

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник тезисов научных работ
по итогам V заочной Всероссийской
научно-практической конференции магистрантов
(с международным участием)*

(г. Саратов, 15 октября 2023 г.)

Саратов
2023

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023
ISBN 978-5-7924-1965-0

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
С56

Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы [Электронный ресурс] :
С56 сборник тезисов научных работ по итогам V заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (с международным участием) (г. Саратов, 15 октября 2023 г.) / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – 318 с. – URL: <http://www.сгюа.рф/ru/science-nauchnoe-studencheskoe-obshchestvo/nauchnye-izdaniya>

ISBN 978-5-7924-1965-0

Сборник содержит тезисы научных трудов участников V заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (с международным участием), организованной и проведенной Институтом магистратуры и заочного обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Саратовская государственная юридическая академия» совместно с научным студенческим обществом Института и профессорско-преподавательским составом 15 октября 2023 г.

Сборник позволяет сделать вывод о научной активности и высоком уровне внимания к современным правовым проблемам со стороны молодых ученых.

Для обучающихся, магистрантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Публикуется в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: браузер Yandex (23.11.3.955), Google Chrome (118.0.5993.71), Firefox (121.0.1) и т.п.; скорость подключения к сети Интернет – 5 Мбит/с и выше.

Дополнительные программные средства: Adobe Reader Acrobat 6.0 или более поздние версии.

УДК 34(470.082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1965-0

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Азаркина Ю.В. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В СТРУКТУРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	9	Носова Я.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	33
Амшокова А.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	10	Рева Н.И. АБСЕНТЕИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	35
Антропова Е.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	12	Свистунова Д.В. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	37
Глеков А.И. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС	14	Султанахмедов А.Б. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
Давидян А.Е. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16	Терентьев М.М. КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ	40
Даноян С.А. О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18	Чеча Ю.Л. ВЕРХОВНЫЕ СУДЫ В США, ФРАНЦИИ, ИРАНЕ И РОССИИ.....	42
Земцова Е.Ю. О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ.....	20	Авдеева Я.О. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ.....	44
Колесников Н.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22	Автулханова А.Д. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА.....	45
Косова Д.Д. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23	Агунькина Я.П. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	48
Курочкин Е.А. СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	25	Адушева Д.Ю. СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО АКТА.....	49
Матвеев П.В. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»	27	Азиев М-А.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	51
Мягер А.В. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	29	Алексеев Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА	54
Назарова Ю.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ	31	Амирова М.Р., Абдулкадыров Э.Т. К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ	57
		Арсланов Р.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ	58

Ашкалова Е.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	61	Деньгина К.М. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА ОБРАБОТКОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	89
Бабак Д.И. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	62	Джамбулатова С.А. ПРОБЛЕМЫ ИСТИНЫ В СУДЕБНОМ ПОЗНАНИИ.....	91
Байрышев Б.Я. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	64	Дианова А.Е. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	93
Балакина А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	66	Долгова В.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ	94
Баландин А.А. НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	68	Дорошева Е.Ю., Киселёва А.В. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ	96
Безбородова К.А., Савушкин Д.А. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	69	Дружинина А.Н. ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	98
Блажевич Н.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	71	Друзь А.А. ПЕНИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	100
Богданов А.С. ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ, И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ	73	Дюсамалиев Д.-П.А. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЧНОЙ СТАВКИ И ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ	102
Вербицкая Т.В. МЕСТО ЗАДЕРЖАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	75	Егоров Д.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	104
Гавриков Г.О. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ	77	Егорычева Е.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	107
Гарипова А.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) В РОССИИ	80	Епифанов С.А. К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКА «СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	110
Герман М.В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ	82	Епихина С.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ	112
Горелкина Е.В. СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	84	Ермошин А.С. АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	114
Гудкова О.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	86	Жангалиева А.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СПОСОБ УПРОЩЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	116
Гунина К.В., Фадеева А.А. ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ	88	Желтова С.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	117

Журавлева П.В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РФ	119	Колесникова О.В. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА	145
Журова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	122	Колобов Н.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ УКЛОНЕНИЙ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА.....	147
Заборовская О.А. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....	124	Коломоец К.К. ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	148
Зайцева О.А. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМИРЕНИЯ СПОРЯЩИХ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	125	Коломыцева Е.В., Рыбникова Е.Д. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСАМОКАТАМИ КАК СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
Зайцева О.В. К ВОПРОСУ О ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ В МЕДИАТОРЫ В РОССИИ	127	Костин Д.Р. ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	152
Злобина В.С. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА БАНКА РОССИИ И ПОЛНОМОЧИЙ НЕКОТОРЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ.....	128	Коуль А.Д. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	153
Зубайраев М.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В США.....	131	Кротикова О.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г.О. КОРОЛЕВ)	155
Иванова М.А. ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	132	Кукушкин Д.В. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	156
Извекова М.В. О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ.....	134	Кукушкин А.Г., Лихачев Д.О. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 110.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАКТИКЕ	158
Ильина Н.Ю. ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОСТАВУ ИЗНАСИЛОВАНИЯ (СТ. 131 УК РФ)	136	Куприянова Я.А. РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	160
Калимуллов А.Р., Федоров В.С. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	138	Курамшин И.Ш., Рац Я.Д. ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАННЫМИ ДОВЕРЕННОСТЯМИ	162
Кирилкин И.О. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИНГАПУРЕ И КИТАЕ.....	139	Курочкина А.О. ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	163
Коваль М.В. ВЫЯВЛЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	141	Кушикова М.А. ГЕНЕЗИС И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ.....	164
Козлов С.Р. АКТУАЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ.....	143	Лаврентьев Г.Г. ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПОВОДОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	167

Лапушкина Ю.А. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТОВ В ГРАНИЦАХ ПОЛОС ОТВОДА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ 168	Мурзаева Д.В. ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА 198
Латыпов Р.И. О ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 170	Мусаитова А.Р. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ 200
Лещенко Д.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ 172	Нагоев А.М. ОСОБЕННОСТИ ЭКО-КОНТЕНТА В РОССИИ 203
Лисицына И.С. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 174	Надилова Д.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА 204
Ловейкина У.С. РАЗГРАНИЧЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ЗАЩИТЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ..... 175	Назаров И.Г. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ 206
Лозгачёва А.А. ЗНАЧИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА 177	Назарова С.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ДОГОВОРЕ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ 208
Макаров А.Е. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ 179	Насибуллина Л.Р. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕУВАЖЕНИЕМ К СУДУ 209
Макарова О.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ 180	Ночевная В.С. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 211
Маркова М.А. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА ПОСТПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ 182	Оганов К.К. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 213
Марченко П.В. МЕХАНИЗМ ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ 184	Павленко А.Д. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 215
Машеро Я.П. ПРЕЗУМПЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ 186	Палеев Е.П. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 218
Медведева Н.В. КОЛЛИЗИЯ ПРАВА И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ)..... 188	Петров В.И. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ 220
Мехейкина А.В. ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ..... 190	Пириев М.Э., Поливцева А.О. ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (СВБС) .. 221
Миндубаева Ю.Р. ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ 192	Пириев М.Э. ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 223
Молева В.К. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ..... 194	Погосян А.Г. ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ» 224
Молчанова А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА СУДА..... 195	Полегаев В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА 226
Мосина К.С. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ 196	Поливцева А.О., Тутов А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ 229

Пугарчева А.Ю. ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ	230	Сорокина Е.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	259
Пудовкин М.А. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ	232	Студеникин Ю.А. СТРАТЕГИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	261
Пухкоева А.А. ПОДХОДЫ К ДОКАЗЫВАНИЮ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	234	Сушицкий Э.В. ВИНДИКАЦИОННЫЕ ИСКИ В ПРОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	264
Рабданова А.Р. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	235	Сычов Т.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	265
Радкевич А.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	237	Сычугов В.Е., Крицын Н.В. БЕСПИЛОТНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	267
Растопшина П.В. ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	239	Татарова К.М. ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЁТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	269
Риве Е.В., Ложкова П.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ ДЕТЕЙ	240	Тимофеева Е.Г. СТРАХОВАНИЕ КАК ГАРАНТИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	271
Рыжов А.А. РОДОВАЯ ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	242	Толмачев В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ (КРИПТОВАЛЮТ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	272
Сабирова М.К. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ	243	Ушакова А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА	274
Савельева Д.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА	245	Федоренко В.В. О ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ	276
Салюкова А.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	247	Федотов В.А., Матчинова О.А. ТИПИЧНЫЙ ПОРТРЕТ ИНТЕРНЕТ-ЭКСТРЕМИСТА И ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	279
Сапунова А.С. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	249	Фетисова Ю.В. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РАБОТА» И «УСЛУГА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	281
Сарманова А. ГАРАНТИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	250	Халилов М.Х. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА	284
Сеидов А.П. ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	253	Хусаинова Р.Ш. ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	285
Серёгина И.В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	254	Червяков Т.Ф., Шорников А.В. УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	287
Соловьёва Е.Н. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	256	Чернышов А.А. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СЕМЬЯ» И «ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	289

Шакирова А.Е. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	291	Шишкина А.Ю. РОЛЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА БАНКА РОССИИ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	306
Шарапова Ю.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА	293	Шкинева К.Г., Колюхова Ю.Д. МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ ГРАЖДАН РФ НА ОБРАЩЕНИЯ	308
Шведов А.Ю. К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ.....	295	Шляпина А.А. СПОРЫ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ АДВОКАТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	310
Шелковников Б.О. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ ..	298	Шмадченко С.А. СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	311
Шибяев В.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОХРАНОЙ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	300	Юнусов А.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	314
Шиняев А.Д. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	302	Осколкова С.А. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	316
Шитова Е.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ	304		

Азаркина Ю.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ермолаева Т.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В СТРУКТУРЕ БРАЧНО- СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: область брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, сегодня имеет колоссальное значение для развития международных связей. Для правильного определения права, подлежащего применению к конкретным отношениям, необходимым является грамотное определение их особенностей, что становится возможным благодаря установлению содержания категории «иностраннный элемент» в их структуре.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, международное частное право, иностранный элемент, структура отношений.

Важнейшей категорией международного частного права является иностранный элемент, то есть «свойство фактического отношения, которое может проявляться по субъектному составу (иностраннный гражданин или иностранное юридическое лицо), по объекту правоотношения (вещь, находящаяся за границей), по юридическому факту, имеющему место за границей»¹.

Перечень, закрепленный в актуальном российском законодательстве и устанавливающий конкретные виды иностранных элементов, является открытым. Каждое из существующих в правовой системе и вне нее обстоятельство, признаваемое иностранным элементом, обуславливает возможность применения к правоотношениям правопорядков нескольких государств, то есть является причиной признания их международными отношениями.

Отдельные исследователи в области международного частного права придерживаются позиции, согласно которой применение термина «иностраннный элемент» при описании брачно-семейных отношений в международном частном праве является неуместным. Что вытекает, прежде всего, из того, что классическая структура правоотношений имеет трехзвенный характер, и не включает в себя «иностраннный элемент» в качестве четвертого самостоятельного элемента.

Ввиду чего более правильным является признание иностранного элемента в качестве не самостоятельного элемента структуры брачно-семейных отношений в международном частном праве, а только характеристикой, наличие которой связывает конкретные брачно-семейные отношения с правопорядками нескольких государств, а значит, наличием спорных моментов в аспекте определения применимого права.

¹ См.: Войтович Е.П. Иностраннный элемент в международном семейном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 101–112.

Иностраннный элемент не является универсальным и всеобщим, что вытекает из сущности его содержания.

На сегодняшний день единственным российским законодательным актом, регламентирующим сферу брачно-семейных отношений, в котором упоминается термин «иностраннный элемент», является Гражданский кодекс РФ (часть 3), согласно п. 1 ст. 1186 которого «право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации»².

Именно поэтому для правильного определения применимого к конкретным брачно-семейным отношениям в международном частном праве права, необходимым является установление содержания категории «иностраннный элемент».

На основании п. 1 ст. 1186 ГК РФ целесообразно утверждать:

1) перечень иностранных элементов, которыми осложнены брачно-семейные отношения, открыт;

2) в законе нашла свое отражение характеристика в виде наличия иностранного элемента только в отношении двух составляющих брачно-семейных отношений: субъектов и объекта. Третья составляющая (юридический факт) оставлена законодателем без внимания, однако это не является основанием непризнания распространения данной характеристики к юридическому факту как самостоятельной составляющей правоотношений;

3) иностранный элемент на стороне субъекта законодательно выражен следующим образом: иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, что является серьезным правовым упущением, поскольку на стороне субъекта в брачно-семейных отношениях, осложненных иностранным элементом, могут выступать так же лицо без гражданства, не признаваемая юридическим лицом иностранная организация и иностранное государство.

Наличие в брачно-семейных отношениях иностранного элемента имеет колоссальное практическое значение для правильности разрешения конкретного спора, так как напрямую влияет не только на выбор подлежащих применению нормативно-правовых актов, но и их толкование, взаимосвязь с другими источниками, определение санкции за нарушение и т.д.

В случае наличия в брачно-семейных отношениях иностранного элемента становится возможным применение норм международных актов или законодательства другого государства, которые зачастую могут быть различны с национальным правопорядком.

Как уже было отмечено выше, иностранный элемент может находиться на стороне любой составляющей брачно-семейных отношений (субъекта, объекта, юридиче-

² См.: Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5788.

ского факта). Более подробная характеристика выглядит следующим образом:

1) иностранный элемент на стороне субъекта проявляется, когда лицо либо имеет гражданство иного государства, либо не имеет гражданства вовсе или фактически проживает (находится) на территории иного государства. В случае заключения указанным лицом договора (например, купли-продажи, дарения), брака и т.д. можно говорить о международном частно-правовом характере возникающих отношений;

2) иностранный элемент на стороне объекта проявляется, когда имущество лиц, обладающих семейно-правовым статусом, фактически находится на территории иностранного государства (например, приобретенное на праве собственности или аренды в браке недвижимое и движимое имущество, произведенные иностранные инвестиции, результаты интеллектуальной деятельности лица, обладающего родственными связями и т.д.);

3) иностранный элемент как характеристика юридического факта проявляется в случае, когда осуществление юридического факта имеет место быть на территории иного государства (например, заключение или расторжение брака, рождение ребенка, смерть, авария или иное деликтное обязательство и т.д.).

Иностранный элемент как характеристика брачно-семейных отношений способен проявляться через различные виды, однако важно, чтобы отношения, осложненные иностранным элементом входили в сферу регулирования международного частного права, то есть были гражданско-правовыми.

В брачно-семейных отношениях иностранный элемент может проявляться в качестве как одной характеристики (только заключение брака между гражданами разных государств), так и их совокупности (определение порядка наследования имущества, находящегося на территории одного государства, принадлежащего находящимся в браке гражданам двум другим государствам).

Количество иностранных элементов в брачно-семейных отношениях не ограничено и не может быть ограничено ни законом, ни договором. Однако наличие хотя бы одного иностранного элемента для признания соответствующих отношений международными является необходимым.

Помимо этого, для признания брачно-семейных отношений осложненными иностранным элементом необходимо установить реальность его наличия. Так, брачно-семейные отношения не будут считаться осложненными иностранным элементом в случае, когда супруги лишь заключили между собой соглашение о применении к регулированию их отношений законодательства другого государства, однако они автоматически подпадают под сферу влияния нескольких правопорядков.

При рассмотрении субъекта и объекта брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, существенное значение с точки зрения юриспруденции приобретает не внутреннее содержание данной составляющей (свойства вещи как объекта гражданского оборота, степень дееспособности лица и т.д.), а внешние характеристики – связь с иностранным правопорядком. Юридический факт – категория комплексная, включает

в себя все то, что не вошло в две другие составляющие брачно-семейных отношений, то есть играет роль определенного резерва.

Иными словами, термин «иностраный элемент» является условным и обуславливает наличие определенной связи каждой из составляющих брачно-семейных отношений (субъект, объект и юридический факт) с правопорядком иностранного государства¹.

Значение иностранного элемента в структуре брачно-семейных отношений достаточно высоко, именно он обуславливает необходимость учета иностранного правопорядка. Однако факт наличия иностранного элемента еще не является причиной для признания брачно-семейных отношений международными. Иностраный элемент должен обуславливать наиболее тесную связь конкретных правоотношений с правопорядком иностранного государства, а не национальным законодательством.

Иностранный элемент не является самостоятельной составляющей брачно-семейных отношений, он лишь характеризует их, указывает на наличие юридически значимых свойств. Он необходим для правильного выбора применимого правопорядка, рассмотрения и разрешения спора компетентными органами, а также для надлежащей защиты прав и свобод лиц, обладающих семейно-правовым статусом. В отношении каждой из составляющих правоотношений иностранный элемент выражается специфично, что необходимо учитывать при определении данной категории.

Амшокова А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Украинцева В.С.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: институт свободы слова является одним из ключевых принципов, необходимых для реализации конституционных прав личности. В условиях современного общества подлинная реализация свободы слова возможна только в условиях доступа к средствам массовой информации. Однако нередки случаи ограничения данного права в целях защиты интересов третьих лиц и государства. Из-за чего складываются некие противоречия, споры и пробелы в праве.

Ключевые слова: свобода слова, средства массовой информации, интернет.

В современном обществе свобода слова является одним из принципов развития демократического государства. Данный принцип нашел свое отражение в конститу-

¹ См.: Червоная Ю.А. Иностранный элемент как категория брачно-семейных отношений в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–17. С. 13–15.

циях большинства стран мира, а также в международных законах и декларациях. Свобода слова дает возможность каждой личности выступать с собственными убеждениями, идеологией, иметь свою политическую позицию, общаться и дискутировать на различные темы. Наиболее значимыми нормативно-правовыми источниками, которые закрепляют принцип свободы слова являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Всеобщая декларация прав человека является документом, который был рекомендован для принятия странами, входящими в Организацию Объединенных Наций (ООН). Она была принята 10 декабря 1948 г. на Генеральной Ассамблее ООН и в ст. 19 закрепила право на свободу убеждений и свободное выражение их¹. Международный пакт о гражданских и политических правах был принят 16 декабря 1966 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, содержащий положение, согласно которой «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений»². В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) также прописано, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение³. В отличие от других международных договоров, у ЕКПЧ есть реально действующий орган, который защищает нормы, прописанные в конвенции – Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Европейский суд по правам человека является ключевым органом международного правосудия в области прав человека. Практика решений суда дает разъяснения принципа свободы слова в более подробном ключе. В современном мире важную роль играют средства массовой информации (СМИ), которые освещают все сферы общественной жизни людей и нередко делают материалы на собственных убеждениях и мыслях. Страсбургский суд считает, что пресса должна учитывать определенные пределы в своих высказываниях, которые могут затронуть интересы государства, но также «суд убежден в том, что журналистская свобода предполагает также использование высказываний, до некоторой степени преувеличенных и даже провокационных», однако в одном из решений суд подчеркивает, что журналисты не должны быть освобождены от ответственности за свои высказывания ссылаясь на 10 статью Европейской конвенции и могут подлежать уголовной ответственности⁴. В итоге можно сделать вывод о том, что у СМИ есть право на свободу мысли и оно предполагает, что высказывания могут быть

преувеличены, однако несмотря ни на что, ответственности за свои слова журналисты несут в полной мере.

Конституционное закрепление свободы слова в странах современного мира считается одним из основных признаков демократичности данного государства. Изучив конституции многих стран, можно прийти к выводу, что понятие фиктивной конституции может быть применено ко многим государствам. Так, в конституции Северной Кореи, а именно в ст. 67, есть положения о том, что граждане пользуются свободой слова. Данный пункт вызывает огромные споры в международном сообществе, так как свобода СМИ и выражений в КНДР подвержены тотальному контролю, что соответственно ограничивает возможность граждан высказывать свое мнение и получать информацию из независимых источников. В Чехии и Словакии свобода слова может ограничиваться законом в случаях охраны прав и свобод третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты. В Тунисе свобода слова является спорным моментом. Средства массовой информации, художники и обычные граждане, которые начинают выражать и распространять свое мнение сталкиваются с притеснением. Так, в 2013 г. рэпер из Туниса был приговорен к двум годам лишения свободы за то, что его песня «El boullisia Kleb» («Копы – собаки») содержала призывы к насилию и разжиганию ненависти.

Преследование журналистов за освещение какой-либо политической ситуации считается нередким и в современном обществе. Так, после февраля 2022 г. многие страны приостановили вещание российских СМИ на своих телеканалах. Репрессии в отношении российских журналистов за рубежом возникли после начала специальной военной операции на Украине. В США была прекращена деятельность телеканала RT America, который действовал с 2010 г., были введены санкции против российских телеканалов «Россия 1», «Первый канал» и НТВ. Также пресс-службы государственных органов США на пресс-конференциях не дают возможность российским СМИ задавать вопросы и высказывать свое мнение. На территорию США журналисты стран Европы получают визы сроком сразу на три года, а российским журналистам выдается всего на год, а также оформление любых документов для россиян затягивается. Великобритания ввела санкции против отдельных журналистов за освещение событий на Украине и поддержку политики России, так в список попали Н.Аскер-заде, военные корреспонденты Е.Поддубный, А.Коц, телеведущий М.Леонтьев – им запрещен въезд в страну и соответственно выражать, показать свою позицию и отношение к сложившейся политической ситуации гражданам Британии они не могут. Также страна официально отключила канал RT от британского телевидения, который вещал с октября 2014 г.⁵ Больше всего фактов дискриминации и травли российских журналистов зафиксировано в Латвии, Литве, Эстонии, Канаде, Молдавии и т.д. В большинстве названных стран приостановлены не только вещание российских каналов, но и массово блокируются интернет сайты СМИ и отдельные страницы российских журнали-

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек. С.19.

² Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. С. 19.

³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 10.

⁴ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 837–852. URL: https://srji.org/upload/iblock/a63/1de_sal_via_m_pretsedynty_evropeyskogo_suda_po_pravam_chelove.pdf?ysclid=lnhqpgjp9l190011937 (дата обращения: 08.10.2023).

⁵ Репрессии в отношении российских СМИ и журналистов за рубежом // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/? (дата обращения: 11.10.2023).

стов. Также появилась тенденция на блокировку и удаление самим интернет-порталам и социальными сетями, страницы и аккаунты в которых выражается поддержка и согласие с политикой проводимой Российской Федерацией. Что это если не ограничение СМИ и свободы слова.

Интернет-ресурсы в современном мире постепенно притесняют телевизионное вещание и во многом считается более удобным способом для получения и распространения информации. Интернет, в отличие от телевидения, обладает механизмом обратной связи и выполняет коммуникационную функцию. Регулирование свободы слова в интернете, является актуальной проблемой во многих современных государствах. В международном сообществе ведутся споры на счет того, имеет ли место действие суверенного интернета в условиях глобализации. Самый яркий пример ограниченного интернета является Северная Корея – там связи интернета с миром нет, тем самым никаких вопросов о свободе слова в интернете и не возникает. Но в большинстве стран ведется правовая регламентация и толкование судами свободы выражений в интернете. Например, Верховный Суд США сформировал ряд прецедентов, которые касаются ограничение размещения информации в сети Интернет. Так, в ходе разбирательств о правах национальных меньшинств Верховный Суд установил превалирующее положение защиты прав меньшинств над правом на свободу слова, то есть был установлен запрет на размещение информации, которая дискриминирует национальные меньшинства и призывающие к насилию в отношении них в сети Интернет. Также, как и с телевидением со стороны интернет-платформ можно констатировать ограничение прав журналистов. Например, YouTube заблокировал русскоязычные каналы, которые ассоциируются с государством по всему миру, канал НТВ более чем в 70 странах, также православный канал «Спас».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод: свобода выражений своей позиции и свобода печати (СМИ) в большинстве государств современного мира строго охраняется органами власти. Но свобода слова, которая являлась одним из атрибутов демократии Европы, на данный момент перестает нести в себе все те ценности, что провозглашены основными международными декларациями и национальными конституциями. Один из ключевых принципов демократичности государства – свободная и независимая от государства пресса. Идея свободы слова в средствах массовой информации теряет свою сущность, как независимого источника для получения информации. Политические элиты многих стран притесняют и ограничивают работу журналистов, чьи идеи и мысли не совпадают с их взглядами, тем самым ценность многолетнего развития института свободы слова постепенно теряется.

Антропова Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Украинцева В.С.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматриваются основные элементы и особенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации и США, а также проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: конституционное право, конституционно-правовой статус человека и гражданина, права и свободы.

Конституционно-правовой статус человека и гражданина – это одна из важнейших основ, неотъемлемая часть конституционного строя государства, система, закрепляющая правовые связи общества и государства. Ядром конституционного статуса личности являются права, свободы и обязанности. Для сравнительного анализа конституционного статуса граждан в Российской Федерации и США, следует рассмотреть отдельно правовое положение граждан каждого государства.

В Российской Федерации институт прав и свобод является центральным. Конституционно-правовой статус человека и гражданина представляет собой совокупность его главных элементов – прав, свобод и обязанностей. Конституция РФ закрепляет, что человек, его права и свободы человека являются высшей ценностью государства, а их соблюдение и защита – его обязанность. Основные права, свободы и обязанности граждан регламентируются главой 2 Основного закона нашей страны¹.

Права и свободы в основном классифицируют по четырем категориям: личные, политические, социально-экономические и культурные. Личные права дают каждому человеку возможность пользоваться наиболее важными и базовыми благами свободной, безопасной жизни в обществе. Например, право на жизнь, защиту чести и достоинства, свободу совести, личную неприкосновенность. Политические права предоставляют каждому человеку право на участие в политической жизни государства. Например, право избирать и быть избранным, управлять делами государства, организовывать мирные шествия, собрания граждан. Социально-экономические права обеспечивают каждому человеку достойный уровень жизни. Они предоставляют право на охрану здоровья, социальное обеспечение, труд и его своевременную оплату. Последняя категория прав – культурные. Данные права призваны обеспечить интеллектуальное и духовное развитие человека. Оно реализуется посредством участия граждан в культурной жизни государства, досту-

¹ Конституция РФ. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2023).

па к культурным ценностям, свободы творчества и преподавания.

Реализация прав и свобод человека невозможна без системы гарантий. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, имущественного, должностного положения и иных оснований.

Большую роль в определении правового положения личности играют конституционные принципы. Базовыми принципами является всеобщность и неотчуждаемость прав человека, которые устанавливают, что права и свободы принадлежат каждому от рождения, а также наделяются в равной степени. В Российской Федерации важнейшим принципом является равенство. Оно устанавливает баланс в отношениях между людьми, поскольку определяет, что все граждане равны перед законом и судом, независимо от социальных, имущественных, религиозных и иных факторов. Мужчина и женщина имеют равные права и равную возможность их реализации. Права и свободы являются непосредственно действующими. Государство гарантирует их охрану и защиту.

Особенности реализации конституционно-правового статуса человека и гражданина в зарубежных странах рассмотрим на примере США. Первым документом, в котором говорилось о правах человека, была Декларация независимости 1776 г.¹ В ней устанавливались такие права человека как право на жизнь, свободу, а также коллективное право народа на восстание против угнетения.

В настоящий момент в США основные права и свободы закреплены в Конституции 1787 г.² Но изначально ее целью определяли только регулирование государственной власти и установление системы высших органов государства. Конституция не устанавливала политические и социально-экономические права. Но первые десять поправок, получившие название Билль о правах³, дополнили Конституцию. Так, гражданам США обеспечивается свобода слова, печати, право на мирные собрания, обращение к Правительству с жалобами и петициями. Гарантируются неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества, свобода совести, защита частной жизни.

Что касается юридических прав граждан, то Конституцией США предусматривается право на суд присяжных не только в уголовном процессе, но и по гражданским делам, а также право обвиняемого на защиту. Никто не должен свидетельствовать против себя. Запрещено двойное уголовное наказание за одно и то же преступление. Не допускается применять жесткие и необычные наказания, налагать чрезмерные штрафы, требовать больших залогов по судебным делам.

Вторая поправка к Конституции является довольно противоречивой и самой обсуждаемой. В ней закреп-

ляется конституционное право частных лиц на хранение и ношение личного огнестрельного оружия, а именно право хранить и носить оружие в целях сохранения хорошо организованной милиции, необходимой для безопасности государства. Но, безусловно, законодательство предъявляет определенные требования и устанавливает ограничения на реализацию данного права. Например, требуется идентификация лица, приобретающего оружие. Ограничивается осуществление соответствующего права для лиц, имеющих судимость, а также наркотически зависимых и психически неполноценных.

Из анализа правового положения граждан каждого из рассматриваемых государств можно сделать вывод, что основные права и свободы человека в целом схожи, как в США, так и в Российской Федерации. В каждом из государств гарантируется право на жизнь, защиту чести и достоинства, собрания, обращения к органам власти, обеспечивается свобода совести, слова и печати. Подчеркивается характер неотчуждаемости прав и свобод граждан в обоих государствах.

Но прослеживаются также и отличия в регулировании конституционного статуса граждан в США и в Российской Федерации. Сравнение Конституций показывает, что в США большая часть прав, касающихся статуса личности, тесно связаны с политическими правами. В Российской Федерации же, больший акцент делается на права личного характера, связанные с положением и статусом гражданина. В США ни в одном из законодательных актов текстуально не закреплен принцип равенства мужчин и женщин. Конституция РФ признает равенство мужчин и женщин, их равные права, а также равные возможности их реализации. Отличительной особенностью конституционно-правового статуса граждан в США является наличие права на ношение и хранение личного огнестрельного оружия. В Российской Федерации законодатель не закрепляет подобного права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что регулирование и реализация основных положений конституционно-правового статуса человека и гражданина устанавливается законодательно как в Российской Федерации, так и в США, поскольку это является необходимым условием существования современного правового демократического государства. У рассматриваемых государств существуют свои отличительные признаки регулирования данного вопроса, но оба государства признают важность и обязательность реализации института прав и свобод человека и гражданина.

¹ Декларация независимости США 1776 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 02.10.2023).

² Конституция США. 1787. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Билль о правах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/bill-o-pravah.php?ysclid=lngdvfpeht181656869> (дата обращения: 02.10.2023).

Глеков А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Косолапов М. Ф.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Аннотация: в статье исследуются существующие перспективные направления развития Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в условиях усилившейся конфронтации отдельных государств и интеграционных объединений.

Ключевые слова: ЕАЭС, перспективные направления, развитие, гармонизация.

В работе предпринята попытка проанализировать перспективные векторы правового развития Евразийского экономического союза, а также возможность перехода экономической региональной интеграции на новый уровень развития.

Актуальность выбранной темы заключается в необходимости внесения изменений в стратегические направления развития ЕАЭС в связи с глобальными геополитическими изменениями, а также необходимостью комплексного ответа на санкции, введенные в связи с осуществлением Российской Федерацией Специальной военной операции.

Разрешение указанного вопроса позволит достичь более качественного функционирования рассматриваемой экономической интеграции.

Евразийский экономический Союз по праву может называться одним из самых динамично развивающимся интеграционным объединением. Договор был подписан лидерами Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана 29 мая 2014 г. и вступил в силу 1 января 2015 г. В настоящее время к Союзу присоединились Республика Армения и Кыргызстан, кроме того, Молдавия, Узбекистан и Куба являются государствами-наблюдателями, желание вступить в Союз также выразили Таджикистан и Туркменистан. Центральное место в правовой системе ЕАЭС занимает Договор об учреждении ЕАЭС (включая 33 приложения), который является учредительным договором по своей правовой природе, являясь международным многосторонним соглашением и формируя внутреннюю правовую систему Союза (ст. 6 Договора), кроме того, Договор носит программно-нормативный характер, определяя основные направления развития интеграции. С момента своего образования ЕАЭС преследует исключительно экономические цели. Данные цели закреплены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г.¹ и подтверждаются Решением Высшего Евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития ев-

разийской экономической интеграции до 2025 года»² (далее – Стратегия-2025). Так до 2025 г. планируется завершить формирование общего финансового рынка, характеризующегося четырьмя основными свободами: свобода передвижения товаров, свобода передвижения капитала, свобода движения услуг и свобода движения рабочей силы.

В своем обращении Президент РФ В.В. Путин отметил, что с момента основания в 2015 г. ЕАЭС уверенно развивается, наглядно демонстрируя свою эффективность и востребованность.³ Абсолютный объем взаимной торговли государств-членов союза увеличился на 60 %, объем внешней торговли вырос на 46 %, прирост ВВП в расчете на душу населения составил 28,7 %. При этом в торговом обороте Союза ежегодно увеличивается доля несырьевых товаров.

Правовая система ЕАЭС направлена на обеспечение правопорядка, защиты интересов членов Союза и развития экономического сотрудничества. Она предоставляет рамки для разрешения споров и конфликтов, возникающих между государствами-участниками, а также между различными субъектами и органами ЕАЭС.

Однако новая реальность неизменно оказывает влияние на выбранный курс развития. С 2015 г. значительно обострилась геополитическая и внешнеэкономическая обстановка, оказывающая воздействие не только на отдельные государства-члены, но и на весь Союз. В условиях мировой политической и экономической нестабильности, а также эскалации военно-политических конфликтов происходит обострение отношений между отдельными странами и региональными объединениями, выражающееся в санкциях и иных ограничениях, оказывающих влияние на доступность товаров, возможность беспрепятственного перемещения денежных средств. При этом санкции введены в отношении двух из пяти государств-членов Союза: Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Так основной массив экономических санкций был наложен на Российскую Федерацию, являющуюся главным сторонником экономической интеграции на постсоветском пространстве. Антироссийские санкции, наложенные западными странами и Европейским союзом призваны сковать экономическое развитие России, препятствовать росту и развитию ЕАЭС. При этом природа таких санкций носит внеэкономический характер.

В свою очередь действующие правовые нормы ЕАЭС не способны обеспечить защиту государства-члена от негативных факторов воздействия, что отражается на экономическом состоянии всего Союза. В силу вышеуказанного представляется необходимым скорректировать стратегические направления развития с учетом действующей геополитической обстановки и направить коллективные усилия для минимизации экономического ущер-

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 14.10.2023).

³ Обращение Президента РФ В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза от 23 января 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // Министерство иностранных дел РФ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/1580534/ (дата обращения: 13.10.2023).

ба и ведения скоординированной политики в области обеспечения экономической безопасности как государства-члена ЕАЭС, так и Союза в целом. Для осуществления вышеуказанных действий требуется гармонизировать законодательство государств-членов в области введения и применения мер, направленных на смягчение негативных санкционных воздействий.

Для гармонизации законодательства ЕАЭС в указанной области могут быть приняты следующие меры:

1. Разработка и принятие ряда национальных мер и политик для смягчения воздействия санкций, в том числе направленных на обеспечение экономической безопасности в рамках Союза.

2. Установление механизмов координации между государствами-членами ЕАЭС в сфере нивелирования негативного воздействия санкций, введенных в отношении отдельного государства-члена либо Союза. Ввиду отсутствия указанного механизма, принимаемые государством-членом меры (введение ответных мер: эмбарго, денонсация международных договоров) могут противоречить основным принципам формирования общего рынка, основанного на свободном перемещении товаров в рамках Союза.

3. Создание механизмов обмена информацией и опытом по применению указанных мер.

4. Установление процедуры принятия решений о введении или снятии контрсанкций.

5. Определение ответственных органов и структур, которые будут отвечать за применение и контроль контрсанкций.

6. Согласование смежных законодательных актов, связанных с контрсанкциями, основываясь на балансе интересов всех государств-членов Союза.

Таким образом, гармонизация законодательства поможет предотвратить дублирование и перекрытие мер, упростит процедуру принятия решений и повысит эффективность мер противодействия экономическим санкциям, а также поспособствует созданию условий для развития внутреннего рынка и укрепления экономических отношений между государствами-членами ЕАЭС.

Другим перспективным направлением развития ЕАЭС является развитие института правосудия ЕАЭС. Так, в связи с денонсацией Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод граждане России лишились права обращаться к международному правозащитному механизму для защиты своих прав в рамках Совета Европы. В целях ликвидации возникшего вакуума предлагается реорганизовать действующий в рамках ЕАЭС судебный орган, дополнив его компетенцию, с целью обеспечить возможность непосредственного обращения физических и юридических лиц государств-членов Союза, а также самих стран-участниц для защиты своих в первую очередь экономических, а с развитием уровня интеграции и переходом от статуса интеграционного объединения экономического характера к интеграции в экономической и политической сферах – гражданских и политических прав.

Такой перспективный судебный орган будет обладать следующими преимуществами:

1. Аполитичный характер принимаемых решений¹ – в связи с декларированием единых целей по взаимодействию на взаимовыгодных условиях в целях создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения государствами членами Союза, между ними не должно быть геополитических противоречий.

2. Учет региональных правовых традиций – Наряду с применением общепризнанных принципов и норм международного права при принятии решений судебный орган должен руководствоваться культурными и национальными особенностями. Так Лукьянова В.Ю. считает объективным недостатком тот факт, что международные организации начали предъявлять излишне жесткие требования к национальному законодательству государств-членов, не учитывая специфические черты правовой культуры граждан.²

В своей деятельности Евразийский Суд по правам человека по аналогии с механизмом применения права ВТО в правовой системе ЕАЭС может руководствоваться Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также иными соглашениями действующими в рамках Организации объединенных наций. Этому способствует параллельное участие всех государств-членов Союза в ООН.

Внедрение такого правозащитного механизма возможно посредством заключения международного договора в рамках ЕАЭС, внесения изменения в учредительный договор, а также комплексной переработки Статута Суда ЕАЭС.

Указанную позицию поддерживает член Ассоциации юристов РФ Сергей Вадимович Степашин: он предложил создать независимый и не политизированный Евразийский суд, который может стать эффективным инструментом защиты прав человека. Президент республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем обращении к главам ЕАЭС высказывался о необходимости усовершенствования институциональной структуры Союза, приведения в соответствие с современными и перспективными этапами развития евразийской интеграции.³

В рамках своего выступления советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Владимир Ковалёв обратил внимание на инструментарий Стратегии-2025, направленный на обеспечение максимально действенной институциональной системы Союза, что предполагает совершенствование методов работы ЕЭК,

¹ *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Евразийский экономический союз в новых геополитических условиях: международно-правовые векторы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-v-novyh-geopoliticheskikh-usloviyah-mezhdunarodno-pravovye-vektory-razvitiya> (дата обращения: 10.10.2023).

² *Лукьянова В.Ю.* Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 1–1. URL: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.094> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза. // Евразийская экономическая комиссия. URL: www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx (дата обращения: 09.10.2023).

Суда Союза, а также проработку создания новых механизмов. Однако на сегодняшний день необходимо сформировать евразийское правосознание, что предполагает устранение коллизий между национальными и наднациональными правовыми системами.¹

Таким образом Предложенные перспективные направления развития ЕАЭС могли бы рассматриваться в качестве очередного этапа эволюции. Интеграционная теория говорит о том, что за этапом экономической интеграции следует интеграция политическая². Указанную эволюцию диктует логика внутреннего развития ЕАЭС и внешние факторы, связанные с глобальными геополитическими изменениями и формированием нового мирового порядка.

Давидян А.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Дубровина Ю.Я.,
преподаватель ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается конституционно-правовой статус государственных символов РФ: герба, флага, гимна. Обосновывается их юридический статус и необходимость защиты. Основной опорой размышления послужили Конституция РФ, ФКЗ, судебное толкование.

Ключевые слова: государственные символы, значение символов, статус, защита символов.

Каждый день не осознанно мы, как граждане Российской Федерации, сталкиваемся с символической проекцией государственной идентичности. Речь идёт о флаге, гербе, гимне. На наш взгляд, целесообразно определить их конституционно-правовой статус, обосновать их место в правовом измерении и повседневности.

Определения: «правовой-символ», «атрибут государственности», «символьная проекция государства», «знаковая форма выражения государства» – очень часто – выступают синонимами для государственных символов. Использование подобных дефиниций толкает к мысли, что непосредственно и Конституция РФ воспринимается как главный публично-правовой символ нашего суверенного государства.

Вопрос о значении символов довольно актуален, потому что право в своей сущности наполнено всевозмож-

ными проекциями реальных общественных отношений в юридическом измерении. И символы используются как их отражение. В силу нормативного закрепления некоторых из них, они становятся юридически значимыми атрибутами³. Например, процедура вступления в должность Президента РФ наполнена символьным смыслом. Как нам известно, присяга главы государства закреплена Конституцией РФ. После её произнесения избранный на эту должность путём возложения цепи Председателем Совета Федерации получает знак Президента. Как отмечает заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Екатерина Ивановна Козлова: «Этот знак является символом президентской власти»⁴. Государственные символы выполняют ряд важных функций. Так Государственный гимн исполняется при вступлении в должность Президента РФ – после принесения им присяги⁵. В данном примере можно говорить о легитимирующей функции государственных символов. Их использование во всех предусмотренных законодательством случаях преимущественным образом подтверждает наличие публичной власти и соответствие конституционному строю. Не менее важной функцией, даже характеристикой, государственного символа является исключительность. Так в ст. 8 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» сказано, что гербы (геральдические знаки) субъектов РФ, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности не могут быть идентичны Государственному гербу РФ и созданы на его основе. Хотя в третьем абзаце ст. 9 ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» предусмотрено использование флага как геральдической основы для государственных наград⁶. У государственного герба можно выделить документационно-оформительскую функцию, выражающуюся в его использовании в качестве обязательного элемента на разных типах документов (паспорт, бланках законных и подзаконных актов, указанных в ст. 3 ФКЗ «О государственном гербе»).

Помимо указанных функций, при обращении к закону ясно высвечивается гражданско-патриотическая функция государственных символов. Это не только их использование в качестве обязательных атрибутов при проведении спортивных соревнований, общественных и общезначимых мероприятий, церемоний, но и регулярное применение, например, в образовательном процессе. Как точно отмечено Министерством просвещения: «Государственные символы – консолидирующая основа формирования общероссийской гражданской идентичности для

¹ Право ЕАЭС могло бы стать альтернативой утратившим свою актуальность глобальным системам защиты прав человека от 29 июня 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия URL: <https://eec.eaeunion.org/news/pravo-eaes-moglo-by-stat-alternativoy-utrativshim-svoyu-aktualnost-globalnym-sistemam-zashchity-prav/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: Мальцев И.В. Символы в праве, правовой науке и юридическом образовании: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1896819> (дата обращения: 10.10.2023). С. 1–10.

⁴ Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 359.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

⁶ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2000. № 52, ч. 1, ст. 5020.

подрастающего поколения, является неотъемлемой составной частью образовательного процесса, включается в изучение на всех уровнях образования при реализации основных и дополнительных образовательных программ, программ воспитания»¹. Использование основных государственных атрибутов в том числе влияет на формирование правосознания, выступающее как основа построения патриотической позиции гражданина РФ. Не стоит отрицать сильное ассоциативное связывание признанных символов нашей страны непосредственно с самим образом государства в сознании гражданина.

Неотъемлемой частью государственного суверенитета является наличие у государства символов, идентифицирующих его как независимое публично-правовое образование. Использование государственных символов требует детальной регламентации. Это обуславливается прежде всего трансляцией государственного единства и суверенитета при формировании любой правоохраняемой знаковой системы и её дальнейшего применения для практических нужд. В связи с этим возникают и этические требования к организации использования атрибутов государственности. В Конституции РФ прямо указывается на правовую ценность и значимость флага, герба и гимна. Описание и порядок официального использования государственных символов устанавливаются несколькими федеральными конституционными законами². Триада этих символов выражается и в одновременном начале действия этих федеральных актов, то есть они вступили в юридическую силу 25 декабря 2000 г.

Особый правовой статус государственного герба, флага, гимна подразумевает их абсолютную защиту. За нарушение порядка использования государственных символов предусмотрена ответственность в форме денежного штрафа, что закреплено в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ). Стоит обратить внимание на ужесточение денежного взыскания по ст. 17.10 КоАП в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 88-ФЗ в сравнении с редакцией от 8 ноября 2008 г. № 197-ФЗ. Так, размер административного штрафа для граждан вырос со значения от трехсот до пятисот рублей в старой редакции до значения от двух до трёх тысяч рублей в новой редакции 2010 г. В старой редакции данной статьи отсутствовала санкция для юридических лиц, что было компенсировано редакцией от 19 мая 2010 г., предусматривающая административный штраф для них от ста до ста пятидесяти тысяч рублей. Относительно редакции статьи от 8 ноября 2008 г. существенно вырос административный штраф для должностных лиц: от пятисот до одной тысячи рублей – в старой редакции, от пяти до семи тысяч рублей в новой редакции. По нашему мнению, для данной категории лиц существенное повы-

шение ответственности обусловлено принадлежностью к институтам публичной власти или более тесным взаимодействием с ними. Ответственность за неправомерное использование государственных символов не ограничивается только административной санкцией. Также законодательством предусмотрена уголовная ответственность за надругательство над государственным флагом или гербом в ст. 329 Уголовного кодекса РФ. Подобные преступления относятся к категории небольшой тяжести. В чём они могут выражаться? Ведь уголовный закон не конкретизирует понятие «надругательство над гербом или флагом». Там, где закон не даёт четкого понимания определённого явления, помогает правоприменительная практика. По мнению прокуратуры Западного административного округа города Краснодара, надругательство характеризуется совершением самых разнообразных активных действий, свидетельствующих о неуважительном отношении к нему (повреждении, уничтожении, забрасывании грязью, нанесении циничных надписей и прочее)³. Иными словами, это любое действие, направленное на подрыв государственного авторитета. Расширительное толкование ст. 329, которое было дано Первым кассационным судом общей юрисдикции в Постановлении от 14 июня 2023 г. № 77-2794/2023, имеет большую ценность для оценки преступлений, связанных с надругательством над государственным гербом и флагом. Суд указал, что надругательство над гербом или флагом являются «издевательскими, оскорбительными для гражданских и патриотических чувств».

Можно заметить, что в 329 статье УК РФ отсутствует упоминание о государственном гимне. Это приводит к мысли, что в законодательстве на данный момент установлены разные гарантии защиты государственных символов, что противоречит их триединому статусу и вызывает сомнение в государственном авторитете. Разумным решением, на наш взгляд, является добавление диспозиции «надругательство над гимном» в ст. 329 УК РФ без изменения санкции данной статьи. Такая инициатива была предпринята 25 января 2017 г. депутатом Государственной Думы Валерием Георгиевичем Газзаевым. Она воплотилась в законопроекте № 86076-7 «О внесении изменения в ст. 329 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления ответственности за надругательство над гербом или флагом субъекта Российской Федерации». Тем не менее депутаты Государственной Думы, осознавая пробел в праве, решением от 19 марта 2020 г. отклонили данный законопроект в первом чтении⁴. Причину данной ситуации можно усмотреть в затруднительном представлении материального воплощения надругательства над гимном, что не может не вызвать трудности

¹ Министерство просвещения Методические рекомендации «Об использовании государственных символов Российской Федерации при обучении и воспитании детей и молодежи в образовательных организациях, а также организациях отдыха детей и их оздоровления» // Министерство просвещения. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-15042022-N-sk-29506-ob-ispolzovanii/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм. и доп. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 окт. № 0001202210060013.

³ За надругательство над Государственным флагом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность // Официальный портал Прокуратуры Западного административного округа города Краснодара. URL: <https://prokuratura-zo-krd.ru/pravovoe-prosveshchenie/za-nadrugatelstvo-nad-gosudarstvennym-flagom-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Законопроект № 86076-7 «О внесении изменения в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления ответственности за надругательство над гербом или флагом субъекта Российской Федерации» // Официальный портал Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/86076-7> (дата обращения: 15.10.2023).

правоприменения в части установления объективной стороны состава преступления, в случае привлечения к уголовной ответственности после принятия законопроекта.

На наш взгляд, конституционно необходимо обеспечить государственным символам РФ равную защиту, принимая их триединый равный статус, который составляет обязательный элемент суверенитета и авторитета Российской Федерации и может выступать звеном в построении и укреплении федерализма. Целесообразно законодателю восполнить имеющийся пробел в правовой защите и охране герба, флага и гимна, создав симметричные юридические гарантии.

Даноян С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Плотникова И.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье проводится исследование конституционно-правового режима чрезвычайного положения и дается его характеристика. Также осуществляется анализ российского законодательства, а именно Конституции РФ в области введения в действие режима чрезвычайного положения, а также специальное законодательство Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении».

Ключевые слова: Конституция, федеральный конституционный закон, Российская Федерация, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, чрезвычайный режим, ограничение прав.

Конституционно-правовой режим чрезвычайного положения является важнейшим элементом воздействия государственного механизма на общественные отношения. Каждое государство в своей истории хотя бы раз сталкивалось с кризисными ситуациями, когда аппарат государственного управления, и общественные институты не способны осуществлять свою деятельность в штатном режиме. Здесь необходимо введение соответствующего режима, именуемый как «чрезвычайный», который позволит нормализовать всю систему.

Конституционно-правовой режим чрезвычайного положения следует рассматривать в двух аспектах в узком и широком смысле.

В узком смысле данный режим в отечественной правовой науке понимается как один из видов особого правового режима, который вводится для устранения чрезвычайных ситуаций природного, антропогенного или техногенного характера.

В широком смысле, режим чрезвычайного положения понимается как режим особого правового регулирова-

ния, используемый при самых экстренных обстоятельствах, прямо создающих угрозу безопасности общества и государства, а также всех остальных сфер общества (экономической, духовной, информационной и т.д.)¹.

Исследуя конституционно-правовое регулирование чрезвычайного положения, как особого правового режима, можно обратить внимание на некоторые его особенности, в связи с чем, следует выделить следующие его характерные черты:

Во-первых, для введения чрезвычайного режима, необходимо наступление чрезвычайной ситуации, при которой под угрозу подпадает само государство, в том числе государственные структуры, а также социум и отдельные личности и окружающая среда.

Во-вторых, основной задачей введения такого режима является предотвращение чрезвычайной ситуации и ликвидация ее последствий.

В-третьих, при введении чрезвычайного положения, ограничиваются конституционные права человека и гражданина.

В-четвертых, происходит приостановление обычных законодательных актов, и вступают в действие чрезвычайные законы.

Таким образом, «конституционно-правовой режим чрезвычайного положения» следует понимать, как способность воздействовать на общественные отношения, с помощью определенных правовых средств, при этом ограничивая человека в его правах, для обеспечения состояния защищенности общества и государства в экстремальных условиях.

Режим чрезвычайного положения – это необходимый механизм правового регулирования для любого государства, так как он позволяет более стабильно обеспечивать работу государственного аппарата при возникновении непредвиденных обстоятельств, ставящих под угрозу жизнь и здоровье человека при катастрофах техногенного, природного и иного характера, или же это могут быть обострения в обществе, выраженных в массовых беспорядках.

Так, в Российской Федерации существует нормативно-правовая база, регулирующая вопросы, касающиеся чрезвычайного положения. Безусловно, к таковым относятся Конституции РФ, которая закрепляет основные положения о введении чрезвычайного положения, и последствия реализации такого режима, выраженные в ограничении конституционных прав человека.

Как указано в ст. 88 Конституции РФ, Президент РФ при возникновении угроз обществу и государству в Российской Федерации вводит чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Здесь также стоит отметить, что Совет Федерации в соответствии с п. в) ч. 1 ст. 102 Конституции РФ должен утвердить указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 56 Конституции РФ – «чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при

¹ См.: Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. С. 28.

наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом. При чрезвычайном положении могут ограничиваться некоторые права и свободы в целях обеспечения безопасности и защиты основ конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом».¹ В данной норме упоминается федеральный конституционный закон, который наиболее подробно регулирует порядок функционирования режима чрезвычайного положения. В качестве дополнения к основному закону, при чрезвычайной ситуации применяется специальное законодательство – Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»².

Для введения в действие такого режима необходимо наступление конкретных обстоятельств.

Так, в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении», указаны обстоятельства, при наличии которых вводится режим чрезвычайного положения, к таким относятся:

1) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, а также захват или присвоение власти путем вооруженного мятежа, массовых беспорядков, террористических актов, блокирования или захвата особо важных объектов или отдельных местностей, подготовки и деятельности незаконных вооруженных формирований;

2) межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие прямую угрозу жизни и безопасности граждан, а также нормальной деятельности органов публичной власти;

3) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, влекущие за собой ущерб жизни и здоровью человека, и окружающей среде, а также требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Необходимо также обратить внимание на разграничение таких правовых категорий как «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное положение». О понятии чрезвычайного положения было отмечено выше. Что касается чрезвычайной ситуации, то здесь можно рассмотреть данный термин как сложившуюся обстановку внутри определенной территории, к примеру это могут быть аварии, природные явления, стихийные бедствия, катастрофы, которые могут повлечь человеческие жертвы и нанести ущерб окружающей среде.

Наступление чрезвычайной ситуации может повлечь за собой введение чрезвычайного положения. Таким образом, чрезвычайное положение направлено на устранение чрезвычайных ситуаций и данные понятия по большому счету, можно соотнести, как часть и целое.

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФКЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 29 мая 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2023. № 23, ч. 1, ст. 3998.

Введение чрезвычайного положения преследует определенные цели, направленные на устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

Для реализации поставленных целей могут ограничиваться некоторые конституционные права и свободы человека. Так, например, запрещается проведение забастовок, ограничиваются проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Также устанавливается ограничение на свободу передвижения, запрет нахождения на улицах в период комендантского часа, ограничивается право на свободу печати, СМИ, ограничение права на участие в выборах и на референдуме граждан РФ и т.д.

Ограничения прав граждан в рассматриваемых условиях могут быть реализованы во исполнение закона, т.е. ограничение не должно быть произвольным и не правовым. Ограничение прав вне закона об особом правовом режиме в правовом государстве недопустимо³.

Все эти ограничения прав и свобод, в условиях чрезвычайного положения, носят временный характер. Временные рамки установлены законом исходя из срока действия чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение, вводимое на всей территории Российской Федерации, не может превышать 30 суток, а в отдельных ее местностях – 60 суток. В случае, если цели введения чрезвычайного положения не достигнуты, то срок его действия может быть продлен⁴.

Для реализации цели по нормализации чрезвычайной ситуации компетентным органам государственной власти предоставляются дополнительные полномочия, но могут ограничиваться полномочия органов государственной власти субъектов, на которых объявлен режим чрезвычайного положения, а также, как было указано ранее, могут ограничиваться права граждан с целью обеспечения их защиты в условиях чрезвычайной ситуации⁵.

Таким образом, конституционно-правовой режим чрезвычайного положения является важнейшим компонентом для системы государственного управления, так как позволяет сохранить стабильность функционирования его деятельности и позволяет улучшать общественные разногласия, а также предотвращать и ликвидировать природные и техногенные катастрофы.

Подводя итог стоит отметить, что введение чрезвычайного режима должно проходить поэтапно, изначально издается указ главой государства, а затем законодательный орган утверждает данный указ, так как переход к таким условиям существования ограничивает права и свободы человека. Ограничения прав должны носить временный характер.

³ См.: Подмарев А.А. «Конституционное регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайных режимов в национальных правовых системах» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 112–119.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 29 мая 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2023. № 23, ч. 1, ст. 3998.

⁵ См.: Шелегов Ю.В. О конституционно-правовых основах введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. С. 45–55.

В целом существование института чрезвычайного положения имеет принципиальное значение для каждого государства, в том числе и Российской Федерации. Любые изменения в чрезвычайные законы должны быть тщательным образом обдуманы, а также в полном объеме соответствовать конституции, международным принципам и нормам и доктринальным источникам. Так как недостаточно продуманный механизм функционирования чрезвычайного режима может привести к грубым и массовым нарушениям прав и свобод человека.

Земцова Е.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Заметина Т.В., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: *для практической реализации конституционных прав граждан функционируют специальные механизмы их реализации. В первую очередь от эффективности данных механизмов зависит полнота и качество получения конкретным лицом медицинских услуг, а также реализация иных элементов права на охрану здоровья. Механизм реализации права должен быть понятным для любого гражданина, иначе право не будет реализовываться в полной мере.*

Ключевые слова: *право на охрану здоровья, механизм реализации права, кодификация.*

Государственную стратегию в области охраны здоровья и медицинской помощи следует классифицировать по двум основным направлениям: механизму реализации права (юридическому направлению) и гарантиям реализации права (экономическому направлению).

Понятие механизм реализации права в юридической литературе трактуется авторами по-разному.

М.В. Пучкова под механизмом реализации права понимает совокупность элементов (факторов), необходимых для установления условий обеспечения основных прав¹.

Согласно другой точке зрения механизм реализации права представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий организационного, правового, материального, идеологического характера, направленных на обеспечение реального действия закона.

В.В. Пучкова под понимает под механизмом реализации права сложный многоэтапный процесс, осуществляющийся с помощью проведения различных мероприятий, имеющих экономический, правовой, социальный характер².

Последнее определение представляется наиболее приемлемым, поскольку:

- во-первых, механизм реализации права в практическом воплощении представляет собой не что иное как процесс (совокупность определенных действий);
- во-вторых, данный процесс является сложным, поскольку его реализация проходит в несколько этапов;
- в-третьих, осуществление процесса обеспечивается с помощью конкретных мероприятий, имеющих экономический, правовой и социальный характер.

Необходимо отметить, что в целом использование термина механизм реализации права связано с тем, что каждое право человека реализуется не абстрактно, а посредством определенного закрепленного в государстве порядка, конкретной процедуры.

Содержание механизма реализации права составляет не только какое-либо конкретное право человека, но и обязанности государства по его обеспечению, гарантии его обеспечения и ответственность.

Ю.Ю. Швец к элементам механизма реализации права на охрану здоровья относит:

- нормы права, закрепляющие как непосредственно право на охрану здоровья и медицинскую помощь (включая его содержание), так и гарантии его реализации (финансовые, организационные, юридические и т.д.);
- институциональные и организационно-управленческие основы, заключающиеся в наличии органов публичной власти, специальных учреждений, иных институтов, которые уполномочены осуществлять управление и организацию надлежащего функционирования системы здравоохранения, в том числе специальных учреждений, оказывающих медицинскую помощь и другие виды медицинских услуг;
- финансово-экономическое обеспечение реализации права на охрану здоровья, включающее определенную систему (модель) финансирования отрасли здравоохранения;
- правовые средства обеспечения реализации права, подразделяющиеся на средства судебной и внесудебной защиты;
- дополнительные гарантии для защиты права для отдельных категорий лиц (детей, женщин, лиц с инвалидностью, лиц пожилого возраста и т.д.)³.

В.В. Пучкова определяет следующие элементы механизма реализации права на охрану здоровья:

- владение нематериальным благом – здоровьем;
- совершение действий каждым человеком по сохранению собственного здоровья, включая профилактику, обращение за медицинской помощью в случае заболеваний и т.д.;
- требование от уполномоченных должностных лиц исполнения соответствующих обязанностей по соблюдению, обеспечению и реализации рассматриваемого права, в том числе должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, медицинских организаций, фармацевтических организаций и т.д.);

¹ Пучкова М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзных республик. М.: Наука, 1987. С. 21–22.

² Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1(64). С. 43.

³ Швец Ю.Ю. Механизм реализации конституционного права человека на здравоохранение: теоретико-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2020. № 2(182). С. 77.

- обращение за защитой права в случае его нарушения в соответствующие юрисдикционные органы¹.

Общий механизм реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплен в п. 2 ст. 41 Конституции РФ, в которой в частности говорится о том, что в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию².

Для конкретизации конституционных положений и создания условий для реализации механизма на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации принят специальный Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон)³.

Федеральный закон закрепляет основные принципы охраны здоровья в Российской Федерации, среди которых: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этим государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи; социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья; соблюдение врачебной тайны и т. д.⁴.

Федеральный закон устанавливает достаточно объемный спектр правомочий граждан, связанных с реализацией права на охрану здоровья: право на все виды медицинской помощи, включая первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь, специализированную медицинскую помощь, а также иные услуги.

Медицинская помощь в Федеральном законе впервые классифицирована сразу по нескольким основаниям. Так, по видам она подразделена на первичную медико-санитарную, специализированную, скорую и паллиативную медицинскую помощь; по форме – на экстренную, неотложную и плановую; по месту представления – на амбулаторный прием, дневной стационар, стационар.

Система охраны здоровья заключается в осуществлении целого комплекса мероприятий, которые напрямую не связаны с медицинской помощью или иными меди-

цинскими услугами. К таковым следует отнести: реализацию государством мероприятий по охране окружающей среды; обеспечение граждан безопасным жильем; производство и реализацию продуктов питания соответствующего качества, а также качественных и безопасных лекарственных препаратов; создание безопасных условий труда и т.д.

В связи с этим в целом ряде федеральных законов имеются нормы непосредственно посвященные охране здоровья.

В целом в сфере здравоохранения накопилось достаточно обширное количество нормативно-правовых актов, в которых сложно ориентироваться даже специализированным юристам, не говоря об обычных гражданах.

В свою очередь механизм реализации любого права эффективнее работает тогда, когда функционирует понятная всем система законодательства в конкретной сфере. О сфере здравоохранения такого в настоящее время сказать точно нельзя. Ведь на практике далеко не каждый гражданин понимает какой спектр правомочий входит в его конституционное право на охрану здоровья и как он может их реализовать, в том числе бесплатно.

В том числе, в связи с этим в научной литературе все чаще появляются призывы о необходимости проведения кодификации законодательства в сфере здравоохранения. Предлагается, в частности создание единого Медицинского кодекса РФ, который бы включал в себя отдельный раздел, посвященный охране здоровья.

Например, В.М. Попов отмечает, что законодательство о здравоохранении должно позволять всей системе здравоохранения эффективно функционировать, а это в свою очередь даст возможность гражданам эффективно реализовывать право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе защитить их⁵.

Е.В. Епифанцова в качестве довода о необходимости кодификации права в области здравоохранения отмечает, что количество нормативных правовых актов по вопросам оказания медицинской помощи и охраны здоровья возросло уже до 1162⁶.

Механизм реализации права на охрану здоровья представляет собой сложный многоэтапный процесс, осуществляющийся с помощью проведения различных мероприятий, имеющих экономический, правовой, социальный характер.

Механизм реализации любого права эффективнее работает тогда, когда функционирует понятная всем система законодательства в конкретной сфере.

В связи с этим, для наиболее эффективной реализации права на охрану здоровья необходимо наконец-то провести систематизацию законодательства в сфере здравоохранения, в том числе посредством ее кодификации.

¹ Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1(64). С. 43.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ldr6nbe6wz81977465 (дата обращения: 07.10.2023).

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 08.10.2023).

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 09.10.2023).

⁵ Попов В.М. К вопросу о реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь // Перспективы развития современного гуманитарного знания. 2020. С. 220.

⁶ Епифанова Е.В. Актуальные вопросы публично-правового регулирования охраны здоровья населения в Российской Федерации: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 90.

Колесников Н.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ермолаева Ю.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в Российской Федерации реализация права на судебную защиту является неотъемлемым конституционным правом каждого гражданина. Благодаря этому каждый имеет возможность защищать свои права и интересы посредством обращения в судебные органы власти.

Ключевые слова: судебная защита, конституция, механизм защиты.

Право на судебную защиту – неотъемлемый показатель защиты прав и свобод гражданина в каждом государстве, поскольку именно от уровня развития судебной защиты в конкретной стране зависит уровень развития общества и государства в целом. В данной статье мы рассмотрим реализацию судебной защиты в Российской Федерации.

Право на судебную защиту закреплено Конституцией РФ в ч. 1 ст. 46¹, и ценность данной статьи выражается в том, что судебная власть занимает особое место в разделении власти, заключающееся в исключительном праве судов осуществлять правосудие.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется путем самоорганизации и самоуправления судов, а также закреплением социальных и материальных гарантий независимости судей. В отличие от других ветвей власти судебная власть формируется на профессиональной основе, а не политической, и несет ответственность за гарантирование прав и свобод граждан, а также обеспечение действия законодательной и исполнительной властей в конституционно-правовом пространстве. Независимость судей, подчинение только Конституции РФ и федеральным законам, несменяемость, неприкосновенность, состязательность и равноправие сторон являются общими принципами судопроизводства. Гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выражаются в установлении системы судов, определении их компетенции, обеспечении независимости и самостоятельности, установлении принципов судопроизводства, равенства перед законом и судом, недопустимости действия обратной силы закона, презумпции невиновности и других принципов².

Конституция РФ гарантирует судебную защиту прав и свобод каждого человека на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости. Суды играют особую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина и требуют оперативной

и эффективной деятельности для претворения в жизнь конституционных положений. Российская Федерация обязана обеспечить эффективную защиту прав и свобод через правосудие, основанное на справедливости и установленных законом критериях, которые предопределяют суд и процедуру рассмотрения конкретного дела, чтобы избежать правовой неопределенности.

Судебная власть, независимая и беспристрастная, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и суды окончательно разрешают споры о праве, что придает значениям судебных решений как правовых актов, выносимых Российской Федерацией и обязательных для всех. И на сегодняшний день именно судебная власть остается базовым конституционным правом каждого гражданина. Благодаря деятельности судов получается опознать острые социальные конфликты, проблемы в законодательстве, и на основе этого государственные власти получают сигнал о конкретных социальных проблемах, следовательно становится видно, на что стоит обратить особое внимание³.

Е.И. Шилина справедливо отмечает, что право на юридическую защиту прав и свобод личности является конституционным правом каждого человека и не может быть ограничено в каких-либо ситуациях. Всеобщность судебной защиты предполагает, что каждый человек имеет право обратиться в суд с иском, заявлением или жалобой и получить квалифицированную юридическую помощь, а также подать апелляцию против любого решения или действия (бездействия) публичных органов⁴. Суд не может отказать в разрешении правового конфликта, если обращение подано должным образом, так как принцип всеобщности судебной защиты исключает какие-либо дела или споры, связанных с личностью или имуществом обратившегося за защитой. Поэтому государство обязуется разрешить правовой спор по требованию заинтересованной стороны, что поддерживает диалог между властью (в лице судебных органов) и гражданским обществом. Деятельность судов помогает выявить острые социальные конфликты и проблемы в законодательстве и правовой системе, что позволяет власти получить сигнал о важных социальных проблемах, требующих решения. Таким образом, это демонстрирует социально-правовую функцию права каждого человека на судебную защиту.

Стоит привести в пример статистику – в последние годы растет число обращений в суды разного уровня. Например, согласно данным судебной статистики в 2021 г. число рассмотренных в судах общей юрисдикции гражданских дел выросло на 8,8 % по сравнению с 2020 г. и составило 22619800 дел, из которых не были удовлетворены лишь 1 % дел⁵. Цифры свидетельствуют о востребованности судебной защиты как эффективного и надежного способа решения правового конфликта.

³ См.: Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: компетенция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект. С. 164–165.

⁴ См.: Шилина Е.И. К вопросу о конституционном принципе всеобщности судебной защиты. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–2. С. 212–215.

⁵ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.ani-npccs.pf/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 14.10.2023).

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Лебедев В.А. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 2(50). С. 9–23.

В механизме защиты конституционных прав и свобод граждан важное значение имеет Конституционный суд РФ. Согласно Федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный суд РФ является независимым судебным органом, осуществляющим судебную власть через конституционное судопроизводство. Закон ясно указывает, что Конституционный суд РФ решает исключительно вопросы права. Пунктами 8 и 9 ст. 75 данного акта устанавливается, что мотивы решения Конституционного суда РФ должны основываться на Конституции РФ и нормах закона о Конституционном суде РФ. Это не исключает возможность ссылаться на другие нормативные правовые акты, но только в качестве дополнительной аргументации. Такое положение подразумевает, что суд, при рассмотрении дел, включая социально-экономические права, должен ограничиться правовыми аргументами, аргументы политического, экономического и социального характера находятся за пределами его полномочий. Однако каждый гражданин Российской Федерации может обратиться в данный суд о проверке законности любого нормативно-правового акта.

Именно Конституционный суд обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Накопленный им опыт по разрешению споров, связанных с обеспечением прав человека и гражданина, также требует своевременного научного осмысления.

К сожалению, в настоящее время не все граждане Российской Федерации имеют воспользоваться своим правом на реализацию судебной защиты. На то могут быть имущественные ограничения конкретного гражданина или физической невозможности получения квалифицированной помощи. Так же в России предусмотрена возможность удаленно обратиться с заявлением в суд, с помощью специально созданной системы «ГАС Правосудие», но не все граждане знают о данной возможности, либо имеет место быть те же имущественные ограничения, отсутствие телекоммуникационной сети (интернет)¹.

Нельзя отрицать и предвзятого отношения определенной части населения к самим судьям. К сожалению, уже продолжительное время в нашем обществе сохраняется негативное отношение к способности судей быть беспристрастными и справедливыми.

Таким образом, право на судебную защиту является неприкосновенным и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, согласно ст. 56 Конституции РФ. Ограничение этого права не может быть основано на необходимости достижения других целей, таких как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту служит неотъемлемой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной власти и местного самоуправления и обе-

спечиваются правосудием, как указано в ст. 18 Конституции РФ.

Конечно, нельзя не заметить имеющиеся проблемы в организации судебной власти, возможности предоставления равного доступа каждого гражданина к правосудию. Следовательно, кажется необходимым повысить качество судопроизводства на всех уровнях организации судебной власти.

Косова Д.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Украинцева В. С.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: социальная защита военнослужащих является одним из элементов социальной защиты граждан. Проблема социального обеспечения военнослужащих в наше время является актуальной и требует постоянно развивающегося законодательства для своевременного реагирования.

Ключевые слова: социальная защита военнослужащих, военнослужащие, социальные гарантии, социальное обеспечение.

В статье 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»² дается определенное военной службе: «Военная служба – это вид федеральной государственной службы». Она заключается в том, что гражданам исполняют воинские обязанности по обеспечению государственной безопасности и обороны страны.

В современной России делается акцент на улучшении обороноспособности страны, модернизации армии и развитию Вооруженных Сил в целом. Вместе с тем, особое внимание уделяется социальной помощи и предоставлении гарантий военнослужащим и их семьям, что является одним из направлений деятельности государства.

К нормативно-правовой базе, в которой содержатся критерии социальной защиты военнослужащих, относятся: Федеральный закон «О статусе военнослужащих»³ и иные, Указы Президента РФ, Постановления Правительства, правовые акты субъектов РФ и тд.

Так в Конституции РФ в ст. 39 «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных случаях». Но характерной особенностью службы в Вооруженных Силах РФ является сложное положение военнослужащих, связанное с риском причинения вреда здоровью или гибели и рядом определенных ограничений.

² См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

³ См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Российская газета. 1998. № 104.

¹ Селезнев А.В., Лютых О.Ю. Обеспечение прав граждан на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство с помощью государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Юридические исследования. 2022. № 5. С. 48–52.

Согласно ФЗ «О статусе военнослужащих» в настоящее время имеют место следующие направления социальной защиты военнослужащих:

- «реализация их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти;
- совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц;
- охрана их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе».

Стоит отметить, что в область социальной защиты военнослужащих входит жилищное обеспечение. Порядок и особенности предоставления жилья от государства данной категории граждан закреплен в Федеральном законе «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹. У граждан появилась возможность получения жилья в процессе службы. На мой взгляд, это удачное и продуктивное преобразование, так как военнослужащие независимо от званий и должностей имеют право на приобретение жилья для себя и своей семьи, но также оно имеет недостатки. Например, военнослужащий и его семья будут не защищены в случае, если государство осуществляет выплату средств для погашения ипотеки, и, если, военнослужащему необходимо будет уволиться со службы ввиду состояния здоровья, он будет обязан выплатить государству средства за погашение ипотеки и в дальнейшем разрешать вопросы с банком. Необходимо улучшать условия для жилищного обеспечения военнослужащих и их семей для повышения эффективности исполнения обязанностей и боевой подготовки.

В связи со специальной военной операцией (далее – СВО) актуальным стал вопрос о государственной поддержке граждан и членов их семей, которые были призваны на военную службу по мобилизации. В течение последних двух лет было издано большое количество нормативно-правовых актов, были внесены поправки в федеральное законодательство, регулирующее систему социального обеспечения данной категории граждан.

Согласно ст. 59 Конституции РФ² долгом гражданина является защита Отечества. Граждане обязаны нести военную службу на основании Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Мобилизованный на военную службу будет выполнять конституционную обязанность, в связи с чем будет иметь специальный правовой статус в системе социального обеспечения. Ввиду чего государство обязано предоставить все гарантии социальной защиты военнослужащему и члену его семьи в связи с причинением вреда здоровью или смерти.

Направления деятельности государства для установления необходимых социальных гарантий мобилизованным на военную службу:

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3532.

² См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 11.10.2022).

1. Был принят Федеральный закон «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, согласно которому мобилизованным гражданам и членам их семей было предоставлено право на оформление «кредитных каникул», благодаря чему можно приостановить исполнение обязательств по договору.

2. Так же были приняты изменения в Трудовом кодексе РФ⁴. Нововведение заключается в том, что для мобилизованных граждан приостанавливается трудовой договор на время прохождения службы. В свою очередь работодатель также освобождается от таких обязанностей, как осуществление страховых взносов за мобилизованного сотрудника.

3. Не менее важным в социальной политике государства относительно мобилизованных граждан является установление федеральных и региональных единовременных денежных выплат, а также выплат, связанных с получением ранений во время прохождения военной службы.

4. Одним из нормативных актов, регулирующих положение мобилизованных, стало Распоряжение Президента РФ «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии РФ, и членов их семей»⁵. Согласно данному документу, военнослужащие, участвующие в СВО, и семьи погибших имеют возможно получить земельные участки в собственность в Московской области, в Крыму и Севастополе.

5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ⁶ установил право участников СВО и их детей переводиться на обучение за счет средств федерального бюд-

³ См.: Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2022. № 41, ст. 6939.

⁴ См.: Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁵ См.: Распоряжение Президента РФ от 6 июня 2023 г. № 174-рп «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членов их семей» // СЗ РФ. 2023. № 24, ст. 4311.

⁶ См.: Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2023 г. № 822 «Об утверждении порядка и случаев перехода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, с платного обучения на обучение за счет средств бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов либо за счет собственных средств организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц» (зарег. в Минюсте России 27 сентября 2023 г. № 75343) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309270011> (дата обращения: 11.10.2023).

жета в высших учебных заведениях и средних специальных учебных заведениях. Также Правительство РФ издало постановление¹, согласно которому студенты, которые являются участниками СВО, имеют возможность перехода на бесплатное обучение в том числе, если отсутствуют места по направлению подготовки в ВУЗе или колледже.

6. В налоговом законодательстве также произошли изменения. Президент РФ В.В.Путин подписал указ², согласно которому граждане, принимающие участие в СВО, имеют право не декларировать доходы, а также был принят Федеральный закон³, который освободил участников СВО и членов их семей от НДФЛ.

7. Также участники СВО и члены их семей имеют ряд бессрочных льгот: государственное бесплатное страхование жизни и здоровья, бесплатный проезд в общественном транспорте, принятие в детский сад и школу детей участников СВО вне очереди. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые принимали участие в СВО, имеют право на получение жилья.

В Послании Федеральному Собранию РФ 2023 год Президент РФ Владимир Владимирович Путин предложил создать государственный фонд, который будет заниматься предоставлением всей необходимой помощи ветеранам и участникам боевых действий на Украине и семьям бойцов, погибших в ходе специальной военной операции. По словам В.В. Путина, фонд будет помогать так же в образовании, обеспечении отдыха в оздоровительных учреждениях, в спорте и трудоустройстве. Президент считает необходимым постоянное взаимодействие с участниками специальной военной операции и скорейшее обеспечение всех денежным довольствием и страховыми выплатами в связи с ранениями.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день социальное обеспечение военнослужащих и предоставление им и членам их семей социальных гарантий остается актуальной и необходимой для улучшения качества жизни военных и в последствии создания престижа военной службы. Чтобы исполнять свой долг в полной мере военнослужащий должен быть уверен, что бытовые вопросы не будут его отвлекать от службы и исполнения боевых задач, а в случае его гибели или получения ранений государство позаботится о членах его семьи. Социальная политика государства в данной области должна эффективнее развиваться и объем социальных гарантий должен увеличиваться. В результате чего будет достигнуто быстрое развитие Вооруженных Сил РФ, наличие высококвалифицированных кадров и сильная оборонная способность России.

¹ Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 669 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1, ч. 1, ст. 195.

² См.: Указ Президента РФ от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» // СЗ РФ. 2023. № 1, ч. 1, ст. 195.

³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Российская газета. 2022. № 266.

Курочкин Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Комбарова Е.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы оптимизации и тенденций развития публичной власти в современной Российской Федерации, а именно на федеральной территории. Введение института федеральных территорий в конституционно-правовое поле Российской Федерации путем закрепления их в Основном законе предопределило новый этап развития отношений публичной власти, объективно усложнив существовавшую ранее систему взаимодействия между различными звеньями.

Ключевые слова: публичная власть, федеральная территория, система органов публичной власти, Конституция РФ.

Поправки, внесенные в Конституцию России в 2020 г., указали на дальнейшую модернизацию системы публичной власти России. И наибольший интерес исследователей вызывают вопросы конституционно-правового механизма публичной власти на федеральных территориях, которые впервые получили конституционное признание в России. Представляется интересным, что конституционная реформа 2020 г., принятый в связи с ней Закон РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» создают возможность для решения обозначенной в научных кругах проблемы, а именно существования определенных недостатков федеративных отношений в России, в частности, отсутствие системности и приоритетности принципов федерализма⁴.

Обратимся к давно установившимся положениям о том, что Российская Федерация имеет огромную территорию, что объективно предопределяет сложности при осуществлении управленческой деятельности и отправлению публичной власти⁵. Так, в соответствии с Конституцией РФ наша страна есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления⁶. Политические и исторические факторы предопределили существование в составе Российской

⁴ См.: Кулешова Н.В. Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. 2021. № 1. С. 17.

⁵ См.: Хадиков А.К., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Федеральная территория «Сириус». Юридическая конструкция публично-правового образования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. С. 43.

⁶ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФКЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Федерации административно-государственных и национально-государственных образований.

Рассмотрение указанной проблемы с новых позиций стало возможным после закрепления в законодательстве не существовавшего в Российской Федерации до 2020 г. уникального публично-правового образования, который отличается от муниципалитетов и субъектов РФ. Так, Конституционный Суд РФ, в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 указал, что «статус федеральных территорий не может быть равен статусу субъектов РФ, но их конкретное место в системе территориальных образований России он не определил¹». Вместе с тем, отметим, что указанное не противоречит положению о федеративном устройстве Российской Федерации, а именно тому, что она состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов РФ, что не позволяет определить их тождество с понятием «территория», а именно закрепленных в ч. 1 ст. 67 Конституции РФ таких ее составляющих, как внутренние воды и территориальное море, которые также не являются частью территории ее субъектов. Это дает основания утверждать, что институт федеральных территорий не препятствует характеристике Российской Федерации как федеративного государства².

Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» создана первая в Российской Федерации федеральная территория с одноименным названием³ (далее – ФЗ № 437). В соответствии с указанным нормативно-правовым актом федеральной территорией «Сириус» признается имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности.

ФЗ № 437 закрепляет также положение о том, что в федеральной территории «Сириус» создается система органов публичной власти федеральной территории. В нее входят:

¹ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1885.

² Каримов Б.Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 52.

³ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 52, ч. 1 ст. 8583.

- Совет федеральной территории «Сириус» – представительный орган федеральной территории «Сириус», возглавляемый председателем Совета федеральной территории «Сириус»;

- администрация федеральной территории «Сириус» – исполнительно-распорядительный орган федеральной территории «Сириус», возглавляемый главой администрации федеральной территории «Сириус»;

- иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус», если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории «Сириус»⁴.

Вновь обращаясь к анализу правовых норм, регулирующих правовой статус федеральных территорий, отметим, что они как публично-правовые образования расположены между полномочиями субъекта РФ и органами местного самоуправления. В литературе, высказана точка зрения, в соответствии с которой органы публичной власти федеральной территории необходимо рассматривать как органы государственной власти, а не муниципально-управления⁵. Обусловлено это тем, что полномочия, переданные органам публичной власти федеральных территорий для разрешения вопросов местного значения как не их основные полномочия, а в качестве дополнительных или вспомогательных. Указанное позволяет утверждать о действительном слиянии государственной и муниципальной власти, образуя публичную власть.

В научной литературе также можно встретить и мнение о том, что федеральные территории, как возможное решение проблемы унификации управления территориями с особым статусом, наоборот, создало основу для увеличения числа управленческих ошибок. Обусловлено это тем, что в уже в достаточно сложную систему уровней публичной власти с непрерывно меняющимся разграничением и перераспределением полномочий был добавлен новый элемент, еще больше затрудняющий восприятие этих процессов⁶.

Таким образом, введение института федеральных территорий в конституционно-правовое поле Российской Федерации путем закрепления их в Основном законе предопределило новый этап развития отношений публичной власти, объективно усложнив существовавшую ранее структуру взаимодействия между различными звеньями. При этом нельзя не отметить, что введение новых публично-правовых образований представляется инновационным для развития российской государственности. ФЗ № 437 стал первым нормативно-правовым актом, который законодательно закрепил процесс создания географического кластера на части территории в юрисдикции субъектов РФ.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что проведение конституционной реформы 2020 г. стало не только отражением изменяющихся условий правовой реальности Российской Федерации, но и создало основа-

⁴ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 52, ч. 1 ст. 8583.

⁵ Майборода В.А. Легитимация публично-правовой природы федеральной территории // Нотариус. 2022. № 1. С. 16.

⁶ См.: Праскова С.В. О месте органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в системе публичной власти // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 3. С. 221.

ния для проведения новых реформ, в том числе и в сфере публичной власти, в особенности в наиболее проблемных аспектах. Таким можно назвать и вопрос федерализма в нашей стране, так как на протяжении существования России как самостоятельного государства стояла задача поддержания хрупкого равновесия между конституционным принципом равноправия всех ее субъектов и этногеографической и социально-экономической спецификой. До сих пор не представляется возможным утверждать и об истинном балансе между политическим курсом на выстраивание единой вертикали власти и расширением самостоятельности субъектов РФ. Все это предопределило (и предопределяет в настоящее время) необходимость поиска наиболее эффективных механизмов взаимодействия между разными элементами и уровнями публичной власти.

Матвеев П.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Заметина Т.В., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

Аннотация: *в настоящей статье раскрываются некоторые из элементов конституционно-правового статуса федеральных территорий в Российской Федерации. В результате исследования были рассмотрены: легальное определение федеральной территории, правовая основа деятельности, система органов публичной власти и вопросы разграничения предметов ведения и компетенции.*

Ключевые слова: *федеральная территория, конституционное право, федеральный закон, конституция, конституционно-правовой статус.*

Институт федеральных территорий в Российской Федерации существует и нормативно закреплён уже 3 года. Конституция РФ стала первым правовым актом, в котором было отражено новое для российского права публично-правовое образование. В этой связи примечательно и скорое празднование 30-летия Конституции РФ. Данный документ – основа существования современной России, развития и процветания нашей Родины. Развитие государства происходит в теснейшей взаимосвязи с Конституцией – появление в законодательстве института федеральных территорий тому подтверждение. Стоит отметить, в Основном законе федеральные территории упоминаются лишь один раз – в с. 67, которая звучит следующим образом: Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство

над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом¹. Так, Конституция закрепляет лишь возможность создания федеральных территорий и включает их в состав территории Российской Федерации, но никак не регулирует их правовой статус, отсылая, тем самым, к специальному федеральному закону. В настоящей работе освещаются некоторые из элементов правового статуса федеральной территории, среди которых: легальное определение федеральной территории; правовая основа деятельности федеральной территории; система органов публичной власти федеральной территории; разграничение предметов ведения и компетенции

В рамках подготовки к конституционной реформе и после принятия поправок в Основной закон, вопрос о выборе модели, по которым будет создаваться новый правовой институт, был предметом активного обсуждения среди представителей научного сообщества. Тем не менее, на данный момент в России принят только один акт, регулирующий особенности функционирования и правового положения федеральной территории. Речь идёт о Федеральном законе от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ (далее – Федеральный закон № 437-ФЗ) «О федеральной территории «Сириус»². С принятием этого акта стало ясно, что законодатель пошёл по пути создания отдельных законов для каждой федеральной территории в России³. Представляется целесообразным рассмотреть конституционно-правовой статус федеральной территории на примере единственно созданной на данный момент федеральной территории «Сириус».

Конституция РФ не даёт легального определения федеральной территории, делегируя это профильным законам. Так, Федеральный закон № 437-ФЗ содержит ст. 2, в которой даётся понимание того, что признаётся Федеральной территорией «Сириус». Исходя из анализа п. 1 ст. 2 можно выделить признаки федеральной территории «Сириус». Во-первых, это публично-правовое образование, которое имеет общегосударственное стратегическое значение. Во-вторых, в определении указана цель – обеспечение устойчивого развития территории. В-третьих, в «Сириусе» имеют место особенности организации публичной власти.

Немаловажным является то, что федеральная территория создается федеральным законом, который устанавливает соответствующие границы вновь созданного публично-правового образования. Для таких целей закон «О Сириусе» имеет приложения с картой-схемой и описа-

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 06.10.2022, ст. 0001202210060013.

² См.: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2020. № 52, ч. 1, ст. 8583.

³ *Заметина Т.В.* Совершенствование территориальной организации Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6(143). С. 64–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-territorialnoy-organizatsii-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 17.10.2023).

нием границ федеральной территории. Такой способ образования отличается от установленного Конституцией способа изменения границ субъекта по взаимному согласию. Так или иначе, образование федеральной территории является для российского права новой процедурой, которая должна быть тщательно урегулирована с учётом всевозможных особенностей¹. К таковым можно отнести географическое положение, цели создания, а также принятие во внимание интересов всех заинтересованных лиц, поскольку создание федеральной территории приведёт к неизбежному уменьшению территории того субъекта РФ, в пределах которого эта территория будет функционировать.

Стоит также отметить, что «Сириус» имеет собственную правовую основу создания и функционирования. Так, в соответствие со ст. 3 Федеральным законом № 437-ФЗ правовую основу составляют: Конституция РФ; нормы и принципы международного права; федеральные конституционные законы; текущее законодательство; акты Президента РФ и Правительства РФ; акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов; Устав и акты органов публичной власти федеральной территории. При этом, поскольку федеральная территория «Сириус» находится в границах территории Краснодарского края, законодатель расширил действие законодательства субъекта на федеральную территорию. Так, например, в соответствие с п. 2 ст. 4 Федерального закона № 437-ФЗ законы и иные акты Краснодарского края действуют на территории «Сириуса» только в сфере полномочий органов государственной власти субъектов РФ. В этой связи представляется верной точка зрения А.С. Морозовой, согласно которой допущение действия актов Краснодарского края носит временный характер в течение периода формирования собственной правовой системы и системы органов публичной власти². При этом особенности разграничения действия тех или иных нормативных-правовых актов устанавливаются рассматриваемым федеральным законом.

Далее следует остановиться на организации системы органов публичной власти в «Сириусе» и правовых актов этих органов. Так, в соответствие с п. 1 ст. 10 Федерального закона № 437-ФЗ в систему органов федеральной территории включаются органы публичной власти территории, контрольно-счётный орган, территориальная избирательная комиссия и иные органы, которые могут быть созданы в соответствии с федеральным законом. При этом, п. 2 той же статьи содержит нормы, раскрывающие содержание органов публичной власти

«Сириуса». Представительным органом является Совет федеральной территории, который возглавляется председателем Совета; исполнительно-распорядительным органом считается администрация федеральной территории под руководством главы администрации; иные органы публичной власти федеральной территории, создание которых предусмотрено Уставом «Сириуса». Помимо собственной системы органов, федеральная территория обладает особой спецификой. Так, законодателем не было чётко определено, к какому уровню власти относятся органы публичной власти федеральной территории «Сириус»: к органам государственной власти или органам местного самоуправления. По мнению О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко и И.В. Шапиро, в федеральной территории «Сириус» созданы обособленные и самостоятельные органы публичной власти, которые сочетают признаки как органов государства, так и органов местного самоуправления. Это обуславливается целями, задачами и формами взаимодействия с органами государственной власти³.

Появление новой публично-правовой категории в российском праве также порождает вопрос о необходимости установления предметов ведения по аналогии с Федерацией и её субъектами. В этой связи еще в 2020 г. Конституционный Суд РФ в своём Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 справедливо указал, что создание федеральных территорий не будет предполагать придание им статуса, равного статусу субъектов РФ, поскольку федеральные территории не являются элементами федеративного устройства⁴. Логично предположить, что к федеральным территориям вопрос о предметах ведения не относится. Тем не менее, возникают сложности в рассмотрении данного элемента статуса федеральной территории. Так, можно обратиться к зарубежному опыту создания и функционирования федеральных территорий или иных подобных образований. В Соединённых Штатах Америки таковой является Округ Колумбия – территория федерального подчинения и столица государства. Данная территория находится под прямым управлением федеральной власти, имеет собственную структуру и систему управления. Аналогичная ситуация будет встречаться и с другими подобными образованиями в современных федеративных государствах. При этом, вопрос о наличии (или отсутствии) предметов ведения в российских федеральных территориях некоторыми учёными считается проблемным.

Стоит отметить, что реализация вопросов исключительного ведения Российской Федерации на террито-

¹ Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 124–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-status-federalnyh-territoriy-v-rossii-teoreticheskie-osnovy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya> (дата обращения: 17.10.2023).

² Морозова А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1(33). С. 119–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-konstitutsionno-pravovogo-statusa-federalnoy-territorii-obzor-pravovyh-pozitsiy-i-yuridicheskoy-praktiki> (дата обращения: 17.10.2023).

³ Ковтун О.А., Терещенко Н.Д., Шапиро И.В. К вопросу о статусе органов публичной власти федеральной территории «Сириус» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-statuse-organov-publichnoy-vlasti-federalnoy-territorii-sirius> (дата обращения: 17.10.2023).

⁴ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

рии образованной федеральной территории вопросов не вызывает. Это обусловлено основным предназначением данного публично-правового образования – находиться под управлением федерального центра. Научкой обращается внимание на возможность осуществления федеральной территорией правотворческой деятельности. Так, считается, что самостоятельно регулировать вопросы законодательства федеральная территория не может и не должна. На это указывают сразу несколько причин. Во-первых, отсутствие законодательного органа федеральной территории. Во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 5 Конституции РФ законодательство имеют только субъекты России. В-третьих, Основной закон разграничивает законодательство Российской Федерации и законодательство субъектов. В качестве еще одного осложнения приводится пример в сфере исключительного ведения субъектов РФ. Субъекты решают вопрос о создании и упразднении населенного пункта, а также определяют его вид и категорию. Соответственно, отсутствие регулирования в регионе, на территории которого находится федеральная территория, вызовет необходимость решения этого вопроса в другом порядке¹.

На наш взгляд, необходимости в разграничении предметов ведения в отношении федеральных территорий нет. Обуславливается это следующими положениями. Во-первых, статус федеральной территории не равен статусу субъекта РФ. Во-вторых, федеральная территория носит общегосударственный характер, имеет для этого специальные цели создания. Исходя из этого можно сделать вывод о необходимости её подчинения в первую очередь центру.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что конституционно-правовой статус федеральной территории «Сириус» обуславливается следующими элементами: 1) нормативное закрепление в Конституции РФ; 2) наличие специального закона, регулирующего отношения, которые возникают в связи с созданием, организацией деятельности органов публичной власти, а также с осуществлением экономической и иной деятельности; 3) наличие правовой основы функционирования федеральной территории «Сириус»; 4) наличие обособленной системы органов публичной власти. Тем не менее, в науке возникает большое количество вопросов, связанных с определением конституционно-правового статуса федеральной территории. Кроме этого, Федеральным законом № 437-ФЗ установлен переходный период до 31 декабря 2025 г., в течение которого решаются и будут решаться вопросы организации деятельности и функционирования. Таким образом, к концу переходного периода какие-либо элементы правового статуса, в том числе и не освещенные в настоящей работе, федеральной территории «Сириус» могут претерпеть изменения.

¹ Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Указ. соч. С. 132.

Мягер А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Подмарев А.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в представленной статье анализируется ряд постановлений Конституционного Суда РФ. Автором рассматриваются вопросы ограничения политических прав и свобод, гарантированные Конституцией РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, ограничение прав и свобод человека и гражданина, политические права и свободы, право граждан на проведение публичных мероприятий.

На сегодняшний день российская действительность с её сложным характером общественных отношений, многообразием прав и свобод человека и гражданина, бесспорно, предполагает необходимость в защите этих прав и свобод. Данная обязанность возложена на государство и закреплена в Конституции РФ (далее – Конституция РФ)².

Обусловлено это тем, что одним из главных приоритетов в России провозглашено построение правового государства и гражданского общества. Важнейшей задачей государства в связи с этим является признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в лице государственных органов и учреждений.

Несомненно, что одним из важнейших государственных органов, осуществляющих правозащитную функцию, является Конституционный Суд РФ (далее – Конституционный Суд РФ).

Правовая природа Конституционного Суда РФ определена в ч. 1 ст. 125 Конституции РФ³. Согласно данной статье он является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, который осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации⁴.

² См.: Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: реализация правозащитной функции: монография / под ред. Н.М. Добрынина. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 11.

³ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022, 04.07.2020.

⁴ См.: Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для вузов. 8-е. изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 507.

В системе прав и свобод человека и гражданина политические права занимают особое место, выполняя функцию гарантии реализации всех остальных прав и свобод человека и гражданина. К таким правам относятся и право на проведение публичных мероприятий. В числе таких мероприятий Конституция РФ перечисляет собрания, митинги, шествия и демонстрации. Реализация гарантий политических прав способствует закреплению статуса человека как активного участника политического процесса, позволяет ему находиться в эпицентре столкновений интересов основных политических сил.

Однако стоит отметить тот факт, что Конституционный Суд РФ не только обеспечивает права и свободы человека и гражданина, но и в некоторых случаях, руководствуясь необходимостью обороны страны и безопасности государства, соображениями здоровья и нравственности, а также основами конституционного строя, ограничивает их. Из этого следует, что Конституционный Суд РФ возлагает на себя важнейшую задачу по реализации принципа баланса публичных и частных интересов.

Так, за период своей деятельности Конституционным Судом РФ было рассмотрено и принято множество решений, в которых Суд выражает правовые позиции по вопросам, касающимся реализации права на проведение публичных мероприятий.

В Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П¹ Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о соответствии Конституции РФ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² и Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³. Причиной такой проверки являлась жалоба гражданина С.А. Каткова. Суть данного дела заключалась в следующем: организатор публичного мероприятия был привлечен к административной ответственности за то, что в проведенном шествии приняло участие больше лиц, чем было заявлено в уведомлении о публичном мероприятии. Однако оспариваемые положения предусматривают привлечение к административной ответственности организатора даже за формальное превышение численности участников публичного мероприятия. Ранее судами не учитывались такие важные факты, как: значительность превышения числа участников от заявленных; степень вины организатора публичного мероприятия в разрастании численности его участников.

Основной закон РФ гарантирует реализацию права на собрание граждан мирно и без оружия. Однако следует уточнить, что для реализации данного политического права требуется надлежащая законодательная регламен-

тация, которая, с учетом потенциальной конфликтности массовых публичных мероприятий, гарантирует баланс частных и публичных интересов. Соблюдение данного подхода позволяет достичь процедуры предварительного согласования публичного мероприятия, которая в свою очередь направлена на обеспечение надлежащего общественного порядка и безопасности. То есть указание в уведомлении о проведении публичного мероприятия предполагаемой численности его участников позволяют органам государственной власти принять адекватные меры по предупреждению нарушений общественного порядка и обеспечению защиты участников публичных мероприятий и иных лиц, которые в них не участвуют.

По итогам рассмотрения данного дела, Конституционным Судом РФ была выражена следующая правовая позиция: привлечение организатора публичного мероприятия за превышение заявленной численности его участников возможно только при условии, что к этому привели именно деяния организатора публичного мероприятия. Иными словами, он должен либо намеренно содействовать превышению заявленной численности участников публичного мероприятия, либо не принимать меры, которые направлены на ее соблюдение.

Следовательно, такая позиция Конституционного Суда РФ позволила предотвратить необоснованное привлечение организатора публичного мероприятия к ответственности за то, что, соответственно, ему было неподконтрольно.

В другом Постановлении от 13 мая 2014 г. № 14-П⁴ Конституционный Суд РФ занимался проверкой конституционности положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова. Суть дела заключалась в следующем: согласно положениям вышеупомянутого закона уведомление о публичном мероприятии подается в уполномоченный орган не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Заявителем же такое уведомление было подано за 9 дней до публичного мероприятия, запланированного на определенное число, в результате чего ему было отказано в проведении акции. Однако предусмотренный законом срок подачи уведомления полностью приходился на праздничные дни, вследствие чего гражданин в принципе не имел возможности соблюсти установленные законодательством сроки.

Следует отметить, что государство обладает правом регулировать порядок проведения публичных мероприятий, тем самым обеспечивая реализацию гражданами соответствующего конституционного права. В то же время она должна находиться в балансе с интересами других лиц и не вступать с ними в противоречие. Сроки подачи уведомления о публичном мероприятии, таким образом, ограничивают в определенной мере свободу усмотрения его организаторов. Вместе с тем такое регулирование дает возможность органам государственной власти

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // СЗ РФ. 2012. № 22, ст. 2921.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 25 апреля 2002 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 21, ст. 3794.

³ См.: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485; 2022. № 50, ч. 3, ст. 8792.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова» // СЗ РФ. 2014. № 21, ст. 2764.

предпринять необходимые меры, которые, направлены на поддержание общественного порядка в ходе проведения публичного мероприятия. Также необходимо подчеркнуть тот факт, что проведение конкретного мероприятия и его дата могут иметь особое значение – например, определенная годовщина.

При наличии таких обстоятельств запрет на проведение публичного мероприятия в избранный организатором день, если он обосновывается исключительно несоблюдением сроков подачи уведомления, не соответствует положениям, гарантированным Конституцией РФ, а именно нарушает право на свободу мирных собраний.

В результате Судом было вынесено решение о том, что оспоренные положения, закрепленные в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях и пикетированиях» противоречат Основному закону РФ и не гарантируют возможности реализации политического права.

Таким образом, из рассмотренных нами решений Конституционного Суда РФ следует, что право граждан на проведение публичных мероприятий является одним из фундаментальных и неотъемлемых элементов конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом правовом государстве. Реализация данного права дает возможность гражданам посредством проведения публичных мероприятий оказывать влияние на организацию и осуществление государственной власти, тем самым способствовать поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством. Однако гарантируемое право может быть ограничено в том случае, если имеются существенные основания для этого. Такими основаниями могут быть различные публичные интересы (например, обеспечение обороны страны и безопасности государства, поддержание правопорядка).

Необходимо отметить, что правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют особое значение, поскольку влияют на развитие и правильное понимание положений российского законодательства.

Назарова Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Комбарова Е.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются основные направления развития государственной политики в отношении несовершеннолетних детей в прошлом и настоящем, в частности, проводится анализ становления института детства в римском праве, в международном праве, а также в истории развития российского законодательства. Кроме того, в статье

оценивается современное состояние российского законодательства в рассматриваемой области. На основании проведенного анализа формируются предложения по совершенствованию действующего законодательства в части государственной политики по защите прав несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: государственная политика, несовершеннолетние дети, органы государственной власти, аналитика, современное государство.

Говоря об эволюции норм права, регламентировавших отношения с участием несовершеннолетних, следует признать, что в прошлом они носили преимущественно карающий характер, что подтверждается многочисленными источниками отечественного и зарубежного права. В правовой системе прошлого не существовало понятия детства как особого защищаемого периода жизни человека, а в правовых актах не было норм, содержащих принципы защиты детей.

Первые проявления особого социально-правового статуса ребенка нашли свое отражение только в римском праве. Так, римские юристы при определении возрастных параметров детства исходили из теории Гиппократ о климактерических периодах, согласно которой материальные элементы тела меняются с периодичностью в 7 лет, вследствие чего обновляется и духовный мир человека. В связи с этим в римском праве выделялось три возрастных периода у ребенка¹:

1. *Infantes* – до 7 лет ребенок считался абсолютно недееспособным и невменяемым;

2. *Impubes* – мальчики от 7 до 14 лет и девочки от 7 до 12 лет считались ограниченно дееспособными и частично вменяемыми;

3. *Minores* – дети до 18 лет, а иногда и по преторскому эдикту до 25 лет считались вменяемыми и дееспособными, но нуждающимися в особой заботе и защите.

В римском праве немаловажным свидетельством защиты детей государством являлась доктрина государства-отца (*parens patriae*), согласно которой государство объявлялось высшим опекуном ребенка². Данный подход, кстати, подтверждается современной Декларацией прав ребенка, в соответствии с которой на общество и органы публичной власти возлагается обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию и желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей. В греко-римском (византийском) праве, а именно в Своде законов и норм права (Дигестах) императора Юстиниана (VI в. н. э.) также содержались нормы о «защите юных, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов».

В то же время отсутствие норм, касающихся правовой защиты несовершеннолетних детей, было характерно для законодательства многих стран даже до середины

¹ Шульга А.А. Социально-правовая защита детей: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.

² Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ. 2006. № 4.

XIX века. Законодательство того времени устанавливало равную ответственность и наказание для детей и взрослых, представших перед судом, не учитывая того очевидного сегодня факта, что дети нуждаются в повышенной защите своих прав и законных интересов в силу возраста и не способны полноценно нести ответственность за свои деяния, так как не осознают их социальную значимость.

Однако ситуация в этой сфере постепенно менялась. Например, в 1899 г. в США (г. Чикаго) был принят первый полноценный правовой акт о защите детства – «Закон о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними». Впоследствии на международном уровне Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. была принята Декларация прав ребенка, в соответствии с которой было установлено, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании, а также когда это возможно должен расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности, вместе с тем, малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью¹.

В России законодательные нормы об особой защите прав несовершеннолетних появились только в конце XVIII – начале XIX веков. Так, в Своде законов Российской Империи разграничивались понятия «малолетние», каковыми признавались дети от рождения до 14 лет и от 14 до 17 лет, и «несовершеннолетние», то есть дети в возрасте 17 лет – 21 года. 1 января 1910 г. в Санкт-Петербурге начал функционировать первый «детский суд» в России². Вплоть до революции 1917 г. специальные «детские суды» существовали также в Москве, Хабаровске, Саратове, Томске, Риге, Варшаве, Одессе, Киеве, Харькове. По делам с участием детей на должность судьи назначался специальный мировой судья, в компетенцию которого входили дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. В случае совершения противоправного деяния несовершеннолетние направлялись под надзор попечителей, и лишь малая часть дел заканчивалась вынесением обвинительного приговора в виде тюремного заключения преступника-ребенка.

В современном государстве и праве, в том числе в Российской Федерации, ребенок относится к числу субъектов, нуждающихся в дополнительной защите государства, что подтверждается многими нормативными правовыми актами, а также Основным законом государства. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Согласно федеральному законодательству, семья признается высшей ценностью, а конституционный принцип государственной защиты семьи, материнства и детства составляет основу механизма правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Закрепление за государством конституционной обязанности по под-

держке материнства и детства предполагает прежде всего создание для соответствующих категорий граждан условий, обеспечивающих их достойную жизнь и выполнение ими социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством.

Учитывая социальную важность приведенного основополагающего принципа в продолжение Конституции РФ законодателем был подготовлен соответствующий нормативный правовой акт, содержащий специальные нормы по отношению к общим, а именно Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³. Согласно ст. 1 данного закона ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), при этом ребенку от рождения, а именно с момента отделения плода от организма матери посредством родов принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина.

В то же время в действующем законодательстве отсутствует такое понятие, как «право ребенка», но в юридической доктрине при раскрытии структуры указанного понятия указывается, что каждое право ребенка определяет собой комплекс взаимообусловленных правомочий ребенка, родителей, воспитателей и органов государственной власти. Данный подход, думается, требует специального законодательного закрепления.

Государственная политика в интересах детей является одним из приоритетных направлений в Российской Федерации и базируется на следующих принципах:

- законодательное обеспечение прав ребенка;
- поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;
- ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;
- поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов осуществляется в законодательном обеспечении прав ребенка посредством возложения ответственности на юридических лиц, должностных лиц и граждан, а именно на:

1. Органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией.
2. Родителей ребенка или лиц, их заменяющих.
3. Педагогических, медицинских, социальных работников, психологов и других специалистов, осуществляющих функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации.
4. Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации, в том числе на российское движение детей и молодежи.

¹ Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

² Корнев И.В. Историческое развитие российского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними // Журнал российского права. 2006. № 1 (109).

³ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

По мнению Антоныяна Ю.М. и Гольяпиной И.Ю., механизм защиты прав несовершеннолетних детей состоит из двух подсистем: институциональной и нормативной. В рамках нормативной подсистемы защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей реализуется через нормы права, закрепленные в специальных нормативных правовых актах. Институциональная же система реализуется посредством нормативной системы через органы государственной власти, что означает, что они в рамках своей компетенции в соответствии с нормами действующего законодательства осуществляют функции по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Принимая во внимание то, что в последние несколько лет в нашей стране происходит большое количество социально-экономических преобразований, к защите прав несовершеннолетних детей, по нашему убеждению, требуется проявлять особое внимание. В целях минимизации негативного воздействия окружающего социума на несовершеннолетних, приводящего к формированию у них негативных черт характера, отрицательного мировосприятия и деструктивного поведения по отношению к сверстникам и старшему поколению, обществом и государством должны предприниматься меры, направленные на защиту детей от негативной информации, религиозного неравенства, распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию и антиобщественное поведение. Одним словом, требуется детальная проработка правового и организационного механизма, нацеленного на всестороннюю защиту детей и обеспечение их прав.

Одной из таких мер является объявление 2018–2027 гг. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 Десятилетием детства в целях совершенствования государственной политики по защите детства. Со своей стороны, мы считаем необходимым закрепить на законодательном уровне создание специального коллегиального органа – Совета по улучшению качества жизни и нравственного воспитания несовершеннолетних детей, который бы курировал все вопросы, возникающие в данной сфере, посредством проведения аналитики и сбора статистических данных.

В основные задачи Совета необходимо включить:

- 1) скоринг данных в информационно-телекоммуникационной сети;
- 2) по результатам скоринга формирование предложений по приоритетам реализации региональной государственной политики;
- 3) рассмотрение и анализ жизненных ситуаций, подготовка предложений по их решению с учетом клиентоцентричного подхода;
- 4) рассмотрение и анализ исследований по оценке качества услуг в социальной сфере и подготовка предложений по их совершенствованию;
- 5) подготовка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы в результате;
- 6) рассмотрение на своих заседаниях информации о ходе реализации принятых Советом решений и результатов проделанной работы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что на сегодняшний день в Российской Федерации одним из наиболее актуальных направлений государственной политики выступает создание комфортных условий для обеспечения высокого уровня жизни и деятельности несовершеннолетних детей и воспитания в них чувства патриотизма, а также усиление мер, нацеленных на обеспечение их правовой защиты.

Носова Я.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Стребкова Е.Г., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: *в статье исследованы вопросы конституционно-правовых основ семейных ценностей в зарубежных странах. Выявляются особенности правового закрепления семейных ценностей на уровне конституций зарубежных государств англосаксонской, романо-германской правовой систем, а также систем социалистического и мусульманского права.*

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, права человека, конституция, законодательство, правовая семья.*

Семья всегда являлась категорией, образующей общество. В настоящее время семья, основанная на традиционных семейных ценностях, выступает наиболее прогрессивным видом союза, частные же проявления либеральной политики отдельных государств, получающих выражение, например, в легализации однополых браков или разрешении усыновления детей родителями, принадлежащими к одному полу, вызывают возникновение противоречий в обществе и повышение уровня напряженности в сфере семейно-брачных отношений. Как справедливо отмечает профессор Л.Б. Смирнов, «традиционная семья, как ячейка общества и государства, по замыслу глобалистов является одним из главных препятствий на пути ликвидации государств и, поэтому, подлежит разрушению в первую очередь»¹. В подобном контексте представляется, что институт защиты традиционных семейных ценностей играет важнейшую роль в системе защиты прав человека, как на уровне конституционного и равного ему законодательства, так и на уровне отраслевого законодательства.

Непосредственно легитимизация семейных ценностей осуществляется посредством их закрепления в положениях Основного закона страны и в семейном законодательстве. Так, подобный вывод справедлив

¹ Смирнов Л.Б. Традиционная семья как объект посягательства со стороны глобальной олигархической власти // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1(40). С. 22.

для правового закрепления равных семейных прав вне зависимости от половой принадлежности, автономии члена семьи, защиты детей, родившихся вне зарегистрированного брака, возложении обязанности родителей по содержанию своих детей и др. Следует согласиться с Е.В. Ерохиной, отмечающей, что путем реформирования семейного законодательства государство устанавливает и поощряет развитие социальных отношений в том направлении, в котором оно желательно для него и общества¹. Обратить внимание также следует на отдельные международно-правовые нормы, имеющие отношение к защите семейных ценностей, неизбежно оказывающих влияние на формирование национального, в том числе, конституционного законодательства. Так, в соответствии с положениями ст. 16 Всеобщей декларации прав человека запрещается дискриминация совершеннолетних мужчин и женщин по вопросам вступления в брак, состояния в нем и его расторжения, а семья признается «кественной и основной ячейкой общества», имеющей право на защиту². Ряд иных фундаментальных актов международного права также закрепляет ряд общепризнанных семейных ценностей – свободного вступления в брак, равенство супругов и др.³

Проанализировать и обобщить иностранный опыт в рассматриваемой сфере позволяет исследование конституционно-правовых основ семейных ценностей в зарубежных странах. В качестве основания систематизации при проведении такого исследования предлагается исходить из принадлежности государства к той или иной правовой семье. С учетом подобного рассмотрим в наиболее обобщенном виде указанный вопрос применительно к отдельным странам англосаксонской, романо-германской правовой семьи, а также странам семьи социалистического и мусульманского права.

В силу специфики системы англосаксонского права, складывающейся из совокупности судебных прецедентов и основанной на концепции естественных прав и свобод человека, конституции принадлежащих к ней государств по большей части отличаются отсутствием упоминания о семейных ориентирах и ценностях. Так, Конституция США не содержит упоминания о семье, супругах, браке⁴, подобный пробел устраняется Верховным Судом США как органом конституционного контроля. В подобных условиях правовые взгляды на конституционно защищаемую модель семьи и семейные ценности ожидаемо меняются под влиянием внутренних и внешних факторов от рассмотрения в XX веке брака как пожизненного союза мужчины и женщины до признания законными в XXI веке однополых браков. В рамках другой модели англосаксонского права, относящейся к странам – бывшим

британским колониям, семейные ценности также не получили должной правовой регламентации на уровне конституций, в которых по большей части лишь указывается на возможность государства принимать законы в сфере семьи и материнства, либо определяются права членов семьи, имеющих различное гражданство. Приведенное положение относится, например, к конституционным актам Гренады, Индии, Пакистана и др.

Для стран романо-германской правовой семьи, системы писаного права, по большей части является характерным включение в конституционные акты положений о семье как основе общества с формированием институциональной основы ее защиты. Семейные ценности определяются через права человека и гражданина, в некоторых конституционных актах – как основы государственного устройства (например, в Конституции Польши), что подчеркивает социальную важность семьи для государства⁵. В качестве примера могут быть приведены положения Основного закона Германии, в ст. 6 которого определена особая защита брака и семьи, возложение на родителей обязанности по заботе о детях, право детей на воспитание в семье, а также права внебрачных детей на получение содержания. Конституция Эстонии, также относящейся к исследуемой правовой семье, рассматривает семью как «основу сохранения и приумножения народа» и как «основу общества», которой предоставляется защита государства. Подобное положение позволяет сделать вывод о закреплении семейных ценностей посредством рождения и воспитания детей.

Для правовых систем социалистических стран характерным является закрепление подхода к семье и семейным ценностям на конституционном уровне с позиции целей и задач социалистического общества. Так, в соответствии со ст. 49 Конституции КНР, подлежащими государственной охране признаются брак, семья и материнство. Основной закон определяет также обязанность супругов планировать рождаемость, обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей, а также обязанность совершеннолетних детей оказывать поддержку родителям. В указанной норме получил правовое закрепление и принцип свободы брака как важнейшей ценности в семейных правоотношениях⁶.

В свою очередь, страны мусульманского права, отличающиеся рассмотрением семьи как формы выполнения религиозного долга, тесно связывают между собой семейные и религиозные ценности. Так, в соответствии с положениями ст. 29 Конституции Ирака на государство возлагается обязанность поддерживать «этические и религиозные ценности семьи», ст. 10 Конституции Ирана определяет направленность национального законодательства на охрану «священного статуса» семьи и прочность «семейных отношений на основе исламского права и морали». Иными словами, социальная функция семьи как таковой и ее ценностей основывается на религиозно-нравственных устоях мусульманского общества.

⁵ Андреева Г.Н. Конституционные модели регулирования института семьи в зарубежных странах // Современное семейное право. 2015. № 2015. С. 14.

⁶ Конституция Китайской Народной Республики от 4 дек. 1982 г. // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318> (дата обращения: 10.10.2023).

¹ Ерохина Е.В. Семейно-правовые ценности в российском и европейском семейном праве: монография. Оренбург: Агентство Пресса, 2018. С. 18.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.

³ Напр., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Конституция США от 17 сент. 1787 г. // Анализ и толкование Конституции США. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 10.10.2023).

Таким образом, конституционное законодательство зарубежных государств включает в себя положения, касающиеся защиты семейных ценностей в том виде, в котором такие ценности являются им исторически присущи, что наиболее наглядно на примере стран мусульманского права, в которых семейные ценности базируются на религиозных устоях общества. Однако большинство конституций по вопросам регулирования семейных отношений и закреплению семейных ценностей включают в себя нормы декларативного характера, что на практике формирует предпосылки к образованию различных моделей семейных отношений и становлению новых, нетрадиционных семейных ценностей. Следует полагать, что в условиях либерализации семейной политики под угрозой находятся традиционные семейные ценности, поскольку международное право не конкретизирует основные аспекты их защиты, а лишь косвенно определяет отдельные гарантии таких ценностей. Представляется, что наиболее перспективным с точки зрения сохранения традиционных семейных ценностей в общемировом масштабе выступает формирование единой международной концепции защиты семьи как естественной и основной ячейки общества, с ее последующей рецепцией в национальное законодательство зарубежных государств, в том числе на конституционном уровне.

Рева Н.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ермолаева Ю.В.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АБСЕНТЕИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается такое явление политической действительности, как абсентеизм. Анализируются причины формирования абсентеизма, его отрицательное воздействие на народовластие в России, предложены меры по повышению политической активности граждан.

Ключевые слова: абсентеизм, народовластие, избиратель, выборы.

Абсентеизм представляет серьезную угрозу для построения народовластия в современной России. Данная проблема является актуальной в контексте изучения политической культуры и участия граждан в политической жизни страны.

Само понятие «народовластие» предполагает активное участие граждан в политической системе, выражающееся через выборы, участие в политических партиях, общественных движениях и других формах политической активности. Явление абсентеизма означает низкую заинтересованность граждан в политической жизни государства, воздержание от участия в выборах. Развитие абсентеизма в государстве может привести к низкой явке избирателей на выборах, что будет свидетельствовать

о том, что меньшинство граждан принимает решения от имени большинства. Это противоречит самой идеи народовластия и ставит под вопрос легитимность таких выборов.

Актуальность выбранной темы подтверждают и результаты явки избирателей на выборы Президента РФ и выборы депутатов Государственной Думы.

Так, на выборы Президента РФ в 2018 г. явка избирателей составила 67,5 % от числа избирателей, включенных в список избирателей¹. А явка на выборы депутатов Государственной Думы в 2021 г. составила 51,68 %².

Проблема абсентеизма затрагивает не только Россию, это явление характерно и для других развитых демократических стран. Так, по данным исследовательской платформы World Population Review (WPR) на президентских выборах в США в 2020 г. приняло участие 66,5 % избирателей, на президентских выборах во Франции в 2022 г. – 73,69 %, на президентских выборах в Польше в 2020 г. – 68,18 %³. Данная статистика позволяет сделать вывод, что даже в развитых демократических странах треть населения отказывается от участия в выборах.

Интересен тот факт, что в топ-10 стран с самой высокой явкой избирателей входят такие страны как Руанда, Лаос, Туркменистан, Сингапур, Вьетнам⁴. Однако высокая явка избирателей в этих странах не свидетельствует о здоровых демократических выборах. Зачастую в странах четвертого мира выборы сопровождаются многочисленными нарушениями, например, принуждение граждан к просмотру пропаганды, недопущение некоторых кандидатов к участию в выборах, нарушения в регистрации бюллетеней и т. д.

Также на платформе отмечается тенденция к снижению явки избирателей на выборах: в большинстве стран на выборах явка избирателей ниже, чем на тех, которые были 20–30 лет назад⁵.

Б.Г. Койбаев называет следующие причины абсентеизма:

- 1) недоверие граждан к избирательному процессу, вызванное сомнениями в честности выборов;
- 2) выражение протеста в связи с неблагоприятной экономической ситуацией в стране (безработица, невысокий уровень жизни в стране, высокий уровень инфляции и др.);
- 3) равнодушное отношение граждан к выборам и политике⁶.

¹ Результаты выборов Президента Российской Федерации // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 04.10.2023).

² Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/p_itogi/ (дата обращения: 04.10.2023).

³ Явка избирателей по странам в 2023 году // Официальный сайт World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/voter-turnout-by-country> (дата обращения: 04.10.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Койбаев Б.Г., Мурашова М.М. Проблема абсентеизма в современной России // Научно-техническая конференция обучающихся и молодых ученых СКГМИ (ГТУ) «НТК-2018»: сб. докладов по итогам научно-исследовательских работ. Владикавказ, 2018. С. 276.

А.В. Гончарова тоже обращает внимание на социальные причины развития абсентеизма. Потенциальный избиратель, анализируя опыт выборов прошлых лет, разочаровывается в своих возможностях воздействовать на политическую жизнь. Гражданин таким образом проявляет недоверие к государству, к демократическим институтам, что свидетельствует о несовершенстве сложившейся политической системы¹.

По мнению И.Н. Новоставского причиной абсентеизма могут быть низкая политическая и правовая культура определенных слоев населения, недостаточная информированность граждан².

Таким образом, абсентеизм может быть вызван различными причинами. Поэтому борьба с данным явлением требует комплексного подхода. Рассмотрим направления меры и направления борьбы с абсентеизмом.

В зарубежных странах (Италия, Австралия) распространенным способом борьбы с абсентеизмом является установление санкции в виде денежного штрафа за неучастие в выборах. Действительно, данная мера может стимулировать граждан к политической активности, однако, с другой стороны, такая мера противоречит принципу свободных выборов, который является одним из фундаментальных принципов демократии³. Согласно ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участие гражданина РФ в выборах и референдуме является свободным и добровольным⁴. Граждане самостоятельно принимают решение об участии в выборах. По нашему мнению, введение санкции за неучастие в выборах – радикальная мера, которая не применима для государства с демократическим режимом, в том числе и для России, поскольку она побуждает не к политической активности, а к желанию избежать предусмотренной законодательством ответственности. Государственные органы должны находить другие способы приобщения избирателя к политической жизни страны.

Как отмечалось ранее, одной из причин абсентеизма является низкий уровень правовой культуры граждан, непонимание реального предназначения выборов. М.Ю. Безвербная видит решение данной проблемы в проведении мероприятий по повышению правовой культуры избирателей, в том числе образовательного информационного и организационного характера, направленных на создание разнообразных, полномасштабных, действенных и эффективных форм правового просвещения и обучения в соответствующих сферах законодательства всех участников избирательного процесса⁵.

И работа в этом направлении действительно ведется. Например, избирательные комиссии субъектов РФ проводят Дни молодого избирателя в рамках которого проводятся различные деловые игры, конкурсы, акции, викторины, олимпиады, дебаты. Кроме того, осуществляется обучение кандидатов, избирательных объединений, членов избирательных комиссий, которые осуществляется в рамках семинаров, практикумов, ситуационных тренингов. Важной мерой в этом направлении является проведение научных мероприятий – различных конференций, круглых столов по соответствующим вопросам⁶.

В совместной работе Т.А. Берш и Е.М. Якимова видят решение проблемы абсентеизма в создании реальной конкурентной политической среды. «Отсутствие реальной альтернативы превращает выборы не в реализацию политической свободы личности, а в выборы по принципу сопоставления в кандидатах определенных минусов, а в конечном счете – в выбор кандидата, у которого избиратель обнаружил меньше минусов либо же посчитал их незначительными»⁷. Поэтому авторы говорят о необходимости более активной работы политических партий, чтобы гражданин, приходя на выборы, имел представления обо всех партиях, принимающих участие в выборах.

В условиях цифровизации общества и развития информационных технологий представляется целесообразным проведение посредством СМИ, социальных сетей и других каналов коммуникации информационных кампаний, направленных на осознание важности политического участия граждан и активного голосования.

Ещё одной эффективной мерой по преодолению абсентеизма является повышение доверия к политическим институтам, укрепление доверия гражданам к политическим институтам и лидерам. Такая мера может включать в себя мероприятия по борьбе с коррупцией, повышению прозрачности политического процесса.

Таким образом, абсентеизм рассматривается как пассивное отношение граждан к политической активности и участию в выборах. Данное явление представляет собой потенциальную угрозу народовластию в России. Для борьбы с абсентеизмом требуется комплексный подход, поскольку отдельная мера не сможет изменить ситуацию. Следовательно, считаем, что предложенные нами меры должны применяться в комплексе при широкой поддержке и участии со стороны политических партий, гражданского общества и государственных институтов.

¹ См.: Гончарова А.В. Политический абсентеизм как признак демократической России // Альманах мировой науки. 2017. № 3–3(18). С. 31.

² См.: Новоставский И.Н. Проблемы формирования политической культуры студенческой молодежи в условиях реформы высшей школы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 14. С. 82.

³ См.: Гончарова А.В. Указ соч. С. 32.

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

⁵ См.: Безвербная М.Ю. Как повысить явку на выборах: устами избирателей / М.Ю. Безвербная // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1. С. 38.

⁶ См.: Койбаев Б.Г. Указ. соч. С. 276.

⁷ Берш Т.А., Якимова Е.М. Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. 2020. № 1(41). С. 26.

Сви́стунова Д.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Старшова У.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья направлена на выявление и оценку опасности информационного экстремизма как угрозы безопасности Российской Федерации. В статье установлены основные признаки информационного экстремизма, раскрыто их содержание. В ходе исследования были сформулированы рекомендации по противодействию информационному экстремизму.

Ключевые слова: информационный экстремизм, информационная безопасность, Интернет.

Проблемы обеспечения информационной безопасности государства имеют конституционное значение. Данный вывод можно сделать на основе анализа положений п. «м» ст. 71 Конституции РФ, согласно которой к ведению Российской Федерации относится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных¹. Сущность данного направления состоит в том, что правовое регулирование обращения сведений, имеющих электронную форму, должно учитывать требования национальной безопасности, защищать интересы государства, общества и личности от информационных угроз, среди которых расширение сфер противоправного использования отдельных средств воздействия, наращивание недружественными странами возможностей информационно-технических воздействия и т.д.

Для разрешения поставленной задачи принимаются документы стратегического планирования (например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³), в которых угроза экстремизма рассмотрена в качестве основной.

Согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ одним из проявлений экстремизма является распространение экстремистских материалов средствами массовой информации. Это может

быть обнародование документов либо иной информации, призывающей, обосновывающей или оправдывающей экстремистскую деятельность.

Информационный экстремизм выступает одним из проявлений речевого воздействия (призывы, пропаганда, агитация и др.), он скорее приводит к увеличению последователей соответствующих идей и реализации ими иной экстремистской деятельности в более жестоких и насильственных формах. При этом речевое воздействие не исчерпывает всего информационного экстремизма, так как он включает в себя совокупность подготовительных (вспомогательных) действий⁵. Например, ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за производство или хранение экстремистских материалов в целях массового распространения⁶. Таким образом, информационный экстремизм охватывает весь цикл существования соответствующей информации (создание, хранение, использование, переработка, распространение).

На сегодняшний день информационный экстремизм является наиболее распространенной формой экстремистской деятельности, но в то же время и наименее изученной. Причинами этому может служить:

- низкая оценка общественной опасности деяния (однако отметим, что в последнее время наблюдается криминализация соответствующих деяний, дифференциация ответственности за них, а также ужесточение наказаний);
- сложность выявления и отслеживания проявлений информационного экстремизма (специфика цифровой среды как обстановки совершения преступлений и административных правонарушений накладывает свои особенности в виде обширного пространства и свободного доступа к нему).

В целях исследования считаем необходимым выделить отдельные черты информационного экстремизма:

1. Массовость. Данная черта информационного экстремизма предопределена спецификой информационного пространства, простотой использования информационных технологий, свободным доступом к информационным ресурсам.

Ежегодно судами большое число материалов признаются экстремистскими. На сегодняшний день в Федеральном списке экстремистских материалов, формируемом Министерством Юстиции РФ, содержится более 5300 пунктов⁷. При этом только в 2023 г. Список дополнился более чем 40 пунктами. Иными словам, государственные органы уже сейчас должны отслеживать появление в сети более чем 5 тысяч материалов разного рода, в то же время огромный массив экстремистской информации продолжает оставаться за пределами правового регулирования в силу отсутствия прямого запрета.

⁵ Пономарев В.А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. № 2. С. 301–319.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6158.

⁷ Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=54&> (дата обращения: 26.09.2023).

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций не успевает блокировать ресурсы, распространяющие экстремистские материалы. Только за первое полугодие 2023 г. было заблокировано на 85 % больше ресурсов, чем в 2022 г. Число удаленных или заблокированных материалов достигло 1,1 млн¹.

Согласно статистике Министерства внутренних дел РФ, в 2022 г. было зарегистрировано на 31 % экстремистских преступлений больше, чем в 2021², тогда как в январе 2023 г. было зафиксировано на 157,7 % больше преступлений, чем за аналогичный период прошлого года³. Органами внутренних дел отмечается, что большая часть преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

2. Дилетантизм. Указанный признак образует связь с массовостью, так как именно возможность большого числа лиц становится субъектами воздействия и его простота привели к отсутствию черт профессионализма. Информационный экстремизм не имеет характерных профессионального экстремизму черт в виде четкой программы, организации, идеологии, действий, согласно определенным политическим целям, финансирования и т.д., он может существовать в отрыве от них, быть непредсказуемым и хаотичным, что обуславливает его опасность.

Имея доступ к информации, любой экстремист-дилетант становится столь же опасным, как и экстремист-профессионал, а, возможно, и более. При этом неорганизованные, спонтанные действия порождают сложность отслеживания.

3. Цель воздействия. Информационный экстремизм направлен на изменение, слом ценностных ориентиров общества, примером которых может служить гостеприимность (доброжелательность к мигрантам), взаимопомощь, справедливость, ценность, свобода, законопослушание и др. Перечисленные ценности подменяются моральным и социальным цинизмом, чему способствует укоренение в сознании нормальности насилия различного рода (данную тенденцию можно проследить в современном кино, музыке и т.д.)⁴.

Безусловно, информационный экстремизм не нацелен на разрушение домов, иных сооружений, применение насилия к гражданам, он дестабилизирует именно общественные коммуникации, создает хаос и неопределенность.

4. Опосредованность. Рассматриваемый признак имеет сразу несколько проявлений. Во-первых, опосре-

дованность при коммуникации между субъектом и объектом воздействия, что приводит к увеличению масштаба аудитории. Экстремисты любой ценой стремятся добиться широкого охвата и увеличения сторонников, так как от числа последователей во многом зависит реализуемость и успех идеи. Во-вторых, опосредованность внутренней структуры экстремистских организаций – использование моделей сетей, т.е. над экстремистской группировкой может стоять ни одна экстремистская организация и не один лидер, пропагандирующий идеологию и диктующий стратегию.

На сегодняшний день информационный экстремизм еще не проявил себя, однако развитие цифровых технологий приближает его максимум. Представим себе ситуацию, что идеи анархистов XIX-XX веков распространялись бы не посредством книг, листовок или в рамках тайных собраний, а с помощью глобальной сети, когда каждый человек мог получить доступ к ним. В приведенных условиях очевидно, что проявления экстремизма были бы более масштабны (как ввиду расширения границ охватываемой территории, так и по причине простоты доступа).

Информационный экстремизм можно рассмотреть также в качестве вспомогательного этапа иных форм экстремистской деятельности, он создает для них «благоприятную почву».

В настоящее время назрела необходимость комплексной борьбы со всеми проявлениями информационного экстремизма, ввиду его большой разрушительной силы. Важно использовать весь арсенал государственного принуждения: меры уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности, возможности удаления и блокировки запрещенной информации, ликвидации организаций для обеспечения условий благополучной жизни личности, государства и общества.

Учитывая опасность угрозы информационного экстремизма, следует обеспечивать защиту на всех уровнях, чему может служить:

- профилактика и предупреждение экстремистской деятельности (в том числе с привлечение внимания общественности к проблеме – важно повышать уровень активности граждан в рассматриваемой области, что может способствовать успешной борьбе);
- выявление и пресечение экстремизма (учитывая специфику информационного экстремизма, необходимо уделять внимание профессиональной подготовке кадров, вопросам технического оснащения, разработке специальных криминалистических методик и т.д.);
- международное сотрудничество по данному направлению (при этом возможно также заключение соглашений как между государствами, так и органами или организациями).

¹ Число заблокированных сайтов по итогам полугодия выросло на 85 % // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199119> (дата обращения: 27.09.2023).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677?ysclid=li1sq83nbn458782617> (дата обращения: 24.05.2023).

³ В России на 160 % за год выросло число экстремистских преступлений // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839?ysclid=ln2wja15om25858679> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Курбацкий А.Н. Системная актуализация проблемы информационной безопасности личности // Материалы Третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 25–27 октября 2007 г. М., 2008. С. 110–117.

Султанахмедов А.Б.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Старшова У.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации через анализ основных нормативно-правовых актов: Конституции РФ, федеральных законов, указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Формируется краткое изложение системы механизма обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное право, национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности.

Согласно п. 5 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Глава 5 данного Указа содержит описание механизма реализации Стратегии. Согласно ей, органы публичной власти обязаны соблюдать данную Стратегию, руководствоваться её положениями, а организации и институты гражданского общества проводят согласование своих действий под руководством Президента РФ для реализации Стратегии на плановой основе, используя при этом весь комплекс управленческих и социальных мер.

П. 104 предусматривает составление документов стратегического планирования для реализации задач, заложенных в Стратегии.

П. 105 предусматривает механизм контроля, который сводится к ежегодному докладу Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

Особую роль в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации играет Совет Безопасности РФ. Детально о Совете Безопасности РФ содержится в главе 3 ФЗ «О безопасности»².

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов от 3 июля 2021 г. № 0001202107030001. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 14.10.2023).

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2.

Согласно ст. 13 данного федерального закона, «Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз».

Следует отметить положения ст. 55 Конституции РФ³, которая в ч. 3 устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Здесь важно проводить соотношение между национальной безопасностью Российской Федерации и конституционно-правовой безопасностью.

На эту тему Станкин А.Н. пишет: «Признаки конституционно-правовой безопасности: выступает одной из разновидностей правовой безопасности и национальной безопасности; является средством обеспечения национальной безопасности в целом и правовой в частности; устанавливается конституционными нормами; входит в число гарантий конституционного строя Российской Федерации; обеспечивает реализацию Конституции РФ; направлена на стабильность конституционного строя Российской Федерации; определяет основные принципы и содержание иных видов безопасности, в том числе и правовых; выступает в качестве системообразующей основы для других видов национальной безопасности»⁴.

При этом, важно определить, что такое национальная безопасность, а что такое государственная безопасность.

Медведев Н.П. пишет: «нация – это прежде всего «согражданство, социальное сообщество граждан, составляющих государство». Именно эти государства-нации образуют мировое сообщество государств, в том числе Организацию Объединенных Наций. В этом контексте, по мнению академика В.А. Тишкова, в мировом политическом языке, международно-правовой практике и в теории существуют и используются понятия «государства-нации», «национальные интересы», «национальная армия», «национальная безопасность», «национальная экономика»⁵.

Таким образом, с данной точки зрения, понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» – синонимы, поскольку нация – это совокупность граждан одного государства (т.н. концепция «граждан-

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022 № 0001202210060013.

⁴ Станкин А.Н. Конституционно-правовая безопасность: понятие, признаки и соотношение с национальной безопасностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 51–56.

⁵ Медведев Н.П. Этнос, нация и политика // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 29–36.

ского национализма»). Понятие «нации» не следует путать с понятием «народа», «этноса». К сожалению, в СМИ и публицистике очень часто эти понятия смешивают.

Итак, безопасность государства может выступать основанием для ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Это находит своё отражение в нормах федерального законодательства, в особенности, в нормах Уголовного кодекса, Кодекса об административных преступлениях.

Глава 29 УК РФ устанавливает перечень преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Сюда входят такие преступления, как государственная измена, шпионаж, вооруженный мятеж, диверсия, разглашение государственной тайны и др.¹

Глава 20 КоАП РФ устанавливает ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. В рамках темы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, сюда можно отнести такие административные правонарушения, как нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (20.2), нарушение требований режима чрезвычайного положения (20.5), блокирование транспортных коммуникаций (20.18) и др.²

Механизм обеспечения национальной безопасности заключается также в деятельности органов государственной власти по созданию организационных и материальных институтов по обеспечению национальной безопасности, в соответствии со Стратегией обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Все органы государственной власти обязаны следовать целям указанной Стратегии.

При этом, в научной литературе поднимаются вопросы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Этому посвящена работа Валиуллина Д.А. «Регулятивная подсистема механизма реализации функции органов местного самоуправления по обеспечению исполнения законодательства о национальной безопасности Российской Федерации»³ от 2022 г.

Представляется, что данные размышления справедливы, и органы местного самоуправления также принимают участие в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации складывается из принятия необходимых федеральных законов, которыми, в том числе, предусмотрены некоторые ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения государственной безопасности (что является синонимом национальной безопасности), принятия нор-

мативно-правовых актов Президента РФ об утверждении Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и институтов гражданского общества.

Терентьев М.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Хижняк Д.С., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества компьютеризации криминалистических учётов в призме совмещения задач криминалистического обеспечения расследования и потенциалом компьютерных систем, система этапов формирования компьютерного учёта. Рассмотрен потенциал систем искусственного интеллекта в рамках систематизации и соотнесения объектов криминалистических учётов.

Ключевые слова: криминалистические учёты, криминалистическая регистрация, компьютеризация криминалистических учётов, искусственный интеллект.

В модернизации систем криминалистических учётов непосредственно свою нишу занимает информационное обеспечение правоохранительной и экспертной деятельности. В совершенствовании систем криминалистических учётов можно выделить два основных вектора их развития, а именно создание новых видов учётов и улучшение функционирующих учётов. Говоря о улучшении уже существующих учётов следует отметить, что оно находит свое отражение в рамках повышении квалификации работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность, также в создании эффективных методов и методик, и обильное использование автоматизированных компьютерных систем. Из-за огромного объема информации, которая сконцентрирована в учётах, для ряда объектов были созданы автоматизированные системы, которые стали прорывом в области криминалистической регистрации и показали её способность подстраиваться под современные реалии. Внедрение данных автоматизированных систем способствовало консолидации информационных массивов в различных регионах страны, и как следствие позволило эффективно расследовать преступления.

Если брать во внимание зарубежный опыт, то следует отметить, что в ряде иностранных государств самостоятельно функционируют только две системы уголовной регистрации, а именно федеральные и территориальные. В свою очередь, в Российской Федерации градация идет на трех уровнях, а именно на федеральном, региональном и местном уровнях⁴. Модернизация криминалистиче-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

³ См.: Валиуллин Д.А. Регулятивная подсистема механизма реализации функции органов местного самоуправления по обеспечению исполнения законодательства о национальной безопасности Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 99–103.

⁴ См.: Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 227–228.

ских учетов путем их автоматизации и компьютеризации способствует консолидации этих уровней учётов, что позволит с наибольшей эффективностью пользоваться объемом данных для более результативного раскрытия и расследования преступлений.

Рассматривая историю развития криминалистических учетов, можно выделить их направление в сторону использования компьютерных методов, а в частности, необходимо затронуть дактилоскопические учёты, которые одни из первых подверглись модернизации. 80-е годы XX века стали ярким тому примером, ведь в ряде зарубежных государств, такие как США, ФРГ, Япония были усердные разработки автоматизированных систем дактилоскопической регистрации. В России в 1992 г. был введен в эксплуатацию АДИС «Папилон», и которая по сей день является наиболее эффективной системой дактилоскопической регистрации. Рассматривая иные следы, к примеру следы взлома, обуви, транспортных средств необходимо отметить, что информация по данным объектам регистрации не в должной степени интегрированы в компьютерные системы. Данная статья будет направлена на исследование технологических критериев построения автоматизированных криминалистических учётов и пути их совершенствования. Выделяя учёты как информационно-поисковые системы информации можно сказать о ряде сложностей, которые непосредственно связаны с использованием данной информации, так и с безопасностью информации.

Процесс формирования системы криминалистических учётов включает в себя две стадии, а именно определение содержания и формы реализации системы.

Первая стадия, именуемая определением содержания, подразумевает выполнение задач, в числе которых создание комплекса мер для приобретения результатов соотнесения экспертно-криминалистической информации об объектах учета и проверки, для изобличения подозреваемых в совершении преступлений, и иных обстоятельств, которые могут сыграть основополагающую роль в рамках расследования уголовных дел и раскрытия преступлений, и которые определяют процесс образования и функционирования системы¹. Вторая же стадия предполагает четкое и точное внесение информации в систему, безопасность их хранения и использование системы лицами, которые вносят данные и которые их используют в рамках своей деятельности.

Если взять в качестве примера автоматизированную систему баллистической идентификации, то для её разработки необходимо:

- сформулировать требования к системе;
- определить эффективные методики 3D-сканирования применительно к сканированию гильз и пуль;
- сформировать структурную схему разрабатываемой системы².

¹ См.: Мороз А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учётов материальных следов преступления // Общество, политика, право. 2011. № 1. С. 106.

² См.: Бахтеев Д.В., Беляков А.А. Компьютеризация криминалистических учётов и возможности использования систем искусственного интеллекта в криминалистической регистрации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2(11). С. 90.

В целях реализации компьютерной системы учета целесообразно рассмотреть этапы её формирования.

В качестве первого этапа можно выделить непосредственное внесение информации в систему. Учет по своей природе представляет собой перекодировку данных, которые отражает материальный объект. В качестве примера внесения информации в систему можно привести преобразование следов протекторов шин в удобную форму для хранения путем двух- или трехмерной съемки. В рамках данного этапа зачастую допускаются ошибки технического и технологического характера, что свидетельствует о необходимости четкого и точного формулирования рекомендации, которые касаются внесения данных в систему и изучения научно-технических новшеств, результаты которого могут благоприятно влиять на операции с криминалистически значимой информацией. Каждый отдельно взятый вид данных о следах требует отдельного набора технических приёмов, правил и методов по установлению, изъятию и изучению таких следов. Ввиду развития научно-технического прогресса и компьютеризации криминалистики, вышеупомянутые правила, приемы и методы постепенно совершенствуются. Следствием рьяного использования компьютерных методов, в числе которых выделяется распознавание образов, можно назвать уменьшение количества брака в рамках деятельности с традиционными криминалистическими следами. Оцифровка следов, которые должны быть внесены в учет, состоит из аппаратного и программного обеспечения. Аппаратное обеспечение должно включать в себя качественное и часто обновляющееся оборудование, например, 3D-сканер. Программное обеспечение в свою очередь должно предусматривать единообразие обработки поступающих данных.

Вторая стадия представляет собой систематизацию, хранение и классификацию данных об объектах криминалистического учета. Систематизация включает в себя использование карт регистрации, в которых содержится информация о следственной ситуации, в ходе которой были обнаружены и изъяты следы, а также описание признаков следа. Анализируя следы рук, пули и гильзы, в процессе систематизации необходимо отразить, что они являются носителями свойств тех объектов, которые их оставляют. Такого рода информация образуется в результате деятельности следователя, специалиста или эксперта. Итоги изучения в дальнейшем будут отражены в заключение эксперта. В рамках данного этапа в условиях модернизации учетов приемлемо говорить о технологиях искусственного интеллекта, который представляет собой имитацию процессов человеческого интеллекта машинами, особенно компьютерными системами. Анализ деятельности в рамках традиционных программных комплексах говорит о том, что в случае работы с большим объемом информации, качество резко идет на спад, что в свою очередь порождает высокое число ошибок. Если же взять во внимание системы, которые будут базироваться на машинном обучении, то с высокой долей вероятности будет наблюдаться повышение эффективности данных систем по ходу их существования. Процесс систематизации и классификация необходимо выстраивать по фиксированному числу фильтров, которые отражают

систему внешних и внутренних характеристик. В рамках хранения информации, которая подлежала оцифровке следует отметить, что оно должно быть обеспечено на отдельно выделенных серверах, либо же с применением облачного пространства. При этом необходимо предусмотреть возможность архивации и сжатия файлов, а также отдельно выделенный канал передачи информации.

Третья стадия подразумевает использование системы. В рамках данного этапа осуществляется основное направление криминалистической регистрации, которое подразумевает обеспечение условий идентификации регистрируемых объектов и снабжение правоохранительных органов благоприятными условиями розыска¹. В качестве субъектов использования криминалистических учетов можно назвать следователя, дознавателя, эксперта и специалиста. Реализация использования системы криминалистического учета проявляется в сопоставлении тех объектов, которые находятся в массиве данных, с сочетаниями форматов сравнения объектов. Совмещение разнородных форматов благоприятно повлияет на процесс использования системы криминалистических учетов уполномоченными на то субъектами.

Искусственный интеллект в условиях развития научно-технического прогресса применяется при распознавании и соотнесении графических и текстовых объектов, и в связи с этим они, гипотетически, могут пригодиться в рамках стадии использования системы. Реализуя интеграцию искусственного интеллекта необходимо разработать пошаговую стратегию для успешного её осуществления. Первоначально необходимо произвести загрузку в систему огромного массива данных схожих по типу объектов. Далее системе предлагается размеченная информация, после чего осуществляется валидация обучения. В рамках валидации система разрешает сгенерированную задачу, которая направлена на выявление тождества двух объектов, один из которых уже находится в базе данных, а второй лишь подлежит изучению. Многократно реализуя данную операцию система искусственного интеллекта адаптируется и достигнет положительных результатов при решении узконаправленной задачи. Если брать во внимание количество информации, которая на данном временном этапе содержится в криминалистических учетах России, то его объема будет достаточно для обучения систем искусственного интеллекта, что обеспечит прорыв в развитии систем криминалистической регистрации.

Плавню переходя к выводам можно сказать, что четкое восприятие деятельности систем криминалистической регистрации открывает дорогу для компьютеризации и автоматизации без ущерба ранее полученным достижениям в данной области. И говоря о внедрении искусственного интеллекта следует подытожить, что объекты криминалистических учётов могут стать базой для формирования его систем. Данный инструмент способствует более оперативному расследованию и раскрытию преступлений и, в определенной степени, облегчит работу правоохранительных органов.

¹ См.: Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 157.

Чеча Ю.Л.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

Научный руководитель: Подмарев А.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

ВЕРХОВНЫЕ СУДЫ В США, ФРАНЦИИ, ИРАНЕ И РОССИИ

Аннотация: в данной статье проводится краткий анализ верховных судов в правовых системах США, Франции и Ирана. Выявляются особенности каждой из рассматриваемых органов высшей судебной власти, выделяются положительные и отрицательные элементы в организации и детальности органов высшей судебной власти.

Ключевые слова: Верховный суд, организация судебной власти, правовая система, США, Франция, Иран.

В качестве объектов сравнительно-правового анализа избраны судебные системы США, Франции, Ирана – государств различных правовых семей. Предметом исследования являются системообразующие элементы правового судоустройства Верховных судов США, Франции и Ирана. Цель сравнительно-правового анализа состоит в изучении правового регулирования и судоустройства Верховных судов в рамках общей судебной системы США, Франции и Ирана, выявлении их сходства и различия, исследовании возможностей их использования в отечественной судебной практике.

США страна, представляющая англо-саксонскую правовую семью с прецедентным правом. Верховный суд США был создан в 1789 г. и является одной из самых важных и влиятельных институций в системе правосудия Соединенных Штатов. Американская Конституция 1787 г. раскрывает положения Верховного суда в статье третьей².

Верховный суд США состоит из девяти судей, назначаемых на пожизненный срок президентом США и подтверждаемых Сенатом. Эти судьи являются высшими арбитрами конституционности законов и споров между штатами. Они рассматривают дела, которые имеют важное значение для общества и гарантируют соблюдение Конституции США. Одно из самых известных дел, рассмотренных Верховным судом, – это дело «Браун против Совета образования». В 1954 г. суд вынес решение, что расовое разделение в образовании является незаконным и нарушает равные права граждан. Это решение привело к отмене расовой сегрегации в школах и стало одним из важнейших шагов к борьбе за гражданские права в США. Верховный суд также играет важную роль в определении конституционности законов, включая вопросы, связанные с правами человека, свободой слова, религиозной свободой и прочими основными правами граждан. Например, в 1973 г. суд вынес решение в деле «Роу против Уэйда», которое разрешило аборт на основе права женщины на приватность. Кроме того, Верховный суд

² См.: Севостьянова И.Е. Верховный суд в системе государственных органов власти США: институционально-функциональные особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 1 С. 155–161.

имеет власть рассматривать споры между штатами и федеральным правительством, а также между штатами. Это позволяет суду играть роль посредника и гарантировать справедливость и законность в решении споров. Однако Верховный суд не без критики.¹

Говоря о положительных и отрицательных чертах Верховного суда США следует упомянуть следующие, существует точка зрения, обвиняющая Верховного суда США в политическом вмешательстве и принятии предвзятых решений. Кроме того, процесс назначения судей может быть политизированным и вызывать споры и разделение в обществе. Также отмечается ограниченное число судей, всего девять, что ограничивает способность суда эффективно и своевременно рассматривать судебные дела. Тем не менее, Верховный суд США продолжает быть ключевым институтом в системе правосудия Соединенных Штатов. Его решения имеют долгосрочные последствия для общества и законодательства, и он продолжает играть важную роль в защите прав и свобод граждан. Верховный суд имеет особый статус в сравнении с высшими судами других стран. Наряду с правоприменительной и правоохранительной функциями Верховный суд принял на себя роль реформатора. В современное время судебный контроль Верховного суда США является одним из эффективнейших действующих конституционных механизмов.

Страна романо-германской правовой семьи, входящая в Европейский союз. Франция имеет множество квазисудебных, специализированных судебных органов и трех уровневую судебную систему. Сложную много ступенчатую судебную систему Франции возглавляет Кассационный суд. Данный суд был создан в 1790 г., Конституция Французской Республики 1958 г. упоминает Кассационный суд в разделе 8. Президент и Высший совет Магистратуры гарантируют независимость судебной власти. Кассационный суд имеет цель охрану закона, следя за правильным толкованием правовых норм. На Кассационный суд возлагаются функции по обеспечению соблюдения закона нижестоящих судов. Основаниями для деятельности Кассационного суда являются нарушение закона, превышение власти, ошибка в компетенции, несоблюдение формы решения, противоречивость решения.

В состав Кассационного суда входят первый председатель и шесть председателей палат. Суд состоит из судей, прокуратуры и отдельной коллегии специально сертифицированных адвокатов для рассмотрения дел во французском суде. Суд состоит из трех гражданских палат, торговой палаты, палаты по трудовым спорам, палаты по уголовным делам, прокуратуры и различных других органов. Общий состав Кассационного суда насчитывает около 85 судей и 40 заместителей, разделенных на шесть палат. Суд обычно выносит решения коллегиями из трех или пяти судей; наиболее важные дела рассматриваются на пленарных заседаниях. Прокуратура при Кассационном суде включает генерального прокурора, его первого заместителя и заместителей, подчиненных министру юстиции. Кассационный суд обладает исключительной

компетенцией и решения вопросов принципиального характера.²

Кассационный Суд Республики Франции последние двадцать лет реформировался в сторону оптимизации его деятельности. В 2007 г. была учреждена должность -генерального адвокат-инспектора, для систематизации дел по их значимости при рассмотрении жалоб. Закон от 23 апреля 1997 г. № 97-395 учредил коллегии из трех судей внутри каждой судебной палаты и Органический закон от 25 июня 2001 г. № 2000-539 установил процедуру отбора и запрета необоснованных жалоб. Все изменения стали возможны из-за влияние международного права, а именно Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.³

К отрицательным чертам Кассационного Суда Республики Франции стоит отнести отсутствие публичности и прозрачности в деятельности суда выраженной в осуществлении деятельности в закрытых судебных заседаниях, монструозность судебной системы выраженной в обилии судебных инстанций и перегрузки судебных дел всех инстанций. Однако в условия европейской близости и интеграции правовой системы с международными правовыми вектором развития права положительно сказывается на решении внутренних проблем в организации судебной деятельности на высшем уровне.

Исламская Республика Иран является представителем мусульманской правовой семьи, основывающей собственную право на религиозных источниках Коран, Сунна и учении Пророка Мухаммада. Судебную систему Ирана возглавляет Верховный суд, учрежденный в 1911 г. Конституция Ирана определяет место Верховного суда в системе власти в части 11. Статья 161 Конституции Исламской Республики Иран указывает, что Верховный суд Ирана является высшим судебным органом в Иране, созданным для надзора за правильным исполнением законов судами, обеспечения единообразия судебной процедуры. В сам суд входят 42 судьи, также в состав суда входят Генеральная коллегия уголовных дел и Генеральная коллегия по судебному прецеденту. Конституция Ирана в главе 11 устанавливает базовые принципы устройство судебной системы, такие как независимость, несменяемость, обоснованность решений. Наиболее интересным выглядит судоустройство Высшей судебной власти.⁴

Иранская конституция выделяет несколько органов влияющих на формирования Верховного суда. Во главе судебной системы, по её формированию, стоит Верховный судебный совет. В его составе шесть представителей: Глава судебной власти – высшая должность по формированию судебной системы, Генеральный прокурор, Председатель Верховного суда и три судьи, избираемые путем голосования по всей стране. Верховный судебный совет контролирует духовный лидер Исламской республики Иран. Основной функцией Верховный суд Ирана является контроль работы нижестоящих судов. Однако

² См.: Лезина Е.П., Виляйкин А.В. Судебная система Франции // Вестник МГУ. 2009. № 4. С. 94–96.

³ См.: Lamanda V. La convention européenne et la cour de cassation // Rev. intern. de droit comparé. P., 2008. № 2. P. 327.

⁴ См.: Bahar S. Kohmeinism, the Islamic republic of Iran and international law: the relevance of Islamic political ideology // Harvard International Law Journal. 1992. № 7. P. 454–482.

¹ См.: Емельянец А.Э. Влияние судебной власти на региональный законодательный процесс в США // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12–2. С. 74–75.

он является и последней апелляционной инстанцией. Особый порядок для назначения судей ими могут быть только шиитские муджахиды – знатоки мусульманского права из числа духовенства.¹

Судебная система Исламской Республики Иран является достаточно разветвленной, к определенным плюсам данной системы можно отнести наличие общих судебных принципов, формирования дополнительных органов судебной системы предназначенных для внутренней судебной организации. К определенным недостаткам следует отнести ортодоксальную религиозность всей судебной системы, что не может обеспечивать судебную независимость. Также Верховный суд Ирана часто становится объектом критики за свою консервативную интерпретацию законов и конституции, что негативно сказывается на изменчивых общественных отношениях.

Используя рассмотренные виды устройства Высшей судебной власти стоит сказать, что Верховный суд РФ является достаточно прогрессивным в сравнения с иными Высшими судебными органами других стран, однако всегда есть поле для развития судебной системы. К наиболее интересным элементам судоустройства стоит отнести пример Ирана в формировании дополнительных органов к Верховному суду и перекладывания части организационных полномочий, что позволит оптимизировать деятельность Верховного суда. Также существует пример Франции, использующей международное права в качестве ориентации для улучшения устройство собственной судебной системы и Кассационного суда в том числе. Пример США позволяет задуматься о формировании инструментов, ограничивающих политический лоббизм в отношении Верховного суда.

Авдеева Я.О.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Брянцева О.В.,

к.ф.-м.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье представлены основные способы организационно-правовой защиты информации, затронуты современные проблемы в этой области.

Ключевые слова: защита информации, национальная безопасность, правовые средства информационной защиты, организационно-административные методы защиты, государственная информационная политика.

Современное общество отличается разнообразием как используемой информации, так и применяемыми

¹ См.: Гусенова П.А. Общая характеристика судебной системы Исламской республики Иран // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2016. № 2. С. 85–93.

способами, методами и системами ее распространения. Ввиду этого вопросы обеспечения защиты информации в связи с современными угрозами приобретают наибольшую актуальность, поскольку они напрямую связаны с развитием сбалансированной системы правовых норм и организационных методов защиты.

Развитие и применение информационно-правовых норм в Российской Федерации направлено на регулирование особой группы общественных отношений, которые действуют наряду с характерными особенностями информационной сферы. В свою очередь, информационно-правовая норма указывает на содержание прав и обязанностей субъектов данных взаимоотношений². Следовательно, при наличии, у субъектов такого рода правоотношений существуют определенные права и обязанности, которые напрямую отражаются на способах защиты информации.

В настоящее время правовые средства информационной защиты реализуются посредством действующего законодательства России, которое, помимо прогрессивного характера, имеет некоторые проблемные аспекты. Обеспечение информационной безопасности реализуется в рамках национальной безопасности РФ.

В связи с нарастающими внешними угрозами, которые оказывают негативное влияние на информационное поле нашего государства, для обеспечения должного уровня информационной безопасности законодателем в июне 2021 г. было принято решение о принятии одного из фундаментальных документов в сфере данного вида безопасности на государственном уровне, выраженного в указе Президента РФ, а именно – новой Стратегии национальной безопасности России, в которой информационная безопасность впервые была указана как приоритетное направление обеспечения гарантий развития государства³.

Правовые способы защиты информации направлены на решение вопросов, связанных с разграничением информации и доступа к ней, том числе определение полномочий к доступу такой информации, осуществление контроля, назначение соответствующего вида санкций за нарушение установленных отечественным законодательством требований и правил использования информации и информационных ресурсов на территории нашего государства и т.д.⁴

Вместе с тем современное состояние российского законодательства, регулирующего вопросы защиты информации, находится на стадии развития и не лишено недостатков. Так, отсутствие четкой регламентации доступа к открытым информационным ресурсам, а также отсутствие соответствующей правовой нормы, устанавливающей гарантию обеспечения прав субъектов на доступ к необходимой информации, являются важными проблемами современности.

² Ковалева Н.Н. Информационное право России: учебное пособие. М., 2007. С. 39.

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

⁴ Ахматов М.М., Тарчоков Б.А. Правовые и организационные методы защиты информации в компьютерных системах // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. С. 580–584.

Одним из важных способов информационной защиты выступает проведение особой информационной политики. Организация и реализация такой политики возможна в пределах конкретного учреждения, где внимание сконцентрировано на правилах и процедурах, необходимых для защиты информации. Среди наиболее распространенных выступают: создание надеждой политики паролей и доступа к информации и всей информационной системе организации, управленческие аспекты информационными рисками организации и настройка политики конфиденциальности и т.д.

В свою очередь государственная политика обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации обуславливается комплексом мер, которые направлены на защиту информации от неправомерных действий, снижение риска возникновения угроз для информационной безопасности, а также на обеспечение устойчивой работы информационной инфраструктуры России. основополагающими принципами такой политики выступают: соблюдение Конституции РФ¹, федерального и регионального законодательства РФ, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности РФ; эффективная организация информационного обеспечения в области деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; открытый характер исполняемых функций органов власти различных уровней наряду с общественными объединениями, которые в своей деятельности предусматривают информирование общества о результатах выполненной работы с учетом тех ограничений, которые были установлены законодательством РФ; правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом и т.д.

Организационные методы и способы защиты информации сфокусированы на регламентации доступа к информации в компьютерных системах для того, чтобы исключить возможность возникновения угрозы безопасности. Среди наиболее популярных организационно-административных методов защиты информации, которые отвечают критериям целесообразности выступают: осуществление доступа к охраняемой информации только проверенных должностных лиц; хранение носителей информации в местах недоступных для посторонних лиц; разделение доступа к информационным ресурсам в разрезе с должностными лицами и их функциональными обязанностями и т.д.².

Некоторые авторы уверяют, что программные и технологические средства и методы информационной защиты

обладают большей эффективностью по сравнению с иными методами защиты информации, так как с их помощью наиболее полно реализуются функции защиты, а именно: разграничение и контроль доступа к ресурсам; регистрация и изучение протекающих процессов; предотвращение возможных разрушительных воздействий на ресурсы; криптографическая защита информации и т.д.

Данное мнение является спорным, поскольку при преобладании исключительно программно-технологических методов защиты информации в Российской Федерации не будут должным образом соблюдены принципы информационного общества, в котором помимо научных и технических достижений присутствует верховенство права. На данном этапе развитие российского общества идет в направлении укрепления уровня доверия и безопасности использования информации и её ресурсов для удовлетворения жизненных потребностей населения. Следовательно, в качестве способов защиты информации как главного ресурса для современного человека, кроме программно-технологических, необходимо наличие еще двух основных элементов защиты – правовых способов защиты и организационных. Раздельное применение различных способов защиты информации немыслимо, как указывает практика и современные реалии.

Современное общество все чаще сталкивается с новыми видами угроз и вызовов, влияющих на информационную безопасность. С учетом развития глобализации открытых информационных систем, которые существуют наряду с формированием международного академического пространства, в современном обществе преобладают факты, свидетельствующие о важности информации и необходимости создания особой информационной политики, которая будет отвечать государственным стандартам и основополагающим принципам права.

Автулханова А.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Зайцев В.В.,*

к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА

Аннотация: *в рамках настоящего исследования автор рассматривает вопрос о применении тактических приемов при производстве допроса эксперта. Определяются цель и особенности допроса эксперта, возможность объективного допроса эксперта судьей и следователем. Предложены рекомендации по надлажающему выбору тактических приемов при производстве допроса эксперта.*

Ключевые слова: *допрос, эксперт, тактические приемы, суд.*

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. от 1 июля 2020 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, 14 марта 2020 № 1-ФЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 1, ст. 1416.

² *Бондарев В.В.* Введение в информационную безопасность автоматизированных систем: учебное пособие. М., 2016. С. 84.

Допрос является источником доказательств и средством установления истины во время предварительного расследования и разбирательства в суде.

В ходе производства допроса следователь применяет различные тактические приемы.

Следует отметить, что следователь обязан следовать процессуальным предписаниям, а использование тактических приемов, не закрепленных в законе, остается на его усмотрение. Эти приемы не имеют для следователя обязательного значения и не могут привести к процессуальным последствиям.

Традиционно считается, что «общей особенностью допроса эксперта и специалиста является формулировка вопросов и дача ответов в предельно понятной и ясной форме, без использования сложных языковых построений и непонятных конструкций, слов и выражений, допускающих неоднозначное понимание или неверное истолкование присяжными заседателями»¹. Несмотря на квалификацию следователя в области, где было проведено экспериментальное исследование, настройка ответов на вопросы не всегда соответствует оптимальному пониманию допрашиваемого эксперта. Использование научной терминологии должно быть грамотным, чтобы избежать недопонимания, вызванного неоднозначным пониманием значений слов и терминов в целом.

В ходе допроса необходимо соблюдать строгое запрещение на использование наводящих вопросов, но остальные аспекты проведения следственной процедуры остаются на усмотрение следователя. Каждый допрос может быть уникальным, в зависимости от выбранной тактики и стилей ведения расследования. Например, одним из методов, позволяющих разоблачить преступника, является начальное записывание максимально подробных показаний подозреваемого о событиях, связанных с совершенным нарушением. Эта часть протокола подписывается подозреваемым. Затем следователь просит его рассказать о любом другом дне, и уже эти комплексно меньше подробностей. Применение такой тактики может помочь выявить ложное алиби².

Наиболее дискуссионным вопросом является то, способен ли судья объективно аргументировать причины непринятия заключения эксперта при том условии, что сам судья не обладает специальными познаниями в той или иной области? Безусловно, по ходатайству сторон суд вправе вызвать эксперта с целью дальнейшего проведения допроса и разъяснения собственного заключения. Уголовно-процессуальное законодательство допускает повторное проведение экспертизы. В указанной ситуации у судьи могут быть два противоположных заключения судебных экспертов, которые суд не сможет правильно оценить, поскольку не обладает специальными познаниями в той или иной области. В связи с указанным де-факто заключения эксперта представляются формальными доказательствами и наиболее целесообразным является проведение допроса именно на стадии предварительного расследования.

¹ *Российская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010.

² *Зорин Г. А.* Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001.

Целью допроса эксперта выступает получение разъяснений данного им заключения или дополнений к нему. При проведении допроса необходимо ставить первоочередную цель, выражающуюся в уточнении компетенции эксперта и его отношении к данному делу. Далее эксперт объясняет сущность специальных терминов и формулировок, аргументирует необходимость их использования. Также подлежат объяснению полученные выводы и на основании каких методов они получены.

Особенность тактики допроса выражается в том, что необходимо детализировать не только результаты заключения эксперта, но и информации, находящейся в распоряжении эксперта. Особенно важно провести комфортную беседу для эксперта, чтобы узнать дополнительную информацию. Зачастую эксперты не желают расширять пределы экспертного исследования.

Наиболее эффективным станет допрос эксперта в случае, если будет выявлена мотивация поведения эксперта в процессе допроса.

Как справедливо отмечает Р.Л. Ахмедшин в своих исследованиях: «эксперт в процессе допроса относится достаточно пристрастно к следователю, так как, во-первых, знает о непрофессионализме лица, проводящего допрос, в сфере экспертных знаний; во-вторых, имея опыт общения со следственным корпусом, понимает реальную обвинительную направленность деятельности следователя; в-третьих, объективно оценивая потенциал негативных последствий как установления вероятного факта ложности экспертного заключения, так и его процедуры, эксперт будет отрицать совершенные ошибки, даже неумышленные. Таким образом, в процессе допроса эксперта следователю противостоит интеллектуальный, собранный, лично заинтересованный в противодействии, владеющий основами тактики допроса оппонент»³.

Таким образом, имеем одну сторону – эксперта, готового противостоять следователю во время допроса скрытым или открытым способом. С другой стороны, следователь обладает недостаточными познаниями в современных методах и техниках. Традиционно лица с высшим юридическим образованием не сильно владеют точными и естественными науками. Характеристика гуманитарного подхода в юридическом образовании не позволяет изменить это положение. Очень сложно противостоять опытным экспертам с таким ограниченным уровнем знаний. Существующие тактические схемы предполагают, по крайней мере, некое тактическое равенство между участниками допроса. В случае допроса эксперта, обычно такого равенства нет, на самом деле, следователь изначально находится в тактически не выгодной позиции.

Чтобы достичь условного тактического равенства в ситуации допроса эксперта, необходимо, чтобы следователь обладал специальными знаниями. Самый простой способ – пригласить специалиста в области экспертных исследований в качестве третьей стороны на допрос. Очевидно, что речь идет только о тактическом аспекте третьей стороны, специалист не нуждается в особых про-

³ *Ахмедшин Р. Л.* Актуальные аспекты тактики допроса эксперта // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. С. 15–21.

цессуальных полномочиях. Фактически, специалист выступает в роли посредника.

Считается, что «общей особенностью допроса эксперта и специалиста является формулировка вопросов и дача ответов в предельно понятной и ясной форме, без использования сложных языковых построений и непонятных конструкций, слов и выражений, допускающих неоднозначное понимание или неверное истолкование присяжными заседателями»¹.

Учитывая факт присутствия на допросе эксперта специалиста, наиболее целесообразной представляется следующая тактика. Следователь формулирует вопрос эксперту, используя простые лингвистические обороты, которые не содержат специальной терминологической нагрузки. Если в протоколе допроса эксперта будут присутствовать вопросы следователя и ответы эксперта, сформулированные так, чтобы быть доступными для понимания, то впоследствии судья сможет обоснованно отклонить заключение эксперта в качестве доказательства. В протокол допроса вносится именно такая редакция вопроса следователя.

Специалист адаптирует вопрос, заданный следователем, в форму, содержащую специализированную терминологию. Специалисту следует уточнить, каким именно понятием он оперирует, используя данную терминологию. Людям с юридическим образованием известно, что в теории права существуют разные подходы к определению сути понятия «иска» – как материального понятия, процессуального, имеющего двойственную природу, а также двух отдельных понятий как для материального, так и для процессуального права. Следует помнить, что юридические науки не являются уникальными и в других областях знания одному понятию может соответствовать несколько значений.

Эксперт формулирует ответ, используя специальную терминологию. Следует отметить, что даже случайная ошибка или халатность, допущенная экспертом, будут толковаться различными образом руководством экспертного учреждения или будущими клиентами, поэтому возможность манипулирования информацией экспертом в процессе допроса является не исключением, а скорее правилом.

Неоспоримо, что работа следователя сопряжена не только с неизбежным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, но и с практическим владением прикладными науками, такими как психология и конфликтология.

Интересным для анализа представляется мысль К.В. Пронина, утверждающего, что в связи с тем, что экспертом выступает не заинтересованное в исходе дела лицо, а также подлежащее привлечению к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, при производстве допроса отсутствует необходимость систематического контроля хода мыслей допрашиваемого, сопоставляя его показания с другими материалами уголовного дела, отслеживать вербальные и невербальные обстоятельства, включая жесты, мимику, интонацию голоса. Также по мнению автора отсутствует необходи-

мость в использовании специальных тактических приемов и комбинаций². С указанной мыслью невозможно согласиться, поскольку отсутствие надлежащего контроля и применение тактических приемов в отношении эксперта может привести к даче заведомо ложных показаний и упущению ряда существенных обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

Эти дисциплины важны для успешной реализации процессуальных действий, таких как допрос, главная цель которого – установление правды по делу и получение необходимой информации для его разрешения. Однако, возникают дискуссии об использовании различных тактических методов, таких как «следственные хитрости» и «психологические ловушки», и их допустимости в рамках процессуальной практики. Именно в этой сфере следователь должен проявлять свою грамотность и профессионализм.

Первоначально следует отметить, что тактические приемы, которые используются при допросе, не являются одобренными всеми юристами. В частности, некоторые процессуалисты находят неприемлемым использование слова «хитрость». Тем не менее, в данном контексте это слово не имеет общепринятого значения. Этот тактический прием направлен на создание впечатления у допрашиваемого, что следы в руках следователя более значительны, чем они действительно есть. Для этого необходимо учитывать психологические особенности допрашиваемого, чтобы правильно построить допрос. Все же этот термин не получил широкого распространения.

Таким образом, на основе проведенного исследования установлено, что допрос – это следственное действие, которое проводится уполномоченными органами после того, как возбуждено уголовное дело. При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого лица должен соблюдаться процессуальный порядок: удостоверение в личности допрашиваемого лица; разъяснение лицу его ответственности, обязанности, прав и порядок проведения допроса; постановка перед лицом вопросов об обстоятельствах деяния, которые ему известны (тактика допроса выбирается следователем самостоятельно, с учетом психологических особенностей лица, запрещается задавать наводящие вопросы, в которых изначально содержится ответ); ответы лица фиксируются в протоколе с соблюдением последовательности допроса (обвиняемому и подозреваемому разрешается использовать при допросе свои документы и записи); после заполнения лицом протокола и подписывания его. При производстве допроса следователем активно должны быть применены тактические приемы с целью эффективного получения необходимой для производства уголовного дела информации. При применении тактических приемов важно соблюдать этические и процессуальные принципы и правила, поскольку рассматриваемые приемы имеют воздействие на психику человека.

¹ Россинская Е.Р., Галышина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 78.

² Пронин К.В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для вузов. М.: Юстицинформ, 2006. С. 67.

Агунькина Я.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абакумов Д.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению административно-правового режима чрезвычайной ситуации. Автором проанализирована законодательная база административных режимов, а также рассмотрены научные труды, посвященные данной теме. Проведена сравнительная характеристика режима чрезвычайной ситуации и режима чрезвычайного положения.

Ключевые слова: административно-правовой режим, чрезвычайная ситуация, режим чрезвычайного положения.

Административно-правовые режимы – это разновидность особых правовых режимов, действующих в области публичного права и допускающих ограничения правосубъектности (временного характера) физических и юридических лиц с целью защиты и обеспечения стабильного функционирования общества, личности и государства. Административно-правовые режимы, введение которых предусматривается актами ситуационного или чрезвычайного законодательства, в теории именуются специальными¹. В данной работе автором будет рассмотрен административно-правовой режим чрезвычайной ситуации, а также проанализировано его правовое положение в системе законодательства и административного права.

Для наиболее полной характеристики следует обратиться к законодательной базе вышеупомянутого правового института. Закон РФ «О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ² является основополагающим актом в данной сфере правоотношений и нормативно закрепляет понятие «чрезвычайная ситуация». Так, это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии (транспортной, радиационной и т.д.), опасного природного явления (наводнения, землетрясения), катастрофы (пожара), распространения заболевания (коронавирусной инфекции), представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Целями введения административно-правового режима чрезвычайной ситуации являются оперативное реагирование на нарушение

условий жизнедеятельности, а также ликвидация возникшей угрозы и предоставление необходимой помощи всем пострадавшим. Существуют различные классификации чрезвычайных ситуаций. Так, обратимся к Постановлению Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³, где представлены чрезвычайные ситуации локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального и федерального характера. Учреждается принципиально новая по кругу, принципам формирования и организации функционирования система федеральных государственных органов, что в основных чертах повторяется и на региональном уровне⁴. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС) закреплена на законодательном уровне и наделена рядом полномочий, главными из которых являются осуществление мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также их предупреждение и ликвидация. РСЧС объединяет органы управления федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, органов местного самоуправления и организаций, непосредственно связанных обеспечением мер по борьбе с чрезвычайными ситуациями.

Стоит обратить внимание на то, что на уровне законодательной базы, как и в науке не установлено общепринятого закрепленного понятия – «административно-правовой режим чрезвычайной ситуации». Действительно, на данный момент, в соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»⁵, чрезвычайная ситуация (наряду с событиями, посягающими на основы государственного строя) представляет собой составной компонент правового режима чрезвычайного положения. Но, несмотря на данное обстоятельство, законодатель включает понятие «режим чрезвычайной ситуации» в качестве самостоятельного в ряд правовых актов (например, в ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и др.). Предполагается, что в большинстве случаев происходит отождествление данного термина с термином «режим чрезвычайного положения».

При этом, ряд специалистов в своих работах выделяют режим чрезвычайной ситуации в качестве самостоятельного. Е.С. Калина, анализируя признаки чрезвычайной ситуации, приходит к выводу, что они «позволяют рассматривать ее в качестве носителя правового режима»⁶. В монографии С.А. Старостина «Чрезвычайные административно-правовые режимы» режим чрезвычайной ситуации и повышенной готовности находятся в отдельной главе, что говорит об особом правовом положении дан-

³ Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 2007. № 22, ст. 2640.

⁴ Абакумов Д.В. К вопросу о двадцатилетии Конституции РФ: завоевания и перспективы. // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. № 1(1). С. 26–29.

⁵ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 133

⁶ Калина Е.С. О чрезвычайном праве и праве чрезвычайной ситуации. // Административное право и процесс. 2013. № 10.

¹ Зырянов С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения. // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 72–81.

² Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648.

ного режима. Так, автор указывает, что ввиду отсутствия самостоятельного Федерального закона, регулирующего правовое положение данных институтов, возникают различные проблемы, касающиеся понимания и применения данных режимов. С.А. Старостин пишет, что «в области ЧС природного и техногенного характера имеются промежуточные чрезвычайные режимы, профилактические режимы, введение которых предотвращает нарастание напряженности, ликвидирует возникшие угрозы, что позволяет ликвидировать основания для введения режима чрезвычайного положения»¹. Таким образом, несвоевременное реагирование органов государственного управления на возникновение опасных обстоятельств природного и техногенного характера, а также ошибочный выбор административно-правового режима порождают неблагоприятные последствия и нарастание угрозы для общества, что может привести к необходимости введения режима чрезвычайного положения.

Сравнительная характеристика режима чрезвычайной ситуации и режима чрезвычайного положения позволяют убедиться в том, что они нуждаются в разграничении и более детальном толковании. Во-первых, целями введения режима чрезвычайного положения являются обеспечение защиты прав и свобод граждан, защита конституционного строя Российской Федерации; что касается режима чрезвычайной ситуации, то его введение направлено на обеспечение безопасности граждан от возникших опасностей природного, техногенного характера. Во-вторых, срок действия режима чрезвычайного положения не может превышать 30 суток (в отдельных местностях – 60 суток), при этом срок действия режима чрезвычайной ситуации на законодательном уровне не установлен, но указывается, что он не может иметь долгосрочный характер. В-третьих, режим чрезвычайного положения, несомненно, является не только инструментом эффективности, но и мощным инструментом насилия, так как предусматривает значительные ограничения прав и свобод населения. Стоит обратить внимание, что в истории Российской Федерации данный режим ни разу не применялся. Во время, как режим чрезвычайной ситуации имеет широкое распространение на территории Российской Федерации; он является предшествующим режиму чрезвычайного положения. И, наконец, обратим внимание на различие органов управления в период введения того или иного режима. Так, режим чрезвычайного положения с целью координации действий сил и средств предусматривает создание федерального органа управления территорией, а также объединенного оперативного штаба, которым непосредственно руководит комендант территории. Режим чрезвычайной ситуации предполагает участие РСЧС, о чем было упомянуто выше.

Ввиду данных обстоятельств, автор приходит к выводу, что понятие «режим чрезвычайной ситуации» широко распространен в обиходе населения страны, но не имеет нормативно-правового и научного закрепления. Таким образом, существует необходимость установить режим чрезвычайной ситуации на законодательном уровне, тем самым упорядочив систему российского права в области

реагирования и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Так, чрезвычайные административно-правовые режимы следует делить на правовой режим чрезвычайного положения и правовой режим чрезвычайной ситуации, поскольку «на каждую оперативно-тактическую ситуацию должен быть свой специальный административно-правовой режим управленческого воздействия»².

Адушева Д.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Чаннов С.Е.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА

Аннотация: *оспаривание нормативно-правовых актов является важным механизмом для защиты прав и интересов граждан и юридических лиц. Если люди или организации считают, что такой акт нарушает их права или противоречит закону, они имеют право обратиться в суд или другие компетентные органы с целью оспорить акт и защитить свои права. Этот процесс обеспечивает справедливость, разрешение споров и поддержание правовой системы, а также способствует развитию правового государства. Статья посвящена субъектам оспаривания нормативно правового акта. Субъекты оспаривания нормативно-правового акта – это лица или организации, имеющие законные интересы или права, которые могут быть нарушены или затронуты данным актом.*

Ключевые слова: *нормативно-правовой акт, закон, оспаривание, субъекты, источник права.*

Нормативный правовой акт, выданный государственным органом или органом местного самоуправления, может быть оспорен в порядке, предусмотренном законодательством. Оспаривание нормативного правового акта является важным механизмом для защиты прав и интересов граждан и юридических лиц, если они считают, что акт нарушает их права или противоречит закону.

Нормативно – правовой акт является основным источником современного российского права. Этот официальный документ издается специальными уполномоченными лицами: органами государственной власти, должностными лицами в пределах их компетенции, а наиболее важные нормативно-правовые акты могут быть приняты на референдуме – всенародном голосовании.

Главным отличием нормативно-правового акта от правового обычая, нормативного договора, юридического прецедента и других источников права является то, что он выражает государственную волю и, соответственно, обеспечивается силой государственного принуждения. Нормативно-правовые акты – это носители, хранилища, жилища правовых норм, то есть основным содержани-

¹ Старостин А.С. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. М.: Проспект, 2022.

² Мясников А.П. Административно-правовые режимы: вопросы теории и практики. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 3(40).

ем этого источника права являются правовые нормы¹. Важно отметить, что нормативно-правовой акт выступает средством развития и изменения правовой системы, а именно: данный источник права направлен на отмену старых, изменение прежних, установление новых правовых норм. Это и отличает его от актов толкования и применения права.

Государство, посредством нормативно-правовых актов, может реагировать на правовые потребности общества, осуществляя таким образом оперативное правовое регулирование. Это регулирование общественных отношений осуществляется в самых различных сферах жизни: экономической, социальной, политической, культуры и образования, науки, охраны и безопасности и т.д. путем использования определенных методов, применяя различные юридические средства.

Следует отметить, что данный источник права обладает определенными реквизитами (наименование, вид, номер нормативно-правового акта, дата принятия и др.), которые придают документу индивидуально-правовую характеристику, и внутренней структурой, включающей преамбулу, основную часть, заключительные постановления.

Несмотря на то, что внутренне все нормативно-правовые акты несколько похожи по своему строению, структуре, они довольно сильно различаются по их положению в иерархии источников права, юридической силе, регулятивным возможностям.

Таким образом, нормативно правовой акт – это официальный письменный документ, который излагается особым юридическим языком, содержит правовые нормы, издается компетентными государственными органами, выражает государственную волю и обеспечивается силой государственного принуждения, принимается в установленном законом порядке и направлен на регулирование общественных отношений путем установления новых, изменения или отмены прежних правовых норм.

Классификация нормативно-правовых актов осуществляется по различным основаниям: в зависимости от характера общественных отношений, которые регулируются нормативно-правовым актом, сферы его действия, компетенции нормотворческого органа и др. Наиболее часто данные источники права различают по юридической силе, подразделяя их таким образом на законы и подзаконные акты.

Закон является нормативно-правовым актом, который принимается в соответствии с установленной законодательной процедурой высшими государственными органами законодательной власти. Порядок подготовки закона и его издания определяется Конституцией РФ² и Регламентом палат Федерального Собрания РФ. Он призван выражать волю государства и всего общества в целом.

Закон обладает высшей юридической силой: подзаконные акты должны соответствовать закону, издаваться на его основе и для его исполнения, отмена и изменение законов ими невозможна. Эта сила, в свою очередь,

обеспечивается силой государственного принуждения. Закон направлен на регулирование не любых, а наиболее важных общественных отношений, которые имеют основополагающее значение для жизнедеятельности человека. Однако вопрос заключается в том, как определить, какие общественные отношения являются важными. Как представляется, данную проблему можно считать разрешенной в отношении положений, закрепленных в Конституции РФ и федеральных конституционных законах. Включение норм в названные акты обусловлено признанием их значимости, хотя и здесь обоснованность выбранного предмета не всегда является бесспорной.

Большинство ученых-правоведов подчеркивают типичный и устойчивый характер предмета законодательного регулирования³. Действительно, ведь закон регулирует уже сложившиеся, прошедшие длительную проверку практикой общественные отношения. Нормы закона, как правило, характеризуются наибольшей степенью обобщенности, их конкретизация осуществляется в подзаконных актах, ими же нормы закона и реализуются, однако, по мнению Ж.И. Осебян, отсутствие подзаконных актов, не является препятствием для осуществления процедуры реализации и защиты норм закона, потому что законы являются актами непосредственного действия⁴.

Таким образом, закон – это нормативно-правовой акт, который разрабатывается и принимается высшими органами законодательной власти в соответствии с установленной Конституцией РФ законодательной процедурой, обладает высшей юридической силой, обеспечивающейся силой государственного принуждения, и направлен на регулирование наиболее важных общественных отношений, которые имеют основополагающее значение для жизнедеятельности человека.

Наивысшим законом является Конституция РФ – основной закон Российской Федерации, закрепляющий права, свободы человека и гражданина, конституционный строй, определяющий форму правления и государственного устройства, систему органов государственной власти, избирательную систему и многое другое. Конституция РФ – это акт, воплощающий волю многонационального народа, выраженную путем всенародного голосования. Конституция РФ является писанной и, с этой точки зрения, представляет собой единый нормативно-правовой акт.

Следующими в иерархии законов располагаются федеральные конституционные законы, которые являются высшими нормативно-правовыми актами после Конституции РФ и принимаются только по тем вопросам, которые прямо ею предусмотрены.

Далее отметим федеральные законы, которые регулируют вопросы предметов исключительного ведения Российской Федерации и вопросы совместного ведения Российской Федерации с субъектами РФ.

¹ Алимova Ш.А. Понятие и классификация источников права // Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2015. № 2–7(178). С. 267.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Рудых С.А. Понятие формы (источника) права и его виды // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 153.

⁴ Осебян Ж.И. Теория федерального закона (обыкновенные или простые, ординарные федеральные законы) как источника права в России в период глобализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 6.

Самую нижнюю позицию в иерархии законов занимают законы субъектов РФ.

Подзаконные акты представляют собой такие нормативно-правовые акты, которые издаются в соответствии с законом, на основе и во исполнение закона. Им присуща системность и иерархичная структура, которая строится на строгом подчинении подзаконных актов друг другу. Юридическая сила каждого отдельного акта зависит от положения соответствующего органа, издающего его, в общей системе государственных органов.

Однако следует отметить, что, по сравнению с законом, подзаконные акты обладают меньшей юридической силой. Они призваны детализировать, толковать, дополнять, а также конкретизировать законы. Но их главная роль заключается в создании механизма реализации установок закона, то есть закон устанавливает права, обязанности, ответственность и т.д., а подзаконные акты приводят все это в практическое действие. Этому виду нормативно-правовых актов также свойственна высокая степень неоднородности, которая связана, по мнению Джоусе-Иваниной, с относительно большим количеством субъектов подзаконного правотворчества и с различными целями принятия ими актов. Выделяют следующие виды подзаконных актов¹:

1) указы Президента РФ, содержащие норма права по вопросам собственной компетенции Президента РФ и его правового положения в качестве главы государства и являющиеся высшими по юридической силе подзаконными актами. От законов они отличаются, прежде всего, тем, что могут быть нормативными и ненормативными. Они подготавливаются в пределах президентских полномочий и издаются в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, а также подлежат обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации всеми органами и должностными лицами, гражданами;

2) постановления Правительства РФ;

3) акты федеральных органов исполнительной власти. К ним относят приказы, инструкции, методические письма, директивы, разъяснения;

4) муниципальные – акты;

5) локальные нормативные акты.

Подзаконные акты, благодаря своей системности, строгой иерархии, оперативности, которая заключается в том, что они могут быть довольно быстро приняты (быстрее, нежели закон), изменены, призваны утратившими силу, обеспечивают своевременность правового реагирования на динамично изменяющиеся условия современного общества.

В настоящий момент ст. 208 КАС РФ² фактически выделяет следующих возможных субъектов оспаривания нормативных правовых актов:

- лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым

¹ Джоусе-Иванина М.О. К вопросу о классификации нормативно-правовых актов // Вестник Московского университета. 2010. № 2. С. 86.

² Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Российская газета. 2015. № 49.

актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы;

- общественное объединение;
- прокурор;
- Центральная избирательная комиссия РФ.

Одной из проблем, с которой сталкиваются субъекты оспаривания нормативно-правовых актов, является обязательное представительство. Следует отметить, что допускается участие гражданина – административного истца, если у него имеется высшее юридическое образование, в противном случае обязательно должен быть представитель. Однако не все граждане могут себе позволить его. Дороговизна судебных процедур является одной из серьезных проблем, с которыми сталкиваются люди, желающие реализовать свои права через судебную защиту.

Как представляется, правовые знания однозначно нужны в рассматриваемой сфере, поэтому представитель необходим, в связи с чем возможно предусмотреть по аналогии с уголовным судопроизводством – бесплатного (государственного) представителя, для определенных категорий лиц: к ним могут быть отнесены малоимущие, инвалиды, многодетные, пенсионеры.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются субъекты оспаривания, является неверное толкование аспекта высшего образования. Отказывают в принятии заявления, от лиц имеющих образование по степени бакалавриат, несмотря на то, что это также считается высшим профессиональным образованием. В связи с этим, представляется уместным ч. 9 ст. 208 КАС РФ дополнить следующим: «... не имеющие высшее юридическое образование – уровень бакалавриата и (или) высшее юридическое образование – уровень специалитета, магистратуры».

Азиев М-А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов,

Научный руководитель: Асташкина Е.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела. Проанализированы полномочия прокурора, а также процессуальные нарушения органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: прокурорский надзор, своевременность, возбуждение уголовного дела, прокурор, законность.

Первой стадией уголовного судопроизводства является возбуждение уголовного дела, целью которой служит определение наличия или отсутствия юридических оснований для инициирования уголовного преследования, осуществление соответствующих процессуальных действий и принятия определенных процессуальных решений. Значимую роль на данном этапе уголовного судопроизводства играет своевременность. Именно от своевременности возбуждения уголовного дела зависит результат всего предварительного расследования, а также возможность привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности. Содержание стадии возбуждения уголовного дела заключается в деятельности органа предварительного расследования по рассмотрению сообщения о преступлении. Именно с момента поступления сообщения о преступлении начинается данная стадия и заканчивается принятием решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В научном сообществе сложилось разное мнение о сущности стадии возбуждения уголовного дела. Так, по мнению О.В. Химичевой именно эта стадия «запускает» механизм уголовного процесса и формирует основания для применения мер процессуального принуждения¹. Д.А. Мезинов говорит, что основная задача возбуждения уголовного дела – проверка наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела². В настоящее время в научном сообществе нет единого мнения относительно значения стадии возбуждения уголовного дела. Одной из причин множества мнений по этому поводу служит неоднократное внесение изменений в правовое регулирование первого этапа уголовного процесса. Как отмечает О.И. Андреева нормы, которые регулируют процедуру возбуждения уголовного дела, а также полномочия субъектов уголовного процесса, с момента вступления в законную силу УПК РФ менялись несколько раз путем внесения дополнений и изменений. В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»³ прокурору были возвращены отдельные полномочия, утраченные в связи с внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) изменениями в 2007 г. В 2007 г. законодатель лишил прокурора некоторых важных полномочий, которые по итогу были переданы руководителю следственного органа. По мнению авторов законопроекта, указанное решение было следствием чрезмерного процессуального взаимодействия следователя и прокурора, так как в данном случае ограничивалась самостоятельность следователя участием прокурора в ходе принятия главных процессуальных решений.

¹ См.: Химичева О.В. Некоторые замечания о полномочиях прокурора и руководителя следственного органа // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 9. Т. 3. М.: Юрист, 2009. С. 1084.

² См.: Мезинов Д.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы особенной части: учеб. пособие. Томск: НТЛ, 2011. С. 98.

³ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (с изм. и доп. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 16.

В стадии возбуждения уголовного дела прокурорский надзор можно рассматривать в следующих аспектах:

1. проверка обоснованности и законности постановлений о возбуждении уголовного дела.
2. проверка обоснованности и законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.
3. недопущение и предупреждение нарушений федерального законодательства.

О.В. Воронин утверждает, что полномочия прокурора – это объем прав и обязанностей, которыми располагает прокурор для реализации возложенных на него функций и достижения поставленных пред ним задач⁴.

Важное значение при реализации полномочий, возложенных на прокурора, имеют цели прокурорского надзора. Из анализа ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» следует, что общими целями прокурорского надзора являются⁵:

- 1) обеспечение верховенства закона;
- 2) обеспечение единства и укрепление законности;
- 3) обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 4) обеспечение интересов государства и общества, охраняемые законом.

Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела должен отвечать назначению уголовного судопроизводства, то есть оперативное реагирование на сообщение о преступлении, исключение возможности незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Обоснованность и законность процессуальных решений органа предварительного расследования о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности, зависит от правильной организация прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при разрешении и рассмотрении сообщений и заявлений о преступлениях. Для достижения данных целей уголовно-процессуальный кодекс предоставил прокурору весьма широкий круг полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, указанных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ⁶ (осуществлять проверку исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, истребовать и проверить законность и обоснованность итогового решения следователя или руководителя следственного органа по результатам рассмотрения сообщения о преступлении и другие), а также возможность обжалования неправомερных решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц осуществляющие уголовное преследования.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона прокурору должно быть направлено ка-

⁴ См.: Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: учебное пособие для вузов по специальности 021100 «Юриспруденция». Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2007. С. 80.

⁵ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366.

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) ч. 2 ст. 37 // Российская газета. 2001. № 249.

ждое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела, которые вынесены органами дознания и органами предварительного следствия в течение 24 часов с момента их принятия¹. Также прокурор не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении вправе отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела если признает его необоснованным и незаконным². В настоящее время прокурор не может самостоятельно возбуждать уголовное дело, это исходит из смысла ч. 1 ст. 146 УПК РФ.

Если прокурор усматривает необходимость возбуждения уголовного дела он в рамках п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам нарушений уголовного законодательства в органы предварительного расследования³. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ такое мотивированное постановление прокурора является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела⁴. Большинство теоретиков и практиков указывают на то, что данные полномочия прокурора в ходе надзорной деятельности позволили ему обеспечить своевременную реакцию на нарушение прав и законных интересов со стороны должностных лиц предварительного расследования и выступить в роли гаранта защиты их конституционных прав.

Согласно ст. 124 УПК РФ заинтересованным лицам предоставлено право обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору, который истребует и проверяет повторно с учетом доводов заявителя законность и обоснованность соответствующего процессуального решения⁵.

Ежегодно фиксируется многочисленными нарушения при регистрации, приеме и рассмотрении сообщения о преступлении. Одной из наиболее распространенных причин нарушения прав и законных интересов потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела является злоупотребление сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий, в связи с оказанием давления на заявителей с целью отказа от подачи заявления. Это подтверждается наиболее значимым числом нарушений законодательства, выявленного при реализации надзорных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Так, статистические данные Генеральной прокуратуры РФ показывают, что в 2022 г. при приеме, регистрации и рассмотрении со-

общений о преступлении выявлено 3 417 399 млн нарушений, в 2021 г. 3 491 902 млн (в 2020–3,5 млн; 2019 г. – 3,6 млн; в 2018 г. – 3,7 млн)⁶. В докладе от 26 апреля 2017 Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ указал, что количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона (5,2 млн) выросло из них 3 793 667 млн выявлено при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что составляло на тот момент 76 % от выявленных⁷. На основе этих данных можно сделать вывод, что динамика с каждым годом уменьшается, а это означает, что прокурор наряду с реализацией своих полномочий запускает механизм защиты прав и свобод граждан от нарушений, допускаемых органом предварительного расследования как со стороны защиты (подозреваемых лиц, в отношении которых может вестись необоснованное уголовное преследование), так и со стороны обвинения.

Основными актами прокурорского реагирования в стадии возбуждения уголовного дела являются постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Главной задачей данных актов прокурорского реагирования является недопущение нарушений федерального законодательства со стороны органов предварительного следствия и дознания. Требование прокурора, в рамках п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для органов дознания, являются неукоснительными и подлежат исполнению. В тоже время в отношении органов предварительного следствия акты прокурорского реагирования не носят абсолютный характер, так как руководитель следственного органа может их отклонить (ч. 6 ст. 37 УПК РФ)⁸.

Таким образом, полномочиям прокурора в стадии возбуждения уголовного дела предается большое значение, поскольку от полной реализации, которых будет зависеть не только соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны органов предварительного расследования, а в последующим и судом, но и обоснованность привлечение лица в качестве подозреваемого (обвиняемого).

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) ч. 4 ст. 146 // Российская газета. 2001. № 249.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) ч. 2 ст. 37 // Российская газета. 2001. № 249.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) п. 2 ч. 2 ст. 37 // Российская газета. 2001. № 249.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) п. 4 ч. 1 ст. 140 // Российская газета. 2001. № 249.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) ст. 124 // Российская газета. 2001. № 249.

⁶ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: Результаты деятельности органов прокуратуры РФ – Генеральная прокуратура РФ (genproc.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2023).

⁷ Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 18 апреля 2018 г. // Российская газета. 2018. 19 апреля.

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12.10.2023) ч. 6 ст. 37 // Российская газета. 2001. № 249.

Алексеев Д.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Овчинникова Н.О.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА

Аннотация: в данной работе рассматривается правовой статус адвоката в России посредством анализа его правового положения в российском праве в целом и в уголовном процессе, в частности. Исследуются точки зрения разных авторов по поводу элементов правового статуса адвоката. Рассматривается порядок приобретения правового статуса адвоката, а также его права и обязанности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, правовой статус, права и обязанности.

Правовой статус в настоящее время определяется как совокупность установленных нормами права прав и обязанностей субъекта. Основы правового статуса адвоката базируются на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ¹. В соответствии с указанным законом адвокат – это лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Согласно данным федеральной палаты адвокатов за период с февраля 2021 г. по январь 2023 г. количественный показатель увеличился на 1 400 адвокатов и составляет на сегодняшний день 83 526 адвокатов, из которых 75 633 имеют действующий статус². Согласно данным адвокатской палаты Саратовской области в настоящее время в реестре адвокатов зарегистрировано 1 266 адвокатов, 564 адвокатских кабинетов, 48 коллегий адвокатов, 5 адвокатских бюро³.

Ввиду того, что приведенные показатели ежегодно увеличиваются, исследуемая тема представляется актуальной, требует к себе внимания посредством ее детального анализа. Для полноты настоящего исследования был использован сравнительный метод, направленный на соотношение правового статуса адвоката с представителями иных видов юридической деятельности.

Представляется целесообразным остановиться на сравнительном анализе юридической деятельности адвоката, судьи и прокурора. Для этого необходимо использовать термин «общий правовой статус», который включает в себя некую совокупность прав и обязанностей, свойственных в данном случае указанным выше трем категориям. Например, право на участие в уголовном процессе.

Говоря об общих закономерностях правового статуса судьи, адвоката и прокурора, следует отметить конечную точку, т.е. конкретный результат их деятельности, а именно: наличие единой цели, направленной на обеспечение прав и свобод граждан и организаций, потерпевших от преступлений, а равно недопущение незаконного привлечения лица к уголовной ответственности; законодательное закрепление правового статуса судьи содержится в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, адвоката – в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», прокурора – в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Немаловажным сходством также является соблюдение сторонами принципа состязательности, который ярче прослеживается именно в ходе рассмотрения уголовных дел, когда прокурор от имени государства поддерживает государственное обвинение, а защитник осуществляет защиту подсудимого, в качестве которого может выступать только адвокат.

Несмотря на обозначенные общие характеристики, между прокуратурой и адвокатурой можно выделить немалое количество различий. Во-первых, адвокатура по своей правовой сущности является самоуправляемой корпорацией, обладающей признаками независимости перед государством. Во-вторых, несмотря на то, что законодательство органы прокуратуры не относит ни к одной из указанных в ст. 10 Конституции РФ ветвей власти, она является частью государственного механизма, при том, что отдельные должностные лица назначаются и освобождаются от должности по решению Президента РФ. В-третьих, несмотря на то, что деятельность органов прокуратуры носит, в том числе правозащитный характер, наряду с этим прокурор осуществляет надзорную функцию.

Следует иметь в виду, что за рамки общего правового статуса выходят особые права и обязанности этих лиц, обусловленные выполняемой ими процессуальной функцией. Так, например, прокурор от имени Российской Федерации поддерживает государственное обвинение, судья обладает правом от имени Российской Федерации выносить приговор. По логической цепочке у адвоката также имеются права и обязанности, присущие ему как носителю определенного законного статуса, например, право на осуществление защиты от уголовного преследования либо же право называться адвокатом, что является его исключительной компетенцией как субъекта юридической деятельности.

В то же время, адвокат в отличие от прокурора и судьи располагает собственным набором инструментов для оказания эффективной правовой помощи, такие как институт адвокатской тайны и адвокатского запроса.

Адвокатский статус в некой степени является уникальным, поскольку адвокат, будучи защитником или представителем в уголовном процессе, не обладает властными полномочиями, но в то же время его нельзя отождествлять с другими участниками процесса, не обладающими властными полномочиями и осуществляющими функцию защиты или же представительство в уголовном процессе.

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 10 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

² См.: Федеральная палата адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2023> (дата обращения: 09.10.2023).

³ См.: Адвокатская палата Саратовской области. URL: <https://ap64.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

Уникальность правового статуса адвоката, прежде всего, обусловлена принципами адвокатской деятельности. Именно они определяют содержание и направления деятельности адвоката. основополагающими принципами являются:

1. Равенство статусов всех адвокатов.

Указанный принцип закреплен в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В буквальном смысле слово равенство означает, что абсолютно каждый адвокат, будь то адвокат, вчера получивший этот статус, либо же адвокат с 30-летним стажем, либо же адвокат с «громким именем» все равны в объеме их прав и обязанностей, т.е. одинаковая (равная) степень влияния¹.

Однако, такое явление как «равенство» не может быть абсолютным по своей природе, как в праве, так и в обыденной жизни. Если рассматривать юридическую сферу, то в ней всегда есть исключения. Конечно, человек с «именем», как правило, обладает большим профессиональным преимуществом. Это так называемые фактические исключения.

Также в литературе выделяют и юридические исключения. Самый яркий пример, адвокат-иностранец. Речь идет не о фактической национальной принадлежности человека, а о месте получения статуса адвоката. Предположим, статус французского адвоката. Вопрос: может ли он приехать с полученным за рубежом статусом адвоката в Россию, и не получая статус адвоката на территории РФ, оказывать адвокатские услуги? Согласно анализу правовых норм российское законодательство не содержит норм, препятствующих этому. Однако есть определенные условия осуществления такой деятельности. Основными отличиями французского и российского адвоката является наличие специального отдельного реестра для адвокатов-иностранцев, который ведет Министерство Юстиции РФ. Второй особенностью является то, что адвокат-иностранец может оказывать юридические услуги исключительно по иностранному праву (в судебной практике Волгоградской области есть примеры применения в сфере защиты прав потребителей норм Итальянского права²).

Еще одним закономерным ограничением является то, что адвокат-иностранец не может участвовать в делах, связанных с государственной тайной. Роман Мельниченко указывает на излишество указанных ранее ограничений, поскольку считает, что эти правила препятствуют получению иностранного опыта в сфере юридической деятельности: «Боязнь иностранщины не идет на пользу нашей правовой системе».

2. Сфера действия правового статуса

Территориальная сфера действия статуса адвоката распространяется на всю территорию РФ. Предположим, адвокат зарегистрирован в росреестре Саратовской области. Несмотря на это, его правовой статус действителен на всей территории РФ. Есть даже случаи действия полномочий российского адвоката на территории других

государств. Несмотря на то, что в практике это правило особо не используется, но потенциально это возможно.

Второй аспект сферы действия правового статуса адвоката является временной показатель. Как долго действует статус адвоката? Статус адвоката присваивается бессрочно, т.е. до тех пор, пока адвокат не прекратит свою деятельность. В связи с чем, в удостоверении адвоката отсутствует «дата окончания сроков действия», а есть только «дата начала».

Одним из аспектов действия правового статуса адвоката также является ограничения действия его деятельности. Иными словами, те правила, которые запрещают осуществлять деятельность, выходящую за сферу его юрисдикции. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат может быть работодателем, а не работником. Так, например, если адвокат впоследствии захочет поступить на государственную службу, предположим, судьи, то статус адвоката придется прекратить. Однако следует иметь в виду, что государство в рамках своей внутренней политики допускает совмещения статуса адвоката с преподаванием, научной и творческой деятельностью.

Говоря о коммерческой деятельности адвоката основной, следует обратить внимание на вопрос о том, может ли гражданин быть одновременно адвокатом и бизнесменом. В первоначальной редакции Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было однозначно указано на невозможность подобного совмещения деятельности. Затем данное правило было продублировано и в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Так, в пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу ФС РФ 16 мая 2006 г., паспорт проекта федерального закона № 299752-4), прямо говорилось: «действующая формулировка п. 1 ст. 2 Закона позволяет адвокату заниматься фактически любым видом деятельности, что ставит под сомнение статус адвоката как независимого советника по правовым вопросам. В связи с этим проектом предлагается ограничить право адвокатов заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью». Данный проект федерального закона принят не был, но позволяет сделать однозначный вывод: действующий Закон разрешает гражданину, имеющему статус адвоката, наряду с адвокатской деятельностью заниматься и предпринимательской деятельностью, не связанной с адвокатской.³

Иными словами, адвокаты как физические лица вправе заниматься предпринимательством, если такая их деятельность не связана с адвокатской.

Далее проанализируем один из основных структурных элементов любого правового статуса – права и обязанности. Права адвоката это некие дополнительные блага. В соответствии с нормами российского законодательства адвокат имеет право:

¹ См.: Ямашкина М.В. Правовой статус адвоката // Научное обозрение. 2017. № 1. С. 162.

² См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 20 марта 2014 г. № ф06-4062/13 по деду № А12-4512/2012. URL: <https://base.garant.ru/39176277/> (дата обращения: 09.10.2023).

³ См.: Адвокатская палата Калининградской области. URL: https://www.palatak.ru/doc/2011_Status.php. (дата обращения: 09.10.2023).

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством РФ;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

Все права и обязанности адвоката принято делить на 4 основных группы:

1. Адвокатская монополия;

Острый вопрос в указанной теме звучит следующим образом: кто может оказывать юридические услуги в России: любой юрист или адвокат? Если мы выделяем определенную юридическую сферу за адвокатами, то это и есть та самая адвокатская монополия¹. Иными словами, это право только адвоката заниматься каким-то видом юридической деятельности. «De jure» уголовное судопроизводство является примером юридической монополии. В соответствии с ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П защитником в уголовном судопроизводстве может выступать только адвокат (за исключением производства по уголовному делу в мировом суде).

2. Адвокатская тайна;

Соблюдение адвокатской тайны служит залогом успешной деятельности адвоката, т.к. данный принцип определяет уровень защищенности доверителя. Гарантии адвокатской тайны, конфиденциальности сведений, охраняемой ею, закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Срок неразглашения сведений доверителя не ограничен во времени.

3. Свобода адвокатского высказывания;

Данное правило означает то, что адвокат свободен в своей речи. В комментарии «Адвокатской Газеты» президент Адвокатской палаты Костромской области Николай Жаров указал, что в ситуациях, когда адвокат считает, что коллега осуществлял защиту пассивно, необходимо сказать об этом, однако высказывания должны быть та-

кими, чтобы они не задели профессиональное самолюбие адвоката. Например, в судебных заседаниях Ш. указывала, что «адвокат Х. действовал вопреки воле доверителя», «осуществлял пассивную защиту», «фактически отказался от осуществления защиты Л.В.», «не выполнил возложенные на него обязанности и лишил Л.В. права на эффективную защиту» и т.д. Квалификационная комиссия посчитала, что все оспариваемые адвокатом Х. высказывания Ш. являются профессиональным мнением Ш. по вопросам, рассматриваемым и разрешаемым судом в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции и Ш. не может быть привлечена к дисциплинарной ответственности².

4. Адвокатское расследование: Адвокатский запрос, адвокатский опрос, адвокатский сбор доказательств.

Перейдем к обязанностям адвоката. Если руководствоваться практикой, то можно выделить 4 блока обязанностей адвоката.

1. Финансовое обременение (а именно, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ежемесячно отчислять денежные средства на общие нужды адвокатской палаты);

2. Подчинение органам адвокатского управления (а именно, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» претворять решения органов адвокатской палаты субъектов РФ, а также Федеральной адвокатской палатой РФ);

3. Соблюдение этики (а именно, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соблюдать нормы профессиональной этики);

4. Повышение квалификации (а именно, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на постоянной основе совершенствовать свои знания и навыки в рамках профессиональной деятельности).

Таким образом, адвокат в России – это независимый профессиональный советник по правовым вопросам, и принадлежащий к людям свободной профессии. Необходимым отличием адвоката в России, а также в большинстве стран мира является наличие специального статуса, полученного в установленном законом порядке. О наличии у адвоката действующего статуса можно судить по записи в реестрах адвокатских палат, а также по реестру адвокатов Министерства юстиции РФ, которые находятся в открытом доступе и размещены на сайтах указанных организаций.

¹ См.: *Бойков А.Д.* Сущность и правовое содержание статуса адвоката // *Адвокат*. 2017. № 10. С. 26.

² См.: *Адвокатская газета*. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-ap-potreboval-ot-kvalifikomissii-tshchatelnee-razobratsya-v-distiplinarnom-dele/>. (дата обращения: 09.10.2023).

Амирова М.Р., Абдулкадыров Э.Т.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пономаренко Е.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация: настоящая статья посвящена июльским изменениям федерального законодательства «О противодействии коррупции» в части освобождения лиц от дисциплинарной ответственности за несоблюдение антикоррупционных требований при чрезвычайных обстоятельствах. Автором отмечается их очевидная обоснованность, однако, обращается внимание и на негативные аспекты нововведений.

Ключевые слова: антикоррупционные требования, дисциплинарная ответственность, освобождение от ответственности, чрезвычайные обстоятельства.

Коррупция является одной из самых обсуждаемых проблем общества. В связи с чем, одной из важнейших задач, стоящих перед российским государством, является борьба с ней. Одним из мероприятий, осуществляемых в рамках ее реализации, выступает привлечение виновных лиц к ответственности. За совершение коррупционных правонарушений предусмотрена административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и уголовная ответственность. Однако в июле текущего года были приняты два федеральных закона, предусматривающих возможность освобождения от дисциплинарной ответственности за несоблюдение антикоррупционных требований при чрезвычайных обстоятельствах.

В первую очередь отметим, что действующее законодательство Российской Федерации определяет чрезвычайную ситуацию в качестве обстановки, сложившейся на определенной территории, в результате аварии, катастрофы, опасного явления природы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, а так же существенные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей¹.

Первый из федеральных законов, изменивших ранее регулирование борьбы с коррупцией – Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ, внес непосредственно изменения в Федеральный закон «О противо-

действию коррупции»² в части закрепления положений о том, что лицо, в отношении которого российским законодательством установлена возможность применения дисциплинарной ответственности за коррупционные деяния, не подлежит к привлечению к ней, если оно не исполнило или не соблюдало возложенные на него в этой сфере запреты ввиду не зависящих от него обстоятельств³.

Второй – Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 319-ФЗ, распространил вышеприведенные положения и на работников государственных корпораций; государственных и публично-правовых компаний; государственных и публично-правовых фондов; организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами и иных организаций, созданных на основании отечественного законодательства⁴.

В соответствии с принятыми нововведениями, не зависящими от лица обстоятельствами, при наличии которых, оно не будет привлечено к дисциплинарной ответственности, признаются: стихийные бедствия (в том числе землетрясение, наводнение, ураган); пожар; массовые заболевания (эпидемии); забастовки; военные действия и террористические акты, а также запретительные или ограничительные меры, принимаемые государственными органами (в том числе государственными органами иностранных государств) и органами местного самоуправления.

Безусловно, одно только их наличие не является основанием для освобождения лица от ответственности. Специально уполномоченной комиссией должно быть установлено наличие причинно-следственной связи между их возникновением и несоблюдением требований антикоррупционного законодательства. При этом подобные меры характеризуются своей временностью. Спустя месяц после прекращения вышеуказанных обстоятельств, ранее невыполненные требования должны быть исполнены.

С одной стороны принятые поправки, на наш взгляд, являются обоснованными. Так, 2023 г. ознаменовался принятием в состав Российской Федерации новых четырех регионов: Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Для их развития на их территории были отправлены лица, обязанные соблюдать антикоррупционные ограничения, запреты и требования. Очевидно, что их исполнение объективно затруднено сложившимися в данных регионах обстоятельствами. Проживающие на остальной территории нашего государства граждане также могут столкнуться с независящими от них обстоятельствами. Кроме того, дисциплинарные комиссии ранее и так должны были учитывать все имеющие место быть при

¹ См.: ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 14 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648; 2023. № 28, ч. 1, ст. 28.

² См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228; 2023. № 29, ст. 5304.

³ См.: Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 29, ст. 5304.

⁴ См.: Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в статьи 349.1 и 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 29, ст. 5337.

совершении правонарушения причины и факторы при решении вопроса о наказании. Принятые поправки лишь в очередной раз закрепили положения относительно форс-мажора. Еще в 2016 г. Министерство труда и социальной защиты обращало внимание на то, что неисполнение антикоррупционных обязанностей вследствие непреодолимой силы не образуют коррупционного проступка¹. При этом, важно отметить, что об освобождении от уголовной и других видов ответственности речь не идет. Подобного рода освобождение применяется, например, к непредставлению декларации. Лицо, получившее взятку или использовавшее денежные средства не по целевому назначению в условиях чрезвычайного положения, будет нести ответственность в соответствии с законом.

Однако, как нам кажется, подобного рода «вынужденная коррупция» может привести к уменьшению доверия населения к указанным категориям лиц. Кроме того, не исключено, что чиновники будут злоупотреблять предоставленными им возможностями.

В то же время ряд положений новых норм права вызывает комплекс вопросов. К примеру, справедливый вопрос вызывает невозможность соблюдения некоторых ограничений, запретов и обязанностей, которые установлены для противодействия коррупции. В частности, каким образом указанные форс-мажорные обстоятельства могут воспрепятствовать, например, тому, чтобы не нанимать на работу близких родственников.

В целом, рассмотренные нововведения оцениваются нами положительно. Указанные изменения законодательства определенным образом защищают лиц, на которых они распространяются, от необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности. Отметим, что в отдельных случаях реализация мер ответственности доходила до увольнения в связи с утратой доверия. Кроме того, они предоставляют возможность получения дополнительного времени для реализации возложенных на лиц антикоррупционных обязанностей.

В заключении хотелось бы отметить, что реализация новых законодательных положений требует установления целесообразности освобождения от ответственности за несоблюдение антикоррупционных ограничений, запретов и требований в связи с независящими от человека обстоятельствами.

Арсланов Р.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Славгородская О.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация: *к одному из основных способов нейтрализации противодействия расследованию преступлений принято относить использование специальных знаний. Статья посвящена анализу и систематизации теоретических и практических знаний об использовании специальных знаний при расследовании в условиях противодействия: рассматриваются теоретические воззрения на понятие специальных знаний, основные направления и формы их использования. Приводятся данные о разновидностях процессуальной и непроцессуальной форм использования специальных знаний и подчеркивается важность судебной экспертизы как одного из ключевых инструментов следователя по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию.*

Ключевые слова: *специальные знания, противодействие расследованию, нейтрализация противодействия расследованию, судебная экспертиза.*

Одним из ключевых направлений борьбы с преступностью в целом и расследования отдельных преступлений в частности в настоящее время является деятельность органов уголовного преследования по нейтрализации (преодолению) противодействия расследованию. Представляется, что противодействие расследованию следует определять как умышленные деяния (действия или бездействие) заинтересованных в исходе дела лиц, носящие интеллектуальный и (или) прикладной характер, направленные на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу и выполнению уполномоченными органами расследования иных процессуальных задач, осуществляемые посредством искажения, уничтожения или сокрытия информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Данное явление имеет множество проявлений, обусловленных характером и спецификой конкретного преступления, что зачастую требует от следователя использования специальных знаний, позволяющих нейтрализовать противодействие расследованию.

Российское законодательство не содержит определения термина «специальные знания». Уголовно-процессуальный кодекс РФ только указывает на обладание ими как на обязательный признак эксперта или специалиста (ст. 57, 58)². ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 9 в определении «судебной экспертизы» лишь косвенно ука-

¹ См.: Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 11 августа 2023 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек.; 2023. 2 авг.

зывает, что специальные знания необходимы для дачи заключения экспертом, сведущим в определенных областях науки, техники, ремесла и искусства¹. Белкин Р.С. определял специальные знания как «профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел». Другие же авторы, обращая внимание на характер происхождения специальных знаний, предлагают понимать их как «не общеизвестные в судопроизводстве знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения специальных вопросов, возникающих в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного (гражданского) дела»². Представляется, что в указанных определениях не хватает указания на системность специальных знаний, их сочетание с профессиональными навыками (поскольку таковые зачастую просто необходимы для качественного обеспечения участия эксперта или специалиста в производстве следственных действий). В связи с этим предлагается определять специальные знания как определенную систему специфических знаний и навыков в областях конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых лицом в ходе профессионального обучения или на основе практического опыта, и которые дают возможность решения вопросов, возникающих в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного (гражданского) дела.

Анализируя характер использования специальных знаний в условиях противодействия расследованию можно выделить два основных направления данной деятельности, определяемых ее ключевыми целями (разделяемых с определенной долей условности): 1) использование специальных знаний в целях выявления (установления) противодействия, 2) использование специальных знаний в целях непосредственной нейтрализации противодействия расследованию³. Максимова В.П. в своем исследовании предлагает подразделять основные направления использования специальных знаний при расследовании в условиях противодействия на общие (основные) и специфические. К общим направлениям, связанным с решением общих задач доказывания в аспекте противодействия расследованию, предлагается относить: 1) Участие в проверке сообщения о преступлении и дальнейшая помощь в доказывании наличия или отсутствия события преступления; 2) Участие в установлении лица, совершившего преступление; 3) Проверка его причастности к преступлению и роли в подготовке, совершении и сокрытии преступления; 4) Участие в установлении обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; 5) Участие в установлении характера и размера вреда, причиненного преступлением; 6) Участие в установлении

иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу. К специфическим направлениям использования специальных знаний предлагается относить напрямую связанные с решением задач по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию: 1) Разоблачение воздействия на материальные следы преступления и преступника в зависимости от вида преступления, способов сокрытия следов преступления и т.д.; 2) Разоблачение приемов воздействия на участников расследования преступления, в том числе следователей, дознавателей и т.п.⁴

Большинство разновидностей использования специальных знаний прямо регламентированы законом и определяются процессуальным положением лиц, ими обладающими, то есть эксперта и специалиста. К таковым следует относить, например, производство судебной экспертизы и дачи по ее результатам заключения эксперта. Однако существуют и такие виды, которые законом прямо не предусмотрены, однако на практике активно используются, например, дача экспертом или специалистом консультаций следователю по возникающим у него ходе производства по уголовному делу вопросам. На этом основании можно классифицировать формы использования специальных знаний при расследовании преступления (и в частности при нейтрализации противодействия) на процессуальные (т.е. регламентированные уголовно-процессуальным законом) и непроцессуальные (которые законом не регламентированы)⁵. К процессуальной форме следует относить все основные разновидности предусмотренного УПК РФ участия эксперта и специалиста в решении вопросов, имеющих значение для уголовного дела (судебная экспертиза, дача заключения экспертом и специалистом, их участие в производстве следственных действий, использование специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного и т.д.) Непроцессуальная же форма использования специальных знаний может проявляться в уже ранее указанных консультациях следователя с экспертом или специалистом (они могут касаться как отдельных существенных для уголовного дела вопросов, так и, например, подготовки к производству следственного или иного процессуального действия), различных предварительных исследованиях материальных объектов и вещественных доказательств, не регламентированных законом и не отражаемых в материалах уголовного дела и т.д.

Веренич И.В. выделяет такие виды использования специальных знаний в целях выявления противодействия расследованию, как: 1) Устные или письменные консультации эксперта и специалиста (например, бухгалтера), носящие непроцессуальной характер; 2) Участие в производстве следственных действий, таких как следственный осмотр, освидетельствование, повторный

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. 2001. 5 июня; 2021. 1 июля.

² Цит. по: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография. М.: Норма, 2023. С. 179.

³ См.: Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б.Я. Гаврилов и др.; под ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 128–130.

⁴ См.: Максимова В.П. Формы, методы и направления использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 198.

⁵ См.: Веренич И.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 16.

осмотр места происшествия; дополнительный осмотр участков местности помещений, зданий и сооружений; осмотр трупа (что позволяет досконально изучить как обстановку преступления на предмет признаков внесения в нее намеренных изменений, так и отдельных объектов на предмет неестественного воздействия на них); дополнительный или повторный допрос, очная ставка (специалист способствует следователю в формировании необходимых вопросов для устранения противоречий в показаниях допрашиваемых, а также определяет механизм противодействия); 3) Дача показаний специалистов или экспертов, уточняющих результаты их исследований, в части выявления способов противодействия расследованию; 4) Проведение исследований (экспертиз) и дача по их результатам заключения (в частности на предмет наличия противодействия); 5) Участие специалистов и экспертов в формировании следователем вопросов для производства судебных экспертиз с целью выявления противодействия расследования преступлений¹. Однако стоит понимать, что указанные следственные и иные процессуальные и непроцессуальные действия в том числе являются и фундаментом для непосредственной нейтрализации противодействия.

Ключевым и наиболее эффективным видом использования специальных знаний в целях нейтрализации противодействия расследованию следует считать назначение и производство судебной экспертизы, поскольку она предполагает наиболее доскональное исследование криминалистически-важной информации, и зачастую позволяет выявить, а в некоторых случаях и нейтрализовать весьма сложные способы сокрытия преступления с последующим процессуальным закреплением результатов. Аверьянова Т.В. отмечает, что в ситуации противодействия (особенно при расследовании преступлений, совершенных организованными группами) большое значение имеют: экспертное исследование документов, которое позволяет установить роль конкретного лица в механизме противодействия; фоноскопическая экспертиза, которая дает данные об участниках противодействия и использованных ими средствах воздействия на следователя, свидетеля, потерпевших; судебно-медицинская экспертиза и судебно-психиатрическая экспертизы, которые позволяют разоблачать различные симуляции, служащие средством уклонения от уголовной ответственности. Кроме того, при расследовании преступлений, совершаемых хорошо законспирированными организованными преступными группами, в настоящее время помимо классических (традиционных) видов судебных экспертиз большое значение приобретают судебно-бухгалтерская, финансово-аналитическая экспертизы, требующие глубоких познаний в указанных областях, с целью выявления скрытых преступниками источников доходов, материальной базы совершения преступления, а также иных незаконных использований денежных средств и иного имущества. Не менее актуальной в настоящее время является и компьютерно-техническая экспертиза, поскольку исследование оборудования для анонимного совершения информационных пре-

ступлений, взаимодействие преступников между собой или с другими участниками процесса для последующего сокрытия преступления или отдельных его элементов². Так, согласно представленной МВД Саратовской области статистике производства различных видов судебных экспертиз за 2022 год, доля специальных видов судебных экспертиз из общей доли произведенных составляет порядка 29,8 % от общего числа произведенных (3766 из 12643), среди которых за 12 месяцев 2022 г. выполнено: автотехнических экспертиз – 129, лингвистических – 114, компьютерно-технических – 291, пожарно-технических – 25, психофизиологических – 13, строительно-технических – 27, 124 бухгалтерские экспертизы и 155 товароведческих экспертиз³.

Эффективность вышеуказанных специальных видов судебной экспертизы в выявлении и нейтрализации противодействия (и в частности сокрытия) расследованию подтверждается на практике. Так, при расследовании преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией в особо крупном размере) на основании производства компьютерно-технической экспертизы были обнаружены как существующие, так и ранее удаленные и восстановленные файлы, содержащие имеющую значение для дела информацию и свидетельствующие о фиктивности деятельности ряда лиц в качестве руководителей организации, в то время как фактическое руководство организацией осуществлял виновный в совершении преступления. Это также нашло подтверждение в результате судебно-почерковедческой экспертизы, которая позволила выявить факт фальсификации подписи одного из фиктивных руководителей, который в действительности ничего не знал ни о деятельности виновного, ни о деятельности организации⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что специальные знания являются одним из основных инструментов следователя или дознавателя при решении задач по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию. Для наиболее эффективной реализации специальных знаний при расследовании преступления в условиях противодействия следователь должен достаточно четко понимать то, какие эксперты и специалисты в каких областях науки, техники, искусства или ремесла должны быть привлечены; каковы их реальные возможности по решению вопросов, имеющих значение по делу; в какой форме (процессуальной или непроцессуальной)

² См.: Шурухнов В.А. Судебные экспертизы как средство нейтрализации и преодоления противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 440–442.

³ Справка об итогах служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне Саратовской области и экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Саратовской области за 12 месяцев 2022 года // Сайт ГУ МВД России по Саратовской области. URL: https://64.мвд.рф/gumvd/Struktura_GU_MVD/Apparat_Glavnogo_upravlenija/ekcgu/mssp/item/35324096/ (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Приговор Ростовского районного суда Ярославкой области от 20 апреля 2017 г. № 1-199/2016 1-4/2017 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yxtstzR9sZp/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹ Там же. С. 16–17.

их знания и навыки должны быть использованы; в каких разновидностях и т.д. При этом особую актуальность приобретают специальные виды судебной экспертизы (компьютерно-техническая, судебно-бухгалтерская, товароведческая, финансово-аналитическая, лингвистическая и т.д.), назначение и производство которых существенно расширяет возможности органов уголовного преследования по выявлению и разоблачению сокрытия преступления и иных видов противодействия при расследовании достаточно сложных и проблемных составов преступлений.

Ашкалова Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Саенко Л.В.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: брачный договор по действующему российскому законодательству регулирует имущественные отношения супругов, которые по своей сущности имеют двойственный характер: гражданско-правовой и семейно-правовой. Подобное положение обуславливает наличие в современной юридической литературе различных точек зрения по вопросу правовой природы брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, собственность супругов, раздел имущества супругов, договорной режим имущества супругов.

В структуре урегулированных нормами права общественных отношений особое место занимают семейные правоотношения и, прежде всего, имущественные отношения между лицами, в них вступающими. До 1995 г. имущественные отношения супругов регулировались исключительно нормами закона, не допускалось изменение установленного правом режима имущества. Однако в 1995 г. Гражданский кодекс РФ (часть I) (далее – ГК РФ) закрепил за супругами право на изменение законного режима имущества на договорной¹.

Данную тенденцию продолжил Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), закрепив в главе 8 общие положения о договорном режиме имущества супругов. Так, согласно ст. 40 СК РФ брачный договор представляет собой «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения»².

Исходя из анализа п. 1 ст. 42 СК РФ, целесообразно установить, что целью заключения брачного договора является изменение существующего законного режима

имущества супругов, то есть определение нового способа регулирования имущественных отношений между супругами.

Брачный договор как специфическое соглашение супругов имеет следующие особенности, непосредственно влияющие на определение его правовой природы:

1) предмет договора составляют имущественные отношения в области установления оснований приобретения права собственности обоими супругами или возникновения алиментных обязательств, а также определения совместного или раздельного имущества;

2) сторонами договора являются не только лица, зарегистрировавшие в установленном законом порядке брак, но и лица, планирующие это сделать в будущем;

3) договор может быть заключен как в период фактического нахождения супругов в брачных отношениях, так и до государственной регистрации брака.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает запрет на возможность регулирования брачным договором любых неимущественных отношений между супругами. Данное положение не умаляет тот факт, что в предмет брачного договора включаются имущественные отношения супругов, имеющие различную правовую направленность: гражданские (например, установление оснований приобретения имущества в собственность одним из супругов) и семейные (например, в области предоставления содержания на одного из членов семьи). Следовательно, регулированию брачным договором подлежат не только гражданско-правовые отношения супругов, но и семейно-правовые, что и вызывает существование в научной юридической литературе различных точек зрения по вопросу определения правовой природы брачного договора по законодательству Российской Федерации.

На сегодняшний день существует три господствующие точки зрения по вопросу правовой природы брачного договора:

1) природа брачного договора является исключительно гражданско-правовой, а сам договор является гражданско-правовой сделкой с определенными специфическими характеристиками, обусловленными его предметом. При этом брачный договор имеет наибольшее количество сходств с договором простого товарищества. В обоснование собственной позиции авторы указывают на то, что порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора регламентирован нормами ГК РФ. Он, как и все договоры гражданско-правового характера, направлены на возникновение, изменение и прекращение определенных правоотношений³.

2) природа брачного договора является исключительно семейно-правовой, что вытекает из совокупности особенностей данного соглашения (заключать его могут только определенные субъекты: лица, состоящие в браке или желающие его заключить; непосредственно связан с браком и личными отношениями супругов; в предмет может включаться не только имеющееся у супругов имущество, но и то, которое будет ими приобретено в дальнейшем). Данные особенности обуславливают невоз-

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5777.

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6135.

³ См.: Гаас А.С. Правовая природа брачного договора // Аллея Науки. 2018. № 6(22). С. 1–5.

возможность использования стандартных гражданско-правовых конструкций в регулировании брачного договора¹.

3) природа брачного договора является смешанной, поскольку правовое регулирование данного договора находит свое отражение как в нормах ГК РФ, так и СК РФ. Общие положения по вопросу порядка заключения, изменения и расторжения брачного договора подчиняются правилам, закрепленным ГК РФ, но с учетом специфики содержания (имущественных отношений супругов), установленной СК РФ. Данная позиция является наиболее верной и признанной большинством исследователей в области частного права².

Брачный договор, являясь по своей правовой природе смешанным, регулируется с одной стороны нормами гражданского законодательства, а с другой – семейного. Поскольку в содержание брачного договора включается обширный комплекс имущественных отношений супругов, различных по своей сущности, практически исключается возможность применения к регулированию данных правоотношений только одной отрасли права.

Область имущественных отношений супругов нельзя приравнивать к типичным товарно-денежным отношениям, в большей части урегулированным ГК РФ, использование принципов равенства, автономии воли сторон и имущественной самостоятельности так же не представляется возможным в отношении сторон брачного договора. Отличие имущественных отношений супругов от типичных товарно-денежных отношений обосновывается спецификой семейной общности: имущественной, физической, эмоциональной и т.д. Участники иных договоров, связанных с установлением режима имущества, не обладают подобной общностью.

В доктрине частного права существует мнение, согласно которому правовая природа брачного договора определяется не в зависимости от содержания отношений, подлежащих регулированию данным договором, а в зависимости от того, является имущество, подлежащее регулированию, общим или раздельным. Однако данное мнение не находит поддержки среди представителей юридической науки, поскольку отношения по установлению режима имущества логично входят в правоотношения собственности супругов³.

Как гражданско-правовой, брачный договор устанавливает режим имущества супругов, права и обязанности сторон договора, порядок раздела имущества в установленных случаях и т.д., то есть регулирует отношения, входящие в предмет гражданского права. Как семейно-правовой, брачный договор регулирует алиментные, личные и иные отношения супругов, то есть входящие в предмет семейного права отношения.

Следовательно, брачный договор является семейно-правовым в той части, которая не относится к предмету регулирования гражданского права, и наоборот: брачный договор является гражданско-правовым в той

части, в которой не может быть урегулирован нормами семейного законодательства.

В зависимости от отношений, регулируемых брачным договором, применению подлежат нормы гражданского или семейного законодательства. В аспекте определения правового регулирования правоотношений собственности супругов необходимым является учет положений ГК РФ и СК РФ, нормы которых выступают в качестве общих и специальных соответственно. В случае, когда существует детальное регламентирование конкретных правоотношений семейным законодательством применять следует именно нормы СК РФ без учета положений ГК РФ. При отсутствии регулирования данных отношений в семейном законодательстве, применению подлежат нормы ГК РФ. Важно учитывать, что данное положение не может рассматриваться в качестве основания для противоречия двух областей права, поскольку согласно ст. 4 СК РФ к семейным правоотношениям, не подлежащим регулированию семейным законодательством, применяются нормы гражданского в случае, когда отсутствует противоречие сущности семейных правоотношений.

Бабак Д.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Иванова Н.А.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: применение технологии суррогатного материнства в Российской Федерации с каждым годом становится все более распространенным, что указывает на необходимость ее надлежащей регламентации. Произвести правильное законодательное закрепление договора суррогатного материнства невозможно без определения его правовой природы, установлению которой и посвящена данная работа.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, суррогатное материнство, договор суррогатного материнства.

За последнее десятилетие в Российской Федерации значительным образом возросло количество случаев применения технологии суррогатного материнства, ввиду чего актуальным становится вопрос надлежащей правовой регламентации всех особенностей данной технологии.

Технология суррогатного материнства осуществляется исключительно на основании специального договора, который является единственным способом обеспечения эффективного ее проведения.

Несмотря на актуальность данной технологии, в российской правовой системе до сих пор остаются невыработанными понятие договора суррогатного материнства, а также не установлена его правовая природа. Данные положения являются причиной существования в современной юридической литературы по-прежнему и гражданско-правовой природы брачного договора.

¹ См.: Самойлина К.В. Брачный договор в семейном праве // Интернаука. 2021. № 20–5(196). С. 79–80.

² См.: Соловьёва Ю.В. Правовая природа брачного договора в российском праве // Евразийский союз ученых. 2018. С. 1–3.

³ См.: Соловьёва В.В. Правовая природа брачного договора в современном российском праве // Правовая система России: история, современность, тенденции развития. 2019. С. 82–88.

данскому праву различных точек зрения касательно правовой природы соответствующего договора¹.

Изучив положения п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства представляет собой соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями, заключаемое с целью вынашивания и рождения ребенка².

Существование в литературе различных позиций касательно правовой природы договора обусловлено и тем, что в предмет договора суррогатного материнства входят две группы отношений:

1) гражданско-правовые, то есть отношения, регламентирующие права и обязанности лиц как сторон конкретного договора: прежде всего, обязанности суррогатной матери выносить и родить ребенка;

2) семейно-правовые, заключающиеся в даче суррогатной матерью согласия на регистрацию лиц в качестве родителей ребенка, то есть установлении родства между ними.

Сегодня научному миру юриспруденции известны две доминирующие позиции касательно правовой природы договора суррогатного материнства:

1) договору суррогатного материнства присуща семейно-правовая природа, что вытекает из содержания договорных отношений суррогатного материнства. В основе которых находится возможность реализации репродуктивной функции у женщины, неспособной к деторождению. Другой исключительно семейно-правовой особенностью договора является предусмотренное законом право суррогатной матери отказаться от передачи рожденного ею ребенка. Контраргументом к данному тезису является следующее обстоятельство: между суррогатной матерью и потенциальными родителями не возникают семейные отношения, следовательно, договор суррогатного материнства не может иметь исключительно семейно-правовой характер³;

2) договор суррогатного материнства имеет гражданско-правовой характер, что вытекает из анализа положения ст.ст. 2, 4 СК РФ⁴ и ст. 2 ГК РФ⁵: имущественные и личные неимущественные отношения регулируются гражданским законодательством, если это не противоречит специфике семейных правоотношений⁶. Именно данной позиции придерживается наиболее количество современных исследователей в области юриспруденции.

¹ См.: Зезекало А.Ю., Новиков А.А. Суррогатное материнство в России: пределы договорного регулирования // Правоведение. 2021. Т. 65. № 4. С. 421–444.

² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2023. № 25, ст. 4445.

³ См.: Ульбашев А.Х. Договор суррогатного материнства как согласование воли в семейном законодательстве Беларуси, Казахстана и России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 140–146.

⁴ См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 18, ст. 3227.

⁵ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5777.

⁶ См.: Супрун Я.И., Козлова А.М. Практические и теоретические проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Политика и общество. 2021. № 1. С. 1–12.

Однако среди нее существует два течения правовой мысли:

а) данный договор по своей сущности является договором возмездного оказания услуг, регламентированным гл. 39 ГК РФ. В основе существования данной точки находится единство предмета (оказание услуг) и субъектного состава (наличие исполнителя и заказчиков) данных договоров. Для надлежащей реализации договора суррогатного материнства необходимо, чтобы суррогатная мать выносила, родила и передала ребенка потенциальным родителям, а они, в свою очередь, должны оплатить данные услуги. Поскольку российское законодательство допускает возможность заключения договора суррогатного материнства не только на возмездной, но и безвозмездной основе, отдельные авторы опровергают возможность отнесения договора суррогатного материнства к договорам возмездного оказания услуг. Подобное отнесение представляется возможным только в случае регламентации гл. 39 ГК РФ особенностей договора суррогатного материнства в аспекте безвозмездности его заключения;

б) данный договор является непоименованным в ГК РФ видом договоров. На это указывает не только наличие собственного специфического предмета (оказание услуг как имущественного, так и неимущественного характера), но и особой юридической характеристики (возмездный и безвозмездный, алеаторный). Данная точка зрения, на наш взгляд, является наиболее верной.

Для того, чтобы привести дополнительные аргументы в пользу отнесения договора суррогатного материнства к непоименованным в ГК РФ видам договоров, считаем правильным изучить юридическую характеристику договора суррогатного материнства:

1) алеаторный договор (риск сохраняется и при условии надлежащего исполнения сторонами всех имеющихся у них прав и обязанностей. Например, существует вероятность рождения физиологически или психологически нездорового ребенка, поскольку данное обстоятельство зависит от множества факторов);

2) консенсуальный договор (договор считается заключенным надлежащим образом с момента достижения сторонами соглашений по всем существенным вопросам. В обратном случае (при признании договора суррогатного материнства реальным), объективно представляется возможным говорить о продаже зачатого ребенка, что сегодня в Российской Федерации запрещено);

3) двусторонне-обязывающий договор (подлежит заключению между суррогатной матерью и потенциальными родителями, права и обязанности которых являются специфическими и корреспондирующими по отношению друг к другу);

4) как возмездный, так и безвозмездный договор (современное российское законодательство допускает возможность заключения договора суррогатного материнства как платно, так и без соответствующего вознаграждения);

5) срочный договор (выполнение и реализация имеющихся у сторон прав и обязанностей допускается в течение определенного договором срока).

Исходя из всего вышеизложенного, становится очевидно, что договор суррогатного материнства является

гражданско-правовым и относится к непоименованным видам договоров. Вследствие этого целесообразным является совершенствование положений действующего ГК РФ: введение в часть 2 ГК РФ новой главы, устанавливающей особенности заключения, изменения и расторжения договора суррогатного материнства.

Байрышев Б.Я.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Бакаева О.Ю.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государственных органов. Основные функции в данном направлении принадлежат таможенным органам. В работе исследуется роль таможенных органов в обеспечении финансовой безопасности, анализируется реализация отдельных функций применительно к области финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: таможенные органы, финансовая безопасность, таможенное право, функции органов.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является обеспечение её финансовой безопасности, которая представляет собой комплексную правовую категорию, структурно состоящую из совокупности определенных средств, способов и методов, направленных на защиту экономических интересов как государства в целом, так и хозяйствующих субъектов по отдельности.

Ввиду проводимых в Российской Федерации изменений её финансово-экономического строя, проводимых с целью установления новых и развития уже существующих внешнеэкономических связей, сегодня становится необходимым повышение уровня финансовой безопасности государства.

Согласно п. 16 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одной из основных задач по реализации направления в области развития экономического сектора является положительная модернизация деятельности контрольно-надзорных органов¹.

Первостепенное место среди органов, обеспечивающих финансовую безопасность Российской Федерации, занимают таможенные органы, деятельность которых направлена на защиту национальной безопасности государства, разработку и реализацию порядка перемещения

¹ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

товаров через государственную границу, а также создание условий для надлежащей реализации хозяйствующими субъектами имеющихся у них прав и свобод.

Как указано в ст. 253 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», таможенные органы представляют собой единую федеральную централизованную систему². Главенствующим органом данной системы является Федеральная таможенная служба, которая осуществляет координацию деятельности таможенных постов, таможен и региональных таможенных управлений.

Таможенные органы обеспечивают финансовую безопасность государства через возложенные на них функции, нашедшие свое правовое закрепление в ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза³:

- 1) осуществление таможенного контроля и соответствующих таможенных операций;
- 2) получение в установленном законом порядке таможенных и иных обязательных платежей;
- 3) недопущение легализации денежных средств, добытых преступным путем, или финансового обеспечения терроризма;
- 4) предупреждение, выявление и пресечение деяний, запрещенных под угрозой наказания Уголовным кодексом РФ и КоАП РФ;
- 5) реализация отдельных контрольных и надзорных полномочий;
- 6) и др.

При этом законодательством государств-членов или международными договорами в рамках Союза на таможенные органы могут возлагаться и другие функции, не регламентированные правовыми актами Российской Федерации. Однако данные акты не могут нарушать публичные интересы государства.

В наиболее общем виде функции таможенных органов в области обеспечения финансовой безопасности государства можно представить следующим образом: фискальная, защитная, стимулирующая, протекционистская, контрольная, правоохранительная и информационная. Важнейшими функциями таможенных органов в исследуемой нами области являются фискальная, протекционистская и контрольная.

Итак, деятельность таможенных органов, направленная на обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации, является многоаспектной и комплексной, что связано, прежде всего, с фактом практической невозможности обеспечения финансовой безопасности отдельно от безопасности информационной, продовольственной, пограничной и иной экономической⁴.

² См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5082; 2022. № 52, ст. 9355.

³ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017; Бюллетень международных договоров. 2021. № 7.

⁴ См.: Мурсалимова П.Р. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России // Новая наука в новом мире. 2022. С. 36–40.

Роль таможенных органов в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации, прежде всего, в формировании доходной части федерального бюджета, нельзя переоценить. Так, согласно официальным статистическим данным в период с января по июль 2023 г. таможенные органы России перечислили в федеральный бюджет 3 302, 6 миллиарда российских рублей¹. Через данные мероприятия реализуется фискальная функция таможенных органов.

Правоохранительная функция таможенных органов реализуется через выявление, предупреждение и раскрытие преступлений экономической направленности. Так, за первый квартал 2023 г. таможенными органами было возбуждено 563 уголовных дела, большая часть из которых (229 деяний) было осуществлено по ст. 226¹ Уголовного кодекса РФ². За период январь – декабрь 2022 г. таможенные органы возбудили 1 847 уголовных дел, среди которых преимущественное место так же занимали преступления, регламентированные ст. 226¹ Уголовного кодекса РФ. Подобным образом таможенные органы осуществляют декриминализацию в финансовой области частно-публичных отношений³.

В случае ненадлежащей реализации таможенными органами правоохранительной функции, возникает серьезная угроза нарушения финансовой безопасности Российской Федерации, поскольку доходная часть федерального бюджета, образуемая, в том числе, за счет поступления таможенных платежей, не будет восполняться. Вследствие чего становится невозможным удовлетворение отдельных государственных социально значимых нужд.

Однако наиболее эффективно таможенные органы реализуют возложенные на них функции при согласованном взаимодействии с иными правоохранительными органами Российской Федерации: органами Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов и т.д. Данное взаимодействие направлено, прежде всего, на своевременное и грамотное выявление информации о готовящихся или осуществляемых преступлениях в области экономической безопасности Российской Федерации, их предотвращение, а так же расследование⁴. Так же в отдельных случаях их совместная деятельность носит профилактический характер: правоохранительные органы выявляют существующие условия, обеспечивающие возможность совершения преступле-

ний экономической направленности, которые негативно сказываются на финансовой системе Российской Федерации. При устранении данных условий значительным образом понижается шанс совершения преступлений, так как фактическая база для этого будет отсутствовать.

Помимо этого таможенные органы при обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации информируют правоохранительные и иные государственные органы о специфике совершения преступлений в данной области, о возможных фактах нарушения правопорядка. Подобное своевременное информирование обеспечивает возможность эффективного проведения дальнейшей пресекательной деятельности, направленной на борьбу с преступностью.

Нарушение финансовой безопасности нашего государства противоречит интересам общества и государства, именно поэтому деятельность всех государственных органов должна быть направлена на недопущение незаконного вмешательства в порядок осуществления таможенной политики. Реальными же инструментами в области обеспечения финансовой безопасности обладают таможенные органы.

Как следует из всего вышеизложенного, роль таможенных органов в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации предельно высока. Именно они в системе правоохранительных органов являются центральным звеном, цели деятельности и функции которых направлены на сохранение и положительное изменение существующего уровня финансового развития государства.

Для надлежащей реализации деятельности по обеспечению финансовой безопасности таможенные органы наделены целым рядом средств, способов и методов, имеющих как экономический, так и правовой или организационный характер. Данная деятельность таможенных органов невероятно важна для социально-экономического развития Российской Федерации, поскольку именно с помощью нее обеспечивается удовлетворение интересов не только государства в целом, но и частных субъектов (физических и юридических лиц), осуществляющих законную экономическую деятельность не только в пределах территории России, но и за ними.

¹ См.: О перечислении средств в федеральный бюджет // Официальный портал Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/summy-tamozhennyx-platezhej-postupayushhix-v-byudzhet/document/434033> (дата обращения: 09.10.2023).

² См.: Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Официальный портал Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/392544> (дата обращения: 09.10.2023).

³ См.: Горина М. В., Трунина Е. В. Роль таможенных органов РФ в обеспечении экономической безопасности страны на современном этапе // Огарёв-Online. 2018. С. 1–7.

⁴ См.: Чиркова Е. А., Лунин С. В. Взаимодействие Федеральной таможенной службы с правоохранительными органами // Форум молодых ученых. 2020. № 3(43). С. 406–411.

Балакина А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – ПИУ им. П.А. Столыпина, г. Саратов

Научный руководитель: Семенова И.С., к.ю.н., доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – ПИУ им. П.А. Столыпина, г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и проблемы правового регулирования служебной дисциплины и дисциплинарной ответственности сотрудника органа исполнения наказаний, предлагаются пути их возможного разрешения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, органы исполнения наказаний, служебная дисциплина, дисциплинарная ответственность.

Служебная дисциплина – это система общественных отношений, субъектами которой выступают сотрудники органов исполнения наказаний, строго и точно исполняющие, в соответствии с порядком и правилами, установленными законодательными и ведомственными актами, свои должностные обязанности, реализующие полномочия, несущие ответственность и соблюдающие запреты и ограничения по должности в процессе своей профессиональной деятельности.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 197-ФЗ, сотрудник уголовно-исполнительной системы должен при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время соблюдать служебную дисциплину, исполнять обязанности по замещаемой должности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В случае нарушения служебной дисциплины (совершения дисциплинарного проступка) сотрудник УИС, в том числе, сотрудник органа исполнения наказаний, будет нести дисциплинарную ответственность¹.

Под нарушением служебной дисциплины законодатель понимает виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудниками законодательства РФ, Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы, правил внутреннего служебного рас-

порядка учреждения или органа УИС, должностной инструкции, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в УИС, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при исполнении служебных обязанностей и реализации предоставленных прав (ст. 49 Федерального закона № 197-ФЗ).

Федеральный закон № 197-ФЗ в ч. 2 ст. 49 определяет перечень грубых нарушений служебной дисциплины, к которым относятся, к примеру:

- отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение установленного служебного времени;
- нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации и иные (всего 14 нарушений).

За нарушения служебной дисциплины для сотрудника органа исполнения наказаний наступают правовые последствия в виде возбуждения дисциплинарного производства. Следует подчеркнуть, что роль и место дисциплинарной ответственности в регулировании деятельности сотрудников органов исполнения наказаний значительно возросла с принятием Федерального закона № 197-ФЗ и Дисциплинарного устава УИС. В Дисциплинарном уставе УИС определяются:

1. Обязанности сотрудников по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины.
2. Права, обязанности и ответственность руководителей (начальников) по поддержанию служебной дисциплины.
3. Обязательность исполнения приказа руководителя (начальника).
4. Порядок наложения и исполнения дисциплинарных взысканий.
5. Порядок учёта мер поощрения и дисциплинарных взысканий.
6. Порядок обжалования дисциплинарных взысканий².

Тем не менее, несмотря на существенное количество дополнений и уточнений, принятые закон и устав всё же не способствовали полной регламентации института дисциплинарной ответственности сотрудников УИС, в том числе, органов исполнения наказаний. Так, например, принятые правовые нормы не содержат в себе конкретизированного перечня деяний, которые могут быть признаны в качестве дисциплинарных проступков. Данное обстоятельство создаёт весомые затруднения в применении мер дисциплинарного воздействия за служебные нарушения

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2018. № 30, ст. 4532; 2023. № 29, ст. 5304.

² Приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (в ред. от 9 августа 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

в различных подразделениях ФСИН России и в разрешении практических ситуаций, непосредственно связанных с процедурой наложения дисциплинарных взысканий.

В практике уголовно-исполнительной системы дисциплинарная ответственность получает конкретное выражение в виде закреплённых в законе дисциплинарных взысканий (санкций). К таким взысканиям относятся: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение со службы в УИС. При этом, на законодательном уровне отсутствует связь между правонарушением (дисциплинарным проступком) и конкретным наказанием, которое может быть наложено непосредственным, прямым либо уполномоченным руководителем УИС на сотрудника за его совершение. Кроме того, в законодательстве, регулирующем вопросы прохождения службы в ФСИН РФ отсутствуют правовые институты, оказывающие влияние на назначение конкретного дисциплинарного взыскания (условия, которыеотягчающим либо смягчающим образом воздействуют на налагаемые на служащего дисциплинарные взыскания).

Указанные обстоятельства становятся первопричиной возникновения целого ряда проблем в практическом применении норм, регламентирующих наложение дисциплинарных взысканий в органах и учреждениях УИС. В первую очередь, служащий оказывается незащищённым перед фактически «неограниченными» дисциплинарными полномочиями руководителей, которые имеют определённую дисциплинарно-юрисдикционную власть. Иными словами, служащие ФСИН РФ могут попасть под воздействие «субъективизма» в процессе осуществления дисциплинарного производства, назначения и исполнения конкретного дисциплинарного взыскания.

Важно также отметить отсутствие единообразного (в различных территориальных органах и учреждениях ФСИН РФ) подхода к организации дисциплинарной практики, что даёт возможности руководителям УИС различного уровня трактовать и применять дисциплинарные нормы на основании конкретных потребностей соответствующего подразделения органа или учреждения УИС на определённый промежуток времени, либо в целях решения определённой задачи. Нельзя исключать и воздействия человеческого фактора, когда имеет место наличие у руководителя собственных интересов, в соответствии с которыми он будет избирать меру (санкцию) в отношении служащего, совершившего тот или иной дисциплинарный проступок.

Решение вышеназванных проблем видится в возможном внесении изменений в действующее служебное законодательство, предусматривающих чёткое законодательное определение вида дисциплинарного взыскания за конкретное правонарушение (дисциплинарный проступок, грубый дисциплинарный проступок, нарушение служебной этики, требований к служебному поведению сотрудника ФСИН РФ, административное правонарушение и преступление).

Ещё одной проблемой, связанной с дисциплинарной ответственностью лиц, проходящих службу в органах и учреждениях ФСИН РФ, является то, что установленные законодателем дисциплинарные взыскания, подлежащие

к применению в отношении служащих, носят, преимущественно, моральный характер. Законодательство, регламентирующее прохождение государственной службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, не содержит нормативного закрепления понятий «дисциплинарное взыскание», «замечание», «выговор», «строгий выговор», «предупреждение о неполном служебном соответствии», которые определяют содержание данных правовых конструкций и степень их санкционно-го воздействия на правонарушителя.

Большинство из содержащихся в законодательстве взысканий (кроме увольнения со службы в УИС), за исключением морально-психологического воздействия на нарушителя служебной дисциплины, не имеют конкретного выражения в соответствующих неблагоприятных финансовых, служебных (профессиональных) и иных последствиях, в силу чего действенность их применения в отношении служащих весьма спорна.

В целях разрешения существующей проблемы стоит обратиться к зарубежному опыту. Например, в служебном законодательстве Латвии служащие, совершившие дисциплинарный проступок, кроме выговора и увольнения, также могут получить санкции в форме:

- снижения заработной платы до 30 % на срок до трёх месяцев;
- штраф в размере до 10 минимальных окладов;
- понижение в звании¹.

В США в отношении государственных служащих, недобросовестно выполняющих свои обязанности и совершающих дисциплинарные проступки, применяется широкий спектр финансово-экономических санкций в форме неплатимого государством отстранения от исполнения служебных обязанностей на определённый срок².

Кроме вышеназванных стран, финансово-экономические и административно-служебные санкции (например, запрет либо ограничение служебно-профессионального продвижения государственного служащего) применяются в большинстве зарубежных государств.

Отдельные меры финансово-экономических и административно-служебных взысканий за дисциплинарные проступки в российской практике применяются. К примеру, наличие дисциплинарного взыскания приостанавливает присвоение очередного специального звания сотруднику, что определено в Федеральном законе № 197-ФЗ.

В целях создания универсальной как для руководителей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, так и для служащих системы дисциплинарных взысканий за совершение соответствующих проступков может быть также предложено на законодательном уровне закрепить исчерпывающий перечень мер неблагоприятного воздействия, применяемых к нарушителю служебной дисциплины в случае наложения на него каждого из обозначенных в законодательстве дисциплинарного взыскания.

¹ Гришин Д.А. Правовое регулирование служебно-дисциплинарного принуждения в уголовно-исполнительной системе: современное состояние, проблемы и пути совершенствования // Человек: преступление и наказание. 2020. № 4. С. 558–566.

² Standards of Employee Conduct, U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Prisons. URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/3420_011.pdf. (дата обращения: 10.10.2023).

Баландин А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Землянская Н.И.,
к.ю.н., доцент, «СГЮА», г. Саратов

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ НАЛОГОВО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *недропользование является объектом налогово-правового регулирования. В соответствии с Законом РФ «О недрах» недра являются носителями природных ресурсов и выступают объектом отношений недропользования, налогово-правовой режим недропользования можно определить как систему установленных, закрепленных и гарантированных государством правовых норм.*

Ключевые слова: *недра, недропользование, налогово-правовое регулирование, лицензирование.*

В Российской Федерации действует сложная система платежей за пользование недрами. С целью их правовой характеристики в необходимо обозначить понятие недр, обратиться к системе нормативных правовых актов, регулирующих данные отношения, а также определиться с понятием платежей за пользование недрами.

Достаточно длительный период времени понятие «недра» в законодательстве и юридической литературе использовали только для характеристики объекта права собственности, когда речь шла о хозяйственной эксплуатации недр, употребляли понятие «месторождения полезных ископаемых». В терминологическом словаре горного дела термин «недра» вообще отсутствовал и упоминался только при определении минерального сырья как «полезного ископаемого, добываемого из недр»¹.

Как отмечает А.Н. Вылегжанин: «В юридической науке термин «недра» начали употреблять только в 1832 г. в Горном уставе Российской империи, согласно которому какие-либо полезные ископаемые определялись как часть недр, однако определение понятия «недра» так и не дали»².

В научной литературе недра могут быть рассмотрены как в виде юридической, так и геологической дефиниции. В правовой литературе отмечается, что недра можно рассматривать в виде объекта лицензирования, имеющего государственное регулирование. В геологии недра рассматриваются в виде части Земли, которые включают в себя полезные ископаемые, в том числе они находятся в верхней части земной коры и которые возможно изучать и добывать.

А.Ю. Макаренко предлагает такое определение понятия «недра»: «Это часть природной среды, находящаяся под земной поверхностью в пределах территории государства, включает все ее внутреннее содержание, в частности, подземные воды и подземное пространство,

используемое для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых, а также месторождения полезных ископаемых, находящихся на поверхности земли»³. Е.В. Марьин отмечает, что «недра – особая правовая категория и объект правовой охраны, который является частью природной среды, находящейся под земной поверхностью и дном водных объектов в пределах Российской Федерации, ограниченных его государственными границами»⁴.

Содержание понятия «недра», необходимо понимать: во-первых, как часть природной среды, а не часть земной коры, позволяющую охватить все аспекты, составляющие недр;

во-вторых, как часть природной среды, находящейся под земной поверхностью;

в-третьих, ограничить недра границами государственной границы, ведь административное и налогово-правовое регулирование особенно в каждой из стран.

Необходимо отметить, что дефиниция «недра» законодательно закреплена в преамбуле Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-12 «О недрах» (далее – Закон о недрах)⁵. Также необходимо подчеркнуть, что в данном нормативно-правовом акте отмечается, что недра принадлежат государству. В ст. 6 Закона о недрах отмечено, для каких видов деятельности могут быть предоставлены недра. Недра являются носителями природных ресурсов и выступают объектом отношений недропользования.

Государственное регулирование отношений в сфере недропользования осуществляется путём: управления; предоставление разрешений; учета; контроля; надзора. Среди важных составляющих этого механизма весомое место отводится платежам в бюджет за использование недр для добычи полезных ископаемых, поощрение более рационального недропользования и централизации доли дохода государством.

В.М. Пушкарева, исследуя историю финансов и налогов, отмечает, что еще при Киевской Руси обязательным был оброк, то есть плата за пользование недрами⁶. Налогово-правовой режим недропользования можно определить как систему установленных, закрепленных и гарантированных государством правовых норм, составляющих в своей совокупности комплекс юридических средств, регламентирующих поведение субъектов недропользования, порядок и способ реализации ими своих прав и обязанностей, опосредованные императивным методом воздействия и воплощаются специально образованными суОМесто Закона о недрах в нормативном обеспечении налогово-правового режима недропользования обусловлено тем, что им закреплены правовые основы рентной платы за пользование недрами, добычи полезных ископаемых и отдельно – за пользование недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

¹ Павлов И.И. Правовой режим использования недр для геологического изучения и добычи нефти и газа в Российской Федерации. М., 2008. С. 8.

² Вылегжанин А.Н. Подземный предел распространения суверенитета государств // Государство и право. 2018. № 8. С. 19.

³ Макаренко А.Ю. К вопросу недр как юридического понятия, ресурсов недр как объекта использования недрами // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 21. С. 17.

⁴ Марьин Е.В. О некоторых вопросах налогообложения недропользования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2. С. 162.

⁵ Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // ЗС РФ. 1992. № 10, ст. 823.

⁶ Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2004. С. 36.

В том числе Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ)¹ предусматривает систему специальных налоговых режимов, которая представляет собой вторую и третью группу платежей, отчисляемые за пользование недрами.

Следует отметить, что за пользование недрами осуществляются платежи в виде:

- разовых платежей, которые могут быть уплачены только в период определенных событий, которые в обязательном порядке должны быть оговорены в лицензии;
- сбора, уплачиваемого за возможное участие в конкурсе (аукционе), который необходимо оплатить в период регистрации заявок;
- регулярных платежей за недропользование, которые необходимо уплатить в период действия лицензий, даже в таких случаях, которые предусматривают проводятся работы или нет (данный вид платежей администрирует ФНС России, которая может осуществлять, как учет, так и контроль за правильными данными исчислений, в том числе следит за полнотой и осуществлением в определенный период времени внесения платежей). Данный тип платежей входят в систему обязательных неналоговых платежей.

Согласно Письма Федеральной налоговой службы от 23 марта 2021 г. № СД-4-3/3745@ «Об уплате регулярных платежей за пользование недрами»² регулярные платежи необходимо выплачивать в тех случаях, когда организация имеет исключительные права.

В том числе в нашей стране за недропользование взимаются и иные налоги и сборы, которые регулируются налоговыми нормативно-правовыми актами в виде налога на добычу полезных ископаемых, а также уплату акцизов.

Как отмечают Е.Е. Жернов и Н.В. Осокина, «объект налогообложения включает определенные виды добываемых полезных ископаемых, а именно:

- 1) полезные ископаемые, добываемые из недр на территории России;
- 2) полезные ископаемые, извлеченные из промышленных отходов добычи (если такая добыча требует отдельной лицензии);
- 3) полезные ископаемые, добываемые из недр, расположенных за пределами российской территории, но в пределах российской юрисдикции»³.

Следовательно, интегральную цель налогово-правового регулирования недропользования в Российской Федерации можно определить как обеспечение эффективного функционирования сферы недропользования и ее прогрессивное развитие. Достижение данной цели возможно благодаря реализации уплаты налогов и платежей в бюджет.

Безбородова К.А., Савушкин Д.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Жутаев А.С., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: *в данной статье проведено исследование на основе анализа современного состояния правового регулирования и осуществления финансового контроля в Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности. Рассмотрена деятельность Счетной палаты, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма. Авторами выявляются пробелы в законодательстве, регулирующего деятельность органов финансового контроля, а также предлагаются возможные пути решения.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, экономическая безопасность, Счетная палата РФ, экономика, контрольный орган.*

Выполняя социально-экономические программы, государству необходим должный контроль за законным формированием и использованием финансовых ресурсов. В современных условиях государственный финансовый контроль стоит рассматривать как механизм, при помощи которого определяется эффективность использования не только бюджетных средств, но и поддержание финансовой дисциплины⁴. Актуальность данной работы выражается в том, что эффективность финансового контроля является одним из важнейших факторов финансово-экономической устойчивости и социальной стабильности государства, его экономической безопасности и благосостояния граждан⁵.

В условиях современной экономики финансовый контроль должен быть направлен на ускорение экономического и социального развития, тем не менее, в рамках правового регулирования отсутствует легальная дефиниция финансового контроля. В ст. 256 Бюджетного кодекса РФ обозначены только лишь цели и виды государственного (муниципального) финансового контроля⁶. Налоговый кодекс РФ (часть первая), закрепляя сущность налогового контроля как вида финансового контроля, ограничивается лишь общими положениями о налоговом контроле, не раскрывая особенности финансового контроля (ст. 82 НК РФ⁷). На наш взгляд, на сегодняшний день необходима детальная регламентация определения финансового кон-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

² Письмо Федеральной налоговой службы от 23 марта 2021 г. № СД-4-3/3745@ «Об уплате регулярных платежей за пользование недрами». URL: <https://base.garant.ru/400488069/> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Жернов Е.Е., Осокина Н.В. Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории // Уголь. 2022. № 1. С. 34.

⁴ См.: Кондрат Е.Н. Значение финансового контроля и финансовой безопасности в системе национальной безопасности государства // Право и управление. XXI век. 2012. № 1(22). С. 32–36.

⁵ См.: Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 3. С. 19–22.

⁶ См.: Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

⁷ См.: Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

троля на законодательном уровне. В рамках доктринального толкования можно выделить, что нет однозначной точки зрения, касающейся определения финансового контроля в системе финансовых отношений. Например, Саратовская школа финансового права придерживается следующей трактовки: «Финансовый контроль – это контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов»¹. Другие исследователи акцентируют внимание на том, что финансовый контроль представляет собой деятельность, которая включает в себя проведение измерений, экспертизы, испытаний или оценки одной, или нескольких характеристик объекта и сравнение полученных результатов с установленными требованиями для определения достигнуто ли соответствие по каждой из этих характеристик². Различный подход к определению позволяет сделать вывод о том, что деятельность органов в области финансового контроля носит многоаспектный характер.

В 2017 г. вступил в силу документ стратегического планирования – «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», в котором содержится понятие экономической безопасности как состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации³. В рамках этого документа даны не только определения понятий, касающихся экономической безопасности, но и определены вызовы и угрозы, приведены этапы и основные механизмы реализации данной Стратегии. Думаем, что особое место при поиске новых путей достижения социально-экономического развития должно отводиться разработке комплекса мер и механизмов для нейтрализации угроз экономической безопасности. Одним из таких методов является совершенствование финансового контроля.

В этом направлении можно выделить еще проблемный вопрос, касающийся структуры органов государственного финансового контроля. По мнению некоторых исследователей, серьезным препятствием для осуществления экономических реформ является достаточно громоздкая структура органов государственного финансового контроля. К тому же задачи деятельности недостаточно конкретны, а границы ответственности размыты⁴. Считаем, что данные органы должны более тесно взаимодей-

ствовать и координировать, сохраняя за собой индивидуальную ответственность. Президент РФ неоднократно в своих посланиях обращает внимание на задачи в части кардинального изменения подходов к осуществлению государственного и муниципального финансового контроля, четкого разграничения полномочий, устранения параллелизма и дублирования в их работе⁵.

Обособленно в системе органов финансового контроля государства стоит Счетная палата РФ. В науке вызывает дискуссии вопрос об отнесении этого органа к той или иной ветви государственной власти. Существует мнение, что Счетную Палату РФ следует рассматривать как отдельный орган, формируемый органами законодательной власти, но не входящий в нее⁶. Невозможно полностью обособить какой-либо орган, осуществляющий государственную власть от самой власти. Однако, принцип независимости высших контрольных органов выработан многолетней успешной практикой разных государств. Так, согласно Лимской декларации руководящих принципов контроля: «Высшие контрольные органы могут выполнять возложенные на них задачи объективно и эффективно только в том случае, когда они независимы от проверяемых ими организаций и защищены от постороннего влияния»⁷. Таким образом, необходимость независимости Счетной палаты РФ определяется не только волей Российского законодателя, но и выполнением РФ принятых на себя международно-правовых обязательств.

Говоря о финансово-контрольной деятельности Счетной палаты РФ, нельзя не обратить внимание на поставленные перед ней задачи. Среди них в первую очередь следует выделить организацию и осуществление контроля за использованием средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов, а также контроль при движении средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Банке России, коммерческих банках и иных кредитных организациях⁸. Е.В. Покачалова и О.Ю. Бакаева в этой связи справедливо отмечают, что «сущность государственного аудита, как одного из видов финансового контроля, выражается не только в возможности его производства государственными органами, но и в нацеленности на проверку управления финансовыми ресурсами государственного бюджета»⁹.

Федеральный бюджет традиционно является одним из локомотивов роста Российской экономики. В связи с беспрецедентным санкционным давлением, оказы-

⁵ См.: *Геймур О.Г.* Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. № 3. 2014. С. 133–140.

⁶ См.: *Абросимов А.В.* К вопросу о различиях основ правового регулирования внешнего и внутреннего государственного финансового контроля // Право и политика. 2021. № 7. С. 78.

⁷ См.: Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов. М.: ИНФРА-М, 2004.

⁸ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1649.

⁹ См.: *Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В.* Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 42. С. 629.

¹ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 126.

² См.: *Лисключкова Е.В.* Государственный и муниципальный финансовый контроль: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2016.

³ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ См.: *Колесов Р.В.* Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. С. 51.

ваемым на Российскую Федерацию, Правительству РФ срочно пришлось увеличивать траты на финансирование приоритетных отраслей экономики. В 2023 г. расходная часть бюджета значительно возросла, что повлекло за собой увеличение дефицита. Так, по итогам года ожидается дефицит в размере 2,9 триллиона рублей¹. Согласно статистике, раскрытой самой Счетной палатой РФ, за 2022 г. Счетная палата завершила 338 контрольных мероприятий. По итогам этих проверок выявлено 4447 нарушений и недостатков на общую сумму 885,6 млрд рублей².

Депутат Государственной Думы РФ Олег Леонов в этой связи также указал на необходимость усиления контроля за расходованием средств федерального бюджета, реализацией мер господдержки, а также повышением эффективности контроля за осуществлением государственных закупок, что особенно важно на фоне дефицитного бюджета³.

Ещё одним органом, осуществляющих финансовый контроль, является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Он осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения⁴. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» организации, осуществляющие операции с денежными средствами, обязаны принимать меры (отказ в приеме на банковское обслуживание, заморозка сделки) при выявлении подозрительных операций, совершаемых их клиентами⁵. Таким образом, некоторые финансово-контрольные полномочия делегируются от органов власти к коммерческим организациям.

Помимо этого, функционирует Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, являющаяся межведомственным координационным органом. Её полномочия предусматривают возможность принятия решений о замораживании (блокировании) имущества организаций и физических лиц при наличии достаточных оснований подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), если при этом отсутствуют основания для включения таких организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.⁶

¹ См.: Силуанов: дефицит бюджета РФ в 2023 году чуть превысит 1 % ВВП. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/10/17/1001085-siluanov-defitsit-byudzhet> (дата обращения: 19.10.23).

² См.: Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2022 г. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022#budget (дата обращения: 18.10.2023).

³ См.: В Государственной Думе состоялся отчет Счетной палаты РФ о работе в 2022 году. URL: <http://duma.gov.ru/news/56591/> (дата обращения: 19.10.2023).

⁴ См.: О Росфинмониторинге. URL: <http://fedsfm.ru/about> (дата обращения: 19.10.2023).

⁵ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418.

⁶ См.: Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма. URL: <https://fedsfm.ru/activity/mejvedcom> (дата обращения: 19.10.2023).

Полагаем, что для усовершенствования экономического положения в государстве значительными могут являться следующие меры:

1. установление контроля страны над всеми возможными источниками пополнения бюджета, за движением и расходованием денежных средств;
2. разработка и обеспечение функционирования системы контроля над доходами и расходами физических и юридических лиц;
3. улучшение системы аудита и контроля согласно с международным обязательством;
4. повышение государственного регулирования внешнеэкономической деятельности;
5. детальное регламентирование деятельности органов, уполномоченных в сфере финансового контроля на законодательном уровне.

Таким образом, противодействие угрозам финансовой безопасности обуславливает необходимость своевременной выработки комплекса мер в этой сфере, что будет способствовать в перспективе реализации стратегической цели. Это необходимо для решения задач и функций государства, защиты суверенитета и обеспечения экономической безопасности, что и является целью финансового контроля для стабильного развития финансовой системы.

Блажевич Н.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Асташкина Е.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *самым высшим надзорным органом Российской Федерации является прокуратура. Только ей делегированы полномочия надзора за всеми органами и должностными лицами. От качества выполнения прокуратурой своих надзорных полномочий будет зависеть, какие последствия в дальнейшем примет российская правовая реформа и будет ли она успешна.*

Ключевые слова: *прокуратура РФ, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, местное самоуправление в РФ.*

Какие же часто употребляемые слова мы встречаем в средствах массовой информации? Как нестранно это законность и правопорядок. Однако, законность-это основа нормальной и благополучной жизни всего общества, то есть неукоснительное соблюдение правовых предписаний. Законность является основным элементом правового государства. Без законности наше государство нельзя было бы назвать правовым. И, как следствие, всеобщее соблюдение законов является проявлением

стабильности и благополучия государства как на международной арене, так и внутри страны. В настоящее время одним из основных механизмов защиты законности на местах является прокурорский надзор. Во многом от этой деятельности зависит исполнение законодательства органами местной власти.

Местное самоуправление – это одна из форм непосредственного осуществления народом своей власти¹. Местное самоуправление осуществляется в населенных пунктах (сёлах, районах, городах) Российской Федерации (далее – РФ), таким образом, там формируются муниципалитеты, состоящие из главы муниципального образования, исполнительно-распорядительного аппарата (администрации), представительного органа и вспомогательных органов. Каждое муниципальное образование имеет властные функции и полномочия, например, принимает устав муниципального образования, издание муниципальных правовых актов распоряжаться муниципальной казной, землями и имуществом.² Самая главная функция муниципального образования – издание нормативно-правовых актов. Все эти действия требуют контроля со стороны органов государственной власти и прокуратуры. Прокурорский надзор представляет собой одну из самостоятельных форм государственной деятельности наряду с другими ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. На это обстоятельство прямо указывает Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»). Органы прокуратуры, согласно п. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре РФ» осуществляют полномочия в пределах своей компетенции независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами³. Для того, чтобы уяснить значение и специфику прокурорского надзора необходимо отделить его от других видов контроля, осуществляемого другими органами государственной власти, так как контроль за законностью и исполнение законодательства возложен на различные органы власти, например, на исполнительную ветвь власти (Правительство). Термин контроль по своему содержанию объемней нежели надзора, так как он может включать в себя средства как контролирующего органа, так и устранять нарушения законности своей властью, не прибегая к помощи других органов. Такими полномочиями обладают, например, органы местной власти, общественные и частные организации.

В своей статье «Бизнес в законе» Боев А.А. утверждает, что «прокурорский надзор осуществляется посредством оценки полноты и законности деятельности государственных и местных органов с учётом прав, свобод

и законных интересов граждан». Также он подчёркивает, что от законности деятельности органов местного самоуправления в разных сферах во многом зависит объективная защищенность и благосостояние граждан, проживающих на территории соответствующего территориально-образования⁴.

Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления и должностными лицами связаны с чрезвычайно объёмным и всесторонним характером надзора, который требует от прокурора высокой квалификации, знания огромного нормативного материала, а также необходимы практические навыки осуществления такого вида надзора. Самая главная функция прокуратуры в данной сфере деятельности – пресечение изданных незаконных актов органами местного самоуправления, противоречащих законодательству, как одна из выступающих гарантий охраны прав и свобод, как гражданина, так и государства в целом. Прокурор в обязательном порядке обязан реагировать на нарушения закона разными путями, например, обращать на это внимание органов местного самоуправления или должностных лиц, которые уполномочены устранять выявленные нарушения путем вынесения актов прокурорского реагирования. Данная функция и составляет предмет прокурорского надзора в системе местного самоуправления.

В учебной и научной литературе приводится не мало примеров определений «актов прокурорского реагирования». Как отмечает А.Я. Сухарева, «под актами прокурорского реагирования понимает предусмотренное федеральными законами правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РФ и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а так же, охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности»⁵. Исходя из данного определения, мы считаем, что акты прокурорского реагирования представляют собой юридические факты, инициирующие возникновение особой разновидности правоотношений, связанных с реализацией прокурорско-властных полномочий.

Основанием для проведения проверок законности того или иного акта, принятого органами местного самоуправления должно являться наличие факта нарушения законов. В силу этого в информацию может включаться не только сведения государственных органов, но и обращения граждан и материалы прокурорской проверки⁶.

Одной из основных мер прокурорского реагирования на нарушение законодательства органами местного самоуправления является представление прокурора, имеющей целью устранить нарушение нормативно-правового

¹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3882, ст. 1.

² См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3882, ст. 1.

³ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366, ст. 4.

⁴ См.: Боев А.А. Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. М., 2013. С. 134–135.

⁵ См.: Сухарева А.Я. Прокурорский надзор: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Норма, 2009. С. 19–20.

⁶ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (с изм. и доп. от 31 августа 2023 г.) // Законность. 2008. № 3.

акта, изданного органами местного самоуправления¹. Основным критерием для его вынесения является факт нарушения нормативно-правового акта, принятого органами местного самоуправления. Его основная цель – не только устранение выявленных нарушений, но и их предупреждение в последующем нормотворческой деятельности. Правом внесения представления наделены прокурор и его заместитель. Представление готовится на основе материалов прокурорской проверки. Основанием для его внесения служат установленные факты нарушения закона. Не менее важным актом прокурорского реагирования на нарушение закона является протест. Согласно ст. 23 Закона о прокуратуре протест приносится на правовой акт в случае его противоречия закону. В нем заключается требование об устранении имеющихся в правовом акте противоречий закону (в целом или в определенной части), о приведении акта в соответствие с федеральным законом или его отмене. По действующему законодательству принесение протеста не приостанавливает действия опротестованного акта. Прокурор, принесший протест, может участвовать в работе заседания коллегиального органа как представитель органа, осуществляющего надзор за исполнением действующих на территории РФ законов, в соответствии с предоставленными ему полномочиями. Прокурора в обязательном порядке должны известить о дне заседания органа местного самоуправления, принявшего нормативно – правовой акт, на который последовал протест со стороны надзорного органа². По поручению прокурора в рассмотрении протеста может принять участие его помощник. В определенных случаях возможен отзыв протеста. Возможность отзыва протеста допускается только до его рассмотрения. Ежегодно в ходе прокурорских и иных проверок выявляется большое количество правовых актов, противоречащих действующему законодательству. Например, территориальными прокурорами по Тверской области за 2022 год изучено 8228 проектов муниципальных НПА, направлено 356 отрицательных заключений³. В некоторых ситуациях возникает необходимость обращения прокурора в суд с иском об издании правового акта, противоречащего законодательству и признании его в этом случае не действительным. Следующим полномочием, предоставленным прокурору в данном направлении, является объявление предостережения о недопустимости нарушений закона⁴. Предостережение объявляется в целях предупреждения нарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях. Одна из функций органов прокуратуры – проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов, которая проводится

в установленном законном порядке⁵. В связи с этим следует отметить такой немаловажный акт прокурорского реагирования как требование. Требование об изменении нормативного правового акта вносится в орган, организацию или должностному лицу, которые издали противоречащий законодательству нормативно правовой акт, в случае выявления в нормативном акте коррупциогенных факторов. Требование также как и протест прокурора подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом, организацией, должностным лицом. Как и говорилось ранее прокурор не имеет административно-властных полномочий и соответственно не может отменить незаконно принятый акт. В этом случае прокурор вправе обратиться в суд с иском об издании правового акта, противоречащего законодательству и признании его в этом случае не действительным в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ.

Прокурорский надзор, как одна из основных форм государственного надзора за органами местного самоуправления, в наиболее полной степени может гарантировать соблюдение конституционных принципов самостоятельности и законности деятельности местного самоуправления в РФ. В большинстве случаев, насколько качественно и грамотно с точки зрения законодательства организована работа, не только зависит эффективность прокурорского надзора, но и его работа по реализации в сфере законности в органах местного самоуправления, так как созданные акты напрямую будут затрагивать права и свободы человека и гражданина. Именно от этого будет зависеть, какими темпами будет развиваться правовое государство, так как законность является основным механизмом в достижении намеченного курса.

Богданов А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Богомолова К.И.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ, И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в работе рассматриваются латентные преступления, связанные с железнодорожным сообщением, основополагающие причины, условия и обстоятельства, предрасполагающих к их совершению, а также способы выявления латентности преступлений на железнодорожном транспорте органами прокуратуры.

Ключевые слова: латентные преступления, преступность, железнодорожное сообщение, детерминанты преступлений, способы выявления.

¹ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366, ст. 24.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366, ст. 23.

³ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=86435901 (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366, ст. 25.1.

⁵ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366, ст. 9.1.

Под латентными преступлениями понимается совокупность преступлений, которые не учитываются правоохранительными органами, в связи с чем данная категория преступлений представляет огромную опасность для общества, государства и отдельных личностей. Как верно отмечает В.Ю. Арзамасов¹, проблема латентных преступлений заключается в том, что государство никак не выявляет и не учитывает данную категорию преступлений.

К.К. Горяинов предложил верное определение латентных преступлений². По его мнению, к таким преступлениям относятся деяния, содержащие элементы, запрещенные уголовным законом, о которых не сообщалось в правоохранительные органы.

Высокий уровень латентности является характерным признаком преступлений, связанных с железнодорожным сообщением.

Совершение преступлений на железнодорожном транспорте является объективным фактором латентности. Это означает, что латентность обусловлена обстановкой, в которой совершается преступление, местом совершения такого преступления.

Латентные преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте, возможно разделить на три большие группы:

1) преступления, совершенные на железнодорожном транспорте, которые не были выявлены правоохранительными органами;

2) преступления, совершенные на железнодорожном транспорте, которые были выявлены правоохранительными органами, но скрыты от регистрации;

3) преступления, совершенные на железнодорожном транспорте, которые были выявлены правоохранительными органами, но в силу ошибки не были учтены.

О.В. Новикова считает, что более 70 процентов преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, являются латентными и лишь 30 процентов таких преступлений подлежат учету правоохранительными органами³.

Иной позиции в отношении латентности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, придерживается Е.З. Сидорова, которая считает, что всего 1 процент преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, подлежит учету в правоохранительных органах⁴.

По мнению Е.А. Сергеева наиболее высокой степенью латентности среди преступлений, связанных с железнодорожным сообщением, обладают имущественные пре-

ступления на объектах железнодорожного транспорта⁵. К таким преступлениям можно отнести, например, кражу или мошенничество. Однако, имеют место быть и иные преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте.

Под детерминантами латентных преступлений, связанных с железнодорожным сообщением, следует понимать совокупность обстоятельств социального, организационного, правового, личностного и иного характера, препятствующих выявлению, регистрации и учету преступных посягательств, совершаемых на железнодорожном транспорте.

Среди причин высокого уровня латентности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, можно назвать следующие:

1) невозможность своевременного обращения в правоохранительные органы ввиду осуществления следования железнодорожного транспорта, которая приводит к тому, что лица, в отношении которых совершено преступление, не обращаются в правоохранительные органы;

2) отсутствие в железнодорожном транспорте представителей сотрудников правоохранительных органов, которое приводит к тому, что лица, в отношении которых совершено преступление, принимают решение не обращаться в правоохранительные органы;

3) недоверительное отношение лиц, в отношении которых совершено преступление на железнодорожном транспорте, к работе правоохранительных органов и возможности поиска лиц, причастных к совершению указанного деяния, которое приводит к тому, что лица, в отношении которых совершено преступление, принимают решение не обращаться в правоохранительные органы.

Причины высокой латентности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, обусловлены отсутствием привязки к конкретной территории или местности, ввиду чего лица, пострадавшие от преступной деятельности, которые могли бы быть признаны потерпевшими, не могут своевременно или не хотят обращаться в правоохранительные органы.

В большинстве случаев совершения преступлений на железнодорожном транспорте невыявление противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов является виной лиц, в отношении которых были совершены такие противоправные действия.

Однако, следует отметить, что латентность преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте, может быть обусловлена также халатностью сотрудников правоохранительных органов или присутствием коррупционной составляющей в их действиях. В данном случае речь идет о тех преступлениях, которые были выявлены правоохранительными органами, но скрыты от регистрации.

В.В. Попова выделяет в качестве причины латентности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, наличие у работников железнодорожного транспорта «рычагов давления» на грузоотправителей и грузополучателей, ввиду чего последним выгоднее

¹ См.: Арзамасов В.Ю. Латентная преступность: понятие, неомогенная природа, превентивные меры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1(48). С. 237–250.

² См.: Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сборник материалов Международного семинара. М., 1993. С. 19–38.

³ См.: Новикова О.В. Современное состояние преступности на железнодорожном транспорте // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4(32). С. 59–64.

⁴ См.: Сидорова Е.З. Примерный прогноз развития криминальной ситуации на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3(25). С. 155–173.

⁵ См.: Сергеев Е.А. Особенности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Успехи современной науки и образования. 2017. № 2(8). С. 104–106.

не сообщать в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях¹.

Н.С. Козлова и О.А. Сибирякова к латентным преступлениям, совершаемым на железнодорожном транспорте, относят перевозку предметов, изъятых из гражданского оборота². Данная позиция обусловлена тем, что такие предметы, изъятые из оборота, как наркотические или психотропные вещества, оружие, взрывчатые вещества достаточно легко спрятать в крупногабаритном железнодорожном транспорте, а в дальнейшем они сложно обнаруживаются. В виду этого, указанное преступление может быть не выявлено правоохранительными органами.

Одним из способов выявления латентности преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, являются полномочия прокуроров, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ³, а именно, проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Кроме того, прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»⁴.

Следует отметить, что у прокуроров отсутствует полномочие по возбуждению уголовных дел, в том числе в случае выявления нарушений при отказе в возбуждении уголовного дела полномочными органами. Отдельные ученые считают необходимым закрепление за прокурорами полномочия по возбуждению уголовных дел⁵. По их мнению, данный шаг позволит решить проблему укрывательства преступлений и дальнейшего роста их латентности.

В.В. Константинов предлагает все способы выявления скрытых преступлений разделить на непосредственные, такие как взаимодействие прокурора с заявителями, а также их представителями и опосредованные, такие как проверка материалов об отказе в возбуждении уголовного дела⁶. Представленные способы на практике нередко применяются прокурорами в совокупности для более эффективного выявления латентной преступности на железнодорожном транспорте.

¹ См.: *Попова В.В.* Преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте: криминологическая характеристика // *Право и государство: теория и практика.* 2020. С. 150–151.

² См.: *Козлова Н.С., Сибирякова О.А.* Преступления на железнодорожном транспорте // *Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф.* 2014.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г., с изм. и доп. от 11 августа 2023 г.) // *СЗ РФ.* 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // *СЗ РФ.* 1995. № 47, ст. 4472.

⁵ См.: *Исламова Э.Р.* Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

⁶ См.: *Константинов В.В.* Способы выявления и фиксации фактов укрывательства преступлений от учета // *Уголовный процесс.* 2013. № 10.

Вербицкая Т.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Францифоров Ю.В., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

МЕСТО ЗАДЕРЖАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: *система мер процессуального принуждения состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. Как видим, задержанию отведена отдельная глава, что ставит этот институт в особое положение. Между тем, обосновать критерии формирования данной системы довольно затруднительно, именно поэтому многие ученые считают данную систему недостаточно проработанной, поскольку именно обоснованность существования той или иной системы, способствует ее правильно-му функционированию.*

Ключевые слова: *задержание подозреваемого, меры процессуального принуждения, мера пресечения.*

Когда мы говорим о мерах уголовно-процессуального принуждения, мы делаем акцент на том, что их применение обусловлено, прежде всего, необходимостью предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, именно поэтому следует рассмотреть соответствующую статистику. Нами был проанализирован период с 2020 по март 2022 г. Так, во вкладке «всего зарегистрированных преступлений» в 2020 г. мы можем наблюдать общее число – 1991532, в 2021 г. – 2024337, в 2022 г. по состоянию на март – 510510. Из чего следует, что по отношению к 2020 г. – в 2021 прирост зарегистрированных преступлений составил на 1.6 %, а уже в 2022 г. по отношению к 2021 аж на целых 4.0 %. Динамика только за последние 3 года, к сожалению, выросла, и нельзя не обратить на это внимание⁷.

Немаловажным является анализ выявленных лиц, совершивших преступления. Рассматривая так же последние годы, мы можем наблюдать следующую картину: за 2020 год выявлено 931 107 лиц, за 2021 год – 884 662, за 2022 год по состоянию на март – 220 012 лица. Теперь исследуем тот же анализ по соотношению к годам и увидим, что по отношению к 2020 г. – в 2021 процент выявленных лиц, совершивших преступления ниже на 5 %, в 2022 же по отношению к 2021 на 3.7 %⁸.

Что можно сказать по этому поводу: количество преступлений значительно возросло за последние 3 года, но раскрываемость и установление лиц, причастных к преступлению наоборот снизились. Таким образом, преступлений стало больше, а подозреваемых и соответственно обвиняемых – меньше.

⁷ Статистические данные о зарегистрированных преступлениях за 2019–2022 (март) год. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

⁸ Статистические данные об выявленных лиц, совершивших преступления за 2018–2020 (март) год. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 29.04.2020).

Ограничение свободы до того как суд выносит приговор в соответствии с законом существует в двух формах – это задержание и заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Исполнение приговора, обеспечение расследования, а также судебное рассмотрение уголовного дела осуществляется благодаря существованию мер процессуального принуждения.

Следует отметить также тот факт, что в большинстве своем ограничение свободы характерно для всех мер процессуального принуждения, однако, такое ограничение напрямую не связано с изоляцией лица, здесь следует говорить скорее об ограничении свободы действий лица. Что же касается задержания и заключения под стражу, то для них характерна принудительная изоляция, что подтверждает факт прямого ограничения свободы и неприкосновенности личной свободы лица, а также практически полное отсутствие свободы действий.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в тех или иных случаях наблюдается или излишняя принудительность процессуальных действий, или же их дефицит, иначе говоря, несмотря на то, что, в общем и целом, они стоят в одном ряду, они не являются равноправными по сути своего применения¹.

По поводу определения понятия мер процессуального предупреждения в научных кругах складываются разные позиции. О них мы будем говорить ниже.

Некоторые ученые считают, что «меры процессуального предупреждения – это действия и решения органов, которые ведут производство по делу, ограничивающие права лиц»². В соответствии с данной точкой зрения это определение как нельзя точнее характеризует меры процессуального принуждения, которые по своей сути являются средствами принудительного характера. Однако такая позиция не является достаточно полной, поскольку только лишь принудительностью не может быть охарактеризован данный перечень мер.

Другая группа ученых, придерживается позиции, в соответствии с которой понимание мер процессуального принуждения основывается на возможности применения принуждения к лицам, не исполняющие свои обязанности³.

Существование мер принуждения обусловлено, прежде всего, для обеспечения дальнейшего обеспечения правильного хода уголовного судопроизводства. Некоторые ученые говорят о том, что меры процессуального принуждения обладают превентивным характером, и они призваны обеспечить надлежащее поведения лиц⁴.

По нашему мнению, обе позиции заслуживают внимания, поскольку данные меры применяются уполномоченными лицами к подозреваемым и обвиняемым,

¹ *Артемова В.В., Самолаева Е.Ю.* Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 73–80.

² *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. М., 2012. С. 231.

³ *Ретюнских И.А.* Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18–21.

⁴ *Копылова О.П.* Меры принуждения в уголовном процессе. Тамбов, 2011. С. 7–8.

препятствующим предварительному следствию (что свидетельствует о превентивности), а также их применение связано с ограничением свободы лица (что свидетельствует о принудительности).

Существует еще одна позиция, в соответствии с которой процессуальное принуждение – это совокупность мер принудительного воздействия, которые регламентируются нормами уголовно-процессуального права, для обеспечения исполнения обязанностей участниками процесса в ходе расследования. Регламентация данного понятия направлена, прежде всего, на то, чтобы должным образом осуществлялось выполнение задач уголовного судопроизводства. По нашему мнению, данная позиция объединяет две предыдущие и выделяет некоторые особенности.

Нельзя не отметить, что все вышеперечисленные позиции, так или иначе, имеют общие черты, которые выражаются в следующем:

1. Меры процессуального принуждения регламентируются законодательно, и все особенности в понятиях были взяты из отдельного раздела УПК РФ;
2. Принудительный характер мер процессуального принуждения связан с их применением к лицам, помимо их воли;
3. Существование превентивных элементов в данном институте.

Как правило, ограничение свободы, так или иначе, свойственно всем мерам процессуального принуждения. И задержание, и заключение под стражу выступает в качестве принудительной изоляции лица⁵. Такая изоляция, однако, как правило, обусловлена определенными правовыми предпосылками. Как уже было отмечено, все это связано с необходимостью отстранить лицо от возможности влияния на ход процесса.

В связи с тем, что задержание является эффективной мерой уголовной процессуального принуждения (поэтому ее использование является наиболее популярной мерой), органы предварительного расследования получают возможность:

1. Установить личность лица, если это вызывает трудности;
2. Предотвратить совершение новых преступлений лицом;
3. Не дать возможность подозреваемому довести преступные действия до конца;
4. Не позволить лицу скрыться от следствия и суда, а также уничтожить следы преступления.

Институт задержания прямо отнесен, в соответствии с законодательством, к мерам принуждения и стоит наряду с мерами пресечения и иными мерами принуждения.

Так как регламентация института задержания вынесена в отдельную главу УПК РФ, мы можем говорить о его самостоятельности. В предшествующем уголовно-процессуальном кодексе институт задержания регламентировался только одной статьей (ст. 122)⁶. В связи с этим

⁵ *Росинский С.Б.* Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 22. С. 18–22.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.; в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.; с изм. и доп. от 1 июля 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

следует отметить, что задержанию в настоящее время уделяется гораздо более существенное внимание, а благодаря существующим нормам данный институт получил свой четкий процессуальный порядок оформления, свои собственные цели и задачи.

Итак, мы пришли к следующим выводам:

1. Меры процессуального принуждения применяются для пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, их система состоит из задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

2. Среди мер процессуального принуждения особое место занимает задержание подозреваемого, поскольку оно уникально по своей природе – с одной стороны – это средство пресечения и раскрытия преступления, с другой стороны – это кратковременное лишение свободы лица, на эту уникальность указал и сам законодатель, поскольку задержание было вынесено в отдельную главу.

3. Проведенный в данной главе анализ позволяет прийти к выводу, что для задержания характерны специфические задачи и цели, а также особые процессуальные основания и порядок его оформления, именно поэтому он обладает достаточной обособленностью в системе мер процессуального принуждения.

Гавриков Г.О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Серветник А.А.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ

Аннотация: по смыслу правового регулирования договора выкупного лизинга лизингодатель сохраняет за собой титул собственника на протяжении действия всего договора вплоть до погашения обязанности лизингополучателя по уплате лизинговых платежей и выкупной цены имущества. Автор настоящего доклада задаётся вопросами об основаниях возникновения права собственности лизингополучателя и пределах осуществления лизингодателем права собственности на предмет лизинга.

Ключевые слова: право собственности, выкупной лизинг, пределы осуществления гражданских прав, банкротство.

Статья 665 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ закрепляет конструкцию договора финансовой аренды (лизинга). Суть указанной договорной конструкции вкратце сводится к тому, что одна сторона (лизингодатель) приобретает в собственность определённое другой

стороной (лизингополучателем) имущество у третьей стороны (продавца, поставщика).

Базовый интерес лизингополучателя вне зависимости от избранной модели лизинговых отношений заключается в том, чтобы получить в своё владение и пользование определённое имущество. Такое имущество может использоваться как для предпринимательских, так и для иных целей.

Первоначально ГК РФ подразумевал договор лизинга как предпринимательский договор, что обусловлено, в т.ч. его сложностью и изначальным неравенством договорных позиций лизингодателя и лизингополучателя. Однако, с развитием гражданского оборота требование к лизингополучателю о наличии предпринимательского статуса отпало.

Основной особенностью договора лизинга является то, что лизингополучатель не становится собственником приобретённого имущества, что кардинальным образом отличает его от схожего по экономическому эффекту обеспеченного залогом кредитного договора.

Собственником вещи, являющейся предметом лизинга, становится лизингодатель.

Соответственно, можно выделить две основных модели лизинговых отношений по критерию «конечного собственника» предмета лизинга, т.е. лица, за которым право собственности на вещь остаётся после прекращения договора.

Первая модель – это модель, наиболее соответствующая названию договорной конструкции, предлагаемому законодателем (финансовая аренда) – операционный лизинг². В рамках такой конструкции лизингодатель буквально передаёт лизингополучателю предмет лизинга в аренду. Правовой интерес лизингополучателя в такой ситуации заключается в привлечении финансирования для, например, получения в пользование редкого или дорогостоящего оборудования. Соответственно предполагается, что у лизингополучателя отсутствует финансовый интерес в приобретении предмета лизинга в собственность в связи с реализацией краткосрочного проекта или отсутствием финансовой возможности выкупить такое имущество.

Интерес же лизингодателя состоит в получении денежных средств от уплаты должником лизинговых платежей при сохранении предмета лизинга в собственности после прекращения действия договора с возможностью последующей продажи или дальнейшей передачи в аренду. В данном случае периодические лизинговые платежи представляют собой плату за пользование предметом лизинга, аналогичную арендной плате.

Второй (и наиболее распространённой) моделью финансовой аренды является выкупной лизинг.

Указанная модель имеет совершенно иной экономический эффект. Так, выкупной лизинг характеризуется тем, что по итогу выплат периодических лизинговых платежей и выкупной стоимости предмета лизинга (как правило, чисто символической) право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6, 7, 8, 10 февр.

² См. Кокурин А.В. Проблемы регулирования операционного лизинга в России // Российское предпринимательство. 2010. № 4–2.

Соответственно, подразумевается (как правило, но не обязательно в силу принципа свободы договора), что лизинговые платежи содержат в себе не только плату за пользование предметом лизинга, но и часть выкупной стоимости, распределённую на весь период действия договора.

Указанный момент наилучшим образом «подсвечивает» как саму сущность выкупного лизинга, так и одну из неясных проблем применения этой конструкции.

С одной стороны, лизингодатель, являясь титульным собственником предмета лизинга, имеет интерес как в обеспечении максимальной сохранности предмета лизинга, так и в полной уплате лизинговых платежей и выкупной стоимости. При этом, выплата выкупной стоимости не приносит лизингодателю прибыли сама по себе, но лишь покрывает расходы на приобретение предмета лизинга. Прибыль лизингодателя формируется за счёт части выплат, являющейся платой за пользование имуществом.

Указанный аспект играет роль при определении момента, когда лизингополучатель может стать собственником предмета лизинга, что особенно ярко проявляется в процедурах банкротства (об этом – ниже).

С другой стороны, лизингополучатель заинтересован в том, чтобы как можно быстрее приобрести предмет лизинга в собственность с минимальными финансовыми издержками.

Важно отметить, что в силу п. 4 ст. 17 Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге)¹ лизингодатель обладает правом требовать возврата предмета лизинга при прекращении договора.

Возврат имущества в рамках конструкции возвратного лизинга обеспечивает право лизингодателя на получения максимальной гарантированной прибыли по договору вне зависимости от поведения и финансового состояния лизингополучателя.

При этом, в целях соблюдения баланса интересов сторон, лизингодатель не просто присваивает себе предмет лизинга, но реализует его для целей определения закрывающей обязанности лизингополучателя, в том числе с публичных торгов². Такой механизм позволяет не допустить неосновательного обогащения на стороне лизингополучателя в случае, когда стоимость предмета лизинга превышает остаток задолженности лизингополучателя. Соответственно, исходя из соотношения стоимости истребованного предмета лизинга и остатка задолженности лизингополучателя по договору определяется сальдо и формируется завершающая обязанность сторон.

Подчёркнём, что при отсутствии у лизингодателя права собственности на предмет лизинга было бы весьма затруднительно реализовать подобный механизм.

В науке и судебной практике активно высказывается позиция об обеспечительной природе собственности в лизинговых правоотношениях (т.н. титульное обеспе-

чение)³. Например, АС Московского округа указал в своём судебном акте следующее: «Сохранение за лизингодателем права собственности на предмет лизинга до получения от лизингополучателя исполнения по денежному обязательству и возврата тем самым предоставленного финансирования с заранее определенной прибылью, по своей сути, является самостоятельным непоименованным в законе способом обеспечения исполнения обязательств, именуемым титульным обеспечением»⁴.

В таком контексте право собственности лизингодателя предполагается временным исходя из нацеленности правоотношения на получение лизингодателем строго фиксированной прибыли.

Однако в науке высказывается и позиция о том, что лизинг обладает кредитно-залоговой природой⁵.

В любом случае большинство авторов сходятся на том, что собственность в лизинговых правоотношениях направлена на повышение степени защиты интересов лизингодателя относительно третьих лиц в дефолтных для лизингополучателя ситуациях (что по большей части подразумевает банкротство).

Важным является вопрос об экономическом распределении выкупной стоимости и платы за пользование предметом лизинга, который, например, играет определяющее значение при банкротстве одной из сторон договора.

Например, лизингополучатель становится банкротом. Допустим, он утрачивает возможность продолжать осуществление лизинговых платежей в связи с отсутствием оборотных средств. При этом, на момент принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, совокупный объём лизинговых платежей равен или превысил себестоимость предмета лизинга (даже с учетом фактора инфляции и без учёта износа). Однако, должник не исполнил своей обязанности перед лизингодателем по выплате всех лизинговых платежей. Соответствующая задолженность подлежит включению в реестр требований кредиторов должника в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶. Как показывает статистика по делам о банкротстве, в подавляющем большинстве случаев требования кредиторов третьей очереди не удовлетворяются полностью. Возникает вопрос: является ли сам факт включения требований об уплате лизинговых платежей в реестр основанием для признания права собственности на предмет лизинга перешедшим в пользу должника-банкрота, а обязанности лизингополучателя – исполненной?

Судебная практика не даёт однозначного ответа на указанный вопрос. Так, Президиум Высшего арбитраж-

³ См. *Правящий П.А.* Договор лизинга как способ титульного обеспечения (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3; *Усанова Е.Р.* Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: дис. ... канд. юрид. наук. С. 25.

⁴ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2023 г. № Ф05-32125/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. *Теплов Н.В.* Будущее лизинга. Есть ли свет в конце тоннеля? // Журнал РШЧП. 2018. № 1; *Зикун И.И.* Конструкция титульного обеспечения в гражданском праве: основные проблемы // Вестник гражданского права. 2016. № 2.; *Егоров А.В.* Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 36–60.

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

¹ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета. 1998. 5 нояб.

² См. Пункт 20 «Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (утв. 27 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ного суда РФ¹ указал на то, что при включении требований лизингодателя в реестр на максимально возможную сумму является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований об истребовании предмета лизинга из владения должника в пользу лизингодателя, а сам предмет лизинга подлежит включению в конкурсную массу.

Однако, текущая практика кассационных судов зачастую противоречит изложенным ВАС РФ выводам².

Полагаем, что есть основания согласиться с оппозиционной ВАС РФ позицией кассационных судов.

Во-первых, как уже было указано ранее, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу. Соответственно, уравнивание в части собственности статуса лизингового и ординарного кредиторов лишает договор лизинга его обеспечительной составляющей (поскольку закон и судебная практика не позволяют придать требованиям лизингодателя статус залоговых).

Во-вторых, в ст. 19 Закона о лизинге указано на момент перехода права собственности на предмет лизинга в пользу лизингополучателя: «по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон». Т.е. по общему правилу право собственности на предмет лизинга переходит в момент прекращения договора лизинга в связи с его исполнением. По смыслу указанной нормы, истечение срока договора лизинга подразумевает выплату всех периодических лизинговых платежей и выкупной стоимости предмета лизинга.

Соответственно, отложенный переход права собственности на предмет лизинга до фактического исполнения обязанностей по лизинговым платежам не позволяет лизингодателю истребовать имущество, реализовать его на торгах, произвести сальдирование и корректировку реестровых требований³.

Как представляется, разрешение вопроса о распределении «арендной» и «выкупной» частей лизинговых платежей повременно позволяет определить момент, когда должно было перейти право собственности на предмет лизинга с экономической точки зрения, и в каждом отдельном случае определять наступление момента перехода права собственности.

Например, при избрании позиции о том, что выкупная стоимость распределяется между всеми лизинговыми платежами в совокупности, а не пропорционально, можно предположить, что право собственности переходит до момента выплаты всех платежей (в целях обеспечения баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве).

Если же исходить из того, что выкупная стоимость имущества распределяется между всеми платежами равномерно, нельзя согласиться с тем, что предмет лизинга вообще может быть включен в конкурсную массу.

Интересным представляется и вопрос о пределах осуществления прав собственника лизингодателем до перехода права собственности в пользу лизингополучателя.

Так, в одном из дел ВАС РФ исследовал вопрос о допустимости последующей передачи лизингодателем предмета лизинга в залог третьему лицу⁴.

Как указал ВАС РФ, такой залог сам по себе допустим, однако при обращении взыскания на предмет залога фактически производится замена лизингодателя на взыскателя в лизинговом правоотношении в части остатка по лизинговым платежам, неустойкам и возможности истребовать предмет лизинга для его реализации.

По сути, залог предмета лизинга приравнивается к залогом прав по договору, что в случае с подлежащим государственной регистрации имуществом (например, кораблём) представляет собой весьма интересную конструкцию.

Как представляется, ВАС РФ ввел в практику механизм «принудительной добросовестности», при котором злоупотребление правом собственности лизингодателя становится практически невозможным.

Очевидно, что возможности по реализации лизингодателем права собственности существенно ограничены.

Так, при нормальной динамике лизингового правоотношения собственник: а) никогда не получает прав владения и пользования предметом лизинга, поскольку последний сразу же после приобретения должен попадать во владение лизингополучателя, а по истечении срока договора должен перейти в собственность лизингополучателя; б) право лизингодателя распоряжаться имуществом урезано фактически до возможности передать третьему лицу свою договорную позицию.

Таким образом, при нормальном развитии договорного отношения лизингодатель никогда не становится собственником де-факто, оставаясь таковым лишь де-юре.

При этом права владения и пользования лизингополучателя в период действия договора также ограничены контролем лизингодателя над состоянием предмета лизинга и его местонахождением.

В результате полагаем, что право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга не является полноценным правом собственности. По своей сути – это право на получение удовлетворения за счет стоимости имущества.

В лизинговых правоотношениях титул собственника не выступает как причина и следствие наличия у лизингодателя классической триады вещных прав, а лишь обеспечивает право лизингодателя истребовать предмет лизинга для его дальнейшей реализации, покрытия собственных расходов, сальдирования встречных требований и определения завершающей обязанности по договору.

¹ См. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 августа 2012 г. № ВАС-8141/12 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 июня 2018 г. № Ф09-6351/17 по делу № А50-4062/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2015 г. № 20АП-1864/2015 по делу № А68-9268/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2012 г. № 16533/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Гарипова А.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ермолова О.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) В РОССИИ

Аннотация: данная статья представляет обзор и анализ правового регулирования франчайзинга в России, особенно в контексте договора коммерческой концессии. Автор исследует ключевые аспекты заключения и исполнения франчайзинговых соглашений, а также рассматривают правовые механизмы, обеспечивающие защиту интересов как франчайзеров, так и франчайзи.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, правовое регулирование, франчайзи, интеллектуальная собственность.

Франчайзинг является достаточно популярным правовым институтом в мире. В РФ под франчайзингом следует понимать урегулированное нормами гражданского права общественное отношение между субъектами предпринимательской деятельности по поводу возмездного предоставления правообладателем пользователю на договорной основе права использования комплекса исключительных прав. Франчайзинг позволяет субъектам быстро запустить предпринимательскую деятельность, используя проверенную концепцию, бренд и систему управления. Правообладатель предоставляет все необходимые знания и инструменты, чтобы пользователь мог успешно управлять своим предприятием на основе той же модели, которую уже используют другие успешные правообладатели. При этом, правообладатель получает вознаграждение в виде закрепления за ним доли прибыли или процента от выручки пользователя.

Законодательное регулирование франчайзинг получил лишь в некоторых странах, в том числе РФ. Так, правовое регулирование франчайзинга в РФ реализуется на основании 54 ГК РФ¹. Однако положения ГК РФ применяют (в сравнении с общепринятой мировой практикой) иную терминологию: под франчайзингом следует понимать «коммерческую концессию», под франчайзером – «правообладателя», под франчайзи – «пользователя». На наш взгляд, такие особенности правового регулирования являются не совсем практичными в контексте развития международного франчайзинга. В.В. Витрянский полагает, что «понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке ГК РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому «franchising» и не имеет ничего общего с концессионными соглашениями»².

Проанализируем соотношение франчайзинга и коммерческой концессии. В юриспруденции нет единой точ-

ки зрения к понятию и содержанию коммерческой концессии и франчайзинга.

Отечественные ученые выдвигают три точки зрения относительно соотношения франчайзинга и коммерческой концессии:

- эти договоры необходимо считать различными договорными конструкциями;
- по правовой природе это один договор, но получивший различное наименование в зарубежном и российском законодательстве;
- франчайзинг обладает более общей формой существования, а договор коммерческой концессии рассматривается в качестве отдельного вида³.

Франчайзинг в РФ также регулируется Приказом Роспатента от 29 декабря 2009 г. № 186 «Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации»⁴. На основании указанного Приказа, отмечаем, что франчайзинг находится на стыке различных интересов, выражаемых эксклюзивными правами.

Отмечается, что при заключении договора коммерческой концессии нужно анализировать все положения, регулирующие данный институт, а также принять решение о необходимости заключения этого договора. Для этого следует изучить особенности предоставления коммерческой концессии в выбранной сфере бизнеса, анализировать финансовые и юридические условия договора, а также оценить репутацию и опыт работы правообладателя.

При подписании договора коммерческой концессии необходимо учесть такие важные моменты, как права и обязанности сторон, условия предоставления концессии, срок действия договора, условия оплаты и платежей, защита конфиденциальной информации и др. Кроме того, важно оценить потенциал бизнеса при использовании франшизной модели, рассчитать затраты на открытие и поддержание бизнеса, а также оценить возможные риски. Таким образом, подписание договора коммерческой концессии является ответственным и важным решением, которое должно быть тщательно обдумано и основано на анализе всех ключевых факторов.

В отечественном законодательстве институт коммерческой концессии существует уже более 10 лет. Однако существует множество точек зрения относительно ее места в системе обязательственного права. Это связано с комплексностью договорного института⁵. Коммерческая концессия включает в себя составляющие различных договоров (лицензионного, возмездного оказания услуг и др.), поэтому она требует закрепления четких различий⁶.

³ См.: Попова Т.В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 1 (4). С. 130.

⁴ См.: Приказ Роспатента от 29 декабря 2009 г. № 186 «Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112006/ (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ См.: Панченко И.И. Договор коммерческой субконцессии: общие положения // Правовые вопросы строительства. 2008. № 1. С. 127.

⁶ См.: Райников А.С. Соотношение договора коммерческой концессии со смежными гражданско-правовыми институтами // Вестник гражданского права. 2008. № 3.

¹ См.: Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7807.

² Цит. по: Белов А.П. Международное предпринимательское право: практическое пособие. М, 2001. С. 78.

Проанализируем особенности договора коммерческой концессии. Коммерческая концессия расположена в той части ГК РФ, которая посвящена отношениям, связанным с оказанием услуг. Результат франчайзинга нематериален, поэтому его можно отнести к родовой группе договоров об оказании услуг.

По договору коммерческой концессии одна сторона предоставляет другой исключительные права, поэтому этот договор имеет родовые признаки с лицензионным договором. В данном случае особую важность представляет комплекс исключительных прав, в качестве которого выступает предмет договора (права на товарный знак должны предоставляться в обязательном порядке). Коммерческая концессия включает в себя передачу ноу-хау, технологических процессов и бизнес-моделей, что отличает ее от простых лицензионных договоров. Кроме того, при заключении договора коммерческой концессии установлены более строгие требования как к правам, так и к обязанностям обеих сторон. Главным преимуществом заключения такого договора является возможность получить готовый бизнес с уже известным и узнаваемым брендом, что позволяет снизить риски коммерческой деятельности.

На основании ст. 1027 ГК РФ, предмет коммерческой концессии – это совокупность исключительных прав, передаваемых для организации предпринимательской деятельности. К таким правам можно отнести следующее:

- права на фирменное наименование и товарный знак;
- права на использование методов ведения бизнеса правообладателя, которые составляют его ноу-хау.

Таким образом, предмет коммерческой концессии представляет собой перечень объектов исключительных прав (юридически индивидуализирующих их признаков), в отношении которых заключается договор.

Договор коммерческой концессии носит возмездный характер. Существенным условием выступает вознаграждение, которое может осуществляться в форме фиксированных разовых и (или) периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи и в иной форме.

Отличительной чертой коммерческой концессии является исключительность территории деятельности пользователя. За пользователем закрепляется конкретная территория, на которой он будет сбывать товары правообладателя.

Примерный перечень ограничительных условий, которые могут быть внесены сторонами в договор, предусмотрен п. 1 ст. 1033 ГК РФ. Эти условия могут включать, например, срок действия коммерческой концессии, порядок использования товарных знаков и другой интеллектуальной собственности правообладателя, объем и качество оказываемых услуг пользователем, условия реализации товаров и т.д.

Кроме того, в договоре о коммерческой концессии могут быть установлены обязательства сторон по обеспечению качества товаров и услуг, а также по конфиденциальности информации, которая может быть передана между сторонами в рамках договора.

Договор коммерческой концессии должен включать следующие условия:

- права и обязанности сторон;
- территория действия коммерческой концессии;
- срок действия договора;
- режим использования товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности;
- порядок расчетов между сторонами и размер платежей за право использования товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности;
- порядок отчисления части дохода правообладателю;
- порядок контроля за качеством выпускаемой продукции и предоставления отчетности правообладателю;
- порядок расторжения договора и меры ответственности за нарушение условий договора.

Договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме и подписан обеими сторонами. Он подлежит обязательной государственной регистрации (ст. 1028 ГК РФ). По окончании срока действия, договор может продлеваться при взаимном согласии сторон.

Правообладатель обязуется предоставить право пользования его фирменным наименованием, товарным знаком и другими принадлежащими ему объектами промышленной собственности. Для этого на имя пользователя оформляются соответствующие лицензии. Правообладатель должен обучить пользователя методам ведения своего бизнеса, для чего проводятся соответствующие обучающие курсы.

Правообладатель обязан осуществлять контроль за ходом и качеством деятельности пользователя. Это связано с тем, что в силу п. 1 ст. 1034 ГК РФ, правообладатель несет субсидиарную ответственность за продажу пользователем товаров несоответствующего качества. Эта норма, на наш взгляд, направлена на защиту прав потребителей. Однако некоторые ученые считают ее спорной. Так, А. Цират указывает, что «в тех случаях, когда товар продается некачественным, не всегда виноват правообладатель. Товар может поступить от правообладателя качественным, но затем испортиться в результате ненадлежащего хранения или транспортировки или по другим причинам. Виноват в данном случае будет пользователь вместе с транспортной организацией или складом или иные лица. Привлекать правообладателя к ответственности в данном случае будет несправедливо. Поэтому в каждом конкретном случае нужно устанавливать причину повреждения товара, выяснять, на каком этапе производственно-сбытовой цепочки могло произойти ухудшение его качества. Виновное лицо и должно быть привлечено к ответственности»¹. Отметим, что некачественный товар, в первую очередь, дискредитирует репутацию правообладателя, поэтому договор коммерческой концессии включает положения об ответственности пользователя, вплоть до его расторжения.

Перечисленные выше обязанности правообладателя являются типичными. Однако ст. 1031 ГК РФ одну часть этих обязанностей относит к обязательным (передача

¹ Цират А. Франчайзинг и франчайзинговый договор. Киев, 2002. С. 81.

комплекса исключительных прав и выдача лицензий), а другую часть – к факультативным правам (оказание постоянной технической и консультативной помощи и контроль за качеством деятельности пользователя).

Правообладатель обычно предоставляет пользователю готовую бизнес-модель, что позволяет сэкономить ресурсы на разработке такой модели самостоятельно. Более того, правообладатель часто обеспечивает пользователей безопасностью бизнеса и его развитием, предоставляя доступ к крупным поставщикам и технологиям.

Франчайзинговая модель может дать пользователям доступ к успешному бизнесу и технологиям, которые могут быть недоступными для них без поддержки правообладателя. С другой стороны, правообладатель получает доход от лицензирования своего бизнеса и контролирует качество продукции и услуг, предоставляемых пользователем.

В целом, франчайзинговая модель является выгодной для обеих сторон приносящей высокую прибыль и способствующей развитию бизнеса в различных регионах и странах. Однако, для успешного выполнения этого комплекса обязанностей и достижения поставленных целей, необходимо наличие тесного сотрудничества и взаимодействие между пользователями и правообладателями.

Подводя итог, отметим, что в РФ договор коммерческой концессии представляет самостоятельную правовую конструкцию. Этот договор обособлен от иных институтов обязательственного права. Отсутствие специальных правил не может служить основанием для применения норм, регламентирующих иные договоры. Поэтому необходимо применять только общие положения об обязательствах и договорах.

Можно говорить о том, что данный договор является консенсуальным, двусторонне обязывающим, возмездным. Коммерческая концессия – это франчайзинг, однако не каждый пример франчайзинга является коммерческой концессией. В целом, договор о коммерческой концессии является довольно сложным и специфическим юридическим инструментом, который требует тщательного юридического анализа и подготовки обеих сторон.

Герман М.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Балашова И.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы применения видеоконференц-связи, веб-видеоконференц-связи в российском судопроизводстве. Анализируется судебная практика. Приводятся достоинства и недостатки применения каждой из форм.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, веб-видеоконференц-связь, гражданское судопроизводство, онлайн-платформа, судебная практика, проблемы правоприменения.

С развитием цифровых технологий дистанционные способы коммуникации вошли во все сферы жизни, включая судебную систему. Так, в настоящее время видеоконференц-связь и веб-конференц-связь являются формами участия сторон в гражданском судопроизводстве, не требующими личного присутствия в судебном разбирательстве. Необходимо понять, в чем заключаются достоинства и недостатки каждой из форм, какие проблемы возникают при их реализации на практике и каким образом их устранить и повысить эффективность применения.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ Гражданско-процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) был дополнен ст. 155.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи». Видеоконференц-связь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен видеoinформацией и аудиoinформацией в режиме реального времени, посредством передачи данных по гарантированным каналам связи. Такой вид связи может быть применен на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе при проведении предварительного судебного заседания, кроме закрытого судебного заседания². Чаще всего он используется при объяснении сторон и третьих лиц, при даче свидетельских показаний.

Норма оказалась новаторской для гражданского процесса, поскольку определила новый способ участия граждан в судебном разбирательстве, помогая реализовать свое право на судебную защиту, а также принцип состязательности и диспозитивности. Вместе с тем ее появление можно считать закономерным, потому что стала прослеживаться тенденция к цифровизации права во всех отраслях.

Особенностью видеоконференц-связи является участие в судебном заседании через соединение между несколькими государственными органами, одной стороной которой обязательно выступает суд. Например, это может быть соединение между двумя судами, между судом и следственным изолятором, между судом и прокуратурой. Лица участвуют в судебном заседании, но не в зале судебного заседания, где процесс проходит очно, а в другом государственном органе, расположенном на иной территории, который может предоставить лицу такую возможность. Важно отметить, что связь происходит по внутренним каналам этих органов доступным для использования только им. Технология видеоконференц-связи должна была выполнять ряд возложенных на нее задач,

¹ См.: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 17, ст. 2033.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. от 20 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

таких как уменьшение процессуальных издержек сторон, экономия бюджетных средств, сокращение сроков рассмотрения дела, участие в заседаниях лиц с ограниченными возможностями и др. Однако, несмотря на удобство и привлекательность, в первые несколько лет после введения практически не использовалась. Основная причина заключается в высокой стоимости оснащения залов судебных заседаний необходимым оборудованием. Финансирование для этих целей выделяется из федерального бюджета, и в настоящее время процесс цифровизации находится в стадии развития. Кроме того, суды, в которых расположены залы, имеющие необходимое оснащение, испытывают нагрузку, не позволяющую провести судебные разбирательства с использованием дистанционных технологий своевременно. Еще одно обстоятельство, снижающее частоту использования видеоконференц-связи, негативное отношение судей, выражающееся некотором недоверии к нововведению. Стерлитамакский городской суд 26 сентября 2019 г. рассмотрел дело о компенсации морального вреда. Истцом являлось физическое лицо, отбывающее наказание по приговору суда в местах лишения свободы, поэтому не мог лично участвовать в судебном разбирательстве. Суд, в силу ч. 1 ст. 155 ГПК РФ, «счел возможным рассмотреть данное дело в отсутствие истца, без проведения судебного заседания посредством видеоконференц-связи, поскольку истцу заблаговременно не было разъяснено право на участие в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи¹». Данная проблема косвенно нарушает принципы гражданского судопроизводства, а именно, принцип процессуального равенства сторон и состязательности. На отказ суда в применении технологий видеоконференц-связи достаточно часто подают жалобы. Истцы часто ссылаются на факт отказа как на основание для отмены судебного решения суда первой инстанции. Апелляционный суд при ответе ссылается на то, что проведение судебного заседания в формате видеоконференции является правом, а не обязанностью суда, и если истец был надлежащим образом извещен и дате, месте и времени судебного заседания, то процессуальный порядок нарушен не был. Еще один случай отказа суда в проведении заседания в порядке ст. 155.1 рассматривался в кассационной инстанции. Истец не смог присутствовать на заседании лично, в связи с чем истцом была подана сначала апелляционная, а затем кассационная жалоба, которая содержала доводы о нарушении судом правил оценки доказательств. и не создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств в целях реализации сторонами принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы². Новый этап развития видеоконференц-связь получила в 2020 г., в связи с распро-

странением пандемии COVID-19. Значимость такой формы была подчеркнута Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821³, Данное постановление содержало адресованную судам рекомендацию при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи. Речь шла о возможности подключения в гражданское судопроизводство не только посредством судов общей юрисдикции, но и через арбитражные суды. Можно сделать вывод, что видеоконференц-связь в своей первоначальной форме не оправдала ожидания законодателя и не смогла реализовать возложенные на нее задачи. Некоторые авторы считают, что такая организация видеоконференц-связи уже не отвечает ожиданиям общества и современным возможностям цифровых средств (в том числе по идентификации участников судебного процесса⁴).

В 2021 г. были внесены изменения в ст. 155.1, которые заключались в предоставлении участникам гражданского судопроизводства использовать не только технические возможности судов общей юрисдикции, но и арбитражных судов, а также специализированных учреждений.

Однако условия пандемии требовали нового формата участия в судебных заседаниях, при котором любые очные контакты были бы минимизированы. Видеоконференц-связь не отвечала этим условиям. 29 апреля 2020 г. в Постановление № 821 были внесены изменения, которые содержали рекомендации проводить судебные заседания не только с использованием системы видеоконференц-связи при наличии технической возможности и с учетом мнений участников судопроизводства, но и с использованием веб-конференции.

Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия⁵. Данная форма участия стала использоваться гораздо активнее, чем видеоконференция, поскольку требования для ее реализации были более гибкими и доступными, особенно учитывая сложившуюся в то время в стране обстановку.

Позднее, для того, чтобы закрепить эту форму участия уже на законодательном уровне, в ГПК была внесена ст. 155.2⁶, которая закрепляет возможность использования веб-конференции в гражданском судопроизводстве.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (в ред. от 29 апреля 2020 г.) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71–77.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения: 05.10.2023).

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 9.

¹ Решение Стерлитамакского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-6913/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMU6d9pkLegr/> (дата обращения: 06.10.2023).

² Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. № 88-11886/2022 по делу № 2-2341/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=47462&ysclid=lnkoxh69ve818301543#G5n0JsTowPOjEck0/> (дата обращения: 09.10.2023).

Преимущество формата веб-конференции связи – удобство и простота использования, поскольку на в настоящее время каждый человек имеет необходимое устройство и возможность для выхода в сеть Интернет. Можно утверждать, что для реализации такой формы участия в гражданском судопроизводстве в России больше возможностей, чем для видеоконференц-связи. Однако у веб-конференции также имеются недостатки. Во-первых, сложность в идентификации личности участника судопроизводства. В дистанционном формате проще выдать себя за другого человека. Во-вторых, низкая защита и безопасность веб-подключения, что в свою очередь может привести к воздействию на нее внешних источников и проникновения процесс посторонних лиц. В-третьих, отсутствие конкретного перечня программ, с помощью которых можно принять участие в веб-конференции. Отчасти это является причиной проблемы, описанной выше. Представляется, что создание такого перечня минимизирует попытки проникнуть в судебное заседание, поскольку важно выбирать программы с наибольшим уровнем защиты и безопасности. Также представляется возможным и целесообразным создание нового приложения с усиленной защитой, целевое назначение которого заключалось бы именно в проведении веб-конференций. Воспользоваться таким приложением можно будет с любого устройства, а непосредственный процесс подключения к конкретному судебному разбирательству будет происходить в особом порядке. В-четвертых, нередки случаи, когда из-за неполадок с Интернет-связью, сторона процесса по вынужденным причинам отключается от веб-конференции. Такая ситуация не урегулирована нормами гражданского процессуального законодательства. Как должен поступить судья? Продолжить рассмотрение дела без присутствия участника, или дожидаться его повторного подключения? В случае второго варианта какой должен быть срок ожидания? Представляется правильным объявление достаточно ограниченного по времени перерыва, так как это позволит обеспечить стороне реализацию его прав, но, с другой стороны, не будет причиной затягивания процесса.

Таким образом, на современном этапе гражданский процессуальный кодекс предусматривает две формы дистанционного участия граждан в судопроизводстве: посредством видеоконференц-связи и веб-конференции. Использование видеоконференц-связи при проведении судебного заседания применяется судами на протяжении долгого времени, однако главная задача, требующая решения для этой формы является недостаточная оснащенность судов необходимыми цифровыми средствами. В связи с этим граждане не могут реализовать свое право на участие в судебном процессе дистанционно в порядке ст. 155.1. Веб-конференция является более гибким способом участия в гражданском судопроизводстве, поскольку условия его реализации в современном обществе выполнимы практически любым гражданином. Однако такой формат, хотя и является наиболее доступным, имеет серьезные проблемы реализации на практике. Тем не менее, законодателю стоит уделить больше внимания правовой регламентации

именно веб-конференции, поскольку она наиболее полно оправдывает ожидания и выполняет функции дистанционного участия граждан. Но без должной правовой основы и решения технических проблем, описанных выше, веб-конференция не сможет упрочить свое положение в гражданском судопроизводстве, поскольку, чем подробнее изложена процессуальная процедура и налажен механизм работы, тем чаще она будет применяться и судами, и гражданами.

Горелкина Е.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Славгородская О.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *в статье исследуются подходы ученых к классификации субъектов противодействия расследованию преступлений. Автор рассматривает основные классификации субъектов противодействия расследованию уголовных дел.*

Ключевые слова: *противодействие расследованию, уголовное дело, преступление, обвиняемый, подозреваемый, способы противодействия.*

На сегодняшний день наиболее актуальной проблемой является противодействие расследованию преступлений. В течение последних лет данная проблематика стала не только ключевой темой научных изысканий ученых; но и заняла прочное место в общей теории криминалистики. Комплексное исследование ключевых особенностей противодействия расследованию преступлений позволит выявить наиболее эффективные механизмы, предотвращающие дальнейшее развитие представленного негативного явления, а также сформировать основу, позволяющую в последующем использовать полученные знания в процессе решения криминалистических задач.

Наблюдаемый рост латентной преступности в России позволяет сделать вывод о том, что деятельность правоохранительных органов в области расследования преступлений находится на достаточно низком уровне, вследствие чего у субъектов, имеющих личную заинтересованность остаться вне поле зрения должностных лиц, производящих расследование имеется большое количество возможностей применять различные меры, направленные на противодействие расследованию преступлений. Следователи должны не только обладать профессиональными навыками и умениями в области расследования находящихся у них в производстве уголовных дел, но располагать криминалистическими знаниями о личности субъектов, оказывающих противодействие расследованию преступлений, мотивах, которыми они руководствуются. На основании имеющихся данных следователь может прогнозировать, выявлять способы

и приемы, которые применяет субъект с целью помешать расследованию преступления и установления объективной истины по уголовному делу.

Субъектом противодействия может выступать любое лицо, имеющее личную заинтересованность в умышленном воспрепятствовании ходу следствия и установлении объективной истины по уголовному делу, в целях избежать привлечения к уголовной ответственности. На наш взгляд криминалистическое изучение отличительных черт субъектов, осуществляющих противодействие расследованию преступлений, позволит:

1. Во-первых, определить приемы и способы, посредством которых субъект оказывает воспрепятствование ходу предварительного следствия.

2. Во-вторых, сформировать основные меры, направленные на своевременное предупреждение противоправных действий субъектов, стремящихся помешать установлению объективной истины по уголовному делу.

3. В-третьих, разработать тактические приемы, скоординировать деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также взаимодействующих с ними подразделений правоохранительных органов, сконцентрировать все усилия в целях преодоления оказываемого противодействия и успешного установления виновных лиц.

Следует отметить, что в лице субъектов, оказывающих противодействие расследованию преступлений, могут выступать любые лица, как из числа участников уголовного судопроизводства, так и среди лиц, которые не имеют прямого отношения к событию совершенного преступления и процессу его расследования. В настоящее время среди ученых представлены различные подходы к рассмотрению субъектов, противодействующих ходу расследования преступлений. К числу лиц, выступающих в роли субъектов противодействия расследованию преступлений, Р.В. Пенез относит¹:

1. Преступника.
2. Потерпевшего.
3. Свидетелей.

С.В. Унжакова предлагает дополнить представленную классификацию внешними субъектами противодействия расследованию, к числу которых автор относит: родственников, а также иных лиц, имеющих личную взаимосвязь с виновным, коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, органов власти и управления, политических и общественных деятелей, адвокатов².

Интересную точку зрения высказывает Д.Ф. Флоря предлагая классифицировать субъектов противодействия расследования по следующим основаниям³:

1. По принадлежности к определенному кругу.

¹ См.: Пенез, Р.В. О критериях классификации субъектов противодействия предварительному расследованию // Вестник МНЭПУ. 2021. № 1. С. 281.

² См.: Унжакова, С.В. Субъекты противодействия расследованию преступления // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 199.

³ См.: Флоря, Д.Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела: монография. О.: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 93.

- а) Из круга подозреваемого в совершении преступления: подозреваемый, его близкие родственники, адвокат, друзья, и иные лица, имеющие связь с подследственным.

- б) Из круга лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не имеющих личных связей с подозреваемым.

2. По участию в уголовном процессе.

3. По участию в ходе предварительного следствия.

Следует обратить внимание, что автор, классифицируя субъектов противодействия расследованию, по основанию участия в уголовном процессе предлагает разделять их на «внешних» и «внутренних». К числу внешних субъектов целесообразно относить лиц, которые не имеют отношения к событию преступления, однако по определенным причинам стремятся создать условия, при которых установление истины по уголовному делу будет практически невозможно. Внутренними субъектами будут являться все лица, которые непосредственно или потенциально принимают участие в уголовном процессе, например: адвокат, прокурор, потерпевший.

Осуществляя классификацию субъектов противодействия расследованию преступлений А.А. Навалихин разделяет их на несколько групп: лица, которые не имеют отношения к совершенному преступлению, однако имеют личную связь с подозреваемым или обвиняемым и действуют в его интересах⁴. К числу данных лиц автор относит: друзей, знакомых, родственников. Вторую группу составляют коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, а также представители органов власти, защитники, эксперты, специалисты, знания которых используются в процессе расследования уголовных дел, переводчики.

На основании анализа подходов ученых к классификации субъектов противодействия расследованию преступлений приходим к выводу о том, что среди них отсутствует упоминание об органе дознания. На наш взгляд, орган дознания также может быть рассмотрен в качестве одного из ключевых субъектов, который имеет возможность воспрепятствовать ходу расследования уголовного дела. Законодатель в ст. 40 УПК РФ определил, что к органам дознания относятся должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, наделенные в соответствии с правовыми предписаниями действующего уголовно-процессуального законодательства, определенными полномочиями⁵. Согласно ст. 144 УПК РФ на органы дознания возлагается не только обязанность провести предварительную проверку в рамках поступившего сообщения о преступлении, но и принять соответствующее решение по результатам рассмотренного материала⁶. Следовательно, не исключен факт того, что оперуполномоченный, склонный к коррупционному поведению, не будет применять соответствующие меры, направленные на противодействие расследованию в целях оказания помощи виновному избежать привлечения к уголовной ответственности.

⁴ См.: Навалихин, А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2008. С. 12.

⁵ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ См.: Там же.

На основании анализа приведенных позиций нам представляется возможным представить для изучения следующие виды субъектов противодействия.

Безусловно первостепенное место среди всех субъектов, заинтересованных в воспрепятствовании хода расследования уголовного дела, занимает подозреваемый или обвиняемый. Основная цель противодействия со стороны указанных субъектов заключается в уклонении от привлечения к уголовной ответственности, смягчении уголовного наказания, сокрытии факта наличия соучастников, подельников и т.д. Данные субъекты больше всех расположены к противодействию расследования, вследствие чего перечень способов, которые они будут использовать для достижения поставленной цели, весьма обширен. В целях противодействия подозреваемые или обвиняемые наиболее часто используют следующие способы: дача заведомо ложных показаний, уничтожение материальных и иных следов преступления, подделка документов, создания заведомо ложных следов, указывающих на факт совершенного преступления, искажение способа совершения преступления, дача взятки должностному лицу, неявка по вызову, запугивание и т.д.

Потерпевший, как субъект противодействия. На первый взгляд кажется неразумным отнести потерпевших к числу субъектов, препятствующих расследованию уголовного дела, поскольку данные лица в наибольшей степени заинтересованы в законном и справедливом расследовании уголовного дела и привлечении к ответственности виновного. С одной стороны представленное утверждение является весьма обоснованным и логичным, однако на практике встречаются случаи, когда потерпевшие лица вынуждены идти на «обман» следствия, поскольку становятся объектами физического или психологического насилия со стороны виновных лиц. Потерпевшие, в отношении которых со стороны виновных поступают угрозы, опасаясь за жизнь и здоровье, не только свое, но и своих близких, вынуждены принимать меры, которые будут препятствовать следствию, к их числу следует отнести: подача ходатайства о прекращении уголовного преследования, дача ложных показаний, неявка на допрос по вызову следователя или дознавателя, утаивание значимой информации по уголовному делу.

Среди сотрудников правоохранительных органов также нередко встречаются лица, которые могут выступать в качестве непосредственных субъектов противодействия. Особое преимущество данных субъектов в первую очередь заключается в их должностном положении при помощи которого они могут влиять на ход следственных действий. К числу данных лиц, как правило относятся: следователи, дознаватели, оперуполномоченные, руководители следственного органа, а также прокуроры. К числу основных методов, используемых данными субъектами в целях влияния на ход следствия, следует отнести: отказ в согласовании ходатайства о проведении следственного действия, отстранение следователя от производства, необоснованный отказ в продлении процессуальных сроков, склонение следователя к принятию незаконного решения, угрозы, сокрытие значимой информации по делу.

Иным немаловажным субъектом противодействия выступают родственники, друзья или знакомые подозреваемого или обвиняемого. Данные лица заинтересованы, чтобы их близкий человек смог избежать уголовного наказания и предпринимают для этого соответствующие меры, которые негативно сказываются на процесс расследования уголовных дел: скрывают значимую для следствия информацию, могут скрывать от следователя местонахождение предполагаемого преступника, уничтожают вещественные доказательства и т.д.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в криминалистической науке преобладает большое количество различных подходов среди ученых к классификации субъектов противодействия расследованию преступлений. Противодействие расследованию может осуществляться любыми лицами, даже теми, которые не имеют прямого отношения к событию совершенного уголовно-наказуемого деяния.

Гудкова О.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Казакова С.П.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье проводится рассмотрение проблемы защиты интеллектуальных прав субъектов предпринимательской деятельности. Целью статьи является рассмотрение возникающих на практике правонарушений, связанных с подделкой товара и способов разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право, исключительное право, предпринимательская деятельность, контрафакт, фальсификация.

Предпринимателю необходимо соблюдать принципы законодательства страны, в которой он развивается. Учитывая сложность понимания и применения норм интеллектуального права, самостоятельная защита своих прав, может привести предпринимателя к неблагоприятному результату.

Разрабатывая стратегию ведения бизнеса, выстраивая его с нуля, гражданину без юридической подготовки достаточно сложно соблюдать границы интеллектуальных прав законодательства страны и каждого в отдельности субъекта предпринимательской деятельности.

Нельзя сказать, что данная тема актуальна именно на нашем этапе развития. Так или иначе предпринимательская деятельность в разных ее формах и проявлениях в определенный исторический период сталкивалась с рассматриваемой проблемой защиты интеллектуальных

прав. В настоящий момент этот правовой институт достаточно развит, не смотря на некоторые пробелы. На сегодняшний день благодаря сформулированному понятию и разновидности интеллектуальных прав, а также форм их защиты юристу проще определить правонарушение или исключить его.

По моему мнению, в современном мире, исходя из технического развития и появления бренда, непосредственно связанного с личностью, участие адвоката стало остро необходимо. Это связано с тем, что возраст субъектов предпринимательской деятельности значительно снизился в сравнении с порогами возраста прошлых десятилетий. Учитывая этот фактор, можно сделать вывод об отсутствии правовой подготовки и юридического опыта в защите прав в целом, в защите интеллектуальных прав при отдельном рассмотрении.

Рассмотрим некоторые современные случаи нарушения интеллектуальных прав субъектов предпринимательской деятельности, а именно проблему создания дубликата продукции предпринимателя или так называемой «подделки». Данная проблема стала «острой» во время коронавирусной пандемии, в связи с тем, что покупки в онлайн-магазинах стали удобнее и безопаснее. В США рынок подделок в косметической сфере вырос на 56 %.¹ Главными точками по распространению поддельной продукции были Ebay и Amazon. В России вырос оборот данной продукции на таких площадках как Wildberries и Ozon. Аналитики компании по борьбе с контрафактом и защите брендов BrandMonitor, провели исследование и выяснили, что 76 % опрошенных россиян осознавали, что покупают контрафактные средства для макияжа.²

В 2018 г. в США была изъята контрафактная косметика из магазинов. Среди подделок оказались товары, имитирующие Urban Decay, Kylie Cosmetics, NARS и MAC, общей стоимостью \$700 000. В результате экспертизы были выявлены токсичные химические вещества, бактерии, экскременты животных. Спустя 2 года в результате проверки изъяли партию поддельных товаров на \$300 000.³

Контрафактная и фальсифицированная продукция вредна для предпринимателя тем, что наносятся значительные материальные убытки и падает уровень доверия к бренду. Последствия такой покупки для потребителя непредсказуемы – некачественный товар может нанести вред здоровью, неоправданные вложения денежных средств, хотя кому-то может и «повезти».

Необходимо отметить, что ситуацию на рынке усугубила новая практика в отношении параллельного им-

порта. В феврале 2018 г. Конституционный суд вынес постановление № 8-П⁴, которым фактически узаконил параллельный импорт в России. Например, в своем решении КС запретил изымать из оборота и уничтожать оригинальные товары надлежащего качества. В результате нововведения возможны следующие последствия на российском рынке:

1. Снижение качества импортируемых товаров
2. Возникновение проблемы отслеживания правообладателем правонарушений его права, по причине того, что ввоз товара возможен не только авторизованными дистрибьюторами
3. Сложность, а иногда невозможность реализации гарантийного обслуживания.

Защита интеллектуальных прав в судебном порядке для предпринимателя долгий и времязатратный процесс. Производителю просто не выгодно заниматься своей защитой. Именно поэтому, я считаю, что предприниматель должен обезопасить себя изначально. В данном вопросе необходимо консультироваться с юристами конкретного профиля или же иметь в штате сотрудников такого специалиста.

На начальном этапе развития компании, налаживания поставки товара можно ввести «знак подтверждения оригинальности продукции». Некоторые бренды уже используют этот механизм. Он заключается в том, что покупатель может отсканировать данный знак на продукции со своего смартфона и убедиться в ее подлинности на официальном сайте. На мой взгляд, закрепление данного знака на законодательном уровне позволит наиболее точно определять поддельную продукцию и ликвидировать ее. Немалый вклад будет и для потребителя, который сможет быть уверенным в надлежащем качестве потребляемого товара.

Еще одним шагом к искоренению данной проблемы возможно официальное подтверждение бренда на торговой площадке. В настоящее время данная возможность уже доступна на площадке Wildberries, однако еще не все компании подтвердили свое нахождение в данном маркетплейсе. Закрепление на законодательном уровне обязанности подтверждения бренда на онлайн-площадках также внесет большой вклад в решение рассматриваемой проблемы.

¹ Why counterfeit beauty products are booming amid Covid-19 // Официальный сайт VOGUE BUSINESS. 2020. URL: <https://www.voguebusiness.com/beauty/why-counterfeit-beauty-products-are-booming-amid-covid-19> (дата обращения: 03.10.2023).

² Годовой оборот поддельной косметики и парфюма в РФ превысил 10 млрд рублей // New Retail – портал о розничной торговле и электронной коммерции. 2020. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/oborot_poddelnoy_kosmetiki_i_parfyuma_v_rf_prevyshayet_10_mld_rublej2441/ (дата обращения: 03.10.2023).

³ Police find animal waste in counterfeit makeup – so it's not such a bargain after all // Официальный сайт CNN Health. 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2018/04/15/health/counterfeit-makeup-seizure-lapd-trnd/index.html> (дата обращения: 03.10.2023).

⁴ Российская Федерация. Подзаконные акты. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда РФ № 8-П от 13 февраля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/

Гунина К.В., Фадеева А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Потапова Н.Л.*

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности тактических приемов при проведении таких следственных действий, как допрос, обыск, следственный эксперимент, при расследовании преступлений, совершаемых женщинами. Анализ данных особенностей выявил необходимость закрепления термина «гендерная криминалистика» в системе науки криминалистики.*

Ключевые слова: *женская преступность, тактические приемы, психологические особенности, расследование преступлений, следственные действия, аффект.*

В современном обществе устоялось мнение о том, что мужчины совершают преступления намного чаще чем женщины. Действительно, всегда считалось, что женская преступность неопасна для криминогенной обстановки и, в первую очередь, это обусловлено положением и социальной ролью женщин в обществе, а также преступления, совершенные женщинами, имеют небольшой удельный вес. Однако, за последние несколько лет женщины-преступницы развеяли данный миф, и проблема приобрела обособленный характер.

На сегодняшний день в Российской Федерации можно проследить большое количество преступлений, совершаемых женщинами, что подтверждается статистическими данными. Так, по данным МВД России за январь – ноябрь 2021 г. было зарегистрировано порядка 126 тысяч преступлений¹, совершенных женщинами, а за январь – ноябрь 2022 г. их количество составило 122 тысячи преступлений². Отметим, что, исходя из представленных данных, можно зафиксировать снижение совершенных преступлений женщинами, но не так стремительно.

Кроме того, статистика свидетельствует о том, что именно женщины совершают наиболее тяжкие преступления: убийство, в том числе детоубийство, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж, незаконное приобретение наркотических средств и так далее. Возникает вопрос, в чем же причина? Ведь, как правило, преступления против жизни и здоровья, совершаемые женским полом, сопряжены с особой жестокостью, что противоречит самому образу женщины, в связи с чем правоохранитель-

ные органы уделяют недостаточно внимания к данной категории преступников, забывая, что женщины так же, как и мужчины, могут совершать преступные деяния. Все вышесказанное подтверждает необходимость выработать эффективные меры предотвращения и профилактики женской преступности.

Разграничение мужской и женской преступности происходит не только по эмоциональным (поведение, манеры, образ жизни) и психическим (душевное состояние, мысли, восприятие окружающей действительности) критериям, но и по занимаемой социальной роли в обществе; обстановке, сложившейся в семье.

Женщинам в большой степени присущ высокий уровень эмоциональности, которое может быть вызвано чувствами обиды, злости, агрессии, спровоцированные обманом, оскорблениями, насмешками, глумлениями, порицаниями, одиночеством. Чаще всего, такой всплеск эмоций происходит из-за разногласий в семейно-бытовых взаимоотношениях, поэтому жертвами становятся близкий круг лиц женщины: муж (сожитель), дети, родители и другие родственники.

Но стоит отметить, что преступления, совершаемые женщинами, могут носить не только сознательный, но и оборонительный характер³. Именно поэтому субъектам познавательной деятельности по каждому уголовному делу следует учитывать гендерные особенности при производстве следственных действий.

При производстве самого распространенного и сложного следственного действия – допроса, следователю необходимо, во-первых, заранее проанализировать информацию о личности допрашиваемой подозреваемой или обвиняемой, которая может быть получена непосредственно в ходе совершения оперативно-розыскных мероприятий или же содержаться в базе данных МВД. Во-вторых, место проведения допроса должно быть соответствующим, чтобы женщина чувствовала себя спокойно и свободно, не ощущала чувство тревоги. Например, целесообразнее будет сделать выбор в пользу кабинета следователя нежели помещение следственного изолятора. Далее, стоит обратить внимание на установление психологического контакта с допрашиваемой. Как мы уже отмечали ранее, при совершении преступлений у женщин преобладает эмоциональный феномен, и в данном случае следует применять такие тактические приемы, которые будут направлены на создание дружественной обстановки, не исключая возможности перехода на душевный разговор. Зачастую следователи стремятся раскрыть дело и получить показания как можно быстрее, забывая, что чрезмерная строгость может повлечь обратные последствия – женщина просто замкнется в себе и не поделится произошедшим вовсе. Однако следует помнить, что существуют «женщины-лидеры», которые принимают на себя мужские роли и модели поведения. В данном случае выстраивание доверительной беседы не будет столь эффективным для расследования уголовного дела, поэтому для такой группы подозреваемых (обвиняемых) женщин стоит придерживаться иной совокупности такти-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=ln23p2vmon399260200> (дата обращения: 27.09.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=ln23p2vmon399260200> (дата обращения: 27.09.2023).

³ *Глебова С.В.* Женская преступность // Ученые записки Тамбовского отделения ПоСМУ. 2022. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-1> (дата обращения: 28.09.2023).

ческих приемов при допросе. Например, указать на противоречия ранее данных показаний с показаниями нынешнего допроса, а также убедить в бессмысленности сопротивления органам следствия и дознания.

При производстве обыска следователь должен быть внимателен к возможным различным инцидентам со стороны подозреваемой (обвиняемой) в связи с нахождением ее в стрессовой ситуации: симуляция обмороков, плохого самочувствия, имитация насильственных действия, исходящих от следователя и так далее. Поэтому в ходе проведения данного следственного действия необходимо использовать такой способ фиксации, как видеозапись, – это позволит не только опровергнуть версию о якобы противоправном воздействии, но и снизит вероятность изменения показаний подследственной¹.

При проведении следственного эксперимента необходимо учитывать, что воспроизведение некоторых психических состояний, которые подозреваемая (обвиняемая) переживала во время совершения преступления, невозможно². А если преступление было совершено в состоянии аффекта, то проведение следственного эксперимента также невозможно, так как в состоянии аффекта любой человек вне зависимости от пола способен во много раз увеличить свои физические способности. Именно поэтому в самом начале расследования преступлений, следователь должен назначать психолого-психиатрическую экспертизу для установления наличия или отсутствия аффекта. Также следователю необходимо обеспечить участие в следственном эксперименте понятых и сотрудников правоохранительных органов женского пола, исключить выполнение подследственной таких действий, которые унижают ее честь и достоинство, например, демонстрация своих действий или движений во время совершения преступления против половой неприкосновенности.

Проанализировав данную тему, можно прийти к выводу, что женская преступность постепенно снижается, но тем не менее показатели остаются достаточно высокими. Женская преступность и тактические особенности проведения отдельных следственных действий при ее расследовании требует особого внимания и анализа. В связи с чем целесообразно добавить в раздел криминалистики «методика расследования отдельных видов преступлений» подраздел «гендерная криминалистика». Данный термин можно определить следующим образом: «это система научных положений и разрабатываемые на их основе рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий и методике расследования преступлений, совершаемых женщинами, с учетом особенностей их социальной и психофизической природы».

¹ Власенко Н.В. Использование результатов проверки показаний на месте в качестве доказательств // Законность. 1999. № 8. С. 31–32.

² Попова Т.В. Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Деньгина К.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Смагина Т.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА ОБРАБОТКОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: статья посвящена анализу обработки персональных данных. В современном мире различные технические средства собирают, а также обрабатывают огромное количество сведений о человеке. Это необходимо для функционирования механизмов государства, протекания общественных процессов, а также реализации прав человека. Персональные данные используются во многих сферах жизни (политической, трудовой и т.д.). Поскольку современные технологии не перестают активно развиваться, возникает проблема утечки персональных данных в открытых информационных системах, что требует правовой защиты.

Ключевые слова: персональные данные, информационные системы, Роскомнадзор, обеспечение безопасности, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Государство создает условия, при которых каждый гражданин может рассчитывать на обеспечение безопасности и предотвращение незаконных действий, связанных с персональными данными. Статья 2 Конституции РФ закрепляет³, что распространение информации о частной жизни лица не допускается без его согласия. Защита прав субъектов персональных данных является элементом компетенции Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), а именно одного из ее управлений – Управления по защите прав субъектов персональных данных (далее – Управление). Деятельность Управления регулируется ст. 23 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴. Эта структура – Роскомнадзор, имеет большое количество полномочий по защите прав субъектов персональных данных, право запрашивать информацию, осуществлять проверку сведений, принимать меры по приостановлению или прекращению обработки персональных данных, обращаться в суд для защиты прав субъектов персональных данных и т.д.

Вся нормативно-правовая база, относящаяся к персональным данным, необходима, поскольку большинство организаций хранит информацию о своих сотрудниках, о тех, кто пользуется услугами данной организации. Также почти каждый сейчас является активным пользователем сети Интернет, где помимо пользы для учебы, работы,

³ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 152, ст. 32; 2022. № 266-ФЗ, ст. 46.

да и в целом для удобства жизни, люди также могут столкнуться и с отрицательной стороной Интернета, нередки случаи, когда различные сторонние сайты похищают информацию об их пользователях, это могут быть также и любые сведения, касающиеся частной жизни человека, даже сведения о банковских счетах и банковских картах.

Активные пользователи сети Интернет при использовании социальных сетей также могут столкнуться с утечкой персональных данных, так как многие социальные сети при регистрации предлагают указать род деятельности, увлечения, местоположение, место работы, учебы. Есть приложения, благодаря которым можно отправлять геолокацию, тогда определенному количеству людей не составит труда найти где находится человек. Государственные органы также активно используют социальные сети с целью поиска определенных лиц по их персональным данным, в современной практике нередки случаи, когда социальные сети помогли предотвратить преступления, теракты, а также найти преступления по его профилю в социальной сети.

Ученые полагают, что право на защиту персональных данных и право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну не являются тождественными, они имеют отличия как в части объема и природы подпадающей под охрану информации, так и в части принципов, лежащих в основе регулирования.¹ Соглашаясь с данным предположением, следует учитывать, что неприкосновенность частной жизни, личной, а также семейной тайны направлена на защиту как информационных прав гражданина, так и личности в целом.

Личная и семейная тайны являются обособленными зонами наиболее деликатных, интимных сторон личной жизни, когда разглашение определенных сведений является для человека нежелательным. Личную тайну составляют идентификационные и биографические данные, личная характеристика, социальное и финансовое положение, медицинская информация о личности, взгляды и убеждения гражданина, идеология личности и т.д. Институт защиты персональных данных еще не совершенен, есть к чему стремиться, так как не всегда удается защитить персональные данные конкретного человека, но при этом каждый гражданин также должен понимать, что многое зависит и от него, для того, чтобы сделать использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть) более безопасной, каждый пользователь должен обращать внимание на то, какие им посещаются сайты, не переходить по подозрительным ссылкам, не оставлять данные о своих банковских счетах, картах, не хранить личную информацию в открытом доступе.

Нередки ситуации, когда персональные данные того или иного гражданина становятся общедоступными, происходит так называемая утечка персональных данных человека. Так, в ноябре 2019 г. произошла утечка данных клиентов «Альфа-банка». В Сети на продажу были выставлены данные лиц, заключавших кредитные договоры и договоры страхования. В договорах содержались сведения об имени, фамилии, отчестве, данные о номе-

рах мобильного телефона, паспортные данные, адрес регистрации, сумма кредитного лимита или оформленной страховки, предмет страхования, а также дата заключения договора.²

Многие пользователи социальных сетей часто сталкиваются с тем, что их страницы пытаются взломать, это тоже один из случаев, когда может произойти утечка персональных данных. Что касается обработки персональных данных, она должна осуществляться обязательно с согласия субъекта персональных данных. Субъект персональных данных защищен в данном ФЗ, ведь оператор, а также лица, имеющие доступ к персональным данным, не вправе распространять их без согласия субъекта.

Субъект персональных данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав.

Трудовые или служебные отношения также непосредственно затрагивают персональные данные граждан, поскольку при приеме на работу во многие государственные органы, а также другие организации, работодатель требует от кандидата на должность сведения о его доходах, о семье, нередко даже сведения о политических взглядах. Работник или служащий в данной ситуации передает конфиденциальную информацию о себе на ответственное хранение. Далее за сохранность данных отвечает уже работодатель или представитель нанимателя. Он обязан оберегать сведения о работнике от посягательств третьих лиц и нести ответственность за распространение указанных данных.

В настоящее время государством предпринимается все возможное для того, чтобы персональные данные граждан были защищены, однако над этим еще необходимо работать. Государству необходим механизм, направленный на защиту персональных данных, который мог бы противостоять незаконному сбору персональной информации, ее обработке. Данная задача остается актуальной, так как необходимо обеспечение защиты прав гражданина в сфере использования персональных данных.

В Федеральном законе «О персональных данных» содержатся общие формулировки, которые могут трактоваться по-разному в зависимости от ситуации. Роскомнадзору необходимо при построении процессов обработки персональных данных оценивать совокупность факторов, периодически проверять процессы обработки персональных данных на соответствие новым подходам Роскомнадзора. Кроме того, стоит обратить внимание на разработку типовых актов для локального использования организационно-распорядительного характера, а также отражать актуальные изменения процессов обработки персональных данных.

¹ Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. С. 468.

² Абдулова Э.Д. Правовое регулирование в сфере защиты персональных // Молодой ученый. 2022. № 5(400). С. 151–154. URL: <https://moluch.ru/archive/400/88506/> (дата обращения: 15.10.2023).

Джамбулатова С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Рассахатская Н.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ИСТИНЫ В СУДЕБНОМ ПОЗНАНИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются отдельные подходы к понятию истины в гражданском процессе, а также проблемы ее установления. Автор соглашается с мнением ученых о невозможности установления объективной истины в рамках разбирательства по гражданскому делу. В результате проведенного исследования делается вывод, что суд должен стремиться к установлению судебной истины.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, доказывание, судебное познание, судебная истина.*

В статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) указаны цели гражданского судопроизводства, к которым относится защита прав и интересов физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований в случаях, когда указанные субъекты оказались в обстоятельствах, требующих реализации конституционного права на судебную защиту. Достигнуть обозначенные цели возможно только при условии установления и рассмотрения всех обстоятельств дела и правильного применения к ним норм материального права. Таким образом, для вынесения законного и обоснованного судебного решения суд должен установить истину. Однако, поскольку суд не является непосредственным участником спорного правоотношения, истина в судебном познании достигается им посредством установления соответствия между доказанными в ходе разбирательства обстоятельствами и событиями, произошедшими в реальности¹.

Установление истины в гражданском процессе является одним из основных принципов, на которых базируется судебное разбирательство. Между тем, как и любой другой принцип, установление истины имеет свои недостатки и ограничения.

Во-первых, следует отметить, что в гражданских делах не всегда возможно установить абсолютную (объективную) истину, так как каждая сторона имеет свою точку зрения на произошедшие события. В таких случаях суд должен стремиться к установлению максимальной степени истины, учитывая все представленные доказательства и аргументы сторон.

А.Ю. Александров полагает, что объективную истину установить в рамках гражданского судопроизводства невозможно в силу различных причин, к которым относится не только недостаток информации о происшедшем событии, но и доля субъективизма, всегда присутствующая при оценке судьей конкретных доказательств по делу. В связи с чем целесообразно говорить о судебной истине в гражданском процессе, под которой подразумевают-

ся вывод суда о юридически значимых обстоятельствах дела, основанный на исследовании и оценке относимых и допустимых доказательств, представленных участниками процесса².

Учеными высказывались и противоположные идеи. Так, Е.В. Васьяковский писал о том, что правильное судебное решение может быть принято, если выводы суда об обстоятельствах случившегося будут тождественны фактическому событию, положенному в основу судебного спора³. Аналогичных взглядов придерживался С.С. Алексеев, который считал, что правильное применение юридических норм возможно только при условии соблюдения принципа объективной истины в юридическом познании. При этом указанный принцип трактовался им как требование, в соответствии с которым правоприменительный акт должен в полной степени соответствовать объективной действительности⁴.

Стоит все же согласиться с мнением А.Ю. Александрова, поскольку сведениями о фактических событиях обладают только их участники, к которым суд не относится. Более того, каждый человек воспринимает одно и то же событие по-разному. Следовательно, даже если одна сторона судебного спора будет считать, что выводы суда соответствуют объективной истине, то другая сторона может придерживаться иной позиции. Это означает, что установить тождественность выводов, к которым пришел суд, реальным событиям не представляется возможным. В связи с чем судебное познание направлено на выяснение не объективной, а формальной или судебной истины.

Аналогичную точку зрения высказывают многие ученые процессуалисты, среди которых И.В. Решетникова, В.В. Ярков, М.А. Плюхина и др.

Таким образом, объективная истина – это идеальное состояние, к которому стремится процесс установления обстоятельств дела. Однако в реальности установление объективной истины не всегда возможно, особенно когда речь идет о сложных или спорных ситуациях.

Во-вторых, установление истины в гражданском процессе может быть затруднено из-за недостатка или недостоверности доказательств. Недостаток доказательственной базы может быть обусловлен отсутствием у сторон доступа к получению необходимой информации или документов. Они могут относиться к категории государственной, коммерческой, нотариальной, врачебной и иных видов тайн, охраняемых законом. Некоторые доказательства могут быть со временем утрачены (например, документы сгорели в пожаре или уничтожены за истечением срока их обязательного хранения). В этом случае суд должен принимать меры для получения дополнительных доказательств, в том числе косвенных, которые будут указывать на наличие тех или иных фактов не напрямую, а опосредованно.

² См.: Александров А.Ю. Судебное процессуальное познание в гражданском судопроизводстве: сущность и характерные признаки // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: материалы конференции. Калуга, 2022. С. 12.

³ См.: Васьяковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 356.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х томах. Т. 2. М., 1982. С. 321.

¹ См.: Александров А.Ю., Евстигнеева М.С. Проблема установления судебной истины в гражданском процессе // Форум молодых ученых. 2019. № 2. С. 112.

Однако на практике возникают случаи, когда относимые и допустимые доказательства не дают истинного знания в философском смысле, но на их выносится судебное решение, имеющее все необходимые, с точки зрения закона, свойства. Такое решение будет признано законным и обоснованным во всех судебных инстанциях. Это означает, что достижение формальной (судебной) истины в гражданском процессе не будет совпадать с объективной истиной. Такое явление в науке называется фикцией истины¹.

Как пишет А.Т. Боннер, принцип объективной (судебной) истины в гражданском процессе сводится к тому, что на суд возлагаются функции по созданию условий для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств, на основе которых будут установлены действительные обстоятельства дела². Исходя из этого, можно сделать вывод, что задача суда – не установить объективную истину, а использовать все возможные процессуальные средства для установления судебной истины по делу.

Изложенное выше позволяет выстроить следующую последовательность. Задача гражданского судопроизводства (защита нарушенного субъективного права) достигается вследствие вступления в силу законного и обоснованного судебного решения. Законность и обоснованность – это не только критерии, но и результат объективного познания судом спорного правоотношения и применимого к нему законодательства. Результатом такого познания в силу описанных выше причин является не объективная, а судебная истина. Следовательно, установление судебной истины – первая и основная ступень защиты субъективного права в гражданском процессе³.

Следует отметить, что в настоящее время принцип объективной истины не закреплен законодательно. Ученые пишут о необходимости восполнения этого пробела. Однако, поскольку установить объективную истину по каждому гражданскому делу невозможно, вменять подобную обязанность нецелесообразно, поскольку заведомо известно, что она не будет исполнена. В свою очередь, принцип установления судебной истины хоть напрямую и не закреплен в нормах ГПК РФ, но уже нашел в них свое отражение. При этом несмотря на то, что судебная истина – это убеждение суда об обстоятельствах произошедшего события, но ее не следует понимать как субъективное суждение.

Если бы при вынесении судебного решения законом допускалось субъективное суждение судьи относительно обстоятельств дела, то институт пересмотра решений вышестоящими судебными инстанциями потерял бы свое значение. Каждая последующая инстанция, имея свое собственное субъективное суждение, отменяла бы решения нижестоящих судов. Соответственно, судебная истина подразумевает, что у судьи сложилось такое внутренне убеждение, которое объективно, т.е. такое же убеждение

возникнет у любого другого судьи при рассмотрении тех же обстоятельств дела на основе той же совокупности доказательств.

Объективная истина может быть достигнута в результате судебного познания, если суду в ходе разбирательства на основе представленных сторонами доказательств удастся восстановить в полной мере события, произошедшие в действительности. В таком случае объективная и судебная истины станут тождественны друг другу. Вместе с тем в гражданском процессе (в отличие от уголовного) отсутствуют механизмы, которые позволили бы предельно достоверно раскрыть все реальные аспекты спорного правоотношения. Это означает, что полученное судом знание в результате рассмотрения большинства гражданских дел, которое с юридической точки зрения признается верным, в философском смысле останется ложным. Именно поэтому судебную истину называют фикцией, а цель достижения объективной истины в ходе судебного познания не ставится перед судом. Правовое понимание истины предполагает отказ от философского ее осмысления.

Следует отметить, что фиктивность судебной истины не означает дозволенность судебного произвола. Гражданское судопроизводство, осуществляемое в процессуальной форме с соблюдением всех установленных законом процедур, предполагает минимальную возможность субъективизма и направлено на обеспечение беспристрастности судьи в оценке фактов.

Таким образом, установление истины в гражданском судопроизводстве представляет собой сложный процесс, который требует от суда тщательного анализа всех обстоятельств дела и учета интересов всех сторон. Суд должен стремиться к максимально точному установлению происшедших событий, но при этом учитывать, что абсолютная (объективная) истина не всегда возможна и достижима. Для вынесения законного и обоснованного решения достаточно установления судебной истины. Под таковой следует понимать полученный в установленной законом процессуальной форме единственно верный вывод (адекватное знание) суда об обстоятельствах дела как о фрагментах реальной действительности, основанный на достаточном количестве относимых, допустимых и достоверных доказательств. Судебная истина, облеченная в правовую форму, в гражданском судопроизводстве приобретает вид законного и обоснованного судебного решения.

¹ См.: Александров А.Ю., Евстигнеева М.С. Проблема установления судебной истины в гражданском процессе // Форум молодых ученых. 2019. № 2. С. 115.

² См.: Боннер А.Т. Избранные труды. В 7 т. Т. 4: Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2022. С. 83.

³ См.: Александров А.Ю. Проблема объективности выводов суда в гражданском судопроизводстве // Modern Science. 2021. № 7. С. 71.

Дианова А.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Баранова М.А.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы применения домашнего ареста. Автор обращает внимание на наличие пробелов в законодательном регулировании данной меры пресечения. Предложены варианты решения рассматриваемых проблем с целью повышения эффективности применения домашнего ареста.

Ключевые слова: домашний арест, эффективность, меры пресечения, уголовный процесс.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) в 2001 г. в Российской Федерации появилась такая мера пресечения как домашний арест. Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля¹. Появление данной меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, следственные изоляторы в России перегружены, что создает проблемы в обеспечении адекватных условий содержания подследственных. Использование домашнего ареста позволяет сократить число лиц, содержащихся в СИЗО.

Во-вторых, домашний арест позволяет обвиняемым (подозреваемым) оставаться в своём семейном окружении, что может быть особенно важным для семей с детьми или лиц, нуждающихся в особой заботе. Это может способствовать поддержанию семейных связей.

В-третьих, заключение обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества требует значительных финансовых затрат на содержание их в учреждениях. В некоторых случаях домашний арест может быть более экономически эффективной мерой, поскольку обвиняемые не нуждаются в полном обеспечении.

В-четвертых, современные технологии, такие как электронные браслеты и системы мониторинга, позволяют более эффективно контролировать обвиняемых на домашнем аресте. Это позволяет правоохранительным органом более активно следить за их перемещениями и соблюдением ограничений, установленных судом.

Кроме того, по мнению Ю.В. Родионова, введение домашнего ареста в качестве меры пресечения «свидетель-

ствует о продолжающейся гуманизации уголовно-процессуального законодательства нашей страны в частности и уголовного права и судопроизводства в целом»².

Однако в настоящее время в России существуют проблемы в эффективности применения домашнего ареста. Так, в 2019 г. среди сотрудников уголовно-исполнительной инспекции был проведен опрос об эффективности исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Как показали результаты опроса, 92 % опрошенных считают исполнение данной меры пресечения неэффективной, что обусловлено некачественным уровнем законодательного, ведомственного правового регулирования, а также трудностями во взаимодействии с иными участниками уголовного процесса³.

Поэтому правовые нормы, регулирующие применение домашнего ареста, нуждаются в дальнейшем реформировании и совершенствовании. В этих целях российским законодателем ведется активная работа по восполнению пробелов и устранению недостатков в правовом регулировании в данной области.

Так, был принят Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»⁴. Появление данного приказа обусловлено недостаточными полномочиями сотрудников УИИ в области контроля обвиняемых (подозреваемых), находящихся под домашним арестом и отсутствием эффективного механизма сотрудничества с правоохранительными органами. В приказе детально описана процедура контроля за нахождением обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого мерой пресечения был выбран домашний арест и действия сотрудников уголовно-исправительной инспекции. В том числе, им предоставляется право взаимодействовать с следственными органами и органами дознания по всем вопросам, находящимся в их компетенции.

Именно сотрудники уголовно-исправительной инспекции уполномочены принимать решение о целесообразности применения в отношении обвиняемых (по-

² Родионова Ю.В. Запрет определенных действий: сходство и отличия с домашним арестом // Наука и образование: поиск новых перспектив в условиях пандемии COVID-19: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. 11 сентября 2020 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 29.

³ Письмо ФКУ НИИ ФСИН России о проведении анкетирования и сбора статистических данных от 29 марта 2019 г. исх. № 39/8-399 // Официальный сайт научно-исследовательского института ФСИН России. URL: <http://nii.fsin.gov.ru/trudy-nii/sborniki/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 28.09.2023).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2023. № 32, ст. 6145.

дозреваемых) технических средств контроля. Однако далеко не все регионы России имеют достаточную инфраструктуру и ресурсы для эффективного применения домашнего ареста. Для решения этой проблемы государству необходимо выделять дополнительные средства для разработки и внедрения электронных систем мониторинга, обучение персонала, а также развитие систем связи и коммуникации между органами контроля, правоохранительными органами и обвиняемым (подозреваемым).

По мнению Е.А. Орлова, ещё одна проблема эффективности применения домашнего ареста связана с конструкцией норм ст.ст. 105.1, 106, 107 УПК РФ. Анализ указанных норм, позволяет сделать вывод, что в отношении обвиняемого (подозреваемого) могут быть применены несколько мер пресечения. Лицу, которому избран домашний арест или залог, может быть применен один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, что, по мнению автора, противоречит ст. 97 УПК РФ об возможности избрания только одной меры пресечения¹.

Для решения этой проблемы следует на законодательном уровне провести более детальное отграничение домашнего ареста от запрета определенных действий и внесение в ст. 105.1 УПК РФ положения, предусматривающее недопущение применения сразу нескольких мер пресечения к обвиняемому (подозреваемому), которому избран домашний арест.

Существуют и иные пробелы в законодательном регулировании применения домашнего ареста. Так, на законодательном уровне отсутствует четкий порядок обеспечения обвиняемого (подозреваемого) продуктами питания в случае его полной изоляции и отсутствия родственников, готовых обеспечить его нужды². Решением данной проблемы может быть возложение обязанности по обеспечению обвиняемых (подозреваемых) всем необходимым на должностных лиц уголовно-исполнительной инспекции. При этом эти лица должны проводить регулярные посещения и проверки условий пребывания обвиняемых (подозреваемых), чтобы убедиться в том, что он получает необходимые продукты питания.

Также стоит согласиться с Н.А. Андроником о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве право лица, находящегося под домашним арестом, на прогулку под контролем сотрудников уголовно-исполнительной инспекции продолжительностью не менее часа, что особенно актуально для лиц, проживающих в квартире, которым запрещен выход из жилого помещения³. Указанная мера позволит обеспечить основные права и потребности лица, находящегося под домашним арестом, что окажет благоприятное влияние на физическую активность, здоровье, психологическое благополучие обвиняемого (подозреваемого).

¹ См.: Орлов А.Е. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5(31). С. 51.

² См.: Шугуров А.В. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3(51). С. 14.

³ См.: Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 75.

Таким образом, на современном этапе применения домашнего ареста существует немало проблем, требующих законодательного решения. Законодателем принимаются меры на устранение существующих пробелов и недостатков, однако требуется дальнейшая работа в этом направлении. В целом, эффективность применения домашнего ареста в России будет зависеть от решения этих проблем и обеспечения достаточных ресурсов и контроля со стороны государственных органов. Это также требует сбалансированного подхода, учитывая риски и потенциальные преимущества использования данной меры пресечения, что приведет к расширению сферы применения домашнего ареста.

Долгова В.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Зайкова С.Н.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Аннотация: в рамках настоящего исследования рассмотрены вопросы правового регулирования административно-правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Исследуются особенности организации деятельности КДН на территории Саратовской области.

Ключевые слова: защита прав и интересов несовершеннолетних, административно-правовой статус, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Проблемам защиты прав и интересов несовершеннолетних в настоящее время уделяется большое внимание со стороны государства.

Складывающаяся международная обстановка, политические события, экономические изменения, социальная и культурная реформация обуславливают возможность нарушения прав несовершеннолетних различными субъектами.

Обеспечение профилактики безнадзорности, реализация превентивных мер по совершению несовершеннолетними антиобщественных действий, выявление и устранение причин и условий вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия в Российской Федерации осуществляет Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии, КДН).

Правовой статус и закрепление полномочий КДН содержатся в положениях Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴.

⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 21 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2022. № 48, ст. 8312.

Формирование комиссий в том виде, в котором они существуют в настоящее время, началось в 1918 г. Предшественники КДН принимали к рассмотрению дела о правонарушениях несовершеннолетних, применяя к ним меры воспитательного и медицинского реагирования¹ как самостоятельный государственный орган, наделенный соответствующими полномочиями.

В настоящее время административно-правовой статус комиссий исходит из положений Конституции РФ, федерального и регионального законодательства, правовых актов органов исполнительной власти. Ввиду серьезности и единства координирующей функции КДН представляется нецелесообразным её рассредоточение между органами различной правовой природы.

В то же время не утихают дебаты о необходимости существования КДН, как органа системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Нередко понимается вопрос о ликвидации КДН, что объясняется с огромным количеством ничем необоснованных изъятий детей из семей в Российской Федерации².

При обсуждении вопроса о ликвидации КДН необходимо учитывать тот факт, что комиссии обладают обширными полномочиями и выполняют целый спектр направлений по защите интересов несовершеннолетних. Их ликвидация ставит вопрос о перераспределении полномочий и направлений среди других органов власти.

Необдуманные шаги по ликвидации комиссий могут привести к разрушению сложившегося механизма защиты и повлечь тяжелые последствия, отразившись на правах несовершеннолетних.

Примером сложности реализации планов по реформированию полномочий КДН можно назвать освобождение КДН от административно-юрисдикционной деятельности. Данная идея поддерживается большим количеством ученых и практических работников, а также сформулирована, как одна из задач Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 г.³ Однако в настоящее время за КДН указанные полномочия сохранились, а задача по их передаче другим органам власти нашла отражение в Указе Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»⁴.

Причинами можно назвать недостаточность ресурсов, механизмов, средств и способов в нашем государстве для ее выполнения. В силу чего, полагаем, что говорить о ликвидации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на сегодняшний день преждевременно, но освободить комиссии от указанного направления деятельности необходимо. Для этого следует учитывать

¹ См.: Декрет Совета народных комиссаров от 9(22) января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» (утратил силу) // Декреты Советской власти 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 337, 338.

² В Совфеде обсудят предложение о ликвидации комиссий по делам несовершеннолетних. URL: <https://tass.ru/politika/4069276> (дата обращения: 01.10.2023).

³ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23, ст. 3309.

работу КДН в каждом субъекте РФ исходя из существующих реалий и имеющейся практики.

Нужно отметить, что во многих субъектах РФ приняты законы, определяющие статус КДН. Такой закон есть и в Саратовской области⁵, который определяет административно-правовой статус, систему органов и полномочия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Саратовской области.

Однако, анализируя правовую природу комиссий на примере КДН в Саратовской области, стоит обратить внимание, что КДН имеет двойственный статус – как орган государственной власти, так и общества. Комиссия наделена правами и обязанностями, но в рамках профилактических мер. Поэтому можно считать КДН органом системы профилактики, который необходим для обеспечения жизнеспособности данной системы, для организации процессов, направленных на решение поставленных перед системой задач.

Среди задач комиссии в Саратовской области является: обеспечение единого государственного подхода к решению проблем профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних; защиты их прав и законных интересов на всей территории России. Путем взаимодействия с системой государственных органов на территории региона комиссия реализует межведомственную координацию для решения стоящих перед ней задач.

Рассматривая комиссию в Саратовской области как орган исполнительной власти, следует сказать о том, что КДН интегрирует работу учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляет контроль за соблюдением мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям.

КДН в Саратовской области, как и в других субъектах, работает с несовершеннолетними, особой категорией граждан России, являющейся одной из наиболее уязвимых. Комиссия обладает властными полномочиями привлечения указанных лиц к ответственности, что обуславливает высокие требования к компетенции сотрудников комиссий. Однако в действующем законодательстве содержатся неопределенные рекомендации по формированию состава комиссий из представителей различных учреждений, органов и организаций, что приводит к нерешённости кадровых вопросов КДН, а дефекты в организации её деятельности приводят к некачественному разрешению дел в отношении несовершеннолетних. Сторонники ликвидации КДН в своих критических рассуждениях основываются именно на проблемы в организации деятельности комиссий на разных уровнях власти⁶.

⁵ Закон Саратовской области от 5 августа 2014 г. № 89-ЗСО «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Саратовской области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (в ред. от 30 января 2023 г.) // СПС «ГарантМаксимум». URL: <https://base.garant.ru/9678523/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁶ Банщикова С.Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник СИБИТа. 2018. № 3(27). С. 85–91.

В судебной практике также можно встретить примеры, когда КДН принимало неправомерные решения в отношении несовершеннолетних и их родителей. Так, Решением Тарногского районного суда Вологодской области было отменено постановление комиссии в отношении родителей несовершеннолетнего о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что при установлении факта административного правонарушения на заседании Комиссии присутствовало менее половины членов ее состава, соответственно Комиссия по делам несовершеннолетних заседала в неправомочном составе, что то является существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ¹.

Для нормального функционирования работы КДН как в отдельно взятом регионе, так и в целом по стране целесообразно принятие федерального закона, определяющего административно-правовой статус КДН. В то же время нельзя не учитывать региональные особенности КДН в каждом субъекте, предоставляя им соответствующие права и обязанности исходя из действующих реалий.

Необходима единообразная централизованная система, регламентирующая исполнение КДН государственных полномочий по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики, порядок их образования и функционирования, кадрового обеспечения на всех уровнях власти.

Дорошева Е.Ю., Киселёва А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Жутаев А.С.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ

Аннотация: *повышение численности населения является одной из первостепенных задач государства, так как это необходимо для его нормального функционирования и дальнейшего развития. Определяющей является финансовая деятельность государства, так как без нее невозможна реализация задач, необходимых для достижения целей в области демографии.*

Ключевые слова: *демография, финансовая политика, финансы.*

Любому государству необходимы хорошие демографические показатели: высокий уровень рождаемости и прирост населения, что требует развитой системы финансирования данной области. Эти факторы обеспечивают развитие государства как в настоящем времени, так и в будущем. Повышение количества населения позволяет обществу иметь широкие возможности и большой по-

тенциал для развития экономики, науки, культуры и других сфер жизни.

Демографическая политика в науке определяется по-разному. Наиболее структурированным и полным является определение Максаковского В.П.: «... это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуры»².

В настоящее время в Российской Федерации наблюдаются проблемы в сфере демографии. По данным Росстата, население нашего государства может сократиться на 3 млн человек уже к 2030 г.³. Низкий уровень рождаемости можно объяснить следующими причинами: 1) в настоящее время в репродуктивных возрастах находится поколение, родившееся в 1990-х годах, которое само по себе является малочисленным; 2) нестабильная внешнеполитическая ситуация и связанная с этим высокая смертность мужского пола; 3) экономические факторы: низкий уровень жизни, нестабильность на рынке труда, высокий уровень безработицы и др.; 4) социальные факторы: смена ценностей, в соответствии с которыми поколение, способное к репродукции, ставит в приоритет карьеру и саморазвитие; 5) инфраструктурные факторы: недостаточное количество школ, детских садов, учреждений для спортивного и творческого развития детей и другие причины.

Убыль населения – негативный процесс для развития страны, который подрывает все сферы жизни общества. Для того, чтобы предотвратить или снизить сокращение численности населения, необходимо предпринимать ряд мер, направленных на ее повышение. Определяющими функциями в данной сфере обладает именно государство. Оно может направить вектор своей деятельности на поддержку рождаемости и повышения уровня жизни людей, проживающих на его территории. Важным значением в данной области обладает финансовая политика государства. Однако финансирование не всегда является рациональным и эффективным, в чем и заключается проблема финансовой политики государства в области демографии. Для подтверждения данного тезиса следует провести анализ программ, на которые направлены финансовые ресурсы.

В целях повышения численности населения в Российской Федерации был утвержден национальный проект «Демография». Он направлен на стимулирование повышения рождаемости, поднятие мотивации у граждан к соблюдению здорового образа жизни и создание для этого соответствующих условий, повышение качества жизни старшего поколения. Реализация данного проекта рассчитана на 2019–2024 год, но глава комиссии Государственного Совета по социальной политике Андрей Никитин на заседании Президиума Госсовета под руководством Путина В.В. предложил продлить нацио-

² Максаковский В.П. Демографическая политика. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200103706> (дата обращения: 13.10.2023).

³ Росстат оценил динамику численности населения России к 2030 году // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2023/6523d6669a7947fbf1552967> (дата обращения: 13.10.2023).

¹ Решение Тарногского районного суда Вологодской области № 12-37/2018 от 15 октября 2018 г. по делу № 12-37/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

нальный проект до 2030 г.¹ Источник финансирования проекта смешанный. Предполагает, что финансирование производится из средств федерального, территориальных и местных бюджетов, а также с привлечением внебюджетных фондов и инвесторов. Бюджет нацпроекта постоянно увеличивается и в настоящее время его финансирование составляет 4,7 трлн рублей до 2024 г.²

Задачи, на которые направлено финансирование:

1) Финансовая поддержка семей при рождении детей, в первую очередь это выплаты материнского капитала;

2) Создание в субъектах РФ дополнительных бюджетных мест для детей в возрасте до 3 лет в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования;

3) Реализация программы льготной ипотеки для граждан, проживающих на Дальнем Востоке, предполагающая ипотечные займы по ставке до 6 % годовых не более 6 млн рублей для молодых семей и получателей «дальневосточных гектаров»;

4) Предоставление бесплатной процедуры ЭКО для семей, которые имеют проблемы с зачатием детей;

5) Открытие современных детских садов;

6) Бесплатные консультации специалистов для людей, которые решили бросить вредные привычки начать вести здоровый образ жизни;

7) Создание спортивных площадок и комплексов рядом с домами, чтобы люди в любое удобное время имели возможность заниматься физической активностью для поддержания здоровья;

8) Финансовая поддержка при рождении детей в размере регионального прожиточного минимума, которая будет осуществляться до достижения ребенком 3 лет.

Стоит отметить, что не все меры, предусмотренные национальным проектом «Демография», смогут способствовать увеличению рождаемости. Так, например, увеличение количества спортивных комплексов и площадок, консультации по здоровому образу жизни лишь косвенно влияют на повышение рождаемости. Часто бывает, что женщины, занимающиеся спортом и следящие за фигурой, относятся с опасением к рождению детей, так как это может сказаться на их внешности в виду гормональных сбоев, возникающих в период беременности и после рождения ребенка. Также возникает вопрос о рациональности выплаты материнского капитала. Выплаты приходится каждой семье вне зависимости от их дохода. Вероятно, следовало бы пересмотреть существующую систему выплат и установить порог максимального ежемесячного дохода, и если доход семьи и его не превышает, то на ребенка будет выплачиваться маткапитал. Таким образом, сэкономленные финансовые средства можно будет перераспределить в сторону нуждающихся.

Государство в рамках демографической политики не останавливается на достигнутом. Так, в октябре этого года в Государственную Думу был внесен законопроект «О единовременной денежной выплате супругам в связи

с их бракосочетанием»³. Данный закон способствовал бы косвенному содействию увеличения рождаемости как следствие возникновения новой ячейки общества среди граждан, имеющих постоянную регистрацию и вступивших в брак до достижения 35 лет. Степень влияние инициативы незначительна, однако служит небольшим, но все же дополнением поддержки на началах становления семьи. В качестве цели законодатель определил повышение социального статуса семьи.

В финансово-экономическом обосновании к проекту говорится, что расходы на реализацию инициативы будут использоваться в рамках федерального бюджета РФ. На сегодняшний день проект не был поддержан, с указанием на отсутствие в документе расчетов объемов бюджетных ассигнований. В нем также отсутствуют данные о прогнозной численности получателей такой выплаты. Закон в случае принятия вступит в силу с 1 января 2024 г.

Как ранее отмечалось, снижение численности населения подрывает основы нормального функционирования социальной составляющей общества. В связи с этим, политика государства охватывает сферу финансового и иного влияние не только в области координации уровня рождаемости, но и сосредоточения ресурсов на снижение смертности среди населения. Несмотря на постепенное снижение роста показателя смертности населения (на 2010 год – 2 028 516 чел.; на 2019 – 1 800 683 чел.), государство принимает различные меры. Мы можем наблюдать их на практике: в 2018 г. был утвержден национальный проект «Здравоохранение»⁴.

На реализацию масштабного проекта отводится период, охватываемый 2019–2024 годами. Национальная цель – увеличение к 2024 г. продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – 80 лет). Ключевые цели заключаются, в первую очередь, в снижении смертности, в том числе в снижении младенческой смертности и смертности трудоспособных граждан, являющихся важным трудовым ресурсом для эффективного функционирования государства в целом. Также направленность политики в данной области заключается в ликвидации кадрового дефицита в медицинских организациях, обеспечении охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год, обеспечении оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, упрощении процедуры записи на прием к врачу, увеличение объема экспорта медицинских услуг.

Исходя из поставленных целей, можно заметить, что направленность данного проекта заключается в повышении качества предоставляемых услуг в сфере здравоохранения посредством формирования сети медицинских организаций первичного звена, оптимизации их работы, а также в разработке новых программ, направленных на лечение различного рода заболеваний и их предупреждение.

³ Законопроект № 451867-8 «О единовременной денежной выплате супругам в связи с их бракосочетанием» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451867-8> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Национальный проект «Здравоохранение» // Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/35561/> (дата обращения: 15.10.2023).

¹ Расширенное заседание Президиума Государственного Совета // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 13.10.2023).

² Правительство увеличило финансирование нацпроекта «Демография» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593614> (дата обращения: 13.10.2023).

Нельзя не затронуть при рассмотрении данного вопроса финансовую основу. На реализацию национального проекта из федерального бюджета, бюджета субъектов РФ, из государственных внебюджетных фондов и из внебюджетных источников в совокупности было выделено 1725,8 млрд рублей. Приоритетная графа в финансировании направлена на борьбу с онкологическими заболеваниями – 969 млрд рублей, что превышает половину выделенного бюджета. При всем этом, хоть и прослеживается высокий уровень смертности из-за развития новообразований (доля смертности на 2019 год – 295 тысяч человек)¹, однако на период разработки проекта данная категория в ряде причин смертности занимала вторую позицию. Первое положение, как в предыдущие годы, так и на 2023 год, занимают сердечно – сосудистые заболевания (доля смертности на 2019 год – 841 тысяча человек), на лечение которых было выделено 75,2 млрд рублей. В связи с этим возникает вопрос о рациональном распределении финансовых средств как в рамках национального проекта, так и в федеральных и иных программах, поскольку проблема различных патологий кровеносных сосудов сохраняет свою лидирующую позицию не первый год. Следовательно, стоило бы учесть нынешнее положение, и изменить финансирование на данную категорию заболеваний не только в рамках национального проекта, но и на будущие программы в сфере здравоохранения. Также финансирование было выделено на развитие детского здравоохранения – 211,2 млрд рублей; на создание единого цифрового контура в здравоохранении – 177,6 млрд рублей; на обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами – 166,1 млрд рублей и иные направления.

Говоря о кассовом исполнении национального проекта, в 2023 г. на реализацию было предусмотрено почти 319 млрд. рублей. По данным, заявленным куратором проекта, Татьяной Голиковой, уровень достижения национального проекта составляет 97,32 %², что является достаточно высоким показателем.

Положительная динамика практической реализации проекта наблюдается и в 2022 г., исполнителям удалось освоить его на 96,36 % на решение проблем в медицине было потрачено более 360 миллиардов рублей, что свидетельствует о лучшем показателе освоения бюджета с момента его создания. Было построено или воссоздано 825 новых медучреждений, а в более чем 1200 из них провели ремонт различной степени сложности. Также было закуплено больше 33 тысяч единиц необходимого нового оборудования, а медицинский автопарк пополнился 4 с лишним тысячами автомобилей. Несмотря на проведенные мероприятия, в прошлом г. национальному проекту не удалось попасть и в десятку лучших проектов. Не помогло даже выделение из общего бюджета нацпроекта некоторых средств на помощь пациентам

¹ Статистика смертности и рождаемости в России за 2019 год // Городская специализированная служба. URL: <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/smernost-v-rossii-za-2019-god/> (дата обращения: 16.10.2023).

² Нацпроект «Здравоохранение» в 2023 году исполнили на 97,3 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/17966787> (дата обращения: 16.10.2023).

с онкологическими заболеваниями, проживающих в новых четырех регионах России.

Кроме того, в 2022 г. был создан в рамках нацпроекта «Здравоохранение» федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)», который был освоен на 90,8 %, что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании финансовых ресурсов.

Подводя итоги ко всему вышесказанному, необходимо отметить, что демографическая составляющая политики государства является одним из условий поддержания нормального функционирования общественной жизни за счет разработки различных программ, издания нормативной базы. Но невозможно произвести реализацию данных инициатив без учета финансовой составляющей. В этой части государство оказывает значительный вклад в продвижение и реализацию существующих программ, в особенности в сохранении и в росте населения, улучшения условий жизни граждан. Однако важно не только обеспечить финансовой составляющей проект, но и использовать инструменты рационального распределения бюджетных средств. Для этого необходимо проводить тщательные проверки по финансовой обоснованности вложений денежных средств, так как без них финансовые ресурсы могут быть распределены нерационально и сфера, которая будет действительно нуждаться в финансовой поддержке, не получит должного развития в виду вливания денежных средств в иную, не требующую больших финансовых вложений, сферу. Это является необходимым условием получения положительного эффекта реализуемых программ. Поэтому при распределении финансирования важно учитывать, какая сфера в большей степени нуждается в реорганизации, какие именно направления надо усовершенствовать, чтобы достичь максимально полезного исхода.

Дружинина А.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Михайлова Ю.Н.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПСИХОЛОГО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *необходимость изучения подозреваемого в совершении преступлений обусловлена факторами различного характера и, прежде всего, организацией расследования преступлений. Подходы, используемые при изучении подозреваемого в совершении преступлений, носят комплексный характер, поэтому рассматривать обособленно методы, применяемые конкретной наукой, было бы не совсем верно. Кроме того, целесообразно рассматривать изучение подозреваемого в совершении*

преступления в контексте ситуационного подхода. Актуальность статьи обусловлена тем, что систематизированные знания в данной области способны принести существенные преимущества следователю при сборе доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: подозреваемый в совершении преступления, психология, криминалистика, расследование преступления.

Преступление всегда совершается человеком, исходя из его личных мотивов. Они могут быть сознательными или бессознательными. В процессе совершения противоправного деяния преступник может совершить ряд действий, которые сделают данное преступление индивидуальным, непохожим на другие, в этом и будет проявляться особенность поведения подозреваемого. Понимание поведения подозреваемого и его типологии позволяет, в определенной степени, судить о склонности определенных лиц к совершению характерных для них категорий преступлений, что позволяет сформировать общности типов преступников, их статистику и совокупность.

В истории расследования преступлений существует пример удачного использования психологического профилирования, которое помогло на этапе предварительного расследования определить направления поиска подозреваемого в совершении преступления. Автором данного подхода можно считать психиатра А.О. Бухановского, который во время расследования дела о серийном маньяке, совершавшем преступления с 1978 по 1990 годы, разработал комплексный портрет преступника, включающий не только признаки самого разыскиваемого серийного маньяка, но и портреты выбираемых им жертв. Данное исследование помогло следователям сузить круг и задержать подозреваемого – Андрея Романовича Чикатило. Но после задержания допросы не принесли желаемого результата, ведь у следователей не было прямых и неопровержимых доказательств его виновности, надежда была на чистосердечное признание, которое Чикатило не дал. Психиатр О.А. Бухановский занимался разработкой психологического портрета Чикатило и изучением, структуризацией особенностей людей с различными девиациями поведения, которые приводили к совершению различных преступлений. Учет психологических особенностей и комплексного изучения девиантного поведения подозреваемого позволили О.А. Бухановскому определить линию поведения при проведении доверительной беседы с подозреваемым. После беседы с психиатром Чикатило согласился дать признательные показания, которые и легли в основу дальнейшего расследования. Подобный пример не единственный и он ярко демонстрирует необходимость проведения дальнейших исследований в данной области, полезность внедрения в работу следственных органов теоретических и практических знаний психолого-психиатрического характера.

В основу формирования портрета подозреваемого, дальнейшего изучения вопроса и составления наиболее подробной классификации подозреваемых могут быть положены различные психолого-психиатрические свойства и признаки:

1. Личностные особенности, среди которых и некоторые девиации поведения, например эмоциональная нестабильность или низкий уровень эмпатии, замкнутость, эмоциональная нестабильность. Это классические особенности подозреваемого. Не стоит отрицать, что некоторые люди могут частично или даже полностью попадать под описание, но не совершать преступлений, также как и существует определенное количество преступников, чьи черты не советуют или даже противоположны перечисленным. Но это всё, лишь подтверждает мысль о том, что необходимо разрабатывать и развивать уже имеющиеся классификации, которые помогут при расследовании преступлений с высокой точностью составлять психологический портрет подозреваемого.

2. Мотивация – важнейший фактор при составлении и анализе подозреваемого, так как поняв из-за чего было совершено противоправное деяние, следователь сможет с большей вероятностью предсказать действия подозреваемого, ход его мыслей, возможный дальнейший шаг. Мотивация может быть связана с различными факторами, такими как финансовая выгода, власть, месть, эмоциональное удовлетворение или желание контролировать и унижать других людей.

3. Интеллектуальные способности и эмоциональное состояние необходимо учитывать для оценки возможностей человека, который совершает преступление. Данные аспекты также будут отражаться на психологическом портрете личности, так как способность или неспособность к планированию и эмоциональной саморегуляции отражается на действиях преступников, именно из-за этих особенностей у них появляется свой «почерк» при совершении серийных преступлений.

4. Социальная адаптация, то есть способность или неспособность подозреваемого устанавливать и поддерживать социальные связи. Некоторые преступники могут иметь проблемы в установлении здоровых социальных связей или испытывать отчуждение от общества.

В качестве социального ядра человека, выделяют направленность, систему ценностей, жизненной ориентации, мотивационные основания. Данная конструкция и определяет типологию подозреваемого¹.

Стоит отметить, что классическая и самая простая типология подозреваемого существует довольно давно, но носит поверхностный характер, не отражает особенностей, которые помогли бы следователю на этапе предварительного расследования и сбора информации о преступлении составить психологический портрет подозреваемого, тем самым упростив и сузив круг поиска. В основе классической типологии лежит разделение преступников по степени общественной опасности, так выделяют – антисоциальный или злостный тип, асоциальный тип и тип личности подозреваемого, характеризующийся дефектами психической саморегуляции, то есть случайный преступник.

Существует ещё одна классификация подозреваемых, которая более распространена в научной литературе, она

¹ См.: Арпентьева М.Р., Макаренко И.А. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования верификации и использования полиграфа. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018. С. 260.

чуть более сложна в своей структуре, но также лишь поверхностно характеризует психологические особенности и лишь отчасти упрощает процесс расследования. Первый тип подозреваемых с антисоциальной корыстной направленностью. Эта группа посягает на материальные блага общества. Далее выделяют подозреваемых с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью. Эта группа подозреваемых ориентирована на посягательства сопряженные с применением насилия (например, грабеж или разбой). В третью группу выделяют преступников с агрессивной или антигуманной направленностью. Для данных преступников характерно пренебрежительное отношение в жизни, здоровью и достоинству других людей.

Типы подозреваемых можно определить не только по виду совершенного преступления, большую часть информации получают путем изучения механизма совершения преступления и следовой информации на месте происшествия. На начальном этапе расследования преступления, при осмотре места происшествия, следователь может сузить круг поиска, например, если речь идёт о совершении насильственно-корыстных преступлений, то во многих случаях место преступления находится на небольшом расстоянии от места работы, учебы, жительства, обычного времяпрепровождения подозреваемого, либо его родственников и знакомых. Корыстные преступники осознанно ищут жертву возле магазинов, отделений банков, жилых домов, остановок общественного транспорта и т.д., то есть в тех местах, где люди обычно находятся с денежными средствами или сумками. Основываясь на типологии подозреваемых и зная базовые особенности определённого вида преступления, следователь может составить примерный психологический портрет подозреваемого и существенно сократить зону поиска, сократив сроки на установление лица, совершившего преступление и предотвращение новых преступлений.

Хочется отметить, что данная тема действительно актуальна, ещё одним подтверждением тому может быть то, что с 1990-х годов в России начали развиваться научно-практические программы по разработке поисковых портретов неизвестных преступников, особенно в случаях серийных сексуальных преступлений и преступлений против личности. Эти программы исследуют психофизиологические аспекты преступников и их связь с преступным поведением, используя опыт предыдущих серийных преступлений. В 1994 г. были введены автоматизированные поисковые системы «Насилие» и «Досье», разработанные НИИ МВД России. Они предназначены для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений, которые помогают в расследовании преступлений против личности¹.

В большинстве случаев учёт психологических аспектов подозреваемого и обращение к классификации типов личности преступников необходимы именно при неустановленном преступнике. Здесь следователи будут прибегать к «криминалистическому портретированию» или составлению профиля лица. Криминалистическое портретирование основано на существующих подходах к изучению подозреваемого в криминалистике, ее взаимосвязи

с другими характеристиками преступного деяния и взаимообусловленности ими. С методической точки зрения речь идет о последовательно совершаемых действиях по использованию криминалистической характеристики преступлений в составлении криминалистического портрета неустановленного подозреваемого.

Несмотря на большой интерес к данной теме обществу, некоторой популяризации психологической и криминалистической науки в последнее десятилетие, данной теме было уделено недостаточно внимания, хотя она несёт в себе большой практический интерес и комплексные знания и разработки в данной области могли бы существенно упростить работу органам предварительного расследования. Существует нехватка именно в научных исследованиях, обоснованных и более полных классификациях подозреваемого, на которые могли бы полагаться следователи. Нет достаточной криминалистической и психологической базы именно в Российском сегменте, стоит отметить, что западные исследования на данную тему продвинулись существенно дальше, например, исследования Беккер и Хуфмана, которые разработали классификацию и выделили особенности каждого из типов подозреваемых. Учёные делят совершивших преступление на две большие группы, исходя из их социальных и моральных ценностей – десоциализированные и частично социализированные, а в каждой из этих больших групп находится множество более обширных типов подозреваемых. Но брать зарубежную классификацию за основу и использоваться в нашей стране в полном объеме не совсем обоснованно, учитывая различия в менталитете и социальной среде.

Результаты составления профиля не будут являть доказательством по уголовному делу, не смогут лечь в основу обвинительного заключения или представляться в суде. Вместе с тем, составление профиля неустановленного подозреваемого необходимо при проверке сообщения о преступлении и на начальном этапе расследования для построения криминалистических версий о лице, совершившем преступление, об определении направлений поиска данных лиц. Поэтому данные сведения крайне необходимы следователю для сужения круга подозреваемых лиц, определения спектра работы.

Друзь А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Землянская Н.И.,
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕНИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация: наиболее часто используемым способом обеспечения исполнения налоговой обязанности является пеня. Он заключается во взыскании денежной суммы установленного размера, начисленной за период неисполнения налоговой обязанности, уплачиваемой

¹ См.: Анфиногенов А.И. Методика установления признаков преступника, сопряженных с обстоятельствами происшествия. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 150.

в соответствующую бюджетную систему. Несмотря на длительное существование данного института, его обсуждение вызывает множество вопросов теоретического и практического характера, часть из которых рассмотрена в статье.

Ключевые слова: налоговое право, пени, способы обеспечения исполнения налогового обязательства.

Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) установлены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, которые применяются в случае нарушения обязанностями лицами установленных сроков исполнения указанных обязательств. В 72 статье НК РФ определены следующие способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов: залог имущества, поручительство, пени, приостановление операций по счетам в банке, наложение ареста на имущество, банковская гарантия¹.

В НК РФ дается следующее определение термину «пени»: «пеней признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую налогоплательщик должен уплатить в бюджетную систему Российской Федерации в случае неисполнения обязанности по уплате причитающихся сумм налогов в установленные законодательством о налогах и сборах сроки». Пени уплачиваются дополнительно к суммам налога, которые не были своевременно уплачены, вне зависимости от того, применяются ли иные меры обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, а также независимо от мер ответственности, применяемых за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Для более подробного изучения пени как способа обеспечения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов необходимо провести детальный анализ данного института налогового права.

Так, на основании анализа ст. 75 НК РФ выделяются следующие признаки пени:

1. Под пени понимается денежная сумма;
2. Основание для уплаты пени в бюджет – пропуск установленного законодательством РФ о налогах и сборах срока для исполнения обязанности;
3. Цель начисления пени – обеспечение исполнения налогового обязательства;
4. Они начисляются вне зависимости от применения иных мер обеспечения.

Первоначально для введения такого способа обеспечения исполнения обязательства налогоплательщиком, предположительно, послужило положение ст. 57 Конституции РФ, которое определяет, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы». Хотя данное положение и закреплено в главе второй «Права и свободы человека и гражданина», пени распространяют свое действие не только на физических, но и на юридических лиц, так как они тоже являются субъектами налоговых правоотношений.

Институт обеспечения исполнения обязательств в налоговом праве был введен не так давно в отличие от гражданского права, в котором меры обеспечения обязатель-

ства устанавливаются не только законом, но и договором, что связано с иным характером правоотношений, так как в налоговом праве субъекты не признаются равными, а нормы носят в основном императивный характер.

В Постановлении Конституционного суда РФ № 11-П от 15 июля 1999 г.² указано, что меры принуждения, устанавливаемые государством за несоблюдение законных требований государства в части неуплаты установленных налогов и сборов, делятся на праввосстановительные и штрафные. Под праввосстановительными понимаются такие меры, которые применяются государством для обеспечения исполнения налогоплательщиками обязанности, закрепленной Конституцией РФ, по уплате налогов, то есть данная мера применяется с целью погашения недоимки, а также возмещения ущерба, причиненного несвоевременной или неполной уплатой налога. При этом штрафными признаются меры, которые накладываются на нарушителя дополнительные финансовые обязательства в виде выплат в качестве меры ответственности.

Исходя из данных в упомянутом Постановлении Конституционного суда РФ определений, пеня является праввосстановительной мерой, так как данная она используется с целью погашения недоимки, возмещения ущерба, причиненного бюджету определенного уровня, в связи со своевременным не поступлением определенной суммы налога, сбора или страхового взноса, а не для привлечения к ответственности плательщика. Применение пени именно с целью обеспечения погашения недоимки объясняется тем, что она начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязательства, то есть пока недоимка не будет погашена в полном объеме в отличие от штрафа, который накладывается в определенном размере и не зависит от количества дней, в течение которых не исполнялось обязательство.

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства по день исполнения такого обязательства. Размер процентной ставки пени различен, так, для физических лиц она признается равной 1/300 ключевой ставки Центрального банка РФ, действующей в тот период времени. Для юридических лиц она также равна 1/300 в отношении суммы отрицательного сальдо единого налогового счета, сформированного в связи с неисполненной обязанностью по уплате налогов, непрерывно существующей до 30 календарных дней (включительно), а в отношении суммы иной недоимки – 1/150 ключевой ставки. Различие в ставке пени для физических и юридических лиц было введено только с 1 октября 2017 г. До введения изменений ставка для физических и юридических лиц устанавливалась в размере одной трехсотой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ. С течением времени было выявлено, что такая ставка пени для юридических лиц не выполняет обеспечительную функцию, потому что вместо направления денежных средств на уплату налогов, сборов и страховых взносов, организации использовали их в иных нуждах,

¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1999. № 30, ст. 3988.

так как кредитные ставки были в разы выше, чем ставка пени, в связи с чем им было выгоднее не платить по обязательным платежам, установленным государством, чем брать кредит для обеспечения своей основной деятельности. Данный факт подтверждает, что пени в налоговом праве являются мерой обеспечения, а не пресечения неисполнения обязательств. Однако в связи с реализацией антикризисных мер поддержки в условиях совершения иностранными государствами недружественных действий в отношении российских лиц, в период с 09 марта 2022 г. по 31 декабря 2023 г. к организациям применяются ставки пени, действовавшие до октября 2017 г.

Также отличительной особенностью пени как меры обеспечения исполнения обязательства является то, что для ее применения нет необходимости сначала устанавливать виновность лица, она применяется автоматически при выявлении случаев неуплаты налогов, сборов и страховых взносов в установленные законом сроки. Следует отметить, что НК РФ предусмотрены случаи, когда возникновение налоговой недоимки не влечет автоматического начисления пени. В п. 3 ст. 75 НК РФ закреплено: «Не начисляются пени на сумму недоимки, которую налогоплательщик не мог погасить в силу того, что по решению налогового органа был наложен арест на имущество налогоплательщика или по решению суда были приняты обеспечительные меры в виде приостановления операций по счетам налогоплательщика в банке, наложения ареста на денежные средства или на имущество налогоплательщика. В этом случае пени не начисляются за весь период действия указанных обстоятельств». При этом следует учесть, что пени не будут начисляться только в случае, если приостановлены все операции по счетам, а не только расходные.

К документальному основанию для начисления пени относится требование налогового органа об уплате задолженности, установленное ст. 69 НК РФ. При этом наблюдается факультативность требования налогового органа об уплате недоимки, отличающее документальное основание от правового и фактического, так как даже в случае уплаты образовавшейся недоимки до направления требования налогового органа, обязанность по уплате пени останется. Это является отличительной особенностью пени как способа обеспечения исполнения налогового обязательства.

Пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения налоговой обязанности, начиная со следующего за установленным п. 3 ст. 75 НК РФ дня уплаты налога. В статье точно закреплен срок начала начисления пени, однако не был решен вопрос о дне прекращения ее начисления, в связи с чем встречаются разные позиции относительно срока окончания начисления. Так, согласно разъяснениям ФНС РФ от 28 декабря 2009 г. «По вопросам использования Online-сервиса «Личный кабинет налогоплательщика»¹: «...начисление пени прекращается в день, следующий за днем факти-

ческой уплаты задолженности по налогам»². Аналогичная позиция изложена в п. 57 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которому последний день начисления пени – день погашения недоимки³. Иная точка зрения указана в Приказе ФНС России от 18 января 2012 г. № ЯК-7-1/9⁴ и Письме Минфина России от 5 июля 2016 г. № 03-02-07/2/39318⁵, согласно которым в день уплаты недоимки пени не начисляются. Это объясняется тем, что в день уплаты недоимки просрочка исполнения обязательства отсутствует, в связи с чем оснований для начисления пени не усматривается. Данное противоречие на данный момент не устранено на законодательном уровне, поэтому полагается, что для устранения противоречивого толкования необходимо дополнить п. 3 ст. 75 НК РФ абзацем о сроке прекращения начисления пени.

Таким образом, пеня является наиболее часто используемым способом обеспечения налоговой обязанности, которое заключается во взыскании денежной суммы, установленного размера, начисленной за период неисполнения налоговой обязанности, уплачиваемой в бюджетную систему Российской Федерации. Несмотря на длительное существование института пени в налоговом праве, его обсуждение вызывает множество вопросов теоретического и практического характера в связи с пробелами в регулировании пени в российском налоговом законодательстве.

Дюсамалиев Д.-П.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Баранова М.А.,

к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЧНОЙ СТАВКИ И ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: *Очная ставка производится для устранения выявленных на допросах существенных противоречий, получения новой информации, имеющей значение*

² Разъяснения ФНС РФ от 28 декабря 2009 г. «По вопросам использования Online-сервиса «Личный кабинет налогоплательщика». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fjo4qQ&base=LAW&n=95661&dst=100018&field=134#KUFM7sTK2iEYXvs1> (дата обращения: 27.07.2023).

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ ФНС РФ от 18 января 2012 г. № ЯК-7-1/9@ «Об утверждении Единых требований к порядку формирования информационного ресурса Расчеты с бюджетом местного уровня».

⁵ Письмо департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 5 июля 2016 г. № 03-02-07/39318 «О количестве дней просрочки платежа для расчета пеней за несвоевременную уплату налога (сбора)» // Нормативные акты для бухгалтера. 2016. № 19. С. 15–17.

¹ Разъяснения ФНС РФ от 28 декабря 2009 г. «По вопросам использования Online-сервиса «Личный кабинет налогоплательщика». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=TVGgpsTednzPxiP11&cacheid=3C58A05CE0A21EAFBE6DEAADD1762F1B&mode=spl us&rnd=4uqB8Q&base=LAW&n=95661#UQDmpsTvRQz37BlB> (дата обращения: 27.07.2023).

для дела, а также в целях установления истины в уголовном деле. В настоящей статье рассматриваются особенности процессуальной фиксации результатов очной ставки. Выявлено их доказательственное значение.

Ключевые слова: следственные действия, очная ставка, доказательства, следователь, допрос, существенные противоречия.

Очная ставка – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в попеременном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам дела лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, анализе и непрерывном сопоставлении поступающих показаний для устранения в них существенных противоречий в целях установления истины по делу.

Очная ставка в уголовно-процессуальном законе определяется, как самостоятельное следственное действие, но фактически представляет собой повторный допрос, который проводится в случаях выявления существенных противоречий, выявленных в ранее полученных показаниях.

Доказательственное значение очной ставки видится в получении следователем (дознавателем) таких показаний, которые смогут указать на причины появления существенных противоречий в данных ранее показаниях.

Важнейшим средством фиксации очной ставки является протокол.

Протокол очной ставки составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись.

При составлении протокола очной ставки важно придерживаться требований закона и сохранять точность и непрерывность передачи показаний участников. Следователь должен записывать показания от первого лица и стараться сохранить оригинальные выражения и формулировки, используемые допрашиваемыми. Это позволяет сохранить непосредственность и натуральность речи, а также предоставить максимально достоверное представление о происходящем.

При этом отнюдь не обязательно заносить в протокол каждое слово. Протокол представляет собой конспект, но без редактирования речи допрашиваемого, ибо в дальнейшем следователь может быть обвинен в искажении полученных показаний. Записывая показания, он должен их систематизировать, устраняя повторы и сведения, не относящиеся к делу.

Протокол очной ставки обычно содержит следующие основные элементы:

1. Идентификационная информация. Указывается название органа, регистрационный номер дела, дата и место проведения очной ставки, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в очной ставке, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

2. Участники. В протоколе указываются имена, фамилии и статус участников очной ставки, как правило, это стороны, свидетели или иные лица, которые участвуют в проведении ставки.

3. Предмет. В протоколе описывается назначение и цель проведения очной ставки.

4. Процесс проведения: Описывается ход очной ставки, представляются детали ее проведения, включая вопросы, ответы, действия участников очной ставки и другие соответствующие сведения.

5. Результаты. Протокол содержит заключение и результаты очной ставки, которые были получены в ходе этого следственного действия.

6. Подписи и печати. Протокол подписывается уполномоченным лицом, а также участниками очной ставки. Документ может быть заверен печатью.

Протокол очной ставки имеет важное значение в уголовном процессе, так как он представляет официальную запись о проведенной очной ставке и служит доказательством в суде. Он может использоваться сторонами для подтверждения своих аргументов, а также для контроля и оценки правильности проведения процедуры.

Важно отметить, что требования и форма протокола очной ставки могут немного варьироваться в зависимости от юрисдикции и правил конкретного судебного органа. Для получения точной информации о форме и содержании протокола следует обращаться к местным законодательным нормам и практике суда, рассматривающего дело.

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в очной ставке.

В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве очной ставки, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в очной ставке, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в очной ставке. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в очной ставке.

Основное доказательственное значение процессуальной фиксации результатов очной ставки включает:

1. Документальное подтверждение. Протокол или иная документация, оформленная в результате очной ставки, служат документальным подтверждением проведенных действий и достигнутых результатов. Это позволяет установить фактические обстоятельства и зафиксировать их для дальнейшего оценивания судом.

2. Объективность и достоверность. Процессуальная фиксация результатов очной ставки способствует обеспечению объективного и независимого описания фактов. Присутствие сторон, которые могут подтвердить проведение очной ставки и ее результаты, усиливает достоверность представленных доказательств.

3. Устойчивость и сохранность. Документальное фиксирование результатов очной ставки позволяет сохранить информацию о проведенной очной ставке и ее результатах.

Рассматриваемый аспект особенно важен, так как память сторон и свидетелей может со временем измениться или забыться, а документация остается независимым и надежным источником информации.

4. Возможность оспаривания. Если стороны не согласны с результатами очной ставки или считают, что они были предвзятыми или некорректными, документальное фиксирование позволяет использовать эти результаты в качестве доказательств для обоснованного оспаривания или анализа.

Важно отметить, что в некоторых случаях очная ставка может иметь ограниченное доказательственное значение или требовать дополнительных доказательств для подтверждения их достоверности и релевантности. Ее значимость и вес в процессе рассматриваются судом с учетом других представленных доказательств и обстоятельств дела.

Следует заметить, что при составлении протокола очной ставки следователи нередко допускают существенные нарушения. Как известно, несоблюдение процессуальной формы может привести к потере доказательственного значения результатов следственного действия, а это, в свою очередь, чревато «развалом» всего уголовного дела и освобождению виновного лица от ответственности.

В настоящее время достаточно распространенным является суждение, что любое отступление от формы, установленной уголовно-процессуальным законодательством, должно рассматриваться как нарушение и приводить к признанию доказательства недопустимым со ссылкой на ст. 75 УПК РФ¹.

Анализ судебной практики показывает, что суды признают доказательства недопустимыми не при любых допущенных нарушениях закона, а только в тех случаях, если эти нарушения существенны и невосполнимы.

По данному вопросу высказались Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. В определении Конституционного Суда РФ разъяснено, что «устранение дефектных с процессуальной точки зрения доказательств должно устраняться на стадии предварительного слушания по уголовному делу».

В том случае, если несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует проверки с привлечением других доказательств, вопрос о допустимости такого доказательства может быть перенесен на более поздний этап рассмотрения дела. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что это совсем

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 11 августа 2023 г.) // Российская газета. 2001. № 249.

не свидетельствует об использовании недопустимого доказательства в процессе доказывания»².

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в своем постановлении указал, что, «выясняя вопрос о том, может ли быть признано доказательство недопустимым по основанию, изложенному в п. 3 ст. 75 УПК РФ, судам необходимо выяснять, в чем конкретно выражается допущенное нарушение»³.

Таким образом, полагаем, что при решении вопроса о признании полученных доказательств недопустимыми, важную роль имеет выяснение вопроса, связаны ли процессуальные нарушения с нарушениями хода производства следственного действия. Если нарушение вызвано банальной невнимательностью следователя при фиксации результатов, то и признавать протокол очной ставки недопустимым доказательством оснований нет. А если нарушение связано с ходом производства следственного действия, тогда данный протокол должен признаваться недопустимым доказательством.

Егоров Д.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Аверьянова Н.Н.*,

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: *в статье исследуются особенности конституционного права зарубежных стран, регулирующие земельные отношения. Автором предпринята попытка систематизировать конституционное законодательство зарубежных стран, основываясь на закреплении права собственности на землю и полномочиях органов публичной власти в данной сфере.*

Ключевые слова: *конституции зарубежных стран, право собственности на землю, полномочия органов публичной власти в сфере землепользования.*

Основы регулирования земельных отношений, как в России, так и в зарубежных странах регулируются Конституцией РФ, детально же раскрываются они в соответствующих законодательных актах, которые принимаются строго в соответствии с основным законом государства.

Мнение о том, что формирование конституционных моделей земельно-правового устройства в зарубежных странах зависит от социально-экономической системы, является довольно распространенным в области юриспруденции. Такой же точки зрения придерживается

² Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 60.

в своих работах профессор Н.Н. Аверьянова¹. Действительно, экономическая и политическая система государства может влиять на распределение и использование земли, что затрагивает вопросы собственности и прав собственности на землю. При этом социально-экономические условия и потребности населения могут влиять на способы регулирования земельных отношений, включая налоги, аренду и земельное законодательство.

Отметим, что земельные отношения включают в себя регулирование земельного фонда и распределение полномочий между органами власти. Однако, чтобы полностью понять эти аспекты, необходимо обратить внимание на фундаментальные политико-экономические отношения, особенно на вопрос о земельной собственности. Земельная собственность является ключевым индикатором политико-экономических отношений в сфере земельных ресурсов. Она определяет, кому принадлежит земля, как она используется, какие права и обязанности имеют собственники данных земель.

В разных странах существуют различные модели земельной собственности: от коллективной до частной. В некоторых странах земля может принадлежать государству, которое регулирует ее использование и предоставляет гражданам права на аренду или пользование. В других же – земля может быть приватизирована, и каждый гражданин имеет право владеть ею и использовать ее в соответствии с законом. Такой вывод сформулирован на основе классической концепции природы земельной собственности К. Маркса. Он утверждал, что «земельная собственность является составной частью экономики страны, которая выступает базисом определенной общественно-экономической формации, на основе которой в результате формируется соответствующая надстройка – право»².

Можно выделить несколько моделей организации государства по земельно-правовому принципу права. Рассмотрим социалистическую модель, основа которой государственная собственность на землю. К основным аспектам социалистической модели относят: государственную собственность на землю; земля является общенародной собственностью и находится в собственности государства; ограниченный оборот земли; земля не может свободно отчуждаться, передаваться по наследству или иным образом; централизованное управление земельными ресурсами.

Данная модель была использована на территории нашей страны в Советское время. Однако на сегодняшний день практика применения социалистической модели землепользования по сей день актуальна в ряде стран мира, в том числе в Китае, Вьетнаме и на Кубе³. В этих странах земля является государственной собственностью, и ее оборот ограничен.

В Китае земля используется в основном для сельскохозяйственного производства. Право на пользование землей предоставляется гражданам и предприятиям

на долгосрочный период. Во Вьетнаме земля используется в основном для сельскохозяйственного производства. Гражданам и юридическим лицам предоставляются долгосрочные права на земельное владение и использование, но земля остается в государственной собственности. Обычно сроки этих прав составляют 20–50 лет, и они могут быть продлены⁴. На Кубе земля используется для сельскохозяйственного производства, а также для строительства и других целей. Право на пользование землей предоставляется гражданам, кооперативам и предприятиям на срок до 50 лет.

Социалистическая модель землепользования имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам этой модели можно отнести социальную направленность, эффективность использования земель и стабильность земельных отношений. Эта модель часто ориентирована на общественные интересы и социальную справедливость, что может способствовать равномерному распределению земли среди населения. Государство может управлять землей, чтобы обеспечить ее эффективное использование для сельского хозяйства, строительства и других нужд. При этом, государственный контроль над земельными отношениями может обеспечивать стабильность и предсказуемость для граждан и инвесторов. К недостаткам можно отнести ограниченный оборот земли и отсутствие частной собственности на землю. В целом, социалистическая модель землепользования является эффективной формой организации земельных отношений в странах с социалистическим строем. Однако эта модель имеет ряд ограничений, которые могут сдерживать развитие экономики и общества⁵.

Вторая модель организации земельных отношений характерна для стран, переживающих переходный период в своей экономической системе⁶. В рамках этой модели происходит активное изменение способов управления земельными ресурсами. Это может включать в себя установление новых правил использования и распределения земли. Государство может проводить политику по переводу земельной собственности из государственных рук в частные. В результате реформ и приватизации формируется новый класс частных владельцев земли. Вместе с изменением собственности меняется и система управления земельными ресурсами. Государство может разрабатывать новые законы для эффективного управления земельной собственностью.

Эта модель организации земельных отношений имеет как положительные, так и негативные стороны. С одной стороны, она может способствовать развитию частного предпринимательства, инвестиций в сельское хозяйство и повышению продуктивности земельных ресурсов. С другой стороны, такое устройство может вызвать социальные и экономические неравенства, эксплуатацию земельных ресурсов и экологические проблемы. К таким странам следует отнести государства, принадлежавшие

⁴ Там же. С. 126.

⁵ См.: *Майда де Ла Каридад Карденас Перес*. Правовое регулирование отношений собственности на землю в Республике Куба: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 89.

⁶ См.: *Быстров Г.Е.* Правовые проблемы земельной и аграрной реформ в зарубежных странах: теория, практика, итоги, перспективы. Минск, 2001. С. 34.

¹ *Аверьянова Н.Н.* Конституционное регулирование земельных отношений в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 31.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 26. Ч. 2. М., 1962. С. 263.

³ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2 / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010. С. 246.

к «социалистическому лагерю» (Сербия, Черногория, Чехия, Словакия, Македония и другие), а также страны, которые остались на своих исторических территориях (к примеру, Болгария). В эту группу входят государства, которые ранее были частью СССР. Иными словами, это «страны с переходной экономикой».

Для участников СНГ был разработан и одобрен Модельный земельный кодекс¹, содержащий правовые нормы для разрешения разнообразных земельных ситуаций, связанных с правами собственности на землю. Однако стандартизация вопросов владения землей не является абсолютно однородной. Каждая страна имеет свои конституционные ограничения и правила относительно форм собственности на землю. Так, в некоторых странах частные и муниципальные формы собственности на землю могут быть широко распространены и закреплены в конституциях, что позволяет гражданам и муниципалитетам владеть и управлять земельными ресурсами. В других странах, эти формы собственности могут быть ограничены или даже запрещены в соответствии с конституционными нормами. Это контекстуальное разнообразие подчеркивает важность учета местных законов при рассмотрении вопросов, связанных с владением землей, в странах СНГ.

Например, Конституция Республики Беларусь предполагает разнообразие форм собственности. Согласно основному закону, земли сельскохозяйственного назначения принадлежат государству. Однако леса, недра, водные ресурсы являются исключительной собственностью государства. Допускается существование государственной и частной собственности, что в свою очередь вносит некую неопределенность в отношении правового статуса земли.

В вопросах установления разнообразия форм владения землей Республика Таджикистан проявила особую активность. В соответствии с Конституцией, принятой в 1994 г., в ст. 13, подтверждается, что государство владеет землей и другими природными ресурсами. Благодаря такому подходу данное государство может быть рассмотрено как пример первой модели земельного права, о которой ранее говорилось.

Страны Восточной Европы претерпели значительные изменения в своих моделях собственности на землю и ресурсы в период после окончания социалистического периода. Эти изменения были направлены на внедрение рыночных принципов и восстановление частной собственности, особенно на земельные ресурсы. Насильственная коллективизация и национализация земельных ресурсов, характерные для социалистического периода, были заменены новыми формами собственности и закреплены в национальных конституциях. Эти изменения имели глубокие исторические, экономические и социокультурные корни, и они продолжают оказывать влияние на развитие современных систем собственности и управления земельными ресурсами в регионе. Особенно важными аспектами являются регулирование соблюдения

¹ Принят в г. Санкт-Петербурге 4 декабря 2004 г. на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35, ч. 2.

экологических стандартов и учет воздействия на окружающую среду при использовании земельных ресурсов².

Третья модель организации земельных отношений в государстве представляет собой интересную концепцию, которая характеризует развитые страны мира. В таких странах существует разнообразие форм собственности на землю, включая частную, коллективную и государственную собственность. Важным аспектом этой модели является обеспечение гарантированной реализации и защиты прав собственности на землю. Земельные отношения в таких странах часто отражают сложившиеся социально-экономические структуры и ценности общества.

В Соединенных Штатах Америки принцип частной собственности на землю и его защита были утверждены еще в правилах, регулирующих отчуждение земли у частных собственников. Эти принципы были внесены в Конституцию США в виде V и XIV поправок в 1787 г., а также в V поправке Билля о правах в 1789 г.

В Конституции ФРГ 1949 г. утверждается общее право собственности, без детализации видов собственности, включая землю³. Из-за долгих исторических традиций частного владения землей в Германии, ее Конституция ориентирована не на установление самого факта частной собственности на землю, как это делают конституции государств во второй модели земельных прав⁴. Вместо этого она направлена на гарантирование реализации этого права и защиты от возможных злоупотреблений при изъятии земли. Этой цели служит ст. 15 Конституции Германии.

Таким образом, особенность конституционного регулирования земельных отношений в этих странах заключается в том, что иногда их конституции не содержат явного указания на основы земельного правопорядка государства. Обычно в этих конституциях устанавливается общее право на собственность, без уточнения относительно собственности на землю. Земельные отношения в этих странах не имеют явного политического характера и регулируются законами, специфическими для данной области.

В странах Латинской Америки наблюдается разнообразие форм собственности на землю, но особенность заключается в процессе перераспределения земель, которые находятся в частной собственности и которые были приобретены несправедливым образом в прошлом, часто в конце XIX – начале XX века.

По мнению В. В. Безбаха: «...в числе важнейших положений латиноамериканских конституций закреплено следующее: признание латифундистской собственности противоречит общественному интересу и подлежит упразднению путем бесплатного предоставления земли и инвентаря нуждающимся в земле крестьянам и сельскохозяйственным рабочим...»⁵.

² См.: Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М., 2015. Т. 2. С. 376.

³ См.: Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / пер. с нем.; под ред. Ю.П. Урьяса. М., 1991. С. 41.

⁴ См.: Сазин С.Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 34.

⁵ Безбах В.В. Частная собственность на землю в странах Латинской Америки: правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 15.

Таким образом, латиноамериканские конституции закрепляют не только общие принципы, но и конкретные нормы материального права, связанные с земельными отношениями и справедливым перераспределением земельной собственности. Это результат исторического и социального контекста в Латинской Америке, где земельные вопросы и социальное неравенство имели и продолжают иметь большое значение. Включение таких положений в конституции может быть одним из способов усилить защиту прав на землю, обеспечить справедливость и устойчивость в этой области. Поэтому четвертая модель организации земельных прав в государстве может называться конституционной моделью, обеспечивающей переход государств от феодализма к социально ориентированному капитализму.

Арабские страны, такие как Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и другие, не входят в четыре вышеуказанные модели. Эти государства имеют свои собственные особенности в системе земельных прав, связанные с историческими, культурными и правовыми различиями, особенно в контексте мусульманского права и конституционных норм. В этих странах преобладает система земельных прав, сформированная под влиянием мусульманского права, а также современного конституционного законодательства. Например, в некоторых из них существует практика Исламского права (шариат), которое регулирует различные аспекты жизни, включая собственность и земельные отношения. Однако подход и детали системы земельных прав могут значительно различаться от страны к стране. Эти системы могут включать в себя как частные, так и общественные формы собственности, а также различные способы передачи и управления землей. Поэтому необходимо выделение пятой модели земельно-правовой системы. Среди ученых существует спор: есть ли частная собственность в мусульманском праве, в том числе на землю. С одной стороны, по Корану: «Вся земля составляет достояние Бога»¹. Однако по Конституции Ирака 2005 г. «ислам объявляется официальной религией государства и основным источником законодательства. Существует мнение, что Аллаху принадлежит верховная власть над имуществом, а люди могут осуществлять по отношению к этому имуществу право собственности»². Закон об аграрной реформе 1970 г. Ирака установил пределы объема права частной собственности на землю, которые зависят от плодородия и способов орошения, но в любом случае не могут превышать 2000 га земли³. Изменения в законодательстве, направленные на приближение к секулярной модели и рыночной экономике, наблюдаются во многих исламских арабских государствах. Эти изменения частично учитывают потребности современного мира и стремятся создать более устойчивую экономическую среду. На основании вышеизложенного, выделенные пять

моделей конституционно-правового регулирования земельных отношений в зарубежных странах отражают особенности земельно-правового устройства, сложившегося на данном этапе их исторического развития⁴.

Между тем, есть и такие формы земельной собственности, как общинная или корпоративная. В общинной модели земля принадлежит группе людей, которые совместно управляют ею и принимают решения о ее использовании. В корпоративной модели земля может принадлежать компаниям или организациям, которые используют ее для коммерческих целей. Кроме того, вопросы земельной собственности могут быть связаны с историческими и социальными аспектами. В некоторых странах существуют проблемы с незаконным захватом земли или с неравномерным распределением земельных ресурсов между населением. Это может вызывать социальные конфликты и несправедливость.

Таким образом, чтобы эффективно управлять земельными отношениями, необходимо разработать стратегию, которая учитывает разнообразие моделей земельной собственности и обеспечивает справедливое распределение земельных ресурсов. Кроме того, важно установить механизмы защиты прав граждан на землю и пресекать незаконные практики, чтобы обеспечить устойчивое и справедливое развитие.

Егорычева Е.А.

ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград

Научный руководитель: Долгова С.В.,

к.ю.н., доцент ОНК «Институт управления

и территориального развития» БФУ им. И. Канта,

г. Калининград

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности личности и социального статуса государственных и муниципальных служащих, совершивших преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ. Автором на основании статистических и демографических данных последних лет предлагается актуальный портрет личности государственного и муниципального служащих, совершающих должностные преступления.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, должностные преступления, государственные и муниципальные служащие.

С момента формирования аппарата государственного управления стал возникать вопрос об общественно опасных деяниях, совершаемых лицами, формирующими этот

¹ Беккин Р. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право. 1999. № 2. С. 73–82.

² См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=548 (дата обращения: 09.10.2023).

³ См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2015. С. 16.

⁴ Аверьянова Н.Н. Указ соч. С. 25.

самый аппарат. Их особый статус, обусловленный доступом к власти, предполагал и предполагает наличие особых привилегий (прав) и дополнительно возложенных на них обязанностей, обусловленных государственной службой. С течением времени это все в совокупности продиктовало необходимость осознания повышенной социальной и, как следствие, юридической ответственности служащих как государственных, так в дальнейшем и муниципальных. Преступные деяния, совершенные служащими, в том числе в связи с их должностным положением, не только наносят вред неограниченному кругу общественных отношений и конкретным потерпевшим, но и самой власти – как минимум в аспекте ее авторитета.

По данным Росстата, совокупная численность лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, на конец 2021 г. составляла около 2 273,8 тыс. человек, при населении около 145 833 тыс. человек на аналогичный момент¹. Должности муниципальной службы на конец 2021 г. замещали 458,2 тыс. человек².

Вместе с тем, за последние 5 лет можно отметить хоть и незначительный, но все же рост числа как зарегистрированных должностных преступлений, так и осужденных за их совершение. Среди наиболее «популярных» составов преступлений на протяжении долгого времени остаются взяточничество, превышение и злоупотребление должностными полномочиями³.

Но несмотря на это, в российской криминологической науке личности субъекта, совершающего именно должностные преступления, специализированное внимание до сих пор не уделяется. Так, учеными, как правило, рассматривается отдельно коррупционная преступность, включающая составы ст. 290–291.2 УК РФ, либо совокупность глав 23 и 30 УК РФ, что объединяет и должностные преступления, и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях⁴. Таким образом преступность государственных и муниципальных служащих (далее – служащие) в составах преступлений именно в целом гл. 30 УК РФ остается малоизученной. Подобная ситуация сложилась и в зарубежной криминологии, где должностные преступления традиционно относят к «привилегированной» или «беловоротничковой» (white-collar crime) преступности. Первоначально «беловоротничковыми» считались преступления, совершенные лицами respectable, обладающими высоким социальным статусом в связи с их должностным положением⁵. Позднее этот термин распространился на все преступные деяния, совершенные служащими любого ранга, но по должности. Дж. Колеман в связи с этим определял «беловоротничковую» преступность как «нарушение закона, совершенное лицом или группой лиц в процессе

выполнения законной профессиональной деятельности или финансовой активности»⁶. Данное определение выражает, по сути, один из тех расширенных подходов к должностной преступности, сложившихся в российской криминологической науке⁷. Наиболее распространенным на данный момент представляется подход, рассматривающий преступления по должности как разновидность преступности «белых воротничков», наряду с теми экономическими и политическими преступлениями, которые совершаются специальным субъектом.

В связи с отсутствием принятой в криминологии терминологии, в рамках данной работы под преступлениями по должности или должностной преступностью, будет подразумеваться именно преступления гл. 30 УК РФ.

Одной из составляющей должностной преступности можно назвать коррупционную преступность, под которой А.И. Долгова понимает совокупность преступлений, характеризующуюся продажностью служащих, и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей⁸.

Но круг коррупционных преступлений не совпадает с должностной преступностью, так как не включает в качестве самостоятельных многие другие составы, например, злоупотребление или халатность. Указание на то, что коррупционная преступность включает в себя ст.ст. 285, 286, 289, 292 УК РФ, представляется не совсем корректным ввиду развития различных подходов к классификации должностных преступлений.

Данный вывод можно сделать и при рассмотрении механизмов коррупции, к которым относят двустороннюю сделку между двумя лицами: служащим и «покупателем»; вымогательство взятки служащим; инициативный подкуп служащих. Основной идеей и опасностью коррупции отмечается то, что служащий начинает служить не государству, а тому, кто ему дополнительно платит. Таким образом, коррупционная преступность базируется на «сделке» должностного лица с лицом не должностным и охватывает совершение отдельных иных должностных преступлений с связи с такой сделкой в рамках состава получения взятки. В то время, как иные должностные преступления могут совершаться служащими по своей собственной инициативе в виду различной мотивации. Поэтому и механизмы коррупции не учитывают разнообразие способов совершения должностных преступлений. Например, исходя из совокупности мотивации, принятия решения о совершении преступления, исполнении принятого решения и посткриминального поведения⁹, в качестве механизмов совершения должностных преступлений можно рассматривать совершение деяния из неправильно понятых интересов службы ради испол-

¹ Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.09.2023).

² Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 03.05.2023).

³ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ Гилинский Я.И. Криминологический анализ преступлений по должности // Криминалист. 2008. № 3. С. 3.

⁵ Sutherland E. White-Collar Crime. N.Y.: The Dryden Press, 1949. P. 9. URL: <https://www.asanet.org/edwin-h-sutherland/?hilite=White-collar+crime>

⁶ Coleman J. The Criminal Elite: The Sociology of White Collar Crime. N.Y., 1985. P. 5

⁷ Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 226–229.

⁸ Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 447–448.

⁹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. С. 71.

нения ее задач; халатное отношение к должностным обязанностям; нарушение установленных прямых запретов службы и тд.

В рамках вышеуказанного, единые статистические данные, кроме статистики Судебного департамента ВС РФ, отсутствуют, что усложняет исследование криминологических особенностей лиц, совершающих должностные преступления. Но на основании указанных отчетов о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за период с 2018 г. по 2022 год можно вывести следующие демографические и, по сути, социальные особенности служащих, совершающих должностные преступления¹

При рассмотрении субъектного состава осужденных за преступления по должности выявляется, что служащие государственных и муниципальных органов составляют 31,4 % от числа лиц, совершивших должностные преступления, прокуроры и следователи – 1,5 %, иные лица, состоящие на службе в правоохранительных органах – 34,6 %. Иные субъекты рассматриваемой категории преступлений, такие как судьи и работники коммерческих предприятий составляют в совокупности менее 50 % осужденных. Таким образом преступность служащих в рамках должностных преступлений составляет не менее 67,5 % от общего числа должностной преступности, что является основной долей субъектного состава лиц, совершивших должностное общественно опасное деяние.

При соотношении пола преступника, оказывается, что к общей численности осужденных лица мужского пола составляют 86,9 %, женского – 13,1 %. Вместе с тем, общее количество женщин, занятых только на государственной службе, составляет 72 %. При этом, высшие должности заняты женщинами только на 40 % от общего количества², а при рассмотрении нижестоящих должностей выявляется закономерность: чем ниже должность, тем больше на ней женщин. Данное можно объяснить повышенной преступной латентностью у лиц мужского пола как следствие традиционных мировоззренческих и воспитательных устоев, так как несмотря на меньшее количество мужчин, занятых на службе, они все равно составляют подавляющее число от всех осужденных.

При анализе возрастных категорий наиболее криминогенной группой являются лица в возрасте 30–49 лет (61,1 %). Лица, в возрасте 50 лет и старше составляют 19,9 % осужденных, в возрасте 25–29 – 14,8 %, в возрасте 18–24 – 6,2 %. Представляется, что лица в возрасте 30–49 лет составляют существенную массу служащих. Кроме того, при нахождении на службе более продолжительное время, чем лица младшего возраста, у данной категории могут деформироваться морально-ценностное отношение к выполняемым ими функциям вследствие наличия примеров преступного, но безнаказанного поведения лиц с более высоким материальным положением, а также проявлением усвоенных в детстве (1990-е годы) «блатной романтики» и кумовства.

¹ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2023).

² В Минтруде рассказали, сколько женщин работает на госслужбе. URL: <https://ria.ru/20191017/1559898569.html> (дата обращения: 02.10.2023).

Вместе с тем, занятие должностного положения в системе государственного и муниципального управления предполагает высокий уровень квалификации субъекта. Поэтому закономерным является превалирование среди должностных лиц тех, кто получил высшее образование – 82,6 % от общего числа осужденных. Вместе с тем, имеются исключения, например для отдельных категорий должностей в местном самоуправлении и в структурах МВД. В этой связи среди осужденных данной категории преступлений лица, имеющие среднее профессиональное образование, составляют 12,9 %, лица, имеющие среднее общее образование – 3,5 %. Осужденные, получившие только основное среднее или не имеющие образования вообще, являются скорее исключением, чем одной из объективных характеристик, так как за пятилетний период их количество представляет всего 1 % от общего числа.

Кроме того, занятие должностного положения в системе публичной власти предполагает относительную стабильность в рамках территориального положения между периодами внутренней ротации кадров. Следствием этого является то, что 84,8 % осужденных имеют постоянное место жительства на территории совершения своих преступных деяний.

Эти данные лишь подтверждают одно из названий должностной преступности – «респектабельная». Лица, прошедшие конкурс, допущенные к привилегии и обязанности реализовывать власть через по средствам выполнения своих функций, отражая, по сути, одно из лиц этой власти в глазах народа, должны соответствовать высоким требованиям к своей квалификации и внешнему моральному облику.

В связи с высокой латентностью отдельных должностных преступлений и разнообразием условий и причин их совершения в рамках криминологической классификации преступников единые особенности отметить сложно. Так, характер антисоциальной направленности и ценностных ориентиров личности может быть корыстно-частнособственнический, индивидуально-анархический и, в случае халатности, легкомысленно-безответственный. По глубине и злостности можно отметить злостный тип, неустойчивый, ситуационный и случайный. Но единой спецификой является отсутствие ранее судимости у лица, так как ее наличие есть ограничение к поступлению на службу.

Подытоживая вышесказанное, наиболее криминогенной группой в рамках должностных преступлений, особенно умышленных, представляются мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, местом работы которых являются правоохранительные органы. В связи с квалификационными требованиями к занимаемым должностям, служащие при совершении преступления обладают, как правило, сравнительно высоким социальным статусом и набором таких положительных характеристик, как наличие высшего образования, а следовательно, и интеллект не ниже среднего, а также наличие постоянного места жительства по месту службы. При этом уровень латентности должностных преступлений чрезвычайно высок, в связи с чем их выявление и выявление субъектов этих преступлений затруднительно. Поэтому данные, естественно, отража-

ют именно особенности осужденных за преступление, а не портрет личности должностного преступника в целом. Вместе с тем, выявленные тенденции с учетом квалификационных требований к занимаемым должностям могут служить реальными ориентирами при выявлении «беловоротничковых» преступлений.

Епифанов С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Копшева К.О., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКА «СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация: *в представленной научной статье автор анализирует неоднозначность толкования в нормах уголовного закона такого признака, как «совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть «Интернет». Предложен авторский вариант решения заявленной проблемы.*

Ключевые слова: *сеть «Интернет», информационно-телекоммуникационные технологии, информация, электронная сеть, квалифицирующий признак.*

Законодатель в действующем уголовном законе факт совершения преступлений с использованием современных информационных технологий учел при конструировании многих составов преступлений, однако назвать однообразным подобное решение не представляется возможным. Так вызывает определенное недоумение разнообразность толкования одного и того же признака. В одних статьях он звучит как «использование информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»)» (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2; ч. 2 ст. 128.1, п. «б» ч. 3 ст. 133, п. «в» ч. 2 ст. 151.2, ч. 1 ст. 171.2, ч. 3, 5 ст. 222, п. «в» ч. 3, п. «в» ч. 5 ст. 222.1, п. «в» ч. 3, п. «в» ч. 5 ст. 222.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «д» ч. 2 ст. 230, ч. 1.1. ст. 238.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ст. 242.2, ч. 2 ст. 280, 282 УК РФ), в других как «использование информационно-телекоммуникационной сети информации» (ч. 3 ст. 137 УК РФ), в третьих законодатель использует формулировку «электронные или информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет» (ч. 2 ст. 205.2, ч. 1.1. ст. 258.1, ч. 2 ст. 280.1, п. «в» ч. 2

ст. 280.4 УК РФ). Легальное определение «информационно-телекоммуникационной сети», способное прояснить хоть какую-то четкость в заявленной проблеме, закреплено в принятом 27 июня 2006 г. Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, аналогичное определение представлено и в постановлении Пленума Верховного Суда от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»². Согласно указанным источникам, информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Вряд ли можно назвать данную дефиницию информативной, она содержит термины, которые в свою очередь также нуждаются в определенном научном толковании. Так, не вполне ясно, о каких сетях законодатель здесь говорит, ни в одном нормативно-правовом акте не содержится официального определения понятия «электронная сеть». В научной литературе многие исследователи предлагают сущность электронных сетей определять через имеющуюся бланкетную основу понятия «электросвязь», закрепленного в п. 35 ст. 2 Федерального закона РФ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»³ – это любое излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Исходя из семантического толкования рассматриваемых явлений, можно прийти к выводу о действительной необходимости разделения электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, так как по сути речь идет об одном и том же, эти сети являются альтернативными способами совершения преступления. Заявленный нами вывод нашел свое отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 37, который констатирует, что для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются, и сеть «Интернет» является одним из их видов. Данный факт подтверждается и нормами уголовного закона.

Так в марте 2022 г. законодатель исключил из п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ такой квалифицирующий признак, как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов совершенный с использованием электронных сетей, при этом был оставлен такой признак, как совершение данных деяний с использованием информа-

¹ Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. 2022. № 294.

³ Федеральный закон РФ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета. 2003. № 135.

ционно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»). Вызывал вопрос и случай отнесения к информационно-телекоммуникационным сетям выделенных локальных сетей, имеющих ограничение к сети Интернет, и круг возможных потребителей (например, служащие предприятия, офиса, компании и т.д.). Разрешил эту ситуацию опять же принятое в 2022 г. постановление Пленума Верховного Суда № 37, который к таковым относит не только локальные сети организаций, но еще и «сети операторов связи, домашние локальные сети, а также любые иные сети, предоставляющие возможность двум или более пользователям с помощью любых компьютерных устройств осуществлять проводной или беспроводной доступ к информации, расположенной на компьютерных устройствах, подключенных к данной сети, либо обмен информацией (передачу сообщений) между компьютерными устройствами»¹. Все вышеизложенное позволяет констатировать, что любая информационно-телекоммуникационная сеть способна функционировать за счет электронных сигналов, а так как сеть «Интернет» является ее разновидностью, то «не нужно в статьях уголовного закона делать отдельно указание на использование сети «Интернет»², в связи с чем логично в уголовном законодательстве унифицировать рассматриваемую формулировку и во всех вышеуказанных составах преступлений использовать выражение «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

Еще один момент требующий своего законодательного решения – это вопрос, связанный приданием этому способу совершения преступления разной степени общественной опасности, указав его в одних нормах уголовного закона в качестве обязательного признака основного состава преступления (например, ст. 282 УК РФ), в других – в качестве квалифицирующего признака (например, ст. 280, 280.1 УК РФ). Таким образом, законодатель одному и тому же признаку совершения преступления придает разную степень общественной опасности, что является не совсем правильным решением. «При одинаковым влиянии рассматриваемого признака на степень общественной опасности совершенного преступления ему следовало бы придать равное уголовно-правовое значение»³.

Совершение уголовно-наказуемых деяний с использованием современных информационных технологий безусловно увеличивает степень общественной опасности таких деяний, и данный факт обусловлен рядом факторов. Во-первых, данный признак имеет место быть в тех составах преступлений, деяние которых состоит в воздействии на сознание людей, с целью побуждения их на совершение благоприятных для преступника действий, а самым быстрым и надежным способом доведения любой информации до аудитории – это сеть Интернет и мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие), являющи-

еся самыми влиятельными и эффективными средствами массовой коммуникации⁴. Всеобщая увлеченность Интернет-пространством является легкой средой для поиска подходящих жертв преступления, соучастников, клиентов и т.д. Во-вторых, «совершение противоправных деяний во всемирной паутине не требует определенных умений, навыков, больших затрат или усилий, достаточно иметь компьютер с доступом в Интернет»⁵. В-третьих, существенный фактор, толкающий на совершение подобного рода преступлений – это сложность доказывания и конспирация преступной деятельности. Многие Интернет-сайты гарантируют полную анонимность их пользователям (Brosix, CoverMe, VIPole, ChatSecure, WeChat, IM+, Psi, Signal, Wickr, Telegram). Приведенные доводы подтверждают повышенную общественную опасность тех преступлений, которые совершаются с использованием новейших информационных технологий, а значит такой способ должен признавать квалифицирующим признаком того или иного состава преступления.

Кроме всего прочего, рассматриваемый нами способ совершения преступления нашел свое законодательное отражение не во всех нормах уголовного закона. Отсутствует он в таких составах преступлений, близких по своей конструкции, с ранее указанными деяниями, как: ст. 119, 150, 151, 207.1, 207.2, 207.3, 228.4, 240, 280.3, 282.4, 284.2 УК РФ. Думается, подобное решение можно было бы объяснить тем, что объективная сторона некоторых из данных преступлений (ст. 207.1, 207.2, 207.3, 280.3, 282.4 УК РФ) содержит такой признак как «публичность», который, согласно разъяснениям Президиуму Верховного Суда РФ от 30 апреля 2020, г. «может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.»⁶. Получается, правоприменитель всем возможным способам доведения информации до большого количества людей придает одинаковую общественную опасность, не выделяя отдельно электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»). Но опять же, такой подход имеет место быть не везде, что подтверждает факт противоречия. Например, в ст. ст. 205.2, 280, 280.1, 280.4 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичные призывы к осуществлению

⁴ Алиева М.Н. Кибертерроризм как внутригосударственная и международная проблема // Юридический вестник ДГУ. Т. 22. 2017. № 2. С. 61.

⁵ Грибакина Т.Э. Использование сети Интернет при совершении преступлений против детей // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2019. № 4(10). С. 58.

⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. 2022. № 294.

² Сундурова О.Ф. Цифровизация и сетевизация: проблемы дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Т. 2. 2020. № 4. С. 134.

³ Сундурова О.Ф. Указ. соч. С. 134.

действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, законодатель факт совершения данных деяний с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») учел в качестве квалифицирующего признака наряду с основным признаком «публичности», что свидетельствует о законодательной непоследовательности. С учетом сказанного, необходимо в ст. ст. 119, 150, 151, 207.1, 207.2, 207.3, 228.4, 240, 280.3, 282.4, 284.2 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как совершение данных деяний «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

Епихина С.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Финогенова О.Ю., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема субъективной стороны заслуженного поведения работника как основания применения мер поощрения. Проводится психолого-правовое исследование поощрительных норм трудового права. Анализируется аспект осознанной продуктивности в контексте достижения сверхрезультата.*

Ключевые слова: *оплата труда, заработная плата, трудовая деятельность, стимулирующие выплаты, трудовые отношения, психологический аспект, субъективная сторона трудовой заслуги, мотивационный аспект субъективной стороны трудовой заслуги, мотивация, сверхрезультат, стимул.*

Заработной платой (оплатой труда работника) является вознаграждение за труд, размер которого зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)).

В современном российском обществе проблема стимулирующих выплат в трудовом праве Российской Федерации является особо актуальной. Немаловажным аспектом стимулирующих выплат является их субъективная сторона – психологический аспект. Субъективная сторона состава трудовой заслуги – это, как правило, гармоничная совокупность признаков, определяющих сугубо

личное, психическое отношение работника к совершенному поступку и его последствиям. Она включает в себя сознательноволевую и эмоциональную сферы заслуженной деятельности, а также психическое отношение работника к совершённой заслуге и её последствиям. Данный компонент трудовой заслуги отражает субъективное восприятие работником своего социально активного, общественно полезного действия, содержит в себе потенциал ответа на вопрос о целях и мотивах подобной активности. Субъективная сторона трудовой заслуги изложена в ст. 191 Трудового кодекса РФ. Законодателем заслуженное поведение определяется в форме добросовестного исполнения трудовых обязанностей, а именно признак добросовестности является неременной составляющей субъективной стороны заслуги работника.

Безоговорочно можно говорить об осознании лицом совершаемых общественно полезных действий, которое в данном контексте проявляется, прежде всего, в адекватной оценке трудовая действительности, в том числе в направлении прогностической способности рассмотрения своего проактивного действия как сверхрезультата. Заслуга в основе своей имеет активную волевую деятельность субъекта, сопряжённую с желанием исполнить свои обязанности в наивысшей степени эффективности, продемонстрировав сверхрезультат, выступая, как правило, добровольным поступком. Кроме того, необходимо отметить, что заслуга не всегда является актом осознанной проактивности. Рассматривая мотивационный аспект субъективной стороны трудовой заслуги, можно бесспорно обнаружить очевидность существования как осознанных желаний, мотивов, так и стремлений, скрытых от ясного понимания. Среди психически осознаваемых выделяются следующие основные: желание продемонстрировать свой высокий уровень профессионализма, возможное продвижение по карьерной лестнице, надежда на материальное вознаграждение, похвалу, одобрение со стороны руководителя, стремление к утверждению в трудовом коллективе. Круг неосознаваемых мотивов обширен и, как правило, скрыт в глубинах психики. Так, например, смелость, стремление к риску может в своей основе иметь преданность делу, высокий уровень профессионализма, амбициозность, жажду славы, великодушие, но также и зиддиться на неосознаваемых суицидальных импульсах, мотивирующих человека к вовлечению в опасные для его жизни ситуации. Таким образом, эмоционально-волевой аспект субъективной стороны заслуги требует детального анализа.

Когда работник вступает в трудовые отношения, он также взаимодействует с коллегами по различным направлениям. Во многом выражением его характера выступает именно форма этих отношений. В определенном контексте этот характер можно рассмотреть, как относительно постоянную, стабильно сформированную форму направления энергии в процессе социализации. В частности, в динамике развития характера формируются разнонаправленные ориентации, которые условно можно подразделить на продуктивные и непродуктивные с точки зрения утверждения счастья отдельно взятой личности.

Наиболее характерной для современного работника является рыночная ориентация, которая является непро-

дуктивной. Важные категории функционирования рынка – быстрые темпы развития, динамика, конкуренция, спрос и предложение – успешно реализуются в сфере межличностных отношений. Сотрудник понимает, что для успешной карьеры требуется нечто большее, чем просто знания и опыт. Он подсознательно чувствует, что должен уметь проявить себя, обогнать противника, выиграть гонку за успехом. Конечно, конкуренция, обрамленная здравым смыслом, лишь придает динамичность развитию трудовых отношений, однако в случае чрезмерно обновленной рыночной ориентации работник начинает подсознательно ощущать себя обезличенным игроком рынка труда, продуктом, который должен нравиться как можно большему количеству людей. Опасность заключается в возможности подмены своих истинных ценностей ситуативными, в отсутствии реакции на свои истинные чувства и потребности. Самооценка работника находится во власти работодателя, его самооценка базируется не на целостной картине самооценки, а на независимых от него обстоятельствах. Работник страстно стремится к успеху, он для него переоценен. Наличие сверхрезультатов – единственно возможный аспект самосознания как означающего, утверждения своего «Я» в коллективном труде. Такой чрезмерный акцент приводит к формулированию чувства беспомощности, неуверенности в себе, зависимости от внешней оценки, чувство личностной идентичности нивелируется в максимальной степени.

Продуктивная ориентация основана на всестороннем развитии творческого потенциала, связанного с психическим и эмоциональным здоровьем. Именно человек, его счастье, развитие лучших качеств его личности является закономерным результатом развития продуктивности, в основе которой лежит творчество как акт активного взаимодействия с окружающей действительностью.

Учитывая проявление продуктивной направленности в трудовых отношениях, особое внимание следует обратить на особенности мышления работника. При продуктивном мышлении субъект ответственен по отношению к объекту, чувствует границу между субъективным восприятием объекта и особенностями его реального существования. В рассматриваемой ситуации работник сознательно обращается к возможности совершения поступка, который будет считаться трудовой заслугой.

Осознанность в данном случае рассматривается как понимание объективной ценности этой заслуги, как критическая оценка своих ресурсов в направлении достижения сверхрезультатов, признание своих истинных чувств, эмоций, осознание истинной мотивации, объективная оценка действительности через призму субъективного ощущения. основополагающим элементом характера в данном случае является проактивность, основанная на сознательном реагировании на внешнюю реальность и на свои первичные чувства и эмоции.

Всегда существует элемент свободного выбора между стимулом и реакцией. Например, работник видит возможность совершить то или иное действие, которое работодатель будет считать заслугой. Первичная реактивная реакция с большой долей вероятности может быть непродуктивной, так как, во-первых, она будет в большей степени определяться внешними обстоя-

тельствами, а во-вторых, будет опираться на внутренние, неосознаваемые элементы психики. Таким образом, внешние обстоятельства будут указывать на необходимость взять на себя дополнительную ношу, сулящую признание заслуг и поощрение. Внутренние побуждения могут спровоцировать вовлечение в деятельность из-за невозможности сформулировать отказ из-за отсутствия личных границ, страха быть отвергнутым, стремления наполнить свою жизнь какой-либо дополнительной деятельностью для устранения чувства экзистенциального одиночества и т. д. Продуктивная проактивность характеризуется способностью подчинять первичные импульсивные реакции своим истинным ценностям и позитивным стремлениям. Решение будет основано на проявлении истинной добродетели по отношению к самому себе, стремление к сверхдостижению формулируется на основе спокойной и критической оценки внешних обстоятельств и собственных ресурсов. Особенно эффективным будет процесс достижения поставленной цели для сотрудника, действующего с проактивной позиции. Его действия по формированию заслуг будут сосредоточены на так называемом «круге влияния», где усилия направлены исключительно на те аспекты, которые подвержены нашему влиянию. Он успешно осознает, к какой категории относится поставленная перед ним задача: к проблеме, находящейся под непосредственным контролем; к проблеме, находящейся под косвенным контролем; к вышедшей из-под контроля проблеме. Проблемы, относящиеся к первой группе, можно успешно решить путем повышения своей квалификации и профессионального развития. Проблемы, попадающие в сферу косвенного контроля, также разрешимы с учетом коррекции методов воздействия. Работник с продуктивной ориентацией успешно ранжирует встречающиеся на его пути задачи в зависимости от возможности их решения, что увеличивает его шансы на успешное достижение поставленных целей и, следовательно, на осуществление действий, которые могут быть признаны работодателем заслугой¹.

Особое значение имеет момент самосознания, самовосприятия, настоящей радости от осознания успеха в выполнении эффективных действий. Такое восприятие позволяет сосредоточить внимание на круге влияния, в котором присутствуют значимые стороны характера и поведенческих реакций². Сотрудник осознает, например, трудности в достижении цели, но убежден в возможности исправить ситуацию с помощью внутренних личностных реакций и изменений: он понимает, что даже в трудной ситуации он может быть более старательным, более предприимчивым, изобретательным, открытый к диалогу и сотрудничеству, что, возможно, позволит появиться дополнительным возможностям, которые помогут успешно разрешить сложную ситуацию.

¹ См.: Типикина Е. В., Тихонова О. Ю. К вопросу о субъективной стороне трудовой заслуги // Вопросы Российского и международного права. 2021. С. 204.

² См.: Тихонова О. Ю. Привлечение работников к дисциплинарной ответственности: психолого-правовые аспекты // Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 127.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что продуктивная ориентация основана на критическом и целостном восприятии действительности и самопринятии. Одержимость работой и неспособность эффективно отдыхать как важный аспект процесса самовосстановления являются противоположностью продуктивности. Только лишь скрупулезное исследование субъективной стороны заслуг может позволить наиболее эффективно определить возможные доминанты в поведенческой линии сотрудника, проанализировать его истинные мотивы стремления к более высоким результатам и сформулировать наиболее эффективные методы взаимодействия. Более того, современные нормативные акты неверно формулируют основание поощрения труда (ст. 191 ТК РФ), постулируя, что речь идет о добросовестном исполнении работником своих обязанностей, что существенно усложняет рассмотрение заслуг как сверхрезультат – результат, трансформирующий его в стандартное выполнение обязанностей (ст. 21 ТК РФ).

Свобода воли и сознательное отношение к выполняемым задачам и понимание своих истинных ценностей – факторы, способствующие наиболее эффективному выражению естественного стремления работника использовать свой потенциал. Умение слушать себя является обязательной предпосылкой умения слушать других, что особенно важно в процессе рабочих взаимоотношений.

Ермошин А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

Научный руководитель: Филиппов С.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: в данной статье проводится краткий анализ исторической эволюции института реорганизации юридических лиц. Выявляются особенности развития данного правового института, выделяются этапы и ключевые элементы, способствовавшие формированию данного института в отечественном праве.

Ключевые слова: реорганизация, юридическое лицо, историческое развитие.

В качестве объекта правового анализа избран институт реорганизации юридических лиц. Предметом исследования являются ретроспективные элементы, способствующие формированию института реорганизации юридических лиц. Цель сравнительно – исторического анализа состоит в изучении правового регулирования реорганизации юридических лиц в правовой действительности Российской Империи и Советского союза, выявлении их сходства и различия, исследовании возможностей их использования в современной отечественной правовой практике.

Историю развития правового института реорганизации юридических лиц можно классифицировать на три периода: дореволюционный, советский и современный этапы. Институт реорганизации юридических лиц имеет сложную историю зарождения и развития в праве России. Термин реорганизация не отделим от понятия юридического лица, отсюда стоит думать, что процесс его зарождения также тесно связан с появлением первых прообразов юридических лиц, так называемых «общих объединений лиц», «корпоративных образований».

В науке всё больше склоняются к мнению о том, что институт реорганизации юридического лица относительно новый, о чем свидетельствуют первые документальные закрепления данной процедуры, отражённые в 1798 г. 3 августа. Один из первых российских примеров объединения компаний – «учреждение Российско-Американской компании в Иркутске на основании акта, учиненного компаньонами». Павел I пожаловал компании привилегии и новые правила, которые объявляли, что «компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух существующих пред сим частных компаний Голикова с Шелиховою и Мыльниковою с товарищами»¹.

Однако это не означало, что имперское законодательство закрепляло институт реорганизации, так в Российском торговом Уставе не было определено реорганизации юридических лиц, и любое изменения юридического лица считалось его прекращением. Хотя инструментарий реорганизации уже был виден в практике её применения. На первом этапе процесс реорганизации юридического лица разрешался уставом юридических лиц, а нормы государства лишь дополняли уставы в регулировании самой реорганизации. Что создавало проблемы на практике применения института реорганизации. Использовались две формы реорганизации слияние и присоединение, но зачастую на практике одно путали с другим ввиду отсутствия четкого регламентированного разделения данных форм.

С точки зрения развития реорганизации юридических лиц интересен пример слияния товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» 19 февраля 1890 г.² Министром путей сообщения в адрес Комитета министров было направлено сообщение с просьбой о слиянии. Комитет министров принял соответствующие положения, в котором указал формирование нового устава юридического лица, передачу имущества, некоторых прав и обязанностей. По своей юридической форме мы можем наблюдать простое присоединение, однако положение указывает на слияние, что говорить об отсутствии четкого разграничения данных форм в законодательстве России 19 века.

¹ См: Указ Павла I от 1 июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXV. 1798–1799. Печатано в Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 19030.

² См: Положение Комитета Министров «О слиянии товарищества на вере “Первенец” с товариществом “Шлиссельбургское пароходство” и о предоставлении сему последнему поддержать пароходное сообщение по приладожским каналам и р. Волхову» от 3 июля 1890 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1890. № 92, ст. 917.

Справедливости ради стоит отметить, что законодатель не стоял на месте и пытался разрабатывать новые акты регулирования гражданского права. Так в 1910 г. был создан проект Гражданского уложения, подготовленный Редакционной комиссией, хотя данное уложение не было принято в редакцию, но даже в ней можно заметить не большие изменения в регулировании института реорганизации юридических лиц. Позже в проекте уложения 1913 г. были раскрыты понятия слияние и прекращения товарищества, а также вопросы правопреемства слияние.

Дореволюционное законодательство с переменным успехом регламентировало институт реорганизации, однако понятие реорганизации и его форм разрабатывалась и на доктринальном уровне именитыми научными деятелями и юристами.

Так исследования А. В. Венедиктова вылились в создания работы «Слияние акционерных компаний», в данном труде определено понятие слияние и выделены черты её разграничение от присоединения, была выявлена проблема разнородности практики применений данных понятий, были выработаны первые положения о новой форме реорганизации позже именуемой преобразованием.¹

В советский период были приняты акты, закрепляющие понятие «реорганизация» таким актом, стал Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1918 г.² Однако понятие реорганизация в данном акте несколько отличается от того, что понимается под этим в современном гражданском законодательстве.

Принятый в последствии Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., не раскрыл термин реорганизации.³ Однако следующий акт Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. определял процесс преобразования в деле о формировании Центрального государственного фотокино-предприятия.⁴ Несколько позже был реорганизован Государственный банк РСФСР Постановлением ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. «О государственном Банке Союза ССР, что показывает определенную востребованность данного института гражданского права в исследуемый период истории. Также стоит пояснить, что в п. «б» ст. 364 ГК РСФСР 1922 г. прекращение юридического лица распространялось только на акционерное общество. И по сути преобразования как форма реорганизации, да и сама реорганизация не были отражены в кодексе, скорее использовались прообразы того, что сейчас мы называем реорганизация и преобразование.

Анализируя последующие постановления ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР 1927 г. можно обнаружить,

¹ См: Венедиктов А. В. Слияние акционерных компаний // Труды студентов экономического отделения Петроград. политех. ин-та. № 15. Пг.: Изд. Петроград. политех. ин-та, 1914.

² См: Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1918 г. «О национализации сберегательно-вспомогательных касс российских железных дорог» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 74, отд. 1, ст. 809.

³ См: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

⁴ См: Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. «О преобразовании фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кинопредприятие» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 1, отд. 1, ст. 4.

что толкованию форм организации уделено большое внимание, вместе с тем все отчетливее можно наблюдать развитие самого института реорганизации, его особую востребованность, что подтверждается его частым практическим использованием.

Особое место в развитие института реорганизации юридических лиц отведено закону РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (в ред. от 30 ноября 1994 г.)⁵. В исследуемом акте реорганизация и ликвидация определены как разные формы прекращения юридического лица. Выделены пять форм реорганизации и два её способа. По решению суда и по решению собственника, либо учредителя, а также закреплены положения правопреемства. Моментом окончания реорганизации считался момент исключения юридического лица из государственного реестра. В дополнение к такому акту 25 декабря 1990 г. было принято Положение об акционерных обществах, которое существенно определило реорганизацию как одно из оснований прекращения акционерного общества.

В 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, ст. 16 были выделены различные основания реорганизации юридических лиц. Н. Н. Веденин замечает, что в Постановлением Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» № 86 от 29 декабря 1991 г. и «О ходе и развитии аграрной реформы в РФ» № 138 от 6 марта 1992 г. были закреплены положения приватизации предприятий агропромышленного комплекса. Данные специальные акты закрыли ряд вопросов относительно реорганизации предприятий агропромышленного комплекса⁶.

В 1994 была принята первая часть Гражданского Кодекса РФ, в тексте которого был сформирован институт реорганизации, в том виде в котором он используется на данный момент. На сегодняшний момент в Гражданском Кодексе РФ общие положения реорганизации раскрываются с 57 по 60 статью.

Наблюдая и анализируя историческое развитие законодательства Российской Федерации, можно отметить следующие, что институт реорганизации находится в постоянном развитии и на данном этапе законодателем решено масса вопросов по его нормативно-правовом оформлении, с принятием ГК РФ 1994 г. и ряда специальных актов положения института реорганизации юридических лиц существенно изменилось, но такой процесс вряд ли можно считать завершённым, о чём свидетельствуют научные работы Шишкина С. Н., Веденина Н. Н. и Венедиктовой А. В. и всего научного сообщества продолжающего вносить предложения по реформированию и улучшению института реорганизации в гражданском праве.

⁵ См: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (в ред. от 30 ноября 1994 г.) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 418.

⁶ См: Веденин Н. Н. Приватизация и реорганизация предприятий АПК (Правовые аспекты) // Государство и право. 2003. № 4. С. 61.

Жангалиева А.В.

Профессионально-педагогический колледж СГТУ
имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Научный руководитель: *Набиева Н.А.,
преподаватель Профессионально-педагогический
колледж СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СПОСОБ УПРОЩЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *в настоящей статье раскрывается проблема применения электронных документов в качестве доказательств по арбитражному процессу. Автором определяются основные методы обеспечения электронных письменных доказательств, анализируется возможность обеспечения использования электронных письменных доказательств как способа упрощения арбитражного производства.*

Ключевые слова: *электронный документ, информация, арбитражный процесс, ФНС, доказательство, методы.*

Век информационных технологий влечет необходимость реформирования порядка отправления правосудия в арбитражных судах, в том числе с целями ускорить рассмотрение дел, привести к сокращению нагрузки на судей. Отдельного внимания требует рассмотрение так называемых электронных доказательств.

Прежде чем перейти к проблеме представления и оценки электронных доказательств в арбитражном процессе РФ необходимо дать понятие электронному документу. Согласно п. 11.1. ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Отталкиваясь от данного определения, можно также сказать, что информация – это любые сведения, независимо от их формы представления. Таким образом, возникает вопрос, почему же электронные документы порой не могут выступать в качестве доказательства в арбитражном и иных процессах?

В судебной практике сформировалось 2 подхода к электронным доказательствам. Согласно первому подходу, суд воспринимает исключительно электронные документы, в которых имеется электронная цифровая подпись. Придерживаясь данному принципу, к примеру, суд не станет рассматривать электронную переписку равно

как подтверждение, так как сообщения не были заверены ЭЦП².

При втором раскладе, электронные подтверждения оцениваются по общим правилам. Так, Федеральная налоговая служба в своем письме от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 отразила мнение судов о том, что отстаивать позицию допускается с помощью скриншота при определенных условиях. В этом письме ФНС справедливо указывается, что в действующем законодательстве Российской Федерации не закреплены определение «скриншота» (снимка экрана) и порядок его использования. Тем не менее, на скриншоты в равной мере распространяются все требования, предъявляемые к доказательствам, и в первую очередь – относимость (возможность принятия судом при рассмотрении и разрешении дела только тех доказательств, которые имеют для него значение)³.

Таким образом, как мы можем сами увидеть, что не имеется устоявшейся практики относительно данного вопроса. В одном арбитражном суде электронный документ могут принять в качестве доказательства, в другом – нет. Возможно, это связано с недоверием к такому роду доказательств, ввиду возможности его искажения и исправления. Однако, имеется ряд методов защитить себя и уверить суд в правдивости подтверждений, а непосредственно: договорный, нотариальный и судебный методы обеспечения электронных письменных доказательств⁴.

Договорной метод состоит в следующем: контрагенты прописывают в соглашении, что любые документы, переданные средствами факсимильной либо электронной связи, обладают силой подлинника.

Нотариальный метод заключается в том, что нотариус удостоверяет то, что наблюдает на экране. Так, в соответствии со ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁵, по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Судебный метод состоит в том, что участник спора в силах направить в арбитражный судебный процесс заявление об обеспечении доказательств. Данное возможно совершить как до подачи иска в суд, так и в процессе работы по процессу. В случае если заявитель обратился до предъявления иска, суд расценивает заявление как заявление о принятии предварительных обеспечительных мер. Суд при данном имеет право, как запретить удаление

² См.: Решение АС Свердловской области от 2 июля 2022 г. по делу № А60-4079/2022 // Картоoteca арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/06923846-8cb2-40ba-a344-833059808ab6/A60-4079-2022_20150702_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.10.2023).

³ См.: Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии “скриншот” (“снимок экрана”) и порядке его использования» // Практическая помощь бухгалтеру. URL: <https://www.klerk.ru/doc/443797/> (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ См.: Горбачев С. Цифровые (электронные) доказательства в арбитражном процессе // Московская коллегия адвокатов «Легис групп». URL: <http://legis-group.ru/publications/cifrovie-elektronnie-dokazatelstva-v-arbitrazhnom-processe/> (дата обращения: 07.10.2023).

⁵ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10, ст. 357; СЗ РФ. 2023. № 31, ч. 3, ст. 5764.

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6140.

данных либо введение в нее изменений, так и начать осмотр данных, содержащейся в компьютерах, с фиксацией на бумажный протокол итогов подобного осмотра.

Стоит отметить, что в законодательстве и в правоприменительной практике установлено, что электронные доказательства являются письменными, то есть и способ представления их в ходе судебного производства должен быть соответствующий. Сторона должна предоставить электронные сведения, представляющее значение для дела, в форме письменного доказательства. При этом сторона должна не только распечатать электронные сообщения и/или информацию, но и заверить у нотариуса данный документ, поскольку в отсутствие данного подтверждения такое доказательство может быть признано в качестве ненадлежащего¹.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ более конкретизировано, что сторона, представив скриншот должна не только заверить у надлежащего лица, но и предоставить точный адрес интернет-сайта и время².

Сходство письменного доказательства с электронным документом только во внешней форме, то есть в форме его представления – материальной основе, так как сторона должна предоставить сведения, представленные в электронной форме, в суд посредством письменной формы.

Вышеуказанные положения свидетельствуют о необходимости внесения изменений в правовое регулирование, а именно дополнение законодательства в арбитражном процессе электронными доказательствами. Поскольку развитие цифровых возможностей в равной степени потребует от законодателя дополнения механизма правового регулирования, в качестве примера возьмем изменения, предложенные М.А. Митрофановой о пересмотре классификация средств доказывания и изменения письменных доказательств на «документальные доказательства»³, включающая как письменные, так и электронные доказательства. Авторам представляется, что предложенные изменения должны благоприятно сказаться на правовом регулировании в данных сферах общественных отношениях.

Обобщая вышеупомянутое, на базе рассмотрения действующего законодательства возможно прийти к выводу, что по определенным категориям дел арбитражный суд может ссылаться на электронные документы без дополнительной проверки, к примеру, в подобных вариантах как:

1. Подтверждения заключения гражданско-правовой сделки, с помощью электронной цифровой подписи.
2. Предоставления налоговой декларации в электронном варианте.
3. Ведения бухгалтерской отчетности в электронном виде.

¹ См.: Пивцаев Е.И. Предоставление электронных доказательств как способ упрощения арбитражного судопроизводства // Образование и право. 2023. № 5. С. 187.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

³ См.: Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

4. Осуществления безналичных расчетов посредством формирования платежных документов на электронных носителях.

В настоящее время применение судами электронных документов в качестве доказательств имеет широкую направленность, ввиду внедрения в жизнь людей электронных устройств. Поэтому необходимым представляется урегулирование данного вопроса на законодательном уровне, выработка единого подхода к определению возможности или невозможности использования того или иного электронного документа.

Желтова С.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Баранова М.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: *следователь является ключевым участником уголовного процесса. Его процессуальная значимость проявляется в решениях о наличии или отсутствии признаков преступления, о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых им по итогам проверки различного рода сообщений о преступлениях. Именно следователь реализует все необходимые действия и меры, направленные на изобличение виновного и привлечение его к уголовной ответственности.*

Ключевые слова: *следователь, возбуждение уголовного дела, полномочия, функции, доследственная проверка.*

Стадия возбуждения уголовного дела зачастую является основополагающей стадией уголовного процесса, включает в себя целую систему процессуальных следственных действий и влияет в последующем на решение суда. От того, какие действия будут произведены органами следствия на данном этапе, от их эффективности и правильности непосредственно зависит дальнейшая судьба уголовного дела и его участников. Именно поэтому такой значимой представляется деятельность органов следствия, а в частности их сотрудников – следователей на данном этапе.

Согласно ст. 21 УПК РФ следователь является одним из лиц, на которых возлагается «обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства», в рамках которых он обладает полномочиями по возбуждению уголовного дела⁴.

На данной стадии следователь осуществляет ряд функций. Так, например, организационная функция «включает практически всю организацию расследования преступления: целеобразование, конкретизацию

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2023. № 32, ст. 6145.

предмета доказывания, планирование расследования и иные элементы организации»¹. Указанная функция реализуется следователем и при производстве отдельных процессуальных действий. Например, при назначении экспертизы, когда следователю необходимо обеспечить доставку оформленных документов и объекта экспертного исследования в специализированное учреждение для проведения экспертизы, обеспечить получение дополнительных материалов в случае необходимости.

Следователь организует деятельность и иных лиц, например, когда дает распоряжение оперативным сотрудникам на выполнение четко сформулированных действий – опрос свидетелей, проведение дактилоскопии; принимает решение о способе осмотра и т.д.

В процессе осуществления функции уголовного преследования деятельность следователя направлена на поиск, приобщение, оценку доказательств, свидетельствующих о совершении противоправного деяния. И в этот момент, когда деятельность следователя направлена на поиск доказательств, из его поля зрения не должны ускользать факты, обстоятельства, указывающие обратное – на невиновность возможного подозреваемого.

То есть, можно сказать, что параллельно следователь должен осуществлять и правозащитную функцию, исследуя как обвинительные, так и оправдательные доказательства, соблюдая права и свободы человека, согласно Конституции РФ, принципам и нормам УПК РФ. Статья 144 УПК РФ подтверждает важность соблюдения прав и обязанностей лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В соответствии с этой статьей, таким лицам должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и должна быть обеспечена возможность осуществления этих прав.

Немаловажным этапом в деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела является доследственная проверка, основной целью которой выступает установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и собирание достаточного количества доказательств, которые позволят суду сделать обоснованное решение. Для достижения этой цели правоохранительные органы проводят различные оперативно-розыскные мероприятия и производят обыски, осмотры, допросы и другие следственные действия.

Согласно положениям российского уголовно-процессуального законодательства, следователь принимает одно из трех решений после процесса доследственной проверки сообщений о преступлении: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности (ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, следователь в пределах компетенции возбуждает уголовное дело и выносит соответствующее постановление.

Необходимо отметить, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2

ст. 140 УПК РФ). Данная информация может быть результатом проведения оперативно-розыскной деятельности, объяснений, полученных от потерпевшего или от очевидцев, справками, медицинскими картами, рентгеновскими снимками и т. п. Кроме того, эти данные не указывают на установление всех элементов состава преступления, а могут содержать лишь признаки преступления. Следовательно, когда принимается решение о возбуждении уголовного дела, следователь делает вывод о наличии в материалах проверки сообщения о преступлении признаков конкретного уголовно наказуемого деяния.

Говоря о деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела, следует также подчеркнуть важность взаимодействия следователя с прокурором. После принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, на основании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, копия данного постановления должна быть немедленно направлена прокурору. Затем прокурор должен удостовериться, что следователем соблюдены требования законодательства при рассмотрении сообщений о преступлениях. При обнаружении нарушений «прокурор в течение 24-х часов после получения материалов уголовного дела выносит мотивированное постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и направляет его полномочному следователю» (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Аналогично складываются отношения следователя прокурора и при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Метод взаимодействия между прокурором и следователем может быть эффективным путем устранения ошибок в уголовном деле. Успешными формами такого взаимодействия могут быть межведомственные совещания, которые должны проводиться по инициативе следственных органов. Одной из причин возвращения дел для дополнительного расследования является неверная квалификация действий обвиняемого. Проведение таких совещаний позволяет достичь согласия между следователем и прокурором и учесть интересы обеих сторон.

Под юрисдикцию следователя попадают все лица, которые могут способствовать получению необходимой информации для принятия обоснованного процессуального решения. В его компетенцию также входит проведение документальной проверки или ревизии. Даже если имеются первоначальные материалы, иногда возникают сомнения у следователя в их результатах, что может послужить основанием для повторного изучения ситуации. В таких случаях проверка документов или полная ревизия могут быть поручены другому контрольно-ревизионному органу или должностному лицу.

Если следователь считает нецелесообразным проведение следственных действий в отношении предметов, документов или тел погибших, то эти вопросы могут быть переданы на изучение специалистам².

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следователь может привлекать специалистов к проведению проверочных исследований. Заключение по их результатам составляется от их имени, а следователь же получает их уже готовыми для приобщения к делу.

¹ Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: Учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 99–100.

² Малышева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: Монография. М.: Юрист, 2018. С. 47.

Кроме того, следователь выдает письменные поручения подведомственным органам для проведения оперативно-розыскных мероприятий перед возбуждением уголовного дела. Эти поручения определяют возможные действия органов при получении информации о признаках подготавливаемого преступления или о лицах, связанных с его совершением, но недостаточно значимой для возбуждения уголовного дела¹.

Оперативно-розыскная деятельность и полученные в ходе нее результаты приобретают значение в контексте возбуждения уголовного дела и его последующего доследования.

Однако, единовластные указания следователя в ходе проведения расследования не могут быть безоговорочно распространены на все органы дознания, указанные в законе. Более логичным будет укрепить полномочия следователя в отношении обязательных письменных указаний, применяемых только к тому органу дознания, который обладает необходимой компетенцией и опытом в проведении оперативно-розыскных мероприятий для изучения фактов, требующих возбуждения уголовного дела. Важным моментом является то, что проверочная деятельность следователя не является самоцелью, а должна приводить к принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Как уже было сказано ранее, данные решения определяются положениями ст. 145 УПК РФ. Но решающим фактором для принятия единого решения по данному вопросу являются результаты проверочной работы, проведенной следователем. Наличие данных, соответствующих многим признакам преступных деяний, может стать убедительным основанием для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Важно отметить, что в содержании постановления не следует использовать абстрактные формулировки о «противоправных действиях» или «многочисленных нарушениях закона». Достаточно представить один факт, который явно противоречит уголовному закону, для того чтобы возбудить уголовное дело².

В практической деятельности следователя существует постоянная проблема – возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица. Ранее законодательство не регламентировало этот вопрос, а уголовное преследование на самом деле велось без какой-либо правовой основы³.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ частично решил эту проблему, предоставив конкретному лицу, в отношении которого ведется уголовное дело, статус «подозреваемый». Изучение уголовных дел показывает, что, если имеются убедительные доказательства того, что конкретное лицо совершило преступление, следователь должен принять на себя ответственность и признать его

подозреваемым, предоставив все соответствующие права, присущие этому статусу. Однако, если следователь не сможет доказать вину подозреваемого в совершении преступления, уголовное преследование прекращается по отношению к нему, но производство по делу продолжается. Если существуют признаки преступления, совершенного определенным человеком, уголовное дело возбуждается не на основании совершенного преступления в целом, а против этого конкретного лица, также присваивая ему статус подозреваемого. В случае прекращения уголовного преследования подозреваемого, производство по уголовному делу также прекращается в целом.

Таким образом, действия следователя на этапе возбуждения уголовного дела сводятся к установлению признаков преступления, проводится проверка сообщения о преступлении, имеющая своей целью сбор необходимых материалов и получение сведений, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Правильность и безошибочность принимаемых следователем решений (действий) в значительной и даже определяющей мере обуславливает справедливость и законность приговора, выносимого впоследствии судом. Данное обстоятельство особенно остро ставит вопрос о качестве правового регулирования участия следователя в уголовном судопроизводстве⁴. Актуальной по сей день является проблема реализации процессуальных действий и решений, принимаемых следователем на стадии возбуждения уголовного дела.

Итак, следователь, несомненно, играет важную роль в уголовном процессе. Он не только осуществляет уголовное преследование от имени государства, но и выполняет организационные функции, обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, а также исследует как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Все это делает его ключевым участником в достижении справедливости и защите правопорядка.

Журавлева П.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Мангушева Т.С.,
к.с.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РФ

Аннотация: в статье рассматриваются эффективные методы, способы и приемы противодействия коррупции в системе муниципальной службы РФ, антикоррупционные цели и задачи, отраженные в муниципальном плане противодействия коррупции.

⁴ Моругина Н.А., Сидорова Е.И. К вопросу об определении понятия «следователь» в Российском уголовном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 227–232.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 174.

² Гаджирамазанова П.К., Идрисова А.А. Деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 11. С. 171–175.

³ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 86.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, местное самоуправление, национальный план противодействия коррупции, муниципальный план противодействия коррупции.

Местное самоуправление в нашей стране играет важную роль в конституционном устройстве государства. Оно предоставляет населению возможность непосредственного участия в управлении своими территориями или через органы местного самоуправления. Эти органы, хотя и являются независимыми от государственных органов, сталкиваются с теми же вызовами и угрозами, что и органы государственной власти. Коррупция представляет собой одну из таких угроз.

15 марта 2023 г. Президент РФ Путин В.В. выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ. Владимир Владимирович отметил что необходимо «активно и решительно противодействовать взяточничеству и различным коррупционным схемам».¹

Понятие коррупции содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В статье 1 данного закона перечисляются характерные признаки данного преступления, а также указываются субъекты и объекты. Совершая коррупционные действия, государственные служащие стремятся к обогащению путем превышения своих обязанностей и полномочий.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает определение понятия «противодействия коррупции». В частности, указывается на то, что это деятельность, связанная с установлением причинно-следственных связей коррупционных преступлений, направленная на предотвращение или расследование и раскрытие данных деяний.

Актуальность борьбы с коррупционными проявлениями в настоящее время остается неотъемлемой проблемой, так как они отрицательно воздействуют на социально-экономическое развитие страны, эффективность государственного управления и соблюдение прав и свобод граждан. Они представляют угрозу для политической, экономической и национальной безопасности России.

Необходимость устранения коррупции обусловлена крайне высокой опасностью этого социального явления для общества. Коррупционные практики проникают в различные сферы жизни, включая муниципальные структуры. Подкуп, взяточничество, злоупотребление должностным положением подрывают доверие к местным органам власти, ущемляют интересы граждан.

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ был проведен анализ практики по выполнению мер антикоррупционного законодательства. Были выделены следующие методы и способы противодействия коррупции на муниципальном уровне:

- гарантирование законодательного регулирования борьбы с коррупцией, включая принятие административных норм;

- обеспечение нормативного правового контроля противодействия коррупции, включая установление административных регламентов;

- проверка соблюдения правил прохождения службы муниципальными служащими, включая соблюдение ограничений и запретов, установленных законом;

- разрешение конфликта интересов;

- создание механизма для принятия жалоб граждан о случаях коррупции;

- экспертиза муниципальных правовых актов в отношении противодействия коррупции;

- отслеживание факторов коррупции и действий, направленных на борьбу с ней;

- поощрение общественного вовлечения и активности в борьбе с коррупцией на муниципальном уровне через различные институты гражданского общества.

Национальные антикоррупционные планы лежат в основе формирования антикоррупционного организационно-управленческого механизма. Указ Президента РФ № 478 от 16 августа 2021 г. утвердил Национальный план борьбы с коррупцией на период с 2021 по 2024 годы.² В состав плана входит 16 разделов, в которых содержится перечень действий, направленных на предотвращение коррупции и борьбы с ней, снижения и устранения негативных последствий этого явления.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией на муниципальном уровне необходимо создать конкретные механизмы, которые бы реализовывали мероприятия, перечисленные в Национальном плане противодействия коррупции:

- требование сообщить о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах;

- исключение действий, попадающих под определения «столкновение интересов», «личная выгода», «родственники или близкие по свойству лица», «другие тесные связи»³;

- оптимизация использования механизма увольнения из-за нарушения должностных полномочий;

- введение ограничений на трудоустройство после увольнения с работы в организации, где лицо занимало должность в муниципальном управлении, разработка предложений о расширении круга лиц, подпадающих под эти ограничения, и списка организаций, где им временно запрещено трудоустроиться, а также определение процедуры проверки соблюдения этих ограничений;

- устранение коррупционных проявлений в закупочной деятельности;

- мобилизация гражданского общества в деле предотвращения коррупции;

- образование и воспитание отрицательного отношения к коррупционным явлениям, проведение профилактических лекций, публикация материалов антикоррупционной тематики на официальных сайтах организаций;

- проведение антикоррупционного обучения как для работников, которые уже заняты в деятельности

² Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>

³ Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.» раздел II, п. 7. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119/page/2>

¹ Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>

по борьбе с коррупцией и проведению муниципальных закупок, так и для новых сотрудников, только поступивших на службу.

На муниципальном уровне необходимо разработать план противодействия коррупции, который будет основываться на Национальном плане. Мой взгляд заключается в том, что этот план должен быть способен достичь поставленных целей и решить следующие задачи:

1. Сокращение количества коррумпированных проектов и нормативно-правовых актов муниципалитетов.

2. Создание условий для активного участия организаций гражданского общества, граждан в борьбе с коррупцией:

а) обеспечение открытого доступа к информации о деятельности местного управления;

б) разработка механизма, направленного на борьбу с коррупцией и повышение правовой осведомленности;

в) разработка механизма обратной связи с гражданами по вопросам противодействия коррупции;

г) обеспечение возможности участия институтов гражданского общества, общественного контроля, а также граждан в осуществлении государственной политики в сфере противодействия коррупции на муниципальном уровне;

д) создание негативного отношения общества к проблеме коррупции.

3. Разработка механизма борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления:

а) разработка и усовершенствование механизмов этического поведения и надзора за поведением муниципальных служащих в пределах муниципальных территорий;

б) разработка образовательной программы для муниципальных служащих, направленной на борьбу с коррупцией;

в) создание благоприятных рабочих условий для работников муниципального аппарата;

г) улучшение кадровой политики и деятельности комиссий, чтобы обеспечить соблюдение требований к поведению муниципальных служащих и разрешение конфликтов интересов, а также создание внутриведомственных механизмов для борьбы с коррупцией;

д) обеспечение оказания муниципальных услуг, включая электронные, с использованием концепции «одного окна».

4. Гарантирование неизбежности наказания за преступления, связанные с коррупцией:

а) гарантирование неотвратимости наказания за коррупционные преступления, включая нарушения, связанные с использованием денежных средств из бюджета и муниципальной собственности;

б) обнаружение и принятие мер для устранения областей, где существует вероятность коррупционных нарушений в работе местных органов самоуправления муниципальных образований и организаций, подчиненных им.

5. Разработка организационной схемы для эффективного управления муниципальной стратегией по борьбе с коррупцией. Сотрудничество с правоохранительными структурами в целях осуществления муниципальной стратегии по противодействию коррупции:

а) законодательное обеспечение муниципальной стратегии в борьбе с коррупцией;

б) поддержка средств массовой информации в объективном освещении мер, принимаемых для предотвращения коррупции на территории муниципалитетов;

в) отслеживания уровня коррупции, оценка качества применения антикоррупционных мер государственными и муниципальными органами.

В антикоррупционной деятельности существуют факторы, которые способствуют ее успешному осуществлению. Один из таких факторов – это система взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества. Важно вовлекать различные группы населения в противодействие коррупции. Систематически отслеживать и применять в практической деятельности антикоррупционные инициативы граждан. Когда граждане активно участвуют в создании и реализации проектов, это способствует повышению эффективности борьбы с коррупцией.

Также необходимо популяризировать передовой опыт антикоррупционной деятельности на уровне муниципалитетов и органов государственной власти. Помогает повысить эффективность борьбы с коррупцией на местном уровне и распространение успешных практик, превращение их в известные и доступные. Очень важно выявлять проблемные и рискованные зоны с точки зрения антикоррупционного законодательства и принимать соответствующие меры в ответ на них. Только путем активного реагирования на такие ситуации можно бороться с коррупцией и предотвращать ее распространение. Наконец необходимо продвигать и поддерживать антикоррупционные инициативы. Чем больше людей знают о проблеме коррупции и активно поддерживают меры по ее противодействию, тем эффективнее будет борьба с этим явлением.

Результаты проведения политики, направленной на повышение эффективности противодействия коррупции в системе муниципальной службы РФ будут ощутимы. Повысится качество муниципального управления, уровень социально-экономического развития и активность институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Кроме того, повысится доверие граждан к местной власти.

Важно понимать, что борьба с коррупцией – это сложный и длительный процесс, требующий усилий со стороны всех участников общества. Но только путем совместных усилий можно создать честное и прозрачное местное самоуправление, свободное от коррупции.

Журова Ю.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск
Научный руководитель: Шпилевская Т.Э.,
к.ю.н., доцент Белорусского государственного
университета, г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: процесс адаптации лиц после освобождения из мест лишения свободы является сложным и включает работу по ряду направлений, в том числе в сфере труда и занятости. В рамках данной статьи проводится исследование особенностей организации занятости лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в Республике Беларусь. Автор проводит анализ положений белорусского законодательства в данной сфере, а также выдвигает предложения по совершенствованию работы в данном направлении.

Ключевые слова: занятость, безработица, государственная политика в сфере занятости населения, занятость лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

По данным статистики Верховного суда Республики Беларусь, за 2022 год по отношению к 8062 лицам было применено наказание в виде лишения свободы¹. Одним из приоритетных направлений деятельности каждого государства в отношении данной категории лиц является недопущение совершения ими преступлений повторно. Для достижения этой цели необходимым является проведение комплекса мероприятий, направленных на социализацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Данный процесс является многоаспектным и осуществляется в ряде сфер, ключевой из которых является сфера труда и занятости.

Лица, освобожденные из мест лишения свободы, сталкиваются с рядом трудностей при поиске работы и трудоустройстве. Наниматели неохотно принимают на работу данную категорию безработных, поскольку они опасаются повторности совершения преступлений, не находят в бывших заключенных мотивации для осуществления трудовой деятельности и исправления, а также сказывается отсутствие необходимых социальных и профессиональных навыков. Эти и иные факторы и стереотипы оказывают негативное влияние на социализацию и психологическое состояние освобожденного лица и зачастую приводят к повторному совершению преступлений и возвращению к противоправной деятельности. Ввиду этого представляется необходимым уделить особое внимание данной сфере и выработать пути для разрешения проблемных аспектов.

Организация занятости лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в Республике Беларусь регламентирована

достаточно широким перечнем нормативных правовых актов. На основании ч. 1 ст. 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), не позднее, чем за три месяца до истечения срока наказания осужденного, администрация учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) посредством территориальных органов внутренних дел и комитета по труду, занятости и социальной защите осуществляет меры по его трудовому и бытовому устройству². Процесс бытового и трудового устройства детализирован в рамках Инструкции о порядке оказания помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве, утвержденной Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 15 «Об оказании помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве». Данная инструкция устанавливает, что администрация учреждения УИС осуществляет предоставление осужденным информации по вопросам их трудового устройства, в том числе о наличии вакантных рабочих мест в организациях, а также осуществляет взаимодействие с органами по труду, занятости и социальной защите в области оказания содействия в трудоустройстве осужденных после освобождения³.

Законодатель, в рамках ст. 11 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь», относит лиц, освобожденных из мест лишения свободы, к гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда. Для данной категории безработных государство обеспечивает дополнительные гарантии в области содействия занятости населения путем разработки и реализации целевых государственных программ содействия занятости населения, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций, установления брони для приема на работу, предоставления услуг по профессиональной ориентации, а также путем организации обучения и другими мерами⁴.

Важную роль в вопросе нормативного регулирования трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, играют совместные акты Министерства труда и социальной защиты и Министерства внутренних дел. Так, Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 марта 2012 г. № 47/93 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия по вопросам трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнитель-

¹ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82a6c416a342a7.html (дата обращения: 12.10.2023).

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.; одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г. (в ред. от 30 июня 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

³ Об оказании помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве (вместе с «Инструкцией о порядке оказания помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве»): постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 15 янв. 2014 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

⁴ Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (в ред. от 31 декабря 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

ной системы» детализирует порядок взаимодействия государственных органов по вопросу реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Данное постановление определяет, что администрации учреждения УИС осуществляет направление в орган по труду, занятости и социальной защите (при необходимости запросов) информации не позднее, чем за три месяца до отбытия осужденным срока наказания, о содействии в трудоустройстве освобожденного гражданина. В свою очередь орган по труду, занятости и социальной защите по выбранному осужденным месту жительства при необходимости проводит подготовку предложений по установлению местными исполнительными и распорядительными органами нанимателям дополнительной брони приема на работу освобожденных граждан. После освобождения данных лиц орган внутренних дел информирует в течение десяти дней со дня постановки освобожденного гражданина на профилактический учет органа по труду, занятости и социальной защите об освобождении гражданина для оказания ему содействия в трудоустройстве¹.

Стоит отметить, что белорусское законодательство для стимулирования нанимателей предусмотрело возможность частичной компенсации затрат по оплате труда граждан, освобожденных из исправительных учреждений. Так, Положение о порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, в том числе частичной компенсации затрат по оплате труда таких лиц, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 347 «О порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений» предусмотрело, что наниматели, обеспечивающие рабочими местами граждан, освобожденных из исправительных учреждений, обладают правом на частичную компенсацию затрат по оплате их труда в течение двенадцати месяцев с даты приема на работу этих лиц. Данная компенсация включает затраты нанимателей на выплату заработной платы в размере, не превышающем минимальную заработную плату, а также сумму обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения². При этом необходимо подчеркнуть, что данная компенсация предоставляется лишь при условии, что данные лица не смогли трудоустроиться на подходящую работу по независящим от них причинам в течение десяти дней с даты их регистрации в качестве безработных. На наш взгляд,

¹ Постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 30 марта 2012 г. № 47/93 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия по вопросам трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

² Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 347 «О порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений» (вместе с «Положением о порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, в том числе частичной компенсации затрат по оплате труда таких лиц») // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

наличие данных мер положительно сказывается на трудоустройстве данной категории граждан, однако действующее законодательство не охватывает тех лиц, к которым применялись иные меры уголовной ответственности, не связанные с лишением свободы. Полагаем, что подобная категория осужденных также может сталкиваться с рядом трудностей при трудоустройстве, поскольку наниматели не так заинтересованы принимать их на работу как лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Отдельно необходимо отметить ответственность за нарушение трудового законодательства в рассматриваемой сфере. Так, в рамках Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях законодателем предусмотрена административная ответственность для нанимателя и его должностного лица за совершение правонарушений в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В соответствии с положениями действующего административно-деликтного законодательства, противоправным является невыполнение нанимателем обязанности по созданию рабочих мест, а также необоснованный отказ в приеме на работу гражданина, направленного органами по труду, занятости и социальной защите в счет брони³. Таким образом, можно сделать вывод, что государство стремится предотвратить ограничение прав данной категории безработных в сфере занятости.

Важным аспектом в процессе трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является приобретение необходимых навыков для дальнейшего трудоустройства, в том числе и путем приобретения образования. Стоит также принимать во внимание тот факт, что ряд преступников попадает в места лишения свободы будучи учащимися школ и не обладает необходимым уровнем образования и набором навыков, необходимыми для дальнейшей трудовой деятельности. Законодатель в рамках ч. 3 ст. 7 УИК отмечает, что получение осужденными к лишению свободы образования выступает как одно из основных средств достижения целей уголовной ответственности и подготовки осужденных к жизни после освобождения. В соответствии с положениями УИК, данная категория лиц может получить образование в заочной или дистанционной форме. Возможность получения образования при отбывании наказания является важным элементом для социализации лица в дальнейшем после освобождения. На наш взгляд, особый интерес представляет перспектива включения в законодательство возможности заключения договора о целевой подготовке специалиста между заключенным и организацией, которая планирует обеспечить его рабочим местом после освобождения. Заключение подобного договора позволит гарантировать осужденному место работы после освобождения, что, в свою очередь, будет способствовать скорейшей интеграции в общество и восстановлению необходимых социальных навыков, а также существенно снизит возможность рецидива.

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одоб. Советом Республики 18 декабря 2020 г. (в ред. от 17 июля 2023 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. Минск, 2023.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что белорусское законодательство содержит широкий перечень мер, направленных на организацию трудовой деятельности лиц, освобожденных из мест лишения свободы. На наш взгляд, работа в данном направлении является достаточно значимой, поскольку способствует адаптации данной категории лиц на свободе, а также снижает риск возможного рецидива. Значительную роль в этой работе необходимо отвести проведению разъяснительных бесед с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также обучению новым навыкам, необходимым для дальнейшей трудовой деятельности, в том числе и путем предоставления возможности для получения образования. На наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве:

1. возможность частичной компенсации затрат по оплате труда для нанимателей, принимающих на работу лиц с судимостью, которые не смогли трудоустроиться на подходящую работу по независящим от них причинам;

2. возможность заключения целевого договора о подготовке специалиста между заключенным и организацией, которая планирует трудоустроить его после освобождения.

Полагаем, что предлагаемые новации будут способствовать повышению эффективности государственной политики в данном направлении.

Заборовская О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Фомичева Р.В.,*
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Аннотация: *в данной статье рассмотрена проблема по инициированию прокурором арбитражного процесса в суде; проанализировано положение законодательных регулирующих документов, в целях раскрытия проблематики в исследуемой сфере; делается акцент на то, что принцип уникальности деятельности надзорного ведомства не реализован, так как имеется необоснованное ограничение полномочий прокурора в арбитражном процессе. На основе проведенного нами анализа и объединения практики в прокурорской деятельности были разработаны рекомендации по повышению эффективности работы и оптимизации в системе участия прокурора в арбитражном суде при рассмотрении дел об административном правонарушении.*

Ключевые слова: *прокурорский орган, оптимизация, изменения, арбитражный суд, административное правонарушение.*

На сегодняшний день административная ответственность выступает наиболее часто встречаемым видом юридическо-правовой ответственности. Данный институт стремительно принимает участие в обеспечении устойчивости социально-общественной жизни, а также увеличении гарантий защиты и охраны прав граждан, что приобретает значение эффективного правового метода влияния на общественные отношения. В связи с этим, именно органы прокуратуры Российской Федерации занимают ведущее место среди субъектов, которые реализуют, помимо защиты прав и свобод граждан, государственно-властные функции по привлечению к административной ответственности правонарушителей.

Осуществление полномочий в сфере административного преследования регулируется ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), как самостоятельная функция прокурорской деятельности¹. В производстве по делам об административных правонарушениях прокурор считается полноправным участником, который наделен обширным кругом полномочий, обладающим возможностям непосредственно влиять на ход производства на всех стадиях.

Так, одним из органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, выступает Арбитражный суд РФ, осуществляющий правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По смыслу ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) следует, что перед прокурором стоит задача защиты интересов участников экономической или предпринимательской деятельности, при этом в соответствии со ст. 52 АПК РФ – участие прокурора в деле, прокурор защищает исключительно интересы государства в этих сферах².

Участие прокурора в возбуждении такого производства обусловлено бездействием других органов по разным причинам, но при этом характеризуется признаком универсальности, который описан в научном труде Т.И. Отческой, посвященным процессуальным аспектам участия прокурора в арбитражном процессе по возбуждению административного производства³.

Под универсальностью понимается то, что органами прокуратуры информация о совершенном правонарушении может быть получена из разных источников, к примеру, в ходе проверки, из обращений граждан, из средств массовой информации и т.д. Полученная информация может относиться к различным сферам правоотношений: здравоохранение, образование, экология, экономика и прочее. Осуществляя свои полномочия, прокурор защищает не только публичный, но и общественный интерес, и интересы юридического или физического лица.

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5772.

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г., с изм. от 22 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2023. № 12, ст. 1893.

³ Отческая Т.И. Процессуальные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 6.

В связи со сказанным, признак универсальности участия прокурора в арбитражном суде при рассмотрении дел об административном правонарушении в большей степени ограничивается кругом субъектов, которые нуждаются в юридическо-правовой защите со стороны органов прокуратуры, однако, на практике данный феномен не соответствует реалиям.

Так, прокуратура Гавриловского района Тамбовской области обратилась в Арбитражный суд Тамбовской области с заявлением к аптечному пункту о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ. В ходе проверки были выявлены нарушения, которые проявлялись в неправильном хранении лекарств, не осуществлялось ведение журнала, отсутствовали жизненно-необходимые препараты и т.д. По результатам рассмотрения заявления, аптека была привлечена к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)¹. Таким образом, хоть и прокуратура выявила нарушение закона, однако, можно сказать, что заявление о привлечении компании к административной ответственности было подано прокурором в целях защиты неопределенного круга лиц, именно клиентов аптеки, так как выявленные нарушения могут привести к возникновению угрозы жизни и здоровью конкретного лица или группы лиц.

Межрайонной экологической прокуратурой города Рязани по обращению гражданина проведена проверка исполнения законодательства в области обращения с отходами лома черных и цветных металлов в деятельности индивидуального предпринимателя (далее – ИП), осуществляющего прием лома, но при реализации этой деятельности не осуществляет радиационный контроль на взрывобезопасность получаемого лома². По итогу рассмотрения заявления прокурора Арбитражным судом Рязанской области ИП привлечен к административной ответственности. Повторяется аналогичная ситуация, что и в предыдущем примере, а именно, сам факт привлечения виновного к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере лицензирования подтверждается, что лицо допустило также нарушение в сфере защиты окружающей среды.

И подобных примеров в прокурорской деятельности и практике арбитражных судов имеется большое количество, что наглядно подтверждает, что возбуждение прокурором дела об административном правонарушении имеет признак универсальности, т.е. устранении нарушений в сфере здравоохранения, образования и охраны окружающей среды. Таким образом, было бы целесообразным расширить полномочия прокурора в арбитражном судопроизводстве, предусмотрев право прокурора на обращение в арбитражный суд в защиту интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований и т.д.

¹ Решение Арбитражного суда Тамбовской области по делу № А64-10662/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8a9e0d08-515c-4268-a8e3-4f1faea28d86> (дата обращения: 27.09.2023).

² Решение Арбитражного суда Рязанской области по делу № А14-11944/2022. URL: https://moskovsky.riz.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=589 (дата обращения: 27.09.2023).

Учитывая изложенное, представляется целесообразным обратить внимание на имеющиеся законодательные пробелы в регулировании участия прокурора в арбитражном процессе в действующем АПК РФ при внесении в него изменений, ведь, принцип универсальности деятельности ведомства свидетельствует о его уникальности.

Зайцева О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Исаенкова О.В.,*

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМИРЕНИЯ СПОРЯЩИХ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в статье анализируются направления развития примирения сторон в рамках гражданского процесса. Отдельное внимание в исследовании уделено внедрению и использованию информационных технологий в ходе примирения, созданию специальных цифровых платформ, которые бы позволили обеспечить взаимодействие сторон.*

Ключевые слова: *примирение, примирительные процедуры, посредничество, переговоры, информационные технологии.*

Актуальным направлением развития примирения в форме переговоров или посредничества выступает создание специальных онлайн-платформ, способствующих урегулированию правовых конфликтов. Использование информационных технологий, на наш взгляд, позволит разрешить проблемы идентификации, которые наиболее актуальны при ведении переписки в режиме онлайн (так как для использования электронных ресурсов требуется регистрация, а при доступе к ним – аутентификация).

Вопрос идентификации крайне важен, так как нельзя считать состоявшимися переговоры, хотя и осуществленные в нужной форме, но не с тем субъектом. Одной из предпосылок возникновения проблем в указанной области выступает то, что одна и та же учетная запись может использоваться несколькими лицами (особенно это характерно для отношений с участием граждан), при этом адрес не позволяет решить указанную проблему, так как его может быть недостаточно для идентификации субъекта. Не позволяет разрешить проблему и электронная подпись (особенно простая электронная подпись), которая может быть похищена (перехвачена).

Примечательно, что переговоры в письменной форме (в электронном виде) наиболее уязвимы для неверной идентификации субъекта или же для рисков неполучения требований и ответов. Особенно указанная

проблема важна в эпоху цифрового развития, когда информационные технологии пронизывают всю общественную жизнь. Так, к примеру, в 2021 г. Верховный Суд РФ признал допустимым урегулирование спора посредством переписки в электронных сетях, мессенджерах и по электронной почте¹. Учитывая сходство в сущности досудебного урегулирования и примирения, считаем возможным применять указанные положения также к переговорной деятельности, реализуемой в рамках примирения.

Следует отметить, что формирование цифровых платформ для взаимодействия конфликтующих сторон в целях урегулирования споров находится на стыке между посредничеством и переговорами, так как, с одной стороны, сама платформа может быть рассмотрена в качестве посредника (особенно в случае использования технологий искусственного интеллекта или же при привлечении реальных посредников), но с другой – посредством платформы может просто обеспечиваться доступ сторон к мнению друг друга (как в настоящее время используются электронные почты, телефон, почтовые и курьерские службы и др.).

На сегодняшний день многими исследователями обращено внимание на формирование специальных площадок в сети «Интернет», которые бы позволяли урегулировать споры². При этом в отдельных странах подобная идея уже реализуется.

Развитие рынка потребительских товаров, рост дистанционных продаж, интернет-торговля – все это побудило к созданию специальных алгоритмов, нацеленных на урегулирование споров (к примеру, один из таких алгоритмов действует на базе торговой площадки AliExpress). Помимо этого, также были созданы специальные цифровые суды.

В настоящее время в Европе (в пределах Европейского Союза) действует специальная платформа, позволяющая урегулировать споры в потребительском секторе, в Великобритании разработана система рассмотрения споров с фиксированной ценой.

В Китайской Народной Республике и вовсе для разрешения споров существует специальное приложение, а также создан интернет-суд (при этом такому разрешению спора предшествует досудебное урегулирование, которым в силу традиции и завершается правовой конфликт).

В качестве наиболее успешного примера реализации идеи урегулирования споров в режиме онлайн считаем необходимым привести цифровую платформу CRT (Civil Resolution Tribunal), функционирующую в Канаде³. Такая платформа позволяет урегулировать ряд небольших правовых споров, среди которых: иски, вытекающие

из дорожно-транспортных происшествий, споры о собственности между гражданами и т.д. Платформа работает круглосуточно и является бесплатной. В ее рамках сторонам спора предоставляется необходимая правовая информация, а также подробно изложен алгоритм действий. Платформой предоставляется возможность начать онлайн-переговоры об урегулировании конфликта, в том числе загружать в систему доказательства, а также обратиться к помощи посредника. При недостижении согласия относительно спора, он передается на разрешение члена трибунала, решение которого в последующем может быть обжаловано в судебном порядке.

В алгоритме действий такой платформы можно выделить несколько уровней. На первом уровне оценивается возможность урегулировать спор (проверяется предмет спора, а также желание сторон его урегулировать). На втором уровне совершаются действия, направленные на урегулирование спора (производятся сами переговоры, представляются необходимые доказательства, совершаются иные действия). Третий уровень носит альтернативный характер, в его рамках происходит либо урегулирование спора с последующим оформлением его результатов, либо направление материалов в соответствующий орган.

Считаем возможным также обратить внимание на опыт Республики Казахстан, где государство внедрило в судебные кабинеты участников процесса сервис примирения, который при подаче искового заявления в режиме онлайн предлагает вариант примирения, с последующим выбором конкретной процедуры. Кроме того, площадка также предоставляет возможность непосредственной реализации процедур⁴.

Опыт зарубежных стран показывает, что электронные платформы, позволяющие урегулировать спор, активно применяются и доказывают свою эффективность, что, по нашему мнению, должно быть воспринято также и Российской Федерацией. Учитывая то, что примирение реализуется после начала судебного разбирательства, считаем возможным использование специальных технологий на сайтах судов или же на платформах, позволяющих подать обращение в суды (ГАС Правосудие и Электронное правосудие). Указанные платформы предусматривают защищенную систему идентификации пользователей, а также позволяют судам получать доступ к сведениям о ходе процедуры примирения. Не менее значимой выступает связь примирения с судебным процессом, которая будет обеспечена при использовании соответствующих ресурсов.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Бурдина Е.В., Капустин О.А. Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. 2021. № 19. С. 29–45; Очередько В.П., Очередько О.В. Стимулы и ограничения развития примирительных процедур в России // Правосудие. 2019. № 1. С. 85–97.

³ См.: Civil Resolution Tribunal // Civil Resolution Tribunal. URL: <https://civilresolutionbc.ca/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁴ См.: Судебный кабинет. URL: <https://office.sud.kz/?ysclid=lewlczunh837490042> (дата обращения: 06.03.2023).

Зайцева О.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соловьева Т.В.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ В МЕДИАТОРЫ В РОССИИ

Аннотация: в статье отражена специфика правового положения медиатора в Российской Федерации. В работе рассмотрены некоторые актуальные проблемы, связанные с требованиями к кандидатам в медиаторы, в частности произведено сравнение требований, предъявляемых к медиатору на профессиональной и непрофессиональной основе.

Ключевые слова: примирение, урегулирование спора, медиатор, правовой статус.

В настоящее время функции медиатора могут осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. По этой причине считаем важным разграничивать требования к медиатору, осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе, и требования к медиатору, осуществляющему деятельность на профессиональной основе. Ряд требований к медиаторам, действующим на разных основах, идентичен, такие требования отражают сущность процедуры медиации (они образуют связь с конкретным правовым спором), в их числе:

1. Отсутствие заинтересованности в исходе дела. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О медиации») медиатор не может осуществлять свою деятельность, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях¹.

2. Запрет на оказание каких-либо юридических услуг сторонам (представительство в суде, консультационных услуг, услуг по составлению документов).

Отметим, что перечисленные требования предъявляются не к кандидатам в медиаторы в целом, а к кандидатам в медиаторы по конкретному делу.

Вместе с тем медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы.

Среди требований, предъявляемых к медиаторам на непрофессиональной основе, можно выделить: возраст, дееспособность, отсутствие судимости. Та-

ким образом, непрофессиональным медиатором может быть лишь лицо, достигшее совершеннолетия, то есть возраста восемнадцати лет. При этом крайне важно, чтобы такое лицо обладало полной дееспособностью (не было ее лишено или ограничено в ней в судебном порядке). В свою очередь, отсутствие судимости предполагает не только то, что лицо никогда не совершало преступлений, но и то, что судимость была снята или погашена.

К медиатору, занятому деятельностью на профессиональной основе, предъявляются несколько иные требования: возраст, наличие высшего образования, получение дополнительного профессионального образования по вопросам реализации процедуры медиации.

Примечательно, что в ФЗ «О медиации» не конкретизировано, по какому направлению должно быть получено высшее образование, из чего следует, что достаточно получения любого. Не менее значимым требованием выступает обучение в сфере медиации. Наличие указанного критерия отражает профессионализм лица.

Как видно, законодатель не устанавливает требования относительно дееспособности или отсутствия судимости к кандидатам на занятие данной деятельностью, что, по нашему мнению, является существенным упущением. Иными словами, на законодательном уровне лицо, имеющее судимость, ограниченное в дееспособности или же лишенное ее, не может быть медиатором на непрофессиональной основе, но в то же время может быть медиатором на профессиональной. Представленная ситуация не отвечает требованиям разумности и целесообразности, которым должен соответствовать нормативный правовой акт.

Указанные цензы должны относиться в равной степени ко всем кандидатам в медиаторы. По этой причине необходимо внести изменения в действующее законодательство и дополнить ч. 1 ст. 16 ФЗ «О медиации», изложив ее следующим образом: «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее образование, получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации и не имеющие судимости».

Помимо этого, профессиональными медиаторами могут быть судьи в отставке. Необходимо указать, что к судьям в отставке не предъявляются требования, связанные с дополнительным прохождением обучения по вопросам применения процедуры медиации. При этом достижение возраста двадцати пяти лет и наличие высшего образования в рассматриваемом случае представляется очевидным. Стоит отметить, что список судей в отставке, желающих заниматься медиативной деятельностью, публикуется советом судей субъекта РФ².

Данное положение было введено сравнительно недавно и породило вопрос о возможности занятия медиативной деятельностью также иными должност-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162. 2019. № 30, ст. 4099.

² Список судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе // Совет судей Саратовской области. URL: <http://sar.www.ssrf.ru/news/initiativy/47806> (дата обращения: 08.03.2023).

ными лицами, имеющими стаж работы в сфере юриспруденции¹.

В юридической литературе отмечается, что сфера урегулирования споров нуждается в укреплении своего функционирования с помощью вовлечения в нее институтов, которые уже доказали свою эффективность (вызывают доверие у граждан, а также проверены временем). В связи с этим особое внимание стоит уделить возможности нотариусов и адвокатов заниматься соответствующей деятельностью.

Статья 6 Основ законодательства о нотариате устанавливает два ограничения относительно деятельности нотариата: запрет на оказание посреднических услуг при заключении договоров, а также запрет на занятие предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью². Отметим, что несмотря на то, что медиация не является предпринимательской деятельностью, она может осуществляться на возмездной основе, что исключает возможность занятия ею нотариусами.

Преодоление указанного ограничения исследователями видится во включении услуг медиатора в нотариальный тариф³. В целом, стоит отметить, что многими авторами поддерживается возможность вовлечения нотариата в урегулирование правовых споров, предлагается также создание специальной процедуры – нотариальной примирительной процедуры⁴.

Законодателем также предпринималась попытка по включению медиации в область нотариальной деятельности, вместе с тем законопроект так и не был принят⁵. При этом в ряде государств нотариус может выполнять функции медиатора (Германия, Австрия).

Несмотря на ряд преимуществ, нами не разделяются представленные позиции, так как участие нотариуса в урегулировании правовых споров, лишит нотариат специфики его функционирования, как структуры, которая удостоверяет волю субъектов, фиксирует ее, а также выполняет иные функции, связанные с доверием, от имени Российской Федерации. Иными словами, по нашему мнению, содействие урегулированию правовых споров противоречит сущности нотариата.

Тем не менее, считаем допустимым выполнение адвокатом функций медиатора. Спектр оказываемых адвокатами услуг юридических услуг весьма широк. Кроме того, адвокат, выступая профессиональным представителем, является первым юристом, к которому гражданин обратится при возникновении спора. Важно и то, что адвокат

в равной степени заинтересован как в разрешении спора, так и в его урегулировании.

Важен и учет мнения адвокатского сообщества относительно рассматриваемого вопроса. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶ не содержит однозначного ответа относительно выполнения адвокатом функций медиатора, однако решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. была признана возможность участия адвоката в урегулировании правового конфликта с помощью выполнения функций медиатора⁷. Кодекс профессиональной этики обязывает адвоката принять все возможные меры для разрешения спора клиента мирным путем. Помимо этого, к адвокату и медиатору предъявляются однородные требования (однако для адвоката действуют более «жесткие» цензы, связанные с опытом работы). Можно заключить, что деятельность адвоката и деятельность медиатора во многом схожа, при этом адвокат обладает большими возможностями, что должно быть учено при совершенствовании правового регулирования.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что требования к кандидатам в медиаторы достаточно «мягкие», что обусловлено простотой и доступностью процедуры. Функции медиатора могут выполнять также иные юристы, в частности, адвокаты (однако отсутствие дополнительной профессиональной подготовки подразумевает лишь участие на непрофессиональной основе). В ходе исследования был сделан вывод о необходимости согласования требований к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе и на профессиональной основе.

Злобина В.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Неверова Н.В., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА БАНКА РОССИИ И ПОЛНОМОЧИЙ НЕКОТОРЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: *полномочиями в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг наделены помимо Банка России некоторые органы исполнительной власти. В статье исследуются проблемы разграничения пол-*

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5809.

⁷ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.; в ред. от 15 апреля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ *Деришев Ю.В., Забуга Е.Е.* Потенциал прокуратуры России в сфере уголовной юстиции (на примере медиационной практики зарубежных стран) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1. С. 10–15.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1993. 13 марта; 2022. 30 дек.

³ *Шевченко Д.И.* Нотариусы и судьи, пребывающие в отставке, как субъекты процедуры медиации // Юридическая наука. 2022. № 2. С. 110–115.

⁴ *Загайнова С.К.* Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 5155; *Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Карташев Н.И.* Правовое регулирование примирительных процедур, в частности «нотариальной примирительной процедуры» в Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 6. С. 82–89.

⁵ Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

номочий Банка России, Роспотребнадзора, ФССП России, согласованности их действий при рассмотрении обращений граждан в рамках защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: поведенческий надзор, разграничение полномочий, Банк России, Роспотребнадзор, ФССП России, потребитель финансовых услуг.

Поведенческий надзор – это надзор за тем, как финансовые организации взаимодействуют с потребителем, деятельность Банка России, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений прав потребителей финансовых услуг¹. О поведенческом надзоре Банка России можно говорить как о новом для России виде надзора в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг кредитными и некредитными финансовыми организациями, который рассматривается как «процедура контроля за поведенческими моделями участников рынка с фокусом на процессе взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг»².

Защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг – многоаспектное явление. Эффективность рассматриваемого направления деятельности не может быть обеспечена исключительно за счет регулятора финансового рынка. Так, применительно к опыту Российской Федерации, поведенческий надзор Банка России дополняется работой иных надзорных институтов.

На сегодняшний день отсутствует нормативный правовой акт Банка России, четко раскрывающий процедуры и порядок проведения мероприятий поведенческого надзора для общественности – данный вид контрольной деятельности осуществляется на основании внутренних документов регулятора. Как отмечается Банком России, поведенческий надзор осуществляется на основании риск-ориентированного подхода: для каждой финансовой организации устанавливается риск-профиль, исходя из которого определяется периодичность и интенсивность проводимых в отношении поставщика финансовых услуг мероприятий³.

Исследование правовой и организационной основ реализации нового для финансовой сферы в России вида надзора позволяет выделить ряд нерешённых вопросов. Прежде всего, речь о доминировании правовых актов Банка России в правовой регламентации реализации поведенческого надзора при отсутствии законодательного закрепления на федеральном уровне его дефиниции, содержания, алгоритма осуществления.

Отчасти из этого вытекают и другие проблемные блоки. А именно, нечёткость разграничения полномочий Банка России и уполномоченных на осуществление

ряда административных процедур реализации поведенческого надзора органов исполнительной власти, и несогласованность действий Банка России и других государственных органов при рассмотрении обращений граждан в рамках защиты прав потребителей финансовых услуг.

Так, полномочиями по взаимодействию с потребителями финансовых услуг, защитой их прав и законных интересов наделены помимо Банка России некоторые органы исполнительной власти, в том числе Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор), Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП России).

Пересечение полномочий между Банком России и Роспотребнадзором возникает в сфере навязывания потребителям дополнительных услуг при заключении кредитных/страховых договоров.

Недобросовестная практика финансовых организаций заключается в том, что при оформлении кредита/займа менеджер порой заставляет заключить договор страхования жизни или здоровья или приобрести иные продукты нефинансового характера, которые существенно повышают стоимость кредита/займа. То же происходит и при оформлении договора ОСАГО, когда представители страховых организаций стараются убедить потребителя в том, что в дополнение к обязательному страхованию автомобиля необходимо еще оформить и страхование жизни или КАСКО, убеждая граждан, что при отказе от дополнительных услуг, ОСАГО оформить не удастся. То есть получение одной финансовой услуги (потребительский кредит/займ, договор ОСАГО) обуславливается порой услугами добровольного страхования.

В этих случаях полномочия Роспотребнадзора ограничиваются лишь проверкой исполнения специального закона о защите прав потребителей. Очевидное нарушение законодательства о защите прав потребителей при включении в кредитный договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, рассматривается Роспотребнадзором как навязывание услуг, что подтверждается и судебной практикой по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ⁴.

Кроме того, в ст. 7 Федерального закона 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» есть указание на то, что «если федеральным законом не предусмотрено обязательное заключение заемщиком договора страхования, кредитор обязан предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита (займа) на сопоставимых (сумма и срок возврата потребительского кредита (займа)) условиях потребительского кредита (займа) без обязательного заключения договора страхования»⁵. То есть законом, контроль за исполнением которого возложен на Банк России, также закрепляются положения, не допускающие приобретение дополнительных услуг как условие заключение основного договора.

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 15 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁵ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (в ред. от 14 апреля 2023 г.; с изм. и доп. от 1 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2013. № 51, ст. 6673.

¹ См.: Чистюхин В. В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 60–72.

² См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. С. 46 // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

³ См.: Глазунова И. В. Парахуда М. А. Центральный банк Российской Федерации как орган по защите потребителей финансовых услуг // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2023. С. 57–64.

В свою очередь обусловливание заключения договора обязательного страхования (в частности, договора ОСАГО) приобретением дополнительных услуг, не предусмотренных требованиями федерального закона, является правонарушением, ответственность за которое содержит ст. 15.34.1 КоАП РФ. Привлечение к ответственности за это административное правонарушение находится в исключительной компетенции Банка России.

В поведенческом надзоре Банка России крайне важным является именно исключение признаков навязывания финансового продукта на финансовом рынке.

В целях организации эффективного информационно-го взаимодействия между Роспотребнадзором и Банком России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, а также взаимодействия по реализации полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в 2014 г. было принято Соглашение¹. При этом четкого разграничения полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в этом документе и в целом в российском законодательстве не представлено, что вызывает трудности для потребителей при выборе надзорной инстанции для разрешения спора с финансовой организацией. Таким образом, в настоящее время вопрос согласования позиций и Банка России и Роспотребнадзора при рассмотрении подобных обращений остается нерешенным.

Отсутствие нормативной дефиниции поведенческого надзора и разнородность содержательных характеристик может усугубить уже существующие проблемы разграничения коррелирующих сегодня государственных надзорных полномочий Банка России и других государственных органов, задействованных в обеспечении защиты прав потребителей финансовых услуг.

В отношении на финансовых рынках принимает участие также и ФССП России. С 1 января 2017 г. к ее компетенции отнесены полномочия по федеральному государственному контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

Поскольку взыскание, как правило, происходит поднадзорными Банку России кредиторами (банками, микрофинансовыми организациями), соблюдение правил взыскания находится в компетенции и Центрального банка РФ. Потому в рассмотрении обращений граждан на неправомерные действия кредиторов, к примеру, микрофинансовых организаций, при взыскании просроченной задолженности участвуют в итоге два субъекта – Банк России и ФССП России.

При этом некоторые контрольно-надзорные полномочия ФССП и Банка России перекликаются. Например, административная ответственность за нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании просроченной задолженности предусмотрена ст. 14.57 КоАП РФ. Полномочиями по составлению протокола об административ-

¹ См.: Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 декабря 2014 г. № БР-Д-59/535/27 // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/protection_rights/ (дата обращения: 29.09.2023).

ном правонарушении наделены должностные лица ФССП России. Этот протокол может быть составлен по итогам проверочных мероприятий, в рамках которых должен быть сделан запрос в микрофинансовую организацию как кредитору, самостоятельно осуществляющему взыскание просроченной задолженности по договору займа. Направление же подобных запросов относится к компетенции Банка России². Такая компетенционная биполярность приводит к возникновению сложной опосредованной модели надзора за деятельностью микрофинансовых организаций и защиты прав потребителей.

Банк России осуществляет сбор материалов при рассмотрении обращения гражданина и в случае выявления возможных признаков административного правонарушения по ст. 14.57 КоАП РФ направляет все материалы в ФССП России для принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении и составлении протокола. При этом увеличиваются сроки применения необходимых мер реагирования, расширяется зона административного усмотрения при порой различающейся правоприменительной практике двух властных субъектов, наконец, снижается эффективность защиты прав потребителей финансовых услуг.

Для решения данной проблемы по разграничению полномочий принят федеральный закон, который закрепляет контроль государства за деятельностью микрофинансовых организаций, осуществляющих возврат просроченной задолженности³. Функции по контролю теперь будут полностью возлагаться на ФССП России, который будет вести реестр микрофинансовых организаций по аналогии с реестром коллекторских агентств. И таким образом, ФССП России будет напрямую осуществлять контроль за деятельностью микрофинансовых организаций при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности без посредничества Банка России. Принятие такого нормативно-правового акта должно сократить сроки применения мер реагирования за нарушение закона и повысить эффективность защиты прав потребителей на финансовом рынке, так как все полномочия по разрешению подобных ситуаций и привлечению к ответственности будет возложено на один орган.

Таким образом, существование нескольких потенциальных надзорных субъектов (Роспотребнадзор, ФССП России, Банк России) предопределяет необходимость четкого определения их компетенции, согласование правовых позиций по коррелирующим вопросам и организации эффективного взаимодействия при совместном осуществлении административных процедур поведенческого надзора.

В заключение важно отметить назревшую потребность поместить поведенческий надзор Банка России в законодательные рамки. Для этого требуется сформу-

² См.: Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (в ред. от 6 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2010. № 27, ст. 3435.

³ См.: Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» // СЗ РФ. 2023. № 32, ч. 1, ст. 6199.

лирование дефиницию поведенческого надзора, уточнить круг и полномочия субъектов его реализации, определиться с содержанием административных процедур осуществления различных видов поведенческого надзора в рамках взаимодействия Банка России и задействованных в его реализации органов исполнительной власти.

Зубайраев М.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Лескина Э.И.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В США

Аннотация: данная статья исследует правовое регулирование криптовалюты в США. Автор анализирует законы, нормативные акты, связанные с использованием и оборотом криптовалюты в Соединенных Штатах. Статья также рассматривает последние изменения в законодательстве, касающиеся криптовалютных технологий, и выделяет ключевые аспекты, влияющие на участников рынка криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, правовое регулирование, США, законодательство, блокчейн.

Децентрализованные виртуальные валюты и технология блокчейн становятся нарицательными. Компании и правительства используют эту технологию из-за ее разрекламированной способности снижать транзакционные издержки и повышать прослеживаемость. Банки изучают потенциал блокчейна для урегулирования межбанковских транзакций. Исследовательские консорциумы, такие как Digital Asset Holdings, и биржи, такие как NASDAQ, изучают, может ли технология блокчейн улучшить выпуск ценных бумаг и торговлю ими. Кроме того, несколько компаний используют “первоначальные предложения монет” (ICO) для привлечения венчурного капитала для новых начинающих предприятий. Из-за разнообразия вариантов использования регулирующие органы в Соединенных Штатах разработали лоскутный ответ, состоящий иногда из избыточных или противоречивых суждений. Сложный вопрос о том, как юридически относиться к виртуальным валютам, определяется каждым ведомством независимо. Вместо разработки нового свода регулирующих правил для виртуальных валют каждое дело рассматривается в соответствии с законами, которые были предназначены для регулирования обычных платежных систем, финансовых услуг и инвестиций. На федеральном уровне следующие органы отвечают за установление необходимого регулирования криптовалют в США – Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC), Федеральная торговая комиссия (FTC), Министерство финансов через Службу внутренних доходов (IRS), Министерство Управление валютного контролера (OCC) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). В то время как эти органы были активно вовлечены в обеспе-

чение финансовой стабильности на крипторынке, никакого формального нормотворчества не происходило.

Продажа криптовалют регулируется только в том случае, если продажа представляет собой продажу ценной бумаги в соответствии с законодательством штата или федеральным законодательством, или если продажа считается переводом денег в соответствии с законодательством штата, что делает лицо предприятием по предоставлению денежных услуг (MSB) в соответствии с федеральным законодательством. Кроме того, CFTC обладает юрисдикцией в отношении вопросов манипулирования рынком, связанных с криптоактивами, которые считаются сырьевыми товарами.

На данный момент мы не знаем, может ли регулирование криптовалют в США повлиять на цены на криптовалюты. Это связано с тем, что регулирование криптовалют в США является фундаментальным, позволяя правительству расширять или ограничивать его. Хотя Закон об инфраструктуре и инвестиционных рабочих местах был первым федеральным законом, в котором упоминались криптовалюты, следует отметить некоторые примечательные положения, связанные с регулированием криптовалют в США. Например, в марте 2013 г. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) объяснила, что криптовалютные биржи являются “предприятиями по предоставлению денежных услуг”, которые должны хранить документы, удостоверяющие личность их клиентов.

В 2019 г. FinCEN выпустила руководство, в котором рассматривалось применение Закона о банковской тайне (BSA) к распространенным бизнес-моделям, связанным с передачей цифровых активов (конвертируемых виртуальных валют в терминах FinCEN). Таким образом, следующие бизнес-модели можно считать регулируемыми при определенных обстоятельствах:

- P2P-обменники;
- Поставщики размещенных кошельков;
- Поставщики кошельков с несколькими подписями (например, когда пользователь объединяет услуги поставщика кошельков с несколькими подписями и размещенного поставщика кошельков);
- Операторы киосков конвертируемой виртуальной валюты (CVC), которые принимают и передают стоимость;
- dApps, осуществляющие перевод денег;
- Поставщики услуг анонимизации для CVC (нормативная база, применимая к лицу, участвующему в транзакциях CVC с улучшенной анонимностью, зависит от конкретной роли, выполняемой этим лицом. Для получения более подробной информации смотрите Руководство);
- Услуги по обработке платежей, связанные с переводом денежных средств CVC;
- Перевод денежных средств CVC, осуществляемый интернет-казино или любым лицом, занимающимся азартными играми, которое не подпадает под нормативное определение казино, игорного заведения для азартных игр или карточного клуба, но принимает и передает денежные средства, выраженные в CVC.

Кроме того, в 2021 г. Закон о борьбе с отмыванием денег (AMLA) внес поправки в BSA, расширив определение “финансовых учреждений”, включив в него “стоимость,

которая заменяет валюту". Таким образом, финансовые учреждения в настоящее время включают, в частности:

- Предприятия, "занимающиеся обменом валюты, денежных средств или ценностей, заменяющих валюту или денежные средства".

- Лицо, которое "занимается в качестве бизнеса переводом валюты, денежных средств или ценностей, заменяющих валюту, включая любое лицо, которое занимается в качестве бизнеса неформальной системой денежных переводов, или любую сеть людей, которые занимаются в качестве бизнеса содействием переводу денег внутри страны или на международном уровне за пределы страны». традиционная система финансовых институтов".

Таким образом, если деятельность, связанная с цифровыми активами, подпадает под любое из приведенных выше определений, она будет считаться регулируемой деятельностью.

С тех пор как это регулирование криптовалют в США вступило в силу, американские криптовалютные биржи были обязаны проверять личность пользователей, прежде чем разрешать им торговать цифровой валютой. Таким образом, любой инвестор, желающий инвестировать в криптовалюты через американскую криптовалютную биржу, должен будет предоставить платформе следующие данные – имя, адрес, номер телефона, фотографию вашего удостоверения личности и селфи. Непредоставление этих сведений может привести к тому, что вы вообще не сможете получить доступ к платформе.

Кроме того, то, что вы являетесь гражданином или резидентом США, означает, что вы можете пользоваться только американскими биржами. Поэтому, если у вас есть IP-адрес в США и вы попытаетесь использовать иностранную валюту для инвестирования в криптовалюты, вам будет запрещено торговать или даже открывать счет. Это связано с правилами FinCEN.

Другие риски для безопасности также связаны с использованием иностранных бирж в США. Поэтому всегда лучше работать с американскими биржами, такими как Coinbase, Binance, Gate, Kraken, Coinmate и eToro. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) регулирует акции и другие ценные бумаги в США. SEC иногда утверждала, что криптовалюты являются ценными бумагами и, следовательно, имеют право регулироваться SEC. Однако не все криптовалюты обязательно являются ценными бумагами. Например, если криптовалюта была сгенерирована с помощью майнинга и полностью децентрализована, она не может считаться ценной бумагой. Однако в других случаях это считается ценной бумагой и подпадает под компетенцию SEC. В случае, если доказано, что криптовалюта является ценной бумагой, вам потребуются надлежащая регистрация в SEC, а также заполнение пакета документов для этого. Это может привести к дополнительным расходам для застройщиков и инвесторов.

Появление Биткоина в качестве альтернативного способа оплаты и инвестиционного инструмента привело к росту экосистемы криптовалют. Дни криптовалютных инноваций на диком Западе, похоже, закончились. Федеральные агентства и ведомства штатов внимательно следят за криптовалютными компаниями, такими как банки и биржи, основанные на биткойнах, и при необ-

ходимости принимают меры против преступлений, связанных с отмыванием денег и мошеннической деятельностью. В ответ несколько ведущих криптовалютных компаний покинули США. Отдельным штатам требуются дополнительные юридические препятствия и лицензирование, прежде чем они смогут легально работать в пределах каждого штата. Некоторые фирмы, такие как Ethereum и Shapeshift, полностью покинули США из-за более благоприятной правовой среды в таких странах, как Швейцария. Трудная задача для законодателей состоит в разработке законов, стимулирующих инновации и одновременно защищающих благосостояние и удовлетворенность потребителей. Конгресс должен принять меры, чтобы отменить законы штата, если криптовалютная компания получит федеральную лицензию. Цель стимулирования инноваций при одновременной защите клиентов может быть достигнута, если Конгресс примет меры, позволяющие криптовалютным и блокчейн-компаниям получать разумно достижимую федеральную лицензию. В правительстве технология распределенной бухгалтерской книги может помочь каждому департаменту обмениваться данными в цифровом формате, обеспечивая при этом проверяемый след. Избирательные комитеты, выдача социального страхования, выдача паспортов и государственных удостоверений личности, регистрация актов гражданского состояния, регистрация брака и сбор налогов могут извлечь выгоду из технологии распределенной бухгалтерской книги. Правительство должно определить, необходимо ли вмешательство, и если да, то каким образом. Поскольку политики изо всех сил пытаются наверстать упущенное, усилия по разработке соответствующего режима регулирования виртуальной валюты станут основной темой исследований и обсуждений в ближайшие годы.

Иванова М.А.

ФГБОУ ВО «РАНХиГС», ПИУ им. П. А. Столыпина

Научный руководитель: Кузнецова О.В.,
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «РАНХиГС»,
ПИУ им. П. А. Столыпина, г. Саратов

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей существует как обособленный государственный орган, призванный обеспечить государственную защиту юридическим лицам при осуществлении предпринимательской деятельности. Правовой статус и полномочия определены законом, однако в условиях современной реальности, требуется внесение изменений в существующие нормативные акты.

Ключевые слова: индекс административное давление, коррупция, бизнес-омбудсмен.

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» регулирует деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. Данный документ является основным федеральным нормативным правовым актом, которым федеральный, а также бизнес-омбудсмены в субъектах РФ руководствуются в своей деятельности.

Существование федерального и региональных бизнес-омбудсменов предполагает наличие эффективных методов и способов защиты прав предпринимателей, а также наличие возможностей решать общенациональные задачи по обеспечению прав предпринимателей.

Все чаще и сильнее оказывается административное давление на представителей предпринимательского сообщества. Необходимость дополнительной защиты в виде бизнес-омбудсменов определена финансово-хозяйственной деятельностью и, к сожалению, наличием коррупционной составляющей в некоторых органах власти.

Стоит отметить, что проблемы, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности, схожи по своему содержанию и в той или иной степени присутствуют во всех регионах. Доказательством последнего утверждения является тот факт, что законы о бизнес-омбудсменах стали появляться в регионах еще до принятия соответствующего федерального нормативного правового акта, а свою позицию о том, что «институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте Федерации», высказал В. Путин в одной из своих предвыборных статей.¹

Полномочия, компетенция, правовой статус определены Федеральным Законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Представители бизнес обращаются с различными рода обращениями к бизнес-омбудсмену. Часто, обращения в адрес бизнес-омбудсмена носят характер «последней надежды». К сожалению, административное давление присутствует в деятельности органов власти и некоторые представители органов власти регулярно допускают злоупотребление правом. Столкнувшись с административным давлением, предпринимателям необходим орган власти, способный оказать помощь и содействие в решении тех или иных задач, не исполняющий контрольную или надзорную, а выполняющий роль своего рода регулятора, но наделенный властными полномочиями. Таким органом, на мой взгляд, должен быть бизнес-омбудсмен.

Согласно своему правовому статусу, определенному законом, уполномоченный по защите прав и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами

¹ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 фев.

местного самоуправления и должностными лицами, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба РФ.

Стоит отметить, что Уполномоченный подотчетен Президенту РФ. По окончании календарного года Уполномоченный направляет Президенту РФ доклад о результатах своей деятельности, содержащий, в том числе оценку условий осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации, а также предложения о совершенствовании правового положения субъектов предпринимательской деятельности в части, относящейся к компетенции Уполномоченного. Ежегодные доклады Уполномоченного подлежат размещению (опубликованию) на официальном сайте Уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и официальному опубликованию в «Российской газете»². В докладе за 2022 год, размещенном на официальном сайте, Уполномоченный определяет индекс административного давления. Неоднократное упоминание про административное давление, в том числе наличие индекса административного давления, свидетельствует о сохраняющейся системе во властно-уполномоченных органах и коррупционной составляющей.

Безусловно, количество обращений в адрес бизнес-омбудсмена свидетельствует о возрастающем доверии со стороны предпринимателей к бизнес-омбудсмену. В рамках полномочий, бизнес-омбудсмен принимает решение о принятии жалобы субъекта предпринимательской деятельности к рассмотрению или об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в течение десяти дней со дня ее поступления, о чем уведомляет заявителя в течение трех дней. В дальнейшем Уполномоченный уведомляет заявителя о результатах реализации мер по восстановлению его нарушенных прав и законных интересов с периодичностью не реже одного раза в два месяца.

Необходимо учесть, что бизнес-омбудсмен недостаточно уполномочен. Полагаю, что в случае обнаружения бизнес-омбудсменом административного давления или злоупотребления правом со стороны наделенных властью структур, бизнес-омбудсмен должен обладать возможностью передавать информацию в правоохранительные органы с целью проведения проверки и установления всех обстоятельств. Само по себе право обращения, на мой взгляд, определено Законом и содержится в формулировке «осуществлять иные действия в рамках своей компетенции в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ»³. Однако, требует конкретизации понятийный аппарат, порядок и сроки рассмотрения обращения бизнес-омбудсмена для достижения результата от обращения.

Пример: Общество с ограниченной ответственностью «А» путем победы в конкурентной процедуре становится победителем аукциона на строительство объекта Д.

² Сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклады. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/>

³ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». URL: <https://internet.garant.ru/>

Заказчик на протяжении выполнения работ Общества не осуществлял никакого содействия, затягивал сроки рассмотрения писем, не реагировал на предложения о внесении изменений в документацию. Контракт был расторгнут, Общество включено в реестр недобросовестных поставщиков. Установлено, что Контракт не мог быть исполнен в силу несоответствия документации. В документацию внесены все необходимые изменения после расторжения с Обществом и заключен новый контракт с другим контрагентом. В последствие, суд счел необоснованным включение в реестр недобросовестных поставщиков Общества «А», Заказчик признан злоупотребившим правом. Общество обращалось, в том числе, с жалобой к бизнес-омбудсмену. На поступивший запрос от бизнес-омбудсмента, Заказчик- Администрация Района, ответила абстрактно, располагая при этом всеми необходимыми сведениями. Наличие злоупотребления правом является, на мой взгляд основанием для обращения в правоохранительные органы с целью проведения всесторонней и полной проверки на предмет наличия состава преступления. Подобные обращения должны быть инициированы бизнес-омбудсменом. Решение суда, которое гласит о факте злоупотребления правом со стороны Государственного или муниципального органа означает неправомерное поведение со стороны сильной, доминирующей стороны. Юридическое лицо становится слабой стороной и определенно несет убытки. Единственным способом защиты юридического лица является обращение в суд. Однако, судебный способ защиты является длительным и не всегда результативным.

Отсутствие законодательно-закрепленных механизмов, позволяющих быстро и своевременно реагировать на административные барьеры и административное давление способствует развитию коррупционной составляющей и подавлению здоровой, конкурентной среды в предпринимательском сообществе.

Полагаю, что способом решения подобной проблемы является совершенствование законодательства в части наделения уполномоченного при Президенте РФ по защите предпринимателей дополнительными полномочиями в части обращения в правоохранительные органы в случаях выявления злоупотребления правом со стороны властно-уполномоченных органов на предмет проведения проверки на наличие или отсутствие уголовного-правового состава.

Таким образом, Институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей является относительно новым и не в полной мере законодательно урегулированным, но очень важным и имеющим особое значение для современного конституционно-правового развития России.

Извекова М.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Зайцева О.В., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ

Аннотация: *уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям, но несмотря на это существуют такие составы, которые по своей общественной опасности причиняют определенный вред охраняемым законом интересам личности и государства. Назрела необходимость реформирования существующей нормы.*

Ключевые слова: *приготовление к преступлению, уголовная ответственность, общественная опасность.*

В современной российской уголовно-правовой науке ответственность за приготовление к совершению преступления наступает лишь в случае приготовления лица к тяжким и особо тяжким уголовно наказуемым деяниям. При этом ограничивается и максимальный размер возможного наказания. Однако несмотря на то, что позиция законодателя по данному вопросу остается неизменной с 1997 г., среди как теоретиков, так и практиков ведутся постоянные споры на тему возможности установления ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести.

Целью исследования выступает анализ отдельных составов, подпадающих под категорию преступлений средней тяжести и за приготовление к которым, на наш взгляд, необходимо привлекать к уголовную ответственность. Во исполнение указанной цели нами будет проведена оценка общественной опасности таких преступлений и предложены поправки в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) для совершенствования законодательства.

Согласно ст. 31 Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ ответственность за приготовление наступает и в случае создания условий для совершения преступления, попадающего под категорию «средней тяжести»¹.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, Молдовы и Туркменистана пошел по пути Модельного УК СНГ и ввел уголовную ответственность в том числе и за приготовление к менее тяжким преступлениям. В Уголовном кодексе остальных стран-участниц СНГ условия наказуемости приготовления к преступлению аналогичны российским,

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/crim.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

наказание следует лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Возникает вопрос: имеется ли необходимость в установлении уголовной ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести? Ведь в противном случае субъект не привлекается к ответственности за ряд преступлений, посягательство на которые, по нашему мнению, обладает достаточной общественной опасностью, которая как в теории так и в практике, наделяется различным содержанием ввиду того, что она наделена определенной степенью субъективности.

Полагаю, что отказ законодателя от применения мер уголовно-правового воздействия за приготовления к преступлению средней тяжести можно обосновать тем, что группа преступлений, попадающих под категорию средней тяжести, является одной из самых обширных, что неотвратимо повлечет за собой повышение нагрузки на судебную и уголовно-исполнительную системы. Это вполне весомый аргумент, но ведь задачей уголовного закона выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Такие объекты претерпевают негативные изменения и в случае совершения лица преступления средней тяжести, а значит установление уголовной ответственности за приготовление к таким деяниям не противоречит задачам уголовного закона.

Отказ законодателя от такого наказания допускает подготовку к ряду преступлений, которые, по нашему мнению, уже на стадии приготовления обладают достаточной степенью общественной опасности. На наш взгляд, для установления уголовной ответственности за приготовления к ряду дополнительных составов необходимо учитывать: продолжительность приготовления, потенциальные последствия, интенсивность посягательства (последующая возможность совершения окончательного преступления), только прямой умысел. В связи с этим рассмотрим некоторые составы, приготовления к которым отвечает заданным нами критериям:

- ст. 112 УК РФ. Одним из медицинских критериев, квалифицирующих признаки в отношении средней тяжести вреда здоровью, выступает значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 % включительно. Данный факт может значительно снизить уровень жизни человека, усложнить выполнение им его трудовых и иных функций или же вообще повлечь увольнение в связи с невозможностью выполнения его должностных обязанностей, ведь в России немало профессий, требования для которых предусматривают отличное состояние здоровья, а нанесенные увечья вполне могут снизить такую категорию.

При приготовлении к данному деянию важно установить умысел, который не должен быть направлен на причинение более тяжкого вреда здоровью, что можно сделать при помощи исследования, например, орудий преступления, физического развития субъекта преступления, его

уровня агрессии и т. д. Например, если лицо, посягающее на здоровье другого лица, профессионально занимается боевыми искусствами и во взаимоотношении с другими людьми ведет себя агрессивно, то как приготовление к ст. 112 УК РФ квалифицировать деяние нельзя.

- ст. 126 УК РФ. Похищение совершается с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего в целях реализации другого преступления либо по иным мотивам. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Похищение человека само по себе наносит значительный урон его психике. Данные по статистической составляющей преступления по объективным причинам не могут претендовать на абсолютную полноту поскольку вне поля зрения правоохранительных органов достаточно часто остаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Ответ о первопричинах данного вида преступлений не лежит на поверхности. Многие организованные преступные группы, совершившие похищения людей, возглавляли работники коммерческих структур и совместных предприятий, государственных предприятий и учреждений¹. Согласно данным официальной статистики за 2022 год по ч. 1 ст. 126 УК РФ осуждено 19 человек, по ч. 2 – 287, по ч. 3 – 27. Большинству лиц назначено лишение свободы. На наш взгляд приготовление к похищению должно наказываться в предельно допустимых границах, оставлять безнаказанным такое преступление нельзя.

Как подготовку можно расценивать объединение субъектов с целью совершения одного или нескольких похищений. О направленности умысла будут свидетельствовать объективные данные, дающие основания полагать, что лицо или несколько лиц планировали совершить именно похищение. К ним можно отнести запись телефонных переговоров, переписки. При этом важно отметить, что выполнение объективной стороны преступления, которую не получилось реализовать до конца по независящим от лица обстоятельствам будет уже покушением, а не приготовлением.

Введение в заблуждение также можно расценивать как подготовку к преступлению. Это своего рода «обработка» потерпевшего, его обман с целью облегчить совершение похищения. Опять же тонкая грань между приготовлением и покушением в данном случае. Если лицо все заранее подготовило и уговаривает, к примеру, ребенка пойти с ним под предлогом, что у него дома есть интересные игрушки или питомцы и уже начинает его уводить, но при этом деяние не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам, то здесь деяние квалифицируется как покушение, а если субъект на протяжении некоторого времени «обрабатывает» жертву, но при этом

¹ Иванов Л.Н., Волков А.С., Иванов Д.Л. Исследование проблемы похищения людей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problemy-pohischniya-lyudey> (дата обращения: 18.10.2023).

никаких физических действий не проявлял, то здесь мы говорим о приготовлении.

Таким образом, полагаем, что необходимо ввести уголовную ответственность за приготовление к похищению.

- ст. 158 УК РФ. Данный состав является достаточно распространенным. Потенциальный субъект преступления может предположить, что останется безнаказанным за подготовку к краже и осознание этого развязывает ему руки. Они могут заранее договариваться, планировать реализацию преступного умысла, но, если их деятельность будет пресечена на стадии приготовления, ответственность все равно не наступит.

Существует большая вероятность, что они продолжают начатое и совершат оконченное преступление. Аналогичная ситуация прослеживается и со ст. 161 УК РФ. Приготовление к грабежу, а особенно с применением насилия, должно быть уголовно наказуемо.

Согласно данным статистики, по всем частям ст. 158 УК РФ в совокупности было осуждено 158 154 человека, по всем частям ст. 161 УК РФ – более 15 000. При этом сюда не вошли лица, чья преступная деятельность не была доведена до конца. Полагаем, что осужденных было бы меньше, если бы существовала ответственность за приготовление к рассматриваемым составам, это может выступать своего рода сдерживающим фактором, которые не позволят лицам совершать преступления данной направленности.

- ст. 159 УК РФ. Мошенничество также достаточно распространённое преступление, и мы полагаем, что одной из причин продолжающегося роста таких преступлений выступает безнаказанность. Во время расширяющегося информационного пространства, где имеется практически любая информация, которая может быть использована в преступных целях, ее изыскание должно наказываться. При этом очень важно установить прямой умысел лица, который должен быть направлен именно на совершение мошенничества.

Как приготовление к мошенничеству также может свидетельствовать обман, стремление заполучить доверие со стороны другого лица. Но здесь есть одна важная деталь – наличие умысла. Если собранные доказательства позволяют утверждать, что он был направлен именно на совершение мошеннических действий, то здесь вопросов не возникает, но сложность видится в том, что без выполнения объективной стороны компетентными лицами не будет проводиться расследование по данному факту, поскольку и сам будущий потерпевший может не догадываться о направленности умысла субъекта. Без осведомленности усмотреть состав не представляется возможным. Но очень хорошо, что не все субъекты преступления подходят к совершению противоправных деяний с должной предусмотрительностью. Своими действиями они могут выдать себя и тогда по данному факту у лица, в отношении которого планировалось совершение мошеннических действий, будет вправе обратиться в правоохранительные органы.

Таким образом, нами была рассмотрена проблема отсутствия уголовной ответственности за преступления средней тяжести, приведены аргументы, подтверждающие необходимости ее установления. На этом основа-

нии решением проблемы мы видим внесение изменений в ст. 30 УК РФ. Так, нами предлагается норма в следующей редакции:

1. Приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

2. Уголовная ответственность наступает за приготовление к следующим преступлениям средней тяжести: ст. 112, ст. 126, ст. 158, ст. 159, ст. 161, а также ко всем составам, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

3. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Ильина Н.Ю.

ФГБОУ ВО «МарГУ», г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Ильина Н.Ю.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «МарГУ», г. Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОСТАВУ ИЗНАСИЛОВАНИЯ (СТ. 131 УК РФ)

Аннотация: в статье анализируются проблемы квалификации неоконченного преступления применительно к составу изнасилования. Сделан вывод, что ни одно из действий, направленных на прекращение сопротивления жертвы до изнасилования, само по себе не образует и не может образовать посягательства на половую свободу (половую неприкосновенность жертвы). С учетом этого квалификация неоконченного преступления применительно к составу изнасилования требует дополнительных разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: изнасилование, неоконченное преступление, приготовление, покушение, квалификация покушения на изнасилование.

В уголовной практике достаточно часто встречаются случаи ошибочной квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Возникновение сложностей при квалификации таких преступлений и их отграничения от смежных составов имеет место в связи с несовершенством уголовного законодательства, в том числе некорректных или неоднозначных формулировок правовых норм, отсутствие разъяснений Верхов-

ного суда и не всегда эффективная организация предупреждения преступных деяний¹.

Наиболее массовым преступлением, связанным с посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность, является изнасилование, основным объектом которого выступает половая неприкосновенность несовершеннолетних лиц женского пола, а также половая свобода женщин, достигших совершеннолетия. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья и жизни граждан.

Изнасилование, как правило, включает не только половое сношение, но и насильственные действия виновного лица по отношению к жертве. Насилие может быть как физическим, так и психическим. К физическому насилию относят побои, лишение физической свободы и т.д. Психическое насилие чаще всего выражается угрозах, в том числе угрозе причинения вреда здоровью потерпевшей. Акт насилия при совершении преступления может быть реализован как в отношении потерпевшей, так и другого лица, например, пытающегося помешать преступлению. Объём физического насилия в максимальном размере может включать себя причинение вреда здоровью жертве средней степени тяжести. Психическое насилие – в угрозе причинения соответствующего вреда. Если виновный всего лишь применил насилие, либо высказал угрозу применения насилия для последующего изнасилования, но половой акт не имел места, то можно говорить о таком преступлении, как покушение на изнасилование жертвы.

Приготовление к преступлению, исходя из положений ч. 1 ст. 30 Уголовного кодекса РФ, – это умышленное создание условий для совершения преступления, тогда как покушение на него – это совершение умышленного преступного деяния, направленного на непосредственное совершение преступления, как об этом гласит часть третья той же статьи Уголовного кодекса.

К условиям для признания покушения на преступление ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса РФ относит: совершение виновным определённых действий, носящих умышленный (прямой или косвенный) характер, действия виновного имеют очевидную направленность на совершение данного конкретного преступления, преступные действия виновного неминуемо привели бы к совершению окончательного преступления, если бы случайные обстоятельства не способствовали прекращению преступных действий².

Диспозиция ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса РФ даёт следующую формулировку изнасилования: изнасилование – это сношение с применением насилия или его угрозой в отношении потерпевшей, либо с использованием её беспомощного состояния. В то же время указание на конкретное время применения насилия по отношению к жертве в Уголовном кодексе отсутствует. Кроме

того, список конкретных способов насилия не указывается³. Постановление Пленума ВС РФ № 16 в пункте 2 определяет, что насилием в данном случае можно называть причинение потерпевшей боли, либо ограничение свободы действий⁴. Эксперты отмечают, что насилие, применяемое к потерпевшей, направлено чаще всего на облегчение преступных действий (путём подавления воли жертвы к сопротивлению), но непосредственно не приводит к достижению преступного результата. Поэтому нельзя утверждать, что насилие выступает обязательным и неперенным признаком изнасилования⁵. Очевидно, что только физиологические действия виновного лица, которые приводят к преступному результату, могут считаться признаками объективной стороны. Такие физиологические действия, не будучи прекращёнными, неизбежно приведут к изнасилованию, то есть окончательному преступлению. Таким образом, никакие действия насильственного характера, которые виновный направляет на то, чтобы сломить сопротивление жертвы изнасилования, не может образовать состав посягательства на её половую неприкосновенность. Покушение на преступление начинается с того момента, когда виновный направил свой половой орган к половому органу потерпевшей, после чего стадия покушения на преступление перерастает в стадию окончательного преступления (если внешние обстоятельства не помешают виновному совершить свои преступные действия, то есть изнасилование).

Ответим также, что правоприменитель, помимо уголовно-правовых, должен принимать во внимание и уголовно-процессуальные аспекты преступления. Так, согласно ч. 4 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ, обвинение не может строиться только на признании виновного лица, поскольку оно, например, может быть самооговором. Для постановления обвинительного приговора необходимы и доказательства⁶. Если действия виновного квалифицируются с учётом собранных материалов дела и без признания задержанного, то следствие обязано установить его прямой умысел именно на изнасилование, а не на смежные составы, например насильственные действия сексуального характера. Для того, чтобы квалифицировать преступление как окончательное и совершенное с умыслом, то есть, что намерения виновного были направлены на совершение именно полового акта с жертвой, должны быть представлены неопровержимые доказательства.

Таким образом, применительно к составу изнасилования имеет место проблема квалификации неоконченного преступления, что требует внесения необходимых изменений, либо дополнений в Постановление Пленума

³ Краев Д. Ю. Преступления, совершаемые с применением насилия: вопросы квалификации // Законность. 2019. № 9. С. 51.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

⁵ Новоселова С. С. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: актуальные проблемы квалификации и правоприменения // Российский следователь. 2023. № 3. С. 21.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

¹ Эртелева Д. И. К вопросу о некоторых проблемных аспектах квалификации изнасилования по уголовному законодательству Российской Федерации // Теория и практика современной юридической науки. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 289.

² Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н., Собенин А. А. и др. Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. С. 135.

ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Калимуллов А.Р., Федоров В.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Федюнин А.Е., д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: авторами сформулировано предложение по разрешению противоречия между уголовно-процессуальным законодательством России и международными договорами применительно к праву обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей и потерпевших

Ключевые слова: уголовный процесс, международный пакт, допрос, ходатайство, следственный судья.

В результате взаимодействия в области противодействия преступности возникла неотъемлемая система международных норм, объединяющих опыт уголовно-процессуальной деятельности по всему миру. Эти стандарты выступают своеобразным обобщением лучших практик и направляют усилия на национальном уровне на совершенствование законодательства. Гармония между национальными нормами и международно-правовыми актами в области уголовно-процессуальной деятельности проявляется через установление преимущественного значения международных стандартов. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах становится универсальным ориентиром, обязывая Российскую Федерацию следовать его положениям, включая вопросы предоставления гарантий участникам уголовно-судопроизводства.

Конституция РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹. Уголовно-процессуальный кодекс, в свою очередь, раскрывает данное положение в ч. 3 ст. 1², в которой прописан при-

оритет правил международного договора над правилами, предусмотренными настоящим кодексом.

А.Н. Морозов отмечает, что общепризнанные принципы и нормы международного права не только повышают значение национального регулирования в отдельных наиболее важных сферах, таких как, например, уголовно-процессуальное право, но и способствуют развитию института защиты прав человека, обеспечения исполнения международных обязательств, а также поддержания безопасности и борьбы с преступностью³.

Теоретики и практики, утверждавшие, что предварительное расследование по установленным нормам процессуального законодательства РСФСР проходило в условиях активного взаимодействия сторон, выдвигали следующую аргументацию: в соответствии со ст. 131 УПК РСФСР следователь не имеет права отклонить ходатайства участников процесса о проведении следственного действия, если те обоснуют, что результаты этого действия могут иметь значение для дела. Этот аспект сохраняется и в современном законодательстве, например, в ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Тем не менее, этому аргументу можно противопоставить вполне очевидный контраргумент. Решение о том, являются ли указанные обстоятельства важными для дела и могут ли они быть выявлены в ходе проведения соответствующего следственного действия, остается в компетенции следователя.

Для того чтобы оспорить отказ следователя в удовлетворении ходатайства, необходимо его получить, но на практике следствие часто затягивает с ответом. Ключевым выходом из таких ситуаций может стать закрепление в законе права стороны защиты обращаться непосредственно в суд с ходатайством о проведении следственного действия. Это могло бы компенсировать невыполнение обязанности органов расследования и соответствовало бы принципу равноправия сторон в процессе доказывания. Проведение такого следственного действия может быть поручено независимым процессуальным фигурам, таким как судебный следователь или следственный судья. Подобные меры приняты в законодательстве некоторых зарубежных стран и могли бы способствовать более сбалансированному участию сторон в доказывании⁴.

Подобный институт имеет важное правовое значение в уголовном процессе Германии. В Уголовно-процессуальном кодексе Франции также уделяется значительное внимание судебному контролю, направленному на обеспечение защиты прав и свобод личности. Особую важность представляет роль следственного судьи на этапе предварительного расследования во Франции. Например, ст. 137 УПК Франции подчеркивается, что «Судья, проводящий следствие и не видя необходимости в удовлетворении запросов прокурора о применении временного заключения к лицу, подвергаемому ответственности, не обязан формулировать мотивированные решения. То же самое касается запросов о продлении или под-

2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 35–36.

⁴ См.: Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: СПАРК, 1995.

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.; с изм. и доп. от 26 декабря

тверждении временного заключения, а также запросов о судебном контроле»¹.

В период советской эпохи доктор юридических наук В.М. Коган сформулировал вопрос, касающийся возможности внедрения института следственного судьи в уголовное производство. Рассматривая неотложную потребность в данной инновации, Коган обосновывал свою позицию многочисленными фактами систематического нарушения законности в ходе уголовных расследований. Акцентируя внимание на переосмыслении традиционных процессуальных практик, ученый высказывал мнение о том, что введение следственного судьи предоставит защите возможность эффективного воспользоваться ресурсами прокурора, следователя и органов дознания в контексте сбора и верификации информации, обеспечив при этом обращение к следственному судье в качестве обязательного посредника, чьи директивы станут неперенными для всех сторон уголовного процесса².

Позиция Верховного Суда РФ по поводу института следственных судей была представлена в докладе В.М. Лебедева, в котором одной из компетенций следственных судей предлагалась возможность рассмотрения ходатайств обвиняемых о производстве следственных действий³. Представляется, что это могло бы решить проблему, возникающую из-за конфликта содержания ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ч. 2 ст. 159 УПК, в рамках которой следователь может не удовлетворять ходатайство о допросе свидетелей или потерпевшего, что в дальнейшем может привести к пересмотру данного вопроса судьями, так как Международный пакт напрямую дает гарантии обвиняемым на право допрашивать показывающих против него свидетелей без каких-либо уточнений, которые указаны в рассматриваемой статье уголовно-процессуального кодекса.

Таким образом, существует дефект в нынешнем уголовно-процессуальном кодексе России в части применения норм уголовного процесса, закрепленных в ратифицированных международных конвенциях. Институт следственных судей в РФ возможно решил бы данную проблему, но данное предложение уже поднималось на заседании Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека. В.В. Путин⁴ указал на то, что институт следственных судей не прижился в России еще при Александре II и начал постепенно угасать, а вскоре и вовсе пропал. На сегодняшний день решением указанной проблемы может стать предложение о внесении изменения в ч. 3 ст. 159 УПК РФ, а именно исключении из нее положения о возможности следователя принимать решение о том, имеют ли значение для уго-

ловного дела обстоятельства, об установлении которых ходатайствует сторона защиты. Данная мера позволит в определенной степени уравнивать права сторон и усилить состязательные начала уголовного процесса, поскольку вопрос об удовлетворении ходатайства перестанет отдаваться на субъективное усмотрение следователя. Кроме того, это поднимет качество предварительного расследования, исключит переложение на суд доказывание обстоятельств, которые должны выясняться на досудебных стадиях процесса.

Кирилкин И.О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соловьева Т.В.,

д.ю.н. профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИНГАПУРЕ И КИТАЕ

Аннотация: информатизация как явление, связано с внедрением телекоммуникаций во все сферы экономики и общества. В данной статье будет рассмотрен опыт внедрения информационных технологий в судебных системах стран Азиатско-Тихоокеанского региона на примере Сингапура и Китая.

Ключевые слова: информатизация, электронное правосудие, интернет-суды, электронные службы.

Термин «информатизация» был введен в общественный оборот в 1978 г. французскими специалистами С. Норой и А. Минком в исследовательской работе, выполненной по поручению президента Франции и посвященной информатизации общества, ученые определяли информатизацию как явление, связанное с внедрением компьютерных технологий и телекоммуникаций во все сферы экономики и общества, и изменением взаимоотношений в результате этих процессов⁵. Действительно, можно согласиться с вышеупомянутыми учеными, так как на сегодняшний момент информатизация интегрирована во все сферы жизнедеятельности в том числе и юриспруденцию. Информатизация является двигателем мирового прогресса и открывает перед обществом новые перспективы развития. Государства обратили внимание на это явление и начали искать пути внедрения её в качестве перспективного средства взаимодействия между судебными органами и гражданами.

Опыт иностранных государств показывает, что информатизация судов приводит к внедрению в правоприменительную практику государства элементов электронного правосудия. В стороне не остались и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Сингапурский и Китайский проекты по внедрению электронного правосудия, интересны тем, что они начали свое развитие примерно на рубеже двадцатого и двадцать первого века и на данный момент

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М., 1996. С. 74. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006121321/#LEGISCTA000027753875

² См.: Коган В.М. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С. 26–27.

³ См.: Доклад председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева по итогам деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ в 2019 году. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28750/

⁴ См.: Стенограмма заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2020 г. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanie-soveta-po-pravam-cheloveka-10-12-2020.html>

⁵ Нарыжный Н.А. Классические подходы и современная интерпретация понятия «информатизация». // Вестник Института экономических исследований. 2020. С. 46.

добились определенных положительных результатов, которые будут интересны и актуальны для российской судебной системы.

Информатизация судопроизводства в Сингапуре началась еще в 1997 г. Прежде всего государство поставило перед собой цель сократить время рассмотрения по гражданским делам. На начало нулевых годов XXI века производство по гражданским делам могло осуществляться до десяти и более лет, с этим необходимо было бороться и для решения данной проблемы была создана так называемая Mainframe Civil System, которая представляла из себя Компьютеризированную систему управления делами и содержит всю важную информацию, включая данные о сторонах, характере и размере иска, представленных документах и результатах слушаний. Система помогает отслеживать ход судебного разбирательства. Внедрение данной системы существенно позволило сократить сроки рассмотрения споров¹. Следующим этапом развития стала система электронных обращений, которая включала в себя такие структурные элементы, как:

- электронную службу подачи документов (Electronic Filing System), которая осуществляет автоматическую проверку всех документов поступающих в суд на соответствие их требованиям процессуального законодательства, после чего документы поступают в соответствующий реестр;

- служба электронных выписок или служба электронного извлечения документов (Electronic Extract Service) позволяет получать выписки из документов или копии документов онлайн, не обращаясь лично в суд или путем отправки письменных запросов, что существенно упрощает процесс и сокращает время на получение необходимых материалов;

- система электронного обслуживания документов позволяет отправлять в электронной форме процессуальные документы одновременно в суд и другим участникам судебного процесса, что соответственно снижает издержки на отправку корреспонденции и риск порчи или утраты документов;

- электронная информационная служба или система LawNet представляет собой стратегическую национальную информационную сеть, которая позволяет юридическим организациям осуществлять поисковые запросы документов в базе данных судов Сингапура и получать их в электронном виде².

В Китае интеграция информатизации в судопроизводство начало свое развитие в 1996 г., тогда Верховный Народный суд КНР объявил «о планах создания компьютеризированной информационной сети, к которой должны быть подключены суды всех уровней»³. В дальнейшем с постепенным внедрением информационных технологий, их общей распространенностью среди населения,

с улучшением технических возможностей компьютерной и цифровой техники информатизация все больше укоренялась в судебной системе Китайской Народной Республики. Огромное значение в развитии информатизации судебной системы сыграли 10-е годы XXI века, была введена так называемая «Система банка судебных решений», включающая в себя: «портал судебных решений», «систему прямых трансляций судебных разбирательств», «систему информации о судебном процессе в онлайн режиме» и «систему сведений об исполнении судебных решений». Однако в Российской Федерации, на данный момент, уже действуют аналоги китайских систем, для России интересен именно опыт Китая в развитии так называемого цифрового судопроизводства. С 2017 г. в Китае созданы «кибер-суды», которые могут рассматривать судебные дела в формате видеочата, подобные суды уже зарекомендовали себя и демонстрируют высокую эффективность⁴. Данный проект стартовал на базе народного суда города Ханчжоу и суд рассматривал вопросы, связанные с электронной коммерцией⁵. В дальнейшем к системе «кибер-судов» присоединились суды городов Пекина и Гуанчжоу, а категории рассматриваемых дел расширились. Суть рассмотрения дел «цифровыми судами» заключается в том, что все этапы судебного производства от подачи искового заявления до вынесения решения по существу дела осуществляются в цифровой форме без непосредственного взаимодействия между участниками процесса и судом. Согласно данным ВНС рассмотрение дел интернет-судами уменьшилось в два раза по сравнению с судами, которые рассматривали аналогичные дела в офлайн режиме, а также количество обжалований вынесенных данными судами решений, также значительно уменьшилось. Однако следует понимать, что данные «цифровые суды» рассматривают достаточно простые категории дел с однозначной практикой разрешения определенных видов спора, и критерии определения какие споры простые, а какие сложные достаточно условные.

Для Российской Федерации опыт Сингапура интересен тем, что отечественных аналогов электронной службы проверки документов в автоматическом режиме отсутствует, сотрудники суда и судьи сами осуществляют проверку, что увеличивает нагрузку на суды и сроки рассмотрения заявлений. Аналогично со службой электронного извлечения документов, службой электронного обслуживания документов и системой LawNet. Все эти службы были созданы с целью ускорения рассмотрения гражданских споров и упрощения взаимодействия участников процесса с судом. Данные системы уже зарекомендовали себя с положительной стороны на территории своего государства и в целях развития концепции «электронного правосудия» в РФ, мы считаем, что отечественное судопроизводство определенно нуждается в аналогичных службах. Опыт Китая, аналогично, актуален для

¹ Купчина Е.В. Цифровое правосудие в странах азиатско-тихоокеанского региона: опыт Сингапура // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. С. 94.

² Купчина Е.В. Цифровое правосудие в странах азиатско-тихоокеанского региона: опыт Сингапура // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. С. 96.

³ Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С., Паламарчук С.А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. № 8. 2022. С.55.

⁴ Подкопаева К.С. Указ. соч. С. 717–718; Макарова М.Ю. Указ. соч. С. 86–87; Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 233.

⁵ Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С., Паламарчук С.А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. № 8. 2022. С. 56.

России, новация помогла Китаю разгрузить судебную систему страны, упростить и ускорить рассмотрение гражданских дел, в чем так нуждается судебная система РФ в связи со все той же загруженностью судебных органов. Мы считаем, что на основе имеющегося опыта Сингапура и Китая, России необходима разработка отечественных аналогов систем применяемых в выше указанных государствах.

Коваль М.В.

ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов

Научный руководитель: Чаннов С.Е.,

д.ю.н., профессор, ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов

ВЫЯВЛЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье изучается выявление и урегулирование конфликта интересов как механизм борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления, рассматриваются проблемы, воздействующие на практическую эффективность действия данного механизма.

Ключевые слова: органы местного управления, конфликт интересов, урегулирование конфликта интересов, противодействие коррупции, антикоррупционные механизмы.

В настоящее время особую опасность для эффективной деятельности органов власти на всех уровнях представляет коррупция. Высокая степень общественной опасности коррупционных деяний, совершаемых, в том числе, в органах местного самоуправления, обуславливает необходимость разработки и реализации ряда антикоррупционных мер. Комплексность антикоррупционной деятельности обеспечивается посредством действия соответствующей политики, в которой определяются специализированные, научно обоснованные меры, призванные снизить риски появления коррупции. Реализация антикоррупционной политики предполагает, в том числе, осуществление превентивных мер, способных не только побороть коррупцию, но и предотвратить её возникновение в самых разных сферах жизни современного общества и государства.

Одним из сравнительно новых правовых механизмов, посредством которого обеспечивается борьба с коррупцией в органах власти, включая органы местного управления, является нормативная конструкция «конфликт интересов».

По определению законодателя (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции») конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная прямая или косвенная заинтересованность слу-

жащего влияет либо может повлиять на исполнение им должностных (служебных) обязанностей (полномочий). Под личной заинтересованностью следует понимать возможность получения доходов, выгод и преимуществ как самим служащим, так и его родственниками, друзьями, знакомыми или коммерческими структурами, которые тем или иным образом с ним связаны – на это указывают положения ч. 2 ст. 10 вышеназванного закона.

Нормативным документом, в котором содержится более детальное описание ситуаций, причисляемые к ситуациям конфликта интересов, является Памятка о типовых ситуациях конфликта интересов на государственной службе РФ и порядке их урегулирования¹. Отдельные положения о ситуациях конфликта интересов, их регулировании и последствиях также содержатся в Письмах Министерства труда РФ от 3 сентября 2018 г. № 18-0/10/П-6179, от 29 марта 2018 г. № 18-0/10/П-2061, от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088.

Уведомление о конфликте интересов со стороны служащего, как следует из ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», должно быть предоставлено в письменном виде представителю нанимателя в тот момент, когда служащему стало известно о возникшей ситуации конфликта интересов.

Основные причины конфликта интересов на муниципальной службе, как считают С.Н. Ревина и М.С. Сараева, состоят, в первую очередь, в игнорировании служащими прав и интересов граждан. Кроме того, как отмечают авторы, причинами возникновения конфликта и интересов являются также невнимание к законодательству и запретам, а также элементарное несоблюдение должностных инструкций².

Ещё одной причиной, которая провоцирует конфликты интересов на муниципальной службе, является, как можно предположить, отсутствие конкретизации компетенции муниципальных служащих, а также частое дублирование полномочий, осуществляемых муниципальными органами власти и их подразделениями. Помимо этого, причинами конфликта интересов является слабая информированность гражданского общества об обязанностях и работе органов местного самоуправления и наличие противоречий в действующем законодательстве и иных нормативных правовых актов. Наряду с этим, проблему усугубляет тот факт, что руководство не в полной мере осуществляет контроль над исполнением муниципальными служащими своих должностных обязанностей (в большинстве случаев, по причине нехватки времени и высокой загруженности иными обязанностями). Кроме того, заблаговременно заметить возможность возникновения конфликта интересов и вовремя провести «профилактические работы» крайне затруднительно.

¹ Памятка о типовых ситуациях конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования // Управление делами Президента РФ. Официальный сайт. URL: <https://udprf.ru/content/tipovye-situacii-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-rossiyskoy-federacii-i> (дата обращения: 09.10.2023).

² Ревина С.Н., Сараева М.С. Конфликт интересов на муниципальной службе. Особенности возникновения и разрешения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2–2. С. 158–161.

В целом, все факторы, оказывающие воздействие на формирование конфликта интересов возможно подразделить на две группы – объективные (связанные с рабочими ситуациями служащего, не зависящие от его личности и приводящие к столкновению частных интересов с общественными) и субъективные (в их основе лежит, в первую очередь, личная заинтересованность самого муниципального служащего).

К числу объективных факторов, вследствие которых возникает конфликт интересов, можно отнести, к примеру: пробелы в правовом регулировании муниципальной службы, конфликты в области муниципального управления, несовершенство существующих механизмов и правового обеспечения деятельности по предотвращению и урегулированию данных конфликтов и пр.

Субъективными факторами можно считать, допустим, неудовлетворённость муниципальных служащих собственным материальным и социальным положением, недостаточное морально-психологическое развитие личности (подверженность давлению, отсутствие развитой воли и пр.), а также ряд других факторов, непосредственно связанных с личностью служащего и его личными интересами.

Н.И. Печеницына пишет, что все конфликты интересов можно условно подразделить на три группы:

1. Реальные. В случае наступления реального конфликта сам факт его наличия обозначает ненадлежащее исполнение муниципальным служащим своих обязанностей.

2. Мнимые. Мнимый конфликт возникает тогда, когда служащий соблюдает принцип законности собственных действий, но несмотря на это существуют подозрения в его личной заинтересованности вследствие халатности, либо по иным причинам.

3. Потенциальные. Потенциальный конфликт интересов имеет место тогда, когда у служащего имеется серьёзный провокационный фактор, состоящий в личной заинтересованности. Личная заинтересованность способна спровоцировать возникновение реального конфликта интересов. В пример можно привести ситуацию, когда в одном органе власти работают служащие, являющиеся близкими родственниками. В данном контексте личная заинтересованность может проявить себя в ситуации соподчинённости, и, как следствие, выступить причиной конфликта интересов в органе власти¹.

Конфликт интересов может иметь формы протекционизма, кумовства, злоупотребления служебным положением. Несмотря на разницу в сущности и содержании данных форм, все эти явления выступают в качестве потенциально опасных в сопоставлении их со значимостью муниципальной службы и деятельности органов местного самоуправления в целом.

Следует также рассмотреть законодательный аспект проблемы конфликта интересов. Так, в п. 3 ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» указывается на то, что «работодатель обязан принять меры по пре-

дотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения этого муниципального служащего от занимаемой должности муниципальной службы на период урегулирования конфликта интересов с сохранением за ним денежного содержания на все время отстранения от замещаемой должности»².

Возможно предположить необходимость конкретизации процесса отвода либо самоотвода муниципального служащего. Правильное использование данного процесса может происходить только в том случае, когда рассматриваемый вопрос получит достаточное регулирование в действующем российском законодательстве.

Правовым пробелом, с субъективной точки зрения, является то, что действующая редакция Федерального закона «О муниципальной службе в РФ» не содержит в себе нормы, посредством которой осуществлялось бы законодательное закрепление положений, регулирующих разрешение конфликта интересов в случае осуществления служащим профессиональной деятельности по совместительству. Данный правовой пробел, как видится, не даёт работодателю возможности реального обнаружения конфликтной ситуации, что объясняется, в первую очередь, полным отсутствием рычагов власти.

Возможность работы гражданских служащих по совместительству допускается нормами Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ». Между тем, данным законом определяется, что служащий может работать по совместительству только в том случае, если такая работа не является причиной возникновения конфликта интересов. В случае, если рассмотренное законодательное требование оказывается нарушенным, к служащему, допустившему нарушение, применяются соответствующие санкции, связанные с увольнением, прекращением служебного контракта или освобождением от замещаемой им должности.

В дополнение к вышесказанному следует подчеркнуть, что современное законодательство о муниципальной службе содержит лишь указание о праве на создание комиссии с целью рассмотрения ситуации конфликта интересов. При этом, законодательные акты не содержат в себе норм, посредством которых осуществлялось бы регулирование деятельности такой комиссии. Из данного следует, что существует необходимость применения аналогичных требований законодательства о государственной и гражданской службе.

Кроме правовых проблем, проблем нормативно-правового регулирования, существуют также проблемы организации деятельности комиссий по регулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления. В большинстве случаев создание таких комиссий на «местном» уровне носит исключительно формальный характер, а деятельность их эпизодична и малоэффективна, так как направлена на ликвидацию уже действующего конфликта интересов, а не на профилактику тех, которые только «назревают». Сомнительная эффективность действия рассматриваемых комиссий также обу-

¹ Печеницына Н.И. Понятие и формы проявления конфликтов интересов на государственной службе // Молодой ученый. 2021. № 20(362). С. 357–359.

² Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 10.10.2023).

славливается тем, что, исходя из норм законодательства, выносимые комиссией положения носят лишь рекомендательный характер. Иными словами, комиссия не может оказать реального воздействия на нарушителей, что уменьшает её статус в органе местного самоуправления, а также снижает мотивацию членов комиссий к недопущению возникновения конфликта интересов¹.

Проблема с эффективностью деятельности комиссий для рассмотрения ситуации конфликта интересов может быть разрешена с опорой на зарубежную практику, как с организационной, так и с правовой точки зрения. К примеру, интересен опыт Канады, где есть закон о конфликте интересов и существует специальная должность – комиссар по конфликту интересов и этике². В Хорватии проблема конфликта интересов решается законодателем посредством действия Закона о предотвращении конфликта интересов³. Важно перенять зарубежный опыт действий и правового обеспечений, направленный именно на предотвращение ситуации конфликта интересов. Несомненно, разрешение таких ситуаций имеет большую значимость, но если подобная ситуация уже возникла, то все предшествующие успехи деятельности служащего сводятся к нулю, в случае его увольнения временно снижается эффективность деятельности органа местного самоуправления и новые результаты также могут быть поставлены под сомнение.

Подводя итог вышесказанному, следует также подчеркнуть, что конфликт интересов в органах местного самоуправления не всегда связан исключительно со столкновением личных интересов служащего с интересами общественного порядка. Факторами, провоцирующими возникновение конфликта интересов, служат также правовые проблемы и пробелы в области правового регулирования муниципальной службы, эффективность профессиональной деятельности служащего и пр. При таком наборе различных факторов воздействия исключить вероятность возникновения конфликта интересов только лишь запретительными и рекомендательными мерами практически невозможно. Следовательно, особую значимость приобретает необходимость формирования таких условий прохождения службы, при которых будет формироваться профессиональная личность муниципального служащего. Кроме того, в предотвращении конфликта интересов немалая роль принадлежит стимулированию и мотивации служащих к соблюдению требований законодательства, к уважению прав и свобод, профессиональных качеств других граждан, организаций и коллег.

¹ Чаннов, С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 13–17.

² Горохова, С.С. Использование механизма доверительного управления как способа предотвращения конфликта интересов на государственной службе: опыт Канады, Чили и Албании // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 41–57.

³ Исмаилов Б., Мансурова С. Опыт зарубежных стран по предотвращению конфликта интересов на государственной службе // ОИИ. 2020. № 3. С. 65–81.

Козлов С.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шляпкинова О.В.,
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ

Аннотация: в данной статье анализируются актуальные недостатки методики мониторинга наркоситуации, учитывающей не все детерминанты и причинности наркопреступности в виде отсутствия сведений о заблокированных сайтах, сведений о влиянии иностранных спецслужб, наркопреступности специальных субъектов, а также пенитенциарной преступности, а также предлагается способ решения проблемы в виде внесения изменений в соответствующую методику.

Ключевые слова: наркоситуация, методика мониторинга наркоситуации, национальная безопасность, нормотворчество.

Контроль над наркоситуацией сегодня является одной из важнейших задач государства – так, согласно Стратегии национальной безопасности РФ⁴, к основным угрозам защищенности национальных интересов относятся наркобизнес (п. 18), незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе с использованием анонимности (пп. 11 п. 47, п. 53), в целом преступления с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (пп. 15 п. 47), пропаганда потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе на фоне легализации употребления наркотических средств (п. 52, п. 85).

Таким образом, несомненно необходима необходимость исследования наркоситуации для научно обоснованного, комплексного противодействия основным ее проявлениям. Основой анализа наркоситуации в РФ согласно Стратегии антинаркотической политики⁵, является государственная система мониторинга наркоситуации в РФ, которая в свою очередь осуществляется в соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах⁶ (далее – методика мониторинга наркоситуации).

Е.П. Ким и Т.А. Федоренко выделяют в качестве основных целей методики мониторинга наркоситуации

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

⁵ Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7710; 2023. № 14, ст. 2399.

⁶ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (утв. подп. 4.3 решения Государственного антинаркотического комитета (протокол от 25 июня 2021 г. № 48)) // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/metodika/> (дата обращения: 17.10.2023).

«определение состояния наркоситуации и масштабов незаконного распространения и потребления наркотиков; выявление, прогнозирование и оценку уровня угроз национальной безопасности, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; оценку эффективности антинаркотической работы и формирования предложений по ее оптимизации»¹.

Однако, при этом, данные цели не выполняются в достаточном на наш взгляд объеме. Согласно А.И. Долговой, «именно это [выявление характера детерминации и причинности преступности] позволяет целенаправленно разрабатывать предупредительные меры с учетом конкретных условий места и времени»². В то время, как методика мониторинга преступности не включает многие детерминанты, не получая соответствующие сведения от надлежащих субъектов.

К таким сведениям можно отнести:

1. Сведения о блокировке сайтов, доменных имен, содержащих информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также копий таких сайтов.

2. Сведения о действиях специальных служб и экстремистских, в том числе националистических, организаций иностранных государств, причастных к незаконному производству и контрабанде наркотиков, а также их незаконному распространению в Российской Федерации.

3. Сведения о наркопреступности среди специальных субъектов, преступления которых подследственные согласно п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователям Следственного комитета РФ.

4. Сведения о состоянии пенитенциарной наркопреступности в исправительных учреждениях.

Рассмотрим каждый из данных пунктов подробнее.

Несмотря на то, что сведения о блокировке сайтов сами по себе упоминались в докладе В.А. Колокольцева на заседании ГАК³, сам по себе механизм предоставления таких данных Роскомнадзором согласно методике мониторинга наркоситуации отсутствует, так как Роскомнадзор не выделен в качестве субъекта предоставления такой информации. Хотя очевидно, что данные сведения имеют значимость для анализа наркоситуации, так как в качестве угроз согласно вышеуказанным Стратегиям национальной безопасности и антинаркотической политики очевидно выделяются пропаганда наркопотребления, а также распространение наркотиков с помощью информационно-коммуникационных средств. При этом по факту официально методикой анализ данной детерминанты никак не закреплена. Предлагаю закрепление

в методике мониторинга наркоситуации органов Роскомнадзор в качестве субъекта о предоставлении информации о количестве заблокированных сайтов, причастных к распространению наркотических средств или информации о них, а также копий таких сайтов.

Также не закреплена (но и вовсе не попадают в доклад, в отличие от предыдущего пункта) сведения о действиях специальных служб, причастных к распространению наркотических средств, их влияние на наркоситуацию и прочие криминологически значимые данные. Сама данная детерминанта по сути является еще правовой новеллой, так как была введена вместе с недавними поправками в Стратегию антинаркотической политики, однако до сих пор никак ни в протоколе заседания ГАК, ни в официальных докладах или отчетности она не была отражена, что очевидно затрудняет ее изучения, несмотря на прямое законодательное закрепление. Предлагаю закрепление в методике мониторинга наркоситуации органов ФСБ в качестве субъекта предоставления информации о деятельности иностранных спецслужб, производящих и распространяющих наркотических средства и психотропные вещества.

Косвенно и крайне ограниченно исследуются спецсубъекты, преступления которых в порядке п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ подследственные СК РФ, так как сведения о наркопреступлениях анализируются по большей части только на основании данных о расследовании органами внутренних дел. Косвенно же подобная информация может передаваться Судебным департаментом в части передачи сведений о назначениях наказаний, применимых в отношении исключительно военнослужащих. Однако, очевидно, что данная информация не может считаться полной, когда даже в отношении военнослужащих проблема наркотизма ставится в качестве отдельного явления, а противодействие ей – в качестве направления деятельности, что подтверждается соответствующим приказом Министерства обороны⁴. Предлагаю закрепление в методике мониторинга наркоситуации органов СК РФ, а также органов военного управления, в качестве субъекта предоставления информации о состоянии наркоситуации.

Также, несмотря на то что органы ФСИН закреплена в качестве субъекта предоставления сведений ГАК, они предоставляют лишь информацию о прохождении осужденными лечения от наркотической зависимости в соответствии с Приложением № 19 к Порядку осуществления мониторинга наркоситуации. При этом, актуальным считается явления пенитенциарной преступности, в том числе наркотической, более того, проблема использования наркотических средств и психотропных веществ является, по заявлению А.В. Звоновой⁵, одной из главных в исправительных учреждениях, учитывая, что данные учреждения должны выполнять функцию изоляции от общества. Таким образом, целесообразным видится

¹ Ким Е.П., Федоренко Т.А. К вопросу о методах проведения криминологического мониторинга наркоситуации // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 5.

² Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. М.: Норма. 2023. С. 126.

³ См.: Под председательством Владимира Колокольцева состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета / Пресс-центр МВД России // Официальный сайт МВД Медиа. 5 июля 2023 г. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/pod-predsdatelstvom-vladimira-kolokoltseva-sostoyalos-zasedanie-gosudarstvennogo-antinarkoticheskogo/> (дата обращения: 17.10.2023).

⁴ Приказ Министра обороны РФ от 14 октября 2022 г. № 624 «Об организации работы по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Официально опубликован не был.

⁵ См.: Звонова А.В. Криминологическая характеристика наркопреступности в местах лишения свободы // Проблемы в российском законодательстве. 2016. С. 182.

предложить обязан передавать органы ФСИН также сведения о количественных и качественных характеристиках пенитенциарной наркопреступности.

Таким образом, суммируя все вышеуказанное, единственным исправлением указанных недостатков методики мониторинга наркоситуации видится внесение в протокол на заседании ГАК изменений в саму методику и порядок мониторинга наркоситуации, путем добавления в качестве субъектов:

1. Территориальных органов Роскомнадзора.
2. Территориальных органов ФСБ.
3. Территориальных органов СК РФ.
4. Органов военного управления.

Также целесообразно и расширение сведений, предоставляемых ФСИН в порядке Приложения № 19 методики мониторинга наркоситуации.

Колесникова О.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Батурина Н.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Аннотация: в публикации рассматриваются основные положения о разграничении компетенции между судами, рассматривающими споры, возникающие из кредитного договора. Даны понятия компетенции и подсудности. Автором проведен анализ судебной практики по выбранной теме.

Ключевые слова: компетенция, кредитный договор, подсудность, разграничение.

Кредитный договор – один из наиболее доступных способов решения потребительских нужд граждан в современности. Вместе с растущим числом подписания кредитных договоров растет и число судебных дел по взысканию задолженностей по таким соглашениям. Нарушение сроков оплаты ежемесячного платежа, спешка при принятии решения о подписании договора, а также невнимательность к его тексту приводят стороны к судебному разбирательству для защиты нарушенных прав.

Существенная часть дел, вытекающих из кредитных споров, составляют иски по взысканию задолженности с заемщиков и поручителей, а также иски о признании недействительными отдельных условий кредитных договоров. Так, например, в обобщении судебной практики по рассмотрению гражданских дел по спорам о взыскании задолженности по кредитным договорам (договорам займа) судебным участком мирового судьи в административно-территориальных границах Первомайского района Оренбургской области лишь за 12 месяцев 2022 г. мировым судьей, названного судебного участка, рассмотрено 2563 гражданское дело по спорам, вытекающим из дого-

вора займа и кредитных обязательств, из них: исковых заявлений о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по кредитному договору (договору займа) – 98; заявлений о вынесении судебного приказа по указанной категории – 2465.¹

На основании ч. 1 ст. 47 Конституции РФ каждый имеет право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Таким образом, каждая сторона правоотношений, вытекающих из кредитного договора, вправе обратиться за судебной защитой своих нарушенных прав. Но в таком случае также важно помнить, что при подаче заявления в суд необходимо руководствоваться правилами отнесения определенной категории дел судам различного уровня.

С 1 октября 2019 г. в ГПК РФ термин «подведомственность» заменён на термин «компетенция».

На данный момент понятие «компетенция» законодательно не закреплено. М.Ю. Петрова, на основании обобщения и анализа мнений ученых, под компетенцией понимает совокупность полномочий по разрешению определенного круга дел судом. В законе компетенция может определяться как перечисление конкретных категорий дел или указание на общие признаки, такие как субъектный состав и характер материального правоотношения, в таком случае, как верно заметил указанный автор, она не отличается от подсудности.²

Дела по спорам, вытекающим из кредитного договора, рассматриваются как в порядке гражданского, так и арбитражного судопроизводства. Главными критериями разграничения компетенции судебных органов по указанной категории дел является субъектный состав участников процессуальных правоотношений, а также характер самого спора.

Кредитор в лице банка, осуществляющий кредитование в рамках договора, для обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства должен быть связан обязательствами с физическими лицами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя, либо же обязательства по договору не должны быть связаны со статусом индивидуального предпринимателя физического лица.

Необходимо также обратить внимание на наличие процедуры банкротства у заемщика. На основании ст. 33 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) относятся к исключительной компетенции арбитражных судов. Но в данном случае необходимо учитывать, что суды общей юрисдикции вправе рассматривать дела, даже в случае нахождения заемщика в процедуре банкротства, если денежные обязательства (требования) являются текущими³.

¹ См.: Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданских дел по спорам о взыскании задолженности по кредитным договорам (договорам займа). URL: <https://perm.kodms.ru/press/obobsheniye-sudebnoy-praktiki-po-rassmotreniyu-grazhdanskih-del-po-sporam-o-vzyskaniy-zadolzhennosti-po-kreditnym-dogovoram-dogovoram-zajma> (дата обращения: 12.10.2023).

² См.: Петрова М.Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 148–153.

³ См.: Куликова М.А., Решетникова И.В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 154.

Компетенция судов, рассматривающих гражданские дела, установлена законом, и не может быть изменена соглашением сторон, что не относится к подсудности.

Но существует исключение. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, если при обращении в суд исковое заявление содержит часть требований, подлежащих разрешению в суде общей юрисдикции, а другая часть требований относится к разрешению в арбитражном суде, и если разделение требований не возможно, то дело подлежит разрешению в суде общей юрисдикции.

На основании анализа действующего законодательства Ю.В. Ефимова предлагает следующее понятие подсудности в гражданском судопроизводстве. Подсудность – институт (совокупность гражданско-процессуальных норм), регулирующий, с одной стороны распределение компетенций судов общей юрисдикции и арбитражных судов по первой инстанции при рассмотрении и разрешении дел, являющихся предметом судебной деятельности гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, с другой стороны, определяет компетенцию судов общей юрисдикции и мировых судей при рассмотрении и разрешении дел, являющихся предметом судебной деятельности в гражданском судопроизводстве.¹

Ошибка в определении подсудности может быть основанием для отмены судебного постановления.

Требования, которые предусмотрены рассматриваемой категорией дел, носят имущественный характер. Родовая подсудность разграничивает отнесение того или иного дела к рассмотрению мировыми судьями либо же судами общей юрисдикции.

Главным критерием отнесения дела к одному из органов судебной власти является цена иска (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

В литературе высказывается мнение о существовании в правоприменительной практике подвижной родовой подсудности.²

Дело, которое было принято мировым судьей к своему рассмотрению в процессе его разрешения может приобрести признаки, изменяющие его родовую подсудность и относящие его к подсудности суда общей юрисдикции. В данном случае мировой судья выносит определение о передаче дела в районный (городской) суд.

Например, объединение нескольких связанных между собой исковых требований, изменение предмета иска или предъявление встречного иска.³ Либо если будут заявлены встречные требования в виде признания договора поручительства недействительным.

Дела о спорах, вытекающих из кредитного договора, могут рассматриваться как в порядке искового, так и приказного производства.

Часто, основываясь на ст. 32 ГПК РФ, в кредитный договор включают условие об установлении территориальной подсудности дела по соглашению сторон до принятия такого дела судом. Но в данном случае необходимо учитывать мнение всех участников договора не только самого заемщика и кредитора, но и поручителей.

Так, в апелляционном определении Вологодского областного суда от 26 августа 2021 г. № 33-4104/2021 указано, что банк обратился за взысканием задолженности по кредитному договору с заемщика А. Исковое заявление было возвращено судьей первой инстанции Вологодского районного суда, в связи с нарушением территориальной подсудности. Ответчик проживал в городе Череповец, следовательно, истец должен был обратиться в Череповецкий городской суд Вологодского района. Но вместе с тем в договоре между банком и заемщиком А. было установлено условие о том, что иски кредитора к заемщику будут рассматриваться в Вологодском районном суде. Судом апелляционной инстанции было отменено решение Вологодского районного суда.⁴

По общему правилу, которое предусмотрено ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется по месту нахождения ответчика.

Рассмотрим ещё один пример из судебной практики. Непубличное акционерное общество «Первое коллекторское агентство» обратилось с заявлением к Г. Ю. В. о взыскании задолженности посредством судебного приказа в административно-территориальных границах всего района, а не в рамках отдельного судебного участка. Из предоставленных документов мировым судьей было определено нарушение правил территориальной подсудности. Заявление было возвращено взыскателю на основании ст. 123 ГПК РФ для обращения в соответствии с подсудностью.⁵

Таким образом, правильное определение компетенции и подсудности имеет важное значение для реализации права на судебную защиту по делам, вытекающим из кредитных договоров. Для формирования единообразной правоприменительной практики считаем, что необходимо законодательно закрепить понятия «подсудность» и «компетенция», а также провести их разграничение. Также на основании вышесказанного целесообразно рассмотреть вопрос о законодательном урегулировании вопроса о подвижной родовой подсудности по спорам, возникающим из кредитных договоров.

¹ См.: Ефимова Ю.В. Изменение понятия подсудности в современном гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6(131). С. 284.

² См.: Наумова Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел по спорам, вытекающим из кредитного договора // Общество, закон, правосудие. 2021. № 1(50). С. 17–22.

³ См.: Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Новеллы в работе мировых судей как фактор совершенствования гражданского процессуально-законодательства // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 271–282.

⁴ См.: Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам из кредитных правоотношений. URL: <https://www.prosud35.ru/event/obzor-sudebnoy-praktiki-rassmotreniya-grazhdanskikh-del-po-sporam-iz-kreditnykh-0> (дата обращения: 12.10.2023).

⁵ См.: Обобщение по гражданским делам вытекающим из кредитного договора и договора займа за 9 месяцев 2020 г. URL: <https://alex.kodms.ru/press/obobshenie-po-grazhdanskim-delam-vytekayushim-iz-kreditnogo-dogovora-i-dogovora-zajma-za-9-mesyacev-2020-g> (дата обращения: 12.10.2023).

Колобов Н.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Менжега М.М.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ УКЛОНЕНИЙ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

Аннотация: *расследование преступлений, связанных с неисполнением обязанностей налогового агента, актуально в контексте борьбы с налоговыми преступлениями и уклонением от налогов. Это позволяет обеспечивать справедливость в налогообложении, защищать бюджетные ресурсы и поддерживать финансовую стабильность государства.*

Ключевые слова: *расследование, уклонение от исполнения обязанностей налогового агента.*

Расследование уголовных дел зависит от множества факторов и эффективность расследования безусловно зависит от первоначального этапа расследования. Практика правоприменения ст. 199.1 Уголовного кодекса РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента» в судебной практике на сегодняшний день противоречива. Эта статья применяется к налоговым агентам, которые обязаны удерживать и перечислять налоги, но уклоняются от исполнения своих обязанностей. Преступление совершается, когда налоговый агент не выполняет свои обязанности по удержанию и перечислению налогов, которые должны быть удержаны у налогоплательщика и перечислены в бюджет. Преступление предполагает наличие экономического ущерба для государства, так как неуплата налогов или их неправильное удержание наносят существенный ущерб бюджету.

Эффективность работы следователя при расследовании уголовных дел возможна лишь в случае, если она будет правильно спланирована и все действия органов расследования будут вписаны в четкую систему. Планирование расследования преступлений является логической основой для организации этого процесса. Основная идея планирования заключается в выявлении задач, которые нужно будет решить, и разработке логичного плана действий, который обеспечит успешное выполнение этих задач с минимальными затратами времени, усилий и ресурсов. Создание системы действий, которые необходимо выполнить, включает в себя определение способов и средств для достижения поставленных задач.

Взаимодействие различных правоохранительных органов представляет собой предоставление друг другу в соответствии с законодательством РФ помощи в решении задач уголовного судопроизводства, которое выражается в совместной работе на различных стадиях

уголовного судопроизводства, при руководящем положении следователя и правильном распределении компетенций.

Все действия должностных лиц должны соответствовать УПК РФ, где орган дознания осуществляет незамедлительные следственные действия и другие процессуальные действия. У следователя есть право дать поручение органам дознания разыскивать лиц, которые скрываются от следствия, вызвать в процессе расследования уголовного дела специалиста, который не заинтересован в исходе дела для участия в определенном следственном действии¹.

Наиболее неблагоприятной ситуацией при начале расследования неисполнения обязанностей налогового агента является обнаружение признаков налогового правонарушения спустя значительное время после завершения налогового периода. Как правило, в таких случаях отсутствует оперативная информация, указывающая на преступные схемы уклонения от уплаты налогов. В случае, если обнаружение признаков такого преступления обнаруживается в ходе внутренней проверки, проводимой налоговым органом без участия сотрудников правоохранительных органов, существует высокая утрата следов преступления, подготовки виновного к возможному противодействию расследованию. Все это неблагоприятно отображается на перспективах уголовного дела. Сведения, зафиксированные в письменных документах, часто не могут быть подтверждены свидетельскими показаниями. Окончательное определение размера ущерба также часто требует анализа доступной документации, которая может быть уже не доступна, так как прошло достаточно много времени.

Чаще всего, документы, которые необходимо изъять в процессе обыска находятся в памяти персональных данных компьютеров или же хранятся на магнитных носителях. В памяти компьютеров могут храниться различные сведения о деятельности предприятия. При изъятии данных сведений следователю необходимо обратиться за помощью специалиста в области программного обеспечения

Следователь в расследовании уголовного дела устанавливает круг лиц в разных областях знаний, которые привлекаются к рассмотрению дела. Определяет когда и при каких обстоятельствах целесообразно привлекать этих лиц к участию в рассмотрении уголовного дела.

В соответствии со ст. 6 ФЗ РФ «Об ОРД» оперативные работники самостоятельно реализуют нужные оперативно – розыскные мероприятия по обнаружению и задержанию виновных лиц, по своему усмотрению устанавливает поисковые мероприятия, где требуются силы и средства органов других подразделений. Вся ответственность в проведении и выборе оперативно – розыскных мероприятий находится в руках оперативного работника.

Наиболее эффективным действием всех правоохранительных органов является планирование всех следственных действий и оперативно – розыскных меропри-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г., с изм. от 19 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2022. № 13, ст. 1952.

ятий. На практике существуют различные виды планов, так как в плане оперативно-розыскных мероприятий содержатся конкретные оперативно – розыскные меры. Если это не обязательно, то составляется общий план расследования уголовного дела. План содержит: версии, вопросы, которые нужно выяснить, определенные действия для их проверки, точные исполнители и срок исполнения.

В настоящее время в процессе взаимодействия следователя и оперативных работников можно выделить две формы их взаимодействия:

- 1) процессуальная;
- 2) непроцессуальная.

Рассмотрение действующего законодательства позволяет утверждать, что выделяют несколько форм процессуального взаимодействия:

1) Взаимный контакт и помощь при принятии заявлений и сообщений о преступлении, а также принятие решения о возбуждении уголовного дела. Для начала сообщение о преступлении поступает к должностным лицам в органы дознания, затем у сотрудника органа дознания возникает обязанность принять сообщение о преступлении, выполнить, при необходимости, все необходимые следственные действия, или вообще привлечь к расследованию уголовного дела следователя, в кратчайшие сроки.

2) Возбуждение уголовного дела, где в обязательном порядке необходимо производство предварительного следствия, а также производство необходимых следственных действий.

3) Именно по поручению следователя возникает обязанность для выполнения следственных и процессуальных действий органом дознания.

В соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право в письменном виде давать органу дознания письменные поручения для выполнения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий¹.

Следователь самостоятельно должен установить сроки исполнения своего письменного поручения, принимая во внимание конкретные обстоятельства расследуемого уголовного дела, объем и характер действий, которые поручает следователь, а также учитывая оставшийся процессуальный срок. Как раз для этого следователь указывает в поручении срок его исполнения.

По мнению Герасимова И.Ф. основными формами взаимодействия он считает только процессуальные формы взаимодействия, так как они устанавливают правовой характер. Но в свою очередь они создают определенные организационные и тактические связи и взаимоотношения, которые позволяют наиболее эффективному практическому применению процессуальных форм. Поэтому можно полагать, что непроцессуальные формы, в науке называемые организационно – тактическими формами являются вспомогательными по отношению к процессуальным формам².

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г., с изм. от 19 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2022. № 13, ст. 1952.

² См.: Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск / под ред. И.Ф. Герасимова. Свердловск: Сред.-Урал, 1975. № 1. С. 145.

Таким образом, взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании таких преступлений имеет следующие особенности. Следователь и органы дознания должны своевременно обмениваться информацией, которая может быть полезной в расследовании. Это может включать в себя обмен материалами, показаниями свидетелей, аналитической информацией и другими документами. Также они должны согласовывать свои действия, чтобы избежать дублирования усилий и обеспечить эффективное расследование. Весьма целесообразным видится обмен опытом: следователь и органы дознания могут обмениваться опытом и знаниями в области расследования таких преступлений. Это может способствовать более эффективному противодействию преступлениям.

Взаимодействие между следователем и органами дознания является важной частью расследования преступлений, и эффективное сотрудничество между этими органами, безусловно способствует успешному расследованию дел об уклонениях от исполнения обязанностей налогового агента.

Коломоец К.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Тришина Е.Г.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию правового статуса адвоката в гражданском судопроизводстве, анализу положений гражданского процессуального законодательства, а также законодательства об адвокатуре, регулирующих требования, предъявляемые к лицу, выступающему адвокатом по гражданскому делу, ограничения и запреты на осуществление представительства по гражданским делам. Отдельное внимание уделяется соотношению понятий «представитель», «адвокат», «иные лица, оказывающие юридическую помощь», а также установлению содержания понятия «юридическая помощь». В статье изучены дискуссионные вопросы о возможности представлять интересы других лиц в суде в качестве адвоката иностранными гражданами и лицами без гражданства. Дан анализ проблеме отсутствия института отвода адвоката в гражданском судопроизводстве, сформулировано предложение по использованию аналогии закона.

Ключевые слова: адвокат, юридическая помощь, представитель, гражданское дело.

Правовой статус адвоката в гражданском судопроизводстве на современном этапе основывается на положениях ряда нормативно – правовых актов. Согласно ст. 48 Конституции РФ «каждый человек имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, в том

числе бесплатной в предусмотренных законом случаях».¹ В продолжение данного конституционного положения ст. 48 ГПК РФ закрепляет правило, согласно которому «Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя».² Интересы лица, не достигшего возраста совершеннолетия, а также лица, лишенного дееспособности по решению суда, представляют в суде законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица), которые, в свою очередь, могут обратиться за помощью адвоката.

Следует различать понятия «представитель» и «адвокат» в гражданском судопроизводстве. В ч. 1 ст. 49 ГПК РФ указывается на требования, предъявляемые к представителям по гражданским делам: дееспособность, наличие надлежащим образом оформленных полномочий. В отношении адвоката в ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уточняется требование об отсутствии непогашенной или неснятой судимости за умышленное преступление. В случае вступления в законную силу приговора, которым адвокат признается виновным в совершении умышленного преступления, его статус прекращается. Сейчас активно обсуждается вопрос об изменении подхода к данному ограничению в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г., в котором абз. 2 п. 3 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» признан не соответствующим Конституции РФ³. На основании позиции Конституционного Суда РФ Минюстом был разработан законопроект «О внесении изменений в ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о снятии бессрочного запрета на представительство в суде лицами, имеющими погашенную судимость. В настоящее время законопроект находится на обсуждении в Государственной Думе РФ.⁴

Кроме того, на обсуждение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ ставился вопрос о приобретении статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств. В результате были даны разъяснения, согласно которым «адвокатам иностранных государств разрешено оказывать юридическую помощь на территории РФ касательно права соответствующего

государства. Иностранцы граждане и лица без гражданства вправе приобрести статус адвоката в Российской Федерации» при условии получения российского высшего юридического образования и отсутствия статуса адвоката в другом государстве.⁵

Процессуальные полномочия представителя могут быть удостоверены доверенностью либо документами, свидетельствующими о предоставлении представителю полномочий по закону. Такие требования распространяются на случаи представительства по делам, относящимся к компетенции мировых и районных судов. Для оказания юридической помощи в судах вышестоящих инстанций допускаются лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридическим специальностям. Что касается адвокатов, то они помимо указанных требований, обязаны подтвердить свой статус соответствующими документами: адвокатским удостоверением, ордером на ведение дела от адвокатского образования.

Из содержания норм ГПК РФ можно сделать вывод о том, что представительство – собирательное понятие, охватывающее как деятельность адвокатов, так и лиц, не имеющих статуса адвоката, по представлению в суде чужих интересов.

В ст. 49 ГПК РФ разделяются понятия «адвокат» и «иные лица, оказывающие юридическую помощь». Согласно ст. 2, 9 Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат – «это лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности с юридическим стажем не менее двух лет либо прошедшее стажировку в адвокатском образовании, получившее статус адвоката по решению квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ по результатам сдачи квалификационного экзамена».⁶

«Иные лица, оказывающие юридическую помощь» – это любые дееспособные лица, не имеющие статуса адвоката и не всегда имеющие юридическое образование, представляющие интересы доверителя в суде. В литературе постоянно поднимается вопрос о качестве юридической помощи, оказываемой «не юристами» и можно ли считать такую помощь юридической. По мнению О.П. Мелешко, Ю.Г. Кипселиди, юридическая помощь предполагает организованное профессиональное правовое содействие конкретному субъекту в проблемной правовой ситуации с целью получения определенного правового результата. В нее входит система действий, основанных на законе. Соответственно, непрофессиональная помощь юридической не является.⁷

Таким образом, анализ ст. 48, 49 ГПК РФ показывает, что представлять интересы в суде могут непрофессио-

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г., с изм. от 26 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> – 27.01.2023.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2023).

⁴ См.: Проект «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npra/PublicView?npaID=134297> (дата обращения: 08.10.2023).

⁵ См.: Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 22 апреля 2004 г. (протокол № 5) «Разъяснения по вопросам приобретения статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2023).

⁶ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁷ См.: Мелешко О.П., Кипселиди Ю.Г. О понятии юридической помощи // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 8. С. 72–77.

нальные представители, т.е. лица, не имеющие юридического образования; а также профессиональные представители, т.е. адвокаты и иные лица с юридическим образованием. В свою очередь, ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность отделяется от юридической помощи, которая оказывается работниками юридических служб, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций по оказанию юридических услуг, предпринимателями, нотариусами, и другими лицами. Часть 2 ст. 2 указанного закона содержит перечень юридических действий, которые осуществляет адвокат при оказании юридической помощи. К ним относится «устное и письменное консультирование по правовым вопросам, составление правовых документов, представление интересов доверителя в конституционном, гражданском, административном и иных видах судопроизводства, в органах власти, правоохранительных органах, в исполнительном производстве». Этот перечень не является исчерпывающим. Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, если она не запрещена законом. Для осуществления юридической помощи закон предоставляет адвокату целый ряд полномочий (ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Помимо предоставления широкого круга процессуальных прав, в отношении адвокатов устанавливаются ограничения, исключающие осуществление адвокатом незаконной или аффилированной юридической помощи. Так, адвокат не принимает поручения незаконного характера; поручения, противоречащие интересам доверителя; поручения, в которых имеет самостоятельный интерес, отличный от интереса доверителя. Не может выступать адвокатом по делу лицо, выступавшее в нем в ином процессуальном статусе (судьи, прокурора, следователя, и др.), а также лицо, состоящее в родственных отношениях с должностным лицом, расследующим или рассматривающим дело. При этом гражданское процессуальное законодательство не предусматривает отвод адвоката в случае нарушения вышеперечисленных требований, в отличие от ст. 72 УПК РФ. В связи с этим, полагаем, что в данном случае можно применять аналогию закона. Она должна распространяться на случаи, когда адвокат ранее участвовал в рассматриваемом судом деле в ином процессуальном статусе, является родственником должностных лиц из состава суда, органов дознания, следствия, прокуратуры, принимавших участие в производстве по данному делу, оказывал юридическую помощь оппоненту доверителя либо иному лицу, имеющему противоположные интересы. Из изложенного следует, что юридическая помощь, оказываемая адвокатами, обеспечена дополнительными гарантиями законности действий адвоката, закрепленными в законе.

В отличие от адвокатов, иные лица, оказывающие юридическую помощь по представлению интересов граждан в суде, не проверяются на наличие или отсутствие судимости, иных компрометирующих обстоятельств, даже если они трудоустроены в организации, предоставляющие юридические услуги. Это приводит

к высоким рискам мошенничества в сфере юридических услуг. В настоящее время широко известны мошеннические схемы, которые создают лица с окончанным и неоконченным высшим юридическим образованием, с целью навязывания кредитов обратившимся за юридической помощью лицам путем введения их в заблуждение.¹ Кроме откровенного мошенничества, нередко юридическая помощь имеет низкое качество, выбираются неподходящие способы защиты нарушенных прав, составляются неправильные процессуальные документы. В таких случаях, получатели юридических услуг лишены возможности обжаловать действия юриста либо иным образом защитить себя от недобросовестности представителя, поскольку исключена возможность подачи жалобы в адвокатскую палату, как это предусмотрено в отношении адвокатов.

Исходя из изложенного, следует заключить, что правовой статус адвоката в РФ закреплен в нормах ГПК РФ, регулирующих институт представительства, а также нормах Федерального закона от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Они обеспечивают повышенные гарантии получения гражданами юридической помощи по сравнению с иными представителями. Вместе с тем, правовое регулирование участия адвоката в гражданском процессе нельзя признать полным и завершенным, что обуславливает необходимость исследования существующих пробелов и разработки предложений по их устранению.

Коломыцева Е.В., Рыбникова Е.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Корнаухова Т.В.,
к.ю.н., старший преподаватель ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСАМОКАТАМИ КАК СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья подчеркивает важность комплексного подхода к административно-правовому регулированию парковки электросамокатов. Авторы предлагают различные меры, в частности создание новой нормы, которая предусматривается ответственность за нарушение правил парковки. Данная норма считается ключевой для решения проблемы парковки электросамокатов и обеспечения порядка в городской среде.

Ключевые слова: правовое регулирование, электросамокаты, парковка, ответственность.

¹ См.: Обман по «закону и порядку». URL: <https://www.saratovnews.ru/newspaper/article/2022/05/25/obman-po-zakony-i-poryadky-/> (дата обращения: 10.10.2023).

В п. 1.2 Постановления Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» дается легальное определение СИМ. Средство индивидуальной мобильности (далее – СИМ) – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокат, электроскейтборд, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства). Закрепление такого понятия заставляет пересмотреть аспекты административно-правового регулирования, в частности применяемое для электрических самокатов [1].

В современном мире средства индивидуальной мобильности, в частности электросамокаты, стали неотъемлемой частью городской жизни. Эти компактные и экологически чистые средства предоставляют уникальную возможность для удобного и быстрого передвижения в городской среде. Однако, несмотря на их популярность, административно-правовое регулирование использования электросамокатов в Российской Федерации оставалось долгое время актуальной и недостаточно разработанной проблемой.

С появлением электросамокатов возникла необходимость определения четких и сбалансированных правил и норм, которые бы учитывали интересы пользователей, обеспечивали безопасность дорожного движения и соблюдали интересы городских сред. Вопросы, связанные с безопасностью, парковкой, ответственностью и легальностью арендных сервисов, стали неотъемлемой частью обсуждения в контексте электросамокатов¹.

В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы административно-правового регулирования парковки электросамокатов в Российской Федерации. Мы проанализируем сложности, с которыми сталкиваются владельцы, пользователи и органы публичной власти, и предложим решения, направленные на создание устойчивой и безопасной среды для использования одного из видов средств индивидуальной мобильности в городах России.

Одной из основных сложностей, связанных с парковкой электросамокатов, является разнообразие мест, где они оставляются. Владельцы и пользователи СИМ могут оставлять их на тротуарах, дорогах, у входов в здания и даже внутри общественного транспорта². Это создает беспорядок и, в некоторых случаях, препятствует нормальному движению пешеходов и автомобилей.

Бесконтрольная парковка данного технического средства также поднимает вопросы безопасности. Самокаты, оставленные на тротуарах, могут стать опасными препятствиями для пешеходов, особенно для детей, пожилых и людей с ограниченными физическими возможностями³. Кроме того, неконтролируемое оставление электро-

самокатов в общественных местах ущемляет доступность для всех горожан.

Примером может послужить ситуация, сложившаяся в Санкт-Петербурге на набережной реки Фонтанка, где было оставлено огромное количество электросамокатов прямо на тротуарах. Местные жители жаловались, что самокаты преграждают им путь, что послужило для последующего их обращения в администрацию соответствующего района⁴.

Стоит также отметить, что Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы уже предусмотрел меру, которая помогает с оставленными СИМ в неполюженных местах. Так арендованные самокаты будут помещаться на спецстоянки. Контролировать это будет Центр организации дорожного движения.

Предлагается внести в КоАП норму: «Нарушение правил парковки электросамокатов». Данная норма будет закреплять следующие положения:

1. Нарушение правил парковки электросамокатов, в том числе оставление электросамокатов в недопустимых местах, нарушение правил парковки на тротуарах, дорогах и велосипедных дорожках, а также в местах, не предназначенных для парковки электросамокатов, влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

2. В случае повторных нарушений правил парковки электросамокатов, размер административного штрафа увеличивается в два раза.

Данная статья должна предостеречь пользователей данного устройства от недобросовестного оставления в недопустимых местах. Действие данной статьи призвано обеспечить порядок и безопасность в городских средах, где электросамокаты стали неотъемлемой частью мобильности.

Предполагается, что привлекать к административной ответственности будут путем подачи запроса к сервису аренды электросамокатов, для получения информации о пользователе, который нарушил правила парковки.

Проблема административно-правового регулирования парковки электросамокатов в современных городах представляет собой сложный вызов, требующий комплексного и внимательного подхода. С появлением средств индивидуальной мобильности возникают новые возможности для быстрого и удобного передвижения, но также возрастают проблемы, связанные с обеспечением безопасности и порядка на улицах и тротуарах.

Создание специальных зон и знаков парковки для электросамокатов, внедрение мобильных приложений для информирования пользователей, образовательные кампании и сотрудничество с операторами арендных сервисов – все эти меры играют ключевую роль в решении данной проблемы. Неотъемлемой частью успешного административно-правового регулирования парковки является также внимание к потребностям граждан с ограниченными физическими возможностями, чтобы обеспечить доступность общественных мест.

¹ См: Министерство транспорта РФ: официальный сайт, 2023. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/141/145> (дата обращения: 11.10.2023).

² См: *Калужный Ю.Н.* Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электротранспорта // *Административное право и практика администрирования.* 2019. № 5. С. 27–33.

³ См: *Бурова И.Л., Рудов М.В.* О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // *Имущественные отношения в РФ.* 2020. № 2(217). С. 84–93.

⁴ См: Разбросаны, как носки, по всей квартире. Что делать с мешающими проходу самокатами, 2021. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/05/06/69899018/> (дата обращения: 11.10.2023).

Решение проблемы парковки электросамокатов не только способствует установлению порядка в городской среде, но и создает условия для устойчивой и удобной городской мобильности. Эффективное административно-правовое регулирование парковки электросамокатов является важным шагом в направлении создания городов, где мобильность сочетается с безопасностью и уважением к потребностям каждого жителя.

Костин Д.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Воронцова И.В.,
д.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов

ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация: в данной статье исследуется порядок рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве, общие условия и отдельные стадии судебного разбирательства, определены их цели и значение, обозначена роль суда в отдельной стадии. Также подробно рассматривается вопрос регламентации субъектного состава гражданского судопроизводства

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, порядок судебного разбирательства, стадии судебного разбирательства, субъектный состав, осуществление правосудия, рассмотрение и разрешение дела

При идеальном варианте гражданское дело рассматривается в первом же судебном заседании, которое по итогу оканчивается вынесением соответствующего судебного решения. Однако, таким образом обстоятельства складываются не во всех случаях. На уровне Гражданского процессуального кодекса РФ¹ предусмотрены случаи отклонения от обычного хода судебного разбирательства, при которых гражданское судопроизводство оканчивается без вынесения решения по делу.

Гражданское судопроизводство обладает своей стадийностью, к стадиям в данном случае относятся: подготовительная стадия судебного заседания; рассмотрение дела по существу; судебные прения; принятие и оглашение судебного решения. Судебное разбирательство представляет собой основную стадию гражданского судопроизводства, в ходе которой наиболее полно осуществляются возложенные на суды задачи по защите прав, свобод и законных интересов субъектов российского права, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и формированию уважительного отношения к закону и суду².

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 26, ст. 4687.

² См.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012. С. 208.

На этой стадии присутствуют такие участники процесса, как эксперты, специалисты, свидетели, которые обычно не присутствуют на других стадиях.

Процессуальное законодательство наделяет специальными правами и обязанностями различных участников, поэтому, исходя из содержания правовых норм, участников можно разделить на группы: суды; лица, участвующие в деле; лица, содействующие отправлению правосудия. Особый интерес в связи с рассматриваемой темой представляет вопрос относительно субъектов, содействующих отправлению правосудия.

К вышеуказанной категории лиц относятся свидетели, эксперты, специалисты, представители сторон и т.д. У данных лиц отсутствует материально-правовой интерес в исходе дела. При выявлении юридической заинтересованности они автоматически должны переходить в ряд ЛУД.

Среди ученых в сфере гражданского процесса нет единого мнения о понимании правового статуса лиц, оказывающих содействие с осуществлению правосудия.

По мнению В.В. Яркова, лица, содействующие правосудию – это свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, а также другие лица, которые «привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций»³.

Л.В. Туманова и Н.Д. Эриашвили считают, что в эту группу обязательно должны входить судебные представители: «крупной группой субъектов гражданских процессуальных правоотношений являются лица, содействующие осуществлению правосудия. В эту группу входят свидетели, эксперты, переводчики, судебные представители. Некоторые авторы сюда относят также судебных приставов-исполнителей. Характерной чертой этих участников судопроизводства является отсутствие заинтересованности в исходе дела»⁴.

Так, группа лиц, содействующих осуществлению правосудия, характеризуется следующими признаками: выполняют служебно-вспомогательную функцию в гражданском процессе; не имеют юридической заинтересованности в исходе дела.

Ряд авторов высказываются о необходимости отнесения представителя к лицам, содействующим отправлению правосудия⁵.

Однако интересно отметить, что в судебной практике сложился подход, согласно которому представитель относится к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Так, Пленумом Верховного Суда РФ указал,

³ См.: Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Воложанин В.П. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юрид. учеб. заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 420.

⁴ Эриашвили Н.Д., Туманова Л.В., Алексий П.В. Гражданское процессуальное право России. 5-е изд. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 48.

⁵ См.: Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Велби, 2004. С. 73.; Арбитражный процесс: учебник / под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2010. С. 101; Ласкина Н.В. Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 94–98.

что с учетом конкретных обстоятельств судья разрешает вопрос также и «об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях»¹.

Точный процессуальный статус представителя является предметом серьезных дискуссий.

По нашему мнению, судебные представители должны рассматриваться как самостоятельные субъекты правоотношений по гражданским делам, поскольку правоотношения процессуального характера возникают между судом и иными участниками гражданского процесса.

Общие условия судопроизводства по гражданским делам закреплены в гл. 15 ГПК РФ. В соответствии с ней, раз осуществляется в суде, где участники процесса в обязательном порядке извещаются о времени и месте судебного разбирательства, если не предусмотрен иной порядок (например, в приказном производстве). Допускается также участие сторон в судебном заседании с использованием системы видеоконференцсвязи при наличии у суда соответствующей технической возможности.

После того, как суд открывает судебное заседание, подтверждается явка участников процесса, оглашается состав суда и возможности заявить соответствующие отводы, а также разъясняются лицам их права и обязанности, суд переходит непосредственно к исследовательской части. После непосредственного исследования представленных сторонами доказательств, суд определяет, достаточно ли их совокупности для вынесения окончательного решения по делу.

После исследования судом всех представленных доказательств, слово для заключения предоставляется прокурору, представителю органа государственной власти или местного самоуправления, вступающего в дело (по соответствующей категории дел), судебное заседание завершается, если не требуется отложения разбирательства.

Если во время или после судебных прений суд сочтет необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу. При нормальном ходе рассмотрения дела после прения сторон суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения по делу. После оглашения решения, судебное разбирательство считается завершённым.

Коуль А.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Землянская Н.И.,
доцент, к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: налог на имущество организаций на сегодняшний день является одним из важнейших для формирования бюджетов субъектов РФ, что указывает на необходимость его надлежащей правовой регламентации. Однако сегодня практика применения соответствующих норм указывает на значительные проблемы, которые и стали предметом исследования настоящей статьи.

Ключевые слова: движимое и недвижимое имущество, налогообложение имущества организаций, налоговая база, кадастровая стоимость, налоговое право.

Современная налоговая система является сложным и многогранным механизмом, который имеет своей целью решение целого комплекса важных вопросов. В число этих задач входит: обеспечение финансовой устойчивости государства; регулирование экономических процессов; перераспределение доходов между различными субъектами хозяйствования и гражданами. Одним из важных налогов в системе налогов и сборов РФ выступает налог на имущество организаций. Традиционно налогообложение имущества организаций обеспечивает поступление значительных сумм денежных средств в бюджеты российских регионов. Так, например, в 2022 г. бюджет г. Москвы преимущественно формировался из поступлений от четырех налоговых платежей, среди которых не последнее место занимает и налог на имущество организаций².

В соответствии со ст. 374 НК РФ³ рассматриваемый нами налог, подлежащий взиманию с организаций, относится к видам обязательных налоговых платежей регионального характера. Для признания организации налогоплательщиком по данному налогу необходимым является факт наличия у нее недвижимого имущества, учитываемого на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для введения бухгалтерского учета. Несмотря на важность данного налога, он является немногим не доработанным. Очень часто случаются судебные споры, которые касаются налогообложения имущества.

Одним из популярных подходов среди исследователей в области налогового права является необходимость модернизации процесса обложения недвижимости путем объединения в себе двух существующих на сегодняшний

² См.: Доходы Москвы за 10 месяцев превысили 3 трлн рублей // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16534349> (дата обращения: 13.10.2023).

³ См.: Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6159.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

день видов налогов: земельного и на недвижимость организаций. Подобные изменения действующей налоговой системы представляются довольно прогрессивными, поскольку вышеуказанные налоги имеют единый принцип обложения соответствующего объекта: 1) обложению подлежит определенное недвижимое имущество; 2) налог взимается с организаций; 3) налоговая база определяется путем установления стоимости объекта налогообложения. Помимо этого, в теории земельного и гражданского права доказано, что реализация экономически полезных свойств определенного сооружения, здания и иной постройки является невозможной без использования земельного участка, на территории которого оно расположено.

Но, несмотря на видимую эффективность предлагаемой системы налогообложения с организаций, существуют серьезные минусы, затрудняющие ее реальное воплощение в жизнь. На данные минусы указали результаты проводимого во второй половине 90-х г.г. в России эксперимента, нашедшего собственное правовое закрепление в Федеральном законе от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»¹: организациям предлагалось уплачивать единый налог (совмещенный от земельного и имущества организаций), однако ввиду практически полного отсутствия мотивации переходить на данный налог, неразработанности в полной мере его юридической характеристики, эксперимент провалился.

К сожалению, спустя такой большой промежуток времени вопрос общего кадастра так и остается открытым, поскольку земля и имущество учитываются в разных кадастровых системах, а в самом кадастровом учете имеются значительные недостатки, что затрудняет их объединение в единый объект налогообложения. Введение этого налога является достаточно перспективным направлением развития налогообложения имущества в России. Однако, для успешной реализации необходимо решить ряд проблем, связанных с созданием единого кадастра недвижимости, разработки новых подходов к кадастровой оценке и обеспечения налоговых поступлений в бюджеты субъектов РФ.

Одной из острых проблем налогообложения имущества организаций остается определение объекта обложения и преувеличение налоговой базы. После исключения движимого имущества из состава объектов налогообложения имущества организаций доктрина налогового права и практика его применения наполнилась различными по своему содержанию позициями касательно разграничения категорий движимого и недвижимого имущества. В НК РФ отсутствует четкое разделение имущества в рамках движимого и недвижимого.

Сегодня юридическая практика разработала ряд критериев, с помощью которых представляется возможным грамотное разграничение указанных категорий. Так, недвижимое имущество характеризуется следующими признаками:

- имеет устойчивую и неразрывную связь с землей;
- разделение данного имущества или выделение доли из него в натуре практически невозможно без нарушения его материальных свойств;
- изменение его территориального расположения невозможно без причинения определенного ущерба.

В данном аспекте важными являются положения Письма ФНС России от 15 ноября 2021 г. № БС-4-21/15939@, согласно которым «данные критерии не имеют определяющего значения при решении вопроса об освобождении от налогообложения движимого имущества»². Объясняется данная позиция «невозможностью разграничить инвестиции в обновление производственного оборудования». Однако при непосредственной реализации правовых норм уполномоченными субъектами вышеперечисленные критерии являются ключевыми в вопросе определения движимого и недвижимого имущества.

Соответственно, в ст. 374 НК РФ необходимо внести изменения, непосредственно связанные с необходимостью детальной законодательной регламентации критериев, по которым движимое имущество можно разграничить с недвижимым, даже в наиболее сложных и запутанных делах.

Другой важнейшей проблемой в области правоприменения норм, регулирующих налог на имущество организаций, является то, что действующая налоговая база по нему значительным образом выше рациональных показателей. Первый принципиальный для налогообложения имущества организаций и представления законных интересов налогоплательщиков вопрос – это несоответствие кадастровой оценки государства рыночной стоимости объектов недвижимости. Такое несоответствие происходит по различным причинам, в том числе некорректном определении характеристик объекта недвижимости, использовании устаревших данных о рынке недвижимости либо по иным причинам. По итогу завышения кадастровой стоимости налогоплательщики несут дополнительные расходы на уплату налога. Ввиду чего фактически происходит двойное налогообложение организаций: дело в том, что рыночная стоимость имущества, подлежащего обложению по налогу на имущество организаций, учитывается и при определении налога на добавленную стоимость в виде цены приобретения этого имущества.

В данном случае более правильным с точки зрения законодательства является установление четкого порядка взимания данных видов налогов, а также порядка из взаимозачета. Чтобы привести в соответствие кадастровую стоимость необходимы большие затраты как времени, так и ресурсов, но данный процесс положительным образом скажется на эффективной защите и реализации прав и интересов налогоплательщиков.

Находящаяся на балансе организаций недвижимость позволяет аккумулировать в бюджет хороший процент налоговых доходов. Отсюда и вытекает неизбежность столкновения интересов налогоплательщика и государства.

¹ См.: Федеральный закон от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери» (в ред. от 28 июля 2004 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3582; 2004. № 31, ст. 3228.

² См.: Письмо ФНС России от 15 ноября 2021 г. № БС-4-21/15939@ «О критериях разграничения движимого и недвижимого имущества в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы. 2021. № 45–46.

К слову, сегодня федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации все чаще указывают на значение налога на имущество организаций в общей системе налоговых платежей. Именно благодаря данному налогу становится возможным социально-экономическое развитие российских регионов, повышение общего уровня благосостояния граждан, которые проживают на его территории. Правительство РФ указывает на возможность введения специальных правил исчисления платежей по налогообложению организаций, что значительным образом повысит мотивацию его надлежущей уплаты.

В заключении хотелось бы сказать, что налогообложение имущества организаций остается важным инструментом налоговой и бюджетной политики государства несмотря на то, что сегодня остаются существенные проблемы в области правового регулирования и взимания данного налога. Проведенные теоретические исследования существующих проблем в данной области имеют собственную практическую значимость: на их основе представляется возможным проведение законодательных изменений. В результате определения несовершенств будет, несомненно, потеряно много времени и ресурсов налогоплательщиков. Но совершенствование налогообложения имущества организаций вызовет позитивный эффект как у налогоплательщиков, так и у государства.

Кротилова О.В.

ОЧУ ВО «МЮИ», г. Москва

Научный руководитель: Олейник С.А.,

к.ю.н., доцент, ОЧУ ВО «МЮИ», г. Москва

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ г.о. КОРОЛЕВ)

Аннотация: *наделение главным кодифицированным нормативно-правовым актом муниципальных образований статусом субъекта гражданского права на равных началах с юридическими лицами, реализует право участия муниципалов в гражданско-правовых отношениях. В настоящей статье автором рассмотрены формы участия муниципалитетов в гражданском обороте на примере г.о. Королёв Московской области.*

Ключевые слова: *правосубъектность муниципальных образований, гражданский оборот, муниципально-частное партнерство, концессионное соглашение, обратная аренда (BOLT), партисипаторное бюджетирование.*

Модернизация системы местного самоуправления, в частности механизма управления муниципалитетами, обусловлена, прежде всего, спецификой возложенных на муниципальное образование социально-экономических функций жизнеобеспечения с целью самодостаточ-

ного его участия в качестве субъекта гражданского права в гражданско-правовых отношениях с учетом территориальных, бюджетных, производственно-отраслевых и социальных обособленностей. Импульсом вышеуказанной трансформации послужили не только поправки в основной закон¹ и принятие ФЗ № 394² в 2020 г., нормативно закрепившие за муниципальными образованиями статус равноправного участника-субъекта гражданского оборота, но и эскалация проблем роста выпадающих доходов местных бюджетов, вызванных непрекращающимися угрозами со стороны новой коронавирусной инфекции, западной санкционной, а также стремительные темпы общественной цифровизации³. Несмотря на то, что данные вызовы детерминировали ряд положительных практик (создание единых социально-ориентированных реестров некоммерческих организаций, дистанционных форм участия в собраниях членов гражданско-правовых сообществ и пр.), вопрос обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований, в свете исключительной гражданской правосубъектности последних, особенно при наличии обязательств по реализации социально-ориентированных национальных стратегий государства⁴, остается остроактуальным.

Положительные тенденции здесь нам видятся в уравнивании нормами ГК РФ (ст. 124, ч. 2 ГК РФ) гражданско-правового положения муниципальных образований с положением юр. лиц, в частности, наделением последних исключительной компетенцией представительного органа муниципального образования в определении порядка управления и распоряжении муниципальной собственностью. Следует учитывать, что пределы гражданских правоотношений лиц со спец. правоспособностью, при этом, заведомо ограничен целями деятельности таких лиц (в соответствии со ст. 49, ч. 1 ГК РФ)⁵.

На данный момент, подавляющее большинство организационно-правовых механизмов в городском округе Королёв, как и в прочих муниципалитетах, направлены на обеспечение реализации национальных социально-ориентированных проектов⁶. В целях успешной реализации указанных проектов, государственных и региональных программ, в соответствии со Стратегией⁷ социально-экономического развития и Уставом наукограда, возникает необходимость правового регулирования

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

² Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 3, ст. 8039.

³ Олейник С.А., Мельничук М.А. Правовые основы деятельности электронного правительства в России и за рубежом и тенденции их развития // Вестник Международного института экономики и права. М., 2014. № 2(15). С. 26–34.

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁶ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

⁷ Решение Совета депутатов г.о. Королёв от 23 августа 2017 г. № 389/81. URL: <https://mi1.mosreg.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

(формирования правовых норм ГК РФ)¹ согласования частноправовых и публично-правовых отношений в сфере хозяйствования.

Требованию значительного финансового обеспечения реализации поставленных стратегических целей приоритетных направлений также способствовало и ранее реализованное преобразование муниципальных образований по пути укрупнения². Данный шаг, с одной стороны, стимулировал расширение возможностей социально-экономического развития (формирование единого рынка труда, повышение доступности локально-общественных благ, межмуниципальных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, единого информационного пространства и систем предоставления социальных услуг), с противоположной стороны, повысил еще более долговую нагрузку на бюджет городского округа.

Для преодоления выше обозначенной проблематики, в целях нивелирования уровня бюджетной обеспеченности публично-правового образования, помимо дотаций из регионального фонда поддержки, муниципальными властями применяются такие модели государственно/муниципально-частного партнерства, как, концессионные соглашения, энерго-сервисные контракты, договора подряда с рассрочкой платежа, долгосрочная аренда с инвестиционной нагрузкой, а также обратная аренда (BOLT). Такая модель взаимодействия публичной власти с частным сектором имеет ряд взаимовыгодных последствий и для исполнителя, реализуемого социально-значимые инвестиционные инфраструктурные проекты, и для города, предоставляющего налоговые преференции привлеченным инвесторам. Наибольшая часть успешно реализуемых направлений муниципально-частного партнерства в Королеве связана с реализацией крупных инвестиционных, инфраструктурных и инновационных проектов, в частности, реконструкции и эксплуатации объектов соглашения, а также цифровизацию различных отраслей муниципального хозяйства.

Вместе тем, в наиболее проблемных для Королёва, коммунальном, энергетическом секторах, а также объектах социальной инфраструктуры уровень инвестиций, реализуемые механизмом публично-частного партнерства недостаточен, что свидетельствует об отрицательном коэффициенте инвестиционной привлекательности указанных сфер для бизнес-партнерства.

И, если социально-значимые объекты инфраструктуры городского округа в достаточной мере обеспечиваются объемом межбюджетных трансферт областного бюджета, в том числе дополнительных федеральных субвенций на основании соответствующего документа³, то в случае с объектами жилищно-коммунального хозяйства, коммунальной инфраструктуры в Королёве существует положительная практика применения партисипаторного (инициативного) бюджетирования, основанной на принципе диспозитивности.

Таким образом, в условиях модернизации системы местного самоуправления, эффективность формирования, использования и управления бюджетом муниципалитета складывается исходя из удовлетворения базовых жизненных потребностей местного сообщества – основополагающих целей деятельности муниципального образования как правосубъектной организации. Выступая инструментом достижения этих целей при помощи гражданско-правового инструментария, муниципальное образование, наделен специальной правоспособностью, в рамках ГК РФ и Устава⁴ муниципалитета.

Потенциал наукограда Королёв формируется из специфических возможностей научно-промышленного сектора оборонной и ракетно-космической отраслей. При этом, применяя правовые формы сотрудничества муниципалитета с частным сектором экономики, бюджет городского округа, имеющий социально-ориентированную направленность (более 80 %), за прошедшее десятилетие вырос более чем в три раза – с 4 миллиардов рублей в 2014-м до 12 миллиардов рублей в 2023-м годах⁵. Из наиболее значимых реализуемых в настоящий момент проектов муниципально-частного партнерства можно отметить такие программы, как «Безопасный регион» и «Светлый город» в рамках реализации муниципальной программы «Формирование современной комфортной городской среды».

Итак, в условиях трансформации местного самоуправления в совокупности с острым дефицитом средств бюджета, наукограду все же удалось достигнуть необходимого справедливого баланса муниципально-частно-общественной активности при обеспечении социально-экономического благополучия населения в ходе осуществления хозяйственной деятельности муниципалитетом в гражданском обороте, избежав при этом усиления диспропорционального фрагментарного социального-территориального неравенства.

Кукушкин Д.В.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Научный руководитель: Громов В.Г.,

д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО

«СГУ им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в представленной статье рассмотрены различные научные подходы к понятию термина «экстремизм», изучена сущность рассматриваемого явления, а также различные формы его проявления. На основе анализа действующего законодательства в области противодействия экстремизму, а также изучения раз-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

² Закон Московской области от 21 мая 2014 г. № 53/2014-ФЗ // Ежедневные новости. Подмосковье. 2014. № 98.

³ Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (с изм. и доп. от 20 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1999. № 15, ст. 1750.

⁴ Решение Совета депутатов городского округа Королёв от 26 октября 2017 г. № 51/8. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ Постановление Администрации г.о. Королев Московской области от 25 апреля 2023 г. № 480-ПА «Об отчете об исполнении бюджета г.о. Королев Московской области за 1 квартал 2023 года». URL: <http://korolev.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

личных точек зрения ряда ученых об экстремизме установлена необходимость реформирования действующего законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, формы проявления экстремизма, общественная безопасность, противодействие экстремизму.

Экстремизм – форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил, конституционного строя, установленного на территории государства, со стороны отдельных лиц или групп, направленная, непосредственно, на дестабилизацию и изменение существующего государственного и общественного строя с использованием радикальных методов, применение которых направлено на достижение данными лицами или группами своих целей.

Преступления экстремистской направленности обладают наибольшей общественной опасностью, что, соответственно, влечет наиболее строгое наказания для лиц, совершивших данное общественно опасное деяние. Наиболее часто разграничение происходит на основе установления мотива в виде проявления ненависти к отдельным категориям лиц, что, в свою очередь, выражается в возникновении определенных сложностей в процессе доказывания. На практике, как правило, возникают сложности при разграничении радикальной критики власти, не являющейся экстремистской деятельностью, от публичных призывов, направленных на дестабилизацию обстановки на территории государства и изменение существующего общественного и государственного строя.

В законодательстве Российской Федерации, несмотря на интерес со стороны многих ученых, до сих пор не разрешен ряд проблем, существование которых является препятствием для эффективного и системного противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Мировым сообществом отмечено, что экстремизм является межнациональной угрозой, создающей прямую и реальную угрозу безопасности не только отдельно взятого государства, но и мирового сообщества в целом. Связано это с тем, что экстремизм и экстремистская деятельность по своей природе преследуют в качестве цели изменение существующего в обществе конституционного строя, насильственный захват и удержания власти, изменение существующей общественной формации на основе экстремистских взглядов и учений.

Рассматриваемое явление приводит к возникновению реальной и прямой угрозы безопасности общества, направлено на дестабилизацию общества и большинства его институтов, особенно связанных с государственным управлением и экономикой. Целью экстремизма является радикальное изменение существующего на территории государства конституционного строя и общественных отношений. Как общественно опасное явление экстремизм представляет собой своего рода механизм, при помощи которого субъекты экстремистской деятельности распространяют свои идеи, взгляды и учения в обществе, осуществляя непосредственное воздействие на его сознание, преследуя при этом цель внушить обществу, что распространяемые ими взгляды о конституционном,

политическом, экономическом, социальном и духовном устройстве государства являются единственно верными и необходимыми для его процветания и развития.

Изначально указанный термин применялся исключительно в отношении политической деятельности элит и методов достижения ими своих целей. А.В. Петрянин указывал, что появление экстремизма следует связывать с моментом возникновения государства и разделением общества на классы, так как, по его мнению, после возникновения данного института произошел процесс легализации власти меньшинства над большинством, что в свою очередь выразилось в появлении материальных благ у большинства, вследствие применения которых они получили возможность достигать собственных целей различными средствами и способами.¹

На сегодняшний день проблема экстремистской деятельности разного рода субъектов является одной из самых актуальных на территории Российской Федерации, что, в свою очередь, ставит закономерный вопрос об обеспечении общественной безопасности на территории государства, в результате чего Президентом РФ была утверждена «Концепция общественной безопасности», в которой содержится понятие «общественной безопасности». В данной концепции указано, что под термином «общественная безопасность» следует понимать состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.² Исходя из положений указанной концепции, можно сделать вывод, что основополагающими угрозами общественной безопасности является экстремистская деятельность, терроризм, как наиболее радикальная и общественно опасная форма экстремизма, незаконная миграция, коррупция.

Проблема экстремизма и деятельности экстремистских формирований на данный момент является одной из наиболее сложных, значимых и опасных для общественной безопасности не только на территории Российской Федерации, но и на территории иностранных государств. Связано это, в первую очередь, с развитием технологий, в особенности в сфере разработки новейших видов вооружения, в том числе массового поражения, что в совокупности с коррупционной деятельностью лиц, обладающих доступом к указанным разработкам, может привести к возникновению прямой и реальной возможности получить в свое распоряжение данные разработки и вооружение лицам, организациям и формированиям, деятельность которых направлена на осуществление экстремистской деятельности. В качестве факторов, способствующих появлению экстремистских настроений и формирований, следует выделить нестабильность экономической обстановки в государстве, социальное неравенство, снижение уровня жизни населения, недоступность ряда материальных и нематериальных благ для

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 22–23.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

большинства населения на территории какого-либо государства. Исходя из этого, наиболее остро стоит вопрос, связанный непосредственно с разработкой и детальной проработкой теоретических и практических методов и способов по противодействию экстремизму и экстремистской деятельности, совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей противодействие экстремизму и экстремистской деятельности.

Понятие «экстремизм» в современной юридической литературе не обладает единообразием среди ученых и является вопросом дискуссионным, что указывает на необходимость разработки единого термина для нормативного закрепления и всеобщего применения.

Так, в различных словарях указывается, что «экстремизм» происходит из латинского языка, а именно «extremus», означающее «крайний» и толкуется, как приверженность к крайним взглядам и мерам.¹

Н. В. Голубых считает, что под «экстремизмом» следует понимать многоаспектное противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, это деятельная сторона проявления нетерпимости.²

А. А. Можегова интерпретирует данное понятие следующим образом: «экстремизм – многоаспектное социально-правовое явление, содержащее в себе не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую подобную деятельность идеологию, направленную на формирование в обществе состояния нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев».³

А. Б. Смушкин толкует экстремизм, как идеологию и практику использования крайних, как правило, противозаконных мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства.⁴

В ст. 2 Шанхайской конвенции организации сотрудничества по противодействию экстремизму закреплено понятие термина «экстремизм», суть которого заключается в следовании идеологии и практики, направленной на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий.⁵

Таким образом, следует вывод, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативное закрепление термина «экстремизм». Предлагается установить следующее нормативное закрепление понятия «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации, а именно: экстремизм – идеологически обоснованная,

¹ Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802. Словарь Русского языка. М., 1961. Т. IV. С. 754.

² Голубых Н. В., Леготин М. П. О сущности понятия «экстремизм» // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 60–63.

³ Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁴ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // ИСС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/58081639/> (дата обращения: 10 марта 2023 г.).

⁵ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220> (дата обращения: 10.03.2023).

радикальная форма отрицания существующих на территории государства общепризнанных общественных норм и правил поведения, конституционного строя, политического, религиозного, социального, экономического устройства общества, со стороны конкретного лица, либо группы лиц или же организации, деятельность которых направлена на подрыв, дестабилизацию и последующее изменение существующего государственного и общественного строя, посредством применения радикальных методов, мотивированных экстремистским мотивом на основе расовых, этнических, политических, религиозных и иных убеждений.

Кукушкин А. Г., Лихачев Д. О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пономаренко Е. В.,
к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 110.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация: федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в главу 16 УК РФ была добавлена рассматриваемая ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», редакция которой несовершенно. Возникают вопросы по квалификации действий лиц, которые непосредственно распространяют информацию, пропагандирующую суицид, среди неопределенного круга лиц.

Ключевые слова: «группы смерти»; призыв к совершению самоубийства; организация деятельности; распространение информации.

В 2016 г. огромный общественный резонанс был вызван статьей под названием «Группы смерти (18+)» обозревателя «Новой Газеты» – Галины Мурсалиевой. В ней автор проводит журналистское расследование, и одной из первых в информационном поле поднимает и обозначает проблему существования в сети Интернет ряда групп в социальных сетях, бесед в мессенджерах или же отдельных сайтов, цель которых была зачастую довести именно жертву-подростка до суицида. Сущность деятельности таких сообществ заключалась в следующем: некие лица – кураторы отправляли подросткам сообщения, содержание которых составляли различные «задания», последнем из которых должно было быть самоубийство. По факту этих случаев возбуждались уголовные дела по единственной существовавшей на тот момент статье, предусматривавшей ответственность за доведение до самоубийства, – ст. 110 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), которые в подавляющем большинстве случаев прекращались из-за отсутствия состава преступления, т.к. объективная сторона ст. 110 УК РФ предполагает доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство угрозами, жестоким обращением, системати-

ческим унижением человеческого достоинства, чего, как правило, отправляемые сообщения с “заданиями” не содержали. В связи с высоким уровнем общественной опасности и отсутствием норм, определявших бы подобные действия как объективную сторону какого-либо состава преступления, законодатель принимает Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»¹, которым дополняет УК в частности рассматриваемой ст. 110.2 “Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства”. После дополнения УК РФ этой статьей полностью деятельность так называемых “групп смерти” не прекратилась. При этом по данным сайта “Агентство правовой информации” приговоров по ст. 110.2 УК РФ с 2017 по 2022 г. было всего лишь пять, что свидетельствует о некоторых проблемах при применении данной статьи на практике.

Для выявления и определения проблем применения ст. 110.2 УК РФ на практике необходимо провести ее анализ по элементам состава преступления, где особое внимание следует уделить объективной стороне и субъекту. Ст. 110.2 УК находится в 16 главе УК РФ преступления против жизни и здоровья. По конструкции состав – формальный, и считается оконченным с момента осуществления деятельности по организации, а наступление общественно опасных последствий не требуется. Непосредственным объектом посягательства в данном составе выступает жизнь человека. Субъектом данного состава является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона предполагает наличие прямого умысла, при котором лицо осознает общественную опасность организованной им деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и желает совершения таковых. Объективная сторона действующей редакции предусматривает только действия организационного характера при распространении информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, в чем, на наш взгляд, и заключается основная проблема данной статьи. Этой статьей законодатель справедливо подчеркивает степень общественной опасности организатора, определяя это преступление по ч. 2 вплоть до особо тяжкого, но при этом в действующей редакции статьи не охватывается деятельность лиц, которая заключается в непосредственном распространении и пропаганде этой информации среди неопределенного круга лиц, что исключает привлечение занимающихся этим лиц к уголовной ответственности, и, соответственно, субъектом этого состава будет являться только организатор. Квалификация действий лиц, непосредственно распространяющих такую информацию, по ст. 110.1 УК РФ не будет являться правильной, т.к. склонение к совершению са-

¹ См.: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24, ст. 3489.

моубийства носит персонифицированный характер, что вытекает из специфики действий склонения, в то время, как ст. 110.2 УК РФ предполагает публичную деятельность, что не закреплено в названии, но при этом указание на публичность содержится в ч. 2 рассматриваемой статьи.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым внести изменения в данную статью в название, в содержание и в примечание. В названии следует закрепить признак публичности действий, как, например, это сделано в ст. 280 УК РФ. Добавление этого признака позволит четко разграничить побуждение неопределенного круга лиц к совершению суицида и схожие деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, которые носят персонифицированный характер. Непосредственно в содержание добавить части, раскрывающие и криминализующие деятельность лиц, которые, собственно, занимаются распространением призывов и информации о способах совершения самоубийства, что позволит привлекать таких лиц к ответственности. Деятельность организатора выделить отдельной частью, как в ст. 205.1 УК РФ. При изложении содержания таким образом учитывается и деятельность распространителей, и организатора, повышенная опасность действий которого подчёркивается возможностью назначения такому лицу более сурового наказания. Для пояснения используемого в статье термина “публичные призывы” следует написать отдельное примечание. Также считаем нецелесообразным оставление примечания об освобождении от уголовной ответственности при внесении изменений о публичных призывах к совершению самоубийства, поскольку при выявлении факта пропаганды в той или иной форме предполагается, что информация уже попала в массы и преступную деятельность прекратить не представляется возможным. В связи с этим предлагаем свой авторский вариант статьи:

УК РФ Статья 110.2. Публичные призывы к совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

1. Публичные призывы к совершению самоубийства – санкция.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» – санкция.

3. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ – санкция.

Примечание 1. В настоящей статье под публичными призывами к совершению самоубийства понимается выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

В заключение можно сделать вывод, что шаг законодателя по криминализации организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, закономерен, понятен и справедлив. Следует также отметить, безусловно, с положительной стороны оперативность законодателя в оценке сложившейся ситуации и внесении новых составов в УК РФ. Однако при прове-

денном анализе были выявлены некоторые недоработки, устранение которых способствовало бы более эффективному применению статьи на практике. На наш взгляд, предложенный авторский вариант статьи в большинстве своем устранил бы выявленные недостатки, указав на публичность противоправных действий, а также расширив и дополнив круг лиц, привлекаемых к ответственности по данной статье.

Куприянова Я.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Овчинникова Н.О., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: *защитник является одним из основных субъектов уголовного процесса. Его задача – охранять права и законные интересы обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления. Проанализированы нормы действующего законодательства, Постановления Пленума ВС РФ и судебная практика по исследуемой теме. На основе проведенного анализа дискуссионных моментов участия защитника в судебном следствии и их толкования сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства. В статье описывается необходимость дальнейшего совершенствования самого механизма судебной защиты на стадии в судебном разбирательстве, а именно на этапе судебного следствия.*

Ключевые слова: *адвокат, защитник, уголовный процесс, судебное следствие, юридическая помощь.*

На сегодняшний день отечественная правовая система базируется на приоритете защиты человеческой личности, ее основных свобод и притязаний. Это нашло свое отражение в Основном законе РФ. Один из фундаментальных моментов в этом процессе – реформирование института предоставления квалифицированной юридической помощи, который является гарантом охраны и защиты прав граждан.

Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на судебную защиту. Так, в ч. 2 ст. 45 говорится о том, что люди имеют полную и гарантированную Конституцией РФ юридическую правоспособность для защиты своих интересов любыми законными методами, не запрещенными законом¹.

В соответствии со ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник является лицом, осуществляющим

защиту прав и интересов обвиняемых в уголовном процессе, а также оказывающим им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В роли защитников выступают адвокаты. По представлению или определению суда наряду с адвокатом-защитником может быть допущен один из близких родственников обвиняемого и иной адвокат, о допуске которого просит обвиняемый. Для производства у мировой судьи указанное лицо допустимо и вместо адвоката.

Присутствие у обвиняемого, подозреваемого возможности защититься от обвинения обусловлено тем, что юридическая природа российского уголовного процесса базируется на презумпции невиновности. В соответствии с этим принципом лицо считается невинным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим во законную силу приговор суда (ст. 48 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ²).

Продолжение конституционного положения находит отражение и среди уголовно-процессуальных принципов, гарантирующих подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Указанный принцип закреплен в ст. 16 УПК РФ. В его основе лежат следующие положения: в первую очередь обвиняемый имеет право на защиту, которую он может осуществлять самостоятельно либо с помощью защитника и (или) законного представителя; во-вторых, участники уголовного процесса, ведущие производство по делу, обязаны разъяснить обвиняемому его права, а также дать возможность защищаться всеми не запрещенными законодательством методами; в-третьих, защитник является официальным представителем обвиняемого и участвует в деле для защиты его прав.

Функция защиты является направлением деятельности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и защитника, она включает в себя право: оспаривать возникшее подозрение или предъявленное обвинение в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность; оказание юридической помощи по иным процессуальным вопросам.

Как указано в ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и законных интересов подозреваемых или обвиняемых при производстве по уголовному делу³.

Защитник – это один из основных участников процесса, выполняющий в стадии судебного разбирательства функцию защиты прав и законных интересов подсудимого. Наличие честности, принципиальности и порядочности – вот те критерии, которые предъявляются к работе адвоката-защитника. Он обязан соблюдать не только процессуальные нормы законодательства, но также положения права, регулирующие статус юриста.

Ранее уже было отмечено, что по ходатайству обвиняемого вместе с адвокатом сторону защиты может представлять один из близких родственников или иное лицо, а при производстве у мирового судьи допускается полная замена адвоката последними. Сложившаяся практика участия «непрофессиональных» защитников имеет

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. № 11, ст. 1416.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ См.: Там же.

неоднородный характер, не смотря на законодательную закрепленность данного права. Зачастую судами отклоняются такие ходатайства, объясняя это тем, что нет необходимой квалификации у родственников обвиняемого и иных лиц¹.

В связи с обозначенной проблемой следует обратиться к разъяснениям в Пленума Верховного Суда РФ, которые он дал в своем постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ при разрешении ходатайства, поданного обвиняемым на основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ, «суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указываемых в статье 72 УК РФ», но также учитывать характер и особенности обвинения потому что имеется согласие обвиняемого защищать свои права или интересы от других лиц если дело будет идти о суде. При отказе суда удовлетворить такое ходатайство, решение будет мотивированным. При этом обвиняемый имеет право на обжалование такого отказа суда лишь после вынесения судебного решения².

Следующим важным моментом, вызывающим дискуссию среди ученых-правоведов и экспертов в области права, является использование термина «допущены» в отношении родственников обвиняемого или иных лиц.

Рыжаков А.П. сделал вывод, что «защитником лицо становится после и в связи с его приглашением участвовать данным способом. Пригласить адвоката может подозреваемый (обвиняемый или др.), его законный представитель, а также иное лицо по указанию либо с согласия обвиняемого. К исключению относится участие защитника в уголовном процессе по назначению»³. Стоит поддержать мнение о недопустимости смешивания деятельности одного участника уголовного судопроизводства с деятельностью другого, так как их участие основано на разных правовых основаниях.

К законодательным пробелам регулирования участия защитника в суде некоторые из процессуалистов причисляют отсутствие нормативного закрепления предельного количества вероятных защитников, участвующих в рамках уголовного разбирательства. По мнению судей, одного профессионального защитника будет достаточно для представления интересов в суде и не потребуются привлечение иных лиц. Представляется, что подобное ограничение – это ущемление конституционных прав личности, что является недопустимым.

В рамках анализируемой темы самым актуальным является вопрос о целях привлечения родственника в качестве «дополнительного» защитника. Так, к примеру, по одному из уголовных дел подсудимый указал на необходимость привлечения родственника в качестве защит-

ника и наличия медицинского образования для защиты своих интересов. В обоснование он привел аргументы о том, что его родственник имеет медицинское образование, а также может осуществлять его защиту от обвинения в нанесении тяжких телесных повреждений. Именно такой защитник знает о понятии и категориях судебно-медицинской экспертизы, может грамотно задать вопросы приглашенному эксперту. И при этом правильно составить ходатайство⁴.

Близкий родственник обладал познаниями в компьютерных технологиях и работе с сетью Интернет, а также мог помочь именно по этому направлению. Об этом говорится во втором уголовном деле. Он проанализировал всю информацию, которая была изъята из компьютера в ходе осмотра экспертами, и составил перечень вопросов, которые следует прояснить во время допроса свидетелей обвинения. Также им были представлены доказательства, полученные с помощью социальных сетей⁵. Стоит отметить, что польза от таких защитников будет значительной.

Есть мнение, что защитник-близкий родственник может выполнять поручения адвоката и при этом является субсидиарным защитником.

Исключая, что в рамках ч. 2 ст. 49 УПК РФ отказ по причине отсутствия «юридической подготовки» недопустим, мы полагаем необходимым судам рассмотреть вопрос о наличии либо отсутствии юридической подготовленности и юридического опыта у родственника-защитника обвиняемого. В противном случае родственник или иное лицо может не оказать помощь обвиняемому, а наоборот навредить. Кроме того, в связи с этим представляется уместным дополнить ч. 2 ст. 49 УПК РФ следующим перечнем критериев: «... один из близких родственников подсудимого или иное лицо, имеющее юридическое образование и навык работы в области права».

Существуют случаи, когда допущенные к участию в деле защитники-близкие родственники не оказывают реальной юридической помощи подзащитному, а используют свое процессуальное положение с целью посещения следственного изолятора для свиданий. Безусловно, применение норм уголовно-процессуального права в данных целях недопустимо.

Как представляется, в каждом случае подачи ходатайства о допуске к защите близкого родственника необходимо подробно и лаконично мотивировать свою просьбу, описывая конкретные обстоятельства, послужившие основанием для привлечения к защите родственника⁶. Суду будет трудней отказывать подсудимому в его праве на защиту, при наличии надлежащих оснований.

Уголовно-процессуальное законодательство, действующее в Российской Федерации, имеет свою направленность на защиту прав и законных интересов человека, однако все же требует совершенствования в вопросах регулирования участия защитника в судебном следствии.

¹ См.: Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150.

³ См.: Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Издательство Дело и Сервис, 2017.

⁴ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.

⁵ См.: Там же.

⁶ Зайцев О.А., Емельянов Д.В. Обеспечение подсудимому права пользоваться защитником в ходе судебного следствия по уголовному делу // Российское правосудие. 2018. № 5. С. 78–85.

Курамшин И.Ш., Рац Я.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

Научный руководитель: Иванова Т.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАННЫМИ ДОВЕРЕННОСТЯМИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы действительности иностранных доверенностей в России. Автор анализирует основные причины признания иностранных доверенностей недействительными, а также дает рекомендации по оформлению таких доверенностей.

Ключевые слова: доверенность, иностранное лицо, нотариат, правовой статус, полномочия представителя.

Нотариат играет важную роль в регулировании отношений, связанных с иностранным элементом. Нотариальная деятельность, осложненная иностранным элементом, требует дополнительных навыков, знаний и ресурсов в целях обеспечения законности и эффективности нотариальных актов. Нотариусы, работающие в этой области, должны быть готовы к решению возникающих проблем и постоянно совершенствоваться, чтобы эффективно выполнять свои обязанности. Вопрос, связанный с изучением актуальных проблем нотариата в регулировании отношений с иностранным элементом, остается важным в современном мире, что обусловлено рядом причин.

1. С глобальной интеграцией и расширением международных связей все больше людей и компаний вступают в отношения с иностранным элементом. Это может быть связано с международными бизнес-сделками, наследством, брачными договорами и другими вопросами. Нотариальные услуги играют важную роль в обеспечении правовой защиты и безопасности таких отношений.

2. Между странами существуют определенные сложности в регулировании отношений с иностранным элементом, вызванные различиями в законодательстве. Это выражается в различиях в правилах оформления документов, требованиях к свидетельствам и удостоверению личности, а также в процедурах и сроках нотариальных действий.

3. Рост международной торговли, инвестиций и международной деятельности компаний создает необходимость в нотариальных услугах для подтверждения и легализации документов, связанных с такими сделками. Нотариусы должны быть в состоянии обеспечить подлинность и юридическую значимость документов, используемых в международной торговле.

4. Нотариальные услуги с иностранным элементом также играют важную роль в защите прав и интересов граждан в отношениях с иностранными лицами или организациями (составление завещаний, доверенностей и других документов).

В связи с многочисленными юридическими и фактическими ограничениями на международное перемещение физических лиц, в последние годы для иностранных компаний возросла востребованность передачи полномочий российским представителям на основании доверенности. Иностранные доверенности вызывают широкий спектр юридических проблем.

Так, недействительность иностранной доверенности может быть связана со следующими обстоятельствами:

- дефекты правового статуса представляемого;
- нарушение требований к форме доверенности;
- проблемы определения права, применимого к содержанию доверенности, и толкованию её содержания¹.

Рассмотрим первое обстоятельство более подробно.

Согласно ст. 1195 Гражданского кодекса РФ (далее – Гражданский кодекс РФ) дееспособность иностранного физического лица определяется по принципу гражданства. Правовой статус иностранного юридического лица согласно п. 2 ст. 1202 ГК РФ определяется правом страны регистрации компании, то есть зарубежным правом, которое может не совпадать с правом страны, где была выдана доверенность².

Ключевая проблема установления право- и дееспособности лица, заключается в различии систем нотариата: латинской и англо-американской³.

В англо-американской системе публичным нотариусом может стать любой человек, пройдя короткие курсы и получивший соответствующий сертификат. Публичный нотариус имеет право свидетельствовать подлинность подписи лица на доверенности, однако, проверка полномочий представляемого, его прав- или дееспособности нотариусом не проверяются.

В латинской системе нотариата проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц – непременная функция нотариуса (ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате)⁴.

В связи с этим возникает ситуация, когда все риски, связанные с верификацией правового статуса лица, подписавшего иностранную доверенность, полностью перекадываются на российского нотариуса, поскольку в рамках англо-американского нотариата доверенность в действительности может быть выдана неуполномоченным лицом либо может присутствовать иной порок субъектного состава.

Решением данной проблемы может быть оформление доверенности в российских консульствах за рубежом или у зарубежного нотариуса, в обязанности которого входит удостоверение правового статуса лица.

Нарушение требований, связанных с формой иностранной доверенности, также связаны с различием систем нотариата. Нельзя признать соответствующей но-

¹ См.: Власова Н.В. Добровольное представительство в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 36.

² Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

³ См.: Глушкова Е.М. Взаимодействие двух систем нотариата: проблемы правоприменения и перспективы развития // Нотариальный вестник. 2021. № 7. С. 24.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.

тариальной формы требованиям нотариата латинского типа, если не выполнены требования по подтверждению право- и дееспособности лица. Кроме того, зачастую в иностранных странах доверенность представляет собой часть договора. Одна существуют распорядительные сделки, которые требуют оформления их у нотариуса. В этом случае потребуется нотариально удостоверенная доверенность в виде отдельного документа¹.

Тем не менее признание иностранной доверенности недействительной из-за нарушений требований, предъявляемых к форме, является относительно редким явлением. В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» указано, что доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если выполнены требования, устанавливаемые правом хотя одной из следующих стран:

- правом страны месте совершения доверенности;
- правом, применимым к доверенности;
- российском правом (в ситуации, когда представляемый в доверенности – российское лицо)².

Проблемы с содержанием иностранной доверенности могут быть связаны с рядом элементов доверенности: местом выдачи доверенности, сроком доверенности, полномочиями представителя, отменой доверенности³.

Так, например, основной проблемой содержания доверенности представляет собой формулирование полномочий представителя, обусловленная, прежде всего, языковым барьером и различиями в законодательстве. Нотариус или суд обязаны установить в тексте доверенности истинную волю доверителя таким образом, чтобы необоснованно расширить или, наоборот, сузить предусмотренные в доверенности полномочия. Во избежании таких проблем и для правильной фиксации полномочий представителя, иностранным лицам следует обращаться в целях консультаций к российским нотариусам или юристам⁴.

Зачастую содержание доверенности носит абстрактный характер и косвенно свидетельствует о наличии подразумеваемых полномочий представителя. При этом иностранная доверенность может содержать типичные для страны, выдавшей её, положения, но абсолютно неприменимые в Российской Федерации (например, в доверенности может быть предусмотрено право поверенного «на подачу апелляции против судебных постановлений во все обыкновенные и экономические суды»⁵).

¹ См.: *Щенникова Л.В.* Доверенность как единство доверия и верности и практические вопросы, связанные с ее нотариальным удостоверением // *Нотариальный вестник.* 2021. № 8. С. 25.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 05.10.2023).

³ См.: *Фонотова О.В.* Проблемы действительности иностранных доверенностей // *Применение норм международного частного права в нотариальной практике: сб. матер. круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр» / под ред. О.А. Терновой, А.А. Костина; сост. Н.В. Буштец. М.: Фонд развития правовой культуры. 2022. С. 32.*

⁴ Там же. С. 33.

⁵ См.: *Ермаков А.Н., Захарьяцева И.Ю.* Специальные полномочия судебного представителя и их закрепление в доверенности: некоторые дискуссионные аспекты // *Нотариальный вестник.* 2021. № 2. С. 49.

Следовательно, решением этой проблемы может быть консультация на этапе подготовка проекта доверенности с российским нотариусом или юристом.

Таким образом, в настоящее время существует немало проблем, связанных с иностранной доверенностью и реализацией предусмотренных в ней полномочий в Российской Федерации. Рассмотренные в настоящей статье проблемы работы с иностранными доверенностями подтверждают сложность регулирования отношений в рамках международно-частного права. Поэтому данные проблемы требуют дальнейшего внимательного изучения, направленного на совершенствование применения норм международного частного права в области регулирования отношений, связанных с иностранными доверенностями.

Курочкина А.О.

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: *Егошина Г.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола*

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: *статья посвящена различным проблемным аспектам в рамках процесса собирания доказательств, которые содержат в себе сведения медицинского характера, по делам частного обвинения. Чтобы сведения медицинского характера приобрели статус доказательств, необходимо обладание их свойствами относимости, допустимости и достаточности.*

Ключевые слова: *доказательства, сведения медицинского характера, собирание доказательств, дела частного обвинения.*

Исходя из теоретических положений, доказывание является процессом установления истины в рамках уголовного судопроизводства, деятельностью по познанию, обоснованию и представлению его содержания⁶. Процесс доказывания по делам частного обвинения представляет определенную сложность для суда, поскольку необходимо установить необходимые обстоятельства с подачи частного обвинителя, порой не обладающего специальными познания в сфере доказывания и сбора доказательств.

В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ «доказательствами выступают любые сведения, в соответствии с которыми уполномоченные на это органы в установленном порядке определяют наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыва-

⁶ См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 175.

нию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

К подсудности мировых судей относятся дела, так называемые, дела частного обвинения, по которым необходимо получить доказательства, содержащие сведения медицинского характера. На данный момент отсутствует единый подход к порядку получения мировым судьей доказательств, содержащих сведения медицинского характера, по названной категории дел, в силу чего возникают проблемы, связанные с этим процессом².

В отличие от собирания доказательств дознавателем, следователем в рамках возбужденного уголовного дела, четко регламентированной нормами уголовно-процессуального закона, процессуальные действия мирового судьи характеризуются общими нормами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Говоря о сборе доказательств, содержащих сведения медицинского характера, то уголовно-процессуальное законодательство допускает их получение как процессуальными, так и непроцессуальными способами. К последним можно отнести получение справок и выписок из истории болезни

Процессуальным способом, в частности, по запросу мирового судьи, может быть допрос в качестве свидетеля медицинского работника; проведение судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз; осмотр и (или) выемка медицинских документов, содержащих сведения медицинского характера: рентгеновские снимки, справки лабораторных анализов и т.п.³.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴, сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. И в связи с особым характером получаемых сведений необходимо проведение рассматриваемых действий в присутствии понятых – медицинских работников учреждения. Данный факт связан с тем, что имеет место быть риск разглашения сведений медицинского характера.

Мировой судья, реализуя требования о сборе доказательств, истребует необходимые сведения направляя соответствующий запрос в медицинскую организацию или другое учреждение. Изначально мировой судья не может быть в полной мере быть уверенным в относимости того или иного доказательства, и при направлении запроса им предполагается допустимость запрашиваемой информа-

ции. После получения сведений можно оценить полученную информацию.

Возникает вопрос, стоит ли мировому судье выносить постановление о приобщении к материалам уголовного дела по частному обвинению полученные сведения и в какой форме в случае, если мировой судья принял к своему производству заявление частного обвинителя?

С учетом требований уголовно-процессуального законодательства полагаю, что полученные данные, содержащие сведения медицинского характера, следует приобщить в материалы уголовного дела по делу частного обвинения в судебном процессе, отразив это в протоколе судебного заседания.

Определенные вопросы могут возникнуть у мирового судьи, когда частный обвинитель предоставляет сведения медицинского характера, полученные им непроцессуальным путем: справки, акты. В полной мере это не урегулировано уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, возможность собирания доказательств, содержащих сведения медицинского характера, по делам частного обвинения ограничена определенными проблемами. Среди них следует выделить способы собирания мировым судьей сведений медицинского характера, порядок осуществления процессуальных действий для их получения.

Кушикова М.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Копшева К.О., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ГЕНЕЗИС И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: *возникновение, развитие и функционирование института освобождения от наказаний имеют определенные закономерности. Его идентификация и описание являются ключом к пониманию природы, эволюции и современного состояния норм, регламентирующих освобождение от наказания. Несмотря на то, что изучению данного института посвящено множество работ, до конца не сформировалось мнение относительно дефиниции института освобождения от наказания, дифференциации оснований освобождения от наказания и от его отбывания на виды. Проведенное исследование позволило предположить, что сущность рассматриваемого института состоит в прекращении или же отсрочке применения к лицу, совершившему преступное деяние, принудительных мер негативного характера. Правовой институт освобождения от наказания имеет комплексный характер, и его регламентация основана на положениях Конституции РФ, нормах Уголовного кодекса РФ, а также положениях уголовно-исполнительного законодательства.*

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

² См.: *Лазарев В.А.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 89.

³ См.: *Терехов М.Ю., Ерохина О.С.* Особенности производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую законом врачебную тайну // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 71.

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5812.

Ключевые слова: институт освобождения от наказания, общественная опасность, уголовный закон, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, исправление осужденного, цели наказания.

Многовековая история Российского государства полна различными событиями, прямо или косвенно повлиявшими на развитие отечественных правовых институтов. Особый интерес для изучения представляет начальный период оформления российской правовой системы, в котором обнаруживаются истоки писаного права, а также правовой культуры, прочно закрепившейся в народном сознании. История России сложна, многогранна и, отчасти, противоречива, что несколько затрудняет научный поиск в сфере развития того или иного правового института. Сказанное в полной мере относится и к институту освобождения от наказания, направление развития которого существенно отличается в досоветский и советский периоды отечественной государственности. Тем не менее, именно исследование исторического генезиса правового регулирования освобождения от наказания позволяет составить наиболее полную и объективную картину соответствующего уголовно-правового института. Оценка генезиса развития отечественного законодательного регулирования освобождения от наказания в досоветский период свидетельствует о том, что в соответствующем законодательстве прослеживается определённый вектор гуманизма. Правители России осознавали необходимость проведения реформ уголовного законодательства, которые соответствовали бы темпам развития общественных отношений.

Коренные преобразования в государственном устройстве и экономике, произошедшие после прихода к власти большевиков и ознаменовавшие собой начало советского периода развития государства и права, не могли не оказать влияние и на состояние правового института освобождения от наказания. Новая государственная идеология была основана на отрицании практически всех основ прежнего монархического правопорядка и утверждении новых правовых институтов. При этом в современной юридической литературе всё же отмечается некоторая преемственность в развитии правового регулирования освобождения от наказания. Например, В.А. Терентьева приводит в пример унаследованное советским правом от дореволюционного законодательства основание для применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия – отсутствие у них разума¹. Отметим, что в советский период законодательство об освобождении от наказания претерпело существенные изменения. Именно в советский период также получила широкое распространение практика объявления амнистии, которая, как правило, приурочивалась к годовщинам револю-

ционных событий². После принятия УК РСФСР 1960 г.³ частью законодательства стал институт давности привлечения к уголовной ответственности (в ст. 48 перечислялись конкретные сроки, которые должны были истечь со дня совершения преступления с их квалификацией в зависимости от состава преступления), а также давность исполнения обвинительного приговора (ст. 49). Проявлялась некая преемственность с досоветским регулированием освобождения от наказания, которая, тем не менее, затмевалась большим количеством нововведений советского законодателя. Были сформированы основы советского уголовного права, важной составляющей которого на начальном этапе стали освобождение от наказания лиц по делам о взяточничестве и дезертирстве (при соблюдении комплекса строгих условий). При этом институт освобождения от наказания не применялся к осуждённым за тяжкие преступления, а также преступления с политическим мотивом (против советского порядка управления).

На современном этапе развития нашей страны положения многих статей Уголовного кодекса РФ, в том числе нормы об освобождении от наказания и отбывания, претерпели серьезные концептуальные изменения по сравнению с ранее действовавшим законодательством. В нынешней кризисной ситуации данные вопросы приобретают особое значение. Важной научной задачей является проведение теоретических и прикладных исследований, которые позволят наилучшим образом проанализировать правовые нормы и проанализировать практику применения УК РФ в современной действительности, научно обосновать и предложить рекомендации по дальнейшей их модернизации.

Осужденный освобождается от наказания или от отбывания наказания по окончании назначенного судом срока (или после исполнения приговора), изменения УК РФ, в том числе реабилитации лица или различных видов освобождения от досрочного его отбывания. Действующие уголовно-правовые нормы об освобождении лиц от уголовного наказания, совершивших преступления, базируются на учете данных, ранее действующего законодательства, а также других нормативных актов и прецедентов судебной практики, включая и положения международно-правовых документов в сфере защиты прав человека⁴.

Понятие «освобождение» означает завершение всего процесса отбывания наказания в отношении конкретного лица. Оно дает возможность подвести окончательные итоги, которые зачастую определяют успешность процесса исправления осужденного.

При этом, несмотря на весьма высокую правовую и социальную значимость освобождения от отбывания наказания, в юридической литературе по-прежнему не сформулирован единый подход к пониманию сущности этого

² Постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 г. «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции» // *Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919 г.* М., 1943. С. 752 (утратил силу).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // *Ведомости ВС РСФСР.* 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).

⁴ Терентьева В.А. О понятии освобождения от уголовного наказания в доктрине уголовного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-osvobozhdeniya-ot-ugolovnogo-nakazaniya-v-doktrine-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 15.10.2022).

¹ Терентьева В.А. О понятии освобождения от уголовного наказания в доктрине уголовного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-osvobozhdeniya-ot-ugolovnogo-nakazaniya-v-doktrine-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 15.10.2022).

правового института. Анализ норм главы 12 Уголовного кодекса РФ показывает, что законодатель не приводит четкой формулировки понятия «освобождение от наказания», а лишь перечисляет отдельные виды такого освобождения. В самом общем виде можно отметить, что в теории уголовного права освобождение от наказания связывают с отказом от применения к лицу полностью или частично наказания, а также лишений и ограничений, свойственных наказанию¹.

Общим основанием освобождения от наказания признается невозможность или нецелесообразность его назначения или исполнения. Невозможность как основание освобождения от наказания возникает при наступлении у лица после совершения преступления или в период отбывания наказания тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания (ст. 81 УК РФ), или же психического расстройства, которое лишает его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими. Освобождение от наказания в таких случаях связано с невозможностью достижения целей наказания, состоящих в исправлении лица, совершившего преступление.

Отметим, что исправление лица, которое совершило преступление, возможно и без полного отбывания наказания, назначенного ему судом. Перечень таких случаев четко прописан в уголовном законе и составляет виды освобождения от отбывания наказания:

1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

2) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

4) освобождение от отбывания наказания беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчин, являющихся единственным родителем малолетнего ребенка, в отношении которых отбывание наказания было отсрочено до достижения их детьми четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 82 УК РФ);

5) освобождение от отбывания наказания осужденного, признанного больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено на период прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ);

6) освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

7) освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

Все основания освобождения от наказания могут быть классифицированы по различным критериям: например, по субъекту принятия решения об освобождении или по тому моменту, в который происходит освобождение.

¹ Канцеляров А.В., Васильев Д.В. Суд как гарант реабилитации граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию // Законность. 2022. № 12. С. 25.

ние.

Таким образом, следуя логике законодателя, исправление осужденного лица может быть достигнуто при применении к нему одного из перечисленных видов освобождения от наказания. При этом освобождение от наказания в связи с болезнью, которое также нашло отражение в главе 12 УК РФ (ст. 81) имеет несколько иное обоснование, заключающееся в невозможности достижения целей наказания, нашедших отражение в ч. 2 ст. 43 УК РФ (восстановления социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений)².

В регулировании правовой системы института освобождения от наказания важную роль играют отдельные статьи Конституции РФ, на основе которых формулируются дальнейшие конкретные правовые положения. Отдельного упоминания заслуживает ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которая предусматривает, что каждый осужденный за преступление наделяется правом подать прошение о смягчении наказания. Учитывая все сложности положений об условно-досрочном освобождении в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе и Уголовно-исполнительном кодексе стали предметом рассмотрения неоднократных обсуждений Конституционного Суда РФ.

На основании приведенных признаков можно предложить следующее определение правового института освобождения от наказания. Правовой институт освобождения от наказания – это совокупность норм, основанных на положениях Конституции РФ, регламентированных уголовным законодательством, которые предоставляют возможность не отбывать наказание частично или полностью, при условии наличия достаточных оснований полагать, что освобождаемое лицо не представляет общественной опасности (угрозы личной, социальной и национальной безопасности), с учетом контроля его поведения степени его опасности для общества, человека и государства.

Сущность правового института освобождения от наказания заключается в прекращении или приостановлении применения лицам, совершившим преступное деяние негативных мер принудительного деяния. Уголовный закон предусматривает ряд оснований освобождения от наказания, каждый из которых обладает определенными критериями для его применения. Одним из основных факторов, позволяющих говорить о возможности освобождения лица, совершившего преступное деяние и осужденного к наказанию, является отсутствие у него преступного умысла в совершении преступлений в будущем. Таким образом, институт освобождения от наказания достаточно сложный, его положения основаны на нормах Конституции РФ и уголовного законодательства, а также уголовно-исполнительного законодательства.

² Попов А.П., Морозов А.Ю. Болезнь осужденного как основание освобождения от наказания // Общество и право. 2012. № 5. С. 124.

Лаврентьев Г.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Перетяцько Н.М.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПОВОДОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: рассмотрены проблемы уголовно-процессуальной деятельности и ее законодательной регламентации при проверке поводов и установлению оснований к возбуждению уголовного дела. В процессе проведения исследования использовались диалектический, сравнительный и исторический методы. Делается вывод, что стадия возбуждения уголовного дела характеризуется ограниченными возможностями уголовно-процессуальной деятельности, в том числе, и в части сбора и проверки вещественных доказательств.

Ключевые слова: следственные действия, возбуждение уголовного дела, следователь, поводы и основания, доказательства.

Реформирования и внешние факторы играют важную роль в развитии политической, экономической, социальной и других сфер жизни Российской Федерации. В этих сферах приоритетом становятся права и свободы граждан, защита от противоправных действий и произвола, незаконных и необоснованных обвинений и осуждений. Однако, несмотря на усилия, еще существует много проблем, которые требуют дальнейшей работы и усовершенствования.

В рамках исследуемой темы будет рассмотрена проблематика уголовно-процессуальной деятельности и ее законодательной регламентации при проверке поводов и установлению оснований к возбуждению уголовного дела, в частности, проблема, затрагивающая процесс изъятия и выемки предметов и документов. Относительно такого процессуального действия как изъятие необходимо отметить то, что законодатель не раскрыл практическую составляющую его производства. Именно этот аспект повлиял на неоднозначное практическое применение и критики со стороны учёных-процессуалистов. Так, А.М. Наумов считает, что при изъятии документов или предметов законодателем было завуалирована возможность производства таких следственных действий как выемка и обыск¹. В свою очередь О.Л. Васильев в своём исследовании обозначает тот факт, что законодатель «маскирует» важнейшие следственные действия – ос-

мотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку под размытой формулировкой «изъятие предметов и документов»². Таким образом, необходимо отметить, что на сегодняшний день вышеизложенная проблема нуждается в соответствующем правовом решении.

Проанализировав материалы судебной практики, приходим к выводу о том, что в ряде судебных актов правоприменителями указывается на факт прямого соотношения понятия «изъятие» и «выемка». Так, исходя из буквального толкования позиции Самарского областного суда в апелляционном постановлении от 5 августа 2019 г. № 78-352/2019 было подтверждено законное проведение обыска и выемки материальных доказательств, поскольку суд сослался на прямое указание на это в ст. 144 УПК РФ³.

Однако такая практика складывалась не во всех, но во многих регионах Российской Федерации, в особенности это стало заметно после внесения изменений в ст. 144 УПК РФ. Ведь действительно, исследование судебных актов подтверждает упомянутую тенденцию.

Проанализировав вышеуказанную статью, стоит отметить, что в ней нет прямого указания на возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела. Кроме того, законодатель при санкционировании проведения определенного следственного действия до возбуждения уголовного дела умело применяет прием юридической техники, который заключается в двойном указании на такую возможность: как в норме, регулирующей процедуру проведения проверки сообщения о преступлении (в данном случае – ст. 144 УПК РФ), так и в норме, определяющей порядок проведения конкретного следственного действия (например, ст. 183 УПК РФ).

Такой подход позволяет законодателю установить необходимый баланс между интересами общества в расследовании преступлений и защитой прав и свобод граждан. При этом ст. 144 УПК РФ гарантирует право граждан на обжалование незаконного проведения проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

Также стоит отметить, что процедура производства следственных действий до возбуждения уголовного дела может быть необходима в определенных ситуациях, например, для сбора дополнительной информации или доказательств, которые могут оказаться решающими для принятия решения о возбуждении дела.

Однако, необходимо учитывать, что проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела должно быть обоснованным и соответствовать требованиям закона. Также следует учитывать, что практика применения указанных норм может отличаться в разных регионах и при различных обстоятельствах конкретного дела.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела предусмотрена законодательством,

² Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 104.

³ Апелляционное постановление Самарского областного суда от 5 августа 2019 г. № 78-352/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

¹ См.: Наумов А.М. Проблемы выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 7. С.

но требует строгое соблюдение процедурных гарантий, чтобы не нарушать права граждан.

Вместе с этим отметим, что в ст. 183 УПК РФ, которая имеет название: «Основания и порядок производства выемки» не содержится информации о том, что данное следственное действие может производиться до возбуждения уголовного дела.

Немаловажно выделить и позицию Конституционного Суда РФ по рассматриваемой нами правовой проблеме. Так, в своем Определении от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст. 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд указал на то, что: «Изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.)»¹.

Таким образом, проанализировав тему настоящего исследования необходимо сделать соответствующий вывод о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается во внесении изменения. А именно, закрепить возможность за правоохранительными органами совершать такое следственное действие как выемка до возбуждения уголовного дела.

Такое изменение поспособствует сохранению вещественных доказательств, а также упростит и узаконит деятельность правоприменителей в рассматриваемом направлении. В исследовании С.В. Ермакова отмечено, что: необходимо разрешить производство выемки до возбуждения уголовного дела, особенно по сообщениям о преступлениях экономического характера, где выемка, а не осмотр места происшествия, является основным способом собирания вещественных доказательств»². Полностью поддерживаем указанную позицию учёного.

Соответственно предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а именно «....При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом....» заменить на «.... При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения,

образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, производить выемку предметов и документов, установленном настоящим Кодексом....».

Лапушкина Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Плотникова Ю.А., к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТОВ В ГРАНИЦАХ ПОЛОС ОТВОДА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Аннотация: в настоящее время возросло количество категории судебных дел, связанных с установлением сервитутов в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог. В статье проанализированы примеры судебной практики в сфере установления сервитутов в границах полос отвода автомобильных дорог в настоящее время.

Ключевые слова: сервитут, публичный сервитут, полосы отвода автомобильных дорог, объекты дорожного сервиса, соглашение об осуществлении сервитута.

В современных условиях развития государства и общества отношения по установлению сервитутов на земельных участках представляют собой классический правовой институт смежных отраслей права (в т.ч. гражданского и земельного). Установление сервитута, публичного в настоящее время стало весьма распространенным, в связи с чем увеличилось и количество судебных споров в данной сфере отношений. В частности, весомая категория судебных дел связана с установлением сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог.

Как отмечают в своем исследовании Ю.Э. Киль и В.А. Сеницына, «изменения в российском законодательстве способствовали смене вектора актуальности с ранее существовавших видов землевладения, таких как право пожизненного наследуемого владения, на иные формы, среди которых активное распространение получило и установление сервитутов на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности»³.

В соответствии с п. 15 ст. 3 Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 257-ФЗ) полоса отвода автомобильной дороги – это «земельные участки (независимо от категории земель), которые пред-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 21, ст. 382.

² Ермаков С.В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства // Научный портал МВД России. 2017. № 2. С. 26.

³ Киль Ю.Э., Сеницына В.А. Правовая природа сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Уральский журнал правовых исследований. 2018. № 1(1). С. 87.

назначены для размещения конструктивных элементов автомобильной дороги, дорожных сооружений и на которых располагаются или могут располагаться объекты дорожного сервиса»¹.

Кроме того, и законодатель согласно п. 3 и п. 4 ст. 25 ФЗ № 257-ФЗ допускает установление сервитутов в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством, в отношении земельных участков в границах полосы отвода автомобильной дороги в целях, предусмотренных действующим законодательством.

Рассмотрим реализацию данной правовой нормы на конкретных примерах из судебной практики, так гр. А. обратился в суд с иском к ГКУ Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым» об установлении земельного сервитута². Спорный момент заключается в том, что истец требует установить земельный сервитут в отношении земельного участка, примыкающего к автомобильной дороге общего пользования, т.е. фактически входящего в границы полосы отвода автомобильной дороги, с целью обеспечения прохода и проезда на земельные участки, находящиеся в его собственности.

Требования мотивированы тем, что гр. А. в результате раздела земельных участков и их изъятия для государственных нужд на основании соглашений утратил право собственности к спорным земельным участкам, и, как следствие, к осуществлению возможности прохода и проезда через них к земельным участкам, собственником которых он является на сегодняшний день.

Судом первой инстанции была назначена судебная землеустроительная экспертиза, в результате которой было установлено, что доступ к исследуемым земельным участкам истца непосредственно с земельных участков (земель) общего пользования без установления сервитута невозможен. При этом эксперт отметил, что истцом предложен самый короткий путь к выезду от земельных участков, собственником которых он является. Иные возможные варианты проезда могли бы потребовать установления сервитута через большее количество земельных участков, находящихся в частной собственности ответчика.

Истец неоднократно направлял заявления об установлении сервитута в досудебном порядке в адрес ответчика, который владеет спорным земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, однако ответа получено не было. Гр. А. указывает, что именно наличие спора, препятствующего подписанию соглашения о сервитуте, а также выявленная в ходе экспертизы объективная невозможность удовлетворения потребностей истца иным образом, кроме как путем надления его правом ограниченного пользования чужим земельным участком, послужили основанием для защиты истцом нарушенного права в судебном порядке.

¹ Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2007. № 46, ст. 5553; 2023. № 29, ст. 5323.

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. № 88-23888/2022 по делу № 2-1078/2021 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/331301850> (дата обращения: 03.10.2023).

Судом первой и апелляционной инстанции в исковых требованиях было отказано в связи с тем, что в материалах дела отсутствуют сведения об отказе ГКУ Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым» в удовлетворении заявления о заключении соглашения об установлении сервитута, а, следовательно, право истца на оформление сервитута подлежит защите путем обращения в уполномоченный орган, а в случае получения отказа в заключении такого соглашения, путем оспаривания его в установленном законом порядке.

В кассационной инстанции решения судов нижестоящих инстанций оставили без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

На основе анализа данной судебной практики, можно сделать вывод, что одним из основных моментов получения возможности использования гражданами или юридическими лицами земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог является заключение соглашения об установлении сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог с владельцами автомобильных дорог. Отсутствие согласия владельца автомобильной дороги на заключение такого соглашения не является основанием для защиты нарушенного права в судебном порядке, поскольку истцом должны быть представлены в суд только доказательства документально подтвержденного отказа в заключении такого соглашения. Кроме того, соглашение об установлении сервитута должны быть согласованы с органом государственной власти или органом местного самоуправления, уполномоченными на предоставление данных земельных участков владельцам автомобильных дорог.

Следует проанализировать и еще одну спорную ситуацию, связанную с установлением сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог, так прокуратура Пермского края обратилась в суд с иском к МКУ «Пермблагострой», ООО «Максим» о признании недействительным (ничтожным) соглашения об установлении частного сервитута в отношении земельного участка в границах полосы отвода автомобильной дороги³.

Между ООО «Максим» и МКУ «Пермблагострой» заключено соглашение об установлении сервитута в отношении земельного участка в границах полосы отвода автомобильной дороги в целях размещения объекта дорожного сервиса (автомагазина). Основная цель данного объекта дорожного сервиса – обслуживание участника дорожного движения по пути их следования. Автомагистраль построен на земельном участке, который предоставлен с согласия правообладателя земельного участка ООО «Максим» по договору аренды.

В рамках дела было установлено, что согласно данным публичной кадастровой карты – объекта, находящегося в собственности ООО «Максим», на данном земельном участке не имеется. Судами первой и апелляционной инстанции исковые требования прокурора были удовлетворены, поскольку ООО «Максим» не является ни собствен-

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 апреля 2022 г. № Ф09-1784/22 по делу № А50-10247/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qHxYEnAkq4gW/> (дата обращения: 03.10.2023).

ником соседнего земельного участка, ни любого другого объекта недвижимости, для использования которого на испрашиваемый участок необходимо установить сервитут, ни собственником объектов дорожного сервиса, уже размещенных в полосе отвода автомобильной дороги, для функционирования которых необходим испрашиваемый земельный участок.

Кроме того, расположенный на спорном земельном участке автомагазин не относится к объектам дорожного сервиса перечисленным в п. 13 ст. 3 ФЗ № 257-ФЗ.

Таким образом, следует отметить, сервитут не может быть установлен в пользу лица, которое на момент обращения к владельцу автомобильной дороги, не является ни собственником соседнего земельного участка, ни любого другого объекта дорожного сервиса, ранее размещенного в границах полосы отвода автомобильной дороги, и для использования, которого необходимо установить сервитут.

Следует проанализировать и пример практики установления публичного сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог. Общество с ограниченной ответственностью «АйТауэр» обратилось с заявлением о признании недействительным отказа ТУ Росимущества в Свердловской области в установлении публичного сервитута¹.

Между ООО «АйТауэр» и ГКУ СО «Управление автодорог» с целью размещения линейно-кабельного сооружения связи был заключен договор на размещение инженерных коммуникаций, их эксплуатацию в границах полосы отвода автомобильной дороги. В силу условий данного договора у ООО «АйТауэр» возникла обязанность по оформлению права на использование земельного участка в границах полосы отвода автомобильной дороги в целях прокладки, переноса, переустройства инженерных коммуникаций, их эксплуатации на условиях публичного сервитута.

Во исполнение данной обязанности ООО «АйТауэр» обратилось в ТУ Росимущества в Свердловской области, которое направило отказ о заключении соглашения на установление публичного сервитута, поскольку автомобильная дорога располагается в границах муниципального образования «город Екатеринбург», а, следовательно, и принадлежит ему на праве собственности.

Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили иски о признании недействительным отказа ТУ Росимущества в Свердловской области в установлении публичного сервитута, поскольку ими было установлено, что в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 14 июня 2011 г. № 737-ПП «Об утверждении Перечня автомобильных дорог общего пользования регионального значения Свердловской области» автомобильная дорога «вокруг г. Екатеринбурга...» относится к дорогам регионального значения. Полномочия собственника указанного земельного участка от имени Российской Федерации реализует ТУ Росимущества в Свердловской области.

Кассационная инстанция оставила без изменения решения нижестоящих судов, а кассационную жалобу ТУ

Росимущества в Свердловской области – без удовлетворения. Суд кассационной инстанции соглашается с выводом судов первой и апелляционной инстанций о том, что расположение автомобильной дороги в границах муниципального образования «город Екатеринбург» правового значения для разрешения настоящего спора не имеет.

Таким образом, следует отметить, что органы государственной власти и местного самоуправления должны четко знать перечень своих компетенций и своевременно реагировать в досудебном порядке на необходимость установления публичного сервитута. Возможность установления публичных сервитутов законодатель связал с необходимостью прокладки, переноса, переустройства инженерных коммуникаций, их эксплуатации в границах соответствующих полос отвода автомобильных дорог. Как отмечает Д.Ф. Абузярова, «для выполнения указанных видов деятельности в границах полос отвода автомобильных дорог, как правило, требуется принятие оперативных решений по использованию таких земельных участков»².

Следует отметить, что наличие возможности установления сервитутов в отношении земельного участка в границах полосы отвода автомобильной дороги имеет большое значение, поскольку в рамках правового поля появляется возможность эффективного использования земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог.

Латыпов Р.И.

ЛГУ им. А.С.Пушкина, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Нахова Е.А.

к.ю.н., доцент ЛГУ им. А.С.Пушкина,

г. Санкт-Петербург

О ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме дефиниции злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе. Представлены основные существенные черты злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, позволяющие адекватно отграничить его от правомерного использования процессуальных прав. Проанализированы примеры из судебной практики по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, злоупотребление процессуальными правами, право на обращение в суд.

Фундаментальным и неотъемлемым правом человека и гражданина является право на судебную защиту, установленное в ст. 46 Конституции РФ. Право на обращение

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 декабря 2021 г. № Ф09-9871/21 по делу № А60-14811/2021 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/38869529/> (дата обращения: 03.10.2023).

² Абузярова Д.Ф. Некоторые особенности установления сервитутов в границах полос отвода автомобильных дорог // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 157.

в суд за защитой своих прав, свобод и охраняемых законом интересов имеет существенное значение в отношении конституционно-правового статуса лица. Данное право также конкретизируется кодифицированными актами, составляющими главный источник процессуально-правовой отрасли. Так, в ч. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов; ч. 1 ст. 4 АПК РФ регламентирует право заинтересованного лица обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, при этом, согласно ч. 3 той же статьи, отказ от права на обращение в суд признаётся недействительным.

Определяя значение права на судебную защиту, не следует упускать из виду то обстоятельство, что данное право по сути своей обладает преимущественно функциональным значением. Это означает, что оно не может рассматриваться в отрыве от цели обращения в суд, что позволяет нам охарактеризовать данную особенность права на судебную защиту как телеологическую. Телеологический характер права на обращение в суд конституирует прямую зависимость реализации данного права от обусловленного личным интересом правовой интенции лица. Необходимость точного определения процессуальной цели обостряет проблематику злоупотребления правом, которое находит своё явное выражение при наличии порочной цели. Под порочной целью нами понимается: 1) осознаваемый лицом в полном объёме и 2) ожидаемый им 3) результат обращения в суд, явленный в 4) срыве судебного заседания, 5) затягивании судебного процесса, 6) воспрепятствовании рассмотрению дела и принятии законного и обоснованного судебного акта или 7) причинении иного вреда интересам правосудия и интересам других участников процесса. Детекция злоупотребления правом представляется труднореализуемой, поскольку внутреннее убеждение недобросовестного лица не может быть заключено в формально-правовые рамки и своевременно пресечено.

Процессуальные действия лица, как правило, квалифицируются как злоупотребление только при осуществлении порочной цели. При этом доказывание злоупотребления правом также сопровождается рядом трудностей, несовместимых с эффективным раскрытием нарушения. На актуальном этапе развития арбитражного процессуального права нормативно закреплённые средства пресечения злоупотребления в российской правовой системе отсутствуют. Особенную ценность данная проблематика приобретает в связи с эскалационной динамикой злоупотребления правом и явной необходимостью выработки фундаментальных признаков, могущих установить ряд однозначных дистинкций между злоупотреблением правами и правомерной реализацией данных субъектам арбитражного процесса своих прав.

Поскольку сегодня не представляется возможным обнаружить легальную дефиницию злоупотребления правом в процессуально-правовых рамках, при концептуальном оформлении предметности следует руководствоваться 1) доктринальными источниками и 2) судеб-

ной практикой. Так, в представлении И.А. Покровского, злоупотребление правом может быть расценено как осуществление права с целью причинить вред другому лицу¹. Выдающийся теоретик права советской эпохи В.П. Грибанов определял данное действие (бездействие) как использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения².

В своей монографии, посвящённой злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, А.В. Юдин даёт злоупотреблению правом очень развёрнутую дефиницию: «злоупотребление субъективным гражданским процессуальным правом – это особая разновидность гражданского процессуального правонарушения, состоящая в противоправном, недобросовестном и ненадлежащем использовании лицом, участвующим в деле (его представителем), принадлежащих ему процессуальных прав, выразившаяся в виновных процессуальных действиях (бездействии), внешне отвечающих требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом (сутяжничество, личная неприязнь и т.п.), причиняющая вред интересам правосудия по гражданским делам и (или) интересам лиц, участвующих в деле (процессуальная шикана), либо недобросовестное поведение в иных формах, влекущее за собой применение мер гражданского процессуального принуждения»³.

Исходя из указанных доктринальных предпосылок и с учётом собственных концептуальных представлений о рассматриваемом правовом явлении, мы определяем злоупотребление процессуальными правами как осознаваемое субъектом процесса недобросовестное, внешне сообразованное с законом осуществление принадлежащих ему процессуальных прав, направленное на реализацию обусловленной личным интересом заведомо порочной цели, причиняющей вред интересам правосудия или интересам иных участвующих в деле лиц и за которое законом предусмотрено применение мер процессуального принуждения.

В свете рассмотрения судебной практики по делам, связанным со злоупотреблением процессуальным правом, мы находим целесообразным детализировать некоторые методы подобного злоупотребления. Среди таких можно обозначить: 1) несвоевременное (незаконное) представление документов, заявление ходатайств, подача заявлений; 2) представление документов с недостатками; 3) незаблаговременная (поздняя) подача встречного иска лишь с намерением приостановить рассматриваемое дело; 4) обжалование актов судов, не подлежащих обжалованию; 5) неявка в судебное заседание, непредставление истребуемых доказательств лицом, участвующим в деле; 6) ссылка на неполучение корреспонденции по имеющемуся в материалах дела адресу; 7) неоднократное обращение в суд по аналогичным основаниям и т.п.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. С. 113

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 55.

³ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.

В качестве некоторых репрезентативных примеров в контексте анализа судебной практики можно привести ряд постановлений арбитражных судов. Так, согласно Постановлению Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 сентября 2014 г. по делу № А15-235/2013, ООО обратилось в суд с требованием отменить акты суда первой и апелляционной инстанций и о том, чтобы наложить штраф, которые были обоснованы тем, что ООО многократно не отправляло суду положенную документацию. Судом в удовлетворении требований было отказано на том основании, что довод общества о неполучении данного определения может быть опровергнут содержащимся в деле почтовым уведомлением, в соответствии с которым становится ясно, что определение было получено лицом, уполномоченным представлять ООО; прошлый директор ООО в то же время находится в статусе единственного участника ООО, подмена директора единственным участником ООО была осуществлена в пределах года, предшествующего судебному заседанию, при этом он был обязан участвовать в разбирательстве, но ООО долго замалчивало факт отсутствия возможности у него отправить доказательства по причине того, что они находились у директора. В этой связи суд, руководствуясь тем обстоятельством, что стороны часто не выполняли судебные требования, ни имея на то уважительных причин; более того, они намеренно затягивали рассмотрение дела, оценил их образ действий как неуважительное отношение к суду, уличив стороны в злоупотреблении правами. Применительно к данному примеру очевидным представляется порочная цель заявителя: затянуть судебный процесс.

Основываясь на изложенном выше, нам представляется целесообразным внести в арбитражное процессуальное законодательство изменения, связанные с точным и исчерпывающим определением рассматриваемого понятия, детализирующие меры принуждения, назначаемые в связи со злоупотреблением и устанавливающие адекватное разграничение между злоупотреблением и правомерным использованием права.

Лещенко Д.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Казакова С.П.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется современные проблемы правового регулирования адвокатской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, Конституция РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодексом профессиональной этики адвоката, правовое регулирование статуса адвоката, модификации законодательства.

В юридической литературе определено, что правовое регулирование обуславливается целенаправленным воздействием на общественные отношения посредством особых законодательных средств. Такими средствами, используемые на территории России являются нормативно-правовые акты.

Необходимо понимать, что координация и управление одного из многочисленных институтов гражданского общества, включая адвокатуру, начинается с Конституции РФ. Правовая норма ст. 46 основного закона страны строго определяет, что каждый гражданин имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Одним из важнейших институтов в этой области выступает институт адвокатуры, который призван обеспечить реализацию данной нормы. Часть 1 ст. 48 Конституции РФ¹ определяет право на получение квалифицированной юридической помощи, в то время как в современном правовом поле России существует явная проблема отсутствия законодательных критериев квалифицированной юридической помощи.

Помимо конституционных норм, правовое регулирование института адвокатуры возложено на специализированный законодательный акт – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – ФЗ № 63)², который выступает прогрессивным правовым актом, регламентирующим и законодательно закрепляющим права, обязанности и профессиональную деятельность субъектов, которые оказывают помощь каждому гражданину нашего государства и способным менять судьбы людей. Наряду с Конституцией и указанным ФЗ № 63, законодательство об адвокатуре базируется также на иных Федеральных законах и подзаконных актах Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Несмотря на все новаторские и продвинутые стороны реализации ФЗ № 63 все существующие проблемы, которые относятся к адвокатской деятельности не решены по сей день.

Так, например, положения ст. 2 ФЗ № 63 устанавливают, что адвокатская деятельность не может быть отнесена к любой иной деятельности и адвокаты не могут заниматься никакой другой трудовой деятельностью, кроме преподавательской и творческой. Однако, современные реалии указывают на тот факт, что адвокатура как самостоятельный институт гражданского общества обуславливается в виде некоммерческой организации, имеющей право на занятие предпринимательской деятельностью для достижения целей, ради которых она создана в соответствии с гражданским законодательством РФ. Следовательно, возникает проблема характеристики специального статуса адвоката, которая не относит данного субъекта права к государственной службе. Поэтому во-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, 14 марта 2020 № 1-ФЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 1, ст. 1416.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

прос о том, на каком основании предусмотрен запрет на занятие иными видами деятельности, не запрещенных законом РФ остается неразрешенным в настоящее время. Именно данная правовая коллизия нуждается в доработке и правовым изменениям конкретной статьи ФЗ № 63.

Существование проблемы, относящейся к обязательному членству для адвоката в соответствующей адвокатской палате, также выступает одной из наиболее распространенных проблем правового регулирования адвокатской деятельности в РФ. Поскольку, несмотря на то, что данное правило законодательно закреплено, лица, которые только начинают свою карьеру адвоката приходится сталкиваться с многочисленными сложностями, например, финансовыми затратами, правовыми ограничениями при осуществлении своей деятельности и т.д. Указанные ограничения, в первую очередь, влияют на выбор профессии адвоката и впоследствии отражаются на правоприменительной практике, а именно на количественной составляющей профессии в нашей стране.

Так же стоит упомянуть, что наряду с вышеприведенной проблемой существуют другие правовые положения, которые являются законодательными пробелами. Так, например, нормы ст. 20 ФЗ № 63, определяющие, что адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с федеральным законодательством. Как ранее отмечено, адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью, следовательно, в ней отсутствуют правила или принципы конкурентной борьбы и состязательности соответствующих субъектов. Теоретически адвокат имеет право на членство в двух и более адвокатских образованиях. В настоящее время, законодатель не предоставляет никаких правовых комментариев для данного вида запрета.

Следующей из наиболее важных проблем в правовом регулировании адвокатов выступает частое нарушение профессиональных стандартов адвоката, не только со стороны государственных органов, но и других коллег – адвокатов. Для того, чтобы снизить риск возникновения нарушений такого рода стандартов, необходимо соблюдать фундаментальные правовые акты. Первым таким документом выступает – Кодексом профессиональной этики адвоката¹.

Исследуя юридическую литературу, стоит обратить внимание на тот факт, что некоторые правоведы в своих трудах указывают на проблему игнорирования прав адвокатов, в частности, в процедурных аспектах². Иными словами, деятельность адвокатов на практике часто ограничена, что отражено в действующем законодательстве РФ. Следствием таких ограничений выступает защита прав поверенных лиц.

Так, в 2021 г. совет Федеральной палаты адвокатов РФ выступил с проектом о внесении правок в Кодекс профес-

сиональной этики адвоката, которые рассматривались на X Всероссийском съезде адвокатов нашего государства. Впоследствии были приняты изменения и дополнения в указанный нормативно-правовой акт от 15 апреля 2021 г., утвержденные X Всероссийским съездом адвокатов. Так, изменения, касающиеся процедурных прав адвокатов подверглись ст. 9, 13 и 16.

В том числе, после внесенных законодательных правок к адвокатам применены более строгие правила и обязанности, относительно комментариев и их правовой позиции.

В дословной редакции указанного закона, отмечено: «адвокату следует воздерживаться от публичных комментариев обстоятельств уголовных дел, в которых адвокат не участвует, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах». Следовательно, на адвокатов накладывается больше ответственности относительно их правовой позиции, высказывание которой может привести к назначению соответствующего вида ответственности. В данном случае, адвокат находится в «законодательном стеснении обстоятельств», так как не имеет права высказывать свою точку зрения и выступить с порицанием противоправных и преступных действий, что напрямую затрагивает нравственную сторону адвокатской деятельности, как одного из основных принципов адвокатской деятельности, то есть принцип нравственных начал данной профессии.

Стоит отметить, что после опубликования о намерении внесении правок в Кодекс профессиональной этики адвоката, некоторые адвокаты обратились к Федеральной палате адвокатов РФ с просьбой не вносить законодательные изменения. Так, например, правило о запрете на выступление в судебных инстанциях в качестве представителя для адвоката, который ранее был лишен данного статуса свидетельствует о невозможности осуществлять юридическую профессию в целом. Выступающие с данным заявлением адвокаты считают, что указанный запрет может носить антиконституционный и антиадвокатский характер³.

Таким образом, исследование данной области познания свидетельствует о многочисленных пробелах в российской адвокатской деятельности. Но вместе с тем, отечественная система деятельности адвокатов и законодательного регулирования в пределах нашей страны, отмечена как одна из наиболее развитых и профессиональных во всем мире. Законодателю и государству в целом, следует устранить существующие проблемы в данной сфере, посредством проведения соответствующей нормативно-правовой модификации, которая напрямую регламентирует деятельность адвокатов в Российской Федерации.

¹ «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.; в ред. от 15 апреля 2021 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 3. 2003.

² Яртых И.С. Актуальные проблемы реформы российской адвокатуры // Институт мировых цивилизаций. № 5. С. 47.

³ Адвокаты просят не менять профессиональный кодекс этики // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. URL: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).

Лисицына И.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Елистратова В.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье анализируются сущность и значение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на современном этапе. Отмечается большое количество нарушений, связанных с реализацией данного принципа органами предварительного расследования. Обозначаются проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, разумный срок, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, органы уголовного судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует понятие разумного срока уголовного судопроизводства, однако многие ученые предпринимают попытки дать его определение. Принципы уголовного процесса представляют основные положения, определяющие назначение всего уголовного судопроизводства, а также построение его стадий и институтов¹. Под разумным сроком следует понимать срок, который является оптимальным для того, чтобы принять процессуальное решение, чтобы выполнение процессуального действия в целом обеспечивало реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Любые принципы уголовно-процессуальной деятельности, в том числе принцип разумного срока закрепляют общие стандарты деятельности, соблюдение которых обеспечивает такой режим уголовного судопроизводства, при котором выдерживается разумный баланс интересов личности и государства, общества в целом².

Все сроки для уголовного судопроизводства устанавливаются законодательно, продление или приостановление этих сроков допустимо лишь в случаях или порядке, предусмотренных УПК.

Обращаясь к требованиям, которые обеспечивают разумность сроков, можно отметить, что они не только носят общий характер, но и служат гарантией участников уголовного судопроизводства, а также соблюдения их интересов. Очевидно, что все участники уголовного процесса заинтересованы, чтобы уголовно-процессуальная деятельность завершалась в короткие и разумные сроки. Соблюдение принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве играет большую роль для всех

участников процесса, но бывают и такие случаи, когда его значимость существенно возрастает в силу каких-либо обстоятельств, как, например, несовершеннолетний возраст, заболевание участника процесса, наличие малолетних детей и т.д.

Часто имеет место непонимание разумности сроков уголовного судопроизводства со стороны потерпевших, так как данные участники судопроизводства требуют от органов предварительного расследования как можно быстрого разрешения дела с целью защиты своих прав. Любое промедление рассматривается ими как необоснованное, а продление срока предварительного расследования – как нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. На сроки расследования уголовного могут влиять и поведение иных участников уголовного судопроизводства, например, явка указанных лиц для проведения следственных действий. Так, в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу. Привод подразумевает принудительное прибытие лица к органам осуществляющих предварительное расследование или в суд. Посредством данной меры процессуального принуждения реализуется принцип разумности сроков уголовного судопроизводства, если участвующие в процессе лица не являются для производства следственных действий. Вследствие сложившейся ситуации Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 13 июня 2019 г. признал неконституционными положения ч. 3 ст. 6.1 в той части, в которой они касаются исчисления разумного срока по делам о преступлениях, которыми причинен физический, имущественный, моральный вред, то есть по делам с участием потерпевших, и обязал внести в УПК РФ соответствующие изменения.

В 2010 г. в УПК РФ была введена ст. 6.1 под названием «Разумный срок уголовного судопроизводства». Также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено, что «каждое лицо, которое было подвергнуто аресту или задержанию, должно быть незамедлительно доставлено к судье или иному должностному лицу, которое уполномочено законом осуществлять судебные функции, а также которое имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». Важно отметить, что началом отсчета разумного срока судопроизводства установлен момент начала осуществления уголовного преследования.

Следователи, руководители следственных органов, дознаватели, а также иные должностные лица при принятии и проверке решений о продлении сроков определяют разумность этих сроков и ссылаются на УПК РФ. Так, А.С. Архипов утверждает, что срок расследования 2 месяца, установленный в УПК РФ, следует признать разумным изначально. Из этого можно сделать вывод о том, что, если ч. 4 ст. 162 УПК РФ предусматривает возможность продления срока до 3-х месяцев, то и срок 3 месяца тоже признается разумным. Все точно так же и с продлением срока до 12 месяцев, что и предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Дальнейшее продление имеет место быть при возвращении дела следователю для до-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской, Л.А. Воскобитовой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 206. URL: <https://znanium.com/> (дата обращения: 19.10.2023).

² Зайцева Е.А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6(76). С. 14. URL: www.sgia.ru/documents/vestnik/files/06-2010.pdf (дата обращения: 19.10.2023).

полнительного расследования, возобновлении приостановленного дела, а также прекращенного ранее дела. Учитывая это, можно сказать, что данный срок тоже признается разумным и таким образом, само наличие ст. 6.1 УПК РФ наряду со ст. 162 УПК РФ о сроках уже создает ситуацию противоречия, поскольку с одной стороны требуют разумных сроков, а с другой – создают условия для «бесконечного» срока судопроизводства. По нашему мнению, в ст. 162 УПК РФ необходимо внести обстоятельства, которые будут учитываться при продлении срока: высокая сложность дела, (например, преступления в соучастии, большое количество эпизодов); поведение обвиняемого, а также избранная в отношении подозреваемого, обвиняемого мера пресечения.

Относительно вопроса соблюдения разумного срока, не менее значимым будет предложить внедрить в уголовно-процессуальную деятельность инновационные технологии. Первым шагом в данном направлении можно считать предложение Д.А. Медведева, согласно которому все заявления и сообщения граждан должны вноситься в единую базу правовой статистики и сразу же контролироваться прокуратурой¹. Это предложение обусловлено тем, что все уголовные дела, либо контрольные производства необходимо будет вносить в единую базу с целью обеспечения руководителями следственных органов и органами прокуратуры своевременного выявления нарушения сроков уголовного судопроизводства.

Многие ученые, которые в своих трудах упоминают разумный срок уголовного судопроизводства, считают необходимым установить сроки предварительного расследования в зависимости от их степени тяжести. Так, А.Ф. Абдулвалиев предлагает дополнить УПК, а именно ст. 252.1, следующими положениями:

- в срок до трех месяцев должны осуществляться судебные разбирательства по преступлениям небольшой и средней тяжести.
- при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям судебное разбирательство не должно превышать 12 месяцев со дня назначения судебного заседания.
- если рассмотрение уголовного дела представляет повышенную сложность, то срок может быть продлен судом, которое рассматривает уголовное дело, до 12 месяцев².

Мнение, высказанное А.Ф. Абдулвалиевым, является противоречивым, ведь не всегда можно сказать, что продолжительность судопроизводства может привести к проблеме разумности сроков. Ведь достаточно легкие в правовом и фактическом плане уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям будут рассматриваться судьями медленнее, чем это возможно.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что высказанное мнение по данному вопросу может создать механизм действия ст. 6.1

¹ Все заявления россиян следователям будут вносить в государственную автоматизированную систему правовой статистики // Комсомольская правда. 27 июня 2019 г. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26995/4056373/> (дата обращения: 13.10.2023).

² Абдулвалиев А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. URL: <https://www.disserscat.com> (дата обращения: 13.10.2023).

Уголовно-процессуального кодекса, а именно применения разумного срока уголовного судопроизводства, что позволит четко и эффективно вести уголовно-процессуальную деятельность, а также разрешать уголовные дела по существу. Только подобного рода комплексный подход к осуществлению принципа разумного срока уголовного судопроизводства позволит увеличить его результативность.

Выводы и предложения, которые были сформулированы в данной статье не окончательны и требуют дальнейшего исследования.

Ловейкина У.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Иванова Н.А.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ЗАЩИТЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация: *разграничение мер ответственности и мер защиты имеет важное значение, так как способствует выявлению специфики ответственности в семейном праве и особенностей соответствующих санкций. Разграничение носит сущностный характер, который проявляется, в первую очередь, в конструкции субъективного права и юридической обязанности*

Ключевые слова: *семейное право, меры защиты, меры ответственности, разграничение.*

Одним из структурных компонентов субъективного права является защита, без которой реализация права ограничена и зависима от воли иных субъектов (без защиты невозможно использование механизма государственного принуждения в целях склонения лица к правомерному поведению – выполнению обязанности). В то же время одним из компонентов юридической обязанности выступает необходимость отвечать за несовершение предписанных действий/совершение запрещенных действий³.

Стоит отметить, что осуществление прав и обязанностей подчинено определенным формам. Например, для субъективного права такой формой выступает использование, тогда как для юридической обязанности исполнение. Исполнение обязанности, действительно, может быть добровольным, а может быть принудительным, однако ни один из видов не является ответственностью. Удобнее рассмотреть данное положение на примере: родитель 1 обращается с иском о признании права собственности на квартиру, адресованным родителю 2, в суд с требованием об определении порядка осуществления родительских прав в отношении ребенка, с которым совместно не проживает. В данном случае есть элемент государственного принуждения со стороны суда, который определяет соответствующий порядок, однако он направлен на исполнение обязанности и не влечет за собой неблагоприятных последствий

³ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2003. С. 252.

для ответчика (защита). В то же время при подаче иска об ограничении или лишении родительских прав, требование направлено не на исполнение обязанности по воспитанию ребенка, уважительному отношению к нему, а именно на необходимость отвечать за несовершение предписанных действий/совершение запрещенных действий (ответственность).

В указанных примерах наглядно показано, что защитный элемент субъективного права может быть связан с различными компонентами юридической обязанности. При этом одно нарушение может влечь за собой реализацию и мер защиты, и мер ответственности.

Таким образом, мера защиты отсылает к необходимости совершать действие/воздержаться от них, тогда как мера ответственности – к необходимости отвечать за несовершение предписанных действий/совершение запрещенных действий. На наш взгляд, в указанной связи состоит главное отличие рассматриваемых мер.

В научной среде можно выделить три основных подхода к пониманию ключевого критерия разграничения мер защиты и мер ответственности.

Сторонники первого подхода полагают, что разграничительным признаком выступает основание реализации мер. Для юридической ответственности таким признаком является правонарушение, в то время как меры защиты могут быть применены объективно (например, для признания права (установления отцовства) не требуется, чтобы оно каким-либо образом было нарушено)¹.

Как видно, критерий не является универсальным, так как возможна реализация обеих мер при совершении правонарушения.

Приверженцы второго подхода, к числу которых можно отнести Р.Л. Хачатурова, считают, что критерий разделения мер ответственности и мер защиты состоит в характере последствий. Для мер защиты свойственно отсутствие правовых последствий как негативного, так и позитивного характера (в сущности, обязанное лицо просто совершает необходимое действие или воздерживается от него в силу принудительного воздействия). В то время как меры ответственности влекут за собой неблагоприятные последствия².

Согласно третьему подходу основанием дифференциации соответствующих мер выступает цель. Меры защиты направлены на восстановление правоотношений, обеспечение исполнения первоначальной обязанности, пресечение и предупреждение нарушения прав, тогда как меры ответственности обладают карательным потенциалом³.

Однако стоит иметь в виду, что само существование ответственности, ее правовая регламентация обладает предупредительным эффектом, а, кроме того, частноправовая ответственность имеет восстановительную направленность. По этой причине целесообразнее говорить о том, что меры защиты, в отличие от мер ответственности не преследуют цели покарать.

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1981. С. 240

² См.: *Хачатуров Р.Л.* Юридическая ответственность. Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1995. С. 60.

³ См.: *Ардашкин В.Д.* О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 39.

Безусловно, каждый из перечисленных признаков показывает специфику мер ответственности и мер защиты, однако они производны.

Важно указать, что перечисленные признаки не исчерпывают все многообразие сформировавшихся в юридической литературе отличительных черт. При этом нередко перечисленные три подхода рассматриваются системно⁴.

Относительно совместного использования критериев важно пояснить, что необходимость в этом возникает только в том случае, когда одного критерия недостаточно для разделения явлений. Применительно к мерам ответственности, каждый из трех приведенных подходов позволяет обособить меры ответственности от мер защиты, в связи с чем необходимость в системном использовании отсутствует.

Д.Н. Кархалев предполагает, что универсальным критерием разграничения соответствующих мер выступает наличие внеэквивалентных имущественных лишений⁵.

При рассмотрении позиции исследователя, возникает сразу несколько вопросов: во-первых, каким образом будет работать «универсальный критерий» в иных отраслях (подотраслях) права, где также существует проблема разграничения рассматриваемых мер: во-вторых, каким образом следует обособлять ответственность неимущественного типа (расторжение договора, отказ в судебной защите и т.д.). Однако, безусловно, в подавляющем большинстве случаев юридическая ответственность частного характера сопряжена с имущественными лишениями. Представленные несовершенства подхода особенно выражены при рассмотрении семейного права в качестве подотрасли гражданского (так как в указанном случае оно должно перенимать на себя все черты отрасли в силу признака системности права).

Весьма интересный критерий был предложен А.А. Кравченко, по мнению которого разграничительным признаком является специфика конструкции основания реализации, а именно: обязательность вины. Автор отмечает, что для применения мер ответственности вина подлежит учету, тогда как для мер защиты – нет⁶.

Таким образом, исследователь приходит к выводу о том, что правовая природа меры может быть достоверно определена исключительно в момент реализации. В качестве примера автором приводятся формы реализации неустойки: в случае, если произошла задержка отправления транспортного средства, то взыскание неустойки реализуется в форме меры защиты, если – имеет место нарушение обязательства, то в форме меры ответственности.

По нашему мнению, позиция исследователя противоречит положениям ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, которая допускает возложение ответственности без вины (указанные положения применимы и к семейным

⁴ См.: *Липинский Д.А.* О разграничении мер защиты и мер ответственности // Современное право. 2013. № 4. С. 16.

⁵ См.: *Кархалев Д.Н.* Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20.

⁶ См.: *Кравченко А.А.* Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 99.

правоотношениям). Кроме того, в приведенном автором примере задержка отправления транспортного средства также может быть рассмотрена в качестве нарушения обязательства (так как существуют условия его исполнения: срок, место, субъект). Можно привести пример реализации мер ответственности без вины и в семейном праве, так ограничение родительских прав в силу положений ст. 73 Семейного кодекса РФ допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (хроническое заболевание, психическое расстройство, стечение тяжелых жизненных обстоятельств). В указанных условиях вряд ли можно говорить о вине.

Внимания заслуживает и позиция А.А. Кондрашева, который пишет, что полное разграничение мер защиты от мер ответственности может повлечь за собой проблемы правоприменения, породить случаи произвольного толкования судами и иными правоприменительными органами норм закона, предусматривающих применение мер государственного принуждения¹.

В целом, можно поддержать позицию исследователя так как между явлениями, определенно, существует взаимосвязь. Кроме того, судами на практике редко используются правила о применении норм вне зависимости от юридической квалификации сторонами возникших правоотношений.

Помимо этого, разграничительными признаками мер защиты и мер ответственности могут служить субъект и порядок (форма) реализации. Так, например, меры ответственности могут быть реализованы исключительно публично-властными структурами, тогда как меры защиты используются и самым потерпевшим. Схожим образом работает критерий формы (порядка) реализации: меры защиты реализуются как в судебном, административном порядке, так и в порядке самозащиты; тогда как мерам ответственности доступны лишь первые две формы.

Вместе с тем можно заметить, что семейное законодательство не предусматривает каких-либо ограничений, связанных с субъектами и порядком реализации, описывая лишь специфику реализации отдельных способов защиты.

Однако нами не умаляется значение указанных признаков, которые можно использовать в качестве дополнительных.

Подводя итоги исследования, мы приходим к выводу о том, что разграничительные признаки мер ответственности от мер защиты в семейном праве можно разделить на три вида: ключевой (универсальный), производные и дополнительные.

1. Ключевой признак – элемент юридической обязанности, на который осуществляется воздействие: меры защиты воздействуют на необходимость совершить действие/необходимость воздержаться от действия/необходимость потребовать от иных лиц совершения действия

¹ См.: Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора) // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 416.

или воздержаться от них, тогда как меры ответственности воздействуют на необходимость ответить за неисполнение предписания.

2. Производные признаки: цель (восстановление, предупреждение, обеспечение исполнения обязанности/карательное воздействие), основание (объективная необходимость/правонарушение), характер последствий (приводит к новым, дополнительным последствиям/не порождает последствий).

3. Дополнительные признаки: порядок реализации мер, субъекты, уполномоченные/управомоченные на реализацию и др.

Лозгачёва А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Иванова Т.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗНАЧИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы определения содержания норм иностранного права в рамках применения коллизионных норм международного частного права в российских судах. Анализируются меры, предлагаемые иными авторами, исследовавшими данную тему. Предлагаются варианты совершенствования международного права в области международных соглашения по вопросам правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Ключевые слова: международное частное право, установление содержания норм иностранного права, коллизионные привязки.

Коллизионные нормы международного частного права предусматривают возможность применения российскими судами норм частного права иностранных государств, однако, для того, чтобы применять иностранное право, требуется установить содержание норм иностранного права.

Этому вопросу посвящена ст. 1191 ГК РФ², которая устанавливает обязанность суда предпринимать действия по установлению содержания норм иностранного права. В случае, если в разумные сроки установить содержание норм иностранного права не удалось, допускается разрешение дела, основываясь на нормах российского права. Шахназаров Б.А. пишет: «Статья 1191 ГК РФ не закрепляет четких методик по установлению содержания норм иностранного права для суда, отмечая лишь, что это необходимо сделать в соответствии с их официальным

² Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.; с изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В данной статье также устанавливается, к кому суд может обратиться за содействием и разъяснением по этому вопросу. Согласно общему правилу, это Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей, возможно и привлечение экспертов. Суд может использовать документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, поступающие от сторон по их инициативе. По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны. Обозначенные правила установления содержания норм иностранного права воспроизведены и в ст. 14 АПК РФ «Применение норм иностранного права», а также в ст. 166 СК РФ¹.

В данной связи актуальным является вопрос об информационном взаимодействии государств в целях получения сведений о действующем праве в различных государствах.

Согласно подпунктам 12 п. 20 Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 (в ред. от 9 октября 2023 г.) «Вопросы Министерства юстиции РФ», Минюст России осуществляет следующие полномочия: осуществляет исполнение запросов иностранных государств или их компетентных органов о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам, а также направляет в иностранные государства или их компетентные органы запросы о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, координирует деятельность территориальных органов Минюста России по оказанию международной правовой помощи и осуществляет ее методическое сопровождение².

Согласно п. 8 Положения о Консульском учреждении Российской Федерации, основными задачами и функциями Консульского учреждения являются: формирование банков данных по законодательству государства пребывания и фирмам государства пребывания, заинтересованным в сотрудничестве с российскими партнерами, оказание на платной основе информационно-консультационных услуг, не запрещенных законодательством государства пребывания³.

В публицистике отличается проблема, при которой суды лишь формально подходят к вопросу установления содержания норм иностранного права, и склонны применять российское право⁴. Анастасия Ю.К. предла-

гает сформировать переведенные на русский язык базы данных права иностранного государства⁵. Отмечая, что перевод письменных источников права иностранных государств является благим делом, повышая уровень компаративистской юриспруденции, представляется, что это не является панацеей от проблемы. Законодательство, особенно, в частной сфере, склонно к динамичным изменениям. Учитывая то, что речь идет о более чем сотне государств, то представляется, что в случае реализации данной затеи будет необходимо создавать целую государственную службу по переводу иностранного права, что, может быть, и было бы полезно, и не было бы слишком дорого, но, на текущей стадии развития публичного права и системы административных органов, не представляется реальным для осуществления.

Очень важно устанавливать отношения с иностранными государствами, связанными с правовой помощью. Как правило, двусторонние соглашения и конвенции о правовой помощи, которые заключила Российская Федерация, содержат положения о такой разновидности правовой помощи, как предоставление информации о действующем законодательстве и об особенностях его применения.

Например, согласно ст. 15 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Министерства юстиции и Генеральные прокуратуры Договаривающихся Сторон предоставляют друг другу по просьбе информацию о действующем или действовавшем в их государствах законодательстве и о вопросах его применения учреждениями юстиции⁶.

Согласно ст. 15 Кишинёвской конвенции, Центральные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон по запросу предоставляют друг другу сведения о действующем и действовавшем внутреннем законодательстве своих Договаривающихся Сторон и практике его применения⁷.

Представляется, что данные формулировки не в полной степени отражают потребности международного частного права, так как речь идет об установлении содержания норм иностранного права, в целом, а не только норм, которые отражены в законодательстве.

Таким образом, проблемы информационного обмена между государствами в области получения сведений о нормах права государств в части установления норм иностранного частного права в целях применения коллизионных норм международного частного права российскими судами имеет высокую степень актуальности в свете обозначенной проблемы низкой мотивации российских судов использовать нормы иностранных государств.

¹ Шахназаров Б.А. Сравнительное правоведение и установление содержания норм иностранного права в условиях современных вызовов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9 (130). С. 149–160.

² Указ Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (в ред. от 9 октября 2023 г.; вместе с Положением о Министерстве юстиции РФ) // СЗ РФ. 2023. № 3, ст. 553.

³ Указ Президента РФ от 5 ноября 1998 г. № 1330 «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» (в ред. от 21 августа 2012 г.) // СЗ РФ. 1998. № 45, ст. 5509.

⁴ См.: Адвокатская газета. 2021. 18 марта. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-stremitsya-ustanovit-soderzhanie-norm-inostrannogo-prava-dolzhen-v-pervuyu-ochered-sud-a-ne-storony/> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ См.: Анастасия Ю.К. Об установлении содержания норм иностранного семейного права // Закон и право. 2020. № 10. С. 72–75.

⁶ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22 декабря 1992 г.).

⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (г. Кишинёв) // Бюллетень международных договоров. 2023. № 9.

В этой связи выходом могло бы стать создание официальных баз данных, содержащих переводы иностранных источников частного права. Однако, реализация данной идеи на текущей стадии представляется не в полной мере выполнимой. Важнее обратить внимание на усовершенствование юридической техники норм международных договоров о правовой помощи, которые заключается Российской Федерации, с установлением того, что государства предоставляют друг другу информацию о содержании норм своего права не только в части законодательства, но и в части иных источников права.

Макаров А.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Афанасьев С.Ф.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: в статье анализируются преимущества использования медиации для предпринимателей. Автор отмечает, что в настоящее время институт медиации не приобрел широкой популярности в предпринимательской среде в России. Автор анализируется проблемы использования услуг медиатора по договорным спорам, а также предлагаются решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, медиатор, предпринимательская деятельность.

Примирительные процедуры представляют собой альтернативные внесудебные способы разрешения споров в сфере предпринимательской деятельности. Такие процедуры основаны на добровольном участии сторон в процессе, в ходе которого независимая третья сторона помогает достичь согласия по спорным вопросам.

Можно выделить следующие преимущества применения примирительных процедур в предпринимательской деятельности:

- примирительные процедуры предлагают гибкое решение спора, адаптированное к конкретным потребностям и интересам сторон;
- в большинстве случаев примирительные процедуры могут быть более быстрым способом урегулирования правового конфликта, чем судебное разбирательство, позволяя сторонам сэкономить время;
- примирительные процедуры основаны на принципе конфиденциальности, что позволяет сторонам выражать свои точки зрения и искать взаимоприемлемое решение без опасности разглашения третьим лицам¹;
- примирительные процедуры способствуют сохранению деловых отношений между сторонами, поскольку

¹ См.: Загайнова С.К. Коммерческая медиация в России: основные трудности и пути их решения // Инфотропик Медиа. 2012. № 1. С. 73.

они активно участвуют в поиске решения правового спора и могут найти компромиссные варианты, учитывающие их совместные интересы. Судебное разбирательство, наоборот, зачастую приводит к прекращению партнерских отношений, нежеланию сторон сохранять общение в последующем².

Одним из перспективных инструментов разрешения споров в предпринимательской деятельности является такая примирительная процедура как медиация. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) под медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения³.

Целью медиации является содействие развитию партнерских деловых отношений, формирование этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Полагаем, что именно в предпринимательских отношениях процедура медиации может быть наиболее эффективным способом разрешения споров.

Однако в настоящее время медиация, к сожалению, не имеет широкого применения в предпринимательских отношениях. А.Н. Левушкин называет следующие причины непопулярности медиации⁴.

Во-первых, относительная новизна данной примирительной процедуры, отсутствие широкой практики её применения. Предприниматели могут быть недостаточны ознакомлены с концепцией и преимуществами медиации.

Во-вторых, несовершенство правового регулирования процедуры медиации, что является причиной отсутствия доверия к медиации. По мнению, Верховного Суда РФ (далее – Верховный Суд РФ) медиация не смогла стать эффективным механизмом в урегулировании споров из-за лаконичности и разрозненности норм её регулирующих⁵.

В-третьих, отсутствие необходимого количества профессиональных медиаторов, специализирующихся на правоотношениях в предпринимательской сфере.

Учитывая все вышеперечисленное, российские предприниматели предпочитают использовать более традиционный способ разрешения правовых споров – судебное разбирательство. Тем не менее, процедура медиация является перспективным направлением для урегулирования конфликтов в предпринимательской деятельности. О необходимости совершенствования правового регулирования данной процедуры высказывался Президент России В.В. Путин, который поручил Правительству РФ

² См.: Вечерина О.П., Пупалова И.Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. 2021. № 1. С. 5.

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

⁴ См.: Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 7(71). С. 142.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 07.10.2023).

совместно с Верховным Судом РФ усовершенствовать применение медиации, в частности при рассмотрении дел в судах¹. На Всероссийском съезде было заявлено о продолжении работы в области совершенствования разрешения предпринимательских споров, в том числе за счет стимулирования досудебных и внесудебных процедур рассмотрения конфликтов в сфере предпринимательства, и предложено продолжить работу по расширению сфер их применения².

Важно отметить, что совершенствование института медиации должно быть комплексным и направлено на создание выгодных условий применения данной процедуры. Прежде всего обращение к медиатору должно быть экономически выгодно для субъектов предпринимательской деятельности.

В зарубежных странах медиации активно применяется для урегулирования правовых споров. Так, институт медиации признан в качестве эффективного инструмента разрешения споров в США, что обусловлено высокими судебными издержками и длительностью судебных процессов в США. В соотношении с судебным процессом медиация представляется как более быстрая, экономически эффективная и гибкая альтернатива. В России обращение к медиатору может оказаться сравнимо с услугами представителя, при этом издержки на него в случае успеха в судебном разбирательстве можно взыскать с проигравшей стороны³. Поэтому обращение к медиатору в России не всегда экономически выгодно, что существенно влияет на желание предпринимателей прибегать к такому внесудебному урегулированию спора как медиация. Решением этой проблемы может быть финансовая поддержка для предпринимателей со стороны государства. Это может включать субсидирование расходов на услуги медиаторов или создание специального фонда для софинансирования медиативной процедуры. Государство так может предоставлять стимулы для использования медиации, например, в виде субсидий, налоговых льгот.

Финансовые затраты могут быть обусловлены необходимостью обращения к услугам юриста по совету самого медиатора. Такая ситуация возможна в связи с тем, что в ходе процедуры медиации медиатор решает вопросы права, при этом, законодатель в Законе о медиации не устанавливает наличие обязательного юридического образования у профессионального медиатора. Следовательно, медиатор, не обладающий юридическим образованием, не всегда способен разрешить спор с точки зрения права. Это не только создает дополнительные финансовые затраты, но и вызывает и недоверие к институту медиации со стороны бизнеса. В связи с этим, считаем

необходимым закрепить в законодательстве требования о наличии высшего юридического образования для медиатора.

Ещё одной проблемой в рассматриваемом контексте является необязательность медиативной оговорки, что придает ей чисто декларативный характер⁴. Стороны могут в договоре предусмотреть положение, закрепляющее намерение сторон использовать медиацию по возникающим спорам. Верховный Суд РФ считает, что обязательность медиативная оговорка ограничит конституционное право сторон – субъектов предпринимательской деятельности на судебную защиту⁵. Вместе с тем обязательный досудебный порядок, предусмотренный по большинству споров, рассматриваемых арбитражным судом, вопросов у высшей судебной инстанции не вызывает, что представляется не совсем понятным, поскольку, если предприниматели сознательно включили в договор положение о разрешении спора с помощью медиации, значит, считают данный способ более приемлемым для себя, и он должен иметь обязательное применение.

Таким образом, медиация является может стать эффективным инструментом разрешения договорных споров, возникающих из предпринимательской деятельности. В настоящее время медиация развивается, не так быстро, как хотелось бы, что обусловлено рядом причин, перечисленных выше. Развитие медиации в сфере предпринимательской деятельности может иметь существенные преимущества, такие как, снижение нагрузки на судей, ускорение процесса разрешения споров и сохранение деловых отношений между сторонами. Развитие медиации требует усилий со стороны государства, общественных организаций и предпринимателей, направленных на создание благоприятной среды её применения и расширить её использование в деловой практике.

Макарова О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Жутаев А.С.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы налогового контроля. Автор отмечает о необходимости совершенствования существующего механизма контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах. При этом особо подчеркивается, что такое совершенствование должно учи-

¹ Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений (утв. Президентом РФ 6 октября 2017 г. № Пр-2042) // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 07.10.2023).

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 07.10.2023).

³ См.: Черепанов Р.Д. Основные проблемы медиации в предпринимательской сфере // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. С. 55.

⁴ См.: Лепешкина В.С. Проблемные вопросы развития медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России // Евразийская адвокатура. 2022. № 1(56). С. 59.

⁵ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <http://sozd.parliameNot.gov.ru/bill/323209-7/> (дата обращения: 07.10.2023).

тивать как государственные интересы по пополнению бюджета, так и интересы налогоплательщиков. Предложены варианты решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговый контроль, проверка, налогоплательщик, налог.

Государству для нормального функционирования и осуществления своих функций необходимы денежные средства, которые формируются в том числе и за счет налогов, которые являются основным источником доходов бюджета.

Обязанность граждан уплачивать налоги и сборы установлена Конституцией РФ¹. Однако налогоплательщики зачастую стараются снизить объем своих налоговых обязанностей. Несовпадение интересов государства и налогоплательщиков позволяет говорить о конфликтном характере данных правоотношений. Именно поэтому государство создает специальные органы контроля за своевременным пополнением государственного бюджета (налоговые органы), а также устанавливает механизм осуществления такого контроля².

Согласно ст. 82 Налогового кодекса РФ «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом»³.

Д.В. Тютин дает следующее определение налогового контроля: вид деятельности налоговых органов, урегулированный Налоговым кодексом РФ, целями которого является получение информации об исполнении частными субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей, установление оснований для их принудительного исполнения и привлечения к налоговой ответственности⁴.

Важная роль налогов для функционирования государства обуславливает необходимость постоянного совершенствования механизма налогового контроля. Как отмечает Н.П. Лазарева, совершенствование налогового контроля должно быть комплексным, с учетом законодательных и организационных аспектов в существующих реалиях российской системы и принципов, принятых в международной практике⁵.

Одной из причин налоговых правонарушений является низкий уровень налоговой культуры в Российской Федерации. Граждане терпимо относятся к фактам неуплаты налогов. Безусловно, влияние на решение налогоплательщика совершить налоговое правонарушение влияет характер поведения других налогоплательщи-

ков и отношение общества к такому поведению. Поэтому А.М. Костикова предлагает проводить мероприятия по повышению налоговой грамотности граждан в целях формирования позитивного отношения к налогам. Кроме того, предоставление различных льгот по оплате налогов поспособствует повышению налоговой платежеспособности граждан⁶.

Особое внимание в сфере налогового контроля стоит уделять взаимоотношениям с зарубежными странами. Обмен информацией о финансовых счетах организаций с другими странами, международное сотрудничество по вопросам совершенствования системы налогового контроля может значительно повысить эффективность деятельности налоговых органов в данной сфере.

По примеру зарубежных стран целесообразным является полноценный переход на электронный обмен данными между налогоплательщиками и налоговыми органами. Это позволит повысить эффективность работы по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, существенно сэкономит время обеих сторон.

Также, по нашему мнению, налоговые органы следует наделить статусом правоохранительных органов. Совместные проверки налоговых органов и органов внутренних дел демонстрируют свою эффективность. Так, размер доначисленных платежей по результатам совместной проверки, который превышает практически в 5 раз суммы, доначисленных по результатам одной выездной проверки⁷. В связи с этим считаем целесообразным предоставить налоговым органам правоохранительный статус, что позволило бы самостоятельно осуществлять свои обязательства, не прибегая к помощи органов внутренних дел.

Налогоплательщики, которые стремятся скрыть свои доходы и уменьшить свои налоговые обязанности, подвергают себя риску быть подвергнутым штрафом за неуплату налогов. Налоговое правонарушение может быть выявлено не всегда, и именно на это надеяться правонарушитель. Налогоплательщик перед тем как совершить правонарушение сопоставляет свои выгоды от сокрытия доходов и возможными издержками за указанное действие. Таким образом, целесообразным является увеличение размеров штрафов за совершение налоговых правонарушений.

Одним из проблемных является вопрос налогового контроля самозанятых. С 1 июля 2020 г. на территории России был установлен в качестве эксперимента специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»⁸. Физические лица и индивидуальные предприниматели с помощью мобильного приложения «Мой налог» регистрируются в качестве самозанятых. В этом приложении вышеуказанные лица отражают свои

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² Агабабян В.Э., Очаковский В.А. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полиатис. 2018. № 9. С. 13.

³ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г. и от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // Российская газета. 1998. № 148–149.

⁴ Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков: монография. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 6.

⁵ Лазарева Н.П. Налоговый контроль: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2013. С. 220.

⁶ Костикова А.М. Внутренний налоговый контроль как инструмент управления деятельностью предприятия // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 61–62.

⁷ Токарева Н.А., Дорошина О.П. Налоговый контроль как основной элемент системы налогового администрирования (на примере Нижегородской области) // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. 2018. С. 388–391.

⁸ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2018. № 49, ст. 7494.

доходы, полученные в отчетном периоде. Доход самозанятый может получить как на банковскую карту, так и наличными денежными средствами. Поэтому налоговый орган не может проконтролировать полноту указанных сведений.

Таким образом, в правовом регулировании деятельности самозанятых законодателю стоит обратить внимание на способы осуществления контроля налоговыми органами за полнотой и правильностью исчисления налога на профессиональный доход.

Совершенствование механизма налогового контроля должно не только обращать внимание на повышение эффективности деятельности налоговых органов, но и на соблюдение прав и законных интересов самих налогоплательщиков.

Так, основной формой контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах являются налоговые проверки, которые могут быть камеральными и выездными. Согласно ст. 88 Налогового кодекса РФ срок камеральной проверки составляет 3 месяца¹. Согласно Письму Федеральной налоговой службы от 24 февраля 2021 г. № СД-17-15/63@ указанный срок может быть сокращен до 2-х месяцев при наличии определенных условий².

Однако в правоприменительной практике существуют проблемы при реализации указанной нормы. Нередки случаи несоответствия сумм налогов, заявленных к вычету и сумм налога, подлежащих уплате контрагентом, из-за ошибочного отражения записей контрагентом (ошибка в коде вида операций, наименований налогового агента и т. д.). Фактического занижения сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, не произошло. Вина – не налогоплательщика, а контрагента. Но в связи с наличием расхождений по декларации срок камеральной проверки для налогоплательщика продлевается, и как следствие, нарушаются его права на досрочное окончание сроков проверки³.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что механизм налогового контроля за правильностью, полнотой и своевременностью уплаты налогов нуждается в совершенствовании. Рассматриваемые проблемы требуют решения на законодательном уровне, которые должны учитывать как государственные интересы, связанные с пополнением бюджета, так и не нарушать права и законные интересы налогоплательщиков. Рассмотренные выше предложения по совершенствованию налогового контроля повысят эффективность мероприятий, проводимых налоговыми органами в рамках налогового контроля.

¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г. и от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // Российская газета. 1998. № 148–149.

² Письмо Федеральной налоговой службы от 24 февраля 2021 г. № СД-17-15/63@ «О рассмотрении обращения» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 24.04.2023).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4(2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29528/> (дата обращения: 24.04.2023).

Маркова М.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Верина Г.В.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА ПОСТПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье представлены понятие и характеристика механизма постпреступного поведения, рассматриваемого в качестве последовательности определенных системных действий с учетом психологических особенностей лица, совершившего преступление, а также влияния на него после совершения преступления внешних факторов. Установлено, что преступник, завершивший реализацию исполнения решения о преступлении, выбирает два варианта постпреступления: негативный или позитивный. Сделан вывод о важности и необходимости формирования у лица позитивного постпреступного поведения для индивидуальной профилактики рецидива преступлений.

Ключевые слова: постпреступное поведение, механизм постпреступного поведения, элементы постпреступного поведения, предупреждение преступлений, уголовная ответственность и уголовное наказание.

Важным и интересным с исследовательской точки зрения выступает такое явление, как «постпреступное поведение». Специалисты в области уголовного права изучают поведение преступников после совершения ими преступлений в целях развития института уголовного наказания, освобождения от него и от уголовной ответственности. Исследователи же в рамках уголовно-исполнительного права разрабатывают на этой основе методы ресоциализации лиц, совершивших преступление.

Исследование постпреступного поведения имеет важное значение и для науки криминологии, т.к. оно является отдельным этапом в механизме преступного поведения. При этом, как отмечает Ю.В. Новикова, «механизм преступного поведения выступает элементом криминологической характеристики конкретного преступления»⁴.

Концепция упомянутого механизма была предложена ещё в середине прошлого века академиком В.Н. Кудрявцевым, и по сей день остается доминирующей для криминологов. Согласно этой концепции, «индивидуальное преступное поведение личности состоит из мотивации совершения преступления и его планирования, исполнения принятого решения, а также постпреступления»⁵. Все элементы данного механизма тесно связаны с внешними условиями и особенностями личности правонарушителя.

⁴ Новикова Ю.В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 932.

⁵ Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения // Юридическая психология. СПб.: Питер, 2001. № 4. С. 115.

Исследование этапа постпреступного поведения и его механизма, соответственно, проводится с целью предотвращения повторных правонарушений со стороны лиц, ранее совершивших преступление. Обусловливается это тем фактом, что преступник, завершая исполнение решения о преступлении, выбирает одно из двух возможных вариантов поведения: негативное или позитивное (в зависимости от ситуации). По поводу этого вопроса можно согласиться с мнением И.А. Бобракова, который полагает, что личность на этом этапе претерпевает значительные изменения, которые отражаются как с положительной, так и с отрицательной сторон¹.

Если лицо выбирает негативный вариант постпреступного поведения, то он будет прятаться от правоохранительных органов, устранять следы преступления, а также предпринимать меры для предотвращения его раскрытия. В рамках данного этапа у него высока вероятность совершения дальнейших преступлений.

При позитивном постпреступном поведении преступник может признать свою вину и раскаяться, а также оказать помощь и содействие как потерпевшим, так и правоохранительным органам при раскрытии преступления.

Анализируя особенности механизма постпреступного поведения в качестве последовательности или совокупности конкретных действий, можно рассматривать такие действия как элементы данного механизма. Базируясь на уголовно-правовом подходе, в качестве такого рода элементов можно обозначить следующие:

- 1) поведение субъекта сразу после совершения преступного акта;
- 2) его поведение во время раскрытия и расследования преступления;
- 3) поведение осужденного во время отбывания наказания;
- 4) после того, как осужденный отбыл наказание (в частности, поведение ранее осужденного после освобождения из мест лишения свободы)².

Механизм постпреступного поведения представляет собой последовательность действий, учитывающих также психологические особенности человека и влияние внешних факторов на него.

Основываясь на представленном понимании механизма постпреступного поведения, можно рассмотреть последовательность следующих элементов.

1. Анализ совершённого деяния и его последствий.

Совершая преступление, человек анализирует произошедшее с ним и возможное наказание. Когда преступник оглядывается назад, он задумывается над тем, всё ли он сделал правильно. Стоит отметить особый признак поведения субъекта именно в рамках постпреступной стадии: все действия совершаются осознанно.

Психологическое состояние человека, совершившего преступление, чаще всего сопровождается тревогой. В любом случае каждый человек, совершивший преступление, происходит это впервые или нет, не может избежать такого рода чувства. При этом, важно понимать,

что совершение различных по своему характеру преступлений обуславливает и различное постпреступное поведение. Представляется возможным рассмотреть некоторые варианты постпреступного поведения в зависимости от характера и специфики совершенного преступления.

Так, совершая умышленное преступление, субъект анализирует содеянное и принимает решение о том, что ему делать дальше. Если человек уже был готов к совершению преступления, то его тревожность минимальна. В то же время, даже если субъект считает, что все сделал правильно, он думает о том, как избежать ответственности за совершенное деяние.

Совершение неосторожного деяния, как правило, не сопровождается формированием мотивов и целей, либо в их основе может лежать ошибка, повлекшая негативные последствия для общества и личности³.

Однако в рамках постпреступного механизма у лица, совершившего неосторожное преступление, также осознанно формируется определенная линия поведения.

При этом, анализируя содеянное, субъект, совершивший преступление по неосторожности, нередко старается так планировать свои дальнейшие действия, чтобы не только самому смягчить свою участь, но и оптимизировать в какой-то степени последствия (оказать помощь потерпевшему, сгладить причиненный ущерб и т.д.).

2. Планирование последующего поведения.

В рамках указанного элемента механизма постпреступного поведения преступник думает о том, какой вариант поведения он выберет.

При совершении умышленного деяния выделяют два вида планирования: положительное и отрицательное⁴. Субъект анализирует произошедшее и принимает решение о том, как он будет себя вести в будущем. В зависимости от особенностей личности и условий, в которых совершалась преступная деятельность, она может быть направлена как на то, чтобы избежать повторного совершения преступления, так и на продолжение преступной деятельности.

В случае совершения преступления по неосторожности рассматриваемый элемент также присутствует, т.к. в условиях «постпреступления» планирование своих дальнейших действий лицом неизбежно. Этот этап наиболее болезненный для таких субъектов в связи с тем, что они не бывают готовы к такому развитию событий. Такие преступления обычно заканчиваются тем, что потерпевший раскаивается и обращается в правоохранительные органы с повинной.

3. Оценка плана и окончательный выбор варианта постпреступного поведения.

Постпреступное поведение может быть предварительно спланировано еще до совершения преступления, однако выбор конкретного варианта поведения возможен только после совершения преступления. Иными словами, выбор того или иного варианта – это результат влияния внешних факторов на личность.

³ Яшин А.В. Постпреступное поведение как криминологическая проблема // Закон и право. 2020. № 8. С. 70.

⁴ Андреев А.С. Факты и гипотезы криминологического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 1. С. 141.

¹ Бобраков И.А. Негативное постпреступное поведение учитывать при назначении наказания // Законность. 2006. № 2. С. 50.

² Яшин А.В. Постпреступное поведение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. № 7. С. 113.

При принятии решения субъект должен понимать, что у него есть выбор в пользу дальнейшего положительного постпреступного поведения или отказа от повторного совершения преступления. А, значит, должны существовать профилактические возможности.

В частности, в целях предотвращения преступных действий на данном этапе, а также для склонения лица в пользу выбора позитивного постпреступного поведения требуется совершенствование работы правоприменителей в области толкования сущности поощрительных норм уголовного законодательства лицам, уже совершившим преступное деяние.

4. Реализация предпринятого выбора.

Именно данный элемент характеризуется довольно высоким уровнем ответственности для лица, совершившего преступный акт, т.к. в определенной степени именно на этом этапе решается его дальнейшая судьба.

Если преступник скрывает следы преступления, то он рискует получить более суровое наказание. В связи с тем, что преступники скрываются от следствия и суда, суд выносит более суровые приговоры по обвинению в совершении преступления. Все это приводит к увеличению сроков наказания для лиц, скрывающихся от правосудия.

В то же время, к лицам, которые добровольно признались в совершении преступления и помогли раскрыть преступление, законодатель и сотрудники правоохранительных органов относятся терпимее. В некоторых случаях субъекты могут быть даже освобождены от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ).

Для лица, совершившего умышленное преступление, возможно исполнение решения как о положительном, так и об отрицательном постпреступном поведении. Это зависит от того, какие мотивы и цели преследует преступник. Если цель преступного деяния не достигнута, то это может привести к отрицательному постпреступному поведению.

Если человек совершил неосторожное преступление, то вероятность положительного исхода также возрастает: он будет стараться загладить ущерб, причиненный его действиями¹.

Таким образом, механизм постпреступного поведения предполагает соответствующую последовательность поведения: анализ совершённого деяния и его последствий – планирование последующего поведения – оценка плана и окончательный выбор варианта постпреступного поведения – реализация предпринятого выбора.

В большинстве случаев по итогу совершения преступных действий присутствуют все элементы механизма постпреступления. Даже если речь идет о нейтральном постпреступном поведении, то лица, совершившие преступление, анализируют произошедшее и наступающие последствия, оставаясь равнодушным к совершенному деянию. Именно психологическое воздействие на личность после совершения им преступления играет важную роль в предотвращении рецидивов. В то же время, этап

постпреступного поведения имеет существенное значение для индивидуальной профилактики общественно опасных действий.

Марченко П.В.

ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

Научный руководитель: Гончар Т.М.,
к.ю.н., доцент ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

МЕХАНИЗМ ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация: статья посвящена анализу таможенной защиты товарных знаков в Евразийском экономическом союзе. Защита может быть осуществлена с использованием таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности, а также путем применения принципа «*ex officio*». В работе рассмотрены проблемы существующего механизма защиты, а также изложены предложения по их устранению.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, Евразийский экономический союз, таможенные органы, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, «*ex officio*».

Любой товар, поставляемый в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), так или иначе содержит словесные, изобразительные или комбинированные товарные знаки. Поэтому деятельность, направленная на таможенную защиту объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС), а в частности товарных знаков имеет большое значение в ЕАЭС.

Меры таможенной защиты товарных знаков можно определить как контроль поставок товаров (как импортных, так и экспортных) с пересечением внешних границ ЕАЭС, который осуществляется в процессе таможенного оформления и позволяет выявлять и пресекать неправомерное перемещение товаров, маркированных товарными знаками.

Вопросам товарных знаков и проблеме их охраны посвящены труды Н.С. Гуляевой, С.А. Жерягина, А.П. Алексеева, Н.С. Чикишева, С.А. Агамагомедовой, И.В. Шугуровой и других.

Договор о ЕАЭС 2014 г. предусматривает в качестве основного механизма таможенной защиты товарных знаков в ЕАЭС – реестровый, то есть защита осуществляется на основе ведения таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС): единого на всей территории ЕАЭС и национальных в каждой стране-участнице ЕАЭС².

Стоит отметить, что механизм защиты основан на том, что срок выпуска товаров, которые содержат товарный

¹ Шишкин А.А. Учет содействия правоохранительным органам как стимулирование к положительному постпреступному поведению // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7. С. 207.

² См.: Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь» / ЮрСпектр. Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. Минск, 2023.

знак и включены в ТРОИС, приостанавливается. Сама охрана связана с представлением обладателем прав на товарный знак достаточных оснований считать, что его права могут быть нарушены в связи с ввозом, вывозом, совершением действий в отношении товаров, которые находятся под таможенным контролем. При возникновении таких ситуаций он подает заявление для принятия мер таможенной защиты.

Само приостановление выпуска товаров, по законодательству ЕАЭС, может составлять 10 рабочих дней. Также предусматривается возможность продления данного срока ещё на 10 рабочих дней. Продление допускается по рассмотрению обращения правообладателя, которое он подает в уполномоченные органы для защиты своего товарного знака.

Изучив и проанализировав механизм защиты товарных знаков таможенными органами в ЕАЭС, нами была выявлена следующая проблема: единый ТРОИС не действует как система международной охраны прав на товарные знаки.

Создан единый ТРОИС в соответствии с Договором «О едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности» от 21 мая 2010 г. Согласно ст. 385 Таможенного кодекса ЕАЭС, внесение ОИС в единый ТРОИС возможно только при их регистрации в каждом из государств-членов ЕАЭС¹. Однако на данный момент вся структура и принципы функционирования единого ТРОИС являются абсолютно не состоятельными и неэффективными.

В правовой доктрине ученые зачастую указывают на данный недостаток в механизме таможенной защиты товарных знаков. Так Н.С. Гуляева подтверждает, что единый ТРОИС по факту не существует, он закреплен лишь декларативно. Правообладатель товарного знака, который хочет получить защиту на всей территории ЕАЭС, должен вносить свой товарный знак в каждый ТРОИС государств-членов по отдельности, что вызывает неудобства и занимает много времени, отмечает автор². Причиной этому, по мнению С.А. Жерягина, является то, что правообладатели недостаточно активно участвуют во внесении товарных знаков в ТРОИС, а таможенные органы стран-участниц ЕАЭС не согласовывают действия по ведению ТРОИС³.

По данным Евразийской экономической комиссии, на текущий момент в едином ТРОИС нет ни одного зарегистрированного ОИС. Убедиться в том, что данный механизм «не живой» можно посетив официальный сайт ЕАЭС.

Мы согласны с мнением А.П. Алексеева, что с целью устранения указанной проблемы необходимо разрабо-

тать единую для всех стран-участниц ЕАЭС нормативную базу, привести её в действие и потом исходя из этого формировать единый ТРОИС.

Однако в праве ЕАЭС существует и другой механизм таможенной защиты товарных знаков, без включения в ТРОИС. Согласно ст. 124 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенные органы в соответствии с законодательством государств-членов имеют право без заявления правообладателя приостанавливать сроки выпуска товаров, содержащих ОИС, не включенные в единый ТРОИС или национальные ТРОИС стран-участниц⁴. Здесь мы говорим о принципе «*ex officio*». Дословный перевод этого иностранного термина – «по обязанности, по долгу службы, независимо от просьбы сторон».

Принцип «*ex officio*» является правилом Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Именно он дает возможность повышения уровня защиты товарных знаков до значительной степени. Применение процедуры «*ex officio*» закреплено в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (далее – Соглашении ТРИПС)⁵. В соответствии со ст. 58 данного международного договора действия должностных лиц таможенных органов по приостановлению выпуска товаров по своей инициативе признаются законными, но следует учитывать, что существует условие наличия у таможенных органов доказательств факта нарушения. При этом, как мы уже отмечали, не имеет значение, есть заявление от правообладателя с просьбой о принятии таких мер или нет, а также, есть такой товарный знак в ТРОИС или нет.

В качестве недостатка действующего механизма защиты товарных знаков мы можем выделить проблему неприменения права «*ex officio*» на всем пространстве ЕАЭС, что могло бы стать усиливающей мерой охраны товарных знаков. Такая проблема является результатом того, что таможенное право ЕАЭС оставляет принятие решения о введении процедуры «*ex officio*» на усмотрение своих государств-членов. То есть только в случае, когда каждое государство сочтет это целесообразным, данный принцип начнет действовать.

Н.С. Чикишев подтверждает, что касательно ЕАЭС процедура «*ex officio*» работает не точно⁶. Автор делает вывод, что нормы Соглашения ТРИПС недостаточно эффективно действуют на территории ЕАЭС по причине того, что в ВТО не состоят все страны ЕАЭС. На сегодняшний день таким государством, не входящим в состав ВТО является Республика Беларусь. Исходя из этого таможенные органы нашего государства не применяют меры, основанных на праве «*ex officio*». Тем не менее, в остальных государ-

¹ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Прилож. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экон. союза): Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс»; ЮрСпектр, Нац. центр правовой информации РБ. Минск, 2023.

² См.: Гуляева Н.С. Интеллектуальное богатство Евразии // Сайт Евразийского коммуникационного центра. URL: <http://eurasiancenter.ru/infrastructurexperts/20150417/1004066332.html> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: Жерягин С.А. Особенности правового регулирования рынка интеллектуальной собственности Европейского союза и Евразийского экономического союза на региональном и национальном уровне // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 161–166.

⁴ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Прилож. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экон. союза): договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс»; «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации РБ. Минск, 2023.

⁵ См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СПС «Гарант»: НПП «Гарант-Сервис». 2023.

⁶ См.: Чикишев Н.С. О защите прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 15–19.

ствах-членах ЕАЭС данные полномочия, предусмотренные Соглашением ТРИПС, уже реализуются.

Следует отметить, что С.А. Агамагомедовой рассматривалась идея расширить компетенцию таможенных органов в вопросе пресечения правонарушений, совершенных в отношении товарных знаков. Была обозначена целесообразность закрепить право «*ex officio*» на обязательной основе для всех стран ЕАЭС¹. Однако С.А. Агамагомедова не говорит о закреплении данного принципа на уровне законодательства ЕАЭС, а именно о включении в Таможенный кодекс ЕАЭС положений об обязательном применении «*ex officio*».

Мы же считаем, что закрепление в праве ЕАЭС унифицированных полномочий таможенных органов является просто необходимым. В частности следует ввести применение принципа «*ex officio*» на всем пространстве ЕАЭС. Для устранения проблемы нужно на законодательном уровне для всех стран ЕАЭС ввести норму, обязывающую их применять данный инструмент. Такое введение даст возможность таможенным органам выполнять свои обязанности в сфере защиты товарных знаков с наибольшей результативностью.

Ведь в итоге, не применение права «*ex officio*» всеми государствами-членами ЕАЭС является фактором уменьшающим объем товарных знаков, которые могут получить таможенную защиту. Возникают различия в перечне товарных знаков, находящихся под контролем, поскольку в некоторых странах ЕАЭС производится контроль товаров, содержащих товарные знаки и не внесенных в ТРОИС, а в некоторых нет. Таким образом, принцип «*ex officio*» как мера по улучшению охраны товарных знаков не реализуется на территории ЕАЭС.

Также положительным аргументом выступает то, что в научной доктрине большинство авторов высказываются исключительно положительно об «*ex officio*». В частности А.П. Алексеев считает данную процедуру весьма эффективным механизмом защиты товарных знаков, отмечая, что именно поэтому имеет большое значение применение ее всеми странами-участницами ЕАЭС². И.В. Шугурова полагает, что введение данного принципа на всей территории ЕАЭС предоставит возможность возбуждать дела об административных правонарушениях и процедуры приостановления выпуска товаров не внося товарные знаки в ТРОИС³.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности функционирования единого ТРОИС ЕАЭС для упрощения и ускорения таможенной защиты товарных знаков. Также считаем необходимым расширение унификации механизма таможенной защиты товарных знаков в ЕАЭС в контексте общепризнанной защиты,

¹ См.: Агамагомедова С.А. Модель административно-правового механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами на территории Евразийского экономического пространства // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4.

² См.: Алексеев А.П. Евразийская интеграция // Евразийский юридический портал. URL: <https://www.eurasialegal.info/> (дата обращения: 08.10.2023).

³ См.: Шугурова И.В. Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 21–32.

в том числе без включения в ТРОИС. Необходимо закрепить принцип «*ex officio*» с учетом общеобязательности, чтобы он применялся одинаково на всей территории ЕАЭС. Для решения этого вопроса необходимо в законодательстве ЕАЭС ввести норму, которая будет обязывать все государства-члены применять данный инструмент.

Машеро Я.П.

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Морозов А.А.,

к.ю.н., СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

ПРЕЗУМПЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Аннотация: в статье приводится рассуждение о возможности закрепления презумпции морального вреда, причиненного экологическим правонарушением как необходимой мерой защиты экологических прав граждан. Совершенствование механизма возмещения причиненного вреда экологическим правонарушением является задачей социальной значимости для формирования устойчивой правоприменительной практики.

Ключевые слова: презумпция, моральный вред, экология, окружающая среда, физические и нравственные страдания.

Негативные факторы окружающей среды оказывают большое влияние на благополучие граждан. Однако, специфика возмещения морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, продолжает вызывать неопределенность в ряде вопросов.

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия⁴.

Рассматривая институт компенсации морального вреда в сфере экологического права, следует отметить его недостаточную правовую урегулированность. Это прежде всего проявляется в отсутствии в экологическом законодательстве каких-либо специальных норм,

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 57.

учитывающих особенности морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. В п. 2 ст. 34 ФЗ «Об экологической экспертизе»¹ указано, что компенсация морального вреда, причиненного неправомерными действиями в области экологической экспертизы, подлежит компенсации в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ. За отсутствием иных указаний предполагается, что общие нормы ГК РФ должны распространяться на компенсацию морального вреда, причиненного любыми экологическими правонарушениями.

В научном сообществе обсуждается возможность для решения этой проблемы ввести презумпцию причинения морального вреда экологическим правонарушением основывающуюся на том, что потерпевшему причинены страдания, если причинитель вреда не может доказать обратное². Это значительно упростит положение потерпевшего и приведет к уменьшению количества экологических правонарушений, поскольку нарушитель будет осознавать, что кроме непосредственно санкции установленной за конкретный вид экологического правонарушения он также будет возмещать моральный вред, причиненный гражданину или группе граждан.

На данный момент можно констатировать отсутствие в правоприменительной практике России презумпции причинения морального вреда человеку экологическим правонарушением. В связи с этим пострадавший должен сам доказывать факт причинения ему физических и нравственных страданий, а также тот факт, что они были спровоцированы конкретным экологическим правонарушением. На практике установить такую причинно-следственную связь невероятно сложно. Например, почти невозможно доказать, что именно загрязнение атмосферного воздуха предприятием стало причиной нравственных и физических страданий потерпевшего. В отношении пагубно влияющих на состояние здоровья человека загрязненных водных и других природных ресурсов установить их причинно-следственную связь с наступившими негативными последствиями для здоровья человека или группы лиц представляется крайне трудоемким и затратным процессом.

По нашему мнению, установить степень физических и нравственных страданий, причиненных экологическим правонарушением, могут только эксперты в определенных сферах: состояние психики оценивается психологами, а для оценки патологических изменений здоровья требуется комиссионное исследование с участием терапевтов, невропатологов, психиатров и других профильных врачей.

Рассмотрим практический пример. Деятельность станции технического обслуживания, расположенной в пределах жилой зоны, нарушает санитарно-эпидемиологические требования, фактически является источником повышенного шума, что отрицательно влияет на здоровье граждан. В течении пяти лет руководство станции

систематически привлекалось к административной ответственности за отсутствие санитарно-эпидемиологических требований осуществления деятельности, ухудшающие условия проживания и отдыха людей. Размер заявленных требований причиненного морального вреда в размере 200.000 рублей был снижен до 10.000 рублей. Кроме того, суд указал в решении на то, что представленная истцом справка медицинского учреждения не позволяет сделать вывод о наличии прямой связи между имеющимися заболеваниями у истца и действиями ответчика³. Следовательно, наличие простой медицинской справки без проведения экспертизы и оценки профильных врачей не является существенным доказательством, подтверждающее причинно-следственную связь причиненного морального вреда.

По мнению А.М. Эрделевского, заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда⁴. Однако, на сегодняшний день мы можем наблюдать, что судебная практика полностью опровергает данную точку зрения.

Для определения суммы компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения вреда потерпевшему, какими действиями (бездействием) он был нанесен, степень вины причинителя вреда, а также, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме потерпевший оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения заявленных требований⁵.

К таким обстоятельствам относятся характеристика окружающей среды, биопсихосоциальные связи человека с ней, а также длящийся характер экологического правонарушения, длительность переносимых им страданий и так далее⁶.

Вопрос закрепления презумпции морального вреда, причиненного экологическим правонарушением вызывает множество дискуссионных споров.

Сторонники одной точки зрения отмечают: «введение в действие принципа презумпции морального вреда в экологическом праве может привести к повышению эффективности механизма защиты прав и свобод граждан. Гражданин, в отношении которого совершено неправомерное действие, признается потерпевшим, если причинитель вреда не докажет обратное»⁷. Однако, такой подход защищает исключительно интересы истца, не принимая во внимание интересы ответчика, следовательно,

³ Решение от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-142/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kPv2MOUJGuJx/> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: П.Валент, 2007. С. 62.

⁵ П. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

⁶ Князькин А.Д. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Экологическое право. 2013. № 4. С. 12–17.

⁷ Щеголихин Д.А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 7. С. 81.

¹ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4556.

² См.: Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие. М.: Бек, 1997. С. 16.

нарушаются принципы состязательности и равноправия сторон в доказывании.

Противоположная точка зрения относительно возможности использования и закрепления презумпции морального вреда состоит в следующем. Даже предполагая добросовестность истцов, не исключается возможность злоупотребления с их стороны. Это может выражаться в подаче заявления о возмещении вреда на ответчика с целью получения денежной выгоды, когда истцу не были причинены какие-либо страдания. Для того, чтобы избежать подобных инцидентов представляется возможным назначать экспертизу для установления факта наличия у потерпевшей стороны морального вреда. При этом проведение данной процедуры не означает, что истец будет освобожден от доказывания факта наличия морального вреда. Экспертиза будет выступать только лишь проверочным действием для установления физического или нравственного страдания потерпевшего, не нарушая принцип равноправия между сторонами.

Придерживаясь вышесказанной позиции, отметим, что экспертная оценка должным образом позволяет установить степень выраженности изменений психической и физической деятельности потерпевшего, позволяя рассчитывать на возмещения причиненного вреда.

Негативные изменения, возникшие в результате экологического правонарушения, могут существенным образом повлиять на жизнедеятельность человека, нарушить целостность и устойчивость его самосознания и психического функционирования, привести к ухудшению его психического или соматического благополучия, что необходимо учитывать при оценке компенсируемого морального вреда.

В заключении, мы приходим к выводу, что действительно благоприятная окружающая среда это правовая категория, а не фактическое положение вещей. Так как практически каждый городской житель в той или иной степени ощущает на своем здоровье последствия атмосферного, водного и даже шумового загрязнения, у каждого имеется реальная возможность обратиться в органы судопроизводства с требованием о возмещении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Несмотря на наличие сложностей выявления причинно-следственных связей между моральным вредом и противоправными деяниями в сфере экологии в связи с латентным характером последствий, представляется, что институт компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением будет развиваться и совершенствоваться прежде всего благодаря постоянно совершенствующейся системе судебных органов Российской Федерации.

Медведева Н.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Афанасьев С.Ф., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОЛЛИЗИЯ ПРАВА И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ)

Аннотация: в данной статье приведены результаты анализа положений действующего законодательства и судебной практики по вопросам, возникающим при договорных отношениях одной регулируемой организацией с другой ранее не регулируемой организацией (на примере обращения с твердыми коммунальными отходами). Указаны негативные последствия «коллизии права» и противоречий в законодательстве для одной из таких регулируемых организаций. Предлагается устранение возникшей «коллизии» права и противоречий в действующем законодательстве путем внесения изменений в Основы ценообразования.

Ключевые слова: коллизия права, противоречие в законодательстве, договорные отношения регулируемых организаций, судебная практика.

В данной статье будут рассмотрены «коллизия права», возникновение которой видится при заключении и исполнении договорных отношений, и противоречия в законодательстве (далее – вопросы) в регулируемых сферах деятельности жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) на примере обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО). По данным свободной энциклопедии Википедия «в праве коллизия – это столкновение норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения»¹.

Особенно остро обозначенные вопросы ощущаются при первоначальном выстраивании договорных взаимоотношений хозяйствующими субъектами в Российской Федерации (далее – РФ), осуществляющими регулируемые виды деятельности в сфере ЖКХ и приводят к убыткам одного из таких субъектов.

Гражданский кодекс² (далее – ГК РФ) определяет, что договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным (п. 1 ст. 423).

Договор на оказание услуг в области обращения с ТКО не может иметь характер безвозмездного оказания обязанностей даже в силу простых экономических факторов – необходимость содержания объектов (например,

¹ См.: Свободная энциклопедия – Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.05.2023).

² См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Российская газета. 1994. № 238–239.

комплекса по переработки отходов, эксплуатация которого подразумевает выплату заработной платы сотрудникам и соответствующих страховых взносов на данные выплаты, содержание транспорта (погрузчиков отходов) и т.п.).

В силу п. 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, но в предусмотренных законом случаях применяются регулируемые или устанавливаемые уполномоченными на то государственными органами тарифы. Под административным ценообразованием понимается «деятельность исполнительных органов власти по установлению, изменению, сохранению цен на товары, продукцию и услуги, перечень, которых законодательно установлен»¹.

Федеральным законом² (п. 2 ст. 24.8) предусмотрено, что регулируемые виды деятельности в области обращения с ТКО осуществляются по ценам, которые определены соглашением сторон, но не должны превышать предельные тарифы на осуществление регулируемых видов деятельности в области обращения с ТКО (установленные уполномоченными в области регулирования тарифов органами исполнительной власти субъектов РФ) в отношении каждой организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности и в отношении каждого осуществляемого вида деятельности с учетом территориальной схемы обращения с отходами.

Вместе с тем видится, что законодательство в сфере ценообразования в области обращения с ТКО предполагает первоочередное заключение договора оператором на оказание услуг в регулируемых видах деятельности с региональным оператором и только потом установление такому оператору тарифа, о чем свидетельствует следующее.

Правилами регулирования тарифов³ (далее – Правила) определено что:

- предложение об установлении тарифов (далее – предложение) состоит из заявления регулируемой организации об установлении тарифов (далее – заявление об установлении тарифов) и необходимых обосновывающих материалов (п. 7);
- к заявлению об установлении тарифов прилагаются обосновывающие материалы, в числе которых копии договоров о реализации товаров (работ, услуг), являющихся результатом осуществления регулируемой деятельности, или реестр таких договоров. (подп. м) п. 8);
- для установления тарифов перечень обосновывающих материалов, указанных в п. 8 Правил, является исчерпывающим (абз. 2 п. 11);

¹ Зайкова С.Н. Нарушения в сфере административного ценообразования: к вопросу о повышении эффективности государственного управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 50.

² См.: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // Российская газета. 1998. № 121; СЗ РФ. 1998. № 26, ст. 3009.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 30 мая 2016 г. № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (в ред. от 24 октября 2022 г., с изм. от 13 декабря 2022 г.) (вместе с «Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 03.06.2016; СЗ РФ. 2016. № 23, ст. 3331.

- в случае непредставления регулируемой организацией в полном объеме предусмотренных п. 8 Правил обосновывающих материалов орган регулирования направляет уведомление о необходимости представления таких материалов в полном объеме, а в случае их непредставления орган регулирования без рассмотрения возвращает регулируемой организации материалы с указанием причин возврата (п. 13).

Таким образом только заключив договор, который будет подтверждать оказание услуг и соответственно факта осуществления деятельности, подлежащей регулированию, возможно осуществление регулирования путем установления тарифа такой регулируемой организации.

Необходимо отметить, что процесс установления регулируемых тарифов предполагает сроки как процесса подготовки предложения самой регулируемой организацией (сбор обосновывающих документов и подготовка заявления об установлении тарифов), так и сроки государственного регулирования и установления таких тарифов для ранее не регулируемых организаций, достигающих до 2 месяцев (кроме того имеется ограничение по сроку предоставления материалов для установления тарифов на текущий период (п. 15 Правил).

В таких реалиях применение пункта 1 ст. 424 ГК РФ об оплате исполнения договора по установленным тарифам становится невозможным на период до момента вступления в силу решения органа регулирования об установлении тарифов.

При этом, если согласно абз. 2 п. 15 Правил для организации, впервые обратившейся с предложением, сведения об экономически обоснованных расходах (фактически понесенных) рассматриваются органом регулирования и учитываются при установлении такой организации тарифов на последующий период регулирования хотя бы за период со дня подачи документов, указанных в п. 6–8 Правил, до начала очередного периода регулирования, то для другой регулируемой организации, в необходимой валовой выручке (далее – НВВ) которой подлежат учету расходы по оплате услуг таких впервые обратившихся в орган регулирования организаций, – учет или возмещение оплаты таких услуг не регламентировано.

Применение п. 3 ст. 424 ГК РФ (который позволяет в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги) – также не приводит к возможности возмещения такой регулируемой организации, оплаченных ею услуг другой регулируемой организации, не имеющей установленных тарифов, о чем свидетельствует нижеприведенная судебная практика, складывающаяся в настоящее время в области обращения с ТКО.

Первым апелляционным судом общей юрисдикции в Апелляционном определении⁴ указано, что проанализи-

⁴ См.: Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2023 г. № 66а-657/2023 «Об оставлении без изменения решения Московского областного суда от 10 ноября 2022 г. об отказе в признании недействующим распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 20 декабря 2019 г. № 403-Р» // СПС «КонсультантПлюс».

зировав положения нормативных правовых актов (в том числе содержания пункта 37 Основ ценообразования¹ и пункта 15 Методических указаний²), суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что расходы на услуги операторов могут быть учтены в составе тарифа на услуги регионального оператора в соответствии с соглашением сторон, при условии не превышения установленного тарифа.

Как следует из решения Московского областного суда³ суд посчитал обоснованной позицию, что нормы являются общей (п. 14 Основ ценообразования) и специальной (п. 37 Основ ценообразования) правовыми нормами, а как следует из теории права, при наличии общей и специальной нормы права применяется специальная норма – в связи с чем суд приходит к выводу что «определение расходов на оплату услуг операторов исходя исключительно из установленных для них тарифов является правомерным».

Однако, при рассмотрении буквального толкования п. 37 Основ ценообразования следует, что данной специальной нормой нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, при определении расходов регионального оператора на оплату услуг, оказываемых другими операторами, допускается использование цены, определенной по соглашению сторон (оговорка «но не превышающих предельных тарифов, установленных таким операторам органом регулирования тарифов» содержится только в специальной норме нормативного правового акта, обладающего меньшей юридической силой (п. 15 Методических указаний).

При том, что Основами ценообразования предусмотрен п. 37 (специальная норма по определению конкретной статьи затрат, согласно которой расходы регулируемой организации на оплату услуг, оказываемых другими операторами по обращению с ТКО, определяются исходя из тарифов, установленных на товары (работы, услуги) таких операторов органами регулирования тарифов, или цен, определенных по соглашению с такими операторами), учитывая иные пункты действующего законодательства (например, п. 4 Основ ценообразования), предусматривающие осуществление регулируемых видов деятельности в области обращения с ТКО по ценам, определенным по соглашению сторон, но не превышающим утвержденных тарифов – возникает коллизия между нормами ГК РФ, Федерального закона, Основ ценообразования, а также противоречие внутри положений Основ

ценообразования, а также Основ ценообразования и Методических указаний.

Вышеуказанное приводит к убыточности и «незащищенности» хозяйствующих субъектов (осуществляющих регулируемые виды деятельности) при заключении договоров на оказание регулируемых услуг с организациями, впервые начинающими осуществление регулируемых видов деятельности, что приводит к нарушению одного из основных принципов экономического регулирования в области обращения с отходами – экономическое стимулирование деятельности в области обращения с отходами, предусмотренного ст. 21 Федерального закона и достижение которого предусмотрено п. 9 Основ ценообразования, а также к нарушению п. 16 Основ ценообразования, согласно которому НВВ определяется исходя из экономически обоснованных расходов регулируемых организаций, необходимых им для осуществления регулируемого вида деятельности в течение периода регулирования.

Аналогичная ситуация и в других регулируемых сферах деятельности жилищно-коммунальных услуг (например, теплоснабжение)⁴.

В связи с чем, в целях защиты экономических прав хозяйствующих субъектов видится необходимость устранения возникшей «коллизии» права и противоречий в действующем законодательстве путем внесения изменений в соответствующие Основы ценообразования изменений, позволяющих учитывать расходы в составе НВВ регулируемой организации в отсутствие установленных тарифов на основании п. 3 ст. 424 ГК РФ в случае исполнения договоров, заключенных с ранее не регулируемой организацией – на период до введения в действие установленных регулируемых тарифов.

Мехейкина А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов,

Научный руководитель: Александрова Л.Б.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: не все нарушения законодательства о налогах и сборах являются налоговыми правонарушениями. Интерес к этой теме актуален тем, что постоянно совершаются ошибки со стороны налоговых органов и со стороны налогоплательщиков. Чтобы верно классифицировать налоговое правонарушение необходимо, чтобы оно удовлетворяло всем своим признакам. Если хоть один признак не подлежит удовлетворению, это будет считаться нарушением законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, нарушение законодательства о налогах и сборах, признаки налогового правонарушения.

⁴ Зайкова С.Н. Государственное регулирование цен (тарифов) в Российской Федерации: административно-правовой аспект: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 76.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 30 мая 2016 г. № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (в ред. от 24 октября 2022 г., с изм. от 13 декабря 2022 г.) (вместе с «Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 03.06.2016; СЗ РФ. 2016. № 23, ст. 3331.

² См.: Приказ ФАС России от 21 ноября 2016 г. № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.12.2016.

³ См.: Решение Московского областного суда от 10 ноября 2022 г. (дело № За-55/2022) // Официальный портал Московского областного суда. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=2_8726433&case_uid=121b1227-d04a-488f-a81f-1a77d662165d&delo_id=41 (дата обращения: 09.10.2023).

Определение налогового правонарушения, правильное и точное, установлено ст. 106 Налогового кодекса РФ, его необходимость обусловлена как теоретическим смыслом налогового права, так и практическим значением при применении налогового законодательства.

В теории налогового права налоговое правонарушение является центральным понятием, его элементы требуют тщательного уяснения, а также понимание пути развития доктрины. Считается, что в юридической науке общеизвестным является положение о том, что фактическим основанием для привлечения лица к юридической ответственности является правонарушение, допущенное этим лицом, т.е. его противоправное деяние (действие или бездействии), проявляющееся в несоблюдении (неисполнении) правовой нормы.

Первоначально на этапе формирования налоговой системы Российской Федерации, (то есть после вступления 1 января 1992 г. в силу Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»), была сформулирована доктрина как в науке, так и в практике, в которой при определении налогового правонарушения отсутствовал признак вины. Таким образом, за налоговое правонарушение можно привлечь физическое или юридическое лицо уже потому, что оно нарушило норму налогового права.

В сфере налогового законодательства судебная практика, исходила из названной выше доктрины, а именно отсутствия признака вины в понятии налогового правонарушения. Например, в письме ВАС РФ от 10 марта 1994 г. № ОЩ-7/ОП-142 говорилось, что ответственность, названная в ст. 13 Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», применяется без учета наличия (или отсутствия) вины налогоплательщика. В результате, в правоприменительной практике того времени, допускалось привлечение невиновного лица к ответственности, отсутствие четкого определения налогового правонарушения приводило к таким последствиям.

Согласно, выше указанному пути развития доктрины об отсутствии признака вины, развивались и научные представления об ответственности за налоговые правонарушения. Так, например, Алексей Янович Курбатов, писал о том, что признак вины не является обязательным для налогового правонарушения¹. Людмила Юрьевна Кролис, исходя из критерия виновности, разделила нарушения на объективно-противоправные и виновные². Илья Ильич Кучеров и другие ученые исходили из того, что принцип презумпции невиновности не распространяется на отношения между налоговым органом и налогоплательщиком³.

В научной литературе, несмотря на вышеизложенные позиции, начали появляться критические мнения. Например, Алексей Петрович Алехин и Сергей Геннадьевич Пепеляев отмечали, что основанием ответственности яв-

ляется правонарушение (с этим фактом они не спорили), но настаивали, что в Законе РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» понятие правонарушения имеет существенные недочёты, основной из них – отсутствие указания, как на обязательный признак, на вину правонарушителя, поскольку нарушению налогового законодательства, являющемуся основанием ответственности, присущи признаки правонарушения вообще, как его разновидности, а под нарушением законодательства о налогах и сборах следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие)⁴.

Для жизни социума возрастающее значение имеет понятие налогового правонарушения, это обусловлено многочисленными нарушениями, как со стороны налогоплательщика, так и налоговых органов, что потребовало от научного сообщества и правоприменителей новые подходы при осмыслении указанного выше понятия. Например, в п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П было указано, что в сфере налогообложения взыскание различного рода штрафов носит карательный характер и является наказанием за налоговое правонарушение, которое является противоправным виновным деянием, совершенным умышленно или по неосторожности, также, подлежит доказыванию, при производстве по делу о налоговом правонарушении, как сам факт совершения такого правонарушения, так и степень вины налогоплательщика.

При принятии Налогового кодекса РФ (статья 106 Налогового кодекса РФ), указанный выше вывод Конституционного Суда РФ, был учтен. Так появилось определение налогового правонарушения.

Понятие «нарушение законодательства о налогах и сборах» шире по своему содержанию чем «налоговое правонарушение». В результате, не каждое нарушение законодательства о налогах и сборах, признаётся налоговым правонарушением, но любое налоговое правонарушение является нарушением законодательства о налогах и сборах. Например, несвоевременная уплата налогов, является нарушением налогового законодательства по ст. 122 Налогового кодекса РФ, указанные в этой статье действия не классифицируются как налоговое правонарушение, таким образом не всякое нарушение является налоговым правонарушением. Например, Сергей Геннадьевич Пепеляев высказывается по этому поводу, таким образом, для привлечения к ответственности, не всякое нарушение налогового законодательства может быть основанием⁵.

Определить деяние, как налоговое правонарушение, возможно лишь установив и доказав в деянии все признаки налогового правонарушения, что позволит наложить на лицо ответственность, предусмотренную Налоговым кодексом РФ.

Налоговым правонарушением является не всякое деяние, за которое предусмотрена ответственность по Налоговому кодексу РФ, а лишь то которое удовлетворяет всем признакам налогового правонарушения.

¹ Курбатов А.Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1. С. 64.

² Кролис Л.Ю. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 10.

³ Кучеров И.И. Налоговые преступления: учебное пособие. М., 1997. С. 119.

⁴ Алехин А.П., Пепеляев С.Г. Ответственность за нарушение налогового законодательства. М., 1992. С. 30.

⁵ Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2003. С. 405.

Признак – это свойство, по которому различают одно понятие от другого. Согласно ст. 106 Налогового кодекса РФ налоговое правонарушение определяется как, виновно совершенное противоправное (в нарушение налогового законодательства) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность.

Опираясь на указанное выше определение налогового правонарушения, Юлия Александровна Крохина выделяет три его юридических признака: наказуемость, виновность, противоправность¹.

Сергей Геннадьевич Пепеляев считает, что признаков налогового правонарушения четыре: противоправность, виновность, причинная связь противоправного действия и вредных последствий, наказуемость действия или бездействия².

А.А. Лукашев солидарен с С.Г. Пепеляевым и выделяет четыре признака налогового правонарушения: общественная опасность деяния, противоправность, виновное поведение как результат свободного волеизъявления правонарушителя, наказуемость³.

Однако, по мнению А.В. Брызгалина и А.Н. Головкина, (исходя из положений ст. 106 Налогового кодекса РФ) налоговое правонарушение имеет пять признаков:

1) это деяние правонарушителя, его действие (действия) или бездействие.

Деяние – это акт волевого противоправного поведения. Деяние может быть в форме действия или бездействия. Сложно сказать в каких статьях Налогового кодекса РФ, какая содержится форма деяния, одна статья может содержать как действие, так и бездействие. Например, согласно ст. 120 Налогового кодекса РФ, не оформление и не хранение учетных первичных документов, является бездействием налогоплательщика, а вот неправильный учет хозяйственных операций в бухгалтерском учете и неправильное оформление отчетности является действием;

2) это деяние противоправное, которое нарушает нормы законодательства о налогах и сборах.

Противоправное деяние означает, что оно объективно и формально не соответствует нормам налогового законодательства, при чем данный факт должен признаваться независимо от осознания нарушителем этого факта. Однако противоправным деяние не считается, если налогоплательщик использует налоговые «лазейки», или, когда такое противоправное деяние не содержится в Налоговом кодексе РФ. Например, перерегистрация налогоплательщика в офшорной зоне;

3) это деяние вредоносное, которое сопровождается причинением вреда или наличием угрозы его причинения.

Противоправное деяние всегда несёт угрозу причинения вреда, но в любом случае, деяние, нарушающее нормы права уже само по себе вредоносное;

¹ Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю.А. Крохина. М., 2007. С. 362–363.

² Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2003. С. 405–406.

³ Основы налогового права: учебное пособие / под ред. проф. Н.П. Кучерявенко. Харьков, 2003. С. 219.

4) это деяние виновное.

Ответственность не наступает без вины. При рассмотрении дела о налоговом правонарушении должна быть доказана виновность нарушителя, если вины нет, то нет налогового правонарушения. В зависимости от последствий налогового правонарушения, оно подразделяется на материальное и формальное деяния. Под материальным деянием, вред напрямую наносится государству, например, неуплата в казну налоговых платежей. Не всегда вред выражается материально. Формальные деяния, это деяние по дезорганизации правопорядка в налоговой сфере.

5) это деяние наказуемое.

За каждое правонарушение устанавливается мера ответственности, санкция. Однако не всегда в Налоговом кодексе РФ обозначена санкция, в связи с этим деяние не классифицируется как налоговое правонарушение. Например, несообщение банком в течение пяти дней налоговому органу об открытии или о закрытии, или об изменении банковских реквизитов счета, за это санкция не устанавливается, а значит это не налоговое правонарушение.

Дав перечень признаков налогового правонарушения, следует отметить несостоятельность подходов некоторых авторов, определяющих налоговое правонарушение через некие его особенности. Например, С.В. Бобков, даёт характеристику признаков налогового правонарушения, указывая на основные его особенности: противоправность, виновность, выраженность в деянии, возможность применения налоговой санкции. Однако, по мнению А.В. Брызгалина и А.Н. Головкина, указанные выше параметры представляют собой признаки налогового правонарушения, которые ему и так присущи, как любому акту противоправного деяния⁴.

Миндубаева Ю.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Семикина С.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается история и сущность отечественного третейского судопроизводства. Автор анализирует существующие на сегодняшний день проблемы в его осуществлении и отмечает, что, несмотря на наличие ряда проблем, оно становится все популярнее на территории нашего государства.

Ключевые слова: третейское судопроизводство, третейский суд, арбитр, рассмотрение спора, альтернативный способ урегулирования споров.

Последние десятилетия развития права характеризуются внедрением различных альтернативных судебному

⁴ Брызгалин А.В., Головкин А.Н. Налоговая ответственность: общие условия. Учет торговых операций «Налоги и финансовое право». 2008. С. 299.

производству процедур урегулирования споров. Нельзя отрицать, что мирное разрешение проблемной ситуации всегда будет признаваться наиболее оптимальным способом. Кроме того, подобные процедуры позволяют понизить и без того высокую нагрузку на судебные учреждения, повысить эффективность их работы, в т.ч. и снизить финансовые и организационные расходы¹. Особое место среди альтернативных способов разрешения правовых споров принадлежит институту третейского разбирательства.

Третейское судопроизводство не является чем-то новым для отечественного права. Впервые третейские суды были упомянуты в Договорной грамоте князя Дмитрия Донского с князем Серпуховским Владимиром 1362 г.² По прошествии чуть меньше, чем трех веков решение третейского суда стало приравниваться к решению государственного суда³.

В первые годы советской власти также предусматривалось право сторон обращаться в третейский суд, однако, развитие административного способа хозяйствования данные виды судов были практически забыты – к их помощи прибегали в основном в международной сфере.

В истории Российской Федерации длительное время основным источником правового регулирования деятельности третейских судов выступал Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»⁴. Его нормы активно применялись на протяжении четырнадцати лет, в течение которых на практике было выявлено немало проблем, послуживших поводом к широкому масштабному реформированию третейского законодательства. С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁵.

Одной из основных проблем, послужившей модернизации третейского судопроизводства в России, были так называемые «карманные» суды – суды, создаваемые и финансируемые одной из спорящих сторон. Подобное зачастую предопределяло вынесение решения в ее пользу, что, в итоге, это подрывало авторитет института третейского разбирательства. В итоге законодателем было предпринято решение закрепления ныне действующего правила о том, что постоянно действующие третейские суды подлежат созданию исключительно при некоммерческих организациях. Также был регламентирован государственный контроль за их деятельностью. Так, федеральные суды наделены значительной совокупностью полномочий в отношении третейских судов, проявляющихся, во-первых, в оказании им помощи, и, во-вторых,

в осуществлении процессуального контроля. Исследующие данный вопрос авторы отмечают, что подобным образом ограничивается диспозитивность функционирования третейских судов, которые ставятся в более зависимое от государственных органов положение⁶. Мы же в корне не согласны с приведенной точкой зрения. В частности, например, контроль за выносимыми итоговыми указанными органами решениями обеспечивает возможность достижения целей защиты прав и свобод, ради которых и существует третейское разбирательство в современном обществе.

При всем при этом мы солидарны с мнением о наличии проблемы неосознанной предвзятости арбитра⁷. Наличие однотипных споров, ввиду их однообразия, определенным образом воздействует на способность рассматривать их качественно. Безусловно, данная проблема свойственна не только всем служителям Фемиды, но и любому работнику, выполняющему однотипные функции. Это является одним из проявлений профессиональной деформации, которую лицо может даже и не осознавать. Представляется, что в целях ее преодоления следует обеспечивать высокую диверсификацию состава третейских судов, а также перманентное повышение квалификации арбитров.

Следует также обратить внимание, обусловленную синонимичным использованием таких понятий как «арбитраж» и «третейский суд». Указанное обуславливает смешение относящихся к разным сферам институтов. Речь идет, например, об арбитражном суде, а также принимаемом им решении и арбитраже его итогового решения.

Несмотря на наличие ряда проблем, третейское судопроизводство становится все популярнее на территории нашего государства. Так, согласно отчету о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2022 год, отмечается тенденция к расширению географии их деятельности⁸. Кроме того, за 2022 год постоянно действующими третейскими судами было рассмотрено 1 924 исковых заявления. Для сравнения, в 2021 г. было рассмотрено на 8 % меньше.

В заключение представляется возможным утверждать, что среди отечественных участников гражданских правоотношений постепенно вырабатывается корректное понимание сущности третейского разбирательства в части того, что третейский суд, представляющий альтернативный способ разрешения правовых споров, существует параллельно с правосудием, но не заменяет его, а дополняет. Посредством его существования им гарантируется реализацию права на свободу договора, в т.ч. и права на защиту нарушенных прав и интересов в добровольно избранной ими процессуальной форме.

¹ См.: Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / под ред. А.В. Юдина. Самара, 2021. С. 4.

² См.: Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение А. Вицына. М.: тип. В. Готье, 1856. С. 17.

³ См.: Соборное Уложение 1649 года. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3019; 2020. № 50, ч. 3, ст. 8074.

⁵ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 1, ст. 2; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8457.

⁶ См.: Стребков М.И. Общая характеристика третейского судопроизводства в России и некоторые проблемы его правового регулирования и статуса // Право и управление. 2023. № 1. С. 56.

⁷ См.: Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

⁸ См.: Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2022 год // Официальный сайт министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/soviet-publichnyij-otchet-202331-03-23.docx> (дата обращения: 02.10.2023).

Молева В.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Жестков И.А.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового закрепления принципов налогообложения. Автором разграничиваются принципы налогового права и принципы налогообложения. Отмечается необходимость изменения системы рассматриваемых принципов, введение новых принципов и закрепления их в отдельных статьях, раскрывающих их сущность.

Ключевые слова: налогообложение, система принципов, налог, сбор.

Появление налогового обложения обусловило установление государством определенных правил их взимания. Принципы налогообложения формируются под воздействием исторических условий, таких как политических, социальных и экономических¹. Классические принципы налогообложения были выработаны Адамом Смитом. Экономист выделял следующие принципы: справедливость, определенность, удобство, экономия². Данные принципы составляют фундамент для дальнейшей теоретической разработки основ налогообложения.

При составлении системы принципов налогообложения законодателю важно учитывать взаимные интересы государства и налогоплательщиков. Со временем система налогообложения совершенствовалась и в теории налогового права стали появляться новые принципы.

Статья 3 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) закрепляет «Основные начала законодательства о налогах и сборах»³. Одна группа ученых считает, что в указанной статье определяются принципы законодательства о налогах и сборах⁵.

Так, И.И. Кучеров выделяет следующие принципы: всеобщность налогообложения; податное равенство; экономическая обоснованность налогов и сборов; определенность налогов и сборов; недопустимость налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав; недопустимость нарушения единого экономического пространства при налогообложении; законность установления налогов и сборов⁶.

¹ Малько А.В. Правотворческая политика в современной России. М.: Проспект; 2016. С. 65.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. С. 226.

³ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // Российская газета. 1998. № 148–149.

⁴ Перов А.В., Толкушкин А.В. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. М.: Юрайт-М, 2001.

⁵ Бурцев Д.Г., Круг Ю.А., Мурашов С.Б. Основы налогового администрирования: базовый курс: учеб. пособие. СПб.: Центр подготовки персонала Федеральной налоговой службы, г. Санкт-Петербург, 2009.

⁶ Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. С. 87.

Другая группа ученых считает, что в рассматриваемой статье закреплены принципы налогового права⁷.

Под принципами налогового права понимают руководящую идею, в соответствии с которой осуществляется налогово-правовое регулирование⁹.

Д.В. Тютин под принципами понимает исходное нормативно-руководящее начало, определяющее общую направленность правового регулирования общественных отношений по уплате налогов и связанных с ними отношений¹⁰.

Под принципом налогообложения понимают отраженную в нормах налогового права основополагающую, базовую идею, обуславливающую основание и условия возложения налогово-правовой обязанности на юридическое или физическое лицо уплатить налог при наличии у него объекта конкретного налога¹¹.

Таким образом, принципы налогового права нельзя отождествлять с принципами налогообложения, а ст. 3 Налогового кодекса закрепляются именно принципы законодательства о налогах и сборах. НК РФ принят в 1998 г. Судебная практика с момента принятия главного нормативно-правового акта в налоговой сфере в Российской Федерации сформулировала множество новых принципов. В связи с этим указанная статья не отвечает существующей системе налогообложения.

Важность нормативно-правового закрепления принципов обуславливается их статусом. Принципы, содержащиеся в актах Конституционного суда РФ и выработанные наукой налогового права, не могут непосредственно регулировать налоговые правоотношения. Закрепление норм-принципов будет ориентировать законодателя в законотворческих процессах.

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «общие принципы налогообложения и сборов – это основные гарантии, установление которых именно федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, принципов федерализма в РФ»¹². Таким образом, закрепление принципов налогового права в НК РФ, означает закрепление основных гарантий.

Кроме того, отсутствие нормативного закрепления принципов вызывает споры, вызванные их неоднозначным толкованием.

Принципы налогообложения способствуют четкому определению границ и целей функционирования налого-

⁷ Налоговое право: учеб. пособие / под ред. И.Ш. Киялханова, С.Н. Бочарова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. С. 10–11.

⁸ Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. М.: Юрист, 2006. С. 293–303.

⁹ Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. С. 18.

¹⁰ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. М.: РАП: Эксмо, 2009. С. 30.

¹¹ Сабитова Е.Ю. Система налогово-правовых принципов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, № 2. С. 9–14.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 03.10.2023).

во-правовых норм¹. А.В. Дёмин, дополняя систему принципов, предложенную И.И. Кучеровым, предлагает обозначить в НК РФ следующие: принцип верховенства права, принцип соразмерности налогообложения и фактической платежеспособности налогоплательщика, принцип федерализма и единого экономического пространства Российской Федерации, принцип экономического основания налога и однократности налогообложения, запрет на злоупотребление правом в сфере налогов и сборов².

В.М. Зарипов также отмечает о том, что налоговая система не может руководствоваться только теми старыми принципами налогообложения, которые закреплены сейчас в НК РФ. Он предлагает следующую систему принципов: законное установление, наличие экономического основания, эффективность взимания, исключительность целевого назначения, сохранение единого экономического пространства, недопустимость препятствий реализации конституционных прав, учет платежеспособности, равенство обложения, нормативная определенность, разумная достаточность налогового контроля³.

Также проблемным остается вопрос формы закрепления принципов. Как отмечалось ранее, в НК РФ закреплена лишь одна статья, посвященная принципам. Изложение принципов в указанной норме носит хаотичный характер. В этом плане наиболее удачные примеры закрепления принципов содержатся в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, в первом акте содержатся отдельные статьи, каждая из которых посвящена отдельному принципу. Во втором процессуальном акте содержат отдельную главу, которая также представляет совокупность статей, отдельно раскрывающий каждый принцип. Представляется, данный подход необходимо применить и для Налогового кодекса РФ.

В своём Определении Конституционный суд РФ указал, что ст. 3 НК РФ направлена на создание надлежащей нормативной основы для исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налогов⁴. То есть сам Конституционный суд РФ отмечает направленность рассматриваемой статьи на создание надлежащей нормативной основы принципов. Поэтому принципы нуждаются на их достойное закрепление в законодательстве.

Таким образом, развитие налоговых правоотношений обуславливает необходимость в построении крепкого фундамента, которыми являются принципы. НК РФ нуждается в закреплении новых принципов, отвечающим современным реалиям.

¹ Лопатникова Е.А. Реализация принципов налогового права / под ред. И.И. Кучерова. М.: Юриспруденция, 2012. С. 3.

² Демин А.В. Общие принципы налогообложения: каждому принципу – отдельная статья / Конференция «Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации». 19–20 апреля 2013 г. // Налоговед. 2013. № 1.

³ Зарипов В.М. Налоговый кодекс: каждому принципу – по статье // URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/22/nalogovyj_kodeks_kazhdomu_principu (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 3531-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ЗИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1, 3, 4 и 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023).

Молчанова А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Манова Н.С., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА СУДА

Аннотация: в статье анализируется такое требование, предъявляемое к приговору суда, как его справедливость. На основе анализа точек зрения российских ученых-процессуалистов автор приходит к выводу, что справедливость приговора нельзя ограничивать только правильным определением наказания и следует понимать в более широком смысле, как правильное разрешение вопроса о виновности или невиновности подсудимого.

Ключевые слова: приговор суда, справедливость, соответствие избранной меры наказания тяжести преступления, истинность приговора.

В нормах всех основных международных актов, регламентирующих стандарты в сфере осуществления уголовного судопроизводства, закреплено право каждого на справедливое судебное разбирательство. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»⁵. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что «каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁶. В этом же говорится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷.

УПК РФ среди принципов уголовного судопроизводства не упоминает о его справедливости и «говорит лишь о назначении справедливого наказания (ст. 6), а также о справедливости приговора как судебного решения (ст. 226.9, 297, 389.9)»⁸. Как верно отмечено, «говоря о справедливости важнейшего уголовно-процессуального решения – приговора, ни закон, ни Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях не проводят отчетливых различий между такими его свойствами, как законность, обоснованность и справедливость»⁹. Вместе с тем, Пле-

⁵ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁷ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁸ Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. С. 569.

⁹ Там же. С. 570.

нум Верховного Суда РФ указывает на то, что «приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства»¹.

В узком смысле справедливость приговора сводится к справедливости назначенного судом наказания, т.е. к соответствию избранной меры наказания тяжести преступления и личности, его совершившей. Исходя из положений УПК РФ, в узком значении справедливость приговора означает, что:

- назначенное судом наказание соответствует тяжести преступления, учитывая характер и степень его общественной опасности;
- наказание назначено с учетом всех имеющихся по уголовному делу смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- оно назначено с учетом данных о личности осужденного;
- оно назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей УК;
- наказание по своему виду и размеру не является чрезмерно мягким и чрезмерно суровым.

Однако, многие ученые отмечают, что справедливость как свойство приговора нельзя ограничивать только правильным определением наказания. Справедливость следует понимать в более широком смысле, как правильное разрешение вопроса виновности или невиновности². Как пишет З.В. Макарова, «поступить справедливо при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности – это значит поступить в соответствии с законом и теми фактами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, и потому только истинный приговор может быть справедливым»³.

В толковом словаре русского языка «справедливый» означает «действующий беспристрастно, соответствующий истине, осуществляющий на законных и честных основаниях, истинный, правильный»⁴. Поэтому справедливость приговора не может опираться исключительно на соразмерность наказания; в понятие «справедливость приговора» необходимо вкладывать более широкий и глубокий смысл. Справедливость приговора означает «правильное и по существу и по форме разрешение дела, отвечающее не только правовым, но и социально-нравственным признакам отношения к человеку и совершенному им деянию»⁵. Приговор может быть назван справедливым только в том случае, если осужден действительно виновный человек, т.е. вина его доказана, а назначенное наказание соразмерно совершенному деянию. «Узко сформулированное законодателем такое свойство приговора, как справедливость, ограниченное справедливо-

стью наказания, есть лишь частное проявление справедливости – истины в наказании. Вопреки формально-определенной норме УПК РФ о справедливости приговора, доктрина и практика уголовного судопроизводства расширяют столь буквальное понимание справедливости за счет применения справедливости материальной (должна быть установлена истина)»⁶.

В сознании общества категория справедливости неразделима с понятием истины. Главным свойством справедливости является ее способность выступать в качестве определенной меры соотношения требования и воздаяния⁷. Общество воспринимает приговор суда как несправедливое решение, если осужден невиновный человек либо же оправдан виновный, а также тогда, когда приговором назначено слишком суровое или мягкое наказание.

Соответствие приговора суда требованию справедливости во многом определяет престиж уголовного судопроизводства, является отражением качественного состояния всей системы правосудия в стране. Приговор суда должен вызвать у подсудимого и у всех окружающих понимание того, что действия виновного противозаконны, безнравственны и антиобщественны, а потому он должен понести справедливое наказание.

Мосина К.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Петрова Г.Б.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса,

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: *следователь имеет право самостоятельно направлять ход расследования уголовного дела. Однако в ходе проведенной реформы следственного аппарата, руководитель следственного органа получил надзорные полномочия прокурора, чем ограничил самостоятельность следователя. Таким образом, считаем, что в настоящее время требуется расширение процессуальной самостоятельности следователя.*

Ключевые слова: *следователь, процессуальная самостоятельность, руководитель следственного органа, следственное действие, законодательство, прокурор.*

Процессуальная самостоятельность следователя – это важнейший элемент его уголовно-процессуального статуса, который выражается в принятии независимых решений следователем в рамках уголовного судопроизводства. Процессуальная самостоятельность следователя играет неопределимую роль при реализации поставленных задач перед ним, так как его независимость и само-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 9 дек.

² См.: *Оганесян Р.М.* Оправдательный приговор в российском уголовном процессе. Ереван, 1972. С. 30.

³ *Макарова З.В.* Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 7(266). С. 54–55.

⁴ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 16-е изд., испр. М., 1984. С. 658.

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2009. С. 442.

⁶ *Васильев О.Л.* Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 30.

⁷ См.: *Оленин Н.Н.* Справедливость и право РФ // Право. 2020. № 1. С. 111–112.

стоятельность создает необходимые условия для полного и объективного расследования уголовного дела. Однако на сегодняшний день процессуальная самостоятельность следователя значительно ограничена руководителем следственного органа (Далее – РСО), прокурором и судом, что отрицательно влияет на ход предварительного расследования и достижение целей уголовного судопроизводства. В настоящее время проблема процессуальной самостоятельности следователя является актуальной как в уголовно-процессуальной науке, так и в практической деятельности, так как важность реального обеспечения процессуальной самостоятельности следователя не вызывает сомнений.

В 2011 г. Следственный комитет РФ (Далее – СК РФ) отделился от прокуратуры РФ. Одним из наиболее важных поводов к выведению следственного аппарата из системы прокуратуры является необходимость наделяния следователя процессуальной самостоятельностью. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) следователь является самостоятельной фигурой уголовного судопроизводства, которая может самостоятельно направлять ход расследования уголовного дела, принимать самостоятельные решения о проведении следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия РСО.

Таким образом, анализируя указанный пункт 38 статьи УПК РФ, можно сделать вывод, что следователь имеет право самостоятельно принимать решения следователем в рамках расследования уголовного дела. Однако изменения, которые были внесены в уголовно-процессуальное законодательство, а также складывающаяся практика наталкивают на необходимость переосмысления самостоятельности следователя как элемента его процессуального статуса. Так, одним из значимых изменений является значительное укрепление правового положения РСО. В настоящий момент, РСО обладает почти всеми надзирающими полномочиями прокурора, которыми прокурор был наделен до реформы 2011 г. Законодатель, наделяя РСО такими полномочиями преследовал задачу повышения эффективности ведомственного контроля в целях предотвращения незаконных решений следователя. Прокурор же должен осуществлять свои полномочия только в случае, когда ведомственный контроль РСО не справляется со своими целями.

В.С. Щедрин писал, что законодатель не справился с задачей укрепления процессуальной самостоятельности следователя, так как в действительности указанную самостоятельность получил не следователь, а РСО¹.

Мы согласны с мнением В.С. Щедрина, так как освобождая следователя от контроля со стороны прокуратуры, законодатель не отделил следователя от указаний и решений РСО.

Считаем, что процессуальную самостоятельность следователя можно рассматривать с двух сторон. С первой, процессуальную самостоятельность необходимо рассма-

тривать в широком смысле. То есть процессуальная самостоятельность следователя заключается в независимости следователя внутри своего ведомства и вовне. Однако такое понятие не имеет место быть в уголовном судопроизводстве, так как, в связи с тем, что следователь зависим от РСО, в настоящий момент оно не соответствует реальности и действительности².

Рассматривая процессуальную самостоятельность следователя в узком смысле, необходимо рассматривать следователя именно в его взаимодействии с другими участниками уголовного судопроизводства, которые не входят в систему следственного аппарата (подозреваемый, свидетель и т.д.).

Многие ученые и правоведа предлагают вернуться к Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. № 44³. Указанная реформа предполагала, невозможность наделяния руководителей правом контроля за ходом и результатом расследования уголовного дела, в связи с чем следователь является самой главной фигурой в следственном аппарате. Однако мы считаем, что на сегодняшний день данная концепция не может быть реализована, в связи с недостаточной разработанностью деятельности, а также молодого и несостоятельного в профессиональном отношении следственного аппарата.

На сегодняшний день, УПК РФ содержит нормы, которые существенно ограничивают следователя в осуществлении его права на самостоятельность. Согласно п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор утверждает обвинительное заключение следователя. В процессе утверждения обвинительного заключения, прокурор либо утверждает его, либо возвращает уголовное дело следователю. Однако, обратившись к п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, мы видим, что РСО осуществляет идентичное право прокурора, результатом которого является дача согласия РСО следователю на направление обвинительного заключения прокурору либо возвращение уголовного дела следователю на дополнительное расследование.

Таким образом, можно сделать вывод, что на окончательном этапе, при утверждении обвинительного заключения, следователю необходимо получить изначально согласие РСО, а затем прокурора на утверждение обвинительного заключения. Тем самым, происходит ограничение процессуальной самостоятельности следователя, а также нарушение принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, так как РСО необходимо затратить много времени для изучения уголовного дела и принятия последующего решения. Мы же считаем, что право на утверждение обвинительного заключения должно быть исключительно правом прокурора, так как такое право относится исключительно к надзорным полномочиям.

Также стоит отметить, что помимо РСО и прокурора, правом контроля хода и результата расследования наделен и суд. Так, в соответствии со ст. 237 УПК РФ суд наделен правом возвращения уголовного дела на допол-

¹ См.: *Щадрин В.С.* Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса (выступление на международной научной конференции «Уголовная юстиция: связь времен», прошедшей в г. Санкт-Петербурге 6–8 октября 2010 г.). С. 106–110.

² См.: *Горюнов В.В.* Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // *Российский следователь.* 2012. № 19. С. 13–16.

³ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // СПС «Гарант».

нительное расследование. На практике происходит так, что суд возвращает уголовное дело прокурору, прокурор РСО, а последний в свою очередь возвращает уголовное дело следователю¹. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что законодатель закрепил тройной контроль за деятельностью следователя по расследованию уголовного дела, тем самым ограничивая процессуальную самостоятельность следователя в тройне.

Далее, говоря о процессуальной самостоятельности следователя, необходимо также упомянуть, что, расследуя уголовное дело следователю зачастую требуется получение разрешения на проведение некоторых следственных действий. Так, например, зачастую после возбуждения уголовного дела следователю необходимо получить решение суда на проведение обыска в жилище. Однако зачастую обыск в жилище необходимо провести следователем как можно быстрее после возбуждения уголовного дела в целях недопущения уничтожения ценных доказательств подозреваемым или его близкими, что является достаточно затруднительным и сложным.

Мы же считаем, что целесообразно было бы расширить полномочия следователя, позволив бы ему проводить обыск в жилище и т.д. без разрешения суда в целях экономии времени и получения важнейших доказательств в кратчайшие сроки, так как необходимость получения согласия суда на проведение отдельных следственных действий тормозит и усложняет процесс расследования уголовного дела.

Еще одно ограничение процессуальной самостоятельности следователя можем наблюдать при отмене незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и отмене постановления о возбуждении уголовного дела².

Так, правом отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела наделен и прокурор, и РСО. Также анализируя ч. 1 ст. 39 УПК РФ, мы видим, что из смысла указанной статьи вытекает, что РСО также и наделен правом отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Помимо этого, законодатель не ограничивает РСО временными рамками, как, например, прокурора, для принятия указанного решения.

Также РСО не ограничен и во времени для принятия решения, связанного с отменой постановления следователя о прекращении уголовного дела.

Так, мы считаем, что руководитель следственного органа чрезмерно наделен надзорными полномочиями, что приводит к нарушению принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, так как таким же правом наделен и прокурор.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что в досудебном производстве зачастую можно наблюдать двойной, а иногда и даже тройной контроль за деятельностью следователя при осуществле-

нии им своих полномочий, что в свою очередь приводит к ограничению процессуальной самостоятельности следователя, а также к некачественному и несвоевременному расследованию уголовного дела.

Проанализировав данную проблему, мы считаем, что ее решением может послужить возвращение прокурору прав по отмене постановлений следователя, а также исключительного права на утверждение обвинительного заключения, как единственному надзирающему органу, так как, по-нашему мнению, указанные полномочия не могут принадлежать и руководителю следственного органа, который должен обладать только контрольными полномочиями, но не надзирающими.

Мурзаева Д.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Хмелева Т.И.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема права на обязательную долю при наследовании недвижимого имущества; проанализировано положение законодательных регулирующих документов, в целях раскрытия проблематики в исследуемой сфере. На основе проведенного нами анализа и объединения правоприменительной практики, были определены проблемные аспекты возникающие по поводу выделения обязательной доли в наследстве при наследовании по завещанию и по закону.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, наследство, обязательная доля в наследстве.

Обязательная доля – это традиционный институт наследственного права, имеющий социально-экономические и моральные последствия. Обязательная доля, исходя из гражданского законодательства, а именно в соответствии со ст. 1149 ГК РФ «... наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону»³, т.е. кто призван к наследству. Следовательно, при наличии наследников по закону первой очереди наследник следующей очереди не приобретает права на обязательную долю.

Стоит отметить, что, исходя из «буквы закона», определен только нижний предел обязательной доли наследования, отсюда возникает вопрос: «Имеется ли возможность увеличить данную долю?». Так, словосочетание «не менее» предоставляет эту возможность. К примеру, с учетом состояния здоровья или нетрудоспособности ребенка суд может увеличить обязательную долю. Однако, закон не дает суду такого права, поэтому, по мнению

¹ См.: Кальницкий В., Курекова Т. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебном производстве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 96–100.

² См.: Магомедов А.Ш. Перераспределение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора: их соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя. Тамбов: Грамота, 2013. С. 115–117.

³ Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2022. № 27, ст. 4594.

К.Б. Ярошенко, более 2/3 законной доли может быть распределено только самим наследодателем¹, так как в противном случае это означало бы ограничение свободы воли в большей степени, чем это предусмотрено законом. П.С. Никитюк считал, что наследники по завещанию могут выделить необходимому наследнику более 2/3 его законной доли². Этот вопрос порождает закон, в котором четко не определена обязательная доля с выражением «не менее», поэтому отмечается, что выражение «не менее» имеет практический смысл. «Бывает, что необходимому наследнику определена некоторая доля имущества в завещании, но эта доля менее законной доли, хотя и не меньше половины. В таком случае завещание полностью действительно и оснований для применения ст. 1149 ГК нет»³. Иногда наследники обращаются в суд с просьбой увеличить обязательную долю, но суды отказывают в удовлетворении ходатайств, ссылаясь на то, что законом не предусмотрена такая возможность⁴. Однако, трудно не согласиться с выводами относительно размера обязательной доли, сделанными в своей работе Трапезниковой А.В., где она пишет: «Главная особенность обязательной доли проявляется в том, что исторически этот институт сложился как правовой инструмент государства, сохраняющий баланс интересов социально незащищённых наследников, коими выступают обязательные правопреемники и наследники по завещанию. В этом смысле «сталкиваются» личное и общественное начала. Значительный размер обязательной доли свидетельствует о нарушении баланса в пользу обязательных наследников, напротив, уменьшение доли – приводит к дискуссии о необоснованном ущемлении прав необходимых наследников. Представляется, что существующий размер обязательной наследственной доли вполне адекватен современным реалиям социального развития – общества и государства»⁵.

Так, распределение наследства зависит от многих критериев. Во-первых, в ГК РФ в п. 1 ст. 1149 круг таких наследников определен таким образом: «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (усыновленные также); его нетрудоспособные супруг и родители; а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя».

Помимо прочего, лица, имеющие право на обязательную долю наследства, теряют это право в случае признания их недостойными наследниками (п. 4 ст. 1117 ГК РФ). Хотя при этом следует отметить, что недостойный наследник, имевший и утративший право на обязательную долю, может быть призван к наследованию по завещанию, если завещатель завещал ему свое имущество в последующем завещании.

¹ Ярошенко К.Б. Наследование по завещанию // Социалистическая законность. 1978. № 4. С. 38.

² Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 153.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. Проспект, 2011. С. 73.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 августа 2012 г. по делу № 11-14955; Апелляционное определение Тверского областного суда от 5 июля 2012 г. по делу № 33-2070; Кассационное определение Амурского областного суда от 15 июня 2011 г. по делу № 33-2707/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Трапезникова А.В. Наследование обязательной доли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Во-вторых, согласно гражданскому законодательству РФ, обязательная доля составляет не меньше половины доли наследства, которую наследник получил бы в случае законного наследования. Таким образом, если завещатель оставил недвижимое имущество кому-то в наследство, определенные категории наследников (например, дети или супруг) могут требовать свою обязательную долю. Особое внимание, стоит уделить тому, что при расчете обязательной доли, а именно размера, учитывается все наследуемое имущество: средства на вкладах и других счетах, обычные предметы быта и мебель и прочее, а также все наследники, которые в случае отсутствия завещания вступали бы в наследство. Подобная ситуация в большинстве случаев становится причиной разногласий между наследниками.

К примеру, одной из многочисленных проблем выступает правильное определение размера обязательной доли исходя из стоимости наследства. Ведь, отсутствие документов о той или иной собственности, приводит к реальному искажению точного представления о составе наследуемого имущества и, следовательно, препятствует правильному и точному расчету обязательных долей наследников. Другой, не мало значимой, проблемой является оценка наследственного имущества, так как при определении размера обязательной доли должна учитываться реальная, а именно рыночная стоимость всего наследственного имущества.

Стоит отметить, что наибольшее количество споров возникает по поводу раздела недвижимого имущества (земельные участки, машино-места). В соответствии с ч. 1 ст. 1168 ГК РФ «наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет». Если вопрос касается иного неделимого имущества (например, объекты незавершенного строительства), то преимущественное право получает наследник, постоянно им пользовавшийся (п. 2 ст. 1168). Остальные наследники, претендующие на это имущество, должны получить соразмерную компенсацию или им должно быть вручено другое имущество из наследства.

Другая проблема, заслуживающая особого внимания, состоит в том, что анализируемая доля распределяется лицу независимо от того, что осталось наследникам по завещанию, но при условии, что у завещателя при жизни были родственники, которых он содержал. Российский закон о наследстве описывает несколько случаев, когда независимо от завещания наследство должно распределить обязательную долю наследникам первой очереди. Для иллюстрации ясно сказанного обратимся к примеру из судебной практики.

Муж и жена жили и были прописаны в трехкомнатной квартире. Будучи человеком осторожным, мужчина еще при жизни составил у нотариуса завещание, в котором указал, что все нажитое имущество оставит жене. Через пять лет мужчина умер. Судя по завещанию, в наследство

вошли московская квартира, сельский участок с домом и еще один пустой участок. Суд может принять во внимание имущественное положение сторон и уменьшить размер обязательной доли наследства.

Вдова подала заявление о принятии наследства в нужный по закону срок. И буквально на следующий день точно такое же заявление нотариусу принесла другая женщина, дочь покойного от предыдущего брака. Она претендует на обязательную долю наследства, в том числе на квартиру.

Вдова не согласилась с требованиями дочери от первого брака и обратилась в суд. В своем иске она просила уменьшить долю дочери умершего мужа в наследстве сельского участка и земли и полностью отказаться от доли квартиры. Истица мотивировала свои требования следующим образом. Вдова заявила, что московская квартира – ее единственное место жительства. Кроме нее в этой квартире проживают и прописаны ее дочь и семья. А претендующая на это дочь мужа от предыдущего брака ни разу не пользовалась этой квартирой при жизни наследодателя. Кроме того, дочь от первого брака мужа вообще не жила в Москве, а постоянно проживала в Томской области. Там ей принадлежит большой дом площадью 265 кв. м., что больше столичной квартиры, часть которой она просит отдать ей. Вдова добавила, что имущество ответчику особо не нужно, поскольку доли наследства в квартире он продаст посторонним лицам.

Таким образом, первая инстанция отказала вдове в ее требованиях. Районный суд не находит оснований для уменьшения размера обязательной доли. Суд сослался в своем решении на ст. 1149 ГК РФ. Районный суд указал, что на момент открытия наследства дочь от первого брака была неработоспособна, а значит, ее обязательная доля не может быть уменьшена.

Апелляционная инстанция – Мосгорсуд – согласился с этим решением своих коллег. Вдова, проигравшая оба процесса, обратилась в Верховный суд РФ (далее – ВС РФ). Там спор рассматривала Судебная коллегия по гражданским делам. Ознакомившись с материалами дела, ВС РФ решил, что в ст. 1149 ГК РФ, которую упомянул районный суд, право на обязательную долю не может быть исключено или ограничено завещателем. Закон признает это право и обеспечивает его защиту. Так же ВС РФ указал, что его коллеги должны были ознакомиться с фактическими обстоятельствами дела, рассмотреть возможность передачи спорного имущества наследнику по завещанию и на основании оценки имущественного положения наследников в целом. Именно такая возможность указана в п. 4 ст. 1149 ГК РФ: «если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и тому подобное) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и тому подобное), суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить раз-

мер обязательной доли или отказать в ее присуждении». Районный суд упомянул только первый пункт данной статьи, а ВС РФ – последний.

ВС РФ также подчеркивает важное обстоятельство для требующих уменьшения обязательной доли: нетрудоспособность ответчика не является безусловным основанием для отказа иска наследника, а должна оцениваться вместе со всеми другими доказательствами по делу, что характеризует имущественное положение сторон. Например, благосостояние ответчика или состояние здоровья заявителя, который, как и ответчик, пенсионного возраста и инвалид II группы.

В результате Верховный суд РФ отменил все решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Поэтому необходимо заранее разобраться в вопросах наследства, чтобы избежать стрессовых ситуаций, поскольку незнание законов не освобождает от ответственности.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что обязательная доля является важным элементом наследственного права, который обеспечивает защиту социально уязвимых наследников. Этот институт, закрепленный в Гражданском кодексе РФ, гарантирует, что определенные категории наследников (родители, супруги, дети, кормильцы) получат не менее половины доли, которая им причитается по закону, независимо от содержания завещания. Важно отметить, что обязательная доля является традиционным институтом наследственного права, который существует уже длительное время.

Мусаитова А.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Мрастьева О.С., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ

Аннотация: *в настоящей статье представлено описание оснований и условий признания физических и юридических лиц банкротами. Каждый из них обладает своей спецификой, которая обуславливает последовательность действий в судебном разбирательстве.*

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, должник, кредиторы, основания, условия, судебное разбирательство.*

Одной из востребованных процедур последних лет в Российской Федерации выступает банкротство в силу того, что оно считается одним из наиболее рациональных способов разрешения проблемных долговых обязательств. Начиная с 2015 г. любой гражданин, который отвечает требованиям Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, имеет право пройти процедуру оформления банкротства, после ко-

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (с изм. и доп. от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» //

того он получает статус банкрота – лица, не имеющего возможности выполнять взятые на себя платежные обязательства.

Данный закон конкретизирует основания и условия признания гражданина банкротом – как физического, так и юридического лица.

Согласно настоящему нормативному предписанию, любой должник, чья степень доходов не позволяет своевременно уплачивать платежи по кредитам, имеет право обратиться к этому способу решения своих финансовых трудностей.

Для того, чтобы физическое лицо могло подать заявление о банкротстве и впоследствии быть признано таковым, должны быть соблюдены два условия из нижеперечисленных:

1) после погашения очередного платежа одному кредитору у заемщика нет возможности рассчитаться с остальными;

2) общая сумма долга превышает 500 000 рублей;

3) сумма долга меньше, или должник понимает, что вскоре он не будет иметь возможности уплачивать денежные средства, то необходимо с заявлением обратиться в арбитражный суд о его несостоятельности.

Особенно следует отметить, что Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», обязывает физическое лицо обратиться в суд в течение месяца с момента, когда он узнал о настоящих обстоятельствах. При этом перед должником (потенциальным банкротом) стоит необходимость своевременного предоставления ряда документов, которые могут быть получены как путем задействования в этом Интернет-системы, так и посредством отправки запросов кредиторам на получение копий кредитных договоров и справок о задолженности.

При обращении в арбитражный суд должнику необходимо предоставить квитанцию об оплате государственной пошлины совместно с заявлением. В случае, когда объем документов собран и в полном размере соблюден, то согласно указанным требованиям, уже на первом судебном заседании суд принимает решение о том, какая из процедур может быть применена к должнику, принимая во внимание финансовое состояние должника.

Наиболее благоприятным способом признается списание всех имеющихся долгов и реализация имущества банкрота, при котором изъятию подлежит не весь объем имущества (единственное жилье, предметы быта и личные вещи должника).

При этом первым шагом в признании банкротства физического лица выступает попытка восстановления судом его платежеспособности через применение процедуры реструктуризации его долгов. Пока от должника ждут плана погашения долгов, его имущество не подлежит изъятию. Исходя из правил, этот план не предоставляется из-за недостаточности дохода для его исполнения и гражданина признают банкротом, открывая следующую процедуру. Одним из ведущих требований признается назначение финансового управляющего, который

на всех стадиях следит за ходом судебного разбирательства. Длительность каждой из процедур реализации имущества, согласно актуальной практике, установлена в шесть месяцев. Повторное судебное заседание о банкротстве завершается рассмотрением отчета финансового управляющего.

Основания для проведения процедуры банкротства физического лица, изложены в ст. 213.4 главы X Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где указаны признаки неплатежеспособности граждан.

В соответствии с п. 3 ст. 213.6 настоящего Закона о банкротстве под неплатежеспособностью гражданина понимается его «неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Согласно ст. 213.3 ФЗ «О банкротстве» могут быть выделены следующие главные черты к признанию физического лица банкротом:

1) подача заявления о банкротстве возможна в том случае, если сумма задолженности начинается от 500 000 руб.,

2) длительность просрочки составляет минимум 3 месяца с момента внесения последнего платежа. В сумму задолженности включаются также долги перед банками, займы в микрофинансовых организациях, займы у физических лиц, задолженность по налогам и коммунальным платежам¹.

Гражданин может подать в суд заявление о признании его банкротом в случае: во-первых, если гражданин предвидит свое банкротство, понимает, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства в установленный срок; во-вторых, гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В арбитражный суд подается заявление, к которому обязательно нужно приложить пакет документов, которые подтверждают долг, основания его возникновения и неспособность погасить всю имеющуюся на момент обращения задолженность; документы о совершенных в течение трех лет, которые предшествовали подаче заявления, сделках на сумму более 300 тысяч рублей, а также сделках с недвижимостью, транспортом, ценными бумагами и долями в уставном капитале (в случае наличия таковых); помимо этого справки о доходах гражданина за аналогичный период и соответствующих налоговых удержаниях и ряд иных документов, определенных Законом.

Кроме того, учету подлежат такие факторы, как:

1) наличие возможности производить выплаты по кредитам, при том, что человек оказался в затруднительной ситуации;

2) потеря основного места работы и источника получения дохода;

СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/ (дата обращения: 15.04.2023).

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (с изм. и доп. от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/ (дата обращения: 15.04.2023).

3) должник понимает, что его финансовое положение является затруднительным, и в скором времени он не будет иметь возможности выплачивать взятые обязательства.

Основаниями признания физического лица банкротом выступают следующие: подача искового заявления в Арбитражный суд РФ с описанием комплекса необходимых сведений (данные о личности должника, информация о долгах потенциального банкрота с указанием объемов и периодов просрочки; полные данные о кредиторах; информация об имеющемся имуществе и пр.).

Арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом в случае, если гражданин не представил в Арбитражный суд план реструктуризации долгов в течение выделенного срока; если в представленном им плане реструктуризации долгов было отказано; если план реструктуризации долгов был отменен Арбитражным судом.

Первым условием признания банкротом физического лица выступает решение суда о том, что с должника должен быть взыскан долг в пользу кредитора. Для вынесения данного решения необходимо, чтобы кредитор самостоятельно подал в судебный орган исковое заявление о расторжении кредитного договора и взыскании денежных средств.

Относительно признания банкротом физического лица стоит резюмировать, что для оформления этого легитимным образом следует:

- 1) подготовить необходимый пакет документов;
- 2) оплатить госпошлину и необходимые взносы;
- 3) обратиться в Арбитражный суд по месту регистрации или жительства;
- 4) подождать назначения судом финансового управляющего, который будет сопровождать всю процедуру банкротства;
- 5) дождаться решения суда.

Далее считаем целесообразным обратиться к описанию оснований и условий несостоятельности (банкротства) юридического лица. Согласно статистике, число юридических лиц признаваемых несостоятельными (банкротами) на территории Российской Федерации, резко увеличилось из-за пандемии вируса Covid-19, когда большому числу предприятий был причинен серьезный экономический ущерб. Таким образом (и не только по этой причине) были инициированы признаки банкротства, в ряду которых, в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ведущими признаками банкротства являются: неспособность должника удовлетворить предъявленные законные требования кредитора в течение 3 месяцев, исчисляемых с момента наступления даты, когда такие обязательства должны были быть исполнены. Также законодательным образом предъявлено требование о размере задолженности (300 000 рублей) юридического лица, превышение которого считается признаком банкротства.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ввиду утраты иных описывает главный признак: неспособность удовлетворить требования кре-

диторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В случае, когда описанные обязательства не выполняются в течение трех месяцев с даты, когда эти обязательства должны были быть исполнены.

Важным признается обстоятельство, состоящее в том, что помимо перечисленных критериев одним из признаков банкротства является общая сумма задолженности: когда долг превышает 300 тысяч рублей, то компания может быть признана несостоятельной по решению суда (ст. 6 Закона № 127-ФЗ).

В отношении суммы долговых обязательств как признака банкротства юридического лица стоит рассмотреть ст. 4 ФЗ № 127-ФЗ. Согласно ней, к денежным обязательствам, согласно закону, относятся:

- 1) задолженность, которая образовалась за оказанные компании услуги, приобретенные товары или выполненные работы;
- 2) сумма кредитом и займов, которые должны быть выплачены заемщиком с учетом процентов;
- 3) сумма неосновательного обогащения;
- 4) задолженность, образовавшаяся по причине нанесения вреда имущества, принадлежавшего кредитору
- 5) сумма платежей, которые компания должна выплачивать в обязательном порядке (налоги, сборы и пр.).

В настоящее время, мы можем сказать, что нормативно-правовое регулирование процедуры несостоятельности юридического лица защищает в большей степени интересы кредиторов и, соответственно, больше направлено на обеспечение интересов кредиторов, что ни всегда обеспечивает паритет интересов участников гражданских правоотношений. Однако представляется истинным, что несостоятельность юридического лица может быть вызвана объективными (не зависящими от самого лица) факторами коммерческого риска, ввиду чего законодательство всегда призвано защищать интересы всех участников правоотношений в равной степени¹.

Вышесказанное в статье заставляет полагать, что законодательные основы признания физических и юридических лиц банкротами сводятся к главному основанию – невозможности в дальнейшем уплачивать банкам платежи и острая необходимость избавления без возврата от долговых обязательств.

¹ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 (с изм. и доп. от 19 ноября 1992 г. № 3929-1) «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/ (дата обращения: 15.04.2023).

Нагоев А.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абанина Е.Н.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ЭКО-КОНТЕНТА В РОССИИ

Аннотация: экологические глобальные проблемы представляют собой новую социальную реальность. Перспективы разрешения экологических проблем зависят не только от уровня развития науки и техники, но и от всеобщей экологической культуры населения посредством транслирования эко-контента в новых медиа, от понимания истоков, сущности и путей решения современной кризисной ситуации.

Ключевые слова: экологическое просвещение, социальные сети, экологическое добровольчество, экологическая культура, социальный опрос, телевидение.

Транслирование экологических проблем становится все более актуальным и престижным для современных масс-медиа. Расширяются тематические пласты, предлагаются новые мультимедийные формы общения: от блога до игр и стримов, осваиваются современные коммуникативные площадки от официальных сайтов СМИ до социальных сетей, блог-каналов, агрегаторов и др. Целью исследований часто становятся «определение эффективности экологического информирования с помощью новых медиа, занимающих устойчивую нишу в эко-прессе и интересных наиболее активной группе аудитории, а также вопрос о систематизации и нормирования просветительского контента»¹.

Новизна исследования обусловлена малой изученностью форматов сетевых изданий и заключается в выявлении и характеристике основных форм представления контента в просветительских медиа в контексте развития форматов сетевой журналистики. Состояние большинства аспектов жизни современного человека и окружающей его природы способствует актуализации экологического дискурса. Современное многообразие жанровых форм, платформы, используемые масс-медиа, позволяет освещать тему экологических проблем не только с экспертной и научной точек зрения, но, и представлять площадку активным гражданам страны и любому желающему. По мнению публицистов, «при расширении функций экологической журналистики, появляется возможность и увеличения аспектов подачи тематических пластов: агитационно, просветительски, популяризаторски, и, даже, фактически, что можно приветствовать, как приемлемые формы выстраивания диалога с аудиторией, создание форм обратной связи, формирования стратегий доверия, способствующих внедрению в сознание эко-ценностей»².

Еще одной важной особенностью экологической журналистики на современном этапе является ее глобальный аудиторный охват, т.к. целевой аудиторией является поч-

ти все население планеты, пришедшее или приходящее к осознанию глубины проблем.

Экологическое просвещение получило нормативное закрепление в ст. 74 ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно данной статье «в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов»³. Иными словами, экологическое просвещение – это комплекс мероприятий, направленных на повышение экологической культуры общества.

Для того, чтобы определить насколько остро стоит проблема экологического просвещения в современных реалиях, следует обратиться к статистическим данным. Так, «согласно опросу ВЦИОМ каждый пятый назвал экологическую ситуацию в мире хорошей (22 %), столько же – плохой (22 %). При этом каждый второй опрошенный отмечает ее ухудшение за последние 2–3 года (53 %, 2021 г. – 49 %). Об отсутствии изменений за этот период заявили 28 %, об улучшении – только 8 %»⁴. Молодежь также не осталась в стороне – студенческой экологической организацией Саратовской государственной юридической академии «Нефрит», был проведен социологический опрос. На вопрос «Что представляет собой экологическая культура?» правильный ответ упомянули 27 % студентов, остальные сделали ошибочный выбор в пользу ответов по общей экологии. Анализируя данный опрос, можно прийти к следующему умозаключению, студенты затрудняются выделить специфику определенного направления экологических знаний, связанного с экологической культурой человека.

«В 12 регионах страны действуют законы об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры, в 60 субъектах Федерации приняты постановления администрации или правительства, касающиеся вопросов экологического образования»⁵, но к сожалению, этого мало. Президент РФ в одном из своих выступлений сказал: «Надо повысить долю обработки отходов – с сегодняшних 8–9 % до 60 %, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора»⁶. В России была начата реформа отрасли обращения с твердым и коммунальными отходами. Были утверждены региональные операторы по обращению с ТБО. Собираемость абонентской платы по стране составляет в среднем 50,3 % платежей. Это свидетельствует о низкой заинтересованности населения в проблеме, связанной с ТБО.

³ См.: Об охране окружающей среды от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Экологическая ситуация в России // мониторинг // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 452. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 15.10.2023).

⁵ Экологическое образование в России // Природа России: национальный портал. URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=11455> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶ Путин призвал повысить долю утилизации мусора до 60% // РИА Новости. Пресс-выпуск № 513. URL: <https://ria.ru/20190220/1551120082.html> (дата обращения: 15.10.2023).

¹ См.: Деева И.В., Клеменова Е.Н. Особенности эко-контента в новых медиа // Вестник ВУиТ. 2021. № 2. С. 101.

² См.: Там же.

Для решения экологических проблем, которые остро стоят в России и в мире, требуются активное участие общества и развитая экологическая культура. Для её формирования важно массовое экологическое просвещение, а также вовлечение молодёжи в социальную практику. «При всем тематическом, жанровом разнообразии и использовании инновационных площадок общения с аудиторией в экологической журналистике прослеживается недостаточность использования аналитических форм контента, позволяющих предлагать пути решения эко-ситуации и транслировать качественное экологическое просвещение»¹.

Стоит отметить, что в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно выпускается большое количество эко-контента, однако отсутствуют гарантии достоверности и подлинности транслируемой информации. Населению важно знать, насколько остро стоят проблемы экологии и природопользования, а также какие меры необходимо предпринять для сохранения экосистемы и биоразнообразия. Для этого автором статьи предлагается систематизировать эко-контент, а также нормативно урегулировать экологическое медиа.

Немаловажной проблемой также считается отсутствие эко-контента на российском телевидении, в частности «Первый канал», который по-прежнему ориентируется на традиционные форматы и не уделяет должного внимания экологическим проблемам. По мнению автора, сегодня, когда экологические катастрофы и изменение климата находятся на переднем плане в новостях и дискуссиях, телевидение должно отвечать на эти вызовы.

По статистике, основная целевая аудитория «Телевидения» – это люди от 14 до 59 лет. Зрители, особенно молодое поколение, ожидают от телевидения более актуального и информативного контента, который поможет им разобраться в сложных вопросах окружающей среды, которые они могут предпринять для улучшения ситуации и сохранения окружающей среды. Этот контент должен быть доступен и привлекателен, чтобы вовлекать зрителей в зеленую повестку. Автором также предлагается транслировать эко-просветительский контент вместо рекламы, как рациональное и эффективное решение. Вместо того, чтобы показывать невостребованные коммерческие сообщения, телевидение может использовать эфирное время для распространения экологического просвещения. Это создаст баланс между коммерческим и социально значимым контентом, и в конечном итоге будет способствовать повышению экологической культуры населения. Конечно, такое изменение потребует некоторых инвестиций и пересмотра модели телевизионного вещания, но это безусловно стоит усилий. Даже из коммерческой точки зрения, эко-контент может привлечь больше спонсоров, которые хотят ассоциировать свои бренды с экологическими ценностями. Таким образом, телевидение может получить дополнительные источники финансирования, которые помогут совершенствовать и расширять эко-просветительский контент.

Подводя итог проведенной работе, можно сделать вывод, что необходимо развивать экологическое просве-

щение в России – не только констатировать, но и предлагать пути решения выявленных эко-ситуаций; активно способствовать обучению аудитории основам экологического знания; рассматривать экологические проблемы в тесном единстве с общеполитической, экономической, социальной ситуацией в мире и в стране, в каждом отдельном населённом пункте. Государство должно быть заинтересовано в распространении эко-контента на телевидении и в СМИ, что позволит сформировать в обществе атмосферу созидания, а не разрушения, что, однозначно, важно и для социума, и для природы.

Надирова Д.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Смушкин А.Б., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА

Аннотация: *расследование преступлений представляет собой ситуационный процесс, и оптимизация этой деятельности без использования ситуационного анализа будет неэффективной. Ситуационный подход должен активно использоваться в следственной деятельности для предотвращения и устранения следственных ошибок.*

Ключевые слова: *расследование, криминалистика, ситуационный подход.*

Ситуационный подход в криминалистике начал развиваться в 1960–1970-х годах. За последнее время этот метод приобрел значительную, что подтверждается анализом соответствующей литературы и практикой. Расследование преступлений представляет собой ситуационный процесс, и оптимизация этой деятельности без использования ситуационного анализа будет неэффективной.

Понятие ситуационного подхода возникло в контексте теории управления. В общем смысле, ситуационный подход означает принятие решений с учетом анализа конкретной ситуации. С точки зрения теории познания, ситуационный подход можно рассматривать как процесс понимания события путем анализа составляющих этот процесс ситуаций. Понятие ситуационного подхода широко и многогранно. В настоящее время ситуационный подход используется во многих областях науки и различных сферах практической деятельности. Что касается права, то ситуационный подход используется не только в криминалистике, но и в других юридических науках. Однако на сегодняшний день именно в криминалистике ситуационный подход получил наибольшее развитие.

Богун О.Н. определяет ситуационный подход как «адаптированный криминалистикой метод теории управ-

¹ См.: Деева И.В., Клеменова Е.Н. Особенности эко-контента в новых медиа // Вестник ВУиТ. 2021. № 2. С. 101.

ления», «который в соответствии с данными объективных и субъективных факторов динамики ситуации расследования, позволяет следователю получить криминалистически значимую информацию о текущей ситуации расследования для последующего управления расследованием посредством постановки тактических задач, выдвижения следственных версий и их проверке криминалистическими средствами. Анализируя данное определение, следует отметить, что оно учитывает некриминалистическую сущность ситуационного подхода, однако подчеркивает его непосредственную связь с исконно криминалистическим понятием следственной ситуации.

По мнению Волчецкой Т.С. в уголовном судопроизводстве «ситуационный подход помогает оптимально построить модель произошедшего преступного события». Волчецкая Т.С. обращает внимание на важность анализа предкриминальных ситуаций. Считается, что именно изучение событий, предшествовавших преступлению, способно помочь следователю грамотно выстроить план проведения расследования.

Еще более важным представляется анализ ситуаций, складывающихся на этапах предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Ситуации, имеющиеся на первоначальном этапе расследования, являются исходными и именно они определяют текущие задачи расследования. В свою очередь, исходя из задач расследования, устанавливается последовательность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

В криминалистике риск имеет свои формы и проявляется, например, в виде тактического риска, под которым проф. Р.С. Белкин понимал «ситуацию, грозящую провалом замысла следователя при проведении следственного действия»¹. Риск неправильного использования доказательств может например нарушить установленный психологический контакт следователя или дознавателя с допрашиваемым лицом. Вследствие этого лицо может замкнуться, не станет отвечать на вопросы, ситуация станет конфликтной.

Весь ход расследования осуществляется для установления существенных для разрешения дела фактических обстоятельств события преступления. Вместе с тем, определению подлежит субъект преступления, то есть лицо, которое совершило преступление и в отношении которого может быть предъявлено обвинение. Установление истины по делу имеет отличительную особенность, состоящую в несовпадении, а в ряде случаев противоположности субъективных интересов. Указанное вызывает появление множества особых конфликтных ситуаций. В подобных случаях активные действия должны предприниматься следователем, дознавателем, оперативным работником, прокурором или судьей. Субъект разрешения конфликтной ситуации определяется стадией уголовного процесса.

Работа следователей часто характеризуется высокой степенью напряженности и ответственности, так как они должны выполнять большой объем сложной, ответственной и зачастую опасной работы в условиях ограничен-

ного времени. Кроме того, они сталкиваются с активным противодействием заинтересованных лиц, которые в некоторых случаях могут использовать незаконные методы.

Примером может послужить следующий случай:

В помещении ИВС ОМВД России по г. Новый – Уренгой, при допросе подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, последний напал на следователя, применил к нему физическую силу, нанес телесные повреждения. По данному факту следственным отделом по г. Новый-Уренгой было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 296 УК РФ, по которому следователь был признан потерпевшим².

Психологические нагрузки иногда могут вызвать психическое перенапряжение и эмоциональную нестабильность, а также функциональные расстройства и различные заболевания. Поэтому те, кто рассматривают карьеру в следователя, должны иметь хорошее физическое и психическое здоровье, обладать выносливостью к долгосрочным психофизическим нагрузкам.

Особенность работы следователя состоит в том, что «ему приходится иметь дело с разнообразными жизненными ситуациями, судьбами различных людей, требующими индивидуального, творческого подхода, внимательного изучения возникших правоотношений. Поэтому юристу необходимы не только сугубо профессиональные правовые, общественно-политические, но и специальные знания из различных областей науки и техники, образования и культуры, развитый интеллект. А сколь безграничны в познавательном отношении сфера межличностного общения с различными участниками уголовного, гражданского процесса, сам процесс познания людей, какое бесконечное сочетание всевозможных характеров, взглядов, поступков»³.

Независимость деятельности следователя также является одним из основополагающих принципов его работы. Очевидно, что расследование должно быть независимым, не должно быть факторов влияющих на установление истины по делу. «Процессуальная самостоятельность следователя предполагает высокий уровень ответственности. Сбалансированность этих сторон их профессиональной деятельности требует от него высокого уровня профессиональной адаптации, личностной интеграции, социальной зрелости; нервно-психической, эмоционально-волевой устойчивости; интеллекта, гибкого творческого мышления; смелости, решительности, уверенности в себе, способности брать на себя ответственность за принимаемые решения, настойчивости при высоком уровне самокритичности»⁴.

Указанные выше особенности профессиональной деятельности следователей являются наиболее общими и не отражают всей специфики различных видов расследования. Не секрет, что психологическая специфика расследования, например кражи будет существенно отличаться от расследования жестокого убийства. Таким образом, всестороннее рассмотрение след-

² Архив Красноселькупского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) за 2019 год. Дело № 2-2/2019.

³ Романов В.В. Юридическая психология: учебник. 1998 С. 312.

⁴ Психология деятельности следователя. URL: http://crimrefsc.com/Психология_деятельности_следователя (дата обращения: 12.10.2023).

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. М.: Юрид. лит., 1974. С. 366.

ственной деятельности, психологических особенностей такой работы, позволяет отметить наиболее важные направления и обозначить пути повышения эффективности работников правоохранительных органов, качественнее проводить оценку и отбор лиц, желающих стать следователем.

Необходимо понимать особую значимость изучения криминалистических конфликтов в их взаимосвязи с конфликтными ситуациями. В случае несвоевременного или неудачного разрешения конфликтной ситуации могут наступить негативные последствия.

Следователь всегда должен быть готов к таким неправомерным действиям и принять все меры к недопустимости развития конфликта и уничтожения доказательств. Нередко невнимательность следователя и конвойной службы приводит к совершению подозреваемым побега прямо из кабинета следователя. Особое внимание собственной безопасности необходимо уделять и при несении суточного дежурства.

Таким образом, существующий на сегодня в следственной практике риск, связанный с расследованием преступлений, может оказать существенное влияние как на ход и результаты расследования уголовного дела, так и в целом представляет опасность для жизни и здоровья сотрудников. В связи с этим при проведении следственных действий следователю необходимо иметь высокий уровень профессиональных знаний, в особенности знаний криминалистики, психологии, а также иметь высокую физическую и психологическую подготовку.

Назаров И.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Воротников А.А., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию концепции суверенной демократии в России. Указанная концепция, будучи озвученной более 15 лет назад остается актуальной и сегодня, вызывает споры и различные оценки в науке. Автор попытался изложить свою аргументированную точку зрения по данной теме.

Ключевые слова: демократия, суверенитет, концепция суверенной демократии.

Теория суверенной демократии не так давно была разработана аппаратом Администрации Президента РФ. Она породила в науке немало споров, противоречивых суждений. В России некоторое время даже функционировал Центр исследований конституционно-правовых проблем суверенной демократии. На сегодняшний день, данная концепция начала несколько «забываться», поэтому ретроспективный анализ с по-

зиций сегодняшней правовой действительности представляется актуальным.

Определялась категория «суверенная демократия» как образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими¹. Мы полагаем, что указанная концепция имеет важное общественно-политическое и юридическое значение в условиях современной России.

Еще древнегреческий философ Аристотель отмечал, что основное начало демократического права состоит в том, что равенство осуществляется в количественном отношении, а не на основании достоинства, если справедливость в этом, то, разумеется, верховная власть принадлежит народной массе, и то, что решено будет большинством, должно считаться решением окончательным и справедливым².

Исследованием демократии занимался не только Аристотель, но и другие знаменитые философы и юристы. Демократия неразрывно связана с деятельностью государства. У государства нет интересов, воли, чувства вины именно в том виде, как они есть у человека.

Еще в древнее время упоминались такие понятия как равенство и справедливость. Споры о месте и роли равенства и справедливости продолжаются и до сих пор. Где они – до демократии, над демократией, под демократией, вне демократии, или же это неотъемлемое свойство демократии?

Равенство – категория юридическая (например, ст. 19 Конституции РФ³). Справедливость – ценность идеальная, которой измеряются человеческие дела. Справедливость нельзя взвесить, пощупать, услышать, увидеть.

Если обратиться к определению демократии, которое существует в правоведении, политологии, философии то их достаточно много – это и политический режим, и форма государства, и форма рациональной организации политического процесса, и процедуры, и образ жизни общества и еще множество других определений.

Нам представляется, что постановка вопроса о том, какую роль выполняет демократический режим в развитии законодательства и государства представляется бесполезным, поскольку применение в данном случае метода абстрагирования не позволяет в полной мере раскрыть содержание демократии и её сущности.

В Конституции РФ отсутствует понятие «суверенной демократии», однако есть статьи, характеризующие Россию как демократическое государство (статья 1 Конституции РФ), а также обладающей государственным суверенитетом (статья 4 Конституции РФ). Эти статьи относятся к государству. В статье 3 Конституции РФ упоминается про народ России являющийся носителем именно народного суверенитета.

¹ Сурков В. Тексты 97-07. М.: Европа. 2008. С. 44.

² Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева и Е.Ф. Литвиновой. М.: Рипол классик, 2017. С. 400.

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

В.А. Четвернин отмечает, что конструкция «народно-суверенитета» – это фикция, выполняющая легитимирующую функцию по отношению к существующим институтам, которая используется в политических документах в целях создания эффекта «народности» государственной власти¹.

С данной позицией согласиться достаточно сложно, поскольку народный суверенитет как важная составляющая концепции суверенной демократии включает в себя не только юридический аспект, но также социологический, юридико-идеологический (принцип конституции) и гносеологический (категория юридической науки). Например, воспитанию активной гражданской позиции способствует знакомство обучающихся школ с системой выборов, с тем, чтобы, самостоятельно определяя свой жизненный путь, не стать пассивными наблюдателями за происходящими событиями.

Но как же быть с воспитанием толерантности в человеческих отношениях – глубинной основой народного суверенитета? Толерантность проявляется в признании, принятии, понимании человеком представителей других культур. Следствием является адекватное понимание существующих межнациональных проблем России и возможность выражения своей гражданской позиции. Представляется, что народный суверенитет – это не фикция.

Для действенного функционирования и реализации демократии необходим, прежде всего, материальный базис и ресурсы. Их отсутствие, ведет к нивелированию демократии как таковой.

Не менее важной является проблема того, когда в жертву приносят демократические институты (разделение властей, СМИ, политическую конкуренцию, выборы и прочее) только ради суверенитета, либо наоборот. Тогда возникает вопрос, как установить этот оптимальный баланс, чтобы не было приоритета одного над другим – поможет ли в этой ситуации концепция, если её рассматривать сугубо как политико-юридический документ, или это благое пожелание, написанное на бумаге?

Мы считаем, что без воспитания патриотизма, толерантности, изучения истории своего Отечества нельзя воплотить в жизнь концепцию суверенной демократии, а следовательно, и о каком-либо балансе здесь речи быть не может.

Слепое следование так называемым «зарубежным ценностям» не всегда приносит пользу для защиты и реализации национальных, культурных интересов того или иного государства.

Достаточно определено высказывался К.Н. Леонтьев: «славянофилы всегда хотели, чтобы Россия жила своим умом, чтобы она была самобытна не только как сильное государство, но как своеобразная государственность»².

Важным является воспитание любви к Родине и воспитание это осуществляется через уважение к своим

предкам, своей семье. Не любить Родину, не чувствовать её единства можно только при условии её незнания.

Если обратиться к настоящему времени, то в 2022 г. Россия прекратила членство в Европейском Союзе, Президент России упоминает о формировании «многополярного мирового порядка», Россия движется не на Запад, а на Восток.

Вышесказанное свидетельствует о движении России в сторону суверенной демократии, однако это государственный (глобальный) уровень, большая работа предстоит на внутригосударственном уровне – повышение благосостояния населения, борьба с безработицей, борьба с преступностью, повышение доступности получения высшего и средне-специального образования, формирование социальных гарантий жизнедеятельности населения, развитие собственного высокотехнологичного производства и прочее.

Концепция суверенной демократии позволяет выявить самодостаточность государства, если и участвовать во взаимном международном обмене, то только с государствами, проявляющими дружественную конструктивную позицию по отношению к России. Ведущее место при суверенной демократии принадлежит единству народа, создания базы для развития интеллектуальных и физических возможностей граждан.

Сегодня сложно давать прогнозы развития концепции суверенной демократии на среднесрочную перспективу. Однако, перспективным видится создание возможностей для граждан именно государством.

Типичная дистрибутивная ситуация строится по вертикали, например: государство и граждане, начальник и подчиненный, преподаватель и студент и прочее.

Юристов интересует прежде всего такой дистрибутор как государство, которое распределяет труд, блага, тяготы и прочее. Одним из признаков государства является наличие населения, если население не участвует в деятельности государства (например, в выборах) значит, оно проявляет пассивную гражданскую позицию и такое население государство не интересует в принципе, не интересует то, что оно делает, и как оно это делает – фактически население абстрагируется от деятельности государства, при таком подходе концепция суверенной демократии это ничто иное, как миф.

На наш взгляд, мало даже участвовать населению в деятельности государства, если нет той внутренней основы, на которой базируется именно осознание населением своей собственной истории, толерантности, искоренения: презрения, субъективных подходов, неуважения людей друг к другу, проявления «нужной целесообразности и усмотрения» – никогда это участие не достигнет своей цели и будет бесполезной тратой времени и сил, и приведет только к формальным правовым подходам, что недопустимо. Организованные Всероссийским обществом «Знание» лекции по теории государственности, а также организованная Школа молодых юристов в Саратовской области в этом плане есть единичные и в тоже время положительные примеры, направленные на повышение уровня правовых знаний государственными и муниципальными служащими, а также школьниками.

¹ Четвернин В.А. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2010. С. 557.

² Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: избранные статьи. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 296–297.

Только при понимании и осознании того, что человек делает и для чего он это делает, а не потому что так сказал кто-то, будет создана основа (плацдарм) для формирования концепции суверенной демократии.

Вот почему не только для юристов, но и для всего общества сегодня важны правовое, историческое, нравственное, длительное просвещение – поскольку это необходимая основа политико-правового содержания концепции суверенной демократии в России. В заключение отмечу, что данная основа сегодня еще только формируется, но при правильном отношении к происходящим процессам, результаты не заставят себя долго ждать.

Назарова С.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ладочкина Л.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ДОГОВОРЕ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Аннотация: *актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время вырос объем строительства многоквартирных домов на долевых началах, что получило достаточно широкое распространение на территории Российской Федерации. Целью исследования заключается в рассмотрении некоторых пробелов российского законодательства, касающихся регулированию договорных отношений в долевом строительстве многоквартирных жилых домов. Методологическая основа исследования представляет собой совокупность различных общенаучных и специально-юридических методов.*

Ключевые слова: *договор, правоотношения, долевое строительство, застройщик.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время наблюдается рост спроса на покупку недвижимости, в том числе путем заключения договора долевого участия.

В Российской Федерации рынок недвижимости продолжает активно развиваться, и жилье от застройщика пользуется особым спросом среди граждан. В статье 40 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на жилище. Для осуществления этого права, органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство и создают условия для осуществления права на жилище. Основным способом реализации указанного личного конституционного права граждан в современной России является долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, которое подразумевает привлечение денежных средств граждан и юридических лиц на основе договора участия в долевом строительстве.

Правовая сущность договора участия в долевом строительстве подробно описана в Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ)¹. Законодатель пытается заполнить пробелы правового регулирования в сфере долевого строительства объектов недвижимости, вследствие чего был принят Федеральный закон № 214-ФЗ, который с каждым годом неустанно совершенствуется и видоизменяется.

В большинстве случаев суды применяют Федеральный закон № 214-ФЗ, когда стороны заключают сделку по приобретению жилья в строящемся доме. Предварительный договор является эффективным инструментом, способным удовлетворить экономические потребности сторон. Однако практика показывает, что застройщики часто начинают строительство без необходимых документов на землю и разрешения на строительство, не выполняют обязанности по государственной регистрации договора долевого участия, не соблюдают сроки ввода объекта в эксплуатацию и некорректно используют привлеченные денежные средства.

В судебной практике, и просто в жизни тема защиты кредиторов при банкротстве застройщиков, особенно «обманутых дольщиков», не теряет актуальности. Из истории долевого строительства известны ситуации, в которых дольщики оставались обмануты застройщиком, теряли свои денежные средства и не получали желаемый объект долевого строительства квартиру в построенном многоквартирном доме, вследствие чего доверие людей к застройщикам и к сфере долевого строительства в целом закономерно падало. Законодатель предпринимал различные попытки для усиления положения граждан, принимающих участие в долевом строительстве на стороне дольщиков, принимая различные правовые акты и внося изменения в действующее законодательство.

Часто бывает так, что застройщики не предоставляют участникам долевого строительства инструкции по эксплуатации объекта, которые должны содержать в себе все необходимые и достоверные сведения о правилах и условиях безопасного использования объекта, а также информацию о сроке его службы. Также обнаруживается, что проектные декларации, размещенные в открытом доступе в интернете, содержат неполные или недостоверные сведения, а также что информация о строительстве не является свободно доступной или что отчеты не направляются в контролирующие органы своевременно. Это может привести к недостаточной информированности участников долевого строительства, которые полагаются на эти документы для получения информации о застройщике. Неполные и недостоверные данные могут привести к непредвиденным проблемам в будущем.

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 09.10.2023).

Верховный Суд РФ обобщил практику по спорам между застройщиками и дольщиками и обозначил, что вне зависимости от того, какое название носит договор, суду нужно установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения слов и выражений в нем, так и из существа сделки¹. Если стороны и заключили договор, который именуется предварительным, а исполнение обязательств подлежит последующему оформлению путем заключения договоров купли-продажи, то следует, что стороны согласовали условия о предмете, стоимости, стопроцентной предоплате, сроке исполнения обязательств в отношении предмета договора².

Практика показывает, что зачастую застройщики начинают строительство на денежные средства граждан при отсутствии правоустанавливающих документов на землю, без разрешения на строительство, не исполняют обязанности по государственной регистрации договора долевого участия, срывают сроки ввода объекта в эксплуатацию, допускают нецелевое использование привлеченных денежных средств.

За последние годы мы наблюдаем значительное увеличение доли инвестиций, привлеченных застройщиками через доленое участие, в общем объеме средств, направленных на строительство. Это свидетельствует о растущей заинтересованности населения в возможности участвовать в доленом строительстве. Однако, на практике, мы сталкиваемся с проблемой обманутых дольщиков и банкротства строительных компаний, которая каждый год становится все более острой. Один из способов защиты прав участников долевого строительства заключается в обеспечении свободного доступа к информации.

Застройщик несет ответственность за непредоставление или неправильное предоставление информации, которая определена Федеральным законом № 214-ФЗ, а также за ее полноту и достоверность, в соответствии с законодательством Российской Федерации³. Нарушение правил размещения информации в размещается в единой информационной системе жилищного строительства влечет за собой административную ответственность, предусмотренную ст. 13.19.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В целях защиты прав участников долевого строительства, Правительством Саратовской области (постановление от 26 июля 2019 г. № 520-П) было принято решение о создании некоммерческой организации «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Саратовской области» (далее – Фонд). Фонд был зарегистрирован в качестве юридического лица 21 августа 2019 и его основная задача заключается в обеспе-

чении защиты прав и интересов граждан, участвующих в доленом строительстве. Фонд принимает на себя ответственность за предоставление юридической помощи и консультации участникам данных правоотношений. Создание Фонда является важным шагом в развитии рынка недвижимости и обеспечении защиты интересов граждан.

Проанализировав наиболее актуальные проблемы, связанные с правовым регулированием договора об участии в доленом строительстве, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательной базы. Для достижения этой цели законодатель должен предпринять меры по установлению баланса интересов застройщиков и участников долевого строительства и последующему регулированию этой сферы. Федеральный закон № 214-ФЗ, который на данный момент подвергается изменениям и поправкам, способствует установлению контроля со стороны соответствующих органов над деятельностью участников долевого строительства, что является положительной тенденцией.

Насибуллина Л.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Исаенкова О.В.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕУВАЖЕНИЕМ К СУДУ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, возникающие при привлечении участников гражданского процесса к процессуальной ответственности за проявления неуважения к суду. Определяются сложности, появляющиеся в практике из-за отсутствия легального определения понятий «неуважение к суду», четкого перечня форм проявления неуважения к суду, а также законодательного разграничения штрафной гражданской процессуальной ответственности за неуважение к суду и административной ответственности в виде административного штрафа.

Ключевые слова: гражданская процессуальная ответственность, неуважение к суду, штрафная ответственность, гражданское судопроизводство, порядок в судебном заседании.

Гражданский процесс является важной составляющей правовой системы Российской Федерации. Привлечение к гражданской процессуальной ответственности играет существенную роль в поддержании порядка в судебном заседании и обеспечении справедливости при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Из-за злоупотребления участниками гражданского процесса своими правами возникают такие негативные последствия как затягивание гражданского процесса,

¹ См.: Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в доленом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220487/ (дата обращения: 09.10.2023).

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 г. № 78-КГ15-15 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71077994/> (дата обращения: 09.10.2023).

³ См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2022 г. № 08АП-2653/2022 по делу № А46-21965/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023).

нарушение сроков разрешения дел, принятие незаконных судебных актов и многие другие. Формирование уважительного отношения к суду представляет собой одну из задач гражданского судопроизводства. Понятие «неуважение к суду» до сих пор не закреплено в действующем законодательстве, из-за чего возникают определённые проблемы на практике при привлечении участников гражданского процесса к процессуальной ответственности.

Понятие «неуважение к суду» является субъективным. Понимание неуважительного отношения к суду может различаться у разных участников гражданского процесса. Одни правоведы (например, Чуклова Е.В.) считают, что неуважением к суду является любое выражение недовольства при затягивании рассмотрения и разрешении дела¹, в то время как другие (например, Сергеева А.А.) определяют неуважение только как оскорбительное поведение или использование нецензурной брани в процессе².

Процессуальное законодательство Российской Федерации содержит лишь общие формулировки определения понятия «неуважение к суду», которые могут быть различно интерпретированы на практике. Это позволяет судам иметь широкий круг деяний при определении наличия неуважения к суду в поведении участников гражданского процесса.

В гражданском процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «неуважение к суду». Однако согласно ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ³ (далее – ГПК РФ), неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом. Вышеупомянутая статья конкретизирует только одну форму проявления неуважения к суду, а именно неисполнение судебного постановления. Остаётся открытым вопрос о том, что стоит понимать под «иным проявлением неуважения к суду» в ГПК РФ.

В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», под «неуважением к суду» понимается совершение действий (бездействия), которые свидетельствуют о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения⁴. Однако данное Постановление не содержит четкого перечня действий

(бездействия), за которые следует привлекать лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса к процессуальной ответственности. При такой широкой интерпретации возникают сложности в определении случаев, в которых можно говорить о наличии неуважения к суду. В свою очередь, Уголовный кодекс РФ⁵ ст. 297 закрепляет уголовную ответственность за неуважение к суду. При этом неуважение к суду должно быть выражено именно в оскорблении участников судебного разбирательства.

ВС РФ в своем Определении от 17 июля 2019 г. указал, что неисполнения гражданином требований суда об обеспечении явки в судебное заседание для дачи пояснений по делу при отсутствии уважительных причин является проявлением неуважения к суду⁶. При этом ВС РФ отнес неуважение к суду к форме злоупотребления гражданскими процессуальными правами. Такая позиция высшей инстанции является не совсем корректной, так как злоупотребление выражается в использовании лицом своего права за пределами предоставленных ему полномочий, а неуважение к суду является нарушением обязанности участников гражданского процесса уважительно относиться к суду.

В основном, за неуважение к суду наступает штрафная процессуальная ответственность. Согласно ст. 105 ГПК РФ, размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц – тридцать тысяч рублей, на организации – сто тысяч рублей. Нижний предел размера штрафа не регламентирован законодательно, только установлен верхний предел, что также приводит к появлению неоднородной практики по вопросам привлечения к процессуальной ответственности, а это ведет к формированию негативных взглядов граждан, на которых накладывается штраф за неуважение к суду.

Также гражданским процессуальным законодательством четко не определен момент наложения штрафа. Согласно ст. 159 ГПК РФ, суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду. Но до сих пор остается открытым вопрос, правомерно ли налагать судебный штраф на участника гражданского процесса, не присутствовавшего в судебном заседании. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ⁷ (далее – АПК РФ) момент наложения штрафа закреплен, а именно АПК РФ гласит, что если лицо присутствует в судебном заседании, то штраф на него может быть наложен в том же судебном заседании, а если такое лицо отсутствует, то данный вопрос должен быть разрешен в другом судебном заседании.

Часто на практике за неуважение к суду применяется не штрафная гражданская процессуальная ответствен-

¹ Чуклова Е.В. Решения судов и проблема «усиления» неопределенности норм процессуальной ответственности // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 274–277. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-sudov-i-problema-usileniya-neopredelennosti-norm-protssesualnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.10.2023).

² Сергеева А.А. Генезис и перспективы правового регулирования института ответственности за неуважение к суду // Пролог: журнал о праве. 2022. № 1. С. 66–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-instituta-otvetstvennosti-za-neuvazhenie-k-sudu> (дата обращения: 15.10.2023).

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. от 20 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 301-ЭС17-11729(26) по делу № А43-12535/2015 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1788278 (дата обращения: 15.10.2023).

⁷ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г., с изм. от 22 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

ность, а ответственность, предусмотренной Кодексом об административных правонарушениях РФ¹ (далее – КоАП РФ). Примером этому может послужить судебная практика от 17 ноября 2021 по делу № 3-273/2020. Судья ВС РФ рассмотрел жалобу гражданина Е. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи. Гражданин находился в зале судебного заседания Лермонтовского городского суда, во время рассмотрения дела вёл видеосъемку после запрета председательствующего судьи и был привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ, то есть был подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 700 рублей. В жалобе, поданной в ВС РФ, гражданин просил об отмене постановлений, вынесенных в отношении него, ссылаясь на их незаконность. Судья ВС РФ, исходя из ст. 105 ГПК РФ, пришёл к выводу о том, что были основания и условия привлечения к ответственности в рамках гражданского судопроизводства, что исключает возможность привлечения гражданина Е. к административной ответственности².

Таким образом, привлечение к гражданской процессуальной ответственности является важным механизмом обеспечения законности, обоснованности и справедливости гражданского процесса. Но до сих пор в действующем гражданском процессуальном законодательстве нет легального определения понятия «неуважение к суду», а также отсутствует перечень форм проявления неуважения к суду, что влечет появление разнородной судебной практики при квалификации гражданских процессуальных правонарушений. Необходимо преодолеть субъективность судей, установив четкие критерии и границы определения понятий «неуважение к суду» и «формы проявления неуважения к суду». Также законодательно не определен момент наложения судебного штрафа за неуважение к суду и нижний предел налагаемого штрафа. Необходимо также четкое законодательное разграничение штрафной гражданской процессуальной ответственности за неуважение к суду и административной ответственности в виде административного штрафа, чтобы снизить нагрузку высших судебных инстанций. Все эти пробелы требуют внесения в ГПК РФ соответствующих изменений. Решение этих проблем приведет к обеспечению эффективного гражданского процесса и соблюдению принципов справедливости при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

² См.: Постановление от 17 ноября 2021 г. по делу № 3-273/2020. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/jgllzn72Ab1l/> (дата обращения: 15.10.2023).

Ночевная В.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Вершинина Г.И., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *признание за недееспособными гражданами права на представительство их интересов в гражданском процессе выбранным ими лично представителем породило множество вопросов, связанных с их участием, наделением их специальными полномочиями и подтверждением полномочий. Проведенный в статье анализ позволил сделать выводы и предложения по совершенствованию законодательства.*

Ключевые слова: *недееспособные, представительство, защита прав недееспособных лиц, судебная защита.*

В условиях нарастающего влияния государства на социальную сферу жизни общества, активной защиты прав и законных интересов различных категорий граждан актуальной остается проблема обеспечения интересов лиц, неспособных своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности в ограниченном в сравнении с дееспособными гражданами объеме. Между тем, защита прав недееспособных граждан и осуществление ими своих прав имеют определенную специфику, обусловленную особым гражданско-правовым статусом данной категории лиц, а также характером нарушаемых прав.

Недееспособные граждане испытывают многочисленные трудности с восприятием информации, формулированием и изложением собственной позиции об обстоятельствах дела. Кроме того, такие лица зачастую не могут лично участвовать в процессуальных действиях. Однако необходимость выяснения мнения таких граждан об обстоятельствах дела очевидна и понятна, вследствие чего большую роль в судебных процессах по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства здоровья, а также о признании гражданина дееспособным, играет институт представительства.

В силу ч. 1 ст. 52 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом³. К иным лицам, которым это право предоставлено федеральным законом, можно отнести орган опеки и попечительства, учреждение, в котором гражданин находится

³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. от 20 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 26, ст. 4687.

на лечении. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 123 Семейного кодекса РФ до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или учреждение исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства¹.

Суд должен согласно ч. 1, ч. 3 ст. 284 ГПК РФ вызвать в судебное заседание гражданина, признаваемого недееспособным, если его состояние здоровья позволяет личное присутствие, не несущее угрозы ни для себя, ни для окружающих. Кроме того, сам гражданин вправе изложить свою позицию лично или через выбранных им самим представителей, а суд должен предоставить ему такую возможность. Это положение распространяется и на случай рассмотрения дела о признании гражданина дееспособным (ч. 3 ст. 286 ГПК РФ).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 января 2020 г. № 3-П² со ссылкой на ст. 284 ГПК РФ также подтвердил, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен иметь возможность изложить свою позицию по делу лично либо через выбранных им самим представителей (ч. 1), а также гражданин вправе обжаловать вступившее в законную силу решение о признании его недееспособным, если ему не была предоставлена возможность выразить свою позицию лично или через выбранных им самим представителей (ч. 3).

Признание за недееспособным гражданином права пользоваться услугами выбранного им представителя выявило проблему наделяния полномочиями такого представителя.

Чаще всего представителями по делам о признании лица недееспособным или о признании дееспособным выступают представители организаций, под присмотром которых находится гражданин (лечебные учреждения, организации социального обслуживания и т.д.) либо иные лица, которые не имеют юридического образования (родственники, друзья). В данном случае полномочия представителя подтверждаются устным или письменным заявлением доверителя (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ).

Однако существует ряд сложностей, связанных с участием таких представителей в судебном разбирательстве.

Одной из главных проблем является конфликт интересов, возникающий между недееспособным лицом и его опекуном в делах о признании дееспособным. Опекун, являясь законным представителем недееспособного гражданина, может выступать против признания его дееспособным, что порождает трудности в защите прав и законных интересов этого гражданина. С целью обеспечения возможности для недееспособного лица отстаивать свои законные интересы и права в суде и существует возможность выбора таким лицом своего представителя самостоятельно.

Существенной проблемой является то, что недееспособный гражданин после вступления решения в закон-

ную силу не может наделить выбранного им самим представителя специальными полномочиями, которые могут быть оговорены только в доверенности.

Еще одна проблема может возникнуть, если, недееспособный может присутствовать в судебном заседании (в том числе и при рассмотрении заявления о признании его дееспособным), а выбранный им представитель не имеет возможности явиться. В этом случае, полагаем, суду следует отложить рассмотрение дела на другую дату, хотя, как указал Конституционный Суд РФ, ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, предусматривая участие заявителя, прокурора и представителя органа опеки и попечительства в деле о признании гражданина недееспособным, не содержит аналогичного предписания в отношении его представителя, допуская тем самым рассмотрение дела без участия представителя гражданина в судебном заседании, независимо от уважительности причин неявки. Возможна и обратная ситуация: представитель присутствует в судебном заседании, а гражданин в отношении которого ставится вопрос о признании его недееспособным, не имеет возможности явиться суд в силу состояния здоровья. Подобная ситуация может иметь два варианта разрешения. Первая, если лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании недееспособным, выдало доверенность, и она удостоверена руководителем организации социального обслуживания, в которой находится доверитель (ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), то суд вправе рассмотреть дело с участием представителя по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих (абз. 2 ч. 1 ст. 284 ГПК РФ).

В этом случае, представитель вправе совершать все действия, предоставленные ему доверителем в доверенности.

Вторая ситуация, если лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании недееспособным, не выбрало представителя, то представитель не может быть допущен к участию в деле и подтвердить свои полномочия. Как следствие, он не может ни получить информацию о дате и месте судебного заседания, ни ознакомиться с материалами дела, ни получить копию судебного акта. Кроме того, представителю необходимо представлять доказательств в рамках рассмотрения конкретного дела. Для сбора таких документов представитель должен иметь возможность подтвердить свои полномочия перед третьими лицами.

Лицо, не способное своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности в ограниченном в сравнении с дееспособными гражданами объеме, не имеет возможности оформить доверенность на выбранного им представителя в силу обязанности нотариуса³, а также

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1; в ред. от 10 июля 2023 г.) //

¹ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6135.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // СЗ РФ. 2020. № 4, ст. 487.

организаций и должностных лиц, удостоверяющих доверенности, проверить дееспособность доверителя (ст. 53 ГПК РФ).

Недееспособный гражданин вправе выбрать в качестве своего представителя адвоката, полномочия которого могут удостоверяться ордером в силу ч. 5 ст. 53 ГПК РФ. Однако адвокатский ордер удостоверяет лишь общие полномочия, не предоставляя полномочий, которые могли бы быть специально оговорены в доверенности (среди них, например, право на подписание заявления и предъявление его в суд, обжалование судебных актов).

Проблема отсутствия возможности обжалования адвокатом судебного акта по делу о признании недееспособным была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который применительно к праву на обжалование состоявшихся судебных актов по делам о дееспособности признал за адвокатом право подавать жалобу, подтверждая свои полномочия лишь ордером, без доверенности. Однако суд вправе рассмотреть такую жалобу по существу лишь в случае, если «из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина»¹. При этом, как указал Конституционный Суд РФ, действия в интересах недееспособного «презюмируются как состоящие в том, чтобы вышестоящий суд осуществил проверку правильности судебного решения о признании его недееспособным».

Одним из способов решения проблемы оформления представительства недееспособного может стать «квазидоверенность». Например, для получения представителем недееспособного лица каких-либо документов, имеющих значение для рассмотрения гражданского дела, являющихся доказательством каких-либо юридически значимых фактов возможно представление выписки из протокола о вынесении протокольного определения суда о привлечении лица в качестве представителя по заявлению представляемого. Однако наиболее целесообразным полагаем законодательно расширить возможности суда назначать представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ, не ограничиваясь только назначением представителя ответчику в предусмотренных законом случаях, но и назначать представителя в отношении лица, признаваемого недееспособным (дееспособным), если у него отсутствует выбранный им представитель.

Таким образом, проблема оформления представительства в настоящее время является актуальной и требует дальнейшего совершенствования в целях регулирования защиты прав и законных интересов недееспособных лиц в гражданском судопроизводстве.

Оганов К.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Якушева С.Е.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в марте 2020 г. статья 129 Конституции РФ была изложена в новой редакции. В определении прокуратуры наравне с иными функциями указана функция уголовного преследования. На основании анализа норм процессуального законодательства автор исследует вопрос о сущности данной функции органов прокуратуры и соотношении полномочий органов предварительного расследования и прокурора на досудебном этапе. В связи с чем ставится вопрос о необходимости трансформирования данной функции.

Ключевые слова: уголовное преследование, органы прокуратуры Российской Федерации, органы предварительного расследования, государственное обвинение, прокурорский надзор, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, процессуальное действие, процессуальное решение.

В соответствии с п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия².

Как видно из данного положения, прокурор на досудебном этапе уголовного судопроизводства осуществляет две функции: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

При этом полномочия прокурора в большей степени сводятся к принятию процессуальных решений и осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Органы дознания и предварительного следствия на стадии досудебного производства работают с иным процессуальным статусом лица или лиц, виновных в совершении преступления, а именно с подозреваемым, обвиняемым. Прокурор лишь на стадии судебного производства выступает в качестве государственного обвинителя и работает уже с подсудимым, в этом случае он выступает стороной обвинения на основании собранных органами дознания и следствия доказательств и поддерживает обвинение.

Российская газета. 1993. № 49.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // СЗ РФ. 2020. № 4, ст. 487.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

В силу универсальности прокурорского надзора, прокурор обладает полномочиями по выявлению, устранению и предупреждению правонарушений. Федеральным законом «О прокуратуре РФ» прокурор наделен полномочиями, закрепленными в ст. ст. 22, 27, 30, 33, которые условно можно разделить на полномочия по выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона. При этом полномочием по предупреждению нарушений закона является объявление прокурором предостережения о недопустимости нарушения закона.

Органы предварительного расследования обладают всем объемом полномочий в рамках функции уголовного преследования. Так, в зависимости от характера и тяжести преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Важнейшей обязанностью органов предварительного расследования является доказывание вины подозреваемого, обвиняемого. Сбор, проверка и оценка доказательств, осуществляемая в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого, сопровождается производством процессуальных действий и принятием процессуальных решений.

Исходя из смысла ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, к которой относятся и органы предварительного расследования.

Однако возникает закономерный вопрос – в какой степени органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, если их деятельность в большей степени проявляется в осуществлении надзора на досудебном этапе?

Данный вопрос является весьма дискуссионным, начиная с 2007 г., то есть с момента внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которыми у прокуратуры были изъяты некоторые функции на досудебном этапе.

Попробуем рассмотреть данный вопрос именно в хронологическом порядке и проанализировать полномочия прокурора, предусмотренные УПК РФ до 24 июля 2007 г. и по ныне действующему законодательству.

Согласно редакции от 24 июля 2007 г. в полномочия прокурора входило: возбуждение уголовного дела, а также дача письменных поручений по его расследованию следователю, дознавателю, либо нижестоящему прокурору или принятию к своему производству, а также участие в расследовании уголовного дела.

В действующем УПК РФ все несколько иначе прокурор осуществляет функцию уголовного преследования путем реализации косвенных полномочий, например, в части возбуждения уголовного дела прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Также в настоящее время прокурор не осуществляет расследование уголовных дел.

Более того, на стадии досудебного производства для прокурора обозначены пределы его деятельности. Так, прокурор уполномочен в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ: 1) проверять исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; 2) требовать от органов пред-

варительного расследования устранения федерального законодательства допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве предварительного расследования; 3) утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу и т.д. В ходе судебного производства поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

На стадиях судебного производства прокурор поддерживает государственное обвинение в порядке ст. 246 УПК РФ и обеспечивает его законность и обоснованность. На данной стадии можно говорить об осуществлении прокурором иной функции – участие при рассмотрении дел судами.

Так, на стадии досудебного производства прокурор осуществляет надзорные функции за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а на стадии судебного производства на функции участия прокурора при рассмотрении дел судом. А связывание уголовного преследования, с правом прокурора выносить мотивированное постановление о направлении выявленных материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об осуществлении уголовного преследования по фактам обнаруженных нарушений закона в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, целесообразно, так как данный аспект основного полномочия, осуществляемого прокурором на стадии досудебного производства, является частью надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В данном примере, прокурор выносит постановление перед органами предварительного расследования для решения вопроса об осуществлении уголовного преследования по фактам обнаруженных нарушений закона и в порядке п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ орган предварительного расследования возбуждает уголовное дело, и он же осуществляет уголовное преследование, а участие прокурора заключается в его надзорных полномочиях по соблюдению и обеспечению законности и обоснованности уголовного дела.

В настоящее время, по нашему мнению, полномочия прокурора перетекли в сферу надзорной деятельности, однако, это не исключает факта осуществления им функции уголовного преследования, хотя и заставляет задуматься о вопросе о действительности уголовного преследования, осуществляемого органами прокуратуры Российской Федерации.

Осуществляя прокурорский надзор на досудебном этапе, прокурор также преследует цель – обеспечение верховенства закона единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина охраняемых законом интересов общества и государства.

Таким образом, считаю, что задача органов прокуратуры Российской Федерации, несколько иначе чем у органов предварительного расследования, а именно соблюдение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также за законностью проведения расследования, выполнением оперативно-розыскных мероприятий, принятия процессуальных решений органами предварительного расследования. Добавлю, что для полного обеспече-

ния беспристрастности и эффективности осуществления надзорной деятельности, необходимо обеспечить органам прокуратуры Российской Федерации независимость, и усилить надзор органам прокуратуры Российской Федерации за органами предварительного расследования.

Павленко А.Д.

СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Научный руководитель: Чаннов С.Е.,
д.ю.н., профессор СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется понятие информационной безопасности, особенности обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры, основные угрозы такой безопасности. Делается предложение о необходимости реформирования норм уголовного законодательства с целью повышения уровня обеспеченности информационной безопасности в органах прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, национальная безопасность, информационная безопасность, угрозы информационной безопасности, информация, несанкционированный доступ.

Информационная безопасность является в современных условиях особенно актуальным явлением, в том числе, и в контексте обеспечения национальной безопасности российского государства. Вопросы обеспечения информационной безопасности не обошли стороной и органы прокуратуры Российской Федерации. Деятельность прокурорского работника при осуществлении надзорных мероприятий непосредственным образом сопряжена с обработкой существенных объемов информации, поступающей из различных источников, циклы получения и отправки такой информации многократно повторяются, что обуславливает возникновение потенциальных угроз несанкционированного распространения информации.

Кроме того, современные условия развития общественных отношений характеризуются повсеместным распространением процессов цифровизации, в которые прочно утвердились и в органах прокуратуры РФ. Использование современных информационных технологий в значительной степени усиливает риски утечки служебной информации. В органах прокуратуры Российской Федерации систематически обновляется используемое программное обеспечение, осуществляется переход на электронный документооборот, совершенствуются вопросы

электронного взаимодействия. Сегодня риски кибератак, а также иных способов незаконного завладения информацией очень высоки. Несанкционированное изъятие (копирование), распространение служебной информации может не только нанести имиджевый ущерб органам прокуратуры, но и затронуть права и законные интересы тех лиц, сведения о которых были разглашены. Кроме того, стоит сказать и о том, что значительная доля прокурорских работников, не в полной мере осознают серьезность и масштабы угроз информационной безопасности. Существенную угрозу информационной безопасности представляют и современные вредоносные программы.

Усилились угрозы информационной безопасности и в связи с противоправными действиями со стороны недружественных государств, что обуславливает повышенную необходимость обеспечения информационной безопасности органов государственной власти. В связи с этим, выбранная тема исследования является актуальной в настоящее время.

Понятие «информационная безопасность» является видовым по отношению к понятию «безопасность». Действующий Федеральный закон «О безопасности»¹ не дает определения понятия «безопасность». В то же время, законодателем определяется предмет регулирования в рамках указанного нормативно-правового акта, к которому относятся принципы и содержание деятельности по обеспечению различных видов безопасности.

Определение понятия «безопасность» ранее находило свое легальное закрепление в ранее действовавшем Законе РФ «О безопасности», который в ст. 1 определял указанное понятие как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз².

В свою очередь, жизненно важные интересы указанная норма определяет как совокупность тех потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства.

Фактически, жизненно важные интересы представляют собой те потребности социума и государства, обеспечение которых приводит к возможности нормальной жизнедеятельности указанных структур. Как отмечает Е.О. Прилепских, состояние безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека и государства представляет собой те обстоятельства, которые необходимы для существования публично-правовых институтов как таковых с целью выполнения возложенных на них функций и задач³.

При этом указанный автор определяет безопасность как состояние, когда все системы общества и государства действуют в таком состоянии, которое позволяет обеспечивать интересы каждого конкретного человека и достижение поставленных перед государством целей.

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2; 2023. № 18, ст. 3232.

² См.: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 769.

³ См.: Прилепских Е.О. Понятие безопасности: сущность и содержание // Культура и общества: история и современность. Ставрополь: АГРУС, 2015. С. 438–443.

А.Г. Климашин рассматривая вопросы сущностного содержания интересующего понятия, определяет его как условие или же состояние дал, при котором конкретный субъект может защищать и эффективно отстаивать свои ценности от внешних угроз и рисков¹.

А.В. Яшина определит рассматриваемое понятие достаточно лаконично, указывая на то, что эта ситуация, когда нормальной жизнедеятельности общества и государства ничего не угрожает². Указанное определение видится достаточно логичным, в связи с тем, что характеризует состояние защищенности интересов социума и публично-правовых институтов. В то же время, данное определение ближе по содержанию понятию «защищенность», нежели интересующему термину.

Л.И. Шершенев, в свою очередь, делает акцент на том, что безопасность это не состояние защищенности общества или государства, а защищенность каждого человека от каких-либо внешних или внутренних угроз, с целью предоставления ему возможности свободно реализовывать свои права и интересы³.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что безопасность представляет собой такое состояние общественных отношений, при котором обеспечиваются от негативного воздействия внутренних и внешних угроз интересы человека, общества и государства, вместе с тем – это специфическая деятельность уполномоченных органов, направленная на обеспечение состояния защищенности указанных субъектов.

В ныне действующей Доктрине информационной безопасности, информационная безопасность Российской Федерации рассматривается как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»⁴.

Структура информационной безопасности включает в себя:

- 1) общественные отношения, обеспечивающие реализацию права на информацию и на охрану информации от неправомерного доступа;
- 2) общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационных ресурсов;
- 3) общественные отношения, обеспечивающие безопасность использования информационно-телекоммуникационных технологий⁵.

¹ См.: Климашин А.Г. Понятие безопасности: проблемы интерпретации // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 290–296.

² См.: Яшина А.В. Безопасность в система взаимоотношений «человек-общество-государство» // ПОЛИТЭКС. 2011. № 4. С. 5–9.

³ См.: Шершенев Л.И. Безопасность: государственные и общественные устои // Безопасность. 1994. № 4(20). С. 12–13.

⁴ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-05122016-n-646-ob-utverzhdenii/#100013> (дата обращения: 05.10.2023).

⁵ См.: Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 58.

Деятельность прокурорского работника при осуществлении надзорных мероприятий непосредственным образом сопряжена с обработкой существенных объемов информации, поступающей из различных источников, циклы получения и отправки такой информации многократно повторяются, что обуславливает возникновение потенциальных угроз несанкционированного распространения информации.

Кроме того, современные условия развития общественных отношений характеризуются повсеместным распространением процессов цифровизации, в которые прочно утвердились и в органах прокуратуры РФ.

в органах прокуратуры аккумулируется существенный объем информации, разглашение которой является если не опасным, то, по меньшей мере, нежелательным. Органы прокуратуры в силу осуществляемой ими надзорной деятельности, обладают безусловно широким кругом информации, затрагивающей вопросы предварительного расследования, осуществления надзорных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности (сведения, получаемые от которых могут охраняться как коммерческая тайна) и т.д. Утечка, несанкционированный доступ к информации подобного содержания могут с высокой долей вероятности повлечь за собой ущерб интересам как отдельно взятой личности, так и всего общества и даже государства. Одновременно с этим, как было указано ранее, значительная часть сотрудников органов прокуратуры, в настоящее время не обладает достаточными навыками и познаниями в области компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, что закономерно повышает степень рисков для информационной безопасности в рассматриваемом надзорном ведомстве.

Кроме того, стоит также сказать и о том, что расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий. Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности.

Ключевое значение отводится в настоящее время такому акту, как Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации», утвержденный в 2019 г.⁶ Названная Концепция регла-

⁶ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 27 ноября 2019 г. № 830 «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Законы, кодексы и нор-

ментирует вопросы достижения в органах и организациях прокуратуры необходимого уровня безопасности. Под безопасностью органов прокуратуры в рассматриваемом акте понимается осуществление комплекса различных мер, направленных на осуществление прогнозирования, обнаружения, сдерживания, профилактики и отражения внутренних и внешних угроз, а также ликвидации их последствий.

Примечательно, что Концепция перечисляет объекты информационной безопасности органов прокуратуры, к числу которых отнесены: информационные ресурсы с ограниченным доступом, составляющие государственную, коммерческую, банковскую, служебную тайну и персональные данные, иные чувствительные по отношению к случайным и несанкционированным воздействиям и нарушению их безопасности информационные ресурсы, а также открытая (общедоступная) информация, представленная в виде документов и массивов информации независимо от формы и вида их представления; процессы обработки информации в информационно-телекоммуникационной системе и на объектах информатизации органов прокуратуры; научно-технический персонал разработчиков, пользователи системы и ее обслуживающий персонал, информационная инфраструктура, включающая системы обработки и анализа информации, технические и программные средства ее обработки, передачи и отображения, в том числе каналы информационного обмена и телекоммуникации, системы и средства защиты информации, объекты и помещения, в которых размещены чувствительные компоненты информационно-телекоммуникационной системы и объекты информации органов прокуратуры.

В качестве одной из угроз внешнего характера на безопасность органов прокуратуры названо: незаконное получение сведений, охраняемых законом (в том числе и составляющих государственную тайну), хищение соответствующих документов и носителей информации; неправомерный доступ к базам данных информационных систем, персональным компьютерам, локальным сетям, средствам связи, оргтехнике органов прокуратуры, а также к сведениям на бумажных и машинных носителях информации с целью получения информации, содержащей государственную и иную охраняемую законом тайну, либо в целях дезорганизации работы органов прокуратуры; попытки получения конфиденциальной информации, в том числе для служебного использования, от прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих органов прокуратуры; попытки получения информации, ставящей под угрозу безопасность органов прокуратуры, от работников организаций, привлеченных к работам на объектах органов прокуратуры.

Несмотря на столь активную борьбу с несанкционированным доступом к информации и информационными атаками на цифровом уровне, важнейшую роль в рассматриваемом вопросе занимает институт уголовно-правового обеспечения информационной безопасности. Современное уголовное законодательство предусматривает

следующую систему уголовно-наказуемых деяний за посягательства на информационную безопасность: преступления против права на информацию и охраны информации от неправомерного доступа; преступления против безопасности информационных ресурсов; преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий: ст. 272, 273, 274 УК РФ.

Однако, данный механизм в настоящее время не является совершенным, как минимум, по следующим аспектам: во-первых, информационная безопасность до настоящего времени не рассматривается как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, а во-вторых, существующие составы преступлений, как правило, направлены на борьбу с «внешними» информационными угрозами, в то время как назрела необходимость, на наш взгляд, выделения состава, устанавливающего ответственность за нарушение сотрудниками соответствующих государственных органов режима служебной тайны. В деятельность государственных органов, в том числе и прокуратуры РФ, внедряются современные информационные технологии, позволяющие оптимизировать и автоматизировать многие процессы. Так, только в прокуратуре РФ в настоящее время реализуются следующие IT-проекты, направленные на оптимизацию ее деятельности: АИК «НАДЗОР»; АИС «Архивное дело ОП»; АИК «КАДРЫ-ОП»; АИС «Парус»; АИС «Пенсия».

На наш взгляд, представляется возможным в полной мере согласиться с авторами, которые высказываются о необходимости определения информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и включения в Особенную часть УК РФ раздела «Преступления против информационной безопасности»¹. Кроме того, как указано в Концепции информационной безопасности, угрозы информационной безопасности в органах прокуратуры подразделяются на внутренние и внешние. Такие деяния, на наш взгляд, обладают повышенной степенью общественной опасности, поскольку могут совершаться самими субъектами, на которых возложена обязанность по осуществлению надлежащего обращения с информацией, предназначенной для служебного пользования. Особую опасность представляют факты совершения преступлений сотрудниками прокуратуры. Объясняется это несколькими обстоятельствами. Во-первых, на прокурорских работников возложены функции по осуществлению надзора за соблюдением законодательства, в том числе – в правоохранительных органах, и факт совершения представителями надзорного ведомства преступлений ставит под вопрос эффективность осуществления надзора. Во-вторых, сотрудники органов прокуратуры являются одними из тех, кто имеет наибольшую квалификацию среди сотрудников правоохранительных органов, в результате чего совершаемые ими преступления являются высоколатентными. В-третьих, совершение сотрудниками органов прокуратуры преступлений, учитывая положительное отношение к ним в российском обществе, влечет за собой снижение доверия ко всей системе прокуратуры. Нельзя отрицать того факта, что количество преступлений, совершаемых

мативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-27112019-n-830-ob-utverzhenii/?ysclid=lhqv xzrp95334144213> (дата обращения: 05.10.2023).

¹ См.: *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 13.

прокурорскими работниками неуклонно растет, это подтверждается регулярными сообщениями, поступающими из средств массовой информации¹.

Все сказанное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о возможности включения в текст Особенной части УК РФ специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих служебную тайну, субъектами которых будут выступать лица, деятельность которых непосредственно сопряжена с обращением с информацией служебного пользования.

Палеев Е.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Рассахатская Н.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматривается роль и процессуальное положение прокурора в гражданском процессе. Изучается правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве. Определяются основания и формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, защита прав, участники гражданского процесса.

ГПК РФ² устанавливает перечень лиц, являющихся участниками гражданского судопроизводства. Одним из участников гражданского процесса выступает прокурор. Участие прокурора в судебном процессе является продолжением его деятельности по обеспечению законности, что помогает осуществлению полномочий, возложенных на него Конституцией РФ и Законом о прокуратуре.

Прокурор – это должностное лицо, которое представляет государство. Роль прокурора при взаимодействии с судами общей юрисдикции, осуществляющими гражданское судопроизводство, очень специфична и заключается в том, что, с одной стороны, он выступает как самостоятельный субъект судебного разбирательства в тех формах, которые предусмотрены процессуальным зако-

нодательством, а с другой стороны – как гарант соблюдения законности при рассмотрении дела и вынесении законного и обоснованного решения³.

Целями участия прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам являются защита прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований; укрепление законности; обеспечение верховенства закона; обеспечение законности действий участников судопроизводства; обеспечение правильности судебных постановлений; помощь суду в осуществлении правосудия⁴.

Закон различает следующие формы участия прокурора в рассмотрении и разрешении дела:

- в роли процессуального истца, выступающего с защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. В данной случае прокурор инициирует судебное разбирательство, обращаясь в суд за защитой прав указанных субъектов гражданского оборота.

- в качестве лица, дающего заключение по определенному вопросу, входящему в круг функций, возложенных на него законом. Прокурор, дающий заключение, не инициирует новое производство, а вступает в уже существующий гражданский процесс. Данная форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве регламентирована частью 3 статьи 45 ГПК РФ⁵.

- в порядке опротестования решения суда в кассационном или надзорном производстве⁶.

При этом, независимо от того, участвует ли прокурор в гражданском процессе в форме обращения в суд с заявлением как процессуальный истец либо в форме вступления с заключением по делу, в любой из этих форм участия он принимает меры по пресечению нарушений прав и свобод граждан, их восстановлению, устранению препятствий в их реализации, возмещению ущерба, привлечению виновного лица к установленной законом ответственности, а также предупреждению подобных правонарушений.

ГПК РФ указывает перечень дел, при которых участие прокурора необходимо в обязательном порядке для дачи заключения. В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ⁷ к ним относятся:

- принудительное выселение;
- восстановление на работе после неправомерного увольнения;
- взыскание компенсаций за вред здоровью и жизни.

Также в иных случаях участие прокурора обязательно при рассмотрении следующих дел:

- усыновление или отмена усыновления;

¹ См.: Кровавая месть: почему экс-прокурора в PCO заподозрили в заказном убийстве // РБК – новости в России и в мире. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/16/12/2019/5df743429a79476c12c44894> (дата обращения: 10 октября 2023 г.); Волгоградский экс-прокурор получил срок за мошенничество и вышел на свободу // Первое коррупционное СМИ. URL: <https://pasm.ru/archive/233912/> (дата обращения: 15.10.2023); В Саратове следователями СК возбуждено уголовное дело коррупционной направленности в отношении прокурора района // Официальный сайт СУ СКР по Саратовской области. URL: <https://saratov.sledcom.ru/news/item/1527564/> (дата обращения: 15.10.2023); В Саратовской области прокурора осудили за взятки и мошенничество // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/18/reg-pfo/saratovskoj-oblasti-prokurora-osudili-za-vziatki-i-moshennichesto.html> (дата обращения: 15.10.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Антонова М.Ю. Роль прокурора как участника современного гражданского процесса // Научные исследования и современное образование. 2020. С. 127–130.

⁴ Ильина К.Е. Роль прокурора в гражданском процессе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81–5. С. 23–25.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁶ Королева Ю.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Форум молодых ученых. 2021. № 2(54). С. 54–56.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

- оспаривание нормативных актов органов государственной, муниципальной власти;
- признание гражданина умершим, безвестно пропавшим, ограниченно дееспособным, недееспособным;
- признание несовершеннолетнего полностью дееспособным;
- госпитализация в психиатрическую больницу в принудительном порядке, продление сроков лечения;
- лишение, ограничение родительских прав, восстановление в правах; обязательное обследование или лечение;
- оспаривание противоправных действий сотрудников медицинских, социальных учреждений;
- размещение гражданина из иностранного государства в специализированном учреждении после реадмиссии, продление сроков размещения¹.

Исходя из положений ГПК РФ, прокурор наделен правом обращения в судебный орган с заявлением о нарушении прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц. Вместе с тем, указанный субъект гражданского процесса не имеет такого права касаясь значительного числа граждан.

Опираясь на гражданское процессуальное законодательство и юридическую науку, можно построить обоснованный вывод о том, что прокурор является субъектом двусторонних гражданских процессуальных правоотношений с судом, а также со сторонами и иными лицами, принимающими участие при рассмотрении гражданского дела. Законодательство не относит и не приравнивает прокурора к стороне судебного разбирательства. Но в то же время будет неправильным считать прокурора, который обратился в суд с заявлением, субъектом дополнительных правоотношений, ведь без заявления прокурора гражданское судопроизводство не начнет свое действие. Также стоит еще раз отметить, что в процессе прокурор наделен распорядительными правами, а также может выступать не только на стороне истца, но и на стороне ответчика.

Фигура прокурора в гражданском судопроизводстве олицетворяет собой именно прокурора, все участники судебного процесса относятся и воспринимают его исключительно как прокурора, ст. 45 ГПК РФ² предусматривает участие в судебном процессе прокурора, а не процессуального истца. Согласно ч. 2 ст. 38 ГПК РФ истцом признается лицо, в интересах которого начато дело. Иного содержания в понятие истца ГПК РФ не вкладывает. У прокурора отсутствует какой-либо собственный интерес в деле, и это является одной из особенностей его статуса. Стремление прокурора обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, общественных организаций, общества и государства, торжество закона в равной мере свойственно и суду.

Участвуя в гражданском процессе, прокурор защищает субъективные права и законные интересы так называемой «слабой стороны». На первом плане при этом стоит задача сохранения вышеуказанного баланса: с одной стороны, не вмешиваться в частные интересы и не осу-

ществлять надзор за судебной деятельностью, с другой – способствовать укреплению законности и защите прав и интересов лиц, не имеющих возможности самостоятельно осуществлять свою защиту в судах.

Уже после возбуждения гражданского дела в суде по инициативе самого гражданина или иного заинтересованного лица, имеющего право рассчитывать на защиту своих интересов в суде по заявлению прокурора, участие прокурора в гражданском процессе в соответствии с законом является недопустимым (в подобных случаях прокурор не имеет право принимать участие ни в суде первой инстанции, ни апелляционной, ни кассационной, ни надзорной инстанциях; участие прокурора в стадии пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также в исполнительном производстве тоже, соответственно, исключено)³.

От итогов деятельности прокурора по участию рассмотрения гражданского дела в суде зависит общий уровень обеспечения законности, потому что зачастую добиться разрешения спора можно только через суд. А от общего уровня обеспечения законности зависит и успешность надзорной деятельности прокурора. Особенно это актуально при участии прокурора при рассмотрении судом трудовых споров, поскольку заставить недобросовестного работодателя соблюдать закона очень часто можно только посредством обращения через прокуратуру в суд⁴.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по инициативе других лиц в инициированной процедуре для дачи юридического заключения по делу, рассмотренному судом, нецелесообразно, поскольку противоречит диспозитивным и состязательным началам гражданского процесса⁵.

Следует признать, что суть заключения прокурора и его правовое значение в гражданском судопроизводстве проявляется в гарантии законности разрешения дел, в содействии суду в разрешении гражданского дела, в защите прав и свободы граждан.

На наш взгляд, с одной стороны, усматривается, что участие прокурора в гражданском процессе необходимо, а с другой стороны, имеются некоторые суждения, что участие прокурора в суде нарушает принципы состязательности и диспозитивности, так как он наделен полномочиями по инициированию производства по гражданскому делу без согласия заинтересованного лица и имеет больший объем полномочий по сравнению с другими участниками процесса. Но если гражданин, чье право было нарушено в силу каких-либо указанных выше обстоятельств, не может обратиться в суд, и прокурор не может инициировать производство по гражданскому делу, то кто же в этом случае защитит права гражданина.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы сказать о том, что прокурор в судебном заседании выступает от имени Российской Федерации, с целью защиты прав граждан. Участие прокурора в рассмотрении судами

¹ Бердникова К.Э. Участие прокурора в гражданском процессе // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 1(125).

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Алексанова Т.В. О перспективах активизации роли прокурора в гражданском процессе // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1(33). С. 153–158.

⁴ Тюрина К.А. Участие прокурора в гражданском процессе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 447–452.

⁵ Мергалиев, А.П. Роль прокурора и его форма участия в гражданском судопроизводстве // Будущее науки. 2021. С. 150–154.

гражданских дел является важной составляющей деятельности по обеспечению исполнения закона и дополнительной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина.

Петров В.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Дехтярь И.Н.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ

Аннотация: в статье исследованы отдельные аспекты теории и нормативного регулирования соотношения земельного надзора и контроля. Актуальность работы обусловлена тем, что нормативно-правовое регулирование государственного земельного надзора за годы существования данного института претерпело значительное количество изменений, однако выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка в сфере земельных правоотношений, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, занимает одно из главных мест в деятельности государства.

Ключевые слова: рациональное использование земель, земельный надзор, контроль, охрана земель, контрольно-надзорная деятельность.

Одной из актуальных проблем стоит считать обеспечение экологической безопасности государства. Выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка в сфере земельных правоотношений, а также борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, занимает центральное место в его деятельности. Центральными задачами являются обеспечение охраны земель; их рационального использования; реализация защиты прав субъектов земельных отношений.

Множество источников нормативной регламентации и специфика использования в них терминов «контроль» и «надзор» требует обращения к известному теоретическому вопросу соотношения данных категорий в административном праве. Указанная проблема разрабатывается более 30 лет, однако в настоящий момент вопрос все еще остается дискуссионным. При этом контрольные и подконтрольные органы, как правило, соподчинены.

Контроль направлен на выяснение, не допущены ли нарушения законности и целесообразности, а также при общем контроле охватывается деятельность полностью, а при специальном проверка осуществляется по определенным вопросам.

В противовес этому, надзор направлен на выявление нарушений законности. Отмечается, что нарушения целесообразности надзор не выявляет, а также отсутствует соподчиненность в вопросе надзора¹. По мнению

¹ См.: Попов Л.Л., Мизгачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: РФ-Пресс, 2019. С. 340.

В.П. Беляева: «Контроль – это форма юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан»².

Надзор представляет собой часть контрольной деятельности, которая охватывает лишь первый его элемент – проверку фактического исполнения закона, подзаконного нормативного акта или индивидуального акта³.

Однако, в отличие от теории, в нормативных правовых актах данные категории не всегда разграничиваются.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», «под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем в Российской Федерации (далее – государственный контроль (надзор), муниципальный контроль) понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки их соблюдения гражданами и организациями, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений»⁴. Здесь данные понятия используются как синонимы.

В то же время согласно положениям Земельного кодекса РФ, «к видам земельного контроля (надзора) относятся государственный надзор, муниципальный и общественный земельный контроль. Государственный земельный надзор может осуществляться только федеральными органами власти»⁵. Здесь существенным признаком надзора выступает осуществление специальным субъектом – федеральными органами власти.

В свою очередь, понятие «земельный контроль» используется применительно к деятельности муниципальных органов власти. Согласно ст. 72 Земельного кодекса РФ, «предметом муниципального земельного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивиду-

² Беляев В.П. Надзор как правовая форма государственной деятельности: общетеоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2000. С. 11–12.

³ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 219.

⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 3 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5007; 2023. № 14, ст. 2377.

⁵ Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2023. № 14, ст. 2373.

альными предпринимателями, гражданами обязательных требований земельного законодательства в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность»¹.

В литературе отмечается, что, в отличие от понятия государственного земельного контроля (изложенного ранее в Земельном кодексе), изложенное в действующей редакции ст. 71 Земельного кодекса содержание государственного земельного надзора существенным образом изменилось и расширилось как в части поставленных целей и задач, так и в отношении выполняемых им функций².

При этом признаки государственного земельного надзора конкретизированы на уровне подзаконного нормативного регулирования. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)), признаки государственного земельного надзора следующие: «1) государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, их территориальными органами; 2) органы государственного земельного надзора осуществляют профилактические мероприятия; 3) деятельность органов государственного земельного надзора направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных земельным законодательством; 4) основной задачей государственного земельного надзора является обеспечение соблюдения организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами земельного законодательства, требований охраны и использования земель»³.

Таким образом, под государственным земельным надзором следует понимать деятельность федеральных органов исполнительной власти, которая относится к предупреждению, выявлению, а также пресечению нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных земельным законодательством.

¹ См.: Там же.

² Выпханова Г.В. Правовые проблемы понимания и соотношения земельного надзора и контроля // Аграрное и земельное право. 2015. № 1. С. 19–23.

³ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)) // СЗ РФ. 2021. № 28, ч. 1, ст. 5511.

Пириев М.Э., Поливцева А.О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Разгильдиева М.Б., д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC)

Аннотация: в статье рассматривается сущность цифровой валюты центральных банков, анализируется опыт различных стран, приводятся положительные и отрицательные стороны цифровых валют. Особое внимание уделяется внедрению цифрового рубля в российскую денежно-кредитную систему.

Ключевые слова: цифровая валюта, центральный банк, денежно-кредитная политика.

В условиях стремительно развивающегося процесса цифровизации экономики и общества приобрел актуальность вопрос введения и развития цифровых валют центральных банков (далее – CBDC) как нового этапа эволюции денежных инструментов.

Научное сообщество заинтересовано в исследовании вопроса эмиссии цифровых валют центральными банками, потребность в его изучении определяется возможностями, которые предоставляют нововведенные информационные технологии для создания новых форм валюты и упорядочения функционирования денежно-кредитных и платежных систем.

CBDC представляет собой законное платежное средство, эмитентом которого является Центральный банк страны. Причиной, по которой многие страны стали активно исследовать и вводить на своей территории цифровую валюту, является повсеместная цифровизация, стремление к повышению эффективности и безопасности всех систем платежей, направленность на снижение транзакционных издержек.

Обратимся к мировому опыту внедрения цифровой валюты на примере Китая. Данная республика стала использовать цифровой юань вследствие необходимости уменьшить издержки при электронных транзакциях, усилить безопасность переводов и повысить подконтрольность платежей единой центральной системе в виде Народного банка Китая. Имплементация цифрового юаня происходила изначально в нескольких городах, таких как: Шэньчжэнь, Чэнду, Сучжоу, Сюньань, путем эксперимента, используя при этом лотереи (гражданам давались бесплатные цифровые деньги для использования их в качестве платежного средства в магазинах)⁴.

Интересен также и опыт Швеции тем, что Центральный банк, Риксбанк, не представляет платежных услуг, он возлагает эту обязанность на частные кредитные организации. Это целесообразно в контексте повышения уровня конкуренции между банками частного сектора и укрепления денежно-кредитной политики в целом⁵.

⁴ Бортник А.А. Использование опыта народного банка Китая по внедрению цифровой валюты в российской банковской практике // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 70–71.

⁵ Корablёва Н.А., Краснов Б.В. Цифровые валюты. Мировой опыт // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 32–33.

Кроме вышеуказанных стран, развивают идею CBDC и другие страны, такие как: Эквадор, Сенегал, Сингапур, Тунис, а также международные организации, например, Международный валютный фонд, Европейский центральный банк и другие.

Наша страна также не обошла стороной этот вопрос, в настоящее время вводится цифровой рубль, отличительной особенностью которого является то, что каждая «цифровая единица» характеризуется своим уникальным кодом, который подлежит контролю со стороны Центрального банка. Важно, что такая система позволяет отследить всех «бывших» владельцев той или иной «единицы» цифрового рубля, это способствует укреплению кибербезопасности, поскольку можно будет легко отследить первоначального и конечного его держателя, что существенно снизит риски мошенничества¹. В отличие от современных безналичных денежных средств, у которых есть особая привязка с банковскими счетами физических и юридических лиц, цифровые деньги могут храниться в отдельных электронных кошельках или на индивидуальных счетах центрального банка, а платежи с использованием центрального банка могут осуществляться непосредственно между хозяйствующими субъектами без необходимости открытия банковских счетов.

Следует отметить следующие преимущества, которые дает использование и применение цифровой валюты в настоящее время:

- Минимальные транзакционные издержки, в то время как традиционные безналичные расчеты сопровождаются взиманием довольно высоких комиссий;
- Быстрота, простота, эффективность, общедоступность и безопасность платежных услуг;
- Строгая подконтрольность денежных средств не только при наличии сети Интернет, но и в ее отсутствие;
- Удобство в проведении финансового мониторинга со стороны государства в части использования денежных средств;
- Возможность осуществления прямых сделок между участниками без привлечения финансовых посредников;
- Повышение информационной безопасности;
- Уменьшение возможности сторонних банков из других государств повлиять на кредитно-денежную политику страны.
- Введение CBDC снижает нагрузку на систему страхования вкладов и облегчает расчет параметров капитала за счет изъятия волатильных компонентов из обязательств банков.

Однако не стоит забывать, что есть и обратная сторона медали, отрицательные стороны не обошли стороной рассматриваемое нами нововведение. Так, одним из возможных экономических рисков является то, что если CBDC рассматривать в качестве альтернативы бумажным деньгам, то их широкое использование может привести к уменьшению суммы депозитов в банке, а вследствие, к высокой стоимости кредита из-за небольшого объема

денег в распоряжении банков. Ввиду возможной высокой стоимости кредита может возникнуть финансовый кризис.

Кроме того, немаловажным минусом является высокая подверженность киберугрозам, к примеру, утечка персональных данных, а также возможность двойного расходования, поскольку цифровая валюта представлена в виде набора определенных последовательных битов, которые могут быть скопированы и использованы неоднократно, что вызовет проведение транзакции во второй раз².

Процесс цифровизации ставит перед центральными банками задачу обеспечить доступ к высококачественным и современным финансовым услугам для хозяйствующих субъектов, которые в них нуждаются. С развитием экономики и ростом благосостояния населения непрерывный и гарантированный доступ к качественным финансовым услугам становится все более важным для хозяйствующих субъектов. Чем выше уровень экономического развития и благосостояния населения, чем выше спрос на финансовые услуги, тем более приоритетной будет эта задача для центрального банка. Если эта форма денег привлекательна и может завоевать доверие потребителей, то центральный банк будет способствовать решению проблемы.³

Внедрение цифровых валют центральных банков ускорит процесс унификации денежных средств на территории одной страны, снизит транзакционные издержки, предоставит возможность воспользоваться преимуществами новых технических сервисов, таких как смарт-контракты, повысит прозрачность и поможет управлять бюджетными расходами. С экономической точки зрения, оптовые центральные банки Центральные банки могут снизить стоимость транзакций за счет устранения посредников и увеличить скорость расчетов, а организация процесса потребует меньше ресурсов и инвестиций в инфраструктуру.

Таким образом, на основе всего вышесказанного, следует вывод, что выпуск новых форм денег не должен мешать Центральному банку вести традиционную монетарную политику и поддерживать финансовую стабильность. Центральный банк РФ должен обеспечивать единообразие валюты, позволяя людям равноценно использовать разные формы денег. Для того, чтобы денежно-кредитная политика полноценно развивалась, необходимо сочетание и сосуществование в единстве наличных, безналичных и цифровых денежных средств, поскольку резкий переход к одной из форм в виде цифровой валюты приведет к финансовой нестабильности.

² Хорошилов А.Ю., Васильев И.И. Центральные валюты центральных банков. цифровой рубль // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 72–73.

³ Семёко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 1. С. 87–88.

¹ Шумилова В.В. Цифровой рубль банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. 2022. № 2. С. 157–158.

Пириев М.Э.

ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

Научный руководитель: Соловьева Т.В.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в действующем законодательстве РФ закреплено, что ни одно гражданское дело не может быть рассмотрено без извещения лиц, участвующих в судебном разбирательстве. В статье рассматриваются способы надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства, предлагаются новые варианты извещения участников.

Ключевые слова: судебное извещение, гражданское судопроизводство, ответчик, истец, судебная повестка, СМС-уведомление.

В ст. 2 ГПК РФ¹ установлено, что основной задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел. Но, к сожалению, на сегодняшний день субъекты гражданских правоотношений сталкиваются с такой проблемой, как нарушение своевременности извещения участников спора.

Глава 10 ГПК РФ посвящена судебным извещениям и вызовам. В соответствии со ст. 113 ГПК РФ, все лица, участвующие в гражданском процессе должны извещаться различными способами, например, заказным письмом с уведомлением о том, что повестка вручена. Кроме того, следует отметить, что извещения должны производиться таким образом, чтобы обозначенные лица имели возможность для того, чтобы подготовиться к предстоящему процессу и обеспечить свою явку. Достаточно недавно, 1 января 2017 г. комментируемая статья дополнилась новой частью 2.1, согласно которой некоторые участники гражданского судопроизводства, такие как: органы государственной власти, местного самоуправления и другие подобные органы и организации – могут быть извещены путем размещения соответствующей информации либо на официальном сайте суда, либо другим способом посредством сети Интернет. Однако, в случае, если у вышеуказанных лиц отсутствует техническая возможность по такому извещению, они могут уведомить суд о необходимости извещения их в традиционной форме без использования сети Интернет.

Проблема надлежащего извещения участников процесса выражается в наличии пробелов установления способов, с помощью которых можно уведомить адресата должным образом и в сложности доказывания факта вручения судебного извещения. Участник процесса может не получить его по объективным причинам либо намеренно. Анализ способов получения извещений по-

зволяет выявить их недостатки. Статьей 113 ГПК РФ также закреплены способы извещения, перечень которых не является исчерпывающим, вследствие чего законодатель вправе дополнить список.

Направление судебной повестки по почте – один из самых распространенных способов. В повестке содержится вся информация, необходимая для того, чтобы участнику стало известно и понятно о времени и месте заседания, о том, в качестве кого он вызывается по конкретному делу и другие обстоятельства, позволяющие обеспечить надлежащую явку лица.

Если ответчик заинтересован в затягивании процесса, так как не уверен в своей правоте, он старается избежать получения соответствующего извещения. В таком случае, судебная повестка возвращается обратно, при этом в обязательном порядке указывается отметка об истечении срока хранения.

Другим способом является извещение посредством доставки повестки лицом, участвующим в деле, с его согласия. В этом случае на такое лицо возлагается обязанность по возврату в суд корешка повестки с распиской адресата – это подтверждение того, что ответчик извещен о судебном разбирательстве. К сожалению, иногда ответчик, находясь в конфликтных отношениях с истцом, делает все возможное, чтобы не расписываться в получении повестки и не принимать ее. В таких ситуациях у заинтересованного лица, подавшего иск, нет никаких доказательств, подтверждающих факт получения повестки ответчиком².

Третий способ напоминает первый – извещение телеграммой, которая оплачивается истцом. В случае вынесения решения в пользу истца, сумма почтовых расходов взыскивается с ответчика (то есть с проигравшего дела лица). Как и при первом способе, ответчик, обладая определенным набором знаний, полученных благодаря юридическим консультациям, может уклониться от вручения. Тогда в суд направляется уведомление о невручении телеграммы по причине отсутствия ответчика по указанному в телеграмме адресу.

Четвертым способом является извещение по месту работы участников процесса. Аппарат судьи связывается с организацией, в которой трудоустроено то или иное лицо, и сообщает руководителю о необходимости извещения ответчика о времени и месте судебного заседания, а также об обязанности явиться в суд. Обычно руководство организаций выполняет распоряжения суда, но поскольку эти действия не основаны на законе, могут этого и не делать, за что никакой ответственности не понесут.

Относительно новыми способами извещения являются СМС – извещение и email – извещение. В обоих случаях необходимо согласие стороны на уведомление соответствующим образом, для чего он должен указать свой номер телефона или электронную почту. Однако существует риск, что номер или почта окажутся недействительными к моменту отправления извещений, или же неверно указанными. В итоге ответчик может не явиться на судебное заседание, в связи с чем разбирательство дела затянется.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2022. № 12, ст. 1949.

² Гиниатуллина И. А. К вопросу о надлежащем извещении лиц, участвующих в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–1(80). С. 157–158.

Здесь также стоит сослаться на Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС19-14303¹, в котором указано, что возврат судебного извещения без отметки отделения почтовой связи о причинах возврата не подтверждает информирование стороны о начале судопроизводства.

Безусловно, проблемы извещений участников гражданского судопроизводства в настоящее время широко обсуждаемы, и по этим вопросам высказались ученые-правоведы. Касаемо использования СМС-уведомлений, Е. В. Егоров² указывает, что на данный момент отсутствует слаженная и продуманная правовая основа СМС-извещения участников судопроизводства, недостаточно подготовлена техническая сторона вопроса, не определено законодательно, кто должен быть контент-провайдером услуги по отправке СМС-сообщений, не указан четкий регламент и требования к интерфейсу систем отправки сообщений, что приводит к разрозненности практики применения такого способа извещений.

В дополнение к этой проблеме, можно сослаться на высказывание А. П. Рыжакова, который считает возможным указание ответчиком в расписке не своего номера, а родственника или члена семьи, тем самым преднамеренно избежав получения извещения.

На вопрос о том, какой способ извещения является наиболее эффективным, отвечает в полной мере В. Г. Гусев. По его мнению, это извещение через курьера³. Поскольку такой должности в суде нет, истец вынужден найти незаинтересованное лицо, которое возьмет на себя обязанности курьера добровольно. Если же ответчик откажется расписаться или принять повестку, то в данном случае «нештатных» курьеров можно допросить в качестве свидетелей по делу.

На основе анализа исследуемого материала, мы предполагаем, что будет довольно эффективно чаще использовать извещения участников гражданского судопроизводства через портал Госуслуги, параллельно используя традиционные. Это более действенный способ, чем СМС-извещения или извещения через электронную почту. Единственная проблема, которая возникает на практике, это отсутствие у участников необходимых технических средств, а вместе с этим и сложность при регистрации в личном кабинете. В таком случае лица, участвующие в деле, могут обратиться за помощью в МФЦ.

Помимо этого, можно ввести должность курьера в суде, тем самым сняв с истца обязанность искать незаинтересованное лицо для выполнения функций по доставке судебной повестки. Стоит отметить, что и здесь присутствуют свои сложности, связанные, например, с увеличением расходной статьи федерального бюджета, поиском кадров, которые будут занимать должность. Поэтому, как один из вариантов, следует ввести должность

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 305-ЭС19-14303 по делу № А40-238644/2018. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=597971#FoMJQrT50dQSqe1M> (дата обращения: 05.10.2023).

² Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством смс-сообщений. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56303-aktualnye-problemy-sistemy-izveshheniya-uchastnikov-sudoproizvodstva-posredstvom> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 3–5.

курьера в судах одного субъекта РФ, и посмотреть, будет ли это эффективно не только в теории, но и на практике.

Таким образом, судебные извещения и вызовы – значимый элемент в осуществлении процессуальной деятельности судов. В современных реалиях, когда информационные технологии занимают важное место в нашей жизни, правовое регулирование института извещения в гражданском процессе должно постоянно эволюционировать и стремиться к максимальной конкретизации и точности. Важной задачей законодателя является поиск наиболее эффективного, надежного, а главное, наиболее практичного механизма извещения участников гражданского судопроизводства, который будет самым оптимальным в период информационной эпохи. Электронное правосудие кардинально влияет на институт судебных извещений и вызовов, старается предпринять меры по его усовершенствованию в гражданском процессе.

Погосян А. Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

Научный руководитель: Красиков Д. В.

к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

Аннотация: в данной статье обращается внимание на проблему определения содержания понятия «цифровой суверенитет», сравниваются позиции отдельных авторов, предлагается авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, суверенитет, цифровизация

Цифровизация охватывает все мировое общество и изменения претерпевают незыблемые институты общества, одним из которых является «суверенитет». Понятие «суверенитет» закреплено и в национальном праве, в международном праве.

Конституция РФ в ст. 3 закрепляет в качестве носителя суверенитета многонациональный народ Российской Федерации⁴. При этом Основной закон РФ не раскрывает содержимое данного понятия. Некоторые разъяснения на этот счет дает Конституционный Суд РФ, который указывает, что суверенитет представляет собой качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий конституционно-правовой статус государства и подразумевающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении⁵.

⁴ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений

Что касается международного права, то в настоящее время в международном праве формального закрепления понятие «суверенитет» не нашло. В параграфе 1 ст. 2 Устава ООН обозначается: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов»¹.

В отечественной науке международного права одним из наиболее авторитетных можно считать следующее понятие суверенитета: «Суверенитет – это юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами. Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты»².

Несмотря на то, что концепция суверенитета является достаточно устойчивой в ее понимании в науке и на практике, со временем она развивается в различных ее измерениях, в том числе, в контексте развития отношений, связанных с информационными и коммуникационными технологиями³. Сравнительно недавно в политико-правовом дискурсе появилось и стало достаточно активно использоваться новое понятие – «цифровой суверенитет»⁴. При этом содержание данного понятия – вопрос дискуссионный. В науке отсутствует единое мнение, единая позиция в части его определения⁵. Некоторые авторы отмечают многообразие подходов к понятию «цифрового суверенитета», отмечая его пять основных концепций: «суверенитет киберпространства», «цифровой суверенитет государства и правительства», «цифровой суверенитет коренных народов», «цифровой суверенитет и общественные движения», а также «личный цифровой суверенитет»⁶.

Таким образом, понятие цифровой суверенитет – понятие многогранное, что, однако, не мешает выработки

обобщенного подхода к его содержанию. Так, С. Володенков считает, что цифровой суверенитет «включает в себя структурно и функционально две ключевые компоненты: возможности независимого применения цифровых технологий в собственных интересах (т.е. наличие данных технологий как таковых, их доступность для субъектного использования) и способности их использования (т.е. наличие навыков и компетенций эффективной субъектной реализации инструментального потенциала цифровых технологий)»⁷.

Другой специалист, Астапенко П.Н., считает, что «Цифровой суверенитет определяется как способность государства осуществлять односторонние действия в сфере интернет-пространства, основой которой являются собственные конкурентоспособные транснациональные интернет-сервисы и технологии, руководствуясь национальными целями, интересами и целесообразностью, игнорируя потребности и права других субъектов, включая законные права иных государств»⁸.

Общим в указанных понятиях является наличие суверенного права в осуществлении своих действий, различным является определение субъекта цифрового суверенитета и объема такого суверенитета. Данные и иные предлагаемые в науке определения видятся справедливыми, хотя и рассматривают данное понятие «с разных сторон».

Вместе с тем, представляется, что для выработки понятия цифрового суверенитета нельзя игнорировать сложившиеся в науке подходы к определению общего понятия суверенитета государства. Согласно одной из наиболее авторитетных точек зрения, суверенитет государства представляет собой верховную власть государства в пределах своей территории⁹. С учетом этого, под цифровым суверенитетом видится верным понимать верховную власть государства в отношении любой деятельности в цифровой сфере в пределах своей территории. Разумеется, данное определение можно дополнять многими другими характеристиками, свойственными суверенитету, однако в качестве основы подобных определений все же предлагается рассматривать классический общетеоретический подход.

ний Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25, ст. 2728.

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. С. 14–47.

² Бирюков П.Н. Международное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 137.

³ См.: Красиков Д.В. Влияние пандемии COVID-19 на политико-правовое восприятие принципа суверенитета в киберпространстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6(143). С. 57–63; Красиков Д.В. Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности: сб. науч. тр. Серия: Правоведение. РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. гос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики; отв. ред. Алферова Е.В., Ловцов Д.А. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 99–111; Красиков Д.В., Липкина Н.Н. Принцип территориального суверенитета и концепция делимитации юрисдикций государств в киберпространстве. Саратов: Наука, 2021.

⁴ См., например: Красиков Д.В. Развитие концепции цифрового суверенитета в правовой политике Европейского союза // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 255–259.

⁵ См.: Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 209–213.

⁶ См. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 48–64.

⁷ Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. 4. С. 3–11.

⁸ Цит. по: Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Указ. соч.

⁹ См.: Philpott D. Sovereignty // Stanford encyclopedia of philosophy (summer 2016 edition) / ed. by E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2016/entries/sovereignty> (дата обращения: 01.10.2023).

Полегаев В.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Спесивов Н.В.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в настоящей научной работе исследуются некоторые теоретические и правоприменительные проблемы уголовно-процессуального института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор анализируется правовая сущность указанного института, определяется основополагающая идея «процессуальной экономии» судебного разбирательства по уголовному делу, а также исследуются иные проблемные аспекты реализации норм, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства уголовных дел на практике.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, «сделка с правосудием», процессуальная экономия, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Уголовный процесс является важнейшей деятельностью, осуществляемой государством, в ходе которой, по сути, не только затрагиваются важнейшие конституционные права человека, но и зачастую решается судьба человека. Ошибки в этой сфере влекут за собой достаточно серьезные последствия, именно в силу этого уголовно-процессуальному праву уделяется особое внимание, а сам уголовный процесс осуществляется только компетентными и специально уполномоченными на то органами и должностными лицами.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое регулирует процедуру осуществления уголовного судопроизводства, включает в себя как общий порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел, так и особый, установленный главами 40 и 40.1. Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹.

Выделение национальным законодателем двух видов рассмотрения и разрешения уголовных дел детерминируется несколькими факторами: во-первых, упрощение уголовного судопроизводства в силу организационной, финансовой и административной затратности (судебный процесс, как известно, является дорогостоящим явлением в любом государстве).

С целью снижения нагрузки на органы предварительного расследования и суд, в УПК РФ появился особый порядок судебного разбирательства, для которого не только характерно уменьшение обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и отсутствие судебного разбирательства

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

в том виде, в котором он свойственен общему порядку рассмотрения уголовных дел.

Актуальность изучаемого института особого порядка судебного разбирательства подтверждается не только тем пластом научных работ, в которых заявленная тема является объектом исследования, но и «живой» статистикой правоприменения, согласно которой более 40 % приговоров в 2022 г. были вынесены в особом порядке при согласии лица с предъявленным ему обвинением². Здесь следует отметить, что при рассмотрении дела в особом порядке, суд может принять всего лишь два решения: либо постановить обвинительный приговор, либо прекратить уголовное дело при наличии на то законных оснований, что увеличивает значимость указанных выше 40 % в силу возможности принятия ограниченного количества решений.

Вместе с тем следует отметить и тот факт, что процент применения особого порядка судебного разбирательства по сравнению с 2019 г. существенно уменьшился, а именно на 20 %³. Однако обусловлено это не желанием правоприменителя проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств, которые были собраны по уголовному делу, а исключением из особого порядка рассмотрения и разрешения судебных уголовных дел по тяжким преступлениям, что ранее, исходя из уголовно-процессуального законодательства старых редакций, было допустимо.

Интересным является тот факт, что институт упрощенного порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел различных иностранных государств не является новым механизмом, однако присущ каждой стране с некоторыми индивидуальными особенностями. Например, в Федеративной Республики Германия в уголовно-процессуальном законодательстве не введен полноценный эквивалент «сделки с правосудием». В то же время в Китайской Народной Республике институт особого порядка судебного разбирательства был введен только в 2016 г. и до сих пор действует, и успешно применяется в уголовно-процессуальной деятельности⁴. Для объективности и полноты исследования необходимо отметить, что российская правовая система заимствовала именно американскую модель «сделки с правосудием», несмотря на различие сформировавшихся правовых семей Российской Федерации и англосаксонских стран.

Институт особого порядка производства по уголовным делам был введен в российскую правовую систему в 2002 г., однако и по сей день выступает предметом различных научно-правовых дискуссий и исследований.

Во-первых, необходимо отметить, что проблемной «сердцевинной» реализации норм особого порядка производства по уголовным делам выступает усеченный

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 17.09.2023).

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 17.09.2023).

⁴ Козубенко Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 3. С. 5–33.

доказательственный процесс. Так, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ «Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». Следовательно, исследование доказательств при особом порядке рассмотрения и разрешения уголовных дел не осуществляется. Нередко указанное выше приводит к тому, что государство в лице уполномоченных органов, стремясь к процессуальной экономии, своими действиями нарушает основополагающие и базовые принципы уголовного судопроизводства.

Объясняется это, прежде всего, тем, что судья, в производстве которого находится уголовное дело, не осуществляет ту непосредственную деятельность, которая свойственна для общего порядка судебного разбирательства. Он (судья) не может не только оценить, но и учесть фактические обстоятельства конкретного уголовного дела. Именно это и приводит к тому, что судья осуществляет лишь формальные, «поверхностные» функции, что противоречит не только отдельным нормам уголовно-процессуального законодательства, но и самой идеи справедливого правосудия. Достаточно вспомнить ч. 1 ст. 297 УПК РФ, согласно которой «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым».

Таким образом, вышеуказанные требования законности, обоснованности и справедливости приговора суда означают не только соблюдение требований УПК РФ и правильное применение уголовного закона, но и установления всех фактических обстоятельств, которые имеют значение для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, что невозможно в случае доказательственной деятельности при особом порядке судебного разбирательства.

В связи с этим многие учёные-исследователи отмечают, что в случае наличия спорных и не разрешаемых вопросов относительно виновности лица в совершении определённого преступления необходимо расследовать, рассматривать и разрешать уголовное дело исключительно в общем порядке, без применения каких-либо упрощённых процедур¹. В случае наличия спорных вопросов в уголовном деле необходимо более детально провести предварительное расследование, изучить фактические обстоятельства дела, исследовать, проверить и оценить все имеющиеся доказательства, а не «усекать» доказательственный процесс.

Негативные последствия применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам относительно качества осуществляемого предварительного расследования нередко отмечались и на высшем государственном уровне. Бывший Генеральный прокурор РФ Юрий Яковлевич Чайка отмечал, что особый порядок, в котором в 2010-х годах рассматривалось до 70 % уголовных дел, приводит к деградации следователя, так как в указанном случае исключена состязательность

уголовного процесса. Ранее, на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры, Президент РФ Владимир Владимирович Путин, обратив внимание на низкий профессиональный уровень следователей, сказал, что «следователи и дознаватели по делам, рассматриваемым в особом порядке, как известно, упрощают свою работу до предела»².

В 2020 г. действующий Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов поддержал идею сокращать количество уголовных дел, которые рассматриваются судами в особом порядке – то есть без исследования доказательств и при гарантии более мягкого наказания. Против широкого применения особого порядка судебного разбирательства также выступили не только Верховный Суд РФ, но и в очередной раз Президент РФ Владимир Владимирович Путин, который согласился, что особый порядок судопроизводства не должен служить прикрытием «некачественной, некомпетентной работы следствия»³.

Во-вторых, следует отметить, что в 2020 г. в ч. 1 ст. 314 УПК РФ законодателем были внесены изменения, отменяющие рассмотрение уголовных дел по тяжким преступлениям в особом порядке⁴. Объяснилось это тем (и совершенно логично), что преступления, которые отнесены законодателем к категории тяжких, не только обладают повышенной общественной опасностью, но и трудоёмки и сложны в доказательственном аспекте. Именно указанное обязывает законодателя установить процессуальные права и гарантии участников уголовного процесса, а дознавателя, следователя, прокурора и суд – их обеспечить и реализовать. В связи с этим были внесены изменения, так как полноценно обеспечить процессуальные гарантии возможно лишь при рассмотрении и разрешении дела в общем порядке.

Нередко в научных дискуссиях учёные-правоведы отмечают, что законодателю необходимо было не только исключить тяжкие, но и средней тяжести преступления, к которым согласно ч. 3 ст. 15 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы⁵.

Указанная мысль, по мнению автора, является верной и необходимой для российского законодательства в силу отмеченных в научном исследовании причин. Возможное изменение не только предотвратит случаи нарушения процессуальных прав, гарантий, принципов участников

¹ Саюшкина Е.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 23–36.

² Радченко В.И. Действующий УПК тормозит развитие судебно-правовой реформы // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1(34). С. 27–31.

³ Турилов Г.Г. Проблемы содержания деятельности государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (пробельность законодательства) // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 182–185.

⁴ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2020. № 30, ст. 4750.

⁵ Есина А.С., Жамкова О.Е. Новеллы особого порядка судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 145–148.

уголовного процесса, но и остановит «формализацию» судопроизводства в целом.

В-третьих, следует отметить особое внимание относительно согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое осуществляется в порядке, установленном ст. 314 УПК РФ. Именно указанное согласие является основой применения, обязательным условием особого порядка производства по уголовному делу. Интересным здесь является то, что согласие обвиняемого рассматривается не с позиции доказательственной деятельности, а в процедурном значении, тем самым выступая лишь формальным условием реализации особого порядка судебного разбирательства.

Действительно, участнику уголовного процесса достаточно лишь подтвердить выдвинутое против него обвинение без исследования судом других обстоятельств уголовного дела, что подтверждается ч. 4 ст. 316 УПК РФ, согласно которой «Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства». Из указанного следует, что «опрос» судьёй подсудимого способен определить не только факт осознания лицом предъявленного обвинения, но и последствий согласия с обвинением в рамках рассмотрения и разрешения дела в особом порядке судебного разбирательства.

Следует констатировать тот факт, что с введением и принятием главы 40 УПК РФ федеральный законодатель «вернулся» к одному из постулатов римского права, согласно которому «признание является царицей всех имеющихся доказательств» (на латинском: «*confessio regina probationum est*»). Согласие лица с предъявленным обвинением и поддержание им своего ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства является основополагающим условием для вынесения обвинительного приговора.

Актуальной проблемой является и возможность обжалования постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанное относится к институту особого порядка судебного разбирательства, так как согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ «судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ», а именно – в особом порядке.

Правовая конструкция ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ изложена федеральным законодателем в формулировке, согласно которой постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжалована только руководителю следственного органа без возможности апеллирования к суду, в том числе и на судебной стадии уголовного процесса.

Однако в научном сообществе мнения учёных-процессуалистов разделились: ряд авторов считает, что ука-

занная выше формулировка является приемлемой и верной в силу особенности правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, согласно которой участвующими субъектами последнего являются подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, а не суд¹.

Вторая группа авторов указывает, что установленная федеральным законодателем правовая конструкция противоречит основополагающему и неотъемлемому праву участников стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник – на обжалование постановления следователя (руководителя следственного органа) в суд в порядке, установленном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ².

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что институт особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации является относительно новым, в некоторой степени эффективным и необходимым для той сложившейся ситуации, которая в настоящее время присуща окружающей нас действительности. Однако ряд ключевых аспектов, выделенных и изложенных в настоящей научной работе, подлежат некоторым изменениям, а именно: 1) необходимость изменения категорий преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются и разрешаются в особом порядке судебного разбирательства (акцентировать внимание на международный опыт, например, законодательство Китайской Народной Республике); 2) осуществление в тексте закона дифференциации (отграничения) двух видов приговора: вынесенного в общем и в особом порядке в силу существенного противоречия последнего основополагающим принципам уголовного судопроизводства; 3) необходимость расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела исключительно в общем порядке, без применения каких-либо упрощённых процедур, в случае наличия спорных и не разрешаемых вопросов относительно виновности лица в совершении определённого преступления; 4) повышение правовой культуры должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда с целью предотвращения случаев незаконного и необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности посредством «упрощения своей работы до предела»; 5) изменение формулировки ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ и её изложение в следующей редакции: «4. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа либо в суд в порядке, установленном статьёй 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

¹ Тисен О.Н. Особенности обжалования постановления об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Евразийский союз ученых. 2014. № 8–10. С. 52–53.

² Зиннуров Ф.К. и др. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы совершенствования: учебное пособие. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2014. С. 117.

Поливцева А.О., Тутов А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

Научный руководитель: Зайкова С.Н.,

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: развитие гражданского общества требует активного взаимодействия с государственными органами. В статье рассматриваются отдельные положения Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», регулирующего этот процесс. Отмечается, что существуют нерешенные вопросы, связанные с обработкой большого объема запросов, особенно онлайн-запросов, и отсутствием квалифицированных специалистов для их обработки.

Ключевые слова: гражданское общество, взаимодействие государственных органов и граждан, обращения граждан, интернет-технологии, онлайн-обращения.

Развитие гражданского общества требует активного взаимодействия между государственными органами и гражданами. Одной из главных задач на сегодняшний день является создание эффективных механизмов взаимодействия граждан и юридических лиц с государственными структурами различного уровня. Эти механизмы имеют огромное значение, поскольку фактически они определяют взаимоотношения между гражданами и государством при обращении к конкретным государственным или муниципальным органам.

Правовым основанием для развития этого института и его дальнейшего изучения стало принятие Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, регулирующего порядок рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации. Несмотря на наличие множества научных работ, посвященных этой теме, вопросы, связанные с разрешением проблем при рассмотрении обращений граждан, остаются недостаточно исследованными. Некоторые исследователи затрагивали эти вопросы, но лишь частично. Поэтому важно более подробно изучить проблемы этого правового института, поскольку они имеют практическое значение¹.

Обращения граждан могут выявлять проблемы и предлагать пути их решения, что может способствовать совершенствованию системы государственного управления и общественной жизни в целом.

Одной из проблем, связанных с обработкой обращений граждан, является их большое количество. Это связано с развитием интернет-технологий, которое привело к увеличению количества онлайн-обращений. Кроме того, повторные запросы также становятся все более ча-

стыми. Однако в государственных и муниципальных органах не хватает квалифицированных специалистов для обработки, анализа и реагирования на все эти обращения, что является серьезной кадровой проблемой².

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает общий порядок рассмотрения обращений граждан, применимый ко всем обращениям, за исключением тех, которые регулируются другими федеральными законами (ч. 2 ст. 1 Закона № 59-ФЗ)³. Например, такие законы, как «О защите конкуренции», «О рекламе», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Если специальным федеральным законом не установлен порядок рассмотрения обращения, то оно должно быть рассмотрено в соответствии с Законом № 59-ФЗ.

Согласно ч. 2 ст. 8 этого закона, письменное обращение должно быть зарегистрировано в течение трех календарных дней с момента его получения соответствующим государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом.

Документооборот в государственных органах, включая регистрацию и обработку обращений, осуществляется с соблюдением принципа единой регистрации документов. Регистрация входящих документов осуществляется путем создания регистрационной карточки в Системе электронного документооборота, которой присваивается регистрационный номер.

При рассмотрении обращений государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обязаны обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение. Объективность подразумевает отсутствие субъективных интересов при рассмотрении. Всестороннее рассмотрение включает в себя обязательство рассмотреть все вопросы, указанные в обращении. Официальный отказ в рассмотрении обращения не допускается, если орган мог бы рассмотреть ее по существу.

Ответ на обращение должен быть дан по существу поднятых вопросов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 11 Закона № 59-ФЗ. Эта норма обязывает предоставлять письменные ответы на вопросы, поднятые в обращениях граждан, на основании Закона № 59-ФЗ. Он не устанавливает конкретных требований к форме или содержанию ответов, но требует, чтобы они содержали полные и мотивированные ответы на вопросы, поставленные в обращении.

В большинстве инструкций субъектов публичной власти подчеркивается, что обращения считаются разрешенными только в том случае, если были рассмотрены все вопросы и приняты соответствующие меры в соответствии с законодательством. В случае отказа, ответ должен быть мотивированным и содержать оценку аргументов. Также ответ должен содержать информацию о порядке обжало-

¹ Решетникова Д.С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2. С. 66.

² Дубенюк А.В. Проблемы реализации прав граждан на обращение в органы государственной власти // Новый юридический вестник. 2021. № 2(26). С. 6–9.

³ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6212.

вания решения и праве обратиться в суд, если это предусмотрено законом. Таким образом, ответ на вопросы, поставленные в обращении, должен быть полным и мотивированным, включая оценку всех аргументов.

Что касается подписи на ответе, то она обязательна и должна быть оформлена руководителем государственного органа, органа местного самоуправления или должностным лицом, либо уполномоченным лицом. Отсутствие подписи на ответе считается нарушением закона и права гражданина на обращение к должностным лицам.

Вопрос о том, на какой адрес отправлять ответ, если указано несколько адресов гражданина, остается не урегулированным законом. Однако представляется целесообразным отправить ответ по всем указанным адресам.

Норма также прямо не определяет, как направлять ответ на коллективные обращения граждан. Если указан адрес каждого автора коллективного обращения, ответ должен быть направлен каждому из них или одному из них с предложением передать информацию о содержании ответа другим авторам.

Наконец, ответы на обращения лиц, находящихся в местах лишения свободы, должны направляться через администрацию соответствующих учреждений и органов с указанием фамилии, имени и отчества лица, которому предоставляется ответ по существу вопросов, поднятых в обращении. Соблюдение сроков рассмотрения обращений обеспечивается внедрением систем электронного документооборота в органах государственной власти.

Таким образом, видится необходимым продолжение научных исследований в области организации рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации для совершенствования такой работы и повышения эффективности публичного управления.

Пугарчева А.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Беликов Е.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы защиты прав потребителей в рамках оказания финансовых услуг микрофинансовыми организациями. Проведена характеристика наиболее частых нарушений прав потребителей финансовых услуг, а также системы органов, реализующих меры по защите прав клиентов микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: микрофинансовая организация, микрозайм, Банк России, финансовый омбудсмен.

Институт микрофинансирования получил наибольшую популярность в 90-х годах XX века. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в данный период времени в Рос-

сии существовало множество проблем экономического характера. Основными причинами, которые повлияли на установление «непростых» времен, явились инфляция, увеличение внешнего долга государства, понижение уровня доходов населения. Перечисленные явления сформировали высокий спрос граждан на кредиты, которые позволили бы им поднять уровень своей жизни или, как минимум, удовлетворить базовые потребности, такие как приобретение продуктов, бытовой техники, одежды. Однако договор кредита могли заключить не все желающие. Это связано с тем, что банки предъявляли «жесткие» требования к потенциальным заемщикам, такие как наличие соответствующего стабильного дохода, места работы и т.д. Тем самым, потребность в заемных денежных средствах росла, а предложение было ограничено. Тогда стали функционировать микрофинансовые организации, которые требовали минимум от своих клиентов для заключения договора микрозайма.

Микрофинансовая организация является юридическим лицом, «которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций»¹. Микрофинансовые организации имеют право осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании. Микрофинансовые организации в рамках реализации своей деятельности взаимодействуют с особым контингентом, в который входят люди с низким уровнем доходов, отсутствием постоянного места работы и стабильной заработной платы. Как правило, микрофинансовые организации предъявляют к потенциальным заемщикам лояльные требования для заключения договора микрозайма. Именно поэтому микрофинансовые организации на протяжении нескольких десятилетий имеют высокий спрос на свои финансовые услуги. Однако следует отметить, что финансовые организации данного типа несут повышенный риск неисполнения заемщиком своих обязанностей по договору микрозайма (оплата займа, уплата процентов на сумму займа в порядке, установленном договором). Как следствие, чтобы избежать указанных негативных последствий, микрофинансовые организации покрывают свои риски повышенной процентной ставкой по договору микрозайма.

Несмотря на высокие процентные ставки, множество людей обращается в микрофинансовые организации для получения микрозайма, поскольку их привлекают условия. Основной проблемой в области оказания финансовых услуг микрофинансовыми организациями является неполное информирование клиента об условиях договора микрозайма, нечестная реклама, размещаемая на баннерах, в средствах массовой информации и в Интернете, а также низкий уровень финансовой грамотности заемщиков. Констатируем, что микрофинансовая организация во взаимоотношениях с потребителем финансовой услуги является более сильной стороной, поскольку данные финансовые организации имеют штат дипломированных юристов, специалистов в области финансов. В то время как заемщик, чаще всего, не обладает соответству-

¹ Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27, ст. 3435.

ющими знаниями в области юриспруденции, финансовой деятельности. Большая часть микрофинансовых организаций в целях извлечения прибыли пользуется данной ситуацией, что приводит к нарушению прав потребителей финансовых услуг.

Наиболее частыми нарушениями прав клиентов микрофинансовых организаций является навязывание дополнительных услуг, например, заключение договора микрозайма при условии обязательного страхования жизни и здоровья; «включение в договор положений, устанавливающих право микрофинансовой организации на одностороннее изменение условий кредитного договора»; реклама, вводящая в заблуждение.

Навязывание дополнительных услуг при заключении договора микрозайма является самым распространенным нарушением прав потенциальных заёмщиков. Система дополнительных услуг является достаточно масштабной, например, микрофинансовые организации предлагают своим клиентам СМС-информирование о платежах, консультации юристов, страхование жизни. Наиболее распространенной услугой, включенной в договор займа, является страхование. Законодательство Российской Федерации не даёт определения «навязывание услуги», поэтому ситуации, в которых МФО навязывают услуги, определяются на практике и в разъяснениях судов. Как правило, страхование считается «навязанным» заёмщику, если микрофинансовая организация не разъяснила о том, что данный вид услуги не является обязательным, и клиент вправе отказаться от неё. Помимо этого, следует отметить, что микрофинансовые организации, пользуясь своим преимуществом (наличие штата юристов, специалистов в области финансов), отказывают потенциальному заёмщику в оформлении договора займа в случае, если он отказывается от страхования, хотя такой отказ считается незаконным. В иных случаях, когда клиент отказывается от страхования, микрофинансовая организация повышает процентную ставку по договору займа. Следует отметить, что Банк России в 2023 г. запретил микрофинансовым организациям поднимать ежедневную процентную ставку по потребительским займам выше 0,8 % в день, что исключает возможность недобросовестного поведения микрофинансовых организаций¹.

Центральный банк РФ является главным органом, осуществляющим контроль и надзор за деятельностью микрофинансовых организаций. Мегарегулятор финансового рынка помимо превентивных мер защиты прав потребителей финансовых услуг, осуществляет последующие меры, когда права граждан были нарушены. Например, на официальном сайте Банка России существует раздел, основная функция которого сводится к принятию обращений и жалоб граждан на незаконные действия микрофинансовых организаций. Специалисты рассматривают абсолютно каждую жалобу и принимают меры для решения соответствующего вопроса, немаловажно, что если суть обращения не соответствует компетенции данного органа, то гражданин, подавший жалобу, несмотря на её несоответствие требованиям, получает исчерпывающий ответ и советы по решению проблемы.

¹ Центральный банк РФ: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/protection_rights/finprosvet/ (дата обращения: 10.10.2023).

Важную роль в защите прав потребителей помимо Банка России отводится Роспотребнадзору. Потребители финансовых услуг обращаются в Роспотребнадзор, составляя жалобу на неправомерные действия со стороны микрофинансовой организации. В свою очередь, Роспотребнадзор по жалобе гражданина может провести соответствующую процессуальную проверку, и при обнаружении нарушений привлекает МФО к административной ответственности². Таким образом, данный контролирующий орган создает качественный механизм защиты прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования. В 2021 г. «специалисты Управления Роспотребнадзора по Пермскому краю рассмотрели жалобу потребителя на действия ООО МФК «ОТП ФИНАНС», было установлено, что между гражданином и МФО был заключен договор многоцелевого займа. При заключении договора компания допустила нарушения прав потребителя, а именно, обусловило приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)»³. В результате рассмотрения данной жалобы государственный орган признал микрофинансовую организацию виновной и вынес постановление о привлечении к административной ответственности, что в определенной мере свидетельствует об эффективности данного способа защиты прав потребителей финансовых услуг.

Быстрое развитие рынка микрофинансовых услуг, резкий рост споров между заёмщиком и микрофинансовой организацией, увеличили нагрузку на судебные органы. Несмотря на широкую деятельность специализированных несудебных органов по защите прав потребителей финансовых услуг, клиенты микрофинансовых организаций в большинстве случаев обращаются в суд для защиты своих нарушенных прав. В целях снижения нагрузки на судебные органы был создан институт финансового уполномоченного. Основной функцией финансового омбудсмана является защита прав потребителей финансовых услуг, которая реализуется путем рассмотрения жалоб, разрешения споров между заёмщиком и займодателем в досудебном порядке⁴. Данная новелла российского законодательства упростила процедуру защиты нарушенных прав клиентов микрофинансовых организаций: потребитель конкретной финансовой услуги может самостоятельно составить жалобу, не обладая при этом соответствующими знаниями. Также важно отметить, что процесс взаимодействия потребителя финансовой услуги и финансового омбудсмана является бесплатным. С другой стороны, финансовые организации в данном случае обязаны финансировать деятельность финансового уполномоченного. Данная обязанность, возможно, будет являться превентивной мерой, поскольку микрофинансовые организации не будут допускать нарушения прав своих клиентов.

² Осолкова Н.А. Актуальные вопросы защиты прав потребителей банковских услуг // В сборнике: Материалы научных мероприятий, проведенных Северо-Западным институтом (филиалом) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2017 году Вологда, 2018. С. 216–218.

³ Роспотребнадзор по Пермскому краю: официальный сайт. URL: https://59.rosпотребнадзор.ru/rss_all (дата обращения: 11.08.2023).

⁴ Федеральный закон 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3390.

Несмотря на реализуемые меры специализированных публичных органов по защите прав потребителей финансовых услуг, микрофинансовые организации продолжают вести недобросовестную деятельность (навязывание дополнительных услуг, размещение недостоверной рекламы и т.д.). Основной причиной данного явления выступает низкий уровень финансовой грамотности потребителей микрофинансовых услуг. Большая часть заёмщиков не обладают соответствующими знаниями в области финансов и права, что позволяет микрофинансовым организациям пользоваться своим преимуществом в данном вопросе. Исходя из данной ситуации, чтобы потребители финансовых услуг могли свободно ориентироваться «в мире финансов и выбирать именно те услуги, которые им нужны», а также выбирать из огромного числа микрофинансовых организаций те, которые осуществляют добросовестную деятельность, Банк России разрабатывает различные меры по финансовому просвещению и повышению финансовой грамотности. Регулятор участвует в разработке образовательных программ для школ и вузов, проводит мероприятия и онлайн-семинары, готовит информационные материалы для СМИ¹.

Таким образом, можно резюмировать, что в условиях успешного функционирования рынка микрофинансовых услуг, клиенты микрофинансовых организаций выступают более слабой стороной, что приводит к нарушениям прав данной категории лиц. В целях защиты прав потребителей финансовых услуг в области микрофинансирования специализированные органы разрабатывают соответствующие меры, обеспечивают беспрепятственный доступ клиентов МФО в государственные и иные органы с жалобами на незаконные действия финансовых организаций. Центральный банк РФ осуществляет работу по повышению финансовой грамотности населения, предотвращая нарушения прав потребителей финансовых услуг.

Пудовкин М.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Кобзева Е.В.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: *правотворческая деятельность, выступающая главным способом воздействия государственной власти на социальную жизнь общества, является одной из важнейших форм реализации уголовно-правовой политики государства.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая политика, уголовный закон, общественная безопасность, криминализация, пенализация.*

¹ Центральный банк РФ: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/protection_rights/finprosvet/ (дата обращения: 10.10.2023).

Реализация уголовно-правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности на правотворческом уровне находит свое выражение в уголовном законе. Именно поэтому для того, чтобы проанализировать и дать оценку механизму реализации уголовно-правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности, необходимо в первую очередь обратиться к нормам раздела IX УК РФ, в которых сосредоточены составы преступлений, посягающих на общественную безопасность.

При этом важно отметить, что уголовный закон служит, хотя и основным, но не единственным инструментом реализации уголовно-правовой политики. Еще одним таким инструментом является, к примеру, Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, которая в качестве самостоятельной задачи ставит «развитие законодательства для приведения в соответствие норм и правил реальным процессам в дорожном движении, включая обеспечение соразмерности наказания тяжести совершенного правонарушения»². Данная Стратегия и подобные ей директивные документы оказывают влияние на реализацию уголовно-правовой политики, поскольку предусматривают совершенствование действующего законодательства, в том числе уголовного.

Реализация уголовно-правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности на правотворческом уровне, как отмечает В.А. Авдеев, в последние годы осуществлялась в рамках криминализации и пенализации деяний против общественной безопасности³. Схожую точку зрения высказывает В.П. Силкин⁴.

Так, федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ был увеличен минимальный размер наказания по ч. 1 и 2 ст. 205 УК РФ за основной и квалифицированный составы террористического акта до 10 и 12 лет лишения свободы соответственно⁵.

Кроме того, данный федеральный закон расширил объективную сторону пособничества террористической деятельности (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), включив в нее и содействие совершению преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ. Были внесены изменения в п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ: законодатель дополнил перечень преступлений, по которым предоставление или сбор средств, оказание финансовых услуг будет признано финансированием терроризма ст. 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ.

Ст. 205.2 УК РФ, в свою очередь, была дополнена определением террористической деятельности (п. 2 при-

² Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // СЗ РФ. 2018. № 5, ст. 774.

³ Авдеев В.А. Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Криминалистика. 2020. № 2(31). С. 5.

⁴ Силкин В.П. Усиление ответственности за посягательства в сфере общественной безопасности как проявление общей тенденции ужесточения уголовно-правовой политики // Криминалистика. 2020. № 2(31). С. 33.

⁵ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.

мечаний), под которой предложено понимать совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Изменения также коснулись санкции за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» УК РФ. Из нее был исключен такой вид наказания, как принудительные работы, и установлен минимальный размер штрафа, составивший сто тысяч рублей.

Подверглась изменению диспозиция ч. 2 ст. 205.2 УК РФ: в частности, она была дополнена указанием на совершение данного преступления не только с помощью средств массовой информации, но и посредством электронных либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Кроме того, из санкции ч. 2 ст. 205.2 УК РФ был исключен такой вид уголовного наказания, как принудительные работы, и одновременно обозначен нижний предел наказания в виде лишения свободы сроком 5 лет, что существенно сузило возможности судейского усмотрения при вынесении обвинительного приговора.

Данный федеральный закон также внес изменения в примечание к ст. 205.5 УК РФ в части регламентации специального вида освобождения от уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности террористической организации. Если ранее для освобождения достаточно было лишь добровольного прекращения участия в ней, то в настоящее время обязательным условием является совершение такого деяния впервые.

Но и самое главное, что указанным федеральным законом УК РФ был дополнен новой ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». По мнению А.А. Бережного, криминализация данного деяния:

- осуществлена в рамках реализации Стратегии национальной безопасности, в соответствии с которой предупреждение терроризма является одной из главных целей обеспечения общественной безопасности;
- позволила создать дополнительный механизм противодействия террористическим угрозам, повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера;
- способствовала «сбалансированности уголовной ответственности за отдельные преступления террористической направленности»¹.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. 445-ФЗ было усилено наказание за ряд преступлений террористического характера (так, санкция ч. 2 ст. 205.1 УК РФ стала предусматривать наказание в виде пожизненного лишения свободы), а также введена уголовная ответственность за пропаганду терроризма.

Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. 501-ФЗ конкретизировал нормы, предусмотренные ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». В частности, был увеличен размер штрафа за совершение указанного преступления из хулиганских побуждений.

¹ Бережной А.А. Несообщение о преступлении как разновидность преступлений террористической направленности: вопросы уголовно-правового противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2(50). С. 141.

Кроме того, ч. 2 ст. 207 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком «в отношении объектов социальной инфраструктуры».

Криминализация и пенализация деяний касаются не только преступлений террористического характера, но и других преступлений против общественной безопасности. Например, в связи с принятием федерального закона от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ² ст. 215.3 УК РФ стала предусматривать ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность. При этом таковая возможна в случае, если лицо ранее понесло административную ответственность за аналогичные деяния и вновь совершило их, будучи подвергнутым административному наказанию. Наиболее строгое из возможных уголовных наказаний – 2 года лишения свободы.

Серьезным изменениям и дополнениям подверглись также нормы уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ³ расширил криминализацию оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также усилил наказуемость указанных преступлений. В частности, ч. 1 ст. 222 УК РФ была дополнена незаконной пересылкой как новой альтернативной формой общественно опасного деяния. В части 3 и 5 ст. 222 УК РФ были включены новые квалифицирующие признаки «с использованием служебного поведения» и «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Часть 7 данной статьи также дополнили новым предметом преступления – пневматическим оружием с дульной энергией свыше 7,5 Дж. Криминализованы незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 222.2 УК РФ.

Проанализировав изложенное, можно прийти к выводу, что основными методами реализации уголовно-правовой политики государства в сфере общественной безопасности на правотворческом уровне выступают криминализация и пенализация, что обусловлено ростом тех угроз, которым подвергается современное общество.

² Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ «О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4818.

³ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5109.

Пухкоева А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Тришина Е.Г.,*

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОДХОДЫ К ДОКАЗЫВАНИЮ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье исследуется вопрос о возможности доказывания отрицательных фактов в гражданском процессе. Автор рассматривает подходы, выработанные доктриной и судебной практикой. Предлагаются способы разрешения указанной проблемы.*

Ключевые слова: *отрицательные факты, доказывание, гражданский процесс, время доказывания.*

В теории процессуального права доказываемые факты можно разделить на две категории: положительные и отрицательные. Положительные факты отражают события, действия или состояния, которые имели место или существуют в реальности. К ним относятся заключение, расторжение, государственная регистрация договора, потеря кормильца, исполнение обязательства и другие.

Что касается отрицательных фактов, то в научной литературе известны следующие позиции относительно рассматриваемого понятия:

- «Отрицательные факты – это отсутствие чего-то, несовершение каких-то актов, невыполнение обязательств. Они указывают на то, чего нет или не было в реальной действительности»¹;
- «Отрицательные факты – это отсутствие чего-либо в реальной жизни, а также бездействие, уклонение от исполнения обязательств, что аргументировать в гражданском процессе достаточно сложно»².

К отрицательным фактам можно отнести неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, неполучение юридически значимого сообщения, отсутствие работника на рабочем месте и другие. Условно отрицательные факты можно классифицировать на конкретные и неопределенные.

Когда речь идет о конкретном отрицательном факте, сторона, которая ссылается на него, обычно может доказать его существование. Например, можно установить факт отсутствия передачи денег, просмотрев выписку из счетов компании за конкретный период и соответствующие записи о счетах, полученные от налоговой службы.

Если отрицательный факт относится к группе неопределенных, то его можно доказать путем выяснения связанных с ним положительных фактов (косвенные доказательства). Например, отсутствие передачи имущества может быть доказано документами, подтверждающими дополнительные затраты истца, связанные с приобретением аналогичного имущества в другом месте. Сегодня вопрос о необходимости подтверждения отрицательных

фактов остается предметом споров и обсуждений. Отсутствие ясного правового регулирования только усложняет ситуацию. Тем не менее в вопросе доказывания отрицательных фактов можно выделить два основных подхода. В соответствии с первым, отрицательные факты не доказываются, а на противоположной стороне лежит обязанность доказать положительный факт³. Согласно второму подходу, отрицательные факты, как правило, доказываются на общих основаниях, за исключением случаев, когда доказать их объективно затруднительно или невозможно⁴. Действительно, прямого запрета на доказывание отрицательных фактов в действующем процессуальном законодательстве не содержится. Так, ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ гласит: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»⁵.

Утверждение, что отрицательные факты не требуют доказательств, было сформулировано еще в Древнем Риме (обязанность доказывания лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает, отрицающая сторона не обязана предоставлять доказательства) и применялось юристами в правоприменительной практике до революции. Это объяснялось, в первую очередь, сложностью установления отрицательных фактов и их неопределенным характером. Например, отрицательный факт, который возникает, когда истец утверждает, что судебное решение не было исполнено, может быть изменен на положительный факт для ответчика, который должен доказать, что он исполнил судебное решение. При этом для ответчика не должно представлять трудности подтвердить факт исполнения судебного решения путем предоставления доказательств, таких как акт приема-передачи имущества, фотографии и видеоматериалы, которые подтверждают совершение им действий, направленных на исполнение судебного решения.

Сегодня суды довольно часто обосновывают распределение бремени доказывания между сторонами, руководствуясь принципом «отрицательные факты не доказываются». Более того, некоторые суды фактически заполнили пробелы в законодательстве, сформулировав ясный и понятный принцип доказывания, согласно которому «отрицательный факт для одной стороны трансформируется в положительный факт для другой стороны». Так, Балаковский районный суд Саратовской области пришел к выводу, что именно ответчику надлежит опровергать утверждение правообладателя о незаконном использовании его товарного знака (отсутствие согласия на использование), поскольку на истца не может быть возложена обязанность по доказыванию отрицательных фактов⁶.

³ *Зайцев И.М., Фокина М.А.* Указ. соч. С. 19.

⁴ *Шитиков Д.А.* Доказывание отрицательных фактов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 34.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. от 20 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 26, ст. 4687.

⁶ Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 18 мая 2020 г. № 2-1115/2020-М-524/2020 // СПС «Консультант-Плюс».

¹ *Зайцев И.М., Фокина М.А.* Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19.

² *Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 69.

В другом деле собственница квартиры обратилась в суд, требуя, чтобы ответчик (ее брат) был признан утратившим право пользования жилым помещением и выселен. В своем иске она ссылалась на отрицательный факт: отсутствие семейных отношений с ответчиком. Суд поддержал ее требования и пояснил, что именно ответчик должен был доказать наличие семейных отношений с истицей, так как именно с этим обстоятельством закон связывает наличие у указанного лица права пользования жилым помещением¹.

В тоже время Верховный Суд РФ указал, что возложение бремени доказывания отрицательных фактов недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения². Таким образом, в судебной практике, несмотря на отсутствие запрета в Гражданском процессуальном кодексе РФ, часто встречается критический подход к доказыванию отрицательных фактов.

С.Ф. Афанасьев утверждает, что подобное положение дел заставляет органы правосудия ориентироваться на положительные обстоятельства при формировании предмета доказывания по делу, что может заранее предопределить неудачу одной из сторон в споре. Вместе с тем он выражает сомнение, действительно ли это верно, учитывая, что закон часто требует установления перед судом отрицательных фактов, таких как непринятие кредитором исполнения обязательства, товара покупателем или вещей постояльцев на ответственное хранение. Очевидно, что подобные отрицательные факты будут считаться основополагающими элементами предмета доказывания по конкретному гражданскому делу³.

Таким образом, перераспределение бремени доказывания само по себе не является негативным явлением. Однако в силу отсутствия законодательных оснований для его использования и из-за излишней радикальности этот механизм не следует применять без крайней необходимости. Думается, что обозначенную проблему можно решить несколькими способами. В законодательстве может быть закреплено, должны ли отрицательные факты доказываться или нет, либо можно установить перечень таких отрицательных фактов, которые подлежат или не подлежат доказыванию. В целом, видится разумным добавить в ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ указание на то, что бремя доказывания стороной своих требований и возражений должно быть потенциально реализуемым. Наиболее рациональным подходом, с точки зрения практической реализации, представляется разделение отрицательных фактов на конкретные и неопределенные. Это позволяет сбалансированно перераспределить бремя доказывания, учитывая интересы обеих сторон, и четко разграничить отрицательные факты, которые должны быть доказаны, от тех, которые доказыванию не подлежат.

¹ Решение Бийского городского суда Алтайского края от 15 сентября 2020 г. № 2-1383/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

³ Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика в области доказывания отрицательных фактов по гражданским делам // Современное право. 2012. № 7. С. 104.

Рабаданова А.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

Научный руководитель: Юсупова А.Н.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *эффективная защита прав граждан и организаций – это одна из главных задач правовой системы РФ. Отметим, что на данный момент в нашем государстве понятие «доступ к правосудию» законодательно не закреплено, вследствие чего возникает различное толкование данного понятия. Судебное представительство обеспечивает независимое и непредвзятое отношение представителя непосредственно к участию в судебном процессе. Таким образом, целью данной статьи является изучение проблем дальнейшего развития института судебного представительства.*

Ключевые слова: *адвокат, судебное представительство, правосудие, представитель, гражданин.*

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» регламентирует понятие адвокатской деятельности следующим образом: адвокатская деятельность представляет собой профессиональную юридическую помощь, оказываемую квалифицированными адвокатами физическим и юридическим лицам (далее – доверителям) с целью защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию в соответствии с установленным порядком этим Федеральным законом. Важно отметить, что на данный момент в Российской Федерации понятие «доступ к правосудию» законодательно не закреплено, в следствие чего возникает различное толкование данного понятия. К примеру, по мнению Д. Козака, доступ к правосудию подразумевает «наличие институциональных и процессуальных гарантий, которые обеспечивают права потенциальных участников процесса на справедливость»⁴. Также Р.М. Масаланджиу отмечает, что «доступность правосудия предполагает, что заинтересованные лица имеют законодательно обеспеченную возможность инициировать судебный процесс на любой его стадии и получить судебную защиту в результате рассмотрения дела»⁵.

Доступ к правосудию – один из основных принципов демократического и правового государства, основным приоритетом которого является защита прав и законных интересов граждан. К сожалению, не у всех граждан имеется возможность самостоятельного обращения в суд по различным причинам. В таких случаях судебное представительство становится важным гарантом эффек-

⁴ Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 5.

⁵ Масаланджиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

тивной защиты граждан в судебных процессах. То есть судебное представительство – это процесс, в ходе которого адвокат или иное квалифицированное лицо оказывает юридическую помощь гражданину, чьи интересы необходимо представлять и защищать. В качестве преимуществ судебного представительства можно отметить следующие факторы:

1. Наличие у представителя необходимых знаний и опыта в области права, что, в свою очередь, повышает шансы на успешный результат рассмотрения и разрешения спора в судебном процессе;

2. Доступ судебного представителя ко всем необходимым юридическим ресурсам способствует подготовке к делу и качественному оказанию юридических услуг гражданам.

Кроме того, институт судебного представительства является неким гарантом осуществления принципа состязательности и равноправия сторон, уравнивая позицию представляемого участием представителя в суде.

Важно подчеркнуть, что основополагающим условием во взаимоотношениях представителя с представляемым является конфиденциальность информации, что подразумевает собой обязанность представителя хранить сведения гражданина в тайне, не раскрывая их третьим лицам. Судебное представительство является важным институтом правового государства, так как обеспечивает независимое и непредвзятое отношение представителя непосредственно к участию в судебном процессе и принятием решения по делу.

Говоря о видах судопроизводства, стоит разграничить сферу деятельности судов, которая направлена на разрешение споров и защиту прав граждан в гражданском судопроизводстве, а в арбитражном судопроизводстве – на обеспечение доступности правосудия. При необходимости представления интересов в суде актуализируется вопрос обращения к институту судебного представительства. К примеру, несовершеннолетних лиц и лиц, ограниченных в дееспособности, представляют их родители, опекуны, попечители. Также ст. 45 ГПК РФ регламентирует участие в деле прокурора в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, которые ввиду состояния здоровья, возраста, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд.¹ В свою очередь, такая же необходимость в судебном представительстве возникает и у юридических лиц, поскольку при осуществлении своей деятельности они сталкиваются со множеством правовых коллизий и проблем, требующих квалифицированного подхода для их решения. Подобная проблема также прослеживается и у индивидуальных предпринимателей, что, в свою очередь, также обуславливает необходимость в обращении к квалифицированному специалисту, представителю.

Граждане, при невозможности самостоятельного представления своих интересов в суде, могут прибегнуть к услугам частного юриста. Однако, с учетом социального расслоения общества, не у всех есть финансовая возможность для найма с последующей оплаты услуг частного

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. от 20 июля 2023 г.) // Российская газета. 2002. № 220.

юриста, что впоследствии усложняет положение граждан при рассмотрении и разрешении судебного дела. То есть получается, что единственным способом получения юридической помощи для данной категории граждан – обращение в бесплатные юридические клиники, осуществляющие свою деятельность при факультетах юридических вузов. Но тут возникает проблема распространенности таких клиник, так как не во всех городах они есть.

Осуществление деятельности института судебного представительства предполагает наличие строгого формализма при оформлении соответствующих полномочий – оформление доверенности, ордера или заявления доверителя. В настоящий момент в законодательстве отсутствует единый подход к проверке полномочий представителя. К примеру, ст. 63 АПК РФ указывает на обязанность Арбитражного суда на проверку полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей², а ст. 58 КАС РФ – на такую обязанность в административном судопроизводстве.³ Но, при анализе действующей редакции ГК РФ и ГПК РФ, было выявлено, что в данных кодифицированных нормативно-правовых актах такой обязанности у суда нет, то есть, по сути, полномочия не проверяются.

Следовательно, учитывая изложенное ранее, возникает вопрос относительно внесения изменений и дополнений в гражданское и гражданское процессуальное законодательство. К примеру, предлагается возможным включить в ГПК РФ дополнительную статью 53.1 «Проверка полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей» с содержанием, идентичным вышеупомянутым статьям АПК РФ и КАС РФ, то есть:

1. Суд обязан проверить полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей.

2. Суд решает вопрос о признании полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей и допуске их к участию в судебном заседании на основании исследования документов, представленных суду указанными лицами.

3. Документы, подтверждающие полномочия представителей, или их копии при необходимости приобщаются к материалам гражданского дела, либо сведения о них заносятся в протокол судебного заседания.

4. В случае непредставления лицом, участвующим в деле, или его представителем необходимых документов в подтверждение их полномочий или представления документов, не соответствующих требованиям, установленным настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также в случае нарушения правил о представительстве, установленных ст. 48 и 49 настоящего Кодекса, суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в гражданском деле, на что указывается в протоколе судебного заседания.

Изменить наименование ст. 35 ГПК РФ, оставив ее содержание в неизменном виде, а именно: «Права и обязанности лиц, участвующих в деле, и их представителей»

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г., с изм. от 22 июня 2023 г.) // Российская газета. 2002. № 137.

³ Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/?ysclid=ln268w4knl665182521/ (дата обращения: 17.09.2023).

Также предлагается внести соответствующие изменения в содержание и название ныне действующей редакции ст. 48 ГПК РФ, а именно: «Выступление в суде через представителей:

1. Граждане выступают в суде лично или через представителей. Личное участие гражданина не лишает его права иметь представителя в суде.

2. От имени организации выступают в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

3. Полномочия представителей, подтверждаются документами, удостоверяющими их полномочия, а при необходимости учредительными документами. От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный ликвидационной комиссии.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в данный момент институт представительства требует как нормативно-правовых доработок, так и создания отдельного кодекса профессиональной этики представителей, поскольку не каждый представитель имеет статус адвоката, чтобы ориентироваться на положения кодекса профессиональной этики адвокатов. Также актуален вопрос доступности представительства для всех категорий граждан, гарантируя при этом высокий профессионализм, используя новые технологии для усовершенствования как института представительства в целом, так и качества работы конкретного представителя.

Радкевич А.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Покачлова Е.В., д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: данная научная работа исследует вопросы правового регулирования микрофинансовой деятельности в России. Автором проводится анализ основных изменений законодательства о деятельности микрофинансовых организаций. Отмечается необходимость изменения процедуры получения микрозайма через онлайн платформы и корректировки лимитов, учитывая займы на любую сумму при расчете долговой нагрузки с целью ограничения микрофинансовым организациям возможность обхода закона в процессе выдачи займов.

Ключевые слова: микрофинансовая организация, микрофинансирование, правовое регулирование.

В процессе развития в России рынка потребительского кредитования на нём возник новый субъект, который получил название «микрофинансовая организация» и стал предоставлять своим клиентам на срочной и платной основе денежные средства, несмотря на то, что данный субъект не относился к кредитной организации.

Понятие «микрофинансовая организация» сегодня относится к обширному кругу организаций, которые предоставляют такие услуги, и включает общественные и некоммерческие организации, кредитно-сберегательные кооперативы и частные коммерческие банки, небанковские финансовые организации и некоторые государственные банки.¹

В связи с тем, что микрофинансовые организации появились в России сравнительно недавно, долгое время их деятельность законодательно практически не регулировалась, за исключением общих норм гражданского законодательства. Так было до вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», который начал действовать с января 2011 г. Данный закон стал первым шагом к урегулированию быстро растущего рынка микрофинансирования, который являлся единственной возможностью для кредитования мелкого бизнеса и нуждающихся в финансовой поддержке физических лиц. Закон установил правовые основы осуществления микрофинансовой деятельности, определил порядок регулирования и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций. Законодательно все действующие в стране микрофинансовые организации были разделены на два вида: микрофинансовые компании и микрокредитные компании, для которых была закреплена обязанность входить в саморегулируемые организации.²

В 2013 г. значительно усилилось регулирование деятельности микрофинансовых организаций в стране. Так, 21 декабря 2013 был принят и 1 июля 2014 вступил в силу Закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Деятельность микрофинансовых организаций подпадает под этот закон, так как он регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением займа физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.³

Следует отметить, что правовое регулирование деятельности микрофинансовых организаций в нашей стране осуществляется только законодательством на федеральном уровне. Законодательные и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальных образований по вопросам микрофинансовой деятельности приниматься не могут.

Надзор за деятельностью микрофинансовых организаций осуществляется Банком России. Банк России получает от микрофинансовых организаций необходимую информацию об их деятельности, а также бухгалтерскую (финансовую) отчетность; осуществляет надзор за выполнением микрофинансовыми организациями требований, установленных законодательством. Важным фактором осуществления надзора является взаимодействие

¹ См.: Лебедева М. Е., Белятич А. В. Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 4(34) / под науч. ред. М. В. Сиговой. СПб.: Изд-во МБИ имени Анатолия Собчака, 2020. С. 9.

² См.: Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2010. № 21, ст. 3435.

³ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2013. № 51, ст. 6673.

Банка России с саморегулируемыми организациями микрофинансовых организаций.¹

Обозревая основные изменения законодательства о деятельности микрофинансовых организаций последних лет, можно выделить следующие:

- С 2021 г. был введен отдельный тип микрозайма – до 10 000 рублей на короткий срок, обладающий собственными ограничениями по переплате. С 1 июня 2023 г. по таким займам ежедневная ставка снижена с 2 % до 1 % в сутки, а предельный размер задолженности по процентам – с 30 % до 15 %. Данные изменения привели к тому, что по займу в 10 тысяч рублей сумма задолженности может составить максимально 11,5 тысяч рублей;

- В 2021 г. было введено ограничение по займу для микрокредитов до 1 % в день (максимальный процент по займу 365 % годовых). С 1 июля 2023 г. вступят в силу поправки в закон о потребительском кредите, которая ограничила размеры процентов по краткосрочным займам. Предельная процентная ставка по займам была снижена до 0,8 % в день (292 % годовых.), а максимальный размер задолженности по процентам до 1,3 от суммы займа. Эта норма введена с целью ограничения начисления «процентов на проценты». Тенденция на снижение дневной процентной ставки не прекращается, на данный момент обсуждается инициатива о снижении ставки до 0,5 % в день;

- С 1 июля 2021 г. был ограничен процент предельных штрафов. С этого времени максимальный штраф не может превышать 100 % от размера займа;

- С 1 октября 2021 г. процесс получения микрозайма стал сложнее, в связи с тем, что микрофинансовые организации обязали запрашивать у потенциальных клиентов документы, подтверждающие размер доходов, данные для оценки кредитоспособности, а также информировать клиента о вхождении компании в государственный реестр;

- Ежегодно увеличивается требование к размеру собственных средств (капитала) микрокредитных компаний. Так, на 1 июля 2020 г. составлял 1 млн руб., а на с 1 июля 2023 г. необходимый размер капитала равен 4 млн руб. С 1 июля 2024 г. он будет увеличен до 5 млн руб.²

Таким образом, можно сделать вывод, что в нашей стране правовое регулирование микрофинансовой деятельности находится в сфере гражданского законодательства и включает в себя общие нормы, к которым относятся ГК РФ, а также специальные законы об организационно-правовых формах, в которых субъекты микрофинансовой деятельности могут образовываться, а также подзаконные нормативные правовые акты. В настоящее время деятельность микрофинансовых организаций регулируется как вышеуказанным законом, так

и специальными федеральными законами от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и др. Все эти нормативные правовые акты образуют единую систему требований к деятельности микрофинансовых организаций, которые в полной мере регулируют общественные отношения в сфере микрофинансирования.

По данным крупнейшего объединения микрофинансовых организаций СРО «МиР» доля клиентов микрофинансовых организаций возросла за прошедший 2022 год на 3,1 млн человек. Многие компании перестроили свои бизнес-процессы в пользу онлайн-выдач, а заемщики «перестроились психологически» и стали брать микрозаймы повторно. Это говорит о том, что не смотря на довольно сложный период для экономики России рынок микрофинансирования не теряет своей актуальности и продолжает развиваться, хорошо адаптируясь к изменениям. Востребованность услуг данного рынка говорит о необходимости качественного и своевременного законодательного регулирования для обеспечения максимальной безопасности клиентов микрофинансовых организаций.³

С ростом количества предложений по онлайн предоставлению займа возросло количество кибермошенничества. За 2022 год в службу по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России поступило 2308 жалоб на кибермошенничество, связанное с оформлением микрозаймов на третьих лиц.

В целях минимизации возможности мошенничества необходимо усложнить процедуру получения микрозайма через онлайн платформы путём введения обязательной электронной подписи для одобрения поданной заявки. Использование усиленной электронной подписи повысит защищенность граждан от получения кредитов без их согласия, а также микрофинансовые организации от возможных оспариваний фактов заключения договоров займа.

Следует обратить внимание на то, что на текущий момент так называемые займы «до зарплаты» суммой до 1000 руб. не учитываются при расчете долговой нагрузки клиента. Это привело к манипулированию в процессе выдачи займов со стороны микрофинансовых организаций. Схема обхода ограничений введенных в 2023 г. заключается в дроблении займа одному клиенту на несколько небольших сумм, что позволяет организациям формально не нарушать лимиты на выдачу кредитов заемщикам. Необходимо скорректировать лимиты, учитывая займы на любую сумму, ограничив микрофинансовым организациям возможность использования данной схемы обхода закона.

Подводя итоги, стоит отметить, что российское законодательство в области микрофинансирования находится в постоянном процессе развития и своевременно отвечает на изменяющиеся реалии в экономической жизни

¹ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование и надзор за деятельностью микрофинансовых организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovoe-regulirovanie-i-nadzor-za-deyatelnostyu-mikrofinansovyh-organizatsiy> (дата обращения: 13.10.2023).

² См.: Основные отличия микрофинансовых и микрокредитных компаний // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/microfinance/mfk_mkk/ (дата обращения: 06.10.2023).

³ См.: Ключевые показатели деятельности МФО, входящих в СРО «МиР» // Саморегулируемая организация Союз микрофинансовых организаций «Микрофинансирование и Развитие» (СРО «МиР»). URL: <https://nprm.ru/news/mir-news/7189/> (дата обращения: 06.10.2023).

государства, внесением поправок в нормативные правовые акты с целью защиты граждан от недобросовестных микрофинансовых компаний.

Растопшина П.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Исаенков А.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в гражданском судопроизводстве одним из ключевых вопросов является оценка доказательств. От того, каким образом будут рассматриваться и взвешиваться представленные сторонами доказательства, зависит исход дела. В статье рассматриваются актуальные вопросы института доказательств в гражданском судопроизводстве. Актуальные проблемы восприятия и оценки доказательств с точки зрения их относимости и допустимости. Автором проводится анализ отдельных норм права, а также рассматривается характеристика критерия допустимости и относимости при оценке доказательств и его особенности в гражданском процессе.

Ключевые слова: Относимость доказательств, допустимость доказательств, критерии оценки доказательств, гражданское судопроизводство

Относимость и допустимость доказательств выступают в качестве критериев оценки доказательств в гражданском судопроизводстве. В содержании норм ГПК РФ не указывается на конкретное содержание такого свойства доказательств, как относимость. Однако, включена в текст ГПК РФ норма ст. 59, в соответствии с которой говорится о доказательствах, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. На основании данной нормы можно предположить, что относимым будет рассматриваться такое доказательство, которое в силу своих свойств имеет значение для рассмотрения и разрешения дела – то есть содержит сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств дела.

При применении выше названного положения суду необходимо учитывать, что приниматься могут только такие доказательства, которые в силу своих информативных свойств могут подтвердить или опровергнуть искомые юридические факты. В связи с этим суду, изначально, предстоит определить такие обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно – определить предмет доказывания. Как отмечено Р.М. Нигматдиновым, такое полномочие по формированию предмета доказывания уже предоставлено суду, поскольку он правомочен также выносить на обсуждение даже те вопросы, на которые

стороны в своих требованиях и возражениях не ссылаются. Автор справедливо отмечает, что «от того, насколько верно суд определит предмет доказывания, зависит наполнение материалов дела имеющими значение для рассмотрения и разрешения дела доказательствами»¹ – то есть, доказательствами относимыми. Таким образом, относимость доказательств непосредственным образом предопределяется предметом доказывания, в связи с чем, данную процессуальную категорию также представляется возможным кратко рассмотреть.

К.С. Юдельсон считал, что под предметом доказывания стоит понимать совокупность юридических фактов основания иска и возражений против него.²

М.С. Шакарян же считала, что предметом доказывания выступает совокупность юридических фактов, от которых зависит разрешение дела по существу.³

И.В. Решетникова пишет о том, что предметом доказывания является совокупность имеющих значение для дела обстоятельств.

Указанные точки зрения хотя и имеют различные формулировки, однако, все же являются во многом схожими. В целом стоит сказать о том, что предметом доказывания выступают юридические факты, то есть такие факты, наличие или же отсутствие которых обуславливает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. К таким фактам могут быть отнесены как события, так и действия (как правомерные, так и неправомерные), а также бездействие.

Как уже было сказано, существенных и критичных различий в точках зрения ученых относительно определения предмета доказывания не наблюдается, однако вопрос о том, что именно необходимо включать в предмет доказывания, остается до настоящего времени дискуссионным.

Вопрос об относимости прямых доказательств на практике, как правило, вопросов не вызывает, поскольку они имеют непосредственную связь с искомым фактом. Несколько сложнее обстоят дела с разрешением вопроса об относимости косвенных доказательств. Как отмечается в научной литературе: «Правило относимости находит свое развитие в иных нормах ГПК РФ. Раскрывая содержание различных средств доказывания, закон указывает, что они подтверждают обстоятельства, «имеющие значение для правильного рассмотрения дела», т. е. содержащиеся в таких средствах сведения являются относимыми к данному конкретному делу. При оценке доказательств суд наряду с допустимостью, достаточностью каждого доказательства должен оценить его относимость, в последующем результаты такой оценки отражаются в решении суда»⁴.

¹ Нигматдинов Р.М. Относимость доказательств и допустимость средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: Петрополис, 2015. С. 241–244.

² См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования. М.: Юридическая литература, 1956. С. 67.

³ См.: Шакарян М.С., Боннер А.Т., Гурвич М.А. и др. Гражданское процессуальное право: учебник. М.: Проспект, 2004. С. 137.

⁴ Нигматдинов Р.М. Относимость доказательств и допустимость средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Пробле-

Правило допустимости доказательств направлено непосредственным образом на определение того, в какой форме – посредством какого средства доказывания искомые факты, имеющие значение для дела, должны быть подтверждены. Исходя из положений ГПК РФ, под допустимостью средств доказывания можно понимать установленную законом возможность использования строго определенных средств доказывания при подтверждении обстоятельств дела. Исходя из такого категоричного понимания, допустимыми средствами доказывания могут выступать только те средства, которые прямо перечислены в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, либо те, которые в ином федеральном законодательстве определены как обязательные для подтверждения искомых фактов средства доказывания. Все остальные же средства доказывания должны быть признаны судом недопустимыми. Однако, материалы правоприменительной практики свидетельствуют о том, что категория допустимости определяется именно как возможность использования определенного средства доказывания.

ГПК РФ не предусматривает возможности представления собственно электронных доказательств (например, демонстрации экранов электронных устройств с переписками из мессенджеров), однако, прямо и не запрещает. В целом, такие материалы часто принимаются судами в качестве доказательств. Однако нередко встречается и консервативный подход, когда суды такие доказательства рассматривают в качестве недопустимых¹. Однако наибольшим образом на практике распространен подход, при котором электронные сообщения рассматриваются в качестве допустимых доказательств в том случае, если сторонами предварительно была определена и согласована возможность переписки в определенных сервисах². Рассматриваемый вид доказательств признается судами допустимым и в тех случаях, когда факт ее осуществления и достоверности не оспаривается второй стороной по делу³; если из содержания переписки очевидно ее отношение к рассматриваемому спору⁴. Таким образом, можно констатировать отсутствие единообразного подхода по рассматриваемому вопросу.

мы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: Петрополис, 2015. С. 241–244.

¹ См.: Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 22 января 2020 г. по делу № А56-23588/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 26 июля 2021 г. по делу № А05-6547/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 16 июня 2021 г. по делу № А56-82364/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 19 августа 2021 г. по делу № А56-20568/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 19 февраля 2021 г. по делу № А56-64109/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Риве Е.В., Ложкова П.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Иванова Т.А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ ДЕТЕЙ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов касательно охраны прав детей на международном уровне. Освещены основные нормативные документы в данной области, приведены базовые права детей. Также упомянуты вопросы об установлении и оспаривании отцовства, об усыновлении (удочерении).

Ключевые слова: базовые права ребенка, международно-правовая защита, Конвенция о правах ребенка, усыновление, отцовство.

Будущее каждой страны в частности и мира в целом, их культурных, политических уровней зависят от того, насколько они заботятся о поколении, которое скоро придет на смену предыдущему, от того, насколько благоприятные для него условия они создают.

Существует мнение, что детство – это важнейший этап в развитии человека, имеющий значение для социализации его личности.

Защита прав детей является одной из самых актуальных тем для исследования в международном праве в настоящее время. Это связано с фактом подвержения детей психическому или физическому насилию, вовлечению их в рабские трудовые отношения. И это не зависит от того, развитая это страна или только развивающаяся⁵. Данные обстоятельства требуют принятия в государствах мер по обеспечению и защите прав детей.

Основные направления в сфере защиты детства можно представить следующим образом: жестокое обращение с детьми, любая дискриминация, насилие, нарушение социальных прав.

Существует понятие «детское право». Условно его делят на несколько этапов⁶. Обычно выделяют три.

Первый этап берет свое начало в начале 20 века. В это время проходило множество кровопролитных войн, которые не смогли не отразиться и на детском обществе. Важным событием для развития института международной защиты прав детей стало принятие в 1924 г. Лигой Наций Декларации прав ребенка, послужившей базисом для ее последующих документов.

Принятие универсального акта именуемого Конвенцией о правах ребенка 1898 г. стало решающим для второго этапа развития данной отрасли. Этот документ содержит в себе базисные права: на жизнь, на здоровье, развитие и прочие⁷.

⁵ См.: Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015 г. № 2 (65) С. 239

⁶ Тимофеева Д.Е. Международный и российский уровень социальной защиты детей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6–2(57). С. 208–214.

⁷ См.: Конвенция о правах ребёнка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.) // Сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. (дата обращения: 30.09.2023).

Если провести анализ третьего этапа, можно выяснить, что в это время происходит конкретизация других международно-правовых актов, также вопросов, обсуждаемых в процессе разработки Конвенции 1898 г. Среди принятых актов следует отметить следующие: Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Конвенция о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления 1993 г. Естественно, это не все международные правовые акты, но одни из основополагающих.

Стоит сделать акцент на том, что вопрос защиты детей регулируется как на уровне национальной правовой системе, так и на международно-правовом уровне.

И на сегодняшний день действуют такой важнейший акт как Конвенция о правах ребенка 1989 г. Она имеет три не менее важных факультативных протокола: о торговле детьми и детской порнографии 2000 г., об участии детей в вооруженных конфликтах 2000 г., и касающийся процедуры сообщений 2011 г.¹. Данная Конвенция свела в один документ права детей, которые ранее приходилось искать в различных документах, относящихся к различным отраслям права. К базовым правам ребенка, также закрепленными Конвенцией, относятся: право на жизнь, на регистрацию после рождения, на имя, на гражданство, право знать своих родителей, на поддержание контактов с родителями² и т.д.

Международная правовая защита прав детей регулируется отраслевыми и специальными принципами. Если отраслевые регулируют права человека в целом, то специальные регулируют исключительно правовое положение детей. Укажем некоторые из них далее.

Ст.2 Конвенции содержит упоминание о принципе недопустимости дискриминации³. Суть в том, что государства обязаны уважать все права ребенка без всякой дискриминации. Они не должны обращать внимания на расу детей, цвет кожи, их пол, язык, религию и т.д.

Ст.3 Конвенции говорит о принципе наилучшего обеспечения прав ребенка⁴. Здесь имеется в виду, что во всех случаях, когда действия государственных органов или частных лиц затрагивают интересы детей, первоочередное внимание должно уделяться интересам ребенка.

Ст.12 Конвенции указывает на свободное выражение ребенком собственных взглядов⁵. Это значит, что дети имеют право свободно формулировать свои взгляды, высказывать мнение по вопросам, касающихся их жизни. В свою очередь родители, органы власти должны учитывать эти мнения, но с учетом уровня зрелости и возраста ребенка.

Хоть принципы перечислены не все, но из них уже можно сделать вывод, что же является задачей Конвен-

ции. Она призвана облегчить процедуру обоюдного признания решений по наиболее значительным вопросам международного частного права в семейных отношениях.

Российское международное частное право в области защиты прав детей рассматривает вопросы, касающиеся установления и оспаривания отцовства, выполнения обязанностей родителей по содержанию своих детей, также вопросы усыновления и удочерения. Регулируются эти отношения в основном коллизионно-правовыми нормами, ровно также как и другие вопросы в области семейного права⁶. Здесь одинаковую роль играют как национальные нормы, так и международные. Поговорим об этих вопросах немного подробнее.

Вопросы установления и оспаривания отцовства решаются в соответствии с законодательством того государства, гражданином которого является ребенок по рождению. Об этом говорится в ст. 162 СК РФ. Действующее на сегодняшний день российское законодательство обязывает производить установление и оспаривание отцовства в отношении детей, являющихся иностранными гражданами, в соответствии с правом того государства, гражданином которого является ребенок. Решение об установлении отцовства может быть принято соответствующим учреждением иностранного государства. Если это предусмотрено международным договором, то такое решение будет признаваться и исполняться на территории РФ. Что касается алиментов, то российское законодательство предусматривает норму, регулирующую данный вопрос в рассматриваемой сфере. Ст. 163 СК РФ содержит положение о том, что по требованию истца к алиментным обязательствам между родителями и детьми может быть применено законодательство того государства, на территории которого ребенок постоянно проживает⁷.

Важное место в международном частном праве занимает вопрос усыновления (удочерения). Он получил закрепление в законодательстве большинства государств и в международных конвенциях (примером тому Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления 1993 г.).

В РФ усыновление, имеющее международный характер, регулируется коллизионными нормами, которые нашли свое отражение в ст. 165 СК РФ. Эта статья обозначила ситуации, которые придают данной процедуре международный характер, то есть осложненные иностранным элементом: 1) осуществление усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства в отношении ребенка, являющегося гражданином РФ на территории РФ; 2) иностранными гражданами или лицами без гражданства в отношении ребенка, являющегося гражданином РФ за пределами РФ; 3) российскими гражданами в отношении ребенка – гражданина иностранного государства, на территории РФ; 4) российскими гражданами в отношении ребенка – гражданина иностранного государства, на территории иностранного государства.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить тот факт, что когда речь идет об усыновлении или удочерении ребенка в России, являющегося соответственно

¹ См.: Официальный Интернет-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml (дата обращения: 26.09.2023).

² См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 26.09.2023).

³ См.: ст. 2 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Петрова Г.В. Международное частное право. В 2 т. М.: Юрайт, 2023. Т.2: учебник для вузов. С. 358.

⁷ См.: Там же. С. 358–359.

гражданином РФ, необходимо соблюдать не только законодательство иностранного государства, но и РФ в том числе. Только такая защита способна наиболее полно обеспечить интересы ребенка.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что международно-правовые акты и национальное право эффективно реализовывают свои функции с помощью разных механизмов, органов и организаций. Несмотря на то, что результаты работы вышеперечисленных субъектов являются плодотворными, в данном направлении все еще существуют проблемы, к примеру, принимаемые решения не носят обязательного характера.

Правовой механизм данного института не стоит на месте, он постоянно развивается. Национальное законодательство входит в гармонию с международными актами, регулирующими защиты прав детей. Изучение рассматриваемой сферы направлено на совершенствование профессионального уровня подготовки по направлению «Юриспруденция».

Рыжов А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Вершинина Г.И.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОДОВАЯ ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы определения родовой подсудности по делам, возникающим из кредитных обязательств в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются категории дел, отнесенных к компетенции мирового судьи, и подлежащих рассмотрению в порядке искового производства, анализируются отдельные процессуальные особенности подсудности данных споров.

Ключевые слова: кредитные обязательства, подсудность, истребуемая денежная сумма.

Гражданские дела по спорам, возникающим из кредитных обязательств, являются одной из наиболее распространенных категорий дел в гражданском судопроизводстве. При этом Верховный Суд РФ в 2013 г., проанализировав судебную практику, обращал внимание на то, что применение положений законодательства о подсудности дел по спорам, возникающим из кредитных правоотношений, не является единообразным¹.

Правильное определение подсудности является важнейшим залогом правильного рассмотрения гражданского дела. Нарушение правил подсудности может влечь за собой различные правовые последствия. Так, если

нарушение правил подсудности будет выявлено до возбуждения гражданского судопроизводства, в момент рассмотрения судьей вопроса о принятии искового заявления, такое заявление будет возвращено истцу на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. Если нарушение правил подсудности выявлено после возбуждения гражданского судопроизводства, т.е. после принятия искового заявления судьей к своему производству, дело будет передано на рассмотрение другому суду общей юрисдикции на основании п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ. В случае если нарушение правил подсудности выявлено судом апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции подлежит отмене в том случае, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении. При этом суд апелляционной инстанции установит, что апелляторы заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду и о передаче его по подсудности в соответствующий суд или арбитражный суд либо что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле либо вследствие невозможности явиться в суд по уважительной причине. Во всяком случае решение подлежит отмене, если нарушены правила родовой подсудности, установленной ст. 26, 27 ГПК РФ или исключительной подсудности. Верховный Суд РФ дает разъяснение, что, если решение суда подлежит отмене ввиду нарушения судом первой инстанции правил подсудности, суд апелляционной инстанции передает дело в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, к подсудности которого законом отнесено рассмотрение этого дела в качестве суда первой инстанции в соответствии с правилами, установленными ч. 2, 2.1 ст. 33 ГПК РФ².

Разрешение гражданских дел, возникающих из кредитных обязательств возможно как в порядке приказного производства, так и искового.

На основании ст. 121 ГПК РФ взыскание с заемщика задолженности по кредитному договору менее пятисот тысяч рублей подлежит рассмотрению в порядке приказного производства. При этом если кредитор подаст исковое заявление, содержащее требования, которые подлежат разрешению в порядке приказного производства, такое заявление на основании п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ подлежит возвращению заявителю. В случае отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 124 ГПК РФ либо отмены судебного приказа в порядке ст. 129 ГПК РФ кредитор вправе обратиться с иском к мировому судье либо в районный суд в зависимости от цены иска.

Касательно искового производства по указанной категории дел, Верховный Суд РФ отмечал, что значительную часть гражданских дел по кредитным спорам составляют дела по искам о взыскании задолженности с заемщиков и поручителей-физических лиц, об обращении взыскания на имущество, заложенное в обеспе-

¹ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.). // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsr.f.ru/files/14310/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

чение возврата кредита, о досрочном возврате кредита, заявленными кредитными организациями. Физические лица, а также действующие в их интересах общественные организации потребителей и территориальные органы Роспотребнадзора, как правило, обращаются в суд или к мировым судьям с исками о признании недействительными отдельных условий кредитных договоров, взыскании в связи с этим убытков, прекращении залога либо поручительства.

Поскольку требования о взыскании задолженности по кредитному договору носят имущественный характер, законодатель, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ определил родовую подсудность указанной категории дел в зависимости от цены иска: до пятидесяти тысяч рублей – мировому судье; свыше – районному (городскому) суду.

На основании ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, если при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска появляются новые требования, подсудные районному (городскому) суду, в любом случае подсудность всех требований определяется районному (городскому) суду. В данной ситуации мировой судья должен вынести определение о передаче дела и передать дело в соответствующий районный (городской) суд. На основании ч. 4 ст. 23 ГПК РФ споры между мировым судьей и районным судом о подсудности не допускаются. Районный суд в любом случае обязан принять переданное дело к своему рассмотрению.

По указанной категории дел может сложиться ситуация, при которой истец подает исковое заявление, которое изначально подсудно мировому судье. Однако, в дальнейшем, воспользовавшись правом, предусмотренным ч. 1 ст. 39 ГПК РФ истец увеличивает размер заявленных исковых требований, который в последующем превышает сумму в 50 тысяч рублей, которая разграничивает подсудность между мировым судьей и районным судом по спорам, носящим имущественный характер. В данной ситуации новые исковые требования не заявляются, предмет принятого к производству иска не изменяется, и отсутствуют встречные исковые требования. Возникает вопрос: вправе ли мировой судья рассмотреть данное дело по существу или он обязан передать дело для рассмотрения в районный (городской) суд.

В теории гражданского процессуального права данный вопрос является дискуссионным. Так, О.Н. Шеменова полагает, что в данной ситуации нет необходимости передавать дело в районный (городской) суд, поскольку это будет крайне неэкономично и повлечет за собой увеличение как сроков рассмотрения дела, так и затрат при производстве по делу со стороны лиц, участвующих в деле и государства (поскольку по сути одно и то же дело вынуждены будут рассматривать два суда, дважды будет осуществлена подготовка дела к судебному разбирательству, возможны повторные допросы свидетелей и экспертов и т.д.)¹.

Представители иной точки зрения полагают, что увеличение размера исковых требований по делу, находящемуся в производстве мирового судьи, до суммы, превы-

¹ Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 123.

шающей 50 тысяч рублей, влечет изменение подсудности, спор становится неподсудным мировому судье².

Верховный Суд РФ конкретно по указанному вопросу в настоящее время разъяснений не давал. Это приводит к тому, что разрешение данного вопроса мировыми судьями происходит по-разному: одни продолжают рассмотрение таких дел самостоятельно и выносят решение по существу, другие передают их в районный суд.

Несмотря на отсутствие четкой позиции конкретно по указанному вопросу, при рассмотрении кассационной жалобы Зубачева Л.Н. на определение судьи Кунцевского районного суда г. Москвы от 24 сентября 2021 г. о возвращении искового заявления в связи с подсудностью спора мировому судье, апелляционное определение Московского городского суда от 3 февраля 2022 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2022 г. Верховный Суд РФ считает, что подсудность спора определяется, исходя из всей истребуемой денежной суммы, в отношении которой заявлены требования, а не из отдельных ее составных частей³.

Учитывая позицию Верховного Суда РФ, следует согласиться с мнением авторов, которые считают необходимым при увеличении истцом исковых требований, до суммы, превышающей 50 тысяч рублей, дело подлежит передаче по подсудности в районный (городской) суд. Указанный вопрос требует дополнительного разъяснения от Верховного Суда РФ либо внесения изменений в ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, дополнив ее указанием на то, что и в случае увеличения исковых требований дело надлежит передать по подсудности в районный (городской) суд.

Таким образом, правовая регламентация подсудности гражданских дел недостаточно четкая и требует дальнейшего совершенствования со стороны законодателя.

Сабирова М.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Кудинова Н.С.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Аннотация: *судебная экспертиза является одним из основных вспомогательных средств при проведении предварительного расследования. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельный постоянно развивающийся институт в юридической науке. В данной статье рассматривается состояние данного института на сегодняшний день в РФ и перспективы его дальнейшего развития.*

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2022 г. № 5-КГ22-86-К2. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2192746

Ключевые слова: экспертиза, судебная экспертиза, законодательство о судебной экспертизе

Современный мир ставит перед российским обществом новые глобальные тенденции в уголовно и гражданско-правовой сфере, к которым можно отнести такие явления, как урбанизация, информатизация, развитие объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, широкое развитие киберпреступности, повышенная миграция, увеличение количества ятрогенных преступлений, криминализация и пенализация общественно опасных деяний против основ конституционного строя, безопасности государства, государственной власти и военной службы, обширная борьба с преступлениями экстремистской, террористической направленности и преступлениями против экологии. Повышенное внимание также оказывается правонарушениям в сфере охраны труда и оказания услуг.

Абсолютно очевидным становится, что при данных нынешних реалиях, органам дознания, предварительного следствия и суда необходимо эффективное научное сопровождение при расследовании и раскрытии преступления. Конечно же, основным средством является судебно-экспертная деятельность, которая является качественным вспомогательным способом достижения целей и задач уголовного права и процесса, а именно: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹; охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.² Практически каждое расследование уголовного дела не обходится без проведения судебной экспертизы, и во многих случаях заключение эксперта (комиссии экспертов) является одним из основных факторов, влияющих на принятие решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или привлечения лица в качестве обвиняемого, а также решение вопроса о вменяемости или невменяемости лица. Более того, в некоторых случаях проведение судебной экспертизы является обязательным, например если необходимо выяснить возраст подозреваемого/обвиняемого или причину смерти лица. Поэтому, говорить о ненужности и неактуальности судебной экспертизы в современном мире невозможно. На данный момент в Российской Федерации экспертизу осуществляют как государственные учреждения различных ведомственных структур (например ЭКЦ МВД России), так и коммерческие организации, которые в большой мере проводят экспертизы в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.; с изм. и доп. от 11 августа 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.10.2023).

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2023).

Здесь уже стоит вопрос о разрозненности мнении между экспертами и большом количестве разных экспертных учреждений, которые существуют в России, их интегрировании в единую экспертную систему, проработки одного методического стандарта.

При этом несмотря на вспомогательный характер, данный институт все-таки является самостоятельным, поэтому помимо Уголовно-процессуального кодекса, судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Закон четко формулирует стоящие перед экспертами задачи: оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.³ Несомненно, существуют также и подзаконные акты и акты толкования права, например распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», Приказ Министерства юстиции РФ от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». Судебная экспертиза достигла в развитии такого уровня, что заслужено стала самостоятельной областью научного знания.⁴

Согласно последним принятым приказам Минюста, законодатель явно расширяет список проводимых экспертиз, что указывает на попытки соответствия нынешним тенденциям развития общества. Например, в перечень были добавлены совершенно новые экспертизы – молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения (исследование объектов животного происхождения, растительного происхождения, тканей и выделения человека методами ДНК-анализа), политологическая экспертиза (политологическое исследование информационных материалов), а также экспертиза охраны труда и техники безопасности (исследование соответствия деятельности на опасных производственных объектах требованиям охраны труда и техники безопасности). Землеустроительная экспертиза пополнилась почвенным, геоботаническим исследованием объектов землеустройства, которое проводится в целях получения информации о состоянии земель, в том числе почвы, а также в целях выявления земель, подверженных водной

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ Майлис Н.П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. № 2. 2008.

и ветровой эрозии, селям, подтоплению, заболачиванию, вторичному засолению и так далее, что говорит нам о том, что законодатель указывает на важность охраны окружающей среды. Бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы объединены в одну “Экономическая экспертиза”, которые скорее всего были объединены в следствие специфики предмета, методов и объектов данного экспертного исследования. Но основной причиной соединения экспертиз является увеличение количества преступлений, связанных с экономикой, например: незаконное предпринимательство, легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, неуплата налогов и так далее. Отдельно выделена автотовароведческая экспертиза с видом “Исследование транспортных средств в целях определения их стоимости и стоимости восстановительного ремонта”, а также впервые отдельно была выделена экспертиза холодного и метательного оружия, ведь раньше данные виды относились к баллистической экспертизе. Всего приказом Минюста устанавливается 32 вида судебных экспертиз, которые проводятся в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Однако, следует сказать и о перспективах развития института судебной экспертизы, которые прежде всего связаны с тем, что все-таки локомотивы 21 века – это информационные технологии, которые сейчас в большой мере определяют вектор развития судебной экспертизы. Люди знакомятся с такими явлениями как: нейросети, блокчейны, 3D – печать, искусственный интеллект, умные дома, биотехнологии, виртуальная валюта. Огромный потенциал технологий 3D-печати ставит новые задачи перед судебной баллистикой (печать огнестрельного оружия), трасологией (в принципе на 3D-принтере можно изготовить любой предмет или его части) судебной биологической и судебно-медицинской экспертизами (потенциально технологии 3D-печати могут применяться для изготовления органов для пересадки).¹ Все это ставит перед государством задачи, связанные с появлением новых судебных экспертиз и создания новейшего современного исследовательского оборудования, которые одновременно будут отвечать требованиям науки и техники. Конечно, в перспективе важно помнить о том, что экспертные исследования не должны стать полностью автоматические, ведь даже современный уровень развития технологии не позволяет в полной мере учитывать психофизиологические факторы человеческой психики.

В разное время в обществе происходят абсолютно многоаспектные процессы, которые требуют, в нашем случае от законодателя и судебных экспертов, оперативного реагирования: создания новых законодательных актов, регулирующих экспертную деятельность либо их изменение, применение новых методик исследования при проведении экспертизы, подготовка высококвалифицированных специалистов, а также внедрение в образовательную программу редких и новых экспертиз. На состояние 2023 г., мы можем увидеть, что развитие судебной экспертизы в РФ не стоит на месте и предпри-

нимаются достаточные попытки привести данную сферу в соответствие с нынешними тенденциями. Определенно существует проблема того, что законодательно еще существуют пробелы, когда законодатель не успевает за темпом развития новых технологий, но перспективы развития судебной экспертизы указывают на скорую будущую трансформацию данного института, его информатизацию, совершенствование, так как органы суда и предварительного расследования постоянно испытывают потребность решения вопросов, связанных со стремительно развивающимися наукой, технологиями и техникой. Как раз это и будет предопределять развитие судебных экспертиз в ближайшем будущем.

Савельева Д.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Давыдова Н.Н.,
к.ю.н., доцент, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

Аннотация: в рамках настоящего исследования рассмотрены особенности развития статуса прокурора в историческом аспекте. Сделан вывод о том, что прокурор выступал в уголовном процессе в качестве гаранта соблюдения закона и обладал правом опротестования судебных решений не только в интересах обвинения, но и в интересах защиты, реагируя на каждое неправосудное неокончательное решение суда I инстанции.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., прокурор в суде апелляционной инстанции.

Развитие статуса прокурора, его полномочий неразрывно связано с развитием уголовного судопроизводства. Историю становления уголовного судопроизводства и истории развития прокурора невозможно рассматривать отдельно друг от друга.

Современный уголовный процесс также невозможен без участия прокурора, гаранта соблюдения законности и защиты прав участника уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в аспекте развития полномочий прокурора, в том числе в рамках апелляционного обжалования, особое значение имеет судебная реформа 1864 г., определившая правовой статус прокурора в российском законодательстве, изменив его функции и полномочия.

В первую очередь, это проявляется в том, что с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) были отделены функции от обвинения и защиты². Выделение функций уголовного процесса способствовало расширению и конкретизации статуса прокурора

¹ Кокин А.В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 2 (т. 16).

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 08.10.2023).

в уголовном процессе, поскольку до принятия указанного акта прокуратура как институт выполняла исключительно «функции надзора и контроля за деятельностью судебных органов»¹.

Например, по мнению Сергеевича В.И., органы прокуратуры в XIX веке наделялись функциями уголовного преследования и государственного обвинения перед судом².

Одним из существенных вкладов судебной реформы 1864 г. в тот период стало четкое выделение и определение функций прокуратуры. В качестве основных функций прокуратуры данного исторического этапа развития некоторые ученые выделяют:

- 1) «возбуждение уголовного преследования против определенного лица;
- 2) поддержание обвинения в суде;
- 3) принесение апелляционного протеста по делу»³.

Отмечая особенности участия прокурора в апелляционном судопроизводстве, представляется целесообразным отметить, что апелляционное производство регулировалось главой седьмой книги первой Устава уголовного судопроизводства: «Об отъездах на приговоры и частных жалобах на распоряжения мировых судей», а также главой первой и главой второй раздела пятого УУС.

Приговоры окружных судов, вынесенные без участия присяжных заседателей, характеризуются как неокончательные, что, в свою очередь, предоставляет возможность для заинтересованных лиц обжаловать их, а для прокурора опротестовывать в апелляционном порядке (ст. 853 УУС).

Среди признаков апелляционного производства можно выделить: осуществление в коллегиальном порядке, предмет, представленный судебными актами, не вступившими в законную силу. Примечательно, что существовали судебные акты, пересмотр которых не был возможен (в случае назначения наказания в виде штрафа 15 руб. или трех дней ареста).

Процедура апелляции инициировалась посредством устной или письменной жалобы (представления).

Согласно положениям УУС среди субъектов апелляционного обжалования прокуратура занимала особое положение. Анализируя положения исторического источника, можно прийти к выводу, что роль прокуратуры сводится:

- осуществлению надзора за осуществлением правосудия по уголовному делу;
- осуществлению государственного обвинения.

Процессуальной формой вступления в уголовный процесс на стадии апелляции согласно УУС является подача прокурором апелляционного протеста, а не жалобы.

К числу полномочий, отличающих прокурора в уголовном процессе в суде апелляционной инстанции от других участников процесса, является возможность принесения апелляционного процесса на неокончательные приговоры. Такие приговоры характеризуются тем

обстоятельством, что они не соответствовали сделанному заключению. Обязательным условием для обжалования неокончательного приговора является занесения возражения и требования прокурора по допущенным нарушениям в протокол, в противном случае реализация права апелляционного обжалования прокурора не представлялась возможной (ст. 858 УУС).

Более того, в случае если нарушения в рамках осуществления уголовного судопроизводства затрагивали публичный интерес (к примеру, в отношении подсудности, принципов осуществления уголовного судопроизводства или состава суда), то такие нарушения могли быть опротестованы прокурором, даже если он своевременно не представил возражения и они не были занесены в протокол судебного заседания⁴.

Уже в XIX вв. законодателем была заложена система организации прокуратуры как государственного органа и определены принципы ее деятельности. Так, одним из значимых принципов стал принцип единства органов прокуратуры, нашедший свое отражение и в УУС. Согласно законодательному акту в отличие от других участников процесса, протест мог быть принесен не только участвующим в деле прокурором. В силу принципа единства органов прокуратуры указанным правом может воспользоваться любой прокурор органов прокуратуры. Указанное положение в настоящий момент можно найти и в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Одной из имеющих значений для развития статуса прокурора является осуществление не только надзорных полномочий, но и контрольных. Так, к примеру, в случае если следствие (полиция) считает, что вынесенный приговор подлежит обжалованию, то фактическая реализация права обжалования данного приговора передается «товарищу прокурору», который, в свою очередь, сформировав правовую позицию по делу, может как «предъявить отзыв мировому судье, так и отказаться от права обжалования, уведомив об этом мирового судью»⁵.

Более того, двуединое положение функций прокурора состояло и в том, что он наделался правом принести протест не только в интересах обвинения, но и защиты. Указанное позволяет сделать вывод о том, что прокурор выполнял в процессе и правозащитную функцию.

Специфика апелляционного производства дореволюционного периода состоит в различном подходе к определению круга субъектов апелляционного обжалования. Важно обозначить зависимость субъектного состава от оспаривания частных или публичных интересов; возможности обжалования нарушений по публичным правам любым участником.

Прокурор, в свою очередь, мог приносить протест исключительно по делам, участие в которых он принимал в составе суда первой инстанции. Это означает, что прокурор не вправе был обратиться в апелляционном порядке с апелляционным протестом по делам частного характера.

¹ См.: Реорганизация прокуратуры в 1864 году. URL: <https://mydocx.ru/2-87790.html> (дата обращения: 08.10.2023).

² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 968.

³ См.: Шевкомудь А.Е. Участие прокурора в суде апелляционной инстанции. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2020/07/Шевкомудь-Анастасия-Евгеньевна.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).

⁴ См.: Френкель А.Г. Роль подсудимого в уголовных апелляционных инстанциях на Кавказе // Юридическое обозрение. 1881. № 34. С. 242–247.

⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 08.10.2023).

Право апелляционного обжалования прокурора по публичным делам можно объяснить тем, что несмотря на отсутствие участия прокурора по конкретному делу в заседаниях местных судей, предполагается, что на местах участвуют иные органы или лица»¹.

Закон также и определял и четкие ограничения для вынесения апелляционного протеста прокурором, среди которых можно выделить следующие:

1) В апелляционном протесте прокурора должны быть содержаться исключительно заключения и требования, которые предъявлялись суду первой инстанции;

2) Срок подачи апелляционного протеста прокурора составлял две недели со времени его объявления.

3) Протест прокурора должен быть отражен помимо устной формы и в письменном виде.

4) Срок реализации права – до истечения последнего дня.

5) Предусматривался определенный порядок подачи апелляционного протеста – в суд, который вынес приговор, в противном случае апелляционный протест оставался без рассмотрения².

6) В содержании протеста прокурора обязательно должны быть указаны юридические факты (например, лицо место жительства; приносится ли протест на весь приговор или на его часть; основания, по которым, по мнению прокурора, опротестовывается приговор; просьба прокурора, принесшего протест).

Все вышеперечисленное определяло пределы рассмотрения судом апелляционной инстанции.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что с появлением апелляционного обжалования в его традиционном понимании полномочия по обжалованию (опротестованию) судебных актов были сразу же предоставлены прокурору.

Судебная реформа 1864 г. заложила основы для формирования статуса прокурора в суде апелляционной инстанции. Прокурор выступал в уголовном процессе в качестве гаранта соблюдения закона, реализуя право приносить апелляционное представление не только защищая публичный интерес (обвинение), но и в интересах защиты, реагируя на каждое неправомерное неокончательное решение суда первой инстанции.

Процессуальное положение прокурора по УУС 1864 г. позволяло прокурору выполнять поставленные перед ним функции, отстаивать свою позицию по уголовному делу, особенно за счет активного участия в судебном следствии в суде апелляционной инстанции.

Салюкова А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Плотникова Ю.А., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация: статья посвящена анализу нормативных правовых актов глобального изменения климата и адаптации к климатическим изменениям на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: изменение климата, адаптация к изменениям климата, Парижское соглашение, международные обязательства, международные споры.

Глобальное изменение климата стало явлением, которое невозможно игнорировать. Ежедневно средства массовой информации пополняются сообщениями о погодных аномалиях, катастрофических последствиях и необратимом ущербе, который «наносится» нашей планете. Для того, чтобы каким-либо образом повлиять на сложившуюся ситуацию, необходимо в первую очередь, разрешить вопрос в рамках правового поля. Правовое регулирование глобального изменения климата является одной из наиболее актуальных проблем современности. Создание общегосударственных и международных нормативно-правовых актов, способствующих снижению выбросов парниковых газов и ограничению антропогенного воздействия на климат, является важной задачей для всех государств мира. Глобальный характер проблемы требует комплексного и скоординированного подхода со стороны всех стран, чтобы достичь амбициозные климатические цели. Одним из основных инструментов правового регулирования глобального изменения климата являются международные соглашения.

Законодательство в области регулирования изменения климата широко представлено рядом международных нормативных актов, к которым относятся:

1. Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.³ Данная конвенция устанавливает цели, принципы и обязательства государств-участников данной конвенции по предупреждению различного рода климатических изменений и уменьшение негативных последствий;

2. Парижское соглашение по климату 2015 г.⁴ Является основным международным актом в рассматриваемой области, документ был направлен на указание необходимости предоставления финансовой помощи развивающимся странам, обменом новых «зеленых» технологий.

3. Климатический пакт Глазго 2021 г.⁵ призывает к отказу от угля, который добывается без использования

¹ См.: Шевкомудь А.Е. Участие прокурора в суде апелляционной инстанции. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2020/07/Шевкомудь-Анастасия-Евгеньевна.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства Т. 2. СПб., 1996. С. 540.

³ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 11.10.2023).

⁴ Парижское соглашение. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655698?ysclid=ljniyhkk14454832372> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵ Glasgow Climate Pact. URL: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/> (дата обращения: 11.10.2023).

технологии улавливания углерода и от неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива. Кроме того, в документе указывается на важность деятельности Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата и необходимость повсеместного улучшения климатической обстановки к 2030 г.

Таким образом, Парижское соглашение, принятое в 2015 г., стало знаковым моментом в истории борьбы за климатическую стабильность. Оно устанавливает принципы ограничения глобального потепления и стимулирует государства разрабатывать национальные меры по сокращению выбросов, а также инициировать международное сотрудничество в этой области. В этой связи следует отметить позицию США (страна занимает второе место по выбросам загрязняющим атмосферу)¹. США в 2017 г. решила отказаться от соглашения, к которому присоединилась в 2016 г., это связано с тем, что соглашение по перераспределению богатства страны в пользу других стран и выполнение положений может обернуться потерей большого количества рабочих мест, однако, 19 февраля 2021 г. США вновь стала участником Парижского соглашения².

Несмотря на наличие, казалось бы, абсолютно обоснованных международных актов, которые четко определяют цели и задачи всех стран по сохранению благоприятной климатической обстановки, ситуация только усугубляется.

Так, Межправительственная группа экспертов по изменению климата указала, что в 2023 г. изменение климата происходит интенсивнее привычного, что сказывается на уровне мирового океана, обильному таянию ледников, и самой атмосфере в целом, причем, ряд изменений, которые уже произошли – необратимы. Для того, чтобы в настоящее время стабилизировать ситуацию, необходимо ускорить отказ от ископаемого топлива, сократить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, парниковых газов.

С 1992 г. Российская Федерация приняла участие в климатическом регулировании, а именно была подписана и ратифицирована в 1994 г. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, после чего в стране были приняты ФЗ «Об охране окружающей среды»³, ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»⁴ и иные нормативные правовые акты. В 2004 г. Российской Федерацией был ратифицирован Киотский протокол⁵, при реализации которого в 2009 г. на законодательном уровне было издано Распоряжение Президента РФ «О Климатической доктрине Российской Федерации»⁶, в которой особое внимание было посвящено глобальному потеплению и указано на последствия изменения климата в Российской Федерации.

¹ CO₂отношение: главные «загрязнители» планеты нарастили выбросы в атмосферу // Известия.

² *Рогинко С.А.* «Климатический кабинет» Байдена и парижское соглашение // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. 2021. № 1. С. 7–16.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 13.

⁴ Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2222.

⁵ Федеральный закон от 4 ноября 1994 г. № 34-ФЗ «О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата» // СЗ РФ. 1994. № 28, ст. 2927.

⁶ Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51, ст. 6305.

В докладе Всемирной Метеорологической Организации о состоянии климата в 2015–2019 г. были указания на факты того, что страны-участники не выполняют обязательства Парижского соглашения и Киотского протокола по сокращению выбросов парниковых газов, ввиду чего, изменения в климате происходят значительно быстрее, чем это можно было предположить. Ежегодно, температурные режимы бьют рекорды и превышают средние температуры доиндустриального периода уже на 2,5°C, вследствие чего, чаще происходят лесные пожары, несоответствие температурного режима сезонам года и иные негативные погодные явления⁷.

На проблемы в области глобального изменения климата указывают также большое количество судебных споров относительно невыполнения требований Парижского соглашения. Так, все судебные дела можно классифицировать следующим образом:

- иски в связи с тем, что со стороны государственных органов отсутствуют обязательства и намерения по соблюдению Парижского соглашения;
- споры, где страны реализуют крупные проекты и программы, которые негативно влияют на окружающую среду;
- дела, в которых рассматриваются споры по нарушению прав человека в этой области;
- большое количество споров посвящены сведениям, которые предоставляются посредством отчетов крупных компаний, где скрывается информация о негативном воздействии на климат, отрицаются климатические аспекты при принятии решений об инвестировании;
- доля исков, отнесенные к вопросам отсутствия адаптационных мероприятий и привидения должной оценки воздействия на окружающую среду⁸.

Рассмотрим наиболее яркие примеры таких споров. Дело «Milieudefensie vs Shell». 6 мая 2021 г. был вынесен приговор, согласно которому частную компанию обязали принять на себя ответственность за снижение выбросов парниковых газов. Сторона обвинения указывала, что группа компаний Shell действует незаконно в связи с тем, что годовые выбросы объемов диоксида углерода противоречат ст. 2 п. 1 Парижского соглашения и не соответствуют наилучшим знаниям в области климатологии. Также, у компании отсутствует должное снижение выбросов по состоянию на 2019 год, где всего. К 2030 г. снижение должно было составить 45 %. По данному делу была предпринята попытка заключения мирового соглашения, которое предлагалось стороной истца, однако, ответчик отказался. В итоге, было вынесено решение, согласно которому компания Royal Dutch Shell должна была снизить уровень выбросов диоксида углерода, в том числе, в результате сжигания нефтегазовых продуктов потребителями⁹.

⁷ *Израэль Ю.А., Груза Г.В., Катцов В.М., Мелешко В.П.* Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий // Метеорология и гидрология. 2001. № 5. С. 5–10.

⁸ *Ермакова Е.П.* Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49. С. 604–625.

⁹ Судебные решения по вопросам осуществления Парижского соглашения по климату. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/sudebnye-resheniya-po-voprosam-osushchestvleniya-parizhskogo-soglasheniya-po-klimatu/> (дата обращения: 11.10.2023).

Согласно другому делу от 2019 г., «Notre Affaire a Tous and Others v. France», неправительственные организации Greenpeace Франции, Notre Affaire a Tous, Фонд Николя Юло и Oxfam France подали иск против французского государства в Административный суд Парижа. Данные организации указывали, что государство не предпринимает достаточных мер для предотвращения повышения температуры воздуха, большому выбросу парниковых газов, не ведет свою политику по защите здоровья граждан от климатических угроз. Этот иск направлен на то, чтобы принудить правительство Франции предпринять более решительные действия по борьбе с изменением климата и защите интересов граждан от его негативных последствий. Однако, на наш взгляд, наказание не было суровым, суд постановил выплатить моральный вред истцам в размере 1 евро, что связано с законодательством Франции, где компенсация выплачивается лишь при невозможности восстановления причиненного ущерба и возвращения к первоначальному состоянию¹.

Разрешение проблем глобального изменения климата требует комплексного подхода и действий на разных уровнях. Исходя из всего вышеизложенного следует отметить, что для восстановления климата во всем мире необходимо предпринимать меры по недопущению нарушений международных соглашений. Также, необходимо не допускать возможность выхода стран из международных договоров, ввиду нарушения целостности системы борьбы с изменением климата.

Сапунова А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Копшева К.О.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: актуальность темы обусловлена, тем что в современном мире одной из главных тем является угроза национальной безопасности, к одной из них следует отнести уголовные преступления против жизни и здоровья. В данной статье проводится анализ теоретических и практических проблем применения статей Особенной части Уголовного кодекса РФ к преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым медицинскими работниками, анализируются отдельные составы преступлений по данной теме, рассматриваются приговоры судов по конкретным делам. Выявляются пробелы правового регулирования и имеющиеся в связи с ними трудности правоприменительной практики.

¹ Сухова Е.А. Мировые тенденции в законодательстве и разрешении судебных споров в сфере защиты климата // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 262–270.

Ключевые слова: медицинская услуга; ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, некачественное оказание помощи; преступления против жизни и здоровья.

В силу ч. 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. К сожалению, на данный момент население неудовлетворенно существующим уровнем медицинского обслуживания, низкой квалификацией врачей, имеются проблемы привлечения их к уголовной ответственности за отклоняющееся от профессионального стандарта поведение, халатном отношении к своим обязанностям, что приводит к многочисленным человеческим жертвам.

Медицинская деятельность осуществляется в целях излечения человека, его оздоровления, облегчения боли и т.п., следовательно, деяния, совершенные при оказании медицинских услуг и повлекшие причинение вреда жизни или здоровью гражданина, как правило, совершаются в рамках мероприятий по устранению болезненных состояний. Такие состояния часто опасны для жизни и здоровья, поэтому они сами по себе могут стать причиной существенного вреда, если не будут вовремя устранены.

Подробно разбирая тему осуществления медицинских услуг, стоит отметить, что конструкция квалифицированных составов преступления с помощью признака ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Так как существует различие между нарушением, совершенным по причине плохого самочувствия, усталости, либо тяжелого морального состояния и нарушением, причина которого – в целом халатное отношение к профессиональным обязанностям. В действительности это не учитывается законодателем, но учитывается судами (так из 18 рассмотренных приговоров по ч. 2 ст. 109 УК РФ – 10 наказаний в виде лишения свободы условно.

Пациент отличается различным поведением, порой и не весьма адекватным, в связи с этим врач в момент принятия решения зачастую действует в состоянии стресса. Таким образом, ст. 61 УК РФ не исключает возможности признания обстоятельствами, смягчающими наказание, тех обстоятельств, которые не предусмотрены данной статьей. Часто суды учитывают в качестве обстоятельств, положительно характеризующих подсудимого, наличие большого стажа работы по профессии врача. В то же самое время может быть расценено негативно, что, несмотря на продолжительный стаж работы, врач совершил какое-либо нарушение.

Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей устанавливается ч. 2 ст. 109 УК РФ. К последним в полной мере можно отнести обязанности медицинских работников.

Часть 3 ст. 109 УК РФ предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам, причем указание на ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей в ней отсутствует. В связи с этим при причинении смерти по неосторожности двум и более лицам деяния врача

должны квалифицироваться по совокупности преступлений, а не по ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Объективная сторона преступления по ч. 2 ст. 109 УК РФ, может заключаться как в действии, так и в бездействии. Практика свидетельствует о том, что, как правило, действие и бездействие комбинируется.

В настоящее время существует резонанс в сфере выявления профессиональных преступлений со стороны медицинских работников. Резонанс обусловлен поголовным обращением граждан к средствам массовой информации и общественным организациям, так как законодатель и правоохранительные органы бездействуют и не способствуют защите прав и свобод больного. Как показывает практика, количество жалоб на действия медперсонала и некомпетентного поведения значительно преобладает над количеством возбужденных дел в отношении них. Как показывает практика, именно чаще всего интересы пациента страдают из-за несвоевременного оказания медицинской помощи или оказания лечения ненадлежащего качества. В результате пациент, либо получает тяжкий или средний вред здоровью, либо действия врачей приводят к летальному исходу.

В Карелии было возбуждено уголовное дело в соответствии со ст. 293 УК РФ, в связи с несвоевременным оказанием медицинской помощи. По версии компетентных органов, в Медвежьегорскую центральную районную больницу поступило сообщение об оказании срочной медицинской помощи. Бригада медиков не была направлена к пациенту, в результате чего гражданин скончался.

Статья 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Данное преступное деяние представляет собой повышенную общественную опасность, так как совершается умышленно. Способы совершения преступного деяния различны и исходят из конкретных профессиональных обязанностей. Медицинский работник может причинить тяжкий вред здоровью не при исполнении обязанностей, т.е. не совершая процедур, лечения, иных мероприятий с пациентом. В качестве примера приговор Октябрьского районного суда Белгорода.¹ По версии следствия, 29 декабря 2015 г. в приемное отделение больницы поступил пациент Евгений Вахтин, который во время процедуры ударил ногой медсестру. Хирург Зелендинов заступился за коллегу, в следствие чего ударил пациента по лицу, после чего тот упал и умер.

Статья 118 УК РФ установлено «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». В отличие от ст. 111 УК РФ врач в данном случае действует не умышленно, а по неосторожности. Медицинские работники вследствие допущения ошибки при назначении лечения или недостаточной компетенции в вопросах оказания квалифицированной медицинской помощи причиняют тяжкий вред.

Причинение вреда здоровью или жизни больного может произойти и по причине неценности возможного риска. Однако переоценка риска также может повлечь неблагоприятные последствия. Также состояние нервно-психической перегрузки, возникающее у врача, ставит вопрос о возможности применения ч. 2 ст. 28 УК РФ

¹ Приговор Октябрьского суда г. Белгорода. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDyhnMwkGSJ1/> (дата обращения: 24.04.2023).

(«Невиновное причинение вреда»). Под нервно-психическими перегрузками понимается особое состояние человека, такое как переутомление, стресс.

Следует отметить, что существуют затруднения в применении институтов Общей части УК РФ к медицинским преступлениям, вызывает практические трудности разграничение разных составов преступления. В целом следует отметить, что проблемы ответственности медицинских работников нуждаются в дополнительном научном анализе.

Таким образом, список случаев подобных происшествий и преступлений в области оказания медработниками медицинских услуг ежедневно пополняется. Законодателю следует ужесточить ответственность медработников, чтобы свести к минимуму случаи врачебных ошибок и повысить их ответственность. Следует создать и структурировать уголовные нормы по привлечению медперсонала к ответственности за нарушение прав и свобод пациента.

Сарманова А.

ПИУ имени П.А. Столпина, факультет МиА, г. Саратов

Научный руководитель: Прошина М.Г.,

к.ю.н., доцент ПИУ имени П.А. Столпина, г. Саратов

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности реализации конституционного права на образование в Российской Федерации. Проанализирована научная литература терминологии права на образование, а также нормативно-правовая основа. Проведен анализ основных аспектов гарантий конституционного права на образование в России: по вопросам общедоступности и бесплатности.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, образование, равенство, доступность, бесплатность.

Вопрос гарантий конституционного права на образование в России является весьма актуальным в сфере юридической науки и правоприменительной практики. На сегодняшний день также актуален вопрос применимости и гарантированности ряда конституционных прав граждан России, поскольку некоторые из них остаются нереализованными или реализованными частично.

Образование является исторически-сложившимся социально значимым институтом общества, главными задачами которого являются: становление и развитие личности человека, социализация, приобретение новых знаний, навыков и умений. Через образовательные основы формируется и передается информационная основа для развития будущих поколений. На сегодняшний день

вопрос образования является неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Право на образование представляется одним из основных и естественных прав человека, признанных мировым сообществом. Нормативно-правовым подкреплением данного права являются положения конвенций, деклараций, пактов и других документов, утвержденных и принятых большинством стран мира.

В Российской Федерации основным документом является Конституция, в которой право на образование отражено в ч. 1 ст. 43 «Каждый имеет право на образование»¹. Реализация данного права обеспечивается рядом гарантий, предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере образования. Закрепление действенных гарантий имеет весомое значение, так как именно они помогают не просто декларировать, а действительно реализовывать данное право. Однако в настоящее время встречаются проблемы реализации такого права, особенно отдельных категорий людей (лиц с ограниченными возможностями, беженцев и мигрантов). В связи с чем рассмотрение данной темы является актуальным.

Также, в рамках Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» законодательно закрепляется право на образование в соответствии с 5 статьей: «В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование. Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»².

На законодательном уровне термин «право на образование» нормативно не закреплен, в связи с чем, встречаются различные точки зрения к его трактовке. Так, А.Ф. Ноздрачев право на образование определяет как «право человека на получение определенной суммы знаний, культурных навыков, профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности в условиях современного общества»³. По мнению В.И. Шкатуллы, право на образование – это «основное и естественное право, имеющее своей целью удовлетворение потребностей человека в информации и в самом образовании»⁴.

Согласно Т.В. Грачевой, под конституционным правом на образование понимается реально существующая, гарантированная государством и международным сообществом фактическая возможность лица обладать и поль-

зоваться знаниями, умениями и навыками в целях повышения своего культурного уровня в личных интересах, и в интересах всего общества⁵. Стоит подчеркнуть, что определение, сформулированное Т.В. Грачевой, является наиболее подробным и отражает сущность права на образование в полном объеме.

Следует отметить то, что право на образование гарантируется государством, поскольку результаты образовательной деятельности приносят пользу не только лицу, получающему определенные навыки и знания, но и самому государству. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день актуально привлечение высококвалифицированных специалистов на рабочие места. Так, результаты интеллектуальной деятельности способны внести вклад в развитие социально-экономической, культурной, экологической, политической и иных сфер государственной деятельности, из чего следует, что государство обязано формировать гарантии по реализации права на образование.

Статьей 43 Конституции РФ устанавливается следующее: гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, а также каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Стоит отметить, что принципы бесплатности и доступности также закреплены и отражены в ст. 5 Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

В данном случае можно отметить, что гарантировано гражданам Российской Федерации может получить только две ступени образования: дошкольного и школьного. Вопрос получения среднего профессионального или высшего образования остается в рамках проведения конкурса.

Существующие гарантии реализации права на образование основываются на двух главных принципах: общедоступность и бесплатность. Под общедоступностью понимается, что для каждого должны быть созданы условия в вопросе реализации права на образование, при которых человек может получить образование, несмотря на место проживания или иные личные особенности.

Принцип бесплатности можно рассматривать как составной элемент принципа общедоступности. Однако, вопрос общедоступности становится противоречивым, если человек не может оплатить собственное образование, в рамках высшего учебного заведения. Таким образом, работа принципов направлена только на начальную ступень образовательного процесса.

На сегодняшний день распространяется практика неравных условий граждан России при реализации конституционного права на образование. Созданные условия различных возможностей обусловлены уровнем дифференциации развития субъектов России. Так, например, у учеников городских школ больше возможностей и шан-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 1 сентября 2023 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17, ст. 2354.

³ Курицына Е.В. Конституционное право на образование в Российской Федерации: понятие и содержание // Наука. Общество. Государство. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-i-soderzhanie>

⁴ Шкатулла В.И. Образовательное право России: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2015.

⁵ Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

сов на поступление в высшее учебное заведение, шире выбор ВУЗа, чем у школьников сельских школ. Данная проблема также обусловлена нехваткой учителей, материального оснащения и других особенностей.

В вопросе неравных условий российских школьников также можно отметить инклюзивных граждан, поскольку до сих пор не в каждом учебном заведении созданы условия для равных возможностей получения образования, либо созданные условия значительно отличаются от подходящих к эксплуатации. Данная проблема затрагивает как школы, так и колледжи или университеты.

Согласно статистике, в России из десяти учащихся средней школы восемь поступают в высшие учебные заведения. Стоит отметить, что большая часть из них обучаются на платной основе¹. Несмотря на существующую возможность получения бесплатного высшего образования в России, назвать данное образование бесплатным становится значительно сложнее. Данная тенденция обусловлена тем, что в большинстве высших учебных заведений ограниченное количество бюджетных мест, как правило 1/3 от общего количества мест на определенном направлении обучения. Помимо этого, большинство ВУЗов формируют направления подготовки без доступных бюджетных мест, полностью на коммерческой основе.

Так, например, в Поволжском институте управления им. П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС, на направлении подготовки «Таможенное дело» бюджетные места отсутствуют. На направлении подготовки «Государственное и муниципальное управление», как правило, 40 бюджетных мест из 120 доступных. Стоит отметить, что некоторые ВУЗы создают крайне сложные условия для поступления на бюджет, данная практика затрагивает, в основном, московские ВУЗы.

На сегодняшний день преобладающее большинство высших учебных заведений используют смешанную систему обучения, где в одной группе и на одном потоке обучаются студенты как на бюджетной, так и на коммерческой основе. На основе государственных ВУЗов около 50 % источников финансирования составляют внебюджетные поступления, в том числе, от коммерческой основы студентов. Более миллиона студентов России обучаются в негосударственных высших учебных заведениях на коммерческой основе. Таким образом, можно сделать вывод, что доля платного высшего образования в России крайне высока и превышает ряд европейских стран. Так, например, в России на бесплатной основе обучаются менее 40 % студентов, в то время как во Франции – более 85 %². Вопрос стоимости обучения также является противоречивым, поскольку стоимость одного года обучения варьируется от 40 тыс. рублей до 300 тыс. рублей.

Возможность получения высшего образования на коммерческой основе существует в ряде стран – в США, Великобритании, Канаде и других. Однако, важной отличительной особенностью зарубежных стран и России является следующее – в зарубежных странах

существует четкое разграничение между коммерческим и бюджетным образованием на уровне высших учебных заведений: существуют полностью бесплатные ВУЗы (где образовательный процесс организуется за счет государства) и полностью платные. В мировом сообществе отсутствует практика смешанной модели (коммерческого и бюджетного в одной группе или потоке) предоставления возможности получения образования в рамках одного ВУЗа, что является нормой для России³.

Ежегодно в российских высших учебных заведениях число бюджетных мест сокращается, по некоторым направлениям ликвидируется, большая часть бюджетных мест предоставляется по льготе для беженцев и переселенцев. Уровень проведения единого государственного экзамена также ежегодно повышается, а шансы российских школьников поступить в престижный ВУЗ значительно снижаются. Данный вопрос актуализировался в последние годы, когда были введены квоты для такой категории абитуриентов со статусом беженцы и переселенцы. С одной стороны, это оправдано существующей ситуацией, когда молодежь данных категорий необходимо социализировать в российское общество, а с другой стороны, государство должно увеличить количество бюджетных мест для чтобы абитуриенты с высокими проходными баллами могли реализовать своё право на образование.

Так, в рамках Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» сформированы основные принципы государственной политики правового регулирования отношений в сфере образования, среди которых: обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования.

Помимо этого, в данной сфере совершаются коррупционные правонарушения. В российской практике уличение ректора ВУЗа в ответственности за необоснованные личные доходы и траты – не редкое явление. Данная тенденция также обусловлена увеличением практики предоставления высшего образования на коммерческой основе, а также недостаточными методами контроля⁴.

На сегодняшний день существует необходимость в формировании перечня высших учебных заведений, направлений подготовки и специализаций, в рамках которых высшее образование будет на бюджетной основе и станет действительно общедоступным. Помимо этого, необходимо повышение доли финансирования большего количества мест в высших учебных заведениях, специализация которых направлена на обучение врачей, учителей, социальных работников и других направлений, поскольку данные профессии являются общественно и социально значимыми, а также ежегодно отмечается нехватка данных специалистов. Рост числа студентов, обучающихся на коммерческой основе не должен быть первостепенным в вопросе подготовки высококвалифицированных специалистов.

¹ Антонова Л.Н. Общественные организации и управляющие советы школ в образовании Подмосковья // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 1–9.

² Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: монография. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.

³ Волков В.Н. Тенденции развития инновационной инфраструктуры системы общего образования в России // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2020. № 174. С. 17–25.

⁴ Волков В.Н. Кадровая политика общеобразовательного учреждения как основа достижения нового качества общего образования / Кадровая политика школы: сборник / сост. В.Н. Волков; под ред. И.В. Гришиной. СПб.: СПб АППО, 2019. С. 10–37.

В сфере гарантированности конституционного права на образование в России существуют следующие тенденции:

- разграничение высших учебных заведений на две категории: предоставляющих полностью бюджетное образование, за счет средств государства, а также предоставляющих полностью коммерческое образование;
- увеличение числа бюджетных мест в ряде высших учебных заведений, в особенности по направлениям подготовки социально и общественно значимых профессий, таких как врачи, учителя, социальные работники и другие;
- усиление контроля со стороны органов, деятельность которых направлена на надзор за коррупционной составляющей руководителей высших учебных заведений;
- формирование равных условий образовательного процесса для школьников всех территориальных образований России, как городов, так и сельской местности;
- формирование равных условия образовательного процесса для инклюзивных лиц повсеместно, а также проведение проверок по надлежащему состоянию данного оборудования и принадлежности к реальной эксплуатации, в том числе возможность дистанционного обучения и предоставление соответствующих возможностей и оборудования для учащихся.

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент конституционно закрепленное право на образование в России гарантируется рядом законодательных актов, однако, на практике, реализация данного права осуществляется не в полной мере. Согласно проведенному анализу, в сфере реализации права на образование существует ряд проблем, которые могут быть ликвидированы путем формирования грамотной государственной политики, главной целью которой стало развитие и повышение качества предоставляемого образования.

Сеидов А.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пазына Е.О.,

к.ю.н. доцент кафедры международного права

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: в статье рассматривается перспективы и проблемы процесса гармонизации законодательства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). А также раскрыты некоторые аспекты и пути разрешения данных вопросов и проблем.

Ключевые слова: гармонизация законодательства, интеллектуальная собственность, международный договор, интеграционное объединение

Гармонизация законодательства – это процесс согласования правовых норм и правил в различных областях экономики, торговли и т.д. Он необходим для устранения препятствий на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей между государствами участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Гармонизация законодательства также способствует улучшению условий для бизнеса и привлечения инвестиций.

В настоящий момент законодательство ЕАЭС включает в себя множество международных договоров и документов, которые определяют основные принципы функционирования Союза, прежде всего это:

- договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., который является основным документом, определяющий правовой статус союза и его членов;¹
- международные договоры Союза с третьей стороной, такое как, например, соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны;²
- международные договоры в рамках Союза – документы, которые устанавливают правила торговли и экономического сотрудничества между странами-членами ЕАЭС, к таковым можно отнести Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе;³
- ряд протоколов и решений, которые уточняют или дополняют правила и процедуры функционирования ЕАЭС;
- нормативные акты Евразийской экономической комиссии – органа управления Союзом, который занимается принятием решений по вопросам торговли, экономического сотрудничества и другим вопросам.
- национальные законы и нормативные акты, которые регулируют внутреннюю экономическую деятельность каждой страны-члена ЕАЭС.

Тем не менее, нынешняя правовая база стран-участниц ЕАЭС нуждается в гармонизации законодательства с целью укрепления интеграционных процессов.

Одним из основных направлений гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС является создание единого рынка товаров и услуг. Для этого необходимо согласовать стандарты качества и безопасности продукции, а также унифицировать правила торговли и защиты прав потребителей. В настоящее время страны-участницы ЕАЭС работают над созданием общей базы данных о продукции, которая должна помочь упростить процедуры сертификации и контроля качества.

Еще одним важным направлением гармонизации законодательства является согласование правил интеллектуальной собственности. Это необходимо для защиты прав интеллектуальной собственности и развития инновационной экономики в регионе. В настоящее время государства-члены ЕАЭС имеют различные правила

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.; в ред. от 24 марта 2022 г.).

² Соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны от 29 мая 2015 г.

³ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г..

в области интеллектуальной собственности, что создает препятствия для свободного перемещения товаров и услуг в регионе. Также важным аспектом гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС является согласование налогового законодательства. Это позволит упростить процедуры налогообложения и устранить двойное налогообложение между странами-участницами.

Гармонизация налогового законодательства направлена на создание единого рынка товаров, услуг и капитала, а также устранение торговых барьеров и препятствий для свободного перемещения товаров и услуг внутри союза.

Для достижения этих целей были разработаны и приняты ряд документов, регулирующих налоговые отношения между государствами-членами ЕАЭС. Среди них, например, можно выделить соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств членов Евразийского экономического союза, которое направлено на обеспечение условий для создания алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза путем гармонизации (сближения) ставок акцизов на алкогольную продукцию, реализуемую на территориях государств-членов, и определяет основные принципы, меры и порядок гармонизации (сближения) ставок акцизов на алкогольные товары.

В рамках гармонизации налогового законодательства также проводятся работы по согласованию налоговых ставок, упрощению процедур уплаты налогов, устранению двойного налогообложения и т.д.

Несмотря на проделанную работу, процесс гармонизации налогового законодательства в рамках ЕАЭС еще далек от завершения. Необходимо продолжать усилия по согласованию национальных налоговых систем и созданию единого пространства налогового регулирования в рамках союза.

Процесс гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС не лишен проблем. Одной из основных проблем является различие в правовых системах стран-участниц. Некоторые страны имеют различные подходы к регулированию экономических и торговых отношений, что может затруднить процесс гармонизации законодательства.

Немаловажное значение имеет различие в культуре и традициях: государства-члены ЕАЭС имеют различную культуру и традиции, которые могут привести к различным подходам к решению проблем. Например, некоторые государства могут считать, что определенные виды деятельности являются неприемлемыми из соображений культуры или религии. Для преодоления данной проблемы необходимо учесть культурные и традиционные особенности государств-членов при разработке общих правил и стандартов. Например, можно предусмотреть исключения для определенных видов деятельности, которые могут быть неприемлемыми из соображений культуры или религии.

Помимо этого, сложность представляет наличие отдельных договоров между странами-участниками ЕАЭС и третьими странами. Это может привести к неравномерной гармонизации законодательства между странами-участниками.

Чтобы быстрее справиться со всеми трудностями в процессе гармонизации законодательства представля-

ется возможным принять во внимание некоторый опыт ЕС, который начался в 1951 г. с создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). С тех пор было принято множество директив и регламентов, которые стандартизируют правила и нормы в различных областях, таких как торговля, транспорт, энергетика, защита прав потребителей и окружающей среды, свобода перемещения людей и т.д. Процесс гармонизации законодательства в рамках ЕС основывается на принципе subsidiarity, который означает, что ЕС должен заниматься только теми вопросами, которые не могут быть решены национальным уровнем. Также важным принципом является консультативный подход, когда представители государств-членов, бизнеса и гражданского общества участвуют в разработке законодательства. Гармонизация корпоративных норм в ЕС имела большое значение и для развития единого правового режима в ЕС, и для образования единого экономического пространства.¹

В целом, опыт гармонизации законодательства в рамках ЕС показывает, что это сложный, но необходимый процесс для создания единого рынка и улучшения экономических условий в регионе.

Таким образом, гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС является важным шагом на пути к укреплению экономических связей между странами-участниками. Однако для успешной реализации этой задачи необходимо учитывать особенности правовых систем каждой из стран-участниц и добиваться согласия по ключевым вопросам.

Серёгина И.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пономаренко Е.В.,
к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор, рассматривая вопросы правового регулирования предупреждения конфликта интересов на государственной службе, обращается к исследованию понятия «конфликт интересов», делает выводы о необходимости дальнейшего совершенствования его легального определения, а также затрагивает этические вопросы предупреждения конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, государственный служащий, предупреждение и урегулирование конфликта интересов, этика и мораль в механизме предупреждения и разрешения конфликтов.

¹ Мальгинов Е.А. «Об унификации и гармонизации корпоративного законодательства в Евразийском экономическом союзе» // Журнал право и экономика. 2017. С. 104–105.

Государственная гражданская служба характеризуется перманентным столкновением публичного интереса государства и частного интереса государственного служащего как физического лица. Это «одна из тех сфер жизни, которая обладает огромным конфликтным потенциалом, поскольку в данной сфере приоритет отдается публичным интересам, а не частным интересам отдельного государственного служащего»¹.

Совершенно справедливым представляется мнение Д.М. Овсянко о необходимости в любом демократическом правовом государстве «насколько это возможно смягчить столкновение позитивных частных интересов и правовыми средствами способствовать компромиссно-му сближению публичного и частных интересов»².

В виду изложенного предупреждение и урегулирование конфликта интересов должно быть четко проработано на законодательном уровне. Однако, несмотря на значительную работу, проведенную за последнее десятилетие законодателем, до настоящего времени по-прежнему не решены многие проблемы возникновения и предупреждения конфликта интересов, остается целый ряд спорных вопросов как в теории, так и на практике.

Так, до настоящего времени ведутся дискуссии относительно легального определения «конфликт интересов». Исследуя понятие «конфликт», следует обратить внимание на основные формируемые типы взаимодействия между людьми в социуме, имеющими различные социальные интересы, такие как конфликт и сотрудничество. Последнее имеет под собой созидательную основу, общность интересов определенной группы, в большинстве случаев приводящей к положительному эффекту в виде какого-либо результата этих действий. Конфликт же, имея под собой основу в виде противоположности интересов сторон, ведет к разрушению общественных отношений.

В жизни каждого человека неизбежно возникают конфликтные ситуации, сопровождающиеся психологическими стрессами. В самом общем виде их первопричиной является противоположность, столкновение интересов в какой-либо области: личностных взаимоотношений, интересов, связанных с материальной составляющей либо определенными служебными целями и стремлениями, что позволяет утверждать, что конфликт – это ситуация, возникающая в результате столкновения двух или более разнонаправленных интересов.

Один из основоположников конфликтологии Л. Козер более полувека назад так определил социальный конфликт: «... борьба из-за ценностей или претензий на статус, власть или ограниченные ресурсы, в которой целями конфликтующих сторон являются не только достижение желаемого, но также нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника»³. Данное определение несколько не потеряло актуальности и на современном этапе.

¹ См.: Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 69.

² См.: Зеленкин В.Л. О профилактике коррупции в сфере государственной службы // Виктимология. 2014. № 2(2). С. 60.

³ См.: Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 40.

Юридические конфликты являются разновидностью социальных конфликтов. Такого же мнения придерживаются многие ученые, традиционно рассматривающие его в широком как «противоречие между целью и средствами ее достижения»⁴ и узком значении.

В настоящее время легальное определение конфликта интересов содержится в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵, которое используется и для целей Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶, о чем прямо говорится в законе. Так, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Неоднократно в научной литературе обращалось внимание на то, что категории «надлежащее, объективное и беспристрастное» весьма оценочны^{7,8}, а также задавался вопрос, кто и по каким критериям их должен оценивать. В связи с чем было предложено уточнить данные категории «в соответствии с положениями его служебного контракта и должностного регламента»⁹, однако это не было воспринято законодателем, что видится не вполне оправданным и ведет к необъективному оцениванию служащим своего поведения, и, как следствие, может привести несвоевременному уведомлению либо не уведомлению руководителя о конфликте интересов.

О несовершенстве рассматриваемого определения свидетельствует и тот факт, что Президентом РФ в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы дано поручение «уточнить терминологическое значение понятий «конфликт интересов», «личная заинтересованность», «лицо, находящееся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения»»¹⁰.

⁴ См.: Пархоменко Е.В. Понятие конфликта интересов. Порядок и способы урегулирования в государственных структурах Российской Федерации и опыт зарубежных стран // Вестник исполнительного производства. 2021. № 1–2. С. 46.

⁵ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228; 2023. № 12, ст. 1883.

⁶ См.: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5783.

⁷ См.: Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 67.

⁸ См.: Дементьев А.Н., Качушкин С.В. Институт конфликта интересов и предотвращение коррупции на государственной гражданской службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 2. С. 19.

⁹ См.: Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 67.

¹⁰ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (в ред. от 26 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2021. № 34, ст. 6170; 2023. № 27, ст. 4980.

Также следует обратиться к морально-нравственному облику гражданского служащего. Очевидно, что среди основных предпосылок существования коррупции можно выделить недостаточно высокий уровень моральных требований к личности государственного служащего, его социальной ответственности, от которой напрямую зависит уровень доверия граждан государственной власти. В связи с чем представляется необходимым всецело поддержать предложение Е.В. Пархоменко о «закреплении на законодательном уровне принципов гражданского служения государству и обществу и эффективном их применении на практике, а также формировании устойчивых нравственных основ служебного поведения государственных гражданских служащих и реализации данных основ в процессе исполнения указанными лицами должностных обязанностей»¹. Справедливости ради следует отметить, что общие принципы служебного поведения государственных служащих разработаны на подзаконном уровне и утверждены указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»². Вместе с тем, видится необходимым детализировать содержащиеся в ст. 18 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» требования к служебному поведению гражданского служащего³, а также принять кодекс этики государственных служащих, за основу которого взять Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих⁴ с детализацией по разделам требований к служащим в зависимости от вида государственной службы.

Подводя итоги, следует отметить, несомненно, без четкого правового регулирования в указанной области, невозможно разработать эффективно работающую систему предупреждения и предотвращения коррупционных нарушений. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить мероприятиям, направленным на повышение морально – нравственных основ государственной службы, а также дальнейшему совершенствованию законодательства по направлениям, о которых говорилось выше.

¹ См.: Пархоменко Е.В. Понятие конфликта интересов. Порядок и способы урегулирования в государственных структурах Российской Федерации и опыт зарубежных стран // Вестник исполнительного производства. 2021. № 1–2. С. 44.

² См.: Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (в ред. от 25 августа 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 33, ст. 3196; 2021. № 35, ст. 6274.

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5783.

⁴ См.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

Соловьева Е.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ткачева Н.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья представляет обзор и анализ истории развития такого понятия, как «иск» в гражданском судопроизводстве. Автор исследует ключевые аспекты, вехи в истории, при которых зародилось понятие «иск», а также изучаются мнения ученых по данной теме.

Ключевые слова: история права, иск, гражданское судопроизводство, исковое судопроизводство.

Исковое заявление, будучи формой выражения иска, занимает центральное положение в искомом судопроизводстве. Исходя из основного характера искового производства, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев основным средством защиты нарушенных или оспариваемых прав в гражданском судопроизводстве будет выступать ранее названный иск.

Логичным видится высказывание К.С. Юдельсона и согласиться с ним: «Исковое производство в общей системе защиты субъективных гражданских прав занимает центральное место, исторически сложившееся на протяжении веков»⁵. Так, исковая форма защиты сменила самооборону и самоуправство, а также демонстрировала высокий уровень эффективности на протяжении более двух тысячелетий.

Первые упоминания иска были известны раннему римскому праву, а в одном из самых значимых документов римского права – в Дигестах Юстиниана существует определение иска: иск есть не что иное, как право лица осуществлять в судебном порядке принадлежащее ему требование⁶.

В древнем Риме административная власть претора играла важную роль в судебной системе и развитии частного права. Претор был назначаемым государственным должностным лицом, ответственным за осуществление правосудия. Он имел полномочие выдавать специальные указы, которые определяли правила и порядок применения законов. Преторская деятельность позволяла установить, какие права были нарушены и какое требование могло быть предъявлено в судебной инстанции. Таким образом, претор определял сферу применения законодательства и обеспечивал судебную защиту нарушенных прав. Также претор и другие магистраты имели возможность определить случай подачи иска. Именно в данном действии раскрывался основной метод формулирования частноправовых норм римского права – «*actionem dabo*» («я дам иск») ⁷.

⁵ См.: Юдельсон К.С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 3.

⁶ Новицкий И.Б. Римское право: учебник. 4-е изд., стер. М.: КноРус, 2016. С. 41.

⁷ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2005. С. 8.

Особенностью римского частного права являлось представление отрасли права в качестве системы исков, которые были ограничены по своему количеству и степени предоставляемой защиты. Римские юристы придавали большое значение судебной защите наличного права и считали, что именно через судебный процесс достигается истинная ценность и окончательность правовых отношений. Они различали разные виды исков, которые предоставлялись государством в зависимости от категории дела. Орган государства устанавливал возможность предъявления иска (*actio*) по конкретным категориям дел, определяя права, защищаемые государством. Такой подход способствовал систематизации и упорядочению правовых отношений, а также обеспечивал стабильность правоприменительной практики.

В ходе процесса рецепции права древний римский гражданский процесс сильно повлиял на формирование и развитие отечественного гражданского процессуального права. Важные категории, использованные в древнем определении процессуальных понятий – «осуществление», «судебный порядок» и «требование» – были унаследованы и остались основными базами для научных исследований. Эти понятия по-прежнему используются в современном гражданском процессе и служат фундаментальными принципами его функционирования. «Осуществление» гражданского процесса относится к реализации прав и обязанностей сторон через судебное разбирательство. «Судебный порядок» определяет процедуры и правила, соблюдение которых обеспечивает состоятельность и справедливость судебного процесса. А «требование» выступает в качестве основы для предъявления иска и защиты интересов сторон в суде. Процесс рецепции древнеримского гражданского процессуального права позволил сохранить и применить эти базисные категории, обогатив их новыми институтами и адаптируя к современным потребностям правовой системы.

Отечественное гражданское процессуальное право также возвело иск в категорию руководящих понятий, значение которого сложно переоценить. Однако теоретическая плоскость цивилистического процесса оставляет за собой пространство для споров относительно понимания иска. Стоит отметить, что спор зародился еще в XIX веке в трудах европейских, в частности германских, ученых¹.

Подробно рассматривая дореволюционный период (вторая половина XIX века – начало XX века) и его исследователей, можно выделить группу ученых, которые занимались заложением основ современного гражданского процесса, а также проблемой иска, а именно Е.В. Васильковский, В.М. Гордон, К.Д. Кавелин, Е.А. Нефедьев, И.Е. Энгельман и др. Уже в этот временной период наблюдается различное понимание учеными-процессуалистами понятия иска, что в дальнейшем посеет зерно для начала большого спора в концепциях и теориях определения сущности иска.

Е.В. Васильковский в качестве иска рассматривал «требования, обращенные к суду, которые исследуются и раз-

решаются последним»². При этом он предложил термин «элементы иска». Этот термин был успешно применен в рамках научного изучения гражданского процессуального права и стал фундаментальным при характеристике института иска. Он позволил выстроить различные научные концепции, отражающие разнообразные взгляды на существенные черты иска. Благодаря использованию термина «элементы иска» и построению на его основе различных концепций, исследователи гражданского процессуального права могут более точно анализировать и понимать сущность иска.

К.Д. Кавелин описывал содержательную сущность иска следующим образом: «иск – всякое требование одного гражданина от другого, основанное на праве и приводимое в исполнение через судей и судебные места»³. Согласно научным разработкам Е.А. Нефедьева, под иском следует понимать «деятельность лица, считающего свое право нарушенным, направленную на восстановление данного права через суд»⁴. Иск, по мнению И.Е. Энгельмана, представляет собой «ходатайство одного заинтересованного лица перед государством в лице суда о постановлении на основании всестороннего разбирательства дела судебного решения, имеющего законную силу»⁵.

В рассматриваемый период времени в гражданском процессуальном праве доминировала концепция материально-правовой теории права на иск. Эта концепция предполагала взаимосвязь между правом на иск и самим иском, с утверждением, что «субъективное гражданское право можно защищать с помощью подачи иска». Основной характерной чертой этой теории было утверждение, что только лицо, обладающее субъективным гражданским правом, имеет право на предъявление иска. Таким образом, для того чтобы запросить защиту своего права в суде, необходимо было иметь соответствующее субъективное право. Материально-правовая теория права на иск выделяла существенную связь между правом иска и основным субъективным правом, которое требовалось защитить или восстановить. Это позволяло определить пределы и условия возможности подачи иска, а также ограничения для лиц, не обладающих соответствующим правом. Эта концепция отразила особенности понимания права на иск в рассматриваемый период времени. Однако стоит отметить, что с течением времени и развитием юридической мысли появлялись и другие подходы к праву на иск, и представления о его природе и функциях могли изменяться.

Со временем развитие гражданского процессуального права привело к формированию двух других теорий – теории абстрактного права на иск и теории конкретного права на иск. Теория конкретного права на иск подразумевает, что право на иск воспринимается как запрос

² Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_22.html (дата обращения: 10.02.2023).

³ См: Бронштейн С.Н., Смирнова М.И. Идеи и взгляды К.Д. Кавелина // Вестник МГУКИ. 2016. № 4 (72). С. 40.

⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 38.

⁵ Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/2/> (дата обращения: 17.03.2023).

¹ Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. С. 7.

к государству через суд с требованием удовлетворения интересов ответчика в рамках установленных процессуальных норм. Это означает, что решение суда должно быть основано на юридической защите прав и интересов сторон, при этом учитывая положительные или отрицательные последствия для ответчика. С другой стороны, теория абстрактного права на иск предполагает, что само решение суда имеет значение, независимо от его содержания. Подобная концепция утверждает, что судебное решение играет важную роль в обеспечении правовой защиты и применении права, независимо от конкретных последствий для ответчика. Обе теории представляют различные подходы к пониманию права на иск и его значимости в гражданском процессе. Они отражают эволюцию юридической мысли и постепенное совершенствование процедурного права.

В дальнейшем вышеназванные концепции и взгляды стали фундаментом и основанием для будущего развития данного института уже в советское время правоведами-процессуалистами.

Определенные особенности исторического процесса того времени замедлили активное изучение института гражданского иска и искового заявления. Так, большие исследования по данной теме начались только в 50-х годах прошлого века. Однако активизация изучений и исследований дала своих положительные научные плоды, которые были выражены большим количеством мнений, взглядов и концепций. С этого времени было разработано множество теоретических положений. Так, к концу советского периода практически не осталось ученых-цивилистов, которые бы в своих исследованиях прямо или косвенно не затрагивали бы тему иска и его элементов.

М.А. Гурвич внес значительный вклад в изучение категории иска и разработал свою концепцию элементов иска. Он разделял взгляды Е.В. Васильковского и также выделял трехэлементный состав иска: предмет, основание и содержание, однако давал им немного другое толкование. Под предметом иска М.А. Гурвич понимал спорное субъективное право, обязанность или правоотношение, которые указываются истцом в процессе. Это означает, что предмет иска определяется тем, чего истец требует от ответчика или с чем он спорит в рамках судебного процесса. Что касается содержания иска, то по мнению М.А. Гурвича оно определяется просительной частью иска и формой защиты. Содержание иска включает в себя требования, аргументацию и объяснения, представленные истцом в своем иске, а также выбранную форму защиты своих интересов перед судом¹.

А.А. Добровольский в своей монографии «Исковая форма защиты права» предложил двухзвенную систему элементов иска – предмет и основание. Он считал, что эти элементы составляют содержание или сущность иска. Под предметом иска А.А. Добровольский понимал требование истца, которое обращено к ответчику с просьбой устранить нарушение субъективного права истца или восстановить его нарушенное право. Суть предмета иска заключается в том, что истец выражает свое требование перед ответчиком. Основанием иска А.А. Добровольский

понимал юридические факты, из которых истец делает выводы и вытекают его исковые требования. Основание иска является юридическим обоснованием требований истца и служит основой для их обоснования перед судом².

Напротив, ученый Г.Л. Осокина в качестве предмета иска определила способ защиты субъективного права. По мнению ученого, элементы иска имели трехзвенную систему и в качестве третьего элемента назывались стороны процесса³.

По мнению же Саратовского ученого М.А. Вукот, подразделение основания иска на фактическое и правовое (юридическое) не основано на законе и может привести к случаям отказа в защите, если истец не укажет конкретной нормы, регулирующей его правоотношения с ответчиком⁴.

Также в рамках данного исторического периода основным краеугольным камнем оставалась материально-правовая составляющая иска, точнее ее нивелирование советскими учеными. Так, научная среда разделилась на группы. В первую группу исследователей входили М.А. Гурвич, С.Н. Абрамов, В.П. Чапурский, которые наделяли большой ролью материально-правовую сторону иска и считали ее самостоятельным элементом. Вторая группа ученых состояла из таких представителей, как А.Ф. Клеймана и Я.Л. Штуттина, которые настаивали на существовании единого симбиоза материальной и процессуальной стороны иска.

Подводя итог советскому периоду, необходимо отметить, что общая волна научного интереса к изучаемой проблеме брала свои высоты до 80-х годов прошлого века. За малый срок появилось большое количество теоретических работ по вопросам, касающимся элементов иска, в печать вышло множество монографий и совместных исследований.

Изменения, происходившие в 90-х гг. в социально-экономической и политической жизни общества, коснулись в том числе и правовой системы страны и входящих в нее звеньев судебной системы. Переустройство государственных судебных органов потребовало внесения изменений в законодательную систему – в материальную и процессуальные ее части. Современный этап развития института иска следует характеризовать с точки зрения преемственности работ советских ученых и рождения новых концепций на основе прошлых научных дискуссий. Несмотря на данный факт, полемика и споры продолжают и по сегодняшний день.

Ввиду существования в современной научной действительности сильных и независимых правовых школ на базе высших учебных заведений, действующих по всей стране, логичным видится рассмотреть концепции различных школ.

Например, Уральская школа гражданского процесса под руководством профессора В.В. Яркова придерживается концепции двухчленной структуры иска. Согласно этой концепции, предметом иска является требование,

² См.: Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 67.

³ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 112.

⁴ См.: Вукот М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 59.

¹ См.: Гурвич М.А. Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2006. С. 271.

выдвигаемое истцом к ответчику, а основанием иска – обстоятельства, лежащие в основе этих требований. Уральская школа гражданского процесса считает, что содержание иска является составной частью предмета иска и не нуждается в самостоятельном выделении. Это означает, что содержание иска объединяется с предметом иска и определяется требованиями и объяснениями, представленными истцом в своем иске.

Школа гражданского процессуального права в Москве также придерживается идеи двухкомпонентной структуры иска. Согласно этой концепции, предмет иска включает конкретные требования, которые истец предъявляет к ответчику. Основание иска, в свою очередь, подразделяется на фактическую составляющую и юридическую составляющую. Фактическая составляющая основания иска связана с указанием на юридические факты, то есть на события или обстоятельства, на основе которых возникла необходимость в защите прав и интересов истца. Юридическая составляющая основания иска включает ссылку на определенное правовое положение, норму или нормативный акт, которые истец считает применимыми к его делу и которые могут подкрепить его требования.

Кафедра гражданского процесса Сибирского государственного университета под руководством профессора Т.В. Сахновой занималась обобщением существующих научных концепций элементов иска, придерживаясь двухэлементной структуры иска – предмета и содержания. Согласно этой концепции, предмет иска включает требование, которое истец предъявляет к ответчику. Это является главной составляющей иска, так как определяет цель истца и то, что он хочет достичь через судебный процесс. Содержание иска, в свою очередь, включает фактические обстоятельства, которые подтверждают требования истца. Фактические обстоятельства могут включать доказательства, свидетельские показания, документы и другие материалы, которые подкрепляют требования истца и помогают установить фактическую основу дела.

В исследовании П.П. Колесова также высказывалось мнение о правильном рассмотрении структуры элементов иска только в разрезе ее двухчленного состава. Все аргументы о наличии третьего элемента автором отвергались и критиковались с точки зрения нелогичности.

Многие авторы придают значение исследованию представителя Саратовской школы профессора О.В. Исаенковой, поскольку в нем была обоснована несостоятельность выделения такого правового явления, как «элементы иска». В качестве аргументов в пользу данного довода были применены правила формальной логики, согласно которой целое (иск) получается из сложения его частей (элементов, согласно толкованию этого термина в соответствии с принципами русского языка). Прогрессивным шагом являлась также замена понятия «элементы иска» на новое понятие «признаки иска» в целях устранения противоречий и споров в научной среде.

На основе исследований современного периода можно сделать вывод о том, что в данный промежуток времени были обобщены и систематизированы многие научные взгляды и концепции. Кроме того, образованная целостность взглядов и представлений в своем фундаменте имела преемственность концепций прошлых лет.

Можно сделать вывод о том, что за все рассмотренные временные периоды развитие института иска никогда не стояло на месте, а постоянно развивалось и дополнялось. Сформированный массив информации об иске ляжет в основу новых современных исследований и это способствует новым разработкам концепций и моделей, которые двигают развивающиеся правовые школы России к открытиям.

Сорокина Е.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Балашова И.Н., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *на данный момент применение примирительных процедур довольно активно развивается и совершенствуется. К числу таких процедур относится медиация. Автором в данной статье рассмотрены проблемы, существующие в действующем законодательстве, относительно применения такой примирительной процедуры как медиация, и предложены возможные пути их устранения.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, примирительные процедуры, медиация, медиатор, альтернативное урегулирование споров, проблемы применения медиации.*

В последнее десятилетие довольно активно начинают внедряться различные процедуры, являющиеся альтернативными по отношению к государственному суду. Традиционно такие процедуры называют – АРС – процедуры (альтернативное решение споров). К ним относятся следующие процедуры, закрепленные в ст. 153.3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ): переговоры, посредничество, в том числе медиация и судебное примирение, а также иные примирительные процедуры¹.

Статьи 153.1 и 153.2 ГПК РФ содержат в себе следующие положения, касающиеся примирительных процедур. Все примирительные процедуры должны соответствовать таким принципам, как добровольность, равноправие, конфиденциальность и сотрудничество². При выборе процедуры, а также посредника, в том числе медиатора или судебного примирителя, и установлении условий стороны пользуются равными процессуальными правами. Между ними заключается соглашение по указанным вопросам. В случае если это не противоречит законодательству, стороны могут прибегнуть к примирительным процедурам на любой стадии гражданского судопроизводства. Инициатором примирительной процедуры могут

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 16, ст. 2755.

² См.: Там же.

быть как стороны по их ходатайству, так и сам суд. При этом предложение суда прибегнуть к урегулированию спора данным способом может содержаться в определении о принятии искового заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судьей устно. Если стороны решили прибегнуть к данному способу урегулирования конфликта, судья выносит определение о проведении примирительной процедуры, также при необходимости определение об отложении судебного разбирательства.

Среди вышеперечисленных процедур стоит отдельно выделить медиацию. В переводе с латинского *mediare* означает «посредничать». Как процедура урегулирования конфликта в современном понимании, медиация возникла во второй половине 20 века. С тех пор она довольно активно распространяется и применяется в различных странах (Российская Федерация, Германия, Англия, Нидерланды и другие). Однако, использование посредников при разрешении споров встречается еще в римском праве, что говорит о зарождении корней медиации в данный период. Основная ее цель – разгрузить судебную систему, а также урегулировать спор быстро, эффективно и максимально соблюсти интересы обеих сторон спора.

Рассматривая развитие процедуры медиации в нашей стране, необходимо отметить, что данный метод разрешения споров между сторонами российскими специалистами воспринимается довольно неоднозначно. В Россию данная примирительная процедура пришла в начале 21 века, как уже полностью разработанная технология примирения сторон. Нарботки в новой для нашего государства сфере совершались рядом ученых, исследующих всю многогранность данной примирительной процедуры: Новиковым А.В., Шакировым С.Е., Шияновой А.С. и другими. Они рассматривали механизм функционирования, предпосылки возникновения данной процедуры, сравнивали ее и исторически сложившееся в нашей стране восстановительное правосудие.

Необходимо выделить ряд отличительных черт медиации:

Во-первых, данная примирительная процедура может быть использована только при наличии добровольного согласия сторон;

Во-вторых, медиация проводится с участием медиатора – независимого физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника. Следовательно, медиатор не выступает участником данного спорного правоотношения.

Свое правовое закрепления в российской системе права медиация получила в 2010 г. с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 2 вышеуказанного Федерального закона «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹.

Как известно, в ГПК РФ содержатся принципы, которым должны соответствовать примирительные процедуры. В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» есть ст. 3, также закрепляющая основополагающие принципы, но характерные уже непосредственно для медиации². Данный перечень шире того, который содержится в ГПК РФ, и включает в себя также принцип беспристрастности и независимости медиатора. Именно соблюдение данных принципов позволяет отделить медиацию от других примирительных процедур.

Еще одним характерным признаком медиации, отличающим ее от ряда других примирительных процедур, является участие в ней медиатора, без которого осуществление процесса медиации невозможно. Именно с медиатором, а точнее требованиями, предъявляемыми к нему, и связан ряд неразрешенных и незакрепленных в законодательстве вопросов, создающих определенные проблемы в применении данной процедуры.

Медиатор, согласно ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора³.

Вышеуказанный Федеральный закон дает нам не только понятие медиатора, но и указывает на требования, предъявляемые к ним. В статье 15 мы видим, что деятельность медиатора может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Именно в этом моменте наблюдается пробел в законодательстве.

Так, для того, чтобы лицо могло осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе, оно должно достигнуть восемнадцатилетнего возраста, быть полностью дееспособным и не иметь судимости. Требования к конкретному образованию и его наличию в целом в данном случае не предъявляются.

Рассматривая требования, предъявляемые к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе, мы видим следующие требования: достижение возраста двадцати пяти лет, наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по вопросам применения медиации. Требования к тому, каким именно должно быть высшее образование, в данном перечне нет.

На мой взгляд, отсутствие конкретного требования к образованию медиатора является существенным пробелом в законодательстве. Считаю, что наиболее целесообразным решением данной проблемы является внесение поправок в ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», содержащих требования о наличии высшего юридического образования, не ниже уровня бакалавриата. Это обусловлено

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 11.10.2023).

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

тем, что, не имея высшего юридического образования, лицо не сможет в полной мере оценить суть спора сторон, то есть грамотно понять содержание сложившейся между ними ситуации, а, следовательно, не сможет предложить наиболее правильное и подходящее обеим сторонам решение, которое бы не нарушало прав обеих сторон и было приемлемым для них.

Продолжая рассмотрение деятельности медиатора на профессиональной и непрофессиональной основе, хотело бы отметить существование еще одной проблемы, связанной с данным вопросом. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не закрепляет, какие конкретно споры могут рассматривать медиаторы, действующие на разной основе (профессиональной и непрофессиональной)¹. В связи с этим, считаю необходимым внести изменения в Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. в виде внесения новой статьи, в которой будут определены споры, относящиеся к компетенции медиатора, действующего на профессиональной основе, и споры, отнесенные к компетенции медиаторов, действующих на непрофессиональной основе. Разграничение полномочий в данном случае необходимо. Это связано с тем, что в ряде случаев, помимо владения юридическими знаниями, медиатору необходимо применять специальные знания, к примеру, из области психологии, действуя в рамках содействия мирному разрешению спора между сторонами с целью достижения наиболее приемлемого для них решения. Так, например, к компетенции профессионального медиатора я предлагаю отнести вопросы, касающиеся участия родителей в воспитании ребенка, которые они могут урегулировать сами, после того, как суд определит место жительства ребенка после расторжения брака родителей. Считаю, что здесь необходим именно профессиональный медиатор, который предложит наиболее приемлемые варианты решения данного вопроса с учетом интересов ребенка. К компетенции медиаторов, осуществляющих свою деятельность на непрофессиональной основе, предлагаю отнести, например, вопрос, касающийся раздела имущества между супругами при разводе.

Рассматривая статистику применения рассматриваемой примирительной процедуры, необходимо обратить внимание на данные, содержащиеся в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. Согласно данной справке, посредством применения такой примирительной процедуры, как медиация, был урегулирован спор в 1115 делах, что составляет 0,007 % от числа всех рассмотренных дел².

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 11.10.2023).

² См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/ (дата обращения: 11.10.2023).

В завершении хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, процедура медиации будет довольно активно развиваться, совершенствоваться и применяться в нашей стране. Это обусловлено рядом причин: возрастающим интересом к деятельности медиаторов, созданием фондов поддержки медиаторов, широким кругом вопросов, которые можно урегулировать, прибегнув к данной процедуре, стремлением части населения к мирному разрешению споров, что также позволяет добиться своих целей. Однако, необходимо уже сейчас восполнять пробелы, существующие в законодательстве, регулирующем процедуру медиации, что поспособствует ускорению развития данного института.

Студеникин Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Изотова В.Ф.,

к. ф.-м. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТРАТЕГИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: работа посвящена исследованию правовых проблем, связанных с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ). На основе анализа мировых тенденций определены стратегические направления формирования законодательства в сфере ИИ.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, искусственный интеллект.

Эффективное совершенствование компьютерной техники в последние годы вывело развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) на новый уровень и способствовало их применению во всех отраслях экономики и государственной деятельности. И это – мировая тенденция. Вместе с тем, использование систем ИИ изменяет сформированные правовые отношения и порождает новые отношения, которые требуют адекватного регулирования на правовом поле, что определяет актуальность исследования.

Цифровая трансформация государства двух последних десятилетий потребовала активного реформирования законодательства в информационной сфере в Российской Федерации. Важнейшим направлением этого процесса стало формирование правовых основ разработки и применения технологий ИИ во всех сферах экономики.

Государственного регулирования ИИ в России, во многом ведется с учетом международного опыта. На торговых сегодняшний увязать день распределением национальные предоставление стратегии заключение по закупочной правовому воздействию регулированию продвижении искусственного широкого интеллекта информационное в только том спроса или товаров ином продвижении виде элемент есть деятельности более заключение чем закупочной в развивающейся тридцати конечному странах, розничной включающих относятся

Китай, торговых Южную элемент Корею, разделении Японию, поставка Канаду, конечному США, этапом Германию, поставка Великобритании, товаров Францию товаров и Россию.

В предоставлении документах коммерческая стратегического элементы развития, внешней как элементов правило, зависимости содержится установление описание разделение подходов розничной к относятся развитию особенности технологий ИИ. Этом : представлено существующий этапом уровень продвижении развития разделение технологий конечному ИИ широкого в целом мире, внутренней ключевые торговых отрасли этапом их внутренней внедрения; продвижении ключевые более этапы, системе задачи уходящие и управление цели элементов развития деятельности технологий зависимости ИИ коммерческая в процесс конкретной услуг стране; отличительным план разделение основных разделение мероприятий, целом направленных информационное на более развитие относятся технологий этом в сопровождаются целом; места основные внешней этические удобством сложности распределением и распределением вопросы; экономическая ожидания товаров по увязать поводу продвижении развития установление технологий спроса в информационное краткосрочной, представлено среднесрочной закупочной и разделении долгосрочной внешней перспективах; первой основные обеспечивающие проблемы внешней и распределением сложности процесс развития конечный технологий воздействуют ИИ; разделение планы связанные финансовой степени поддержки элемент отрасли; являясь целевое первой состояние торгового развития технологий.

В этом мире товаров пока продвижении нет только комплексных этапом нормативных элемент актов представляют с воздействие нормами поставка непосредственного зависимости действия, удобством посвященных обеспечивающие только ИИ. элементы Сравнительно закупочной близко относятся к закупочной их распределением созданию только подошли товаров Южная элемент Корея увязать и розничной Европейский Союз. более Еще процесс в широкого 2008 зависимости году в Южной Корее был принят акт¹производитель , относятся формально изыскание посвященный увязать робототехнике, продвижении а этапом именно деятельности специфической прибыли разновидности экономической – распределение роботам, широкого оснащенным ИИ.

Приведём торгового несколько торговых примеров первой национальных документов управление :

Среди национальных стратегических документов в области ИИ, принятых в период с 2017–2019 год можно выделить План развития технологий ИИ нового поколения мероприятий Китая, Общеканадскую стратегию ИИ., Национальную стратегию развития ИИ Франции, Национальную стратегию по ИИ Дании. В Российской Федерации в 2019 г. также была принята широкого Национальная мероприятий стратегия первой развития спроса искус-

ственного предоставление интеллекта услуг на спроса период экономическая до предоставление 2030 этом года².

В представляют феврале широкого 2017 мероприятий года уходящие Парламент более Ецелом С воздействуют принял связанные резолюцию управление 2015/2103 (INL) Civil Law Rules on Robotics. закупочной заключение Документ более касается развивающейся прежде мероприятий всего связанные робототехники, внутренней но зависимости по представляют содержанию товаров и этапом логике установление очевидно, уходящие что процесс имеются деятельности в экономической виду связанные и степени технологии ИИ. услуг В информационное резолюции распределение намечены мероприятий подходы управление к места регулированию системе ответственности относятся за услуг причиняемый также вред, элемент предложено распределением создать закупочной европейскую представляют систему отличительным регистрации первой «умных» роботов. относятся Особую коммерческая известность закупочной резолюция особенности получила конечный благодаря представлено идее внутренней наделить относятся роботов разделение с установление ИИ элемент статусом заключение электронных личностей.

Первые увязать примеры особенности регулирования производитель непосредственно прибыли технологий заключение ИИ конечный относятся торгового к этапом медицине первой и развивающейся государственному управлению. увязать В ряде стран прибыли-ряде Р элементов есть производитель акты, конечному посвященные места конкретным прибыли разновидностям обеспечивающие систем экономической ИИ, первой которые увязать применяются целом в экономической автономных увязать автомобилях, предприятия здравоохранении, конечному при целом реализации розничной концептов розничной «умного» распределение города, разделении в информационное финансовой сфере. экономическая Следует распределение обратить этом внимание деятельности на элементов следующие нормативные акты закупочной акты:

- воздействие Изменения, внесенные представлено в Закон о дорожном движении Германии для целей использования высокоавтоматизированных автомобилей факторов (2017);

- Руководство по испытаниям автоматизированных транспортных средств представляют (Австралия, отличительным 2017);

- степени Пробный зависимости свод системы правил обеспечивающие для испытания автономных транспортных средств на территории Китая предоставление (2018);

- внешней Директива места об места автоматизированном коммерческая принятии изыскание решений торговых для уходящие федеральных особенности учреждений внутренней (Канада, 2019) коммерческая .

Важную закупочной часть предприятия в уходящие документах конечный стратегического удобством разви-

¹ Intelligent robots development and distribution promotion act целом // Электронный источник: представлено Korea Law (дата обращения: 11.010.2023).

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

тия системе играют прибыли этические сопровождаются документы производитель по увязать правилам внешней применения представлено ИИ, целом можно изыскание сказать удобством что производитель они зависимости являются зависимости ключевым товаров трендом этапом их регулирования. широкого К торгового концу закупочной 2019 особенности года управление по элементов всему коммерческая миру отличительным принято связаны не внешней менее конечный сотни разделение различных элементов актов, более руководств, изыскание принципов места и установление кодексов, широкого посвященных факторов этике ИИ. спроса В элементов большинстве элементов из связанные них развивающейся приведено конечному несколько управление ключевых особенности принципов: связаны безопасность, внутренней соблюдение установление конфиденциальности, элементов недискриминация, воздействуют контролируемость степени и т. д. производитель Одним разделение из представляют самых мероприятий известных распределением примеров прибыли являются «Азидомарские принципы ИИуходящие » (2017). прибыли Среди заключение прочих внутренней примеров можно выделить принятую в 2017 г. Монреальскую декларацию об ответственном развитии ИИ, Российскую Модельную конвенцию робототехники и ИИ, Руководство по этике для надежного ИИ Специальной группы экспертов высокого уровня Совета Европы от 2018.

Проводя распределение исследования системы в конечный сфере места регулирования внутренней ИИ, внешней авторы повсеместно информационное приходят спроса к воздействию выводу являясь о спроса необходимости системе выработки места международных увязать правил деятельности взаимодействия закупочной людей уходащие в развивающейся связи разделении с торговых развитием более систем особенности ИИ, процесс при этом особое внимание уделяется услуг этическим вопросам широкого применения ИИ. закупочной К элемент 2020 степени году предоставление эта представляют идея связанные получила разделении значительную конечному поддержку только на установление самых системы разных уровнях.

Доклад по этике ИИ (2019) Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий ЮНЕСКО посвящен розничной рекомендациям мероприятий по связанные структуре процесс и прибыли содержанию коммерческая такого услуг возможного целом международного документа. особенности ЮНЕСКО первой может прибыли дополнить товаров многочисленные элементы руководящие предоставление принципы и указания по этике, которые в настоящее время разрабатываются государственными органами, компаниями и общественными организациями, междисциплинарным, универсальным и целостным подходом к развитию ИИ на благо человечества и во имя мира и устойчивого развития.

Сегодня лидером в определении подходов к регулированию ИИ является Совет Европы. Только за 2019 год усилиями различных экспертных комитетов этой организации разработаны:

- Европейская этическая хартия Совета Европы по использованию ИИ в судебных системах;

- Руководство по защите данных при использовании ИИ;
- Декларация Комитета Министров о манипулятивных возможностях алгоритмов;
- рекомендации Комиссара СЕ по правам человека «10 шагов для защиты прав человека при использовании ИИ» и т. д.

Для создания полноценного нормативного документа в сфере ИИ в 2019 г. Советом Европы был сформирован Специальный комитет по ИИ. К другим документам в этой сфере относятся:

- Принципы ИИ и рекомендации по национальной политике Экспертной группы по искусственному интеллекту (ОЭСР, 2019);
- Проект рекомендаций Совета министров о влиянии алгоритмов на права человека (Совет Европы, 2019).

К анализу проблем правового регулирования в сфере ИИ за последнее пятилетие посвящено значительное число трудов можно выделить работы Васильева А.А., Гороховой С.С., Ковалевой Н.Н.¹, Минбалева А.В.², Морхат П.М., Поляковой Т.А., Поповой А.В., Редькина А.И., Ручкина Г.Ф., Шахназаров Б.А., Шпонер Д и все ученые говорят о пробелах в этой области права. Понкин И.В. в частности отмечает, «что сегмент актов концептуально-доктринального характера и стратегически-планировочного порядка, равно как и сегмент стандартизирующих документов у нас более или менее в стране отработаны и наполнены. Но собственно нормативно-правового регулирования на сегодня нет»³

Разработка правовых норм, регулирующих сферу применения технологий ИИ в настоящее время приобретает особое значение и требуют обстоятельного, системного и комплексного изучения. Среди существующих на сегодняшний день подходов наиболее оптимальным видится создание отдельного механизма правового регулирования, создающего четкое разграничение зон ответственности между разработчиками и пользователями систем с ИИ и непосредственно самой технологией. Отдельным направлением должно стать внедрение единых для всех разработчиков и пользователей этических принципов для систем с ИИ.

Их важность особенно возрастает на фоне резко обострившихся международных отношений и санкционной политики стран Запада в отношении России, более всего сконцентрированной на наиболее важных наукоемких направлениях, к которым как раз и относятся ИИ и робототехника.

¹ Ковалева Н.Н., Изотова В.Ф., Чайковский Д.С. Умный город и искусственный интеллект: правовые аспекты // Информационное право. 2022. № 3(73). С. 3–9.

² Минбалева А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099

³ Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11(99). С. 108–116.

Сушицкий Э.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

Научный руководитель: Хмелева Т.И.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ВИНДИКАЦИОННЫЕ ИСКИ В ПРОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам понятия виндикационного иска. Проанализирована судебная практика по различным гражданским спорам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также позиции высших судов Российской Федерации по данной теме. Сделан вывод о важности виндикационного иска как одного из сложнейших вещно-правовых способов.

Ключевые слова: гражданское право, право собственности, имущество, виндикационный иск, судебная практика.

Согласно ст. 35 Конституции РФ, право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда¹.

В отечественном гражданском праве виндикационный иск представляет собой требование собственника вернуть имущество, которое ему принадлежит. Виндикационный иск подается собственником или законным владельцем с целью истребования своего имущества из чужого незаконного владения. В отличие от негаторного иска, виндикационный иск как способ судебной защиты отличается своим собственным предметом и особенностями применения. В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) понятие виндикационного иска прямо не определяется, однако его характеристики и содержание прямо вытекают из положений гражданского законодательства о способах защиты права собственности и титульного владения².

Таким образом, сущность виндикационного иска заключается в возможности непосредственно истребовать имущество только в натуре, то есть изъять его и вернуть.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ, истребовать свое имущество из чужого незаконного владения имеет право именно собственник имущества.

Согласно имеющейся судебной практике последних лет, иск обычно предъявляется гражданином, являвшимся собственником спорного жилого помещения, которое впоследствии посредством совершения сделок оказалось в незаконном владении ответчика.

Примером может служить постановление Президиума Московского городского суда от 4 июня 2019 г. по делу

№ 44г-210/2019³. Галстян А.А. обратилась в суд с иском к Кольжановой И.И., Суверневу Д.Б. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения. Истица передала в собственность Кольжановой И.И. принадлежащую ей квартиру, однако при совершении сделки истица не присутствовала, договор не подписывала, никаких денежных средств по нему не получала, намерения отчуждать жилое помещение не имела, о наличии указанного договора узнала только в 2017 г. Экспертом был сделан однозначный вывод о том, что истица оспариваемый договор купли-продажи квартиры не подписывала. Суд пришел к выводу, что необходимо отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда и направить дело на новое рассмотрение.

Стоит отдельно подчеркнуть, что истец указывает в качестве ответчика по виндикационному иску конкретно того гражданина, который, по мнению истца, незаконно владеет спорным жилым помещением. Так как зачастую в спорах по поводу истребования жилого помещения из чужого незаконного владения речь идет об оспаривании приведших к этому сделок, иск подается к нескольким ответчикам сразу. В их числе могут выступать как граждане, так и организации или уполномоченные государственные органы.

Примером может служить Апелляционное определение Московского городского суда от 12 февраля 2019 г. по делу № 33-3648/2019⁴. Истец Кирсанов А.А., уточнив исковые требования, обратился в суд с иском к ответчику Родионовой Е.В., ООО «Константа Реал-Эстейт», Козлову А.В. о признании договоров купли-продажи квартиры недействительными, применении последствий недействительности сделки, истребовании имущества из чужого незаконного владения, исключения и восстановления записей в ЕГРН. В обоснование иска указал, что он являлся собственником жилого помещения, и в результате недобросовестных действий неизвестных лиц, от его имени с Родионовой Е.В. был заключен и представлен на государственную регистрацию договор купли-продажи указанной квартиры. Данный договор он не заключал и не подписывал, как не подписывал и акты, расписки о получении денежных средств, заявления о регистрации перехода права собственности. По факту мошеннических действий неизвестных лиц истец был признан потерпевшим, было возбуждено уголовное дело. В ходе рассмотрения настоящего спора и уголовного дела истцу стало известно, что ранее принадлежавшая ему квартира продана, в настоящее время её собственником является Козлов А.В. Истец просил признать договор купли-продажи,

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.; с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Постановление Президиума Московского городского суда от 4 июня 2019 г. по делу № 44г-210/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1172804&cacheid=E979AC99553BD82F5C7570263624D11D&mode=splus&rnd=XpUoaw#zdSevrTADs nmUotn2> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 февраля 2019 г. по делу № 33-3648/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1118017&cacheid=D264D7BE2F14D4C9EB5667E899C2A33C&mode=splus&rnd=XpUoaw#QICfvrT8cldfooX> (дата обращения: 10.09.2023).

заключенный между Кирсановым А.А. и Родионовой Е.В. недействительным, также признать недействительным последующие сделки, истребовать квартиру из чужого незаконного владения Козлова А.В., исключить из ЕГРН записи о переходе права собственности на квартиру, восстановив в ЕГРН запись о праве собственности на спорную квартиру истца.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований истца, исходя из того, что с процессуальной точки зрения необходимо не признание недействительными договоров купли-продажи, а требование об истребовании имущества из чужого незаконного владения, удовлетворение которого влечет восстановление прав Кирсанова А.А. как собственника спорного жилого помещения.

Исходя из разъяснений, приведенных в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении¹. Если иск об истребовании имущества предъявлен к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, иск не может быть удовлетворен.

Вместе с тем, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд привлекает такое лицо в качестве ответчика. Если же спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика.

Стоит отметить, что на протяжении последних лет судебная практика демонстрирует вынесение решений, когда в удовлетворении иска о возврате вещи суд отказывает, поскольку на спорном участке возведен объект недвижимости, повлекший за собой видоизменение участка, либо спорное здание снесено, а взамен создан новый объект.

Президиум ВАС РФ прямо по этому вопросу не высказывался, однако несколько дел обращают на себя внимание. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 30.09.08 № 8356/08 истцу отказали в иске о возврате из-за пропуска исковой давности, кроме того, в результате реконструкции спорное имущество в натуре не сохранилось². Истечение исковой давности, на которое сослался ответчик, и так достаточное основание для отказа в иске, поэтому тот факт, что высшая судебная инстанция сослалась еще и на отсутствие спорного имущества в на-

туре, свидетельствует о том, что этот вывод должен иметь какое-то значение для практики.

В другом деле (постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.12 № 5944/12³) истцу отказали в иске о возврате вещи, поскольку на спорном земельном участке был возведен многоквартирный дом, права граждан на квартиры зарегистрированы, следовательно, право на земельный участок возникло у собственников квартир (на основании ст. 36 Жилищного кодекса РФ⁴). Это решение, скорее всего, было социальным, а значит, вряд ли его стоит рассматривать как общее правило. Однако сторонники возможности применения к земельным участкам правил о гибели и переработке вещи, в силу которых виндикация становится невозможной, могут найти в этом постановлении аргументы для распространения аналогичной позиции на все случаи застройки чужого земельного участка.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что виндикационный иск является одним из сложнейших, но необходимых вещно-правовых способов, направленных на защиту права собственности. Анализ судебной практики по виндикационным искам показывает, что несмотря на распространенность и научную разработанность данного института, на сегодняшний день имеют место различные подходы к принятию решений, однако принятие законного и обоснованного решения в данном случае возможно лишь при тщательном изучении и надлежащей оценке обстоятельств каждого дела.

Сычев Т.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пономаренко Е.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ. Рассматриваются проблемные и дискуссионные вопросы относительно отдельных элементов состава данного преступления. В статье указываются рекомендации по совершенствованию существующего законодательства относительно уголовно-правовой охраны животных.

Ключевые слова: животные, состав, преступление, жестокое обращение.

В Российской Федерации законодатель уделяет внимание не только уголовно-правовой охране личности, но и животных. Так, сравнительно недавно, в 2017 г.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 30 сентября 2008 г. № 8356/08 по делу «А41-К1-10034/05 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 25 сентября 2012 г. № 5944/12 по делу № А41-13664/07 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

⁴ Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

в ст. 245 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, были внесены изменения. Нововведением является установление более строгой ответственности за совершение данного преступления. На наш взгляд, это является следствием совершенствования уголовного законодательства. При этом, вопрос формирования в обществе ответственного отношения к животным имеет конституционное закрепление в п. е.5). ч. 1 ст. 114 Конституции РФ.

Жестокое обращение с животными подрывает существующие в цивилизованном обществе морально-нравственные основы. Именно поэтому данный состав относится к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что жестокость в отношении животных, в дальнейшем вызывает агрессию к окружающим людям, что приводит к совершению преступлений против жизни и здоровья. Так, в Москве в 2015 г. гражданин Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбросил из окна семизэтажного дома из хулиганских побуждений домашнюю собаку, а позднее вытолкнул из окна несовершеннолетнюю потерпевшую, что закончилось летальным исходом¹. Существует статистика, подтвержденная государственным научным центром социальной и судебной психиатрии имени Владимира Петровича Сербского, согласно которой 85 % серийных убийц начинали именно с издевательств над животными, а потом уже переходили на людей². В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ужесточить наказание за совершение данного преступления. Это позволит предупредить в будущем жестокое обращение с животными, а также не допустить совершения живодерами преступлений насильственного характера в отношении людей.

Предметом жестокого обращения с животными являются только млекопитающие (звери) и птицы³. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ является общественная нравственность в сфере гуманного отношения к животным, к которым относят как домашних, так и диких, находящихся в неволе и в вольных условиях млекопитающих и птиц⁴. Данные общественные отношения базируются на основных принципах обращения с животными, закрепленных в ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Объективная сторона преступления состоит в совершении действий негуманного характера, определяющих жестокое обращение с животными. По конструкции состав преступления материальный, потому как в качестве

общественно опасных последствий выступают гибель или увечье животного. В данной ситуации возникает неоднозначный вопрос, а требуется ли наступление последствий для признания деяния преступным, так как сам факт негуманного отношения к животным уже создает угрозу их жизни и делает беззащитными. Наиболее целесообразно признать данный состав оконченным с момента начала выполнения объективной стороны преступления, независимо от наступления общественно-опасных последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, при этом, при квалификации обязательно должны учитываться цель и мотивы. Так, согласно диспозиции статьи, целью жестокого обращения с животными является причинение ему боли или страданий, а к мотивам относятся хулиганские и корыстные побуждения. Получается, что отсутствие указанных мотивов исключает квалификацию по ст. 245 УК РФ. Но бывают случаи, когда лицо совершает противоправное деяние без указанных мотивов, например, ради шалости или забавы, в состоянии алкогольного опьянения, при этом нельзя исключать и психические отклонения в развитии, которые не влекут психических расстройств, в связи с чем, было бы целесообразно расширить диспозицию статьи, то есть дополнить ее новыми мотивами, влияющими на квалификацию, или же не акцентировать внимание на мотивах.

Особенность данного преступления состоит в том, что чаще всего уголовные дела по ст. 245 УК РФ возбуждаются по информации, которая стала известна из различных СМИ, сети Интернет. В данном случае речь идет о фото и роликах с издевательствами над животными. Как правило, такая информация из источников носит публичный характер и видна неограниченному кругу лиц, в основном это пользователи социальных сетей. Большинство таких пользователей являются подростки и дети, а это значит, что просмотр подобной информации оказывает негативное влияние на психику и подрывает нравственное здоровье не только молодежи, но и населения в целом. В связи с этим, необходимо вести постоянную работу по предотвращению и пресечению подобной информации в сети Интернет. Предлагается проводить профилактические беседы с молодым поколением о недопустимости жестокого обращения с животными. Эта мера профилактического характера должна быть направлена на недопущение и предотвращению новых составов преступлений по ст. 245 УК РФ. Данная мера позволит снизить статистику преступлений, связанных с жестоким обращением с животными.

В нормально развивающемся обществе, взрослые с раннего детства прививают несовершеннолетним чувства любви и ответственного отношения к животным, но не всегда такие воспитательные меры идут на пользу некоторым несовершеннолетним. Известно, что подросток своими поступками пытается привлечь к себе внимание, показать свою самостоятельность из-за неустойчивой самооценки. Поэтому для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых. Все это, конечно, объясняет причины жестокого обращения с животными среди

¹ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-2530 от 19 февраля 2018 г.

² *Белясов С. Н.* Жестокое обращение с животными: проблемы и пути их решения // *Право*. 2018. № 5. С. 115–120.

³ *Шарапов Р. Д.* Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 1(47). С. 51–60.

⁴ *Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2 изд., испр. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. М.: Контракт: ИНФРА-М. 2010. С. 487.*

несовершеннолетних, но не предотвращает его¹. В связи с чем, считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности с 16 до 14 лет. Это объясняется тем, что несовершеннолетний достигший возраста 14 лет уже способен осознавать общественную опасность своих противоправных действий, совершаемых в отношении животных, так как будучи еще маленьким ребенком он должен понимать, что животных обижать нельзя.

Трудности в квалификации жестокого обращения с животными во многом связаны с отсутствием разъяснений Верховного Суда по данному вопросу. Разработка Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений по ст. 245 УК РФ позволит устранить пробелы и неточности, существующие в правоприменительной практике.

Таким образом, жестокое обращение с животными – это состав преступления, который в последнее время встречается в практике все чаще. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в области охраны животных и урегулирование вопросов, вызывающих затруднения в правоприменительной практике.

Сычугов В.Е., Крицын Н.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Потапова Н.Л., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

БЕСПИЛОТНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: *использование беспилотных летательных аппаратов позволяет более эффективно производить следственное действие в виде осмотра места происшествия, что оказывает влияние на дальнейшее расследование и раскрытие преступлений. Однако использование данного технико-криминалистического средства в настоящее время сопровождается некоторыми проблемами, которые будут раскрыты в данной работе.*

Ключевые слова: *беспилотный летательный аппарат, технико-криминалистическое средство, осмотр места происшествия.*

Развитие общества, цифровизация его сфер, диктует нам условия совершенствования привычных для жизни вещей. Это коснулось и преступной деятельности, которая адаптируется к происходящим изменениям, используя созданные человечеством технологии, тем самым создавая большие трудности для правоохранительных

органов в расследовании преступлений. В данной работе речь пойдет об использовании беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра места происшествия, а также о проблемах, с которыми сталкиваются криминалисты, применяющие данное технико-криминалистическое средство.

Тема для исследования была выбрана не случайно, так как криминалистика отличается высокой степенью восприимчивости к новым технологиям, которые потенциально могут повысить эффективность раскрытия преступлений. Однако данные технологии не идеальны, имеют недостатки, речь о которых пойдет далее.

Не секрет, что географическое положение Российской Федерации достаточно специфично. На территории России сосредоточена большая часть лесных массивов, чаще всего относимых к труднопроходимым, множество объектов водной среды, горный рельеф, таким образом мы можем говорить, что существует множество участков труднодоступной для человека местности. Вышесказанное свидетельствует о том, что на данной местности при производстве следственных действий необходимо использование технико-криминалистических средств в виде беспилотных летательных аппаратов.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств². В нашем случае при производстве осмотра места происшествия техническим средством выступает беспилотный летательный аппарат.

Легальное определение беспилотного летательного аппарата закреплено в Воздушном кодексе Российской Федерации, однако стоит учесть, что законодатель оперирует понятием «воздушное судно». Таким образом, в соответствии с ч. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)³.

Рассмотрим принцип работы беспилотного летательного аппарата. Данное воздушное судно осуществляет полеты без экипажа на борту, оно управляется пилотом, находящимся вне борта, то есть дистанционно или в полной автономии.

Современные беспилотные летательные аппараты оснащены передовой электроникой, они осуществляют аэросъемку в высоком разрешении. Таким образом, с их помощью получают ориентирующие и обзорные фотоснимки в наилучшем качестве. Отметим, что за счет хорошей мобильности: способности маневрировать, снижать и повышать высоту, относительно небольших размеров, данные летательные аппараты обладают большим потенциа-

¹ Чернигова А.Ю. К вопросу о возрасте субъекта жестокого обращения с животными // Научный портал МВД России. 2020. № 4(52). С. 66–70.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // СЗРФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

³ Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г. № 487-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383; 2023. № 32, ч. 2, ст. 6219.

лом и способны зафиксировать малогабаритные объекты, а также проникать в труднодоступные участки местности. Достоинством современных беспилотных летательных аппаратов также является их способность «заминать» в воздушном пространстве, что позволяет сделать более качественные снимки, особенно если речь идет о плохом освещении или позднем времени суток, где есть необходимость использовать при ручном режиме фотосъемки более длинную выдержку¹.

Таким образом, можно говорить об универсальности данного технико-криминалистического средства, так как его можно применять на любом этапе предварительного расследования, при осуществлении любого следственного действия, где необходимы средства для обнаружения и фиксации следов преступления.

Однако, на наш взгляд, наиболее эффективное использование беспилотного летательного аппарата осуществляется при производстве осмотра места происшествия, особенно в сложных и труднодоступных условиях. Например, при авиакатастрофах, масштабных дорожно-транспортных происшествиях, по делам, связанных с нарушением природоохранного законодательства: незаконной охоте, вырубке лесных массивов, экологических и техногенных катастрофах.

Применение беспилотного летательного аппарата при осмотре места происшествия можно разбить на несколько этапов: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап образуют две стадии, где криминалист должен выполнить определенные тактические действия. Первая стадия подготовки производится до выезда на место происшествия и включает в себя такие действия как:

- Проверка уровня заряда на устройстве и наличие дополнительного заряженного аккумулятора или блока питания. Данное действие особенно актуально при использовании беспилотного летательного аппарата в сложных погодных условиях или зимнее время года, так как низкие температуры, порывы ветра и обильные осадки приводят к быстрому снижению заряда аккумулятора;
- Проверка уровня заряда устройства, с которого будет производиться управление беспилотным летательным аппаратом;
- Проверка конструктивной целостности и программного обеспечения.

Вторая стадия подготовительного этапа осуществляется непосредственно по прибытии на место происшествия и предполагает осуществление следующих действий:

- Проверка качества соединения между беспилотным летательным аппаратом и устройством управления;
- Настройка работы беспилотного летательного аппарата с устройства управления и проверка работоспособности как самого аппарата, так и его составляющих частей, особенно камеры, необходимой для осуществления аэросъемки.

¹ Карпенко О.А., Шмырина А.А. Тактические особенности использования современных технико-криминалистических средств беспилотной авиации при осмотре места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 152–154.

Рабочий этап начинается непосредственно с запуска беспилотного летательного аппарата и сопровождается проведением общего осмотра места происшествия. Отметим, что данное технико-криминалистическое средство может охватить большую территорию и осуществить ориентирующую съемку, а также оно никаким образом не может повредить или уничтожить следы преступления. Эффективность использования беспилотного летательного аппарата подтверждается конкретным примером: при крушении самолета Boeing 737-500 в 2008 г. «при осмотре места происшествия для ориентирующей и обзорной съемки применялись аэростат и радиоуправляемый беспилотный самолет»².

При производстве детального осмотра, на наш взгляд, необходимо использовать узловой метод, так как он позволит задать эффективную траекторию полета и охватить за наименьший отрезок времени наибольшее расстояние, путем осмотра и фиксации от одной группы объектов к другой.

Заключительный этап подразумевает под собой подведение итогов проделанной работы и оформление процессуального документа в виде протокола осмотра места происшествия и приложений к нему. Протокол осмотра места происшествия при использовании технико-криминалистических средств имеет свои особенности. В частности, использование беспилотного летательного аппарата предполагает участие специалиста – эксперта-криминалиста, о чем необходимо сделать отметку во вводной части протокола. Также необходимо зафиксировать модель и карту памяти, используемую при работе беспилотного летательного аппарата. Участники следственного действия уведомляются об использовании данного технико-криминалистического средства, о чем также делается отметка в протоколе. В заключительной части протокола отмечается, что была произведена фото- и видеосъемка, а также прилагается карта памяти с устройства и фототаблица.

Исходя из специфики использования беспилотного летательного аппарата при производстве осмотра места происшествия, возникают определенные трудности:

- Данное технико-криминалистическое средство недостаточно защищено от различной хакерской деятельности, таким образом, существует проблема неправомерного доступа к информации, что влечет разглашение данных предварительного расследования, а исходя из содержания ст. 161 УК РФ, оно недопустимо;
- Отсутствие должного уровня образования и подготовки кадрового состава.

Данная проблема имеет принципиальное значение, так как роль специалиста при обращении с данным технико-криминалистическим средством высока. Для эффективного, а главное, безопасного использования беспилотного летательного аппарата необходим сотрудник, имеющий определенную квалификацию: оператор наземных средств управления беспилотным летательным аппаратом, в противном случае, беспилотное воздушное судно может быть повреждено или выведено из строя.

² Китаева В.Н., Митрофанова А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия при расследовании авиационных катастроф // Известия ИГЭА. 2011. № 14(78). С. 165.

Решение вышеизложенной проблемы очевидно: направление соответствующих сотрудников на переподготовку и получение ими специальности, дающей право на управление беспилотными летательными аппаратами.

Таким образом, отметим, что в настоящее время роль технико-криминалистических средств в деятельности правоохранительных органов высока, так как они позволяют наиболее эффективно производить следственные действия и фиксировать следы преступления. Использование беспилотного летательного аппарата при производстве осмотра места происшествия необходимо в условиях массивной территории и труднодоступной местности. Беспилотные воздушные судна обеспечивают в наиболее короткий срок и в высоком качестве получение специалистом – экспертом-криминалистом информации и обстановки в месте осмотра. Также одним из достоинств беспилотных летательных аппаратов является то, что они не повреждают и не уничтожают следы преступления при производстве следственного действия. Однако при использовании данных технико-криминалистических средств существуют следующие проблемы: обеспечение сохранности данных и защиты от неправомерного доступа, а также необходимость качественной подготовки кадрового состава. Изложенные проблемы возможно решить при помощи повышения уровня защиты информации на носителе данных, используемом в беспилотном летательном аппарате, а также переподготовки и получения специалистом – экспертом-криминалистом необходимой специальности, дающей право на управление беспилотным воздушным судном.

Татарова К.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Островская Н.Б., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЁТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *статья посвящена новому механизму в части исполнения налоговой обязанности – Единому налоговому счету, а также рискам и перспективам его применения. В работе приведены основные понятия и определения, используемые при осуществлении работы нововведенной системы. Проанализированы преимущества и недостатки данного способа исполнения налогового обязательства налогоплательщиками, а также сформированы возможные пути решения потенциальных и уже существующих проблем.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, цифровизация, налоги, налоговое право, налоговое обязательство, Единый налоговый счет, Единый налоговый платеж.*

Современный мир невозможно представить без информационных технологий, что влечёт за собой появление новых правовых институтов и трансформацию существующих.

В данный момент особенно актуальна тема введения и применения Единого налогового счета (далее – ЕНС) с 1 января 2023 г. с целью упрощения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей с помощью Единого налогового платежа (далее – ЕНП). Единый налоговый счет представляет собой способ учета начисленных и уплаченных налогов и взносов. Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ¹. Глава 1 была дополнена ст. 11.3, которая предусматривает порядок использования ЕНС и ЕНП. Данная статья определяет ЕНП как «денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с настоящим Кодексом»². Также ЕНП признаются суммы денежных средств, подлежащих уплате на ЕНС в связи с различными обстоятельствами, предусмотренными в п. 1–5 ч. 1 ст. 11.3 НК РФ. Таким способом обеспечивается уплата налогов, порядок уплаты которых установлен в НК РФ. В том числе: НДС, налог на прибыль, акцизы, НДФЛ и т.д.

Учитывать результаты исполнения обязательства налогоплательщиком перед бюджетной системой РФ представляется возможным путем формирования единого сальдо – оно представляет собой разницу между общей суммой денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве ЕНП и денежным выражением совокупной обязанности. Сальдо на счете может быть в трех состояниях: положительное, отрицательное и нулевое. При положительном на счете остается какая-либо сумма, которую можно перевести в счет предстоящей обязанности по уплате, либо оставить ее на счете; отрицательное сальдо формируется, если общая сумма перечисленных на ЕНС средств меньше суммы, подлежащей уплате в бюджет; нулевое сальдо образуется в случае, когда на счете нет остатка денег, но нет и обязательств, которые подлежат исполнению. Сведения о состоянии ЕНС налогоплательщику доступны в личном кабинете налогоплательщика или в его учетной бухгалтерской системе.

Главное преимущество ЕНС заключается в том, что вместо большого количества различных платежей и реквизитов, он дает возможность исполнить обязательства по уплате с помощью ЕНП при наличии лишь суммы платежа и ИНН налогоплательщика, а Федеральная налоговая служба сама распределяет суммы по конкретным налогам и сборам на основании деклараций и уведомлений. Благодаря этому исключается наличие задолженности по одному платежу и переплаты по другому у одного лица. Средства становятся доходами бюджета с момента исполнения уполномоченным органом Федерального

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

казначейства распоряжения налогового органа об определении принадлежности ЕНП.

Помимо этого к плюсам можно отнести: наличие универсальных реквизитов для всех налогов; единый срок отчетности (25 число месяца – срок подачи отчетности по всем налогам, 28 число месяца – единый срок уплаты налогов); отсутствие срока давности для осуществления возврата излишне уплаченных сумм¹.

Последовательность перечисления сумм указана в ч. 8 ст. 45 НК РФ, согласно которой устанавливается следующий порядок:

- 1) недоимка по налогу на доходы физических лиц;
- 2) налог на доходы физических лиц;
- 3) недоимка по иным налогам, сборам, страховым взносам;
- 4) иные налоги, авансовые платежи, сборы, страховые взносы;
- 5) пени;
- 6) проценты;
- 7) штрафы.

Новый порядок исполнения налоговых обязательств может казаться непривычным и сложным, однако со временем преимущества станут все более очевидными для налогоплательщиков.

Упомянув про плюсы и преимущества, нельзя не затронуть и недостатки такого способа исполнения обязательств.

Во-первых, из-за того, что имеющаяся сумма сама распределяется по всем налогам, в случае недостатка денег на счете, этот недостаток тоже будет распределяться и автоматически по всем налогам возникнет недоимка. Во-вторых, существуют риски, которые могут допускаться сотрудниками налоговых органов при разделении платежей на недоимки, текущие платежи, пени и штрафы. Не исключаются и ошибки со стороны Федеральной налоговой службы РФ при распределении самих налоговых платежей. В-третьих, очевидно возрастает контроль со стороны государства в лице налоговых органов, так как им предоставлен практически неограниченный доступ к данным налогоплательщика и возможность произвольно списывать средства, что значительно снижает уровень защищенности².

Применение и использование любых нововведений влечет за собой определенные риски и перспективы. В данном случае упомянутые преимущества имеют перевес над рисками. Очевидные перспективы заключаются в том, что использование ЕНС значительно экономит время и упрощает исполнение налоговой обязанности налогоплательщика.

Но стоит упомянуть, что к существенным рискам относится низкая правовая осведомленность людей и отсутствие возможностей пользоваться таким способом уплаты налогов. Многие жители регионов проживают в местах, где низкий уровень финансовой и правовой просвещенности населения. Например, пожилые люди,

в силу своего возраста, не имеют возможности и умения пользоваться гаджетами и устройствами, позволяющими исполнить обязанность по уплате путем внесения платежа на ЕНС или же по определенным обстоятельствам не могут или же не знают о такой возможности. В настоящее время остро стоит и вопрос технической составляющей данного проекта, поскольку он требует значительных расходов в этой части как на само оборудование, так и на создание специального программного обеспечения³. Помимо этого, проблемы возникли сразу после введения ЕНС. Так, в ходе Всероссийской конференции уполномоченных по защите прав предпринимателей глава Федеральной налоговой службы Даниил Егоров принес извинения за проблемы при внедрении института ЕНС. «Первое – это мои извинения за то качество внедрения, которое мы сделали. Внедрение плохое. Мы не предусмотрели то, что, нам казалось, будет работать, когда мы смотрели на 200 с небольшим компаний. Когда пошла вся страна, система, большие данные не выдержали. Пришлось менять фундамент всей системы», – сказал Егоров. Он признал, что возникшие проблемы причинили «огромные неудобства» и «цена внедрения перевесила те эффекты, которых планировалось добиться от самого проекта»⁴. Проблемы были и при введении и, несомненно, есть и сейчас, но значительных трудностей в данное время они не доставляют. Несмотря на это, разрешение имеющихся нюансов является необходимым и обязательным.

Следует согласиться с тем, что «развитие автоматизации и цифровизации процессов исполнения налоговых обязательств позволит создать в Российской Федерации систему добровольного соблюдения налогового законодательства, что будет гарантировать стабильность поступления государственных доходов. Целесообразно сосредоточить контрольно-надзорную деятельность только на потенциальных нарушителях или тех, кто находится за периметром выстроенной цифровой платформы»⁵.

Видится необходимость в работе с жителями всех регионов. Можно сделать это путем проведения различных лекций, уроков для жителей мест, где присутствует такая необходимость, а также путём внедрения информации о ЕНС через различные социальные сети и официальные сайты.

³ Петренко Е. В. Единый налоговый счет: цифровизация финансово-правовой деятельности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–2. С. 155–158.

⁴ URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/economics/30/05/2023/64760a699a79474bbf734969>

⁵ Островская Н. Б. Перспективы использования цифровых технологий в налоговом администрировании // Правосубъектность участников финансовых правоотношений и ее трансформация в условиях цифровой экономики: сб. по матер. VI Саратов. финансово-правовых чтений научной школы имени Н. И. Химичевой – Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Саратов. междунар. юрид. форума, посвящ. 90-летию юбилею Саратов. гос. юрид. акад. / под ред. Е. В. Покачаловой. Саратов, 2022. С. 114–116.

¹ Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/>

² Есенжулова Л. С. Плюсы и минусы Единого налогового платежа для организаций и ИП // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4–1(98). С. 149–151.

Тимофеева Е.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ладочкина Л.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТРАХОВАНИЕ КАК ГАРАНТИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: данная статья представляет анализ роли страхования в обеспечении выполнения алиментных обязательств. Исследование основано на анализе законодательства и статистических данных в области семейного права и страхования. Автор предлагает вид страхования, который может быть использован для обеспечения финансовой стабильности субъектов алиментного обязательства. Данная статья будет полезна юристам, государственным служащим, а также всем интересующимся вопросами семейного права и финансового обеспечения алиментов.

Ключевые слова: страхование, гарантия, алиментные обязательства родителей и детей.

Согласно сведениям Росстата¹ в 2021 г. было зарегистрировано 662 264 брака и 457 409 разводов. За период с января по октябрь 2022 г. число браков составило 799 676, разводов – 537 880. Статистика свидетельствует о том, что вместе с возрастанием числа случаев заключения брака, увеличиваются и случаи его расторжения. Количественные данные по разводу за 2022 год в процентном соотношении к заключенным бракам составляют 67,3 %. Такая тенденция негативно оказывает влияние на состояние общества в целом и на детей, рожденных в таких браках, в частности. В настоящее время регулирование бракоразводных процессов осуществляется на основе действующего семейного и гражданского законодательства. Если в браке имеются несовершеннолетние дети в возрасте до 18 лет и/или недееспособные совершеннолетние дети, то при расторжении брака учитываются в первую очередь права ребенка. Так как по семейному законодательству родитель обязан содержать своего ребенка и в случае развода предоставить это содержание в необходимом объеме для полного жизнеобеспечения по достижении совершеннолетнего возраста ребенка. «...размер и порядок предоставления такого содержания определяется родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ)».

Согласно п. 1 ст. 21 СК РФ «Расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей...» с одновременной подачей иска о взыскании алиментов, в противном случае будут нарушены права ребенка на получение имущественного содержания как необходимого условия для его благополучного и гармоничного развития. Помимо этого, дети, рожденные вне брака, также имеют право на получение алиментов. В ст. 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают

право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель и/или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение, в пределах своих способностей и финансовых возможностей, условий жизни, необходимых для развития ребенка².

В Конституции РФ также закреплены принципы регулирования адекватной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию. Эти принципы предполагают установление эффективных правовых механизмов, обеспечивающих его реализацию³.

Как справедливо указывает С.Ю. Чашкова «правила, действующие в сфере алиментных отношений, в идеале должны поставить плательщика алиментов в положение, при котором исполнение обязанности по уплате алиментов для него станет более привлекательным и выгодным, нежели уклонение от нее или ненадлежащее исполнение»⁴.

Условия, при которых должны выполняться алиментные обязательства, четко регламентированы в ГПК РФ, СК РФ, но нет никаких гарантий, что данные условия будут выполняемы и каждая из сторон будет в независимости от сложившихся обстоятельств защищена.

Гарантией безопасности прав несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 18 лет и/или недееспособного совершеннолетнего могло бы выступить обязательное страхование лица при его рождении, что подтверждало бы существование права ребенка.

Обязательное страхование при рождении представляло бы собой систему финансовых взаимоотношений между родителем и ребенком, которая непосредственно связана с распределением дохода родителя и выполняет функции создания и использования страхового резерва, а также включает в себя контроль исполнительной власти в качестве независимой третьей стороны. В силу п. 1 ст. 425 НК РФ тариф страхового взноса представлял бы собой величину страхового взноса на единицу измерения базы для исчисления страховых взносов. Налоговая база определялась бы по каждому виду дохода что, определила бы фиксированный тариф страхового взноса.

Так, при рождении ребенка и до достижения им совершеннолетия (в случае признания совершеннолетнего недееспособным – на весь период недееспособности), путем обязательного страхования оба родителя осуществляли бы ежемесячные взносы в размере 1 % в Социальный фонд России. В случае изменений в жизни семьи

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279737/ (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Чашкова С.Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: Частноправовой и публично-правовой аспекты // Закон. 2022. № 1. С. 3.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.09.2023).

и подачи требования об уплате алиментов к родителю заинтересованное лицо вправе обратиться в Социальный фонд России с заявлением о перечислении накопленных страховых взносов родителя, обязанного платить алименты, получателю алиментов в счет исполнения своих алиментных обязательств. Такое изменение могло бы значительно упростить и облегчить алиментные обязательства каждой стороны с максимальной возможностью сохранения ребенку прежнего уровня жизни на первых этапах разбирательства. Таким образом, описанная система представляла бы собой подушку безопасности, как для алиментоплательщика, так и для получателя алиментов, что нивелировало бы возможность неисполнения или ненадлежащего исполнения алиментных обязательств (ст. 115 СК РФ). Данное изменение являлось бы гарантией и подтверждало бы абсолютное право ребенка и независимую защиту его интересов, а равноценный процент взноса со стороны каждого родителя обеспечивал бы выполнение принципа справедливости.

В настоящее время в соответствии с положениями СК РФ алименты на детей взыскиваются с родителей в долях к заработку и (или) иному доходу лица (ст. 81), а в случаях, когда взыскание алиментов в таком порядке невозможно или затруднительно, – в твердой денежной сумме.

Долевой принцип взыскания алиментов был сформирован еще в первой половине прошлого века и сегодня его применение все больше вызывает нарекания¹. «Такой порядок, несомненно, удобен для суда и взыскателя, поскольку не требует сбора и оценки каких-либо доказательств, кроме установления количества детей, на которых взыскиваются алименты, и до сих пор является основным в судебной практике. Однако, при этом не учитываются ни разумные потребности ребенка исходя из его возраста и конкретных условий его жизни, ни размер дохода родителя, с которым ребенок проживает, ни необходимые расходы, которые несет каждый из родителей в его жизненной ситуации, ни траты должника, связанные с пребыванием ребенка у него»². Зачастую плательщики алиментов, которые имеют высокий доход, пытаются скрыть его, в том числе по причине взыскания алиментов в соответствии с п. 1 ст. 81 СК РФ. «При высоких доходах плательщика взыскание алиментов по данному принципу не исключает их назначение в размере, явно превышающем потребности ребенка и влекущем неосновательное обогащение иных, проживающих с ребенком, членов семьи, что никак не соотносится с интересами ребенка»³.

Обязательное страхование при рождении позволяло бы также обеспечить независимый контроль третьей

стороны за соблюдением защиты прав ребенка. Данную функцию предлагается возложить на Социальный фонд России совместно с органами опеки и попечительства.

В 2012 г. Президента РФ своим указом утвердил Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 гг.⁴ Одним из положений данной стратегии было создание и укрепление государственного алиментного фонда. В силу сложности реализации такого многостороннего проекта алиментный фонд все еще не создан. Однако обязательное страхование при рождении способствовало бы его созданию и укреплению, это послужило бы первыми шагами к реализации такого масштабного проекта в интересах детей, а также предлагаемая выплата могла бы стать по-настоящему эффективной мерой материальной поддержки несовершеннолетних.

С течением времени, с изменениями, протекающими в обществе, целесообразно выявлять проблемы – в законодательстве и искать пути их решения. Модернизация системы законодательства, как в целом, так и конкретно в отдельных случаях, необходима чтобы, отвечать объективным социально-экономическим потребностям.

Выше был приведен один из возможных альтернативных путей решения проблем алиментных отношений между родителем и ребенком, в качестве решения было предложено обязательное страхование при рождении и описание его положительного влияние на систему законодательства. Цель такого изменения – гарантия защиты прав несовершеннолетних и защита интересов каждой из сторон алиментных отношений. Можно сделать вывод, что страхование поможет обеспечить финансовую стабильность и гарантировать выполнение алиментных обязательств, даже в непредвиденных ситуациях.

Толмачев В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Землянская Н.И.,

к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ (КРИПТОВАЛЮТ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуется правовой статус и регулирование цифровых активов, таких как цифровые валюты и криптовалюты, в Российской Федерации. Особое внимание уделяется нормативным актам, регулирующим оборот и использование цифровых валют, а также подходам к классификации и обработке операций с ними. Статья анализирует существующие проблемы и вызовы в сфере регулирования цифровых валют и предлагает рекомендации для совершенствования правового статуса этих валют в России.

⁴ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения: 01.10.2023).

¹ Пункт 29 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1937 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года “О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 01.10.2023).

² Шелютто М.Л. О необходимости изменить правила и практику определения размера алиментов на несовершеннолетних детей // Закон. 2018. № 6. С. 31–43.

³ Чашкова С.Ю. Указ. соч. С. 5.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, правовой статус, регулирование, законодательство, нормативные акты

В современных условиях вопросы использования криптовалюты вызывают споры. Зародившееся сообщество пользователей активно поддерживает эти цифровые финансовые активы, но главные государственные регуляторы часто выступают против полной легализации данной валюты на финансовых рынках своих стран.

Цифровые активы представляют собой новый вид финансовых активов, ставших объектом интереса и дебатов в последние годы. В Российской Федерации, как и во многих других странах, правовой статус и регулирование данных активов вызывают важные вопросы и диктует необходимость разработки соответствующих подходов и законодательных механизмов для обеспечения их правовой гарантии и защиты.

Криптовалюта представляет собой цифровые, нефизические, виртуальные деньги, которые не существуют в физическом виде. Основной особенностью криптовалюты является отсутствие централизованного администратора, контролирующего ее эмиссию и систему платежей.

Криптовалюты представляют собой виртуальные деньги, которые оперируют на базе децентрализованных и распределенных сетей. Они основаны на математических принципах и не имеют центрального администратора или контроля. Такие валюты, как Bitcoin, Ethereum и многие другие, функционируют на основе открытого исходного кода.

Согласно определению от Финансовой группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), криптовалюты являются децентрализованными, конвертируемыми и пиринговыми виртуальными валютами.¹ Они не подразумевают централизованного контроля или надзора.

Также в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон № 259-ФЗ) криптовалюта определяется как вид цифрового финансового актива, регистрируемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра. Соблюдение правил регистрации и учета в реестре цифровых транзакций устанавливается законом.

История развития криптовалюты интересна и уходит своими корнями в 1982 год, однако наиболее активное развитие данной области началось около десяти лет назад. Создание и продвижение цифровых валют было вызвано недовольством пользователей государственным регулированием платежных систем. Традиционные платежные системы контролируются регуляторами и имеют медленные и мало изменяемые процессы. Это способ-

ствовало появлению независимых, анонимных и быстрых систем прямых расчетов, использующих новую технологию децентрализованного реестра или блокчейна.

В 2011 г. биткоин достиг цены, сравнимой с долларом, евро и фунтом стерлингов. В 2013 г. в Сан-Диего (Калифорния) был установлен первый биткоин-банкомат. В 2016 г. возникла возможность компаниям выпустить и развивать свои активы через стейбл-койны и токенизированные активы, которые аналогичны акциям и другим ценным бумагам. В этот период также появились более совершенные приложения и программное обеспечение.

2017 год в связи с появлением большого количества криптовалютных бирж и пунктов обмена стал «криптовалютной лихорадкой». Высокая прибыль и появление первых биткоин-миллиардеров вызвали огромный интерес к этим криптовалютам.

В июле 2021 г. исследователи Gallup опубликовали результаты исследования рынка криптовалют, показывая, что количество инвесторов в биткоин, самую крупную по рыночной капитализации криптовалюту, выросло втрое с 2018 г. Ученые сделали вывод, что интерес к биткоину со стороны компаний, таких как Tesla, Square и Morgan Stanley, способствовал увеличению числа инвестиций в биткоин и улучшению отношения потенциальных инвесторов к этому активу. Биткоин вызывает наибольший интерес среди инвесторов (47 %). Ethereum, вторая по рыночной капитализации криптовалюта, занимает второе место по популярности среди инвесторов (18 %). Стейблкоин Tether занимает третье место по интересу инвесторов. Остальные криптовалюты попадают в категорию «Другие монеты» и составляют 17 % интереса³.

Согласно результатам независимых исследований, объем российского рынка криптовалют в начале 2022 г. оценивался в 16,5 трлн рублей или \$214 млрд. Это составляет примерно 12 % от общей мировой стоимости криптоактивов.

По данным платежного шлюза Tr1eA из Сингапура, около 17 миллионов россиян, что составляет около 12 % населения страны, являются владельцами криптовалюты. Большинство инвесторов, примерно 60 %, находятся в возрастной категории от 25 до 44 лет. Центробанк России также предоставляет информацию о объемах торговли криптовалютой.

В конце прошлого года капитализация российской криптовалюты составляла 5 миллиардов долларов по данным CoinMarketCap. В целом, капитализация мирового рынка криптовалют оценивается примерно в 1,75 триллиона долларов.⁴

В России началось правовое регулирование в сфере криптовалюты в 2021 г. с принятием Закона № 259-ФЗ.

Согласно Закону № 259-ФЗ, цифровая валюта классифицируется как средство платежа, но принимать ее в качестве оплаты за товары, работы и услуги запрещено в соответствии со ст. 14 данного закона. В Российской Федерации криптовалюта считается цифровым кодом

¹ Virtual Currencies – Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html> (дата обращения: 14.10.2023).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 5018.

³ Синицын С.А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2020. № 11. С. 7–17.

⁴ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2020. № 8. С. 136–153.

и не признается национальной валютой, иностранной валютой или международной валютой.

Так как криптовалюта в России рассматривается как имущество¹, она может использоваться в рамках Закона № 259-ФЗ, а именно, ее можно выпускать, покупать и продавать. Тем не менее, криптовалюта как имущество облагается налогом². На данный момент, правила бухгалтерского учета в России не раскрывают подробности отражения операций с криптовалютой в бухгалтерском балансе.

Во многих других странах операции с криптовалютой разрешены официально. Обычно они рассматриваются как товар или инвестиционный актив и подчинены соответствующему законодательству в отношении налогообложения.

В 2021 г. был зафиксирован значительный рост преступности, связанной с криптовалютой. Сумма, которую мошенники смогли выманить, составила около 14 миллиардов долларов США, что на 79 % выше, чем в предыдущем году. По данным Европола, в Европе каждый год производится отмывание около 5,5 миллиардов долларов США нелегальных средств через использование криптовалют.

В январе 2021 г. компания Group-IB обнаружила более 50 фейковых инвестиционных проектов и свыше 8 000 связанных с ними доменов. Эти схемы мошенничества направлены на хищение средств у инвесторов со счетов или данных их банковских карт³.

Отчет разработчика цифровой безопасности ESET, представленный в феврале 2022 г., показал, что Россия была наиболее активной в использовании вирусов для кражи и майнинга криптовалют. В период с сентября по декабрь 2021 г. Россия составила 12,3 % от всех обнаруженных в мире случаев. Также в 2021 г. большинство пользователей, ставших жертвами криптовалютных атак, находились в России (11,2 %) и США (5,8 %) ⁴.

В настоящее время обсуждаются две разные концепции, касающиеся регулирования криптовалют в Российской Федерации. Первая концепция, предложенная Центральным банком России, предлагает более жесткие и строгие меры. Вторая концепция, предложенная Правительством России, является более лояльной и толерантной. ⁵

В связи с этим, премьер-министр России Михаил Мишустин в своем заявлении, сделанном 7 апреля 2022 г., отметил, что правительство России поддерживает концепцию одобренных криптовалют, которая предусматривает отслеживаемость денежных потоков и транзакций, а также идентификацию пользователей и личных логинов через банки или биржи. Тем не менее, он выразил свое несогласие с требованием подтверждения криптовалют как средства платежа.

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Определение от 2 февраля 2021 г. № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

³ Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 78–83.

⁴ Мошенничество по криптовалютой. Обзор новостей. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 22.04.2022).

⁵ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2020. № 8. С. 138–153.

На сегодняшний день криптовалюты занимают особое место в каждом государстве и инвестирование в этот актив сопряжено с высоким уровнем риска. Они продолжают свое развитие, привлекая все больше пользователей и оказывая влияние на национальные экономики. Однако существенно затрудняют его развитие недостатки и проблемы правового регулирования финансовых активов. В настоящее время можно согласиться с авторами, которые считают, что криптовалюта пока не может считаться полноценной денежной единицей и регулирование крипторынка необходимо для поддержки стабильности как международной экономики, так и национальной.

Ушакова А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Фомичева Р.В.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

Аннотация: институт банкротства находится на одном из самых тяжелых этапов его развития. Банкротство – это удостоверенная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме исполнить свои обязательства. Банкротство же как экономическое состояние должника означает такое состояние активов и пассивов должника, которое не позволяет ему своевременно рассчитываться по созревшим обязательствам.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, экономика, экономическая безопасность, экономическое развитие, институт банкротства.

Динамичность и переменчивость нашей экономики диктует нам необходимость реформирования действующего законодательства, в том числе и в вопросах банкротства как юридической категории, нуждающейся в собственной эффективности и продуктивности.

В условиях, когда проводимые реформы не имеют фундамента в виде научной обоснованности, на пути у современного экономического развития страны встречается множество проблем. Тогда, экономическая безопасность начинает приобретать большую значимость, нежели ранее. Одной из угроз экономической безопасности Российской Федерации является именно проблема текущего состояния института банкротства. Следует отметить, что данный институт, как часть институциональной среды, имеет свою значимость в решении макроэкономических задач по стабилизации и обеспечению устойчивого роста экономики страны.

После 24 февраля 2022 г. Россия столкнулась с беспрецедентным политическим и экономическим давлением извне. Блокировка коммуникационных каналов с иностранными организациями вызвала сложности в финансовой сфере. Центральный Банк России повысил ключевую ставку с целью компенсации возросших девальвационных и инфляционных рисков, что не мог-

ло не повлечет за собой рост процентов на кредитные продукты как для бизнеса, так и для населения. Одним из серьезных последствий «антироссийских санкций» является отток капитала из страны и уход крупнейших иностранных компаний с российского рынка. Некоторые инвестиционные проекты приостановлены на неопределенный период времени. Ограничение экспорта товаров привело к дефициту и росту цен на комплектующие, которые используются в производстве.

Так, сложившаяся в экономике нашей страны обстановка говорит нам о том, что впоследствии объем процедур банкротства будет увеличиваться. Население все так же, а то и активнее, нежели раньше, берет кредиты и займы, в то время как многие из них по итогу остаются не выплаченными. Помимо населения кредитами также активно пользуются предприятия, которые под влиянием объективных рыночных факторов теряют свою платежеспособность. Так, многие организации потеряли возможность пользоваться собственными денежными средствами, которые оказались замороженными в иностранных банках.

Одной из проблем института банкротства считают в том числе широкое распространение так называемых «проектных офисов». Данные компании занимаются сопровождением процедур банкротства. Они действуют сугубо в интересах бенефициаров, не позволяя при этом арбитражному управляющему соблюдать баланс интересов должника, кредитора и общества, что негативно сказывается на процедуре банкротства и свидетельствует о «размытии» первоначальной идеи и банкротства¹.

И.В. Фролов отмечает сложность института банкротства, говоря о том, что неправильным будет понимать его как совокупность обособленных норм права или же как систему отношений и способов достижения конкретных экономических целей². С учетом вышеуказанного, мы проведем анализ института несостоятельности (банкротства) согласно определению, предложенному Г.Б. Клейнером. По его определению, под институтом понимаются относительно стабильные нормы, формальные и неформальные, которые регулируют принятие решений, деятельность и взаимодействие субъектов и их групп в течение значительного периода времени и по определенным вопросам³. Мы считаем, что такой подход к определению института позволяет учитывать как правовые, так и институциональные факторы, определяющие состояние современного института несостоятельности (банкротства). Это является главной целью нашей работы при разработке предложений по его улучшению.

Считается, что суды по банкротству руководствуются несколькими уровнями регулирования: общими положениями АПК РФ, специальными положениями АПК РФ, законом о банкротстве и судебной практикой. По данному вопросу особой популярностью в научных кругах поль-

зуется позиция Ю.Д. Подольского. Она довольно точно отражает комплексный характер производства по банкротству. Так, Ю.Д. Подольский считает, что судебное производство по делам о банкротстве совмещает в себе как ординарное исковое производство, так и производство из административных и иных публичных правоотношений⁴. Институт банкротства постоянно видоизменяется и в научных кругах нет единого мнения относительно того, что из себя представляет сама процедура и какова в ней роль суда. Часть ученых придерживается той точки зрения, согласно которой производство по делам о банкротстве относится к категории частных правоотношений, а суд, в свою очередь, выступает в них неким регулятором⁵. В.Ф. Попондопуло утверждает, что в отношениях по банкротству две стороны – должник и его кредиторы. Суд выступает субсидиарным регулятором и реализует в основном защитную функцию. Более того, по его мнению, усиление роли суда, равно как и государства является недопустимым ввиду того, что это будет свидетельствовать о вмешательстве государства в частные дела. Правоведы, придерживающиеся иной точки зрения считают, что такой подход к пониманию роли суда в процедуре банкротства неизбежно ведет к усилению и возрастанию случаев злоупотребления правом на банкротство⁶. По мнению А.В. Авериной, как показала практика на начальном этапе становления института банкротства, ослабление роли суда в процедуре банкротства стало благоприятной почвой для мнимого и фиктивного банкротства⁷. Конституционный Суд РФ также отметил, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер⁸.

Стоит отметить, что в целом тенденция возрастания роли суда присуща не только процедуре банкротства, но и иным институтам права. Но при этом, в делах о банкротстве данная тенденция отражена особенно явно. В делах о банкротстве особенно важную роль играет суд, который активно вовлечен в процесс и принимает на себя задачи, обычно присущие только сторонам искового производства. Расширенные полномочия, которые выходят за рамки обычных исковых судопроизводств, наиболее характерны для административных судебных дел. Разница в данном случае состоит в том, что такой

⁴ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. С.56.

⁵ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С.27.

⁶ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 63, 65.

⁷ Карелина С.А. Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника // Предпринимательское право. 2008. № 2. С. 15.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций”, пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации “Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков” и жалобой ОАО “Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств”» // СЗ РФ. 2002. № 31, ст. 3161; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 335.

¹ Каверзина А.В. Актуальные проблемы функционирования российского института несостоятельности (банкротства) в современных условиях. М.: Юстицинформ, 2023. С. 1–13.

² Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30–38.

³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. С.73.

порядок в ситуации с административными делами прямо прописан в законе. А в случае с делами по банкротству – нет¹. Что является основанием к возникновению пробела в законодательстве. Судебная практика в этом вопросе выработала ряд процессуальных отличий от искового производства, причем большинство из них связано с более активной ролью суда в процессе. Важно отметить, что эти процессуальные особенности не закреплены на законодательном уровне, однако суды обязаны применять их безусловно. Данная проблема находит свое объяснение в том, что производство по банкротству является относительно новым явлением в правовой действительности нашей страны, из-за чего оно также наиболее подвержено изменениям. Законодательство в части банкротства обновляется через судебную практику – иными словами, именно судебная практика формирует законодательство в названной сфере. Но уже сейчас она наглядно показывает необходимость в закреплении на законодательном уровне положений, которые позволят увеличить роль суда в банкротстве.

Таким образом, мы считаем необходимым усиление активной составляющей в деятельности суда при рассмотрении дел о банкротстве, а также регламентацию данного изменения в законодательстве, обосновывая это тем, что данная мера позволит наиболее эффективно обличать и пресекать злоупотребления со стороны участников процедуры по банкротству. Кроме того, данная мера поможет сократить сроки процедур и значительно повысить процент удовлетворенных результатами кредиторов. Нельзя не согласиться с мнением Ю.Д. Подольского – он считает, что цель защиты общественного интереса оправдывает соотношение состязательности и следственного процесса, в котором суд должен быть наделен самостоятельностью не только в формальном руководстве процессом, но и в материальном².

Законодательство о банкротстве является одним из самых интенсивно меняющихся. На то влияет ряд факторов, среди которых динамичность экономики, особенности ее развития. Ранее мы отметили, что в данный период времени Российская экономика переживает непростое для нее время, справляется и функционирует в тяжелых условиях, в условиях, обязующих ее своевременно решать как назревшие, так и довольно неожиданные вопросы. Институт банкротства является важной составляющей функционирования и работы экономики, а потому важно реформировать и совершенствовать законодательство в указанной сфере. В противном случае, актуальность, равно как и эффективность законодательного регулирования процедуры банкротства не будет отвечать запросам настоящего времени.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

² Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. С.91.

Федоренко В.В.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», г. Саратов

Научный руководитель: Пресняков М.В., д.ю.н., профессор Поволжского института управления – филиала РАНХиГС, г. Саратов

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ

Аннотация: автором в статье рассматривается возможность привлечения государственных служащих к административной ответственности за совершенные административных правонарушений. Исследуются статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях, в которых закреплены нормы привлечения государственных служащих к ответственности, а также проблемные аспекты привлечения к административной ответственности. Рассматриваются позиции ученых об административной ответственности и административной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: ответственность, административное правонарушение, административная ответственность, административная ответственность государственных служащих, государственный служащий, должностное лицо, государственная служба.

Вопрос административной ответственности для государственных служащих до сих пор является дискуссионным и открытым для ученых. Актуальность данной темы обусловлена тем, что Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), с учетом развития законодательства, постоянно претерпевает изменения, усовершенствования и дополнения. Несмотря на стремительное и постоянное развитие законодательства некоторые пробелы до сих пор остаются незатронутыми. Одной из таких «пробельных» проблем является возможность применения мер административной ответственности по отношению к государственному служащему, в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением должностных обязанностей, которые в последствии привели (или могли привести) к возникновению конфликта интересов, а также к нарушению прав граждан и умалению статуса государственного служащего в целом.

Государственная служба представляет собой многоуровневую общественную систему. Если говорить о гражданской службе в Российской Федерации, то она является административно-правовым институтом и представляет собой совокупность государственных органов и должностных лиц, основной деятельностью которых является реализация функций государства.

Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепил в ст. 1 законодатель-

ное определение понятие государственной службы Российской Федерации. Где под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ, направленная на обеспечение деятельности государства и обеспечение исполнения полномочий, закрепленных в федеральном законодательстве¹.

Принимая во внимание закрепленное в законодательстве определение «государственной службы», понимается, что осуществление гражданами своей профессиональной деятельности не может быть без четких установленных мер ответственности государственных служащих.

Прежде всего, юридическая ответственность, как законодательная основа привлечения к ответственности государственных служащих, закреплена в Конституции РФ, в которой установлены основополагающие принципы исполнительной власти². Также к источнику правового регулирования ответственности государственных служащих относится закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и федеральные законы о видах государственной службы³.

Наступление административной ответственности, а также юридической ответственности за совершенные правонарушения представляется возможным, но только за те деяния, которые на момент их совершения признаются правонарушениями⁴.

По законодательству Российской Федерации по отношению к государственным служащим могут быть применены не только меры дисциплинарной, уголовной и гражданской ответственности, но также и меры административной ответственности. Назначение административной ответственности регламентируется КоАП РФ, а также иными законодательными актами. Принимая во внимания положения ст. 2.4 КоАП РФ, понимается, что административной ответственности подлежит «должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей»⁵. Вместе с тем, остается неясным, что под собой подразумевает административная ответственность государственных служащих?

В.Я. Кикотя, П.И. Кононов, И.Ш. Килясханова, под административной ответственностью понимали соответствующую «реакцию государства на вред, причиненный административным правонарушением, государственную

оценку нарушения правовой нормы, нормы из способов административного правонарушения»⁶. Свою позицию также выражают Е.И. Маторина и Н.М. Конин, которые под административной ответственностью рассматривают – «предусмотренную законодательством ответственность за совершенное административное правонарушение, связанную с применением административных наказаний (санкций)»⁷.

Позиция А.Ф. Ноздрачева в понимании административной ответственности также является основополагающей, поскольку привлечение государственного служащего к ответственности на государственной службе является ничто иным как «применение к государственным служащим, являющимся должностными лицами административных санкций за нарушения ими своих должностных обязанностей, предусмотренных КоАП РФ в качестве административных проступков»⁸. Вместе с тем, А.А. Гришковец соглашается с позицией А.Ф. Ноздрачева, и считает, что применение административных санкций возможно не только к государственным служащим являющимся должностными лицами, но и «не являющимся таковыми»⁹.

О том, что привлечение государственных служащих к административной ответственности является необходимым и определенным видом реакции государства на совершенное правонарушение – высказывает В.Н. Закопырин¹⁰. Вместе с тем, иной позиции придерживается А.Б. Панов, который считает, что «Ни в действующем в настоящее время КоАП РФ, ни в действовавшем ранее КоАП РСФСР легальное определение административной ответственности не закреплено. Представляется, что отсутствие законодательного определения понятия «административная ответственность» следует характеризовать как пробел в законодательстве, который препятствует единообразному пониманию этого института правоприменителями и иными субъектами административного права, в том числе субъектами административной ответственности»¹¹.

О необходимости в ужесточении административной ответственности, говорит Н.Г. Салищева, которая отмечает, что изменения законодательства, а также ужесточение ответственности должностных является одним из векторных направлений развития. Данная тенденция усовершенствования законодательства проявляется в том, что государственные служащие все чаще становятся участниками административно-правовых отношений.

¹ См.: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // Парламентская газета. 2003. № 98.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: *Воронцов С.А.* Ответственность государственных служащих // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 93–95. URL: <https://moluch.ru/archive/354/79212/> (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ См.: *Осинцев Д.В.* Административная ответственность : учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 21. URL: <https://urait.ru/bcode/509435/p.21> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // Парламентская газета. 2002. № 2–5.

⁶ См.: *Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Килясханова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 453.

⁷ *Конин Н.М., Маторина Е.И.* Административное право : учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. URL: <https://urait.ru/bcode/509646/p.134> (дата обращения: 14.10.2023).

⁸ См.: *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. М.: Статут, 1999. С. 497.

⁹ См.: *Гришковец А.А.* Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // *Административное право и процесс.* 2018. № 2. С. 38–48.

¹⁰ См.: *Закопырин В.Н., Дазмарова Т.Н., Зверев А.В.* Административная ответственность государственных служащих // *Государственная служба и кадры.* 2019. № 1. С. 164.

¹¹ См.: *Панов А.Б.* Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // *Государство и право.* 2014. № 8. С. 5.

Здесь, в качестве установленной меры административного воздействия применяется «лишение права занимать определенные должности на государственной службе», то есть дисквалификация¹.

Понимается, что возможность привлечения государственного служащего к административной ответственности является возможным при совершении им деяния, содержащего в себе признаки административного правонарушения.

Исходя из этого понимается, что основанием для наложения мер административной ответственности к государственному служащему является наличие определенного факта в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения своих прямых служебных обязанностей.

При этом, выделяют следующие основные виды правонарушений, совершаемых государственными служащими: 1) незаконное распоряжение или дача незаконных указаний подчиненным лицам; 2) нарушение правил; 3) отсутствие прямого контроля за совершаемыми действиями подчиненными².

Как отмечают Д.Н. Дымшкова и О.В. Перезовова, на государственного служащего за совершение правонарушений могут возлагаться меры административной ответственности в виде предупреждения, штрафа или дисквалификации.

Здесь, под предупреждением понимается – «вид административного наказания, выраженного в порицании физического или юридического лица»³.

Предупреждение устанавливается за совершенное административное деяние впервые и выносится в письменной форме, при отсутствии факта «причинения вреда здоровью или объектам животного и растительного мира, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также при отсутствии имущественного ущерба»⁴.

Под штрафом понимается – взыскание, выражаемое в определенной денежной сумме (в рублях) и устанавливаемое законодательными нормами для граждан, нарушивших административно-правовые нормы.

Под дисквалификацией понимается – временное лишение права физического лица на замещение должностей государственной службы⁵.

Вместе с тем, стоит сказать о том, что административная ответственность должностных лиц за совершенные ими правонарушения будет более строгая, чем у обычных граждан, за совершение таких административных правонарушений. Это обусловлено тем, что государственные служащие занимают особое положение и имеют особый статус, что автоматически подразумевает под собой усиление ад-

министративной ответственности. В случаях, не исполнения или исполнения в ненадлежащем виде должностных обязанностей, как итог, влечет нарушение прав граждан, уменьшение авторитета государственной службы, государственного служащего и государства в целом.

При этом, помимо административной ответственности государственных служащих за должностные правонарушения, должностные лица могут быть привлечены к «общей» административной ответственности, за совершение общих административных правонарушений. Так, государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ статьями: «5.61. Оскорбление»; «12.8. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»; «20.21. Появление в общественных местах в состоянии опьянения»; «20.1. Мелкое хулиганство и другие».

Особенности такой административной ответственности государственных служащих также есть, поскольку, во-первых, ст. 2.5 КоАП РФ закрепляет, что военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации (и так далее, перечень лиц закреплен в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ) несут дисциплинарную ответственность, а не административную⁶, за исключением правонарушений, предусмотренных ч. 2 данной статьи.

Во-вторых, государственные служащие несут административную ответственность за совершенные «общие правонарушения» по общим основаниям с физическими лицами. Однако, такая административная ответственность, налагаемая на государственных служащих, будет строже.

В-третьих, к должностным лицам могут применяться специфические административные наказания, в частности дисквалификация.

Такие положения о замене административной ответственности на дисциплинарную ответственность были переняты действующим КоАП РФ из КоАП РСФСР (статья 16), которая предусматривала ответственность лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, за совершение административных правонарушений⁷.

Подводя итог, стоит сказать о том, КоАП РФ, устанавливающий административную ответственность государственных служащих за совершенные правонарушения, не закрепляет в себе нормы, которые могли бы регламентировать привлечение должностных лиц к ответственности по правонарушениям, не связанным с исполнением служебных обязанностей. Вместе с тем, существуют иные меры административной ответственности, к которым возможно привлечь государственного служащего. Также, для того, чтобы привлечь государственного служащего к ад-

¹ См.: Салищева Н.Г. Направления развития административно-правовых отношений в современной России // Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства: сб. ст. М.: Институт государства и права РАН, 2011. С. 39.

² См.: Панарина Е.В. Административная ответственность государственных гражданских служащих // Эпомен. № 23. 2019. С. 276.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.; с изм. и доп. от 12 октября 2023 г.) // Парламентская газета. 2002. № 2–5.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г.; в ред. от 20 марта 2001 г.) / Документ утратил силу с . в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27, ст. 909.

министративной ответственности необходимо обязательное наличие двух основных элементов: совершение административного правонарушения в результате действия и (или) бездействия, а также наличие определяющего статуса – должностного лица.

При этом, государственный служащий может быть привлечен не только к административной ответственности за совершение правонарушения, но также и к дисциплинарной ответственности. Здесь же, основаниями для дисциплинарной ответственности будет являться совершение дисциплинарного проступка должностным лицом, тогда как для привлечения к административной ответственности необходим факт совершенного административного деяния.

Законодательство об административной ответственности продолжает стремительно развиваться, и, здесь важным является последовательно и планомерное развитие законодательных норм, а также усиление ответственности государственных служащих за правонарушения, которые могут повлечь за собой не только нарушение прав граждан, но также и нарушение законодательства в сфере окружающей среды, информационных технологий и так далее.

Федотов В.А., Матчонова О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Потапова Н.Л., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ТИПИЧНЫЙ ПОРТРЕТ ИНТЕРНЕТ-ЭКСТРЕМИСТА И ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: *данная статья посвящена исследованию личности интернет-экстремиста. Рассматривается ряд показателей, которые являются наиболее типичными в среде экстремистов, выявляются специфические психоэмоциональные черты данного типа преступников, которые имеют значение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в борьбе с преступлениями экстремисткой направленности.*

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика, экстремизм, личность преступника, психоэмоциональные характеристики.*

Предварительное расследование, как стадия российского уголовного судопроизводства, играет важную роль в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Эффективность реализуемых на этом этапе мероприятий по собиранию, проверке и оценке доказательств во многом зависит от знания конкретных способов, тактических приемов и методик расследования преступлений различного характера. В современных условиях глобализации, когда все сферы общественной жизни оказались под влиянием процесса цифровизации, актуальными ста-

новятся вопросы, связанные с проблемами организации предварительного расследования и реализации криминалистической методики по преступлениям экстремисткой направленности в цифровой среде.

Результаты проведенных исследований, а также анализ статистических данных дают основания утверждать о стабильном росте экстремистских преступлений в Российской Федерации за последние 5 лет. Так, по данным Генпрокуратуры РФ в 2022 год в России было зарегистрировано 1 566 экстремистских преступлений, что на 509 больше, чем за аналогичный период позапрошлого года (на 48,2 %). Создавая на данный момент ситуация свидетельствует об отсутствии результативного механизма выявления, расследования и предупреждения преступлений экстремистской направленности¹.

В современных реалиях, когда информационные технологии, в том числе сеть Интернет проникли в самые отдаленные уголки нашей необъятной страны, возникает необходимо разработать действенный механизм борьбы с данным негативным явлением, которое представляет угрозу не только для отдельных государств, но и всему мировому сообществу, поскольку масштабы его распространения наносят колоссальный вред, в том числе национальным интересам России и ее гражданам в условиях непростой геополитической и экономической обстановки.

С целью эффективной реализации политики по борьбе с экстремизмом на практике сформировалась большая база способов и методов пресечения и предупреждения совершения преступлений экстремисткой направленности, однако одним из наиболее эффективных из них, по нашему мнению, является, исследование психологических особенностей личности лица, занимающегося экстремисткой деятельностью в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, и использованием в этой связи методических рекомендаций, которые в свое основе имеют практический опыт следственных органов, позволяющих не только повысить уровень раскрываемости уголовных дел данной категории, но и улучшить криминогенную обстановку в виртуальном мире.

Уже на протяжении длительного периода времени личность экстремиста является объектом изучения психологов, криминологов, социологов и других специалистов, благодаря исследованиям которых можно воссоздать типичный портрет преступника. Однако, нельзя не учитывать тот факт, что стремительное развитие процессов цифровизации и глобальной сети Интернет, предопределило эволюцию привычной формы экстремистской деятельности. Сейчас перед правоохранительными органами стоит новая задача – расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в киберпространстве. Но необходимость адаптироваться в новых реалиях возникает не только у следственных органов. Такая же задача имеет место быть и у экстремистов, которые активно апробируют новые инструменты и способы совершения преступлений. Все эти факторы сказыва-

¹ В РФ в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891> (дата обращения: 04.10.2023).

ются на их психоэмоциональном состоянии, следствием чего является необходимость изучения личности нового вида преступников – интернет-экстремиста.

Личность преступника, как элемент криминалистической характеристики преступлений, представляет собой одну из центральных научных категорий, составляющих понятийный аппарат всей криминалистической методологии как раздела криминалистики. Соответственно, изучение личности преступника позволяет нам модернизировать приемы и методы расследования, составляющие содержание методики расследования преступления.

Исследуемый объект научной работы, а именно личность интернет-экстремиста, мы будем описывать как систему типичных социальных, психических, психологических характеристик, свойств и данных, на основании которых можно разрабатывать методические рекомендации для использования в поисково-познавательной деятельности следователей и других субъектов предварительного расследования.

Важным элементом в изучении личности лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, является установление их возраста. Этот вопрос подробно раскрыт в работах А.Х. Валеева, В.О. Давыдова, И.В. Погодина и т.д.. Анализ данных научных источников позволяет отметить, что в подавляющем большинстве случаев сетевыми экстремистами являются мужчины (92 %) ¹. А вот применительно к возрасту типичного экстремиста нет единого мнения, но большая часть исследователей все же приходит к тому, что наиболее активными являются лица до 30 лет ².

Удельный вес мужчин среди экстремистов предопределен их социальным статусом и ролью в обществе, физиологическими и психологическими характеристиками мужского пола, ярко проявляющихся одинаково и в цифровой среде.

Также на данном этапе весьма актуальны прогнозы относительно проявления молодежного экстремизма (от 12 до 18 лет) ³, поскольку именно в этой возрастной выборке очень пышно проявляются присущие подросткам черты: несформировавшееся окончательно мышление, недостаточность жизненного опыта и знаний для переработки различной информации, отсутствие устойчивой жизненной позиции, частые перепады настроения, подражание своим кумирам, бессознательное копирование их образов, использование неоднозначных путей самоутверждения.

В подтверждение приведенных точек зрения можно привести исследование И.В. Погодина, в котором он отмечает, что экстремистами в подавляющем большинстве случаев являются молодые люди с еще несформировавшимися взглядами, стремящиеся к установлению примитивного миропорядка, основанного исключительно

на насилии, что вполне объясняет сформированный психологический портрет тех, кто пропагандирует экстремизм и связанные с ним радикальные идеи в социальных сетях, мессенджерах ⁴.

В дополнение приведенных индивидуально-психологических характеристик можно выделить утрату и разрыв социальных связей, то есть готовность лица на скорейшую дисконнекцию социальных связей для решения юридически неприемлемых и социально неодобряемых задач, которые параллельно идут с совершением насильственных действий, причинением боли и подавлением воли других. Также в качестве характерных черт личности экстремиста выступают наличие деструктивной логики, обесценивание социальных норм, явно выраженная эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность, повышенная конфликтность.

Не менее важным является мотив совершения преступления. Экстремистов, как правило, к совершению исследуемых общественно опасных деяний побуждает желание самоутвердиться в определенном коллективе или избавиться от психологической травмы, которая своими корнями уходит в детство, месть и ревность, стремление превалировать над социальной средой, которая выступает источником тревоги и переживания субъекта.

Важно отметить, что преимущественно интернет-экстремисты не состоят и не состояли ранее в брачных отношениях. Большинство из них ранее не имели судимостей, что говорит об отсутствии у них цели активного препятствования судебно-следственным органам.

К социально-демографическим признакам относится уровень образования, который определяет социальную ценность личности. Уровень и качество полученного образования в большинстве случаев являются основополагающими факторами в выборе окружения личности, её жизненных установок и целей. Относительно интернет-экстремистов можно сказать, что в ней преобладают лица с полным общим уровнем образования – 53 %. Далее следует категория лиц, имеющих среднее профессиональное образование – 27 %, а на третьем месте по степени криминальной активности находится группа лиц, имеющих неоконченное высшее образование – 19 %.

Если рассматривать личность преступника с точки зрения его социального положения, то можно отметить, что большая часть лиц состояла в трудовых отношениях, однако многие из них достаточно часто меняли место работы и допускали длительный перерыв в трудовой деятельности.

В момент совершения преступления больше половины преступников (56 %) не имеют основного источника дохода, а 34 % заняты неквалифицированным видом деятельности, и лишь 10 % – постоянно трудоустроены. Можно также подчеркнуть, что ряд исследователей проводивших опрос лиц, осужденных по ст. 282 УК РФ отмечали, что осужденные были недовольны своим уровнем дохода в момент совершения преступления ⁵.

¹ Сарычева И.В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 222.

² Скорииков Д.Г., Шувалов Н.В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 7.

³ Еремин Д.Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) // Вестник Калининградского филиала СПб. ун-та МВД России. 2010. № 3. С. 107–108.

⁴ Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁵ Ившин В.Г., Кондаков А.С. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. № 5. С. 112–114.

Как видно, возрастная и психологическая дифференциация кибер-экстремистов показывает, что в целях разработки эффективных методов в борьбе в данном дезинтегрирующем обществе явление особое значение имеет способ и среда общения, что объясняется возрастными особенностями данной социальной группы, то есть преимущественно молодежи. Молодое поколение более склонно к использованию новейшего программного обеспечения и сервисов, а также к употреблению в своей речи сленговых выражений. В настоящее время активно набирают популярность чаты в защищенных мессенджерах (WhatsApp, Telegram), в онлайн-играх, видеоплатформах. Заслуживает внимание тот факт, что письменная речь в цифровой интернет-среде среди подростков достаточно сильно отличается от разговорной речи. Интернет-коммуникации присуще использование специальных символов (эмодзи), игнорирование правил синтаксиса и орфографии, а также терминов, использование которых характерно только для цифрового общения. Исходя из чего работникам оперативно-розыскных и следственных органов необходимо постоянно повышать уровень своей профессиональной компетенции, который выражается в умении качественно и быстро работать с вышеуказанными средствами информационного обмена. Не менее значимым является умение выстраивать коммуникативные связи и налаживать психологический контакт с подозреваемыми в совершении экстремистских преступлений (особенно при участии подростков), наиболее часто выражающееся в умении оперировать понятиями и языковыми конструкциями, имеющими популярность в социальных сетях, при производстве допроса, очной ставки и других следственных действий. Также в ряде случаев возникает необходимость в привлечении к участию в деле IT-специалистов и лингвистов, способных данных разъяснения по вопросам, возникающим в ходе работы с продуктами экстремистской деятельности в Интернете: зашифрованные обращения, призывы, лозунги и т.д.

Учитывая тот факт, что экстремистами становятся в основном молодые люди, логично прийти к выводу о том, что сеть Интернет имеет огромное значение и большой потенциал в поиске дополнительных сведений, которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

Всестороннее изучение личности экстремистов именно с использованием Интернета с помощью оперативно-розыскного инструментария позволяет решить следующие задачи:

- 1) оперативное и наиболее полное выяснение обстоятельств совершения преступления;
- 2) выяснение причин и обстоятельств, предшествующих совершению противоправных деяний;
- 3) более точное установление мотивов преступника.

Анализ научных точек зрения свидетельствует о том, что более 80 % лиц, привлекаемых к ответственности за экстремизм в сети «Интернет», совершили деяние впервые, что говорит об отсутствии стойкой противоправной направленности личности¹.

¹ Редькина Е.А. Анализ личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности в сети «Интернет» // Трибуна ученого. 2022. № 5. С. 564.

Таким образом, на основе анализа научной литературы и приведенной в ней статистики, приходим к выводу о необходимости комплексного подхода к изучению личности сетевых экстремистов и его использованию в следственной и криминалистической работе, совершенствования оперативно-розыскных методик документирования преступной деятельности экстремистской преступности с использованием Интернета, а также, разумеется, ведения профилактической работы с молодежью с целью пресечения совершения новых преступлений данной категории.

Фетисова Ю.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соловых С.Ж., д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РАБОТА» И «УСЛУГА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: перечисляя такие объекты гражданских прав, как «оказание услуг» и «результаты работ», законодатель не дает легального определения данным понятиям и достаточно поверхностно раскрывает их сущность. В науке также существуют различные подходы к пониманию рассматриваемых терминов. Автором исследуется вопрос соотношения понятий «работа» и «услуга» и предлагаются критерии их разграничения.

Ключевые слова: работа, услуга, объекты гражданских прав.

Понятия «услуга» и «работа» имеют общий исторический источник возникновения. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что отношения по оказанию услуг и выполнению работ произошли от договора найма услуг в римском праве и договора личного найма в российском законодательстве дореволюционного периода².

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) работа и услуга рассматриваются как однопорядковые понятия, соединенные между собой союзом «и»³. Исходя из буквального толкования данной нормы, понятия не тождественны между собой, они находятся на одном уровне и не являются соподчиненными друг другу⁴.

В п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса РФ (части второй) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) услуги характеризуются как «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности», при этом не раскрываются конкретные черты и признаки, присущие

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 20, 26.

³ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5777.

⁴ См.: Исмоилова З.И. Разграничение работ и услуг как объектов гражданских прав по критерию овеществленности результата // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 2. С. 14.

только этой категории¹. На наш взгляд, под данное определение может попадать и выполнение работ, сущность которого также состоит в совершении конкретных действий или осуществлении определенной деятельности.

В п. 2 ст. 779 ГК РФ, определяя сферу применения правил главы 39 «Возмездное оказание услуг», законодатель указывает, что они не распространяются на отношения, возникающие из договоров, перечисленных в данной норме. Глава 37 регулирует подряд, а 38 – выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и т.д. Следовательно, происходит смешение понятий: работы, выполняемые в рамках заключения таких договоров, признаются услугами. Законодатель противоречит сам себе и вносит путаницу в разграничение данных правовых категорий.

Согласно толковому словарю Даля, «услуга» трактуется как определенное действие, «работа» же не только как деятельность, процесс, труд, но и как результат, т.е. плоды трудовой деятельности и готовое новое изделие².

В науке также не сложилось единство мнений о правовой природе рассматриваемых категорий, их разграничении. Точки зрения исследователей порой прямо противоположны друг другу.

Ряд ученых считают, что работа – это разновидность услуги. К примеру, Ю.Х. Калмыков говорит о том, что понятия «работа» и «услуга» соотносятся между собой, как часть и целое, при этом последняя может оказываться также с помощью заключения договоров найма, проката и т.п.³ Данную точку зрения поддерживает В.А. Борисов, утверждающий, что работа представляет собой определенную услугу, в процессе которой создается какой-либо овеществленный предмет или другой материальный результат. Услуги могут быть нематериальными, к примеру, оказываться в сфере транспорта, медицины, образования и пр.⁴

А.Ю. Кабалкин говорит о том, что любая материальная услуга является итогом трудовой деятельности, т.е. результатом труда; работа – это разновидность услуги⁵.

Обобщив позиции авторов, можно сделать вывод, что аргументация их мнений строится на следующем тезисе: любая работа – это услуга, но не любая услуга – это работа.

Другая группа авторов считает, что услуга – это разновидность работы; работа в силу своей специфики является более широким понятием. Интересно мнение Я.Ф. Фартхутдинова, который конкретизирует, что услуга – это работа, сущность которой заключается в специфичной форме деятельности, характеризующейся полезным эффектом⁶. При этом под полезным эффектом, по мне-

нию автора, подразумеваются не только материальные ценности, появившиеся в результате совершения определенных действий, но и иные полезные свойства, имеющие нематериальный характер.

О недопустимости рассмотрения понятий «работа» и «услуга» в качестве соподчиненных настаивают другие исследователи. О.С. Иоффе считал важным разделение понятий «услуга» и «работа». Отличие первого от второго, по мнению ученого, заключалось в том, что при оказании услуги необязательно достижение материального (овеществленного) результата, но он может быть⁷.

М.Г. Назарова соглашается с данной позицией и считает, что необходимо классифицировать услуги на две группы⁸.

1) Услуги, нацеленные на приложение максимальных усилий (к примеру, консультационные услуги). В данном случае автор говорит о том, что совершение определенных действий (представление разъяснений, рекомендаций по юридическим вопросам) при оказании услуги и есть итоговый результат.

2) Услуги, нацеленные на достижение конкретного результата (уборка территории от снега). Здесь заказчику не важен сам процесс, важен конечный результат (освобождение участка от снега), который может также носить овеществленный характер.

Д.В. Головкина приводит в пример определенные виды услуг, которые должны по своему существу приводить к материальному результату⁹. К таковым она относит аудиторские услуги (итог деятельности: аудиторское заключение). Автор также говорит и о юридических услугах, в результате которых исполнитель составляет определенные правовые документы (процессуальные документы, гражданско-правовые договоры и пр.). При этом существуют «чистые» услуги, являющиеся неосозаемыми и не представляющие в конечном итоге материальный результат.

На наш взгляд, данная позиция вносит некую неопределенность в процесс разграничения понятий «работы» и «услуги» и требует пояснений. Действительно, при оказании услуги могут составляться различного рода документы. К примеру, в соответствии с заключенным договором юристом (исполнителем) составляется исковое заявление, которое подается в суд, а также иные процессуальные документы. Федеральный арбитражный суд Уральского округа указал, что подобные документы не представляют собой материальный результат, а лишь являются сопутствующими при осуществлении основной деятельности – непосредственных действий по оказанию услуг¹⁰. При квалификации договора важно исходить из существа самого обязательства: если оно предусматривает, что значение для заказчика имеет именно деятельность исполнителя, то данный факт является одним

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5765.

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004. С. 382, 604.

³ См.: *Калмыков Ю.Х.* К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве. Избранное: труды, статьи, выступления. М.: Статут, 1998. С. 115.

⁴ См.: *Борисов В.А.* Услуги. Правовой режим реализации. М.: Филить, 1997. С. 38.

⁵ См.: *Кабалкин А.Ю.* Услуги в гражданском праве Российской Федерации // Сборник научных трудов, посвященных памяти В.А. Рясенцева. М.: Юрист, 1995. С. 34.

⁶ См.: *Фартхутдинов Я.Ф.* Законодательство и судебная практика по некоторым видам бытового обслуживания. Казань: Издательство Казанского университета, 1983. С. 89.

⁷ См.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 217.

⁸ См.: *Назарова М.Г.* Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 24–25.

⁹ См.: *Головкина Д.В.* К вопросу о разграничении понятий «работа» и «услуга» в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 20.

¹⁰ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12 августа 2010 г. № Ф09-6112/10-С2 по делу № А60-60840/2009-С1 // СПС «Гарант».

из оснований для признания отношений вытекающими из договора возмездного оказания услуг¹.

Предоставление о вещественного результата заказчику происходит только при выполнении работ, поэтому при квалификации вышеуказанных правовых отношений необходимо руководствоваться конструкцией смешанных (соединенных) договоров². В противном случае грань между понятиями стирается.

Требуется разъяснений и позиция цивилистов, считающих, что услуга вообще не влечет за собой никакого результата³.

Любая деятельность в гражданско-правовом поле имеет какой-либо итог. Заявление об отсутствии какого бы то ни было результата при оказании услуги, на наш взгляд, слишком категорично и не имеет под собой логического обоснования. Руководствуясь данным мнением, вообще теряется смысл совершения действий в рамках исполнения договора. Возникает закономерный вопрос: зачем заключать договор, если стороны заведомо знают, что он не приведет ни к какому результату. Это все равно, что обратиться в заведение, оказывающее образовательные услуги, поступить на коммерческой основе, заключив договор об оказании платных образовательных услуг, учиться несколько лет и понимать, что никакого итога не будет – знаний студент не получит.

А.О. Иншакова и Н.В. Кагальникова проводят четкую параллель между рассматриваемыми понятиями, противопоставляя их друг другу⁴. Так, при выполнении работы лицо обязуется предоставить по ее итогу определенный материальный результат. При оказании услуги процесс направлен на конкретную деятельность, и исполнитель должен достигнуть результата, но не в виде созданной или переработанной вещи. Здесь итог будет представлять собой определенный эффект от осуществления деятельности.

Е.Г. Шаблова считает, что «у услуги нет материального результата, материального выражения»⁵.

А.П. Сергеев характеризует услугу как определенное действие, результат которого является неотъемлемой частью деятельности и используется (потребляется) в течение самого процесса этой деятельности⁶.

А.В. Дроздова считает, что при характеристике понятия «услуга» необходимо учитывать «полезный эффект» от самой деятельности, который можно увидеть, но не почувствовать, т.е. не получить как вещь⁷. В этом случае

такой «полезный эффект» и будет являться результатом предоставляемой услуги.

Р.С. Бевзенко указывает, что и работа, и услуга обязательно приводят к результату. В случае с оказанием услуг внимание стоит обратить не на сам конкретный результат, а на то, что он из себя представляет и чем является⁸.

Обобщая все вышесказанное, выделим основные отличия «услуги» от «работы».

Во-первых, самым главным критерием разграничения является наличие у работы материального (овеществленного) результата: создается новая вещь или же перерабатывается (трансформируется) существующая, она имеет физико-химические характеристики. Деятельность, осуществляемая при оказании услуг, также имеет результат, однако в данном случае правильнее говорить о «полезном эффекте» такой деятельности, т.е. о ее нематериальном выражении.

Аналогичное мнение высказывают суды, разграничивая по данному критерию договоры подряда и возмездного оказания услуг.

Так, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июля 2017 г. № Ф03-2071/17 указывается, что деятельность исполнителя по договору возмездного оказания услуг не влечет за собой создание о вещественного результата⁹. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда, рассматривая дело № 33-5656/2022, уточняет, что при оказании услуг правовое значение имеют действия исполнителя в отличие от подрядных отношений, где важен конкретный результат¹⁰.

Конституционный Суд РФ также обратил внимание на то, что конструкция договора об оказании услуг не предусматривает в качестве существенного условия достижение определенного результата¹¹. Связано это, прежде всего, с тем, что итог оказанной деятельности может быть не всегда достигнут в силу различных причин как субъективного, так и объективного характера.

Во-вторых, результат при выполнении работ отделим от самой работы; он объективизирован, поэтому действует принцип «нет результата, нет оплаты»¹². Необходимо не только выполнить работу, но и предоставить заказчику определенный результат. При оказании услуги результат неосязаем, поэтому не может быть отделен от действий, выполняемых исполнителем. При этом личность исполнителя при оказании услуги имеет существенное значение.

¹ См.: Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2016 г. № 21АП-419/16 // СПС «Гарант».

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 104.

³ См.: Столярова Ю.О. Медицинские услуги как объект гражданских прав // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 53. С. 225.

⁴ См.: Иншакова А.О., Кагальникова Н.В. Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 90–91.

⁵ Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 74.

⁶ См.: Учебник по гражданскому праву / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. С. 278.

⁷ См.: Дроздова А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 41.

⁸ См.: Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации части второй и третьей / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 351.

⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июля 2017 г. № Ф03-2071/17 по делу № А73-13971/2016 // СПС «Гарант».

¹⁰ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2 июня 2022 г. по делу № 33-5656/2022 // СПС «Гарант».

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 1.

¹² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 192.

В-третьих, итог услуги имеет вероятностный характер, отличается своей непредсказуемостью. «Полезный эффект» зависит от различных субъективных и объективных обстоятельств, которые заранее невозможно предсказать и спланировать. Ожидания заказчика могут не совпасть с реальным итогом. Результат работы конкретен. Сторонами заранее обговариваются основные характеристики и черты, которыми должна обладать вещь.

В-четвертых, при оказании услуг предоставление исполнителем и ее принятие заказчиком происходит одновременно, в один момент, что нехарактерно для работы. Например, при оказании консультационных услуг исполнитель проводит консультацию и предоставляет определенную информацию, а заказчик в это же время ее получает, т.е. принимает. Именно поэтому услугу невозможно сохранить и воспроизвести в первоначальном виде.

Таким образом, работа – это совершение лицом действий или осуществление деятельности, направленных на получение определенного материального (овеществленного) результата. Услуга же представляет собой осуществление деятельности исполнителем или совершение им действий, которые направлены на достижение нематериального (неовеществленного) результата.

На основании данных определений предлагается изложить ст. 779 ГК РФ в следующей редакции:

«1. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, которые направлены на достижение нематериального (неовеществленного) результата), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

2. Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением работ и услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса».

Халилов М.Х.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Барбакадзе В. Т.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

Аннотация: статья направлена на выявление и анализ отдельных проблемы защиты прав и законных интересов кредиторов в рамках процедуры банкротства. Отдельное внимание в исследовании уделено проблемам выявления арбитражным управляющим признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, цифровые права.

В последние годы процедура банкротства стала достаточно востребована, что обусловлено сложной экономической ситуацией, причины которой во многом кроются в современной политической обстановке (санкции в отношении Российской Федерации, уход многих фирм с территории государства, нестабильность рубля) и сопутствующей ей высокой инфляции.

Несмотря на поддержку государства, выраженную в том числе в реализации специальных мер в рамках процедуры банкротства (к примеру, моратории), граждане не способны отвечать по денежным обязательствам, что непосредственно влияет на имущественные права кредиторов.

Учитывая изложенное крайне важно устанавливать признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственности. Проблема фиктивного и преднамеренного банкротства оказывает непосредственное влияние на имущественные права кредиторов, так как они лишаются возможности полного удовлетворения своих имущественных интересов, в связи с чем нарушаются их права.

Методика выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства арбитражными управляющими определена в Постановлении Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»¹. Следует отметить, что за все время действия указанного Постановления в него ни разу не вносились поправки, что, однако, не свидетельствует о его совершенстве, а скорее, напротив, говорит о его существенном устаревании, что отмечается также многими исследователями². Не менее значимо и то, что «Временные» правила действуют уже почти двадцать лет.

В качестве основных, наиболее существенных недостатков Временных правил проверки арбитражными управляющими признаков фиктивного и преднамеренного банкротства можно выделить: отсутствие учета недостоверной информации в бухгалтерском балансе (для индивидуальных предпринимателей); расплывчатые показатели определения сделок, приведших к банкротству; низкий уровень правового регулирования относительно физических лиц (на граждан, в отличие от организаций и индивидуальных предпринимателей не возлагается обязанность по ведению бухгалтерского учета, уведомлению о счетах, электронных кошельках, использовании иных платежных ресурсов, также ими могут не подаваться налоговые декларации, особенно когда речь идет о незарегистрированных активах).

Значимой проблемой продолжает оставаться заклю-

¹ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52, ч. 2, ст. 5519.

² Кабулов С.Л. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица // Вестник магистратуры. 2019. № 8. С. 97–99; Гринкевич Л.С., Набеева Н.Г. Преднамеренное банкротство граждан в Российской Федерации: методические подходы к выявлению и проблемы практической реализации процедуры на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 166–172.

чение мнимых сделок, не влекущих правовые последствия, хранение имущества в зарубежных государствах и т.п.

Кроме того, стоит отметить, что за период действия Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства изменилось само понятие «имущество», в которое также вошли цифровые права. Фактически в настоящее время обязанность по регистрации цифровых прав обеспечена лишь ответственностью в виде невозможности их судебной защиты. Данная мера представляется неэффективной. При этом отследить наличие или отсутствие таких прав каким-либо иным образом является невозможным в силу специфики их существования (как правило, это системы, изолированные от государственного вмешательства). Не менее значимо и то, что каких-либо правил выявления признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, связанных с проверкой цифровых финансовых активов, не разработано. Зачастую данные вопросы разрешаются на практике: арбитражный управляющий через суд запрашивает необходимую информацию (например, дела № А07-16312/2021, № А42-6381/2021, № А40-12639/2016).

Вместе с тем возможно отслеживать регистрацию на криптобиржах и движение денежных средств на них, переводы на определенные ресурсы и их суммы, что, по нашему мнению, должно найти отражение в стандартах, утвержденных регулирующим федеральным органом в порядке ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Следует отметить, что специфика цифровых финансовых активов и цифровой валюты, их правового регулирования накладывает отпечаток и на механизм выявления имущества, которое может быть реализовано в удовлетворения требований кредиторов. Должник, как правило, не заинтересован в обнаружении имущества, в связи с чем нередко сообщает арбитражному управляющему ложные сведения о цифровом кошельке (например, неверный пароль) или же вовсе утаивает информацию о нем. В представленных условиях о соответствующем имуществе могут быть получены косвенные данные, исходя из анализа операций по банковским счетам (учет расходов на приобретения оборудования для майнинга, переводы средств на криптокошельки и др.).

Помимо этого, возможно направление запросов в службу поддержки криптобирж и криптоплатформ. Примечательно, что некоторые из них (к примеру, платформа Coinbase) специально размещают информацию о взаимодействии с арбитражными управляющими (субъектами, ведущими банкротные дела). Тем не менее зачастую криптобиржи и криптоплатформы реагируют только на официальные запросы правоохранительных органов.

Не менее значимо и то, что в Российской Федерации отсутствует специальная криптобиржа (как, например, в Республике Беларусь BYNEX), что также осложняет дея-

тельность арбитражного управляющего по обнаружению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и поиску имущества должника.

Обеспечение эффективной защиты прав кредиторов в представленных условиях видится нами в заключении соглашений с государствами, в рамках которых функционируют криптобиржи и криптоплатформы, а при возможности с соответствующими организациями. Также возможно создание на территории РФ собственной криптобиржи, установление над ней государственного контроля и правовая регламентация ее функционирования.

В целях совершенствования законодательства и правоинтерпретационных актов, считаем необходимым разработать и утвердить стандарты проверки арбитражными управляющими наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства с учетом изменений законодательства. Кроме того, по нашему мнению, в стандартах должен найти отражение механизм отслеживания цифровых финансовых активов.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что несмотря на пристальное внимание законодателя, обращенное на процедуру банкротства, отдельные вопросы продолжают оставаться за рамками правового регулирования, что приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов. По этой причине необходимо уделять повышенное внимание тенденциям развития общественных отношений, формируя при этом необходимую правовую базу и создавая специальные институты.

Хусаинова Р.Ш.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Щербакова Л.Г.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в рамках настоящего исследования автором анализируются некоторые проблемы правового регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц и предлагаются конкретные пути их решения.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; банкротство физических лиц; арбитражный процесс; финансовый управляющий.

На сегодняшний день институт несостоятельности (банкротства) выступает одним из важнейших механизмов в экономике современной России. Данный тезис оправдывается тем, что рынок предоставления юридических услуг по реализации банкротства физических лиц крайне перенасыщен подобными предложениями, количество резонансных дел о несостоятельности появляется в СМИ все чаще, а общее количество граждан, в отноше-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1, ст. 4; 2017. № 31, ч. 1, ст. 4815.

нии которых ведется процедура банкротства, продолжает расти. Так, только за первое полугодие 2023 г. суды признали банкротами почти 163 тысячи российских граждан, что на 34 % больше показателей прошлого года¹.

Однако, несмотря на крайне активное и повсеместное использование предоставленного механизма, он не лишен проблем правового регулирования отдельных его аспектов, а также неразрешенных задач экономической логики процессов, которыми управляют нормы права. Более того, в научном сообществе поднимаются и вопросы, затрагивающие общую необходимость существования данного института в российской правовой системе.

Прежде чем перейти к анализу тенденций развития рассматриваемого института, необходимо с теоретической точки зрения и позиций законодателя обозначить сущность финансовой несостоятельности. Так, крайне точным представляется мнение М.И. Бештоева, который в своем исследовании отмечал, что, в том случае, когда должники становятся неплатежеспособными и прекращают выплату части денежных обязательств или обязательных платежей в связи с недостаточностью денежных средств, они и их кредиторы попадают в сферу регулирования института несостоятельности (банкротства), который призван обеспечивать разумный баланс интересов участников соответствующих правоотношений².

Обращение к нормативно-правовой базе, а именно к ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволяет определить несостоятельность (банкротство), как признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данная законодательная конструкция представляется крайне верной и собирающей в себе большинство признаков финансовой несостоятельности³.

Внедрение института банкротства физических лиц в российскую правовую систему в 2015 г. преследовало несколько основных целей, одной из которых явилась реструктуризация денежных долгов граждан Российской Федерации. В целом, основываясь на приведенной выше статистике, общей востребованности данной процедуры среди россиян, а также материалах судебной практики, объективно рассматриваемый институт можно оценить, как эффективный, но не лишенный отдельных правовых и практических проблем.

Правоприменительная практика признания должника несостоятельным на сегодняшний день является

лишь формирующейся, поэтому вызывает некоторые сложности и проблемы. Например, Д.Ю. Гришмановский и Л.В. Сотникова отмечают проблему, связанную с определением и отграничением имущества должника от имущества иного круга лиц. Данная обязанность возложена законодателем на особый субъект – финансово-управляющего. Как справедливо отмечают теоретики, существующая практика демонстрирует, что финансовые управляющие столкнулись со сложностью установления имущества, которое находится в совместной собственности должников. Подобное препятствие вызывает значительные трудности реализации института несостоятельности, поскольку напрямую затрагивает интересы не только должника, но и третьих лиц, например, его супруги или супруга, а также кредиторов⁴.

В целом, проблема реализации общего имущества при реализации процедуры банкротства остается нерешенной и до сегодняшнего дня. В первую очередь, речь идет о совместном имуществе супругов. В большинстве ситуаций, возникающих на практике, при получении кредитов муж и жена выступают друг у друга поручителями по обязательствам, а при появлении просроченных обязательств супруги одновременно становятся должниками ввиду деления их доходов друг с другом. При этом, действующее законодательство не предусматривает процедуры совместного банкротства супругов, оставляя за судом право, но не обязанность, объединения их в одно производство.

Обращение внимания на данную особенность важно тем, что, в случае банкротства супругов им необходимо подавать два разных заявления (порой в разные арбитражные суды – по месту регистрации), дважды оплачивать государственную пошлину, а также услуги юриста. Таким образом, увеличение времени и денежных средств на оплату двух процедур не отвечает требованиям своевременного признания их банкротами, а лишь усугубляет финансовое положение конкретной семьи.

Для решения этой проблемы предлагается выработать единые условия объединения подобных дел в одно производство посредством рассмотрения двух заявлений одновременно, формирования единого реестра требований кредиторов, а также сведения имущества супругов в единую конкурсную массу. Тем самым открывается возможность существенного снижения судебных и иных расходов на процедуру банкротства, а также нагрузки на арбитражные суды.

Исследование особенностей процедуры современного банкротства позволяет отметить сложность данной процедуры ввиду её долговременности, а также нюансов реализации всех этапов, через которые необходимо пройти должнику. Как правило, преобладающая масса должников вынуждена обратиться к профессиональной помощи квалифицированных юристов для проведения данной процедуры.

На сегодняшний день стоимость процедуры банкротства весьма велика и варьируется в зависимости от общей суммы долга, региона и профессионализма конкретного

¹ За полгода суды признали банкротами почти 163 тыс. россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64ab54429a7947386d4fd563> (дата обращения: 07.10.2023).

² Бештоев М.И. Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника // СРПМ. 2015. № 5 (92). С. 62.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6206.

⁴ Гришмановский Д.Ю., Сотникова Л.В. Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 34.

юриста, к которому обращается должник. В связи с этим, еще одной проблемой реализации процедуры несостоятельности является тот факт, что граждане обращаются к ней лишь в крайнем случае и при наличии у них средств для оплаты юриста. Ввиду того, что не каждый должник имеет финансовую возможность инициировать и оплатить процедуру банкротства, представляется возможным инициирование досудебного регулирования спорами без привлечения третьих лиц. В данном случае теоретиками обращается особое внимание на важность процедуры медиации в делах о банкротстве физических лиц. Разумеется, подобное решение проблемы неприменимо ко всем ситуациям, но в некоторых случаях должник, имея возможность погасить долг в наиболее удобном порядке, может урегулировать данный вопрос с кредитором без вступления в процедуру несостоятельности.

Более того, низкий уровень правовой и финансовой грамотности населения вызывает в некотором смысле недоверие населения к рассматриваемой процедуре. В основной массе граждане не понимают основ несостоятельности, а зачастую не могут самостоятельно охарактеризовать сущность кредитных отношений и последствий невозврата денежных средств по кредитному обязательству.

Проработка и дальнейшее решение данных проблем на сегодняшний день отличается отсутствием единства мнений в юридическом сообществе. С одной стороны, должник, не имеющий возможности по оплате своих долговых обязательств, имеет полное право на реализацию процедуры банкротства, с другой – кредитор, потерявший денежные средства, имеет на них полное право.

Еще одной, крайне негативно тенденцией развития института несостоятельности в нашем государстве, является недобросовестность должников – физических лиц, вступающих в процедуру банкротства. К гражданину – должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, помимо прочего, честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом¹.

Процедура банкротства должна выявить реальную причину сложившейся ситуации – неправомерное поведение должника или наступление сложных жизненных обстоятельств². Вопросы ответственности за злоупотребление правом со стороны недобросовестных граждан, которые берут на себя кредитные обязательства с целью наживы и в дальнейшем вступают в процедуру банкротства, должны быть решены на законодательном уровне и возлагать более серьезные санкции на подобных граждан.

Таким образом, развитие института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации на сегодняшний день в целом может быть оценено, как эффективное. Однако ряд проблем, в том числе, обозначенных в рамках настоящего исследования, вызывают некоторые сложности

¹ Недобросовестное поведение банкрота не позволяет освободить его от обязательств // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/news/activities_fts/12333813/ (дата обращения: 07.10.2023).

² Минабутдинов Р.И. Проблемы введения института банкротства физических лиц в России // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 275.

реализации рассматриваемой процедуры. Обращение внимания к ним и последующее решение на законодательном уровне выступает важнейшей государственной задачей.

Червяков Т.Ф., Шорников А.В.

Профессионально-педагогический колледж
СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Научный руководитель: *Набиева Н.А.,
преподаватель Профессионально-педагогический
колледж СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов*

УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в данной статье рассматривается такой институт арбитражного процессуального права, как упрощенное судопроизводство. Авторами рассматривается общая характеристика такого судопроизводства, его положительные и отрицательные стороны, а также опыт зарубежных стран. Помимо этого, в статье приведены пути решения проблем упрощенного судопроизводства в арбитражном процессе.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, упрощенное судопроизводство, экономические споры, сокращенные сроки, арбитражный суд, предпринимательская деятельность.*

В настоящее время в Российской Федерации активно ведется политика усовершенствования правовой системы. Данные реформы затрагивают почти все сферы общественной жизни. В том числе и арбитражную процессуальную сферу. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время возросло количество дел в арбитражных судах, вследствие чего возникла необходимость быстро, четко, а самое главное грамотно разрешать данные дела. Для решения этого немаловажного вопроса было принято решение встроить в текущую правовую систему упрощенное судопроизводство, целью которого является облегчение современного арбитражного процесса.

Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе является важным инструментом для ускоренного рассмотрения споров в суде в отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью. Эта процедура применяется в случаях, когда споры имеют небольшую сумму и не требуют проведения сложных экспертиз. Рассмотрение дела в упрощенном порядке проводится на основании главы 29 АПК РФ, согласно которой в нем разрешаются споры, возникающие и перерастающие из административных и иных публичных правоотношений³. Введение такого порядка судебного разбирательства в нашу повседневную жизнь дает оптимизацию су-

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г., с изм. от 22 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

дебного процесса и позволяет суду рассматривать большее количество дел в кратчайшие сроки.

В упрощенном порядке могут рассматриваться только конкретные категории дел, которые могут как зависеть от цены иска, так и нет. Например, к первому относятся такие дела, как:

1) о взыскании денежной суммы, для юридических лиц данная сумма не может превышать 800000 рублей, а для индивидуальных предпринимателей 400000;

2) о привлечении лица к административной ответственности, если за совершение данного административного правонарушения положен штраф (до 100000 рублей), либо предупреждение. А также дела, касающиеся оспаривания решения административных органов о привлечении лица к ответственности в виде наложения штрафа до 100000 рублей, либо предупреждения и др.¹

Независимо от цены иска в упрощенном порядке рассматриваются, к примеру, требования, которые основываются на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте (исключение приказное производство).

Не стоит забывать, что некоторые дела не подлежат рассмотрению в упрощенном порядке. К таким делам относятся: спаривание решения действия или бездействия должностного лица службы судебных приставов, дела подсудные суду по интеллектуальным правам, в качестве суда 1 инстанции, также дела, связанные с банкротством, корпоративными спорами, защите прав и законных интересов группы лиц, государственной тайной.

Одной из особенностей упрощенного судопроизводства является упрощенное предварительное производство. Вместо обязательного проведения предварительного заседания, дело может быть рассмотрено сразу на основе письменных документов, представленных сторонами. Это существенно сокращает время, затрачиваемое на процедуру и ускоряет рассмотрение дела.²

Также суд может установить два срока, в ходе которых стороны выступают и обосновывают свои позиции, а также предоставляют письменные доказательства:

1. Не менее 15 дней с того момента, как было вынесено определение о принятии данного заявления к производству – для предоставления отзыва, а также доказательств на соответствующее исковое заявление ответчиком или иным лицом.

2. Не менее 30 календарных дней с того момента, как было вынесено определение о принятии соответствующего искового заявления к производству или определение о переходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства – для предоставления дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требования и возражения для подтверждения своей позиции. Но такие документы не могут содержать

¹ См.: Упрощенное производство в арбитражном процессе: основные минусы и ловушки в поствирусный период // *Zakon.ru* URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/04/uproschennoe_proizvodstvo_v_arbitrazhnom_processe_osnovnye_minusy_i_lovushki_v_postvirusnyj_period (дата обращения: 02.10.2023).

² См.: Особенности рассмотрения арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства // Официальный сайт прокуратуры Ставропольского края URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=49807469 (дата обращения: 02.10.2023).

доказательства, которые были раскрыты, не в установленный судом срок. Так же, устанавливая данные сроки, суд обязан разумно определять их с учётом срока отправки корреспонденции и иных факторов, влияющих на сроки.

Другой важной особенностью упрощенного судопроизводства являются сокращенные сроки. Установленные законом сроки для рассмотрения дела могут быть сокращены по сравнению с обычным арбитражным процессом. Это позволяет более оперативно разрешать споры и снизить нагрузку на суды. И в этот момент возникает необходимость чётко и быстро реагировать на предоставление другой стороной процессуальных документов и доказательств. Так как у сторон отсутствует вербальное общение³.

Упрощенное судопроизводство также предусматривает упрощенный порядок доказывания. Стороны представляют только те доказательства, которые считают необходимыми для подтверждения своих требований. Кроме того, суд может принять во внимание и другие доказательства, если они считаются релевантными. Это позволяет сосредоточиться на ключевых фактах и упростить процесс для сторон.

К тому же дело в порядке упрощенного производства рассматривается без вызова сторон – это значительно усложняет ситуацию, так как все основания нужно излагать только письменно. В связи с этим страдает принцип состязательности. Отсутствие прений снижает возможности судьи объективно оценить доказательства сторон, так как именно во время данного этапа судебного процесса истец и ответчик могут намного активнее отстаивать свои требования, дополнять материалы дела. Помимо этого, исключается применение такого принципа, как гласность, ведь рассмотрение дела проходит без сторон.

Еще одной проблемой при разрешении спора в упрощенном порядке является извещение сторон. Имеются различные способы извещения: заказным письмом с уведомлением, при помощи электронной почты, телеграммой, телефонограммой, с помощью факса и т.д. Но все они, кроме почтового отправления допустимы в случаях, не терпящих отлагательств. В связи с этим, использование таких способов очень сомнительно⁴.

С одной стороны, упрощенное производство имеет ряд преимуществ, связанных с сокращением сроков рассмотрения дела. Однако с другой – стороны имеют меньше возможности для подробного выражения своих позиций, поскольку дело рассматривает только один судья без вызова сторон в суд.

Для оптимизации упрощенного судопроизводства в арбитражном процессе России необходимо также рассмотреть зарубежный опыт. Так, во Франции имеется типовая форма для заявления о рассмотрении спора в упрощенном порядке. В день подачи данной формы сторонам направляются письма с уведомлением для вызова в суд⁵. Помимо этого, истец может быть уведомлен

³ См.: *Полищук А.И.* Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе // *Эпомен.* 2021. № 51. С. 227.

⁴ См.: *Левенков А.Н.* Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // *Вестник московского университета имени С.Ю. Витте.* Серия 2: Юридические науки. 2020. № 1. С. 37.

⁵ См.: *Курбанов Д.А., Арутюнян М.С.* О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // *Евразийская*

под роспись в день предъявления такой формы. В Великобритании при решении вопроса о проведении предварительного судебного заседания решается вопрос о рассмотрении дела в ходе одного судебного разбирательства для уменьшения расходов.

Помимо этого, в ряде стран ограничена возможность обжалования судебных решений. Так, во Франции нельзя обжаловать решения суда, где цена иска не превышает четыре тысячи евро, а в Германии – шестьсот евро. А в штате Калифорния в США правом на обжалование наделен только ответчик.

В арбитражном процессе РФ отсутствует правило ведение протокола судебного заседания при рассмотрении дела в упрощенном порядке. А вот, к примеру, в Англии в обязательном порядке ведется аудиозапись заседания, которую стороны могут получить за определенную оплату. В Германии предусмотрено ведение протокола в упрощенном виде, где отражаются только заявления и ходатайства, которые суд считает необходимыми для занесения¹.

Таким образом, можно заметить, что опыт зарубежных стран можно рационально использовать и в России. Так, для рассматриваемого института арбитражного процесса целесообразно:

- 1) ввести унифицированную упрощенную форму подачи искового заявления
- 2) ограничить возможность обжалования дел, где сумма иска, например, не превышает размера прожиточного минимума, так как на практике имеются достаточно случаев, когда размер требований по иску сопоставим с судебными издержками;
- 3) ввести норму об обязательном проведении аудиозаписи, когда судья рассматривает дело в упрощенном порядке, которую стороны могут получить для обжалования.

Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе играет важную роль в ускорении разрешения споров, связанных с предпринимательской деятельностью. Оно позволяет более быстро и экономично разрешать дела, снижая нагрузку на суды и упрощая процесс для сторон. Однако, важно учитывать, что упрощенное судопроизводство не является универсальным решением и не подходит для сложных споров или споров с высокой стоимостью. При применении упрощенной процедуры необходимо учитывать требования закона и специфику конкретного дела.

В целом, упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе является важным инструментом, который помогает повысить эффективность и доступность юстиции в предпринимательской сфере. Это позволяет сторонам в короткие сроки разрешать споры, что благоприятно для развития бизнеса и обеспечения справедливости в правовой среде.

Указанные в данной статье меры оптимизации упрощенного судопроизводства в большей степени помогли бы унификации процесса, благоприятно бы сказались

адвокатура. 2018. № 4. С. 35.

¹ См.: Заскока М.В. Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99–3. С. 51.

на снижении нагрузки на судебную систему. Хотя данные меры не смогут решить все проблемы упрощенного производства, однако смогут значительно их сократить и способствовать большему распространению такого производства на практике.

Чернышов А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Красовская О.Ю., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СЕМЬЯ» И «ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье анализируется соотношение понятий семья и традиционные семейные ценности в их социально-правовом значении. Рассматривается вопрос актуальности закрепления понятий семья и традиционные семейные ценности в семейном законодательстве России.

Ключевые слова: семья, традиционные семейные ценности, семейные ценности, социально-правовая сущность

Семья играет важнейшую роль в жизни каждого человека. При этом широко используемое в законах понятие на настоящий момент не имеет легально закрепленной дефиниции ни в Конституции, ни в отраслевом законодательстве, что вызывает споры среди ученых. Одними из дискуссионных моментов в теории, являются вопросы относительно того, нужно ли закреплять юридическое понятие семьи в основном законе страны и в семейном кодексе, а также какова должна быть его природа социальная или правовая? Например, социолог А.Г. Харчев определяет семью, как «исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями, детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, моральной ответственностью социальная необходимость, в которой обусловлена в потребности общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»².

Что касается термина «семья», закрепленного в законе, то оно закреплено в ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»³, где указывается, что семья это – лица, связанные родством и (или) свойством совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Вместе с тем подобное определение не отражает признаков правовой стороны понятия семья, которые должны проследиваться в случае юридического закрепления соответствующего термина, как в Конституции, так и в от-

² Савинов Л.И. Социология семьи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2005. № 1 (5). С. 133–134.

³ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 43, ст. 4904.

раслевом законодательстве. Кроме того, сам признак совместного проживания в настоящий момент может вызвать ряд проблем, хотя совместное проживание членов семьи, безусловно, должно быть в приоритете. Оно отражает социальную сущность семьи, как малой группы, однако в юридическом определении данный признак обозначать не следует в силу следующих причин. Институт семьи, как и любой институт нашего общества, подвержен изменению и сегодня люди, состоящие между собой в официальном браке, а также и иные члены семьи ввиду различных причин могут не проживать совместно. В таком случае, при наличии признака совместного проживания, они не являются семьей, что не соответствует действительности.

При этом при попытке выделения юридического понятия семьи следует учитывать и рассматривать две группы признаков. Одну группу признаков составляют социальные, к которым, на мой взгляд, следует относить: общность определённой группы лиц, связанных супружеством, родством, свойством, исторически-устойчивые связи всего института семьи в целом, взаимную моральную ответственность перед членами семьи, цель создания семьи – рождение, воспитание, детей. Другую группу законодательной дефиниции семья должны отражать правовые признаки, к которым, необходимо относить: взаимные имущественные и неимущественные права и обязанности членов семьи, а также именно юридическую ответственность и право на защиту. При этом в законодательном определении все эти признаки должны содержаться в совокупности, так как, рассматривая семью в юриспруденции, нельзя исключать ее социальную сторону. Проблема состоит в том, что социальные и правовые признаки, которые могли бы быть заложены в основу понимания семьи, не носят исчерпывающего характера, их можно выделить огромное количество. Вместе с тем выделение максимально возможных признаков, характеризующих семью, вызовет вопросы относительно семей с одним родителем, семей без детей, лиц у которых есть ребенок, но которые не регистрировали отношения в ЗАГС и т.д. В этом случае предложенное для закрепления в законе понятие не сможет учесть все эти случаи, в результате чего в каждом из них определение семья будет иметь только социальную или правовую составляющую своей сущности, ввиду чего законодательное закрепление понятия «семья» создаст немало проблем как в теории, так и на практике.

Говоря о категории «традиционных семейных ценностей», следует отметить, что только при их наличии, сохранении и поддержании можно обеспечить не только «здоровое» функционирование института семьи в целом, но и осуществить развитие социальной, экономической, культурной и воспитательной сфер жизни общества, построить сильное государство. При этом особенность традиционных семейных ценностей заключается в том, что они существуют одновременно, на уровне семьи как социально-правового явления и на уровне личности, членов каждой отдельной семьи¹. В первом случае следует вести

¹ Елисеева А.А. семья и семейные ценности подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3 (136). С. 71.

речь о ценности брака или моногамии. Во втором о сугубо личном отношении к количеству детей в семье или наличию различных семейных традиций внутри семьи и т.д.

В настоящий момент законодательное определение того, что представляют собой семейные ценности не предусмотрено. Вместе с тем в нормативных актах указывается, что целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. К традиционным семейным ценностям предлагается относить: ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям². Фактически же подобная формулировка не раскрывает сами семейные ценности, о них говорится как о «ценностях брака», последующее же разъяснение сводится к предложенной дефиниции брака и перечислению признаков, которые ему свойственны. Официально зарегистрированный брак, как социально-правовой способ создания семьи, безусловно, является одной из традиционных семейных ценностей. Однако представляется, что к традиционным семейным ценностям России следует относить: моногамию, супружескую верность, ценности материнства и отцовства, ценность многодетности, престиж и приоритет семейной жизни, взаимную поддержку и заботу членов семьи.

Дефиницию семейные ценности сегодня определяют по-разному. Например, указывают, что семейные ценности – это то, что важно, ценно, уважаемо всеми членами семьи, общее поле их интересов³. Однако в таком понимании, акцент делается на членах каждой отдельной семьи, в силу чего определенная совокупность значимых семейных ценностей будет совпадать, но может и существенно различаться, поскольку каждая семья имеет свои особенности и отличия в ценностных установках. Поэтому подобное определение не полностью подходит для отражения сущности понятия «традиционных семейных ценностей». Традиционные семейные ценности, понятие более широкое, чем семейные ценности. Традиционные семейные ценности – это те морально-нравственные установки, идеалы, принципы на которых основывались и основываются брачно-семейные отношения в России и которые служат опорой каждой, а не отдельно взятой семьи. Учитывая сказанное, представляется, что под традиционными семейными ценностями следует понимать совокупность исторически сформированных морально-нравственных, установок, принципов, идеалов, относящихся к брачно-семейной жизни в России, которые поддерживают большинство граждан, и на защиту, охрану, возрождение которых направлена деятельность государства.

² Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

³ Ростовская Т.К. Традиционные семейные ценности в контексте российской истории. М., 2016. С. 7.

Таким образом, рассмотрев вопрос соотношения понятий «семья» и «традиционные семейные ценности» следует сказать следующее. Семья в силу своей социально-правовой сущности представляет одну из главных ценностей для России. Вместе с тем соответствующая ценность может быть основана и способна существовать только при наличии, сохранении, и защите особых исторически сформированных морально-нравственных, установок, принципов, идеалов, относящихся к брачно-семейным отношениям. От состояния института семьи и тех традиционных семейных ценностей, которые декларируются в государстве зависит решение демографических, социальных, экономических проблем внутри государства. Соответствующее отношение к институту семьи и традиционным семейным ценностям поможет разрешить целый ряд демографических проблем, что будет способствовать и укреплению всей национальной безопасности России, игнорирование же рассматриваемых ценностей, способно лишь усилить демографический кризис, создав тем самым реальную угрозу и всей национальной безопасности.

Шакирова А.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Балашова И.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемы защиты прав несовершеннолетних. Пробелы в регламентации особенностей защиты прав несовершеннолетних определяют актуальность данного исследования. По результатам проведенной работы автор указывает возможные способы устранения недостатков регламентации данного вопроса.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, защита нарушенных прав, гражданское судопроизводство, гражданская процессуальная дееспособность, законный представитель, органы опеки и попечительства.

Конституция РФ устанавливает: человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Данное положение обеспечено обязанностью государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. В осуществлении своей обязанности государство устанавливает определенные способы защиты прав и свобод человека и гражданина, среди которых можно выделить судебный способ защиты прав и свобод.

При исследовании вопроса судебной защиты прав и интересов в судебном порядке особое значение необ-

ходимо уделить порядку защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Семейный кодекс РФ² (далее по тексту СК РФ) в ч. 1 ст. 56 устанавливает: ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Судебный порядок защиты прав несовершеннолетних является основной формой защиты прав детей. Данная форма защиты прав и законных интересов обладает рядом достоинств по сравнению с административным порядком защиты нарушенных или оспариваемых прав³. Только посредством судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон возможно достижение защиты прав детей.

Лица, не достигшие возраста совершеннолетия, ввиду возрастных особенностей не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних может осуществляться его родителями (лицами, их заменяющими), органом опеки и попечительства, прокурором или судом. Однако зачастую складываются ситуации ущемления прав несовершеннолетних.

В уголовном судопроизводстве положение ребенка регламентируется производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в уголовно-процессуальных правоотношениях статус лиц, не достигших возраста 18 лет, строго установлен законодательством. В то же время участие несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве не получило детальной регламентации. Однако защита прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве столь же важна, как и в уголовном. На современном этапе необходимо определить правовое положение несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел с их участием⁴. Это указывает на актуальность и востребованность данной работы.

Гражданский процессуальный кодекс РФ⁵ (далее – ГПК РФ) устанавливает в качестве задач гражданского судопроизводства правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав граждане наделяются правом на обращение в суд. За всеми гражданами, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов, в равной мере признается гражданская процессуальная правоспособность.

Но при рассмотрении данной проблемы важно определить момент приобретения лицом гражданской процессуальной дееспособности – способности своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю. Гражданская процессуальная де-

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 4 августа 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 170.

³ См.: Пчелинцева, Л.М. Семейное право России. М., 2003. С. 453.

⁴ См.: Новикова Н.А. Защита прав детей средствами гражданского процесса // Научный диалог. 2014. № 7(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-detey-sredstvami-grazhdanskogo-protsessa> (дата обращения: 13.10.2023).

⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2022. № 29, ч. 3, ст. 5285.

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

еспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет. Таким образом, лица, не достигшие возраста 18 лет, обладают неполной дееспособностью.

ГПК РФ выделяет следующие группы несовершеннолетних в зависимости от объема предоставленных гражданско-процессуальных прав:

1) несовершеннолетние лица, не достигшие возраста 14 лет – их права, свободы и законные интересы защищаются законными представителями;

2) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет – их права, свободы и законные интересы защищаются законными представителями, но суд обязан привлечь таких несовершеннолетних к участию в данном деле;

3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет в случаях, установленных федеральным законодательством, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений самостоятельно защищают свои права и законные интересы в суде, но суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей данных несовершеннолетних;

4) несовершеннолетние с момента вступления в брак или эмансипации наделяются полной гражданской процессуальной дееспособностью. Данная категория несовершеннолетних не относится к лицам, ограниченным в гражданской процессуальной дееспособности.

Особую дискуссию вызывает правовое положение несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Лица в возрасте от 14 до 18 лет, обладающие частичной (неполной) дееспособностью, в соответствии с законодательством Российской Федерации в установленных случаях наделяются правом на личное ведение определенных категорий дел. Так, в п. 3 ст. 62 СК РФ предоставляет несовершеннолетним родителям, достигшим возраста 14 лет, право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также право требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. Также п. 2 ст. 56 СК РФ предоставляет ребенку с 14 лет право самостоятельно обращаться в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов в случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями, возложенных на них обязанностей по воспитанию или образованию ребенка, или в случае злоупотребления родителями их родительских прав.

Суд при рассмотрении дела в случаях, установленных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений имеет возможность как привлечь законного представителя, так и позволить несовершеннолетнему лично защищать свои права и законные интересы, то есть отсутствует четкое определение категорий гражданских дел, для которых участие законного представителя является обязательным, а для которых – необязательным и регламентация правомочий лиц в возрасте от 14 до 18 лет в гражданском судопроизводстве¹.

¹ См.: *Потапов Д. В., Потапова Л. В.* Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе // The Scientific Heritage. 2022. № 84–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-nesovershennoletnih-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 14.10.2023).

В случае обязательного привлечения законного представителя к участию в гражданском судопроизводстве необходимо обеспечить возможность лиц в возрасте от 14 до 18 лет выражать свое независимое мнение. Поскольку стороной в деле будет являться несовершеннолетний, именно он заинтересован в исходе дела, его мнение должно быть приоритетным при рассмотрении дела. Таким образом, родители не должны навязывать ребенку свою точку зрения, воздействовать на него. Однако родители, участвующие в деле, зачастую оказывают влияние на своего ребенка, и в данном случае необходимо установить соответствие интересов родителя и ребенка. Противоречие между интересами родителей и детей устанавливается в соответствии с СК РФ органом опеки и попечительства и является причиной, по которой родители не вправе представлять интересы своих. В таком случае на орган опеки и попечительства возлагается обязанность по назначению представителя для защиты прав и интересов детей.

Материалы обобщения судебной практики указывают на то, что представители органа опеки и попечительства, которые были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, нередко не являются в судебное заседание. Часто органы опеки и попечительства просят рассмотреть дело без их участия, несмотря на то, что одной из обязанностей, возложенных на эти органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей как в случаях отсутствия родительского попечения, так и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей. Суды, в большинстве случаев, удовлетворяют такие ходатайства, однако это является основанием для возникновения возможности ущемления прав несовершеннолетних, поскольку неявка представителей органов опеки и попечительства может повлечь за собой несвоевременное восстановление прав детей². Исходя из этого, необходимо установить запрет на рассмотрение дел с участием несовершеннолетних при неявке представителя органа опеки и попечительства.

Поскольку несовершеннолетние лица в силу возрастных особенностей не могут в должной мере знать свои процессуальные права и обязанности, им необходима помощь профессионального юриста, который будет содействовать им при исполнении предоставленных прав и возложенных обязанностей, помогать надлежащим образом отражать свою позицию в суде, таким образом, будет обеспечиваться реализация принципа состязательности сторон в гражданском судопроизводстве. Представляется необходимым предоставить несовершеннолетним право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Так, необходимо внести изменения в ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», включить в перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, несовершеннолетних лиц.

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsr.ru/files/13940/> (дата обращения: 13.10.2023).

При исследовании проблемы участия несовершеннолетних необходимо уделить внимание участию прокурора в гражданском процессе по делам с участием несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, не достигших возраста 18 лет. Также прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам в случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. СК РФ предусматривает полномочия прокурора по предъявлению требований: о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ), об ограничении родительских прав (ст. 73 СК РФ), об отмене усыновления ребенка (ст. 142 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ). Кроме того прокурор обязан участвовать в рассмотрении указанных категорий дел независимо от того, по чьей инициативе они были возбуждены.

Обобщенная судебная практика указывает на совершение ошибок судьями при решении вопроса о принятии заявления прокурора, предъявленного в защиту прав и интересов несовершеннолетнего: судьи неправомерно считают, что прокурор не уполномочен на обращение с таким заявлением в суд, если у ребенка есть опекун или попечитель либо если ребенок помещен под надзор в соответствующие организации¹.

Предоставление несовершеннолетнему права на судебную защиту своих прав путем обращения к прокурору является важной гарантией защиты прав несовершеннолетних². Однако предусмотренное в ГПК РФ положение о том, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела, противоречит задачам, поставленным перед прокурором. Считается целесообразным исключить указанное положение из законодательства, данное изменение позволит обеспечить несовершеннолетнему право на соответствующий уровень защиты своих прав прокурором.

Исходя из вышеизложенного, гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Однако, существуют некоторые пробелы при регулировании рассмотрения гражданских дел с участием лиц, не достигших возраста 18 лет, которые необходимо устранить. Гражданское процессуальное законодательство требует доработки и дополнений в части регулирования особенностей защиты прав несовершеннолетних. Так, несовершеннолетним необходимо предоставить гарантии реализации их права на защиту: предоставление бесплатной юридической помощи, обеспечение явки в суд прокурора и органов опеки и попечительства, поскольку именно на них возложена обязанность по защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей.

¹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/files/13940/> (дата обращения: 13.10.2023).

² См.: *Попова Л.И.* Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: некоторые проблемы // Юбилейные чтения: сб. матер. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава Сыктывкарского лесного института по итогам научно-исследовательской работы в 2009 г.: электронное издание. Сыктывкар, 11–18 февраля 2010 г. / отв. ред. Л.А. Гурьева. Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2010. С. 82–84.

Шарапова Ю.В.

ПИУ им. П.А. Столыпина- филиал РАНХиГС, г. Саратов
Научный руководитель: Пресняков М.В.,
д.ю.н., профессор ПИУ им. П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

Аннотация: в статье на основе анализа норм действующего законодательства предпринята попытка сформировать системное представление об особенностях и специфике административно-правового статуса военного прокурора.

Ключевые слова: административно-правовой статус, военный прокурор, статус военнослужащего, военная служба.

От имени Российской Федерации прокурорский надзор за соблюдением Конституции РФ и действующего на территории государства законодательства осуществляют органы прокуратуры РФ через прокурорских работников.

Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»³.

На основе анализа норм действующего законодательства известно, что в систему прокуратуры РФ входят также военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов РФ, а также другие военные прокуратуры. В этой связи, помимо должности федерального государственного служащего-прокурора законодательно закреплена должность военного прокурора.

Так, военным прокурором является военнослужащий, имеющий высшее юридическое образование, осуществляющий свои должностные полномочия в соответствии с требованиями действующего законодательства, регулирующего вопросы прохождения военной службы и прокурорской деятельности.

Структура правового статуса военного прокурора обширна и включает в себя совокупность прав, свобод, гарантированных государством, обязанностей и ответственности, установленных Федеральным законом РФ «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и иными нормативными правовыми актами.

На основе вышесказанного, следует выделить специфику административно-правового статуса военного прокурора.

В соответствии с VI разделом Федерального закона РФ «О прокуратуре РФ», военный прокурор обладает особым административно-правовым статусом, включая

³ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) «О прокуратуре РФ» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 40.

в себя элементы административно-правового статуса прокурора, но со специфическими особенностями.

Так, «военный прокурор, принимаемый на службу в органы и организации военной прокуратуры заключает контракт о прохождении военной службы вместо трудового договора»¹. П. 3 ст. 40 ФЗ «О прокуратуре РФ», предусматривается заключение с лицом, принимаемым на службу в органы и организации прокуратуры, трудового договора на неопределенный срок или на срок не более пяти лет. В то время как, нормы Федерального закона «О системе государственной гражданской службы Российской Федерации и Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» позволяют сделать вывод о том, что государственный служащий поступает на государственную службу на условиях контракта. Данное противоречие разрешается следующей законодательно закрепленной нормой – «порядок заключения контрактов, а также основания и порядок прекращения их действия устанавливаются в соответствии с федеральным законом о виде государственной службы»².

На «военного прокурора возлагаются дополнительные полномочия для осуществления возложенных на него функций»³. Для реализации административно-правового статуса «прокурор по определенным основаниям вправе возбуждать производство об административном правонарушении; требовать привлечения лиц, нарушивших закон к установленной законом ответственности; опротестовывать акты, противоречащие закону; рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина и др.»⁴. Военный прокурор, в свою очередь, наделен дополнительными полномочиями – участие в совещаниях органов военного управления; проведение особых вневедомственных проверок; при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственное прохождение на территории воинских частей, независимо от установленного в них режима и др.

Следующая отличительная черта правового статуса военного прокурора заключается в воинских званиях офицера органа военной прокуратуры, вместо классного чина. Статья 48 ФЗ «О прокуратуре РФ» устанавливает соответствие воинских званий офицеров органов военной прокуратуры классным чином прокурорских работников территориальных органов прокуратуры. Далее этой же статьей предусматривается, что при увольнении офицеров военной прокуратуры с военной службы и поступлении на службу в территориальные или специализированные органы прокуратуры им присваиваются соответствующие их воинским званиям классные чины.

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 827 «О порядке реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в органах военной прокуратуры» // Законность. 2017. № 3.

² См.: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22, ст. 12.

³ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 47.

⁴ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 22, 27, 30.

Занимая должность федеральной государственной службы – «военной службы в органах военной прокуратуры, военный прокурор выполняет особые обязанности, которые не являются равнозначными ни военной службе, ни службе в органах и организациях прокуратуры»⁵. В качестве примера можно привести следующие – поддержание и совершенствование деловых связей с командованием, военными следственными органами, военными судами; организация работы по рассмотрению обращений военнослужащих; организация работы по обеспечению собственной безопасности военной прокуратуры гарнизона, офицеров и других работников военной прокуратуры в связи с их служебной деятельностью и др. Как правило, «прокурорские работники органов военной прокуратуры осуществляют свою деятельность согласно приказу о распределении обязанностей, утверждаемых военным прокурором гарнизонного (окружного) звена»⁶ с учетом действующего принципа единоначалия.

Далее, военный прокурор обладает статусом военнослужащего, представляющий совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также общих (воинский долг), должностных и специальных обязанностей особого рода (например, вооруженная защита РФ, связанная с необходимостью беспрекословного выполнения вышестоящего руководства). Исходя из этого, служащие данной категории обладают соответствующими правами и льготами, установленные действующим законодательством.

Ограничения и запреты, связанные с прохождением военной службы. Так, на военнослужащего если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, распространяются ограничения и запреты, установленные ФЗ «О противодействии коррупции», п. 10 ч. 1 ст. 15 и ст. 17, 18, 20 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»

Согласно ст. 28 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащий в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Поскольку «военные прокуроры обладают статусом военнослужащего, отдельными статьями КоАП РФ установлены особые условия привлечения к административной ответственности только за административные составы, предусмотренные ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ»⁷. В большинстве случаев за административные правонарушения наступает дисциплинарная ответственность, регулируемая Федеральным законом «О прокуратуре РФ» и Дисциплинарным уставом ВС РФ.

Также особенности затрагивают гарантии статуса военного прокурора. К примеру, независимость от органов военного управления, включая поощрение и при-

⁵ Махьянова Р.М. О соотношении административно-правовых статусов прокурора и военного прокурора // Военное право. М., 2023. С.138–143.

⁶ Махьянова Р.М. Профессиограмма военного прокурора // Военное право. М., 2018. С. 139.

⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 2.5, 3.9, 3.13.

влечение военного прокурора к дисциплинарной ответственности только вышестоящим руководителем, в компетенции которого эти полномочия находятся и только по результатам соответствующей проверки, проведенной органами прокуратуры РФ.

Таким образом, на основе анализа правовых основ организации и деятельности органов прокуратуры РФ, а также законодательства о военной службе в системе государственной службы РФ были отмечены особенности административно-правового статуса военного прокурора, который включает в себя почти все элементы административно-правового статуса прокурора, но с определенными особенностями, регулируемые разделом VI Федерального закона «О Прокуратуре РФ», что, в свою очередь, указывает на определенную специфику в деятельности военно-надзорного ведомства.

Шведов А.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Нырков В.В.,
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация: *вопрос о классификации правовых систем остается актуальным и значимым. В науке не сложилось единого мнения о критериях классификации правовых систем. В статье рассматриваются различные классификации правовых систем, рассматриваются проблемы, а также приводится собственное видение критериев классификации правовых систем.*

Ключевые слова: *право, правовая система, правовая семья, классификация правовых систем.*

Современный мир стремительно меняется – меняются национальные правовые системы, их элементы активно взаимодействуют и переплетаются. В такой ситуации необходима выработка относительно устойчивых критериев, которые позволили бы проводить классификацию даже при существенном изменении качеств классифицируемых объектов – национальных правовых систем. Ученые-правоведы уже несколько десятилетий проводят исследования в области классификации правовых систем, однако единого мнения относительно критериев так и не сложилось. Вместе с тем, правильное определение критериев классификации способствует более детальному изучению общих черт и особенностей правовых систем, учет которых позволит усовершенствовать многие стороны правовой жизни. Исследователи предлагают различные критерии классификации правовых систем.

А. Эсмайн полагал, что критерием классификации правовых систем являются особенности исторического формирования правовых систем (рассматриваются – история развития, общая структура права и отличительные особенности правовых систем). Исследователь выделял пять групп правовых систем: латинскую (фран-

цузское, бельгийское, итальянское, испанское, португальское, румынское право и право латиноамериканских стран), германскую (германское право, право Скандинавских стран, австралийское, венгерское право), англосаксонскую (право Англии, США и англоязычных колоний), мусульманскую, славянскую¹.

А. Леви-Ульман считал определяющим критерием – виды источников права и определял следующие группы правовых систем: правовые системы континентальных стран (основную роль играют писанные источники права); англосаксонские правовые системы (страны «обычного» (прецедентного) права); права ислама (религиозные источники)².

К. Цвайгерт и Х. Кетц предлагали в качестве критерия классификации правовых систем использовать «правовой стиль», который складывается из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы; природы источников права и способов их толкования; своеобразия юридического мышления; специфических правовых институтов; идеологических факторов. Используя критерий «правового стиля», ученые выделяют «правовые круги», в которые входят правовые системы: романский, германский, англо-американский, социалистический, скандинавский, дальневосточный, право ислама, индусское право³.

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози предлагали использовать совокупность юридического (схожесть юридической техники, правовых понятий и конструкций) и идеологического (схожесть философских, политических и экономических принципов, лежащих в основе общества) критериев. Ученые выделяли следующие правовые семьи: романо-германскую, семью общего права, социалистическую и «иные» правовые системы (государства, которые признают большую ценность права, но само право понимают иначе, чем на Западе – мусульманское, индусское, иудейское право; государства, не признающие саму идею права и считающие, что общественные отношения должны регламентироваться другим путем – страны Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара).⁴

Р. Леже поддерживает идею Р. Давида и К. Жоффре-Спинози об использовании совокупности юридического и идеологического критериев классификации, при этом предлагает в классификации использовать еще и социологический (исторический) критерий – существование в определенном государстве «правовых традиций». «Правовая традиция» определяется длительным существованием права в определенном обществе и восприятие этим обществом права как важной социальной ценности. Исследователь отмечает, что в рамках классификации государства с развитой правовой традицией не могут быть объединены с государствами, которые правовыми традициями не обладают.

¹ См.: *Небрятенко Г.Г.* Доктринальный обзор классификации правовых систем общества // Юристы-Правоведы. 2010. № 1. С. 62.

² См.: *Рассказов Л.П.* Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 53.

³ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. Т. 1: Основы / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 108–109.

⁴ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 18–28.

В соответствии с данными критериями, Р. Леже предложил многоуровневую классификацию правовых систем. В рамках первого уровня, все правовые системы подразделяются на группу правовых систем, принадлежащих правовым государствам с длительной правовой традицией и группу правовых систем, принадлежащих правовым государствам, не обладающим правовыми традициями, или государствам, подчинившим право религии или идеологии, что не позволяет их относить к правовым государствам. К первой группе относятся романо-германские системы и семья систем общего права, в рамках которых необходимо проводить дополнительные квалификации, отражающие особенности входящих в них правовых систем. Ко второй группе относятся: государства без настоящих правовых традиций; государства, подчинившие право идеологии или религии; государства Африки, Азии и Океании, которые появились в результате деколонизации¹.

А.Х. Саидов предложил использовать для классификации три взаимосвязанных группы критериев: история правовых систем; система источников права; структура правовой системы: ведущие правовые институты и отрасли права. Ученый отмечает, что данные критерии позволяют раскрыть качественную специфику той или иной правовой семьи и являются критериями не только синхронного описания, но и диахронного анализа правовых семей. Используя совокупность указанных критериев, А.Х. Саидов выделяет следующие правовые семьи: романо-германскую, семью общего права, скандинавскую, латиноамериканскую, социалистическую, мусульманскую, индусскую, обычную, дальневосточную².

Г. Либесны полагает, что критериями классификации правовых систем являются правовое сознание, традиции и обычаи народов той или иной страны. Исследователь убежден, что любая правовая система – часть культуры любой страны, понимание которой позволяет выявить важнейшие особенности и специфические черты правовой системы, и наоборот. Г. Либесны выделил две основные группы правовых систем, которые являются по своей сущности европейскими и оказывают значительное влияние на формирование и развитие правовых систем всего мира – континентальное (цивильное) право и общее право. Помимо основных, выделяются также и другие правовые семьи: исламского права, индусского права, китайского права и другие правовые семьи, а также особые по своей природе и характеру правовые системы.³

Л.П. Рассказов в исследованиях, посвященных рассмотрению цивилизационного подхода к классификации правовых систем, отмечает, что существуют западная (прежде всего страны Европы) и восточная цивилизации (Китай, Индия, империя инков и др.), определяемые общностью и взаимозависимостью историко-политической судьбы и экономического развития, взаимопроникновением культур, наличием сферы общих интересов и общих

задач с точки зрения перспектив развития. Однако определяющим основанием для классификации, по мнению Л.П. Рассказова, является нормативный элемент, включающий в себя право, правовые принципы, источники права, систему права, систему законодательства, юридическую технику. Согласно данному критерию, в рамках западной цивилизации можно выделить две большие правовые семьи – романо-германскую и англосаксонскую, в рамках восточной семьи можно выделить множество правовых семей, при этом, по мнению ученого, особое внимание следует уделить мусульманской правовой семье, которая имеет тенденцию к укреплению и расширению сферы влияния⁴.

В.Н. Синюков отмечает значительную роль духовных начал в формировании правовых семей и предлагает следующие критерии классификации правовых семей: общность источников, в первую очередь ментальных, стилевых структур права и исторической специфике его формирования. Своеобразие правовых семей определяется характером их исторической традиции, стиля, выраженного в специфике юридических, духовных (религия, этика и т.д.) и культурно-исторических источников. Исследователь предлагает использовать многоуровневую классификацию правовых систем. На первом уровне определяющими критериями являются форма, перечень и иерархия юридических источников права. В соответствии с данными критериями, выделяются следующие правовые семьи: семья общего права, романо-германская, славянская, обычно-традиционная, мусульманская, индусская. В рамках каждой правовой семьи В.Н. Синюков допускает дальнейшее дробление правовых систем по группам со схожими признаками (например, в романо-германской правовой семье выделяются группа романского права и группа германского права)⁵.

Рассмотрев различные классификации ученых-правоведов, можно сделать вывод о том, что единого мнения относительно сущности, количестве и роли критериев классификации правовых систем не сложилось.

Во-первых, при классификации используется разное количество критериев, условно можно выделить два направления. В рамках первого направления, исследователи используют один критерий в чистом виде (Леви-Ульман) или в виде комплексной категории, объединяющей в себе множество элементов (А. Эсмайн, К. Цвайгерт и Х. Кетц). В рамках второго направления, используется несколько равнозначных критериев (Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, Р. Леже, А.Х. Саидов, Г. Либесны, В.Н. Синюков) или несколько критериев с выделением среди них определяющего (Л.П. Рассказов).

Во-вторых, предлагаются разные по сущности критерии, зависящие от подхода (нормативного, цивилизационного, культурного и др.). Одни ученые определяющим в классификации считают нормативный элемент (А. Эсмайн, А.Х. Саидов, Л.П. Рассказов, А. Леви-Ульман), другие – духовное (культурное) основание (Г. Либесны), третьи используют одновременно как нормативный эле-

¹ См.: Леже. Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 104–110.

² См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. С. 129.

³ См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. М.: Зерцало, 2001. С. 256.

⁴ См.: Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 55.

⁵ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 200–201.

мент, так и духовное начало, либо рассматривая их как равнозначные (Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, Р. Леже, К. Цвайгерт и Х. Кетц), либо отдавая приоритет одному из них (В.Н. Синюков). Можно ли при таком разнообразии выделить какую-либо «правильную», единственно верную классификацию? Думается, что нет. Правовая система – сложное, многогранное и противоречивое явление, все черты которого нельзя уместить в ограниченном числе критериев, а если попытаться увеличить количество критериев до возможности учета всех правовых явлений, то создать какую-либо классификацию станет попросту невозможно. Наличие разных подходов к классификации, использование различного сочетания критериев позволяет по-разному рассмотреть правовые явления, входящие в правовые системы, отразить их общие черты и различия, поэтому не стоит ограничиваться лишь одной классификацией и называть ее единственно верной.

При классификации правовых систем неизбежно возникает проблемы, затрудняющие создание исчерпывающей и устойчивой классификации. Во-первых, правовая система любого государства – комплексная категория, сформированная огромным множеством различных факторов (политических, культурных, географических, правовых и др.) и содержащая множество различных признаков, по которым их можно классифицировать. Стоит отметить и тот факт, что в науке до сих пор отсутствует единое мнение о содержании категории «правовая система», что значительно затрудняет определение круга рассматриваемых правовых явлений. С учетом данных проблем, невозможно отразить все черты правовых систем в рамках одной классификации, поэтому ни одна классификация не будет являться исчерпывающей. Во-вторых, правовые системы обладают динамизмом – происходит активное переплетение норм, институтов, правовых традиций и культур, лежащих в основе образования и деятельности одной правовой семьи с соответствующими нормами, институтами, правовыми и культурными традициями других правовых семей. В некоторых случаях образуются «смешанные» правовые системы, сочетающие в себе элементы двух или более правовых традиций или семей¹. Однако выработать устойчивые критерии классификации все же возможно.

Критерии классификации правовых систем, чтобы считаться состоятельными, должны соответствовать определенным общим требованиям. Такие требования предложил М.Н. Марченко. Во-первых, в основе своей иметь постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы; во-вторых, быть наиболее определенными признаками-критериями; в-третьих, иметь устоявшийся объективный характер; в-четвертых, в случаях, когда за основу классификации правовых систем берется не один, а несколько признаков-критериев, то один из них непременно должен быть основным, доминирующим; в-пятых, при исследовании общих черт правовых систем-критериев их классификации должны учитывать не только объективные, но и субъективные

факторы, оказывающие прямое воздействие на процесс их формирования².

На наш взгляд, для создания относительно устойчивой классификации необходимо использовать два основополагающих критерия – нормативно-правовой (характер источников права, система права, система законодательства и др.) и духовный (правовая культура, отражающая правосознание и систему правовых ценностей общества, правовая идеология и др.), при этом классификация должна носить двухуровневый характер. Данные критерии вытекают из самой сущности правовой системы, которая, по мнению автора, состоит из трех компонентов – нормативно-правового, духовного и практического.

В рамках первого уровня правовые системы необходимо объединять по нормативному критерию в силу того, что право является основой любой правовой системы, именно право и его нормы отражают сущность правовой системы. Источники и нормы права носят объективный характер, существует возможность их наглядного сравнения и описания. В связи с этим, нормативный критерий располагается на первом уровне классификации. В свою очередь, в правовых системах нормативный компонент может быть схожим, однако правовая сфера, в силу субъективных факторов, может функционировать совершенно по-разному (например, в обществе имеется различное отношение к ценности права). В данном случае, на втором уровне, необходимо использовать дополнительный критерий классификации – духовный, который отразит субъективные черты определенного общества (духовную сферу – мировоззрение, правосознание, правовые традиции и др.). Например, правовая система России значительно отличается по духовному компоненту от правовых систем западных государств, однако крайне схожа по нормативному компоненту, поэтому в рамках романо-германской правовой семьи можно выделить отдельную группу российского права. Так, главным будет служить нормативный критерий, а дополнительным (уточняющим) – духовный. В дальнейшем можно углубить данную классификацию и выделять в рамках правовых групп подгруппы.

Таким образом, вопрос о классификации правовых систем остается актуальным и в наши дни. Среди ученых-правоведов отсутствует единое мнение относительно классификации правовых систем. Вероятно, оно не будет достигнуто никогда в силу сложности, многогранности и противоречивости категории «правовая система». Ни одна классификация не является исчерпывающей и абсолютно устойчивой. При всем разнообразии критериев классификации правовых систем и их «правильности», все же необходимо выделять некоторые основополагающие критерии, которые вытекают из сущности самой правовой системы. Такими критериями, по нашему мнению, являются нормативно-правовой и духовный. Именно они должны использоваться в качестве основополагающих в рамках двухуровневой классификации правовых систем.

¹ См.: Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 30–37.

² См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. М.: Зерцало, 2001. С. 254.

Шелковников Б.О.

ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград

Научный руководитель: Панькина И.Ю.,

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»,
г. Калининград

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ

Аннотация: Работа посвящена институту дознания в сокращённой форме. В исследовании рассматриваются спорные положения Уголовно-процессуального Кодекса РФ и выявляются актуальные проблемы предварительного расследования в форме сокращённого дознания.

Ключевые слова: сокращённое дознание, доказательств, предмет доказывания.

Одной из самых дискуссионных тем в научном поле является тема, посвященная институту сокращённого дознания, введенного в УПК РФ в 2013 г. В первоначальной редакции, до 2007 г., УПК РФ содержал два института предварительного расследования: предварительное следствие и дознание. Дознание проводилось только по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц, сроком до 20 суток, с возможностью продления на 10 суток, и до реформы 2007 г. являлось упрощенной формой предварительного расследования, по преступлениям, совершенным «в условиях очевидности».

После внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ дознание максимально сблизило по своей сущности с предварительным следствием: например, сходство процессуальных статусов следователя и дознавателя: согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь может самостоятельно производить следственные действия, принимать процессуальные решения, за исключением случаев, предусмотренных законом, те же полномочия есть у дознавателя (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); следователь уполномочен давать поручения органу дознания для проведения оперативно-розыскных, иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), такими же полномочиями наделен дознаватель (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); сроки производства дознания – возможность продления до 12 месяцев (ч. 5 ст. 223 УПК РФ). По аналогии со следствием появилось производство дознания группой дознавателей: «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела» (ст. 163 УПК РФ) и «Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела» (ст. 223² УПК РФ).

30 апреля 2010 г. в УПК РФ ст. 6¹ был введен принцип «разумного срока уголовного судопроизводства»¹,

¹ См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

который регламентирует реализацию права на своевременное расследование и разрешение уголовного дела. Введение этой нормы мы считаем одной из предпосылок для возникновения дознания в сокращённой форме.

4 марта 2013 г. был введен² новый институт уголовного процесса – сокращённое дознание, регламентированный главой 32¹ УПК РФ. Как следует из пояснительной записки законопроекта № 33012-6 «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», законодатель мотивировал возникновение сокращённого дознания следующим образом: «сокращённый порядок дознания... позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения... позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию». Можно сделать вывод, что введение дознания в сокращённой форме было необходимо для реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и упрощения процесса уголовного преследования.

Дознание в сокращённой форме имеет ряд особенностей. Так, производство сокращённого дознания возможно при наличии следующий условий одновременно (ст. 226¹ УПК РФ): 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица; 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; 3) отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращённой форме, указанных в ст. 226² УПК РФ. Основанием является удовлетворенное дознавателем ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращённой форме (ч. 3 ст. 226⁴ УПК РФ), моментом начала – вынесение постановления о производстве дознания в сокращённой форме.

Спорным положением исследуемого института ряд авторов³ считает зависимость производства от воли потерпевшего: при возражении потерпевшего дознание не может проводиться в сокращённой форме (п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ). В частности, К.Ю. Хатмуллин⁴ критически оценивает такой подход и считает, что проведение дознания в сокращённой форме необходимо ставить в зависимость от тяжести деяния и условий его совершения. Мы соглас-

рации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»».

² См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ См.: Петрова Г.Б., Лавнов М.А. Современные проблемы дознания в сокращённой форме // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4(100). С. 52–56.

⁴ См.: Хатмуллин К.Ю. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 167–168.

ны с такой точкой зрения, ведь помимо перечня обстоятельств, перечисленных в ст. 226² УПК РФ, например, особый правовой статус лица, его возраст и т.д., это условие только затягивает расследование.

Мы полагаем, что наличие такого условия не отвечает ни принципу разумного срока, ни задачам, которые ставились при введении этого института дознания, поскольку потерпевший в любой момент до удаления суда в совещательную комнату может заявить возражение, и тогда, в зависимости от стадии, дознаватель, прокурор или суд будут вынуждены принять меры для производства дознания в общем порядке.

Следующей проблемой дознания в сокращенной форме является предмет доказывания. Согласно ст. 226⁵ УПК РФ, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления: события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. В этой норме нет указания на весь перечень обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, в следствие чего возникает коллизия правовых норм – имеет ли специальная норма приоритет над общей.

Так, в ст. 226⁵ УПК РФ нет указание на установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния и которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также характеризующих личности обвиняемого.

Такие авторы как С.И. Гирько¹ и Е.А. Артамонова² полагают, что положения ст. 226⁵ УПК РФ никак не противоречат ст. 73 УПК РФ и не заменяют ее, а наоборот – дополняют. Такой же точки зрения придерживается и А.А. Сумин³, который указывает, что «...новая процессуальная норма... коснулась лишь объема собираемых доказательств, но никак не перечня, установленного ст. 73 УПК РФ».

Мы не согласны с точкой зрения указанных авторов, поскольку сформулированное в ст. 226⁵ УПК РФ положение порождает неопределенность: обязан ли дознаватель устанавливать все обстоятельства, установленные ст. 73 УПК РФ. Исходя из анализа указанной нормы, дознаватель выполняет ряд процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, указанных в ч. 1 исследуемой нормы.

Законодатель закрепил механизм, который, вопреки ст. 73 и 85 УПК РФ, позволяет не устанавливать значимые, с точки зрения общих положений закона, обстоятельства. Именно примененный законодателем подход, изложенный в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ, порождает неопределенность в определении предмета доказывания по уголовному делу.

Стоит отметить, что также отсутствует прямое указание на выяснение обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Однако это объясняется тем, что

законодатель применил отсылочный способ изложения нормы: согласно ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ, в обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, в том числе смягчающие или отягчающие ответственность.

Мы согласны с А.П. Кругликовым⁴, Н.М. Журавлевой⁵ и полагаем, что выявленные противоречия являются дефектом юридической техники, которые влекут неясность в применении положений ст. 73, 85 УПК РФ и ст. 226⁵ УПК РФ и нарушают конституционный принцип правовой определенности.

Рассматриваемый институт предусматривает особый способ доказывания, который, на наш взгляд, не отвечает общим положениям уголовно-процессуального закона.

В частности, согласно ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ, дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Данное положение является противоречивым, поскольку дает возможность дознавателю не проводить оценку доказательств, предусмотренную ст. 17, 87 и 88 УПК РФ, при условии неоспаривания со стороны подозреваемого или его защитника.

Такой подход к формированию доказательств негативно влияет на расследование, потому что дознаватель стремится собирать доказательства, опираясь на количественную составляющую, обходя процедуру проверки доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Указанные дискреционные полномочия не соответствуют требованиям норм общей части уголовно-процессуального закона ввиду того, что дознаватель не исследует полученные сведения должным образом, что в дальнейшем может повлечь или признание таких доказательств недопустимыми, согласно ст. 75 УПК РФ, или возврат уголовного дела дознавателю со стороны прокурора или суда для производства дознания в общем порядке, если будут выявлены нарушения закона;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

Это положения, на наш взгляд, напрямую противоречат ст. 74 УПК РФ, поскольку объяснения, согласно ч. 2 этой статьи, не являются допустимыми доказательствами, установленными законом, и не могут быть основой обвинения лица.

Нельзя объяснение лица отнести к иным документам, поскольку, согласно ст. 74 и 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. Поскольку получение объяснения происходит до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, то оно

¹ См.: Гирько С.И. Производство по делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 13–18.

² См.: Артамонова Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–2(122). С. 39–45.

³ См.: Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

⁴ См.: Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49.

⁵ См.: Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 106–116.

не может быть признано доказательством по уголовному делу. Так, на это указывал Конституционный Суд РФ в Определении от 28 февраля 2017 г. № 335-О¹: «Результаты непроцессуальных действий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона».

Также дискуссионным вопросом является ответственность лиц, дающих объяснения: до возбуждения уголовного дела они не имеют процессуального статуса свидетеля, а значит не могут пользоваться правами и выполнять обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ; опрашиваемые лица не несут уголовную ответственность за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний, предусмотренную ст. 308 УК РФ, а также не всегда предупреждаются о праве не свидетельствовать против себя и своих близких, предусмотренном ст. 51 Конституции РФ.

Таким образом, положения ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ противоречат ст. 17, 74, 86–88 УПК РФ, поскольку закрепляют сведения, полученные непроцессуальным путем, в качестве доказательств и позволяют не проводить проверку доказательств, что может повлечь недопустимость таких доказательств и исключение их из обвинительного постановления или приговора суда.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы: институт сокращенного дознания в российском уголовно-процессуальном праве был введен с целью упрощения и ускорения уголовного судопроизводства. Этот институт имеет ряд особенностей, которые, на наш взгляд, не отвечают требованиям Общей части УПК РФ. В частности, возможность потерпевшего возражать против проведения дознания в сокращенной форме не направлена на ускорение уголовного процесса, поскольку при поступлении возражения, дознаватель вынужден проводить дознание в общем порядке. Положения ст. 226⁵ УПК РФ, закрепляющие особенности предмета доказывания, ввиду несовершенства юридической техники противоречат положениям ст. 73 УПК РФ, что влечет неопределенность при применении ст. 226⁵ УПК РФ. Особенности доказательств, которые собираются при сокращенном дознании, не отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, указанным в ст. 74 УПК РФ. Видится необходимым реформирование исследованного института для устранения выявленных противоречий, которые препятствуют достижению целей, поставленных при введении дознания в сокращенной форме.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Шибяев В.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Громов В.Г.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОХРАНОЙ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: в работе рассматривается вопрос охраны земель лесного фонда в России и зарубежных странах. Автором делается вывод об излишнем дублировании полномочий в данной сфере между множеством органов.

Ключевые слова: лесной фонд, охрана земель, лесное хозяйство, правоохранительные органы, прокурорский надзор.

Деятельность органов прокуратуры в сфере охраны земель лесного фонда, как и в охране лесов и экологии в целом является важным направлением деятельности органов прокуратуры. Надзор в данной сфере представляется достаточно сложным видом деятельности, исходя из этого для улучшений прокурорского надзора в данной сфере органам прокуратуры необходимо получать различные знания, которые могли бы им помочь из различных источников. Одним из таких источников является опыт подобной деятельности государственных органов других стран.

Согласно ст. 9 Конституции РФ² Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Согласно ст. 36 Конституции РФ граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

Одним из важнейших составляющих охраны земель лесного фонда является непосредственная охрана лесных насаждений, так как именно их порча, уничтожение, незаконная вырубка, являются наиболее частыми правонарушениями в данной сфере.

В Российской Федерации деятельность по охране земель лесного фонда возложена на ряд федеральных органов. Так согласно ст. 96 ЛК РФ федеральный государственный лесной контроль осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ в рамках переданных полномочий Российской Федерации по осуществлению государственного надзора³.

Так же в ст. 98.2 ЛК РФ сказано, что лесная охрана, а значит и охрана земель лесного фонда осуществляется

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 1-ФЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ См: Лесной кодекс РФ от 8 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278.

не только федеральными органами, но и органами исполнительной власти субъектов РФ и муниципальными образованиями.

Из числа органов Федеральной власти наибольшие полномочия в сфере охраны земель лесного фонда возложены на Федеральное агентство лесного хозяйства. Согласно ст. 1 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства Федеральное агентство лесного хозяйства является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области лесных отношений¹.

Прокуратура РФ осуществляет надзор за данными органами, однако при осуществлении своей деятельности важным является, что органы прокуратуры не должны подменять поднадзорные им органы.

Исходя из данной информации можно сказать, что система органов осуществляющих охрану лесов, а так же земель лесного фонда в Российской Федерации достаточно обширна и возложена на множество органов, основные полномочия возложены на Федеральное агентство лесного хозяйства как агентство федеральной исполнительной власти, так же полномочия в данной сфере возложены на региональные и местные органы, в довершение прокуратура РФ осуществляет прокурорский надзор за деятельностью данных органов. Из этого можно сделать вывод о том, что многие полномочия могут дублировать как разными уровнями исполнительной власти, так и разными органами, в том числе некоторые полномочия могут одновременно исполнять федеральные органы исполнительной власти и правоохранительные органы, на которых возложены обязанности в сфере охраны земель лесного фонда.

В зарубежных странах система охраны земель лесного фонда постоянно на иных принципах и данный вид надзора осуществляет иная система органов.

Сильно от Российской системы охраны земель лесного фонда отличается система в Соединённых Штатах Америки. Система управления лесами в Соединённых Штатах Америки состоит из множества уровней начиная от муниципального, уровня штатов и заканчивая федеральным уровнем. Так же следует помнить, что в отличии от РФ в США каждый штат имеет своё собственное законодательство, и не редко даже муниципалитеты могут устанавливать свои нормативные акты. В западной части США располагаются земли, а также леса находятся в федеральной собственности, важным является то, что владение ими, а также распоряжение и их охрану осуществляет федеральное правительство США. В восточной части Соединённых Штатов Америки преобладает собственность штатов, а не федеральная, так как эта территория принадлежала США намного раньше, и соответственно эти земли давно распределены между штатами, в то время как западные территории были присоединены к США намного позже, и в этом случае они оказались в федеральной собственности. В США множество федеральных, а также региональных и местных органов осуществляет управление и защиту лесов, к числу таких органов отно-

сятся: Службы национальных парков, Минобороны, Лесной службы. Важнейшим отличием Американской системы является то, что в США нет такой же строгой иерархии земель, как в России, исходя из чего и такой категории как земель лесного фонда тоже нет. Земли и леса, находящиеся на них в США, входят в состав государственной собственности, собственности штатов, а также частной собственности. Что касается органов прокуратуры, то в США они не осуществляют надзор и осуществляют только уголовное преследование.

Следующим государством является Республика Польша, так как она является государством бывшим участником варшавского договора и соответственно, пока Польша входила в число социалистических стран её правовая система так же была социалистическая, что делает данную правовую систему близкой к системе СССР, а следовательно, и России в настоящее время.

Особенностью польского законодательства в составе лесов выступает нахождение страны в Европейском союзе и соответствующая ратификация множества международных договоров экологической сфере. Например, в данной стране используется и исполняется «Программа действий на 21 век» и «Лесными Принципами», «Киотский протокол» а также множество иных международных актов.

Управление лесами Республики Польша, а также лесопользование и охрану данных лесов исполняет государственная компания «Lasy Państwowe». Данная государственная компания осуществляет свою деятельность по управлению, использованию охране лесов, однако она не имеет правосубъектности. Данная компания в своей деятельности по управлению лесами пользуется различными нормативными правовыми актами: Конституцией Республики Польша, Законами, а также подзаконными актами. Наиболее важным из числа законов является Закон о лесах от 28 сентября 1991 г. В котором установлены основополагающие принципы деятельности данной компании.

Центральным органом правительственной администрации в области охраны природы и окружающей среды является министр окружающей среды. В регионах Республики Польша полномочиями в данной сфере наделены воеводы, бургомистры, а так и приравненные к ним должностные лица.

Прокуратура Республики Польша – это орган обвинения, не занимающийся общенадзорной деятельностью, исходя из этого следует, что прокуратуры Республики Польша не осуществляют деятельность по охране лесов или земель лесного фонда. В число полномочий прокуратуры Республики Польша входят: уголовное преследование, поддержание государственного обвинения, профилактика преступности, а также ряд иных полномочий.

Таким образом система охраны земель Республики Польша основывается на деятельности государственного предприятия, а также ряда частных лиц, так же осуществляется правительственными органами на различных уровнях, и в данной стране органы прокуратуры не осуществляют надзор за деятельностью иных органов.

Так же важным будет рассмотреть государство, ранее входившее в состав Советского Союза, как и Россия, поэтому следующей будет рассмотрена Республика Беларусь.

¹ См: Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» // СЗ РФ. 2010. № 40, ст. 5068.

Согласно ст. 4 Лесного кодекса Республики Беларусь лесной фонд образуют леса и покрытые ими земли, а также лесные земли, не покрытые лесами, и нелесные земли. Так же в данном кодексе подобно Лесному кодексу РФ указывается на важность земель лесного фонда, а также установлен особый порядок изъятия и передачи данных земель. Полномочия по предоставлению, а также изъятию земельных участков для сельскохозяйственных целей возложена на Районные исполкомы.

Органом, осуществляющим охрану лесов и соответственно земель лесного фонда является государственная лесная охрана Республики Беларусь. Прокуратура Республики Беларусь так же исполняет обязанности по надзору за деятельностью иных органов, из чего вытекает, что она, как и прокуратура РФ исполняет обязанности по надзору за охраной земель лесного фонда.

Таким образом система охраны земель лесного фонда в Республики Беларусь практически идентична российской системе, кроме некоторых моментов, а также наименования органов.

Анализируя описанные системы охраны лесов и земель лесного фонда в зарубежных странах, можно сделать вывод о том, что количество контролирующих и надзирающих органов в данной сфере в Российской Федерации больше чем во множестве иных стран, однако при условии наличия множества территорий, занятых лесами в данных странах, системы их охраны являются функциональными. Соответственно, можно сделать вывод, что количество контролирующих и надзирающих органов необходимо сократить, увеличив полномочия органов на местах за счёт федеральных полномочий, либо уменьшив роль прокуратуры в данной сфере.

Шиняев А.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Перетяцько Н.М., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела. Автор обращает внимание на противоречие норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации друг другу, а также на отсутствие закрепления процессуального статуса участников данной стадии. Автором предложены варианты решения рассматриваемых проблем.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, стадии уголовного процесса, защитник, адвокат, лицо, в отношении которого ведется проверка о преступлении*

Уголовное судопроизводство реализуется последовательно, сменяя одну стадию за другой, обеспечивая тем самым постепенное увеличение обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, раскрытие преступления, в наибольшей степени гарантируя обеспечения прав участвующих в уголовном деле лиц. Первая стадия уголовного процесса – это возбуждение уголовного дела, целью которой является проверка сообщения о преступлении посредством установления обстоятельств, входящих в понятие признаков преступления. В зависимости от результатов этой проверки принимается решение о возбуждении или в отказе в возбуждении уголовного дела.

Принципы уголовного процесса – основополагающие положения, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и пронизывают все стадии уголовного судопроизводства. Одним из них является принцип обеспечения права на защиту, который закреплен в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и призван обеспечить оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемому или обвиняемому в защите его прав и интересов, обеспечить соблюдение процессуальных гарантий и принципов справедливого судебного разбирательства и равенства сторон. Этот принцип является фундаментальным для соблюдения справедливости и защиты прав обвиняемых или подозреваемых. Наиболее проблемным остается вопрос реализации рассматриваемого принципа в стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 16 УПК РФ право на защиту обеспечивается подозреваемому и обвиняемому¹. Однако на первой стадии уголовного процесса, когда ещё не возбуждено уголовное дело, а лишь проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемые и обвиняемые отсутствуют. Вместо них участником рассматриваемой стадией является лицо, в отношении которого ведется проверка о преступлении. Данное лицо не имеет процессуального оформления своего участия в уголовном процессе, а, следовательно, не может пользоваться всеми процессуальными правами, предоставляемым подозреваемым или обвиняемым в уголовном процессе. Такое положение может ограничивать данное лицо в доступе к юридической помощи и правовой защите. Поэтому проблема обеспечения права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела, прежде всего, связана с неопределённым процессуальным статусом его участников. Неслучайно Э.Р. Галимов называет рассматриваемую стадию как наиболее проблемной в вопросе реализации принципа обеспечения права на защиту².

При этом ст. 16 УПК РФ содержится в главе 2 под названием «Принципы уголовного судопроизводства». Следовательно, обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства и должен действовать во всех его стадиях. Соответствен-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2023. № 32, ст. 6145.

² См.: *Галимов Э.Р.* Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2015. Вып. 25. Т. 4. С. 96.

но, лицо, в отношении которого ведется проверка должно иметь право на защиту в уголовном процессе. Это право содержится в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, закрепляющем положение о том, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Рассматриваемая правовая норма вызывает несколько вопросов.

Во-первых, конструкция ч. 3 ст. 49 УПК РФ, которая определяет момент вступления защитника в уголовное дело, противоречит сущности стадии возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица, проводятся до возбуждения уголовного дела¹. Следовательно, формулировка «защитник участвует в уголовном деле...» является неуместной, так как в момент осуществления проверочных мероприятий уголовное дело не возбуждено. Правильнее было бы, на наш взгляд, использовать формулировку «защитник участвует в уголовном процессе...».

Во-вторых, в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается содержание понятия процессуальный действий, затрагивающих права и свободы лица. А ведь именно применение таких действий определяет момент вступления защитника в уголовное судопроизводство. Поэтому считаем необходимым уточнить положение п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ в части определения точного момента вступления защитника в уголовный процесс.

Правовое регулирование деятельности защитника направлено, прежде всего, на регламентацию защиты прав подозреваемого или обвиняемого. При этом УПК РФ никак не регулирует порядок вступления в уголовный процесс защитника в целях защиты прав лица, в отношении которого проводится проверка о преступлении, и порядок оказания такой защиты. Уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на следователя обязанности по обеспечению участника защитника при проведении процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, а значит вопрос об обязательном участии защитника в первой стадии уголовного процесса остается открытым.

Для ответа на данный вопрос Е.Г. Ларин предлагает обратиться к практике Конституционного Суда РФ². Так, в своем постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П Конституционный Суд РФ отметил, что лицу, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату³. Таким образом, Суд делает вывод о том, что у следователя (дознателя) нет обязанностей по обеспечению участия защитника

при проведении процессуальных действий. При этом они не должны препятствовать реализации права на защиту при проведении проверки.

Сложность правового регулирования права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что существует опасность его превращения в стадию предварительного расследования. Сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в определении достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. На этой стадии принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Всю противоречивость этой стадии описывает К.А. Наумов. Автор указывает, что, «...с одной стороны, необходимо четкое законодательное определение процессуального статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении...», но, с другой стороны, изменения в уголовно-процессуальное законодательство могут повлечь усложнение процедуры возбуждения уголовного дела, там самым создавая фактически дубликат стадии предварительного расследования⁴. Действительно, усложнение стадии, может повлечь и её удлинение, что противоречит самой сути стадии возбуждения уголовного дела, которая стремится, наоборот, сократить сроки пребывания участников процесса в «квазипроцессуальном статусе»⁵. Поэтому в этом вопросе важно соблюдать баланс между необходимостью обеспечения права на защиту и эффективным уголовным расследованием.

Ещё одна проблема в реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела связана с гарантией оказанием квалифицированной юридической помощи, предусмотренной ст. 48 Конституции РФ. Реализация этого положения на практике также встречается с некоторыми сложностями. Дело в том, что УПК РФ содержит ещё одно противоречие, указывая в ч. 1.1 ст. 144, что лицо, в отношении которого проводится проверка о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката, а в п. 6 ч. 3 ст. 49 указывается в этом же контексте о защитнике. В связи с этим остается открытым вопрос о том, кто именно должен оказывать квалифицированную юридическую помощь лицу на стадии возбуждения уголовного дела.

В этом вопросе считаем правильным согласиться с И.Р. Галимовым, в том, что «лицам, которые явились с повинной, а также лицам, в отношении которых имеется информация об их причастности к совершению преступления, необходимо обеспечить участие защитника как по своему выбору, так и по назначению в случае отсутствия финансовых средств для оплаты его услуг. Данные положения будут выступать гарантией защиты прав и законных интересов указанных лиц»⁶.

Таким образом, принцип обеспечения права на защиту является важнейшим уголовно-процессуальным прин-

¹ См.: *Ведищев Н.П.* Новый закон – новые проблемы у адвокатов // Адвокат. 2013. № 9. С. 14.

² См.: *Ларин Е.Г.* Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве // СПС «Гарант-Максимум». (дата обращения: 01.10.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «Гарант-Максимум» (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ См.: *Наумов К.А.* О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33) С. 103.

⁵ См.: *Ушаков А.Ю., Чаплыгина В.Н.* Проблемы реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Аграрное и земельное право. 2019. № 8(176). С. 138.

⁶ *Галимов Э.Р.* Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2015. Вып. 25. Т. 4. С. 96.

ципом, реализация которого должна быть обеспечена на всех стадиях уголовного процесса. Однако в настоящее время существует немало сложностей в реализации этого принципа на стадии возбуждения уголовного дела. Эти сложности обусловлены следующими моментами:

- противоречием сущности стадии возбуждения уголовного дела и моментом вступления в уголовный процесс защитника;
- отсутствием законодательного закрепления статуса лица, в отношении которого проводится проверка о преступлении;
- неопределенность в статусе лица, который обязан оказывать юридическую помощь в данной стадии.

Для решения рассматриваемых проблем необходимо:

- закрепить в УПК РФ процессуальный статус лица, в отношении которого проходит проверка о преступлении, а также определить его права и обязанности;
- определить момент вступления защитника в уголовный процесс, исправив рассмотренную выше неточность в конструкции ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Дать определение понятию «процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица»;
- определить лицо, которое должно оказывать юридическую помощь в данной стадии.

Указанные предложения позволят устранить пробелы и противоречия в уголовно-процессуальных нормах, что положительно отразится на эффективности реализации принципа обеспечения права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела. Защита прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела актуальная тема для дискуссии многих правоведов, т.к. вопрос не полностью урегулирован законодательством и требует усовершенствования.

Шитова Е.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Варыгин А.Н.,*

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация: *в статье обосновывается актуальность и важность роли прокурорской деятельности в сфере исполнения миграционного законодательства. Проводится анализ состояния законности в данной сфере, формулируются предложения об усилении эффективности прокурорского надзора в сфере миграции.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, миграция, незаконная миграция, миграционное законодательство.*

На сегодняшний день проблема незаконной миграции является актуальной и затрагивает интересы многих стран, включая Российскую Федерацию. Одним из главных факторов, способствующих незаконной миграции в России, является экономическое неравенство между странами. Граждане многих стран бывшего СССР

или ближнего зарубежья имеют низкий уровень жизни и ограниченные экономические возможности, что заставляет их искать лучшую жизнь за границей. Наличие на рынке труда свободных рабочих мест и заинтересованность работодателей в дешевой рабочей силе стимулируют нелегальную миграцию.

В результате незаконная миграция стала устойчивым и масштабным явлением в России, которое оказывает негативное влияние на социально-экономические и политические процессы в стране¹.

Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД РФ 20 марта 2023 г. отметил, что миграционный вопрос является сложным и комплексным и призвал к более эффективному контролю за миграционной обстановкой в стране².

Президент РФ не случайно затронул этот вопрос. По данным ФСБ РФ в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) за I квартал 2023 г. в Россию с целью работы въехало 1,3 млн иностранцев, что в 1,6 раза больше, чем за аналогичный период 2022 г. (841 501 иностранцев). Основной приток трудовых мигрантов, по данным ФСБ, произошел из стран бывшего СССР: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения, Казахстан, что обусловлено ростом численности населения в странах Средней Азии и отсутствием там рабочих мест. За апрель-июнь 2023 г. приток трудовых мигрантов составил свыше 1,2 млн иностранцев. В 2022 г. за указанный период в Россию на заработки прибыло 815 тыс. иностранцев³.

Об увеличении притока трудовых мигрантов в Российской Федерации свидетельствует статистика МВД РФ. Так, за январь-июль 2023 г. было оформлено 64 695 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства. За аналогичный период 2022 г. таких разрешений было оформлено 49 731. Количество действительных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства на конец отчетного периода в 2023 г. составило 109 735, за 2022 – 93 246. Кроме того, за январь-июль 2023 г. было оформлено 1 407 620 патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства (количество действительных патентов на данный период – 2 058 532), в 2022 за аналогичный период было оформлено 1 224 835 патентов (количество действительных патентов – 2 002 457)⁴.

Таким образом, в настоящее время в России наблюдается существенный рост числа трудовых мигрантов, поэтому миграционный вопрос требует особого внимания.

Безусловно, в миграционном вопросе главную угрозу государства, его безопасности и правопорядку представ-

¹ См.: *Смашникова Т.Б.* Выдворение незаконных мигрантов с территории Российской Федерации. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 235.

² Расширенное заседание коллегии МВД // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Въезд иностранных граждан в РФ // Официальный сайт ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июль 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191/> (дата обращения: 10.10.2023).

ляет явление незаконной миграции. С увеличением числа мигрантов, увеличивается и количество незаконной миграции.

На расширенном заседании коллегии МВД России Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев заявил о том, что в 2022 г. зафиксировано на 17 % больше фактов организации незаконной миграции, чем в 2021 г. и на 11 % – случаев фиктивной постановки иностранцев на учет¹. Незаконная миграция создает условия, которые способствуют росту преступности.

Так, незаконные мигранты могут становиться жертвами торговли людьми, когда их принуждают к проституции, вынуждают к работе в рабских условиях или подвергают другим формам эксплуатации. Незаконная миграция может способствовать контрабанде различных товаров, наркотических средств и оружия. Некоторые незаконные мигранты могут быть задействованы в таких преступных операциях. Чтобы выжить или обеспечить своё существование мигранты, которые попали в страну незаконным путем, могут совершать кражи, грабежи и другие преступления против собственности. Кроме того, присутствие незаконных мигрантов приводит к социальной напряженности, что может привести к таким преступлениям, как насилие и разбой.

Как отмечает Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, незаконная миграция создает вероятность проникновения в страну членов террористических организаций, поэтому миграционная политика в России должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан страны.

По заявлению А.И. Бастрыкина, в настоящее время наблюдается рост преступлений, совершенных иностранными гражданами. В 2022 г. поступило 4729 сообщений о таких преступлениях, по которым было возбуждено 4231 уголовное дело, что в три раза больше, чем в 2021 г.².

Причины роста преступлений, совершаемых мигрантами, А.И. Бастрыкин видит в неадаптированности приезжих к российскому менталитету, а также в ненадлежащей организации работодателями социально-бытовых условий их пребывания. По его мнению, необходимо возложить на государственные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления обязанности по взаимодействию и сотрудничеству с местными этно-культурными объединениями и работе по языковой, культурной адаптации и выработке соответствующих программ социальной защиты прибывающих трудовых мигрантов³.

Кроме Федеральной службы безопасности РФ, Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ,

активную работу по борьбе с незаконной миграции осуществляет Прокуратура РФ. Региональные прокуратуры регулярно занимаются анализом преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так, по заявлению Прокуратуры Саратовской области в регионе было расследовано 556 преступлений, совершенных иностранными гражданами и 45 – лицами без гражданства. Из них: 123 преступлений являются особо тяжкими, 279 преступлений – тяжкими, 72 – средней тяжести, 127 – небольшой тяжести. Наиболее часто совершались следующие преступления: мошенничество, незаконный оборот наркотических средств, кражи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и другие⁴.

Таким образом, в настоящее время в России наблюдается тенденция роста мигрантов, приезжающих, в первую очередь, из стран бывшего СССР, что является ключевой проблемой и является одним из факторов роста социальной напряженности, а также возникновения конфликтов на этнической и религиозной основе, неконтролируемого притока нелегальных рабочих, нарушению их прав, и как следствие, к созданию условий для преступности.

Увеличение количества незаконных мигрантов способствует росту преступлений. Поэтому борьба с незаконной миграции является одной из главных задач государственных и правоохранительных органов, а её решение требует комплексного подхода и сотрудничества соответствующих органов.

В сложившихся реалиях надзорная деятельность прокуратуры и принимаемые ей меры прокурорского реагирования являются важнейшим условием для обеспечения законности в сфере миграционных отношений.

Важно отметить, что Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» указывает на осуществление прокурорского надзора в сфере миграции на постоянной основе, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами, институтами гражданского общества, что свидетельствует о возможности эффективной борьбы с незаконной миграцией лишь посредством консолидации сил указанных субъектов⁵.

Анализируя вышеуказанный организационно-распорядительный документ стоит подчеркнуть, что Генеральный прокурор РФ ориентирует прокурорских работников при планировании и осуществлении проверок в рассматриваемой сфере на постоянной основе давать оценку деятельности органов МВД России и ФССП России, оценивать работу оценивать работу миграционных многофункциональных центров, в организациях, оказывающих услуги по содействию иностранным гражданам и лицам без гражданства при получении ими услуг в сфере миграции.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744>. (дата обращения: 10.10.2023).

² Интервью Председателя СК России информационному агентству информационному агентству «Интерфакс». // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Интервью Председателя СК России информационному агентству информационному агентству «Интерфакс». // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Прокуратура области провела анализ сведений о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства // Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=77369148 (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ Приказ Генерального прокурора РФ от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023).

Кроме того, важно отметить, что надзорная деятельность прокуроров в сфере миграционных отношений должна базироваться на аккумулировании сведений, характеризующих состояние законности в сфере миграции, в том числе статистических и других данных органов государственной власти, местного самоуправления, научных учреждений, публикаций в средствах массовой информации, обращений граждан в правоохранительные и контролирующие органы, иных источников.

Таким образом, с учетом положений организационно распорядительных документов Генерального прокурора РФ в сфере надзора за исполнением законов в сфере миграции применение прокурорами полномочий при осуществлении надзора должно иметь в первую очередь, превентивную функцию, направленную на недопущение нарушения законодательства как иностранными лицами и лицами без гражданства, так и государственными органами и организациями, являющимися субъектами миграционных отношений.

Вместе с тем, неудовлетворительное состояние законности в рассматриваемой сфере свидетельствует о недостаточности принимаемых мер и необходимости внедрения в практическую деятельность комплекса, позволяющего усилить прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства.

Так, считаем, что эффективность прокурорского надзора за исполнением нормативно-правовых актов в сфере миграции зависит от уровня информационно-аналитического и методического обеспечения.

В настоящее время низкая организация информационно-аналитического обеспечения по своевременному сбору, оперативной обработке, анализу и обобщению статистических и иных необходимых сведений о нарушениях законодательства субъектов миграционных отношений не позволяет принимать меры превентивного характера, направленные на предотвращение допущения нарушения.

В связи с чем, нарушения в некоторых случаях выявляются несвоевременно, что не позволяет восстановить нарушенные права в полном объеме.

Таким образом, разработка информационно-аналитического обеспечения применительно к данному виду надзора позволит незамедлительно реагировать на факты допущения нарушений в рассматриваемой сфере.

Кроме того, считаем, что оптимизация взаимодействия прокуратуры с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления позволит осуществлять оперативный обмен о состоянии законности в рассматриваемой сфере в целях предотвращения правонарушений миграционного законодательства.

Полагаем, что усиление прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства указанными способами позволит достигнуть основной цели – предупреждать нарушения прав участников миграционных отношений, в полной мере соблюдать права иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Шишкина А.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яковлев Д.И.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА БАНКА РОССИИ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: для того, чтобы люди свободно ориентировались в сфере финансовых услуг, самостоятельно защищали себя от недобросовестных продавцов и различных мошеннических схем, Банк России проводит активную политику финансового просвещения. Функция повышения финансовой грамотности осуществляется Банком России во взаимосвязи и взаимовлиянии с функцией обеспечения доступности финансовых услуг.

Ключевые слова: Центральный банк РФ (Банк России), нормотворчество, финансовая грамотность, финансовые услуги, Стратегия повышения финансовой грамотности.

Новые тренды финансовой культуры в современных реалиях сформированы процессами цифровизации, развитием искусственного интеллекта и информационных технологий, что свидетельствует о возникновении определенных проблем в сфере финансового просвещения. Финансовое просвещение ориентировано, прежде всего, на пропаганду навыков финансовой грамотности, а также умению противостоять пагубному влиянию со стороны недобросовестных участников финансового рынка.

Государство реализует политику проведения активной работы по внедрению инструментов, способствующих повышению общего уровня финансовой грамотности населения, посредством такого особого публично-правового института как Центральный банк РФ.

Банк России занимает важное место в банковской системе государства, поскольку, не входя в систему органов государственной власти, обладает конституционно-правовым статусом. В работах многих ученых можно встретить определение Центрального банка РФ как органа государственного управления, но не органа государственной власти.

В науке финансового права существует позиция, которая заключается в том, что «статус Банка России не нужно объяснять, используя концепцию юридических лиц публичного права, так как деятельность Центрального банка РФ базируется на принципе законности, который влияет на обеспечение безопасности государства»¹.

Законодатель закрепляет, что Банк России правомочен издавать нормативные акты в форме указаний, положений и инструкций. Нормативные акты Банка России являются обязательными для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. В доктрине уделяется

¹ Гузнов А.Г. Банк России как орган по защите прав потребителей финансовых услуг // Банковское право. 2014. № 1. С. 43.

внимание форме и содержанию нормотворчества¹. Акты, издаваемые Банком России должны быть понятны всем субъектам правоотношений, что, несомненно, важно с позиции защиты Банком России прав потребителей финансовых услуг².

Фундаментальным принципом реализации Банком России нормотворческой функции является законность, которая гарантирует безопасность финансовой системы государства. Банк России правомочен издавать нормативные правовые акты в сфере своей компетенции. Для правильного толкования таких правовых актов обычными обывателями Центральный банк РФ должен соблюдать правила юридической техники при их разработке и принятии. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Банк России, осуществляя нормотворческие полномочия, разрабатывает основные направления развития деятельности Банка России, касающиеся, прежде всего, и такого приоритетного направления как повышения уровня финансовой грамотности граждан. В данной связи стоит отметить, что официальный сайт Центрального банка РФ публикует проекты нормативных актов для публичного обсуждения.

Финансовому просвещению способствует сочетание инструментов государственного регулирования и саморегулирования на финансовом рынке, которое должно развиваться в соответствии с актуальными направлениями, в частности, с внедрением стандартов оказания финансовых услуг. Установление таких стандартов посредством принятия Банком России нормативных актов позволит достичь баланса и детализировать общеправовые правила, установленные на федеральном уровне.

Для того чтобы люди свободно ориентировались в сфере финансовых услуг, самостоятельно защищали себя от недобросовестных продавцов и различных мошеннических схем, Банк России проводит активную политику финансового просвещения. Прежде всего, мегарегулятор финансового рынка затрагивает основы образовательной системы в России, создавая различные образовательные программы как на уровне общего, так и профессионального образования. Например, ежегодно в школах проводятся олимпиады по финансовой грамотности, руководство Банка России проводит онлайн-уроки для учащихся средних и общих образовательных организаций, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для обеспечения равного доступа к финансовым знаниям и предоставления возможности «живого» общения с профессионалами финансового рынка.

Также стоит отметить, что Банк России в современных реалиях реализует проект, в рамках которого создан сайт «Финансовая культура»³. На сайте есть раздел «Преподавательская», специально созданный для преподавателей.

Здесь они могут найти методические и обучающие материалы, помогающие развивать финансовую грамотность учащихся. Кроме того, для специалистов по финансовой грамотности и волонтеров доступны специальные группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», где они могут обмениваться опытом и находить единомышленников.

Центральный банк РФ является субъектом реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р⁴. Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»⁵ закрепил за Банком России необходимость реализации функции повышения финансовой грамотности, а именно были внесены изменения в ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России)⁶, который закрепил осуществление мероприятий по повышению финансовой грамотности граждан и субъектов малого и среднего предпринимательства как предмет совместного ведения с Правительством РФ. Кроме того, функция Центрального банка РФ по обеспечению финансовой доступности была законодательно закреплена в п. 18.7 ст. 4 Закона о Банке России, согласно которому Банк России разрабатывает и осуществляет политику по обеспечению доступности финансовых услуг для граждан и субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации совместно с Правительством РФ.

Как отмечают Е.Н. Пастушенко, Е.А. Малыхина, Л.Н. Земцова, «функция повышения финансовой грамотности осуществляется Банком России во взаимосвязи и взаимовлиянии с функцией обеспечения доступности финансовых услуг. При этом необходимо подчеркнуть, что Банк России реализует мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности (возможно предположить правоприменительную направленность данной функции Банка России), а в отношении обеспечения доступности финансовых услуг сформулировано положение о том, что Банк России разрабатывает и проводит соответствующую политику (возможно по данной функции предположить не только правоприменительную, но и правотворческую направленность). Вполне логично, что Банку России предоставлены полномочия по изданию программного правового акта – Стратегии

¹ Земцова Л.Н. Принцип законности банковской деятельности как фактор обеспечения национальной безопасности // Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности: экономико-правовой аспект. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 32.

² Константинов А.В. Формы реализации правоприменительной деятельности Банка России // *Europeanscience*. 2016. № 9 (19). С. 26.

³ Сайт Банка России «Финансовая культура». URL: <https://fincult.info/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» // СЗ РФ. 2017. № 40, ст. 5894.

⁵ Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» (в ред. от 14 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2036; 2023. № 16, ст. 2769.

⁶ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790; 2023. № 25, ст. 4442.

повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации – один раз в три года, утверждаемый Советом директоров Банка России. Полномочий по изданию подобных документов по вопросам финансовой грамотности Федеральным законом от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ Банку России предоставлено не было»¹.

Таким образом, деятельность Банка России направлена на финансовое просвещение населения, в том числе, посредством реализации им нормотворческих полномочий. Стоит отметить, что в поддержании принципа законности большую роль играет финансовая грамотность населения. Целью пропаганды навыков финансовой грамотности является повышение уровня финансовой осведомленности, развитие умения разбираться в вопросах финансов и быстро реагировать на постоянно меняющуюся ситуацию на рынке.

Осознание и практическое применение навыков финансовой грамотности способствует тому, что граждане могут противостоять недобросовестным продавцам финансовых услуг, избегать мошенничества, принимать взвешенные решения в спорных экономических ситуациях.

Шкинева К.Г., Конюхова Ю.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Зайкова С.Н.,*

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ ГРАЖДАН РФ НА ОБРАЩЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос мониторинга и анализа результатов обращений граждан к государственным органам в качестве гарантии прав граждан РФ на обращения. Опираясь на практику, были выявлены наиболее часто встречающиеся проблемы в работе органов власти, которые могут быть устранены путем принятия соответствующих мер по совершенствованию системы обращений граждан.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, мониторинг, анализ результатов, обращения, граждане, государственные органы, права граждан, государственные органы.*

Данная тема является актуальной и имеет большое значение для обеспечения прав граждан Российской Федерации на обращения. Обращения граждан к государственным органам и организациям являются одним из основных способов защиты своих прав и интересов. Гарантия прав граждан на обращения закреплена в Конституции РФ, а также в ряде других законодательных

актов. Мониторинг и анализ результатов рассмотрения обращений граждан позволяют оценить эффективность работы государственных органов и организаций в реагировании на обращения граждан. Это важный инструмент контроля за исполнением прав граждан и обеспечения их удовлетворения. Проведение мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан позволяет выявить проблемные моменты в работе государственных органов и организаций, такие как задержки в рассмотрении обращений, неправильное или неполное удовлетворение запросов граждан, недостаточная прозрачность процесса рассмотрения обращений и другие. Это помогает выявить недостатки в системе и предложить меры по их устранению.

Проблема, связанная с мониторингом и анализом результатов рассмотрения обращений граждан, является важной для обеспечения гарантий прав граждан РФ на обращения. Обращения граждан являются важным инструментом для выражения своих прав, предложений и проблем, а также для взаимодействия с государственными органами. Однако, несмотря на существующие механизмы рассмотрения обращений, возникают проблемы с эффективностью и прозрачностью данного процесса. Отсутствие систематического мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений может привести к недостаточной ответственности государственных органов и непредоставлению гражданам полноценного доступа к правосудию. Одной из проблем является отсутствие централизованной системы учета и анализа обращений граждан. Это затрудняет контроль за процессом рассмотрения обращений и оценку эффективности работы государственных органов. Также возникают проблемы с обратной связью, когда граждане не получают достаточной информации о результатах рассмотрения своих обращений².

Согласно Указу Президента РФ от 17 апреля 2017 г. № 171³ Администрация Президента РФ обязана гарантировать наблюдение и исследование результатов рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и т.д., мониторинг и анализ результатов рассмотрения общественных инициатив граждан РФ, размещённых на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива», анализ мер, принятых по таким обращениям и инициативам. В настоящий момент сайт эффективно работает, было подано 21 558 инициатив, на сайте можно отдавать свой голос за инициативы и разместить инициативу. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также другие организации, осуществляющие важные функции для общества, обязаны размещать на своих официальных сайтах информацию, предназначенную для приема обращений граждан и организаций в электронной форме. Эта информация должна быть предоставлена единственным исполнителем работ по эксплуатации инфраструктуры электронно-

¹ Пастушенко Е.Н., Малыхина Е.А., Земцова Л.Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 230.

² Панюшкина Я.В., Чепрасов М.Н. История развития законодательства по обращениям граждан. Статья. Липецк: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Липецкий филиал.

³ Указ Президента РФ от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций».

го правительства, известным как единый национальный оператор инфраструктуры электронного правительства. Данные, включенные в единый реестр Российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, должны быть доступны на сайтах.

Кроме того, эти организации обязаны ежемесячно представлять в Администрацию Президента РФ информацию о результатах рассмотрения обращений граждан и организаций, а также о мерах, принятых в связи с такими обращениями. Например, на сайте муниципального образования Северское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области можно найти отчеты по обращениям граждан с 2017 г. по настоящее время, а также информацию о порядке и времени приема и рассмотрения обращений граждан.

Фонд развития информационной демократии и гражданского общества «Фонд информационной демократии» является некоммерческой организацией, которая уполномочена на мониторинг и анализ результатов рассмотрения обращений граждан и организаций, а также общественных инициатив и мер, принятых в связи с такими обращениями. Она осуществляет свою деятельность на основании информации, предусмотренной соответствующими нормативными актами, а также данных, предоставляемых оператором инфраструктуры электронного правительства и интернет-ресурсом «Российская общественная инициатива».

Уполномоченная некоммерческая организация обязана ежемесячно предоставлять итоговые материалы, подготовленные на основе мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан и организаций, а также общественных инициатив и мер, принятых в связи с такими обращениями, в Администрацию Президента РФ и Правительство РФ, а также высшим должностным лицам субъектов РФ. Кроме того, данная организация должна обеспечить доступ органам местного самоуправления к итоговым материалам, размещенным на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива».

По данным Приемной Совета Федерации в 2023 г. в Совет Федерации поступило 11 тысяч обращений граждан, из них через Виртуальную приемную на официальном сайте Совета Федерации, в сети Интернет – 8,5 тысяч. На личном приеме сотрудниками Приемной Совета Федерации принято около 317 граждан. Дано более 1,5 тысяч устных ответов гражданам и представителям различных организаций, обратившимся на телефонную справочную службу Совета Федерации. Значительное количество обращений в течение 2023 г. было связано с вопросами сохранения и преумножения историко-культурного наследия государства вызывает заинтересованный отклик и встречные предложения граждан и организаций, занятых в этой сфере деятельности. Главными причинами обращений граждан и организаций в Министерство в первой половине 2023 г. остаются обеспокоенность текущей ситуацией в стране и непонимание курса дальнейшего экономического развития, продолжающаяся адаптация к введенным недружественными иностранными государствами санкциям.

Основными вопросами, волновавшими граждан в первой половине 2023 г., были вопросы траектории развития экономики Российской Федерации, механизмов реализа-

ции государственной политики, справедливого распределения доходов, предпринимаемых мер государственной поддержки предпринимательской деятельности. Заявители выражали обеспокоенность ускорением инфляции, отрицательной динамикой показателей развития российской экономики, проблемами деятельности в условиях внешнего санкционного давления, налаживания производственно-логистических цепочек¹.

Анализируя судебную практику, в Определении Конституционного суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1361-О, заявитель возражает против толкования термина «публично значимые функции» в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Он считает, что этот термин не имеет определения, что затрудняет определение области применения закона, особенно в отношении коммерческих организаций и их представителей. Суд пришел к выводу, что п. 4 ст. 1 Федерального закона не распространяется на гражданско-правовые отношения между гражданами и юридическими лицами, включая образования публичного права.

В Определении Конституционного суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 909-О, заявитель утверждает, что ст. 19, 46, 50, 52, 55 Конституции РФ позволяют распространить Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на отношения, связанные с рассмотрением заявлений о преступлениях. Суд пришел к выводу, что такие обращения могут быть причиной возбуждения уголовного дела, которые затем рассматриваются в уголовно-процессуальном порядке.

В Определении Конституционного суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 314-О, заявитель оспаривает конституционность п. 5 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, который говорит о возможности государственного органа прекратить переписку с гражданином по определенному вопросу, если гражданин уже получил письменный ответ на этот вопрос. Суд пришел к выводу, что эта норма не нарушает конституционные права граждан, так как она предотвращает злоупотребление правом граждан обращаться к государственным органам и органам местного самоуправления путем многократных обращений по одному и тому же вопросу.

Таким образом, мониторинг и анализ результатов рассмотрения обращений граждан необходим для обеспечения гарантий прав граждан на обращения и для повышения качества предоставления государственных услуг. Мониторинг и анализ позволяют выявлять проблемные области, определять эффективность работы государственных органов и предлагать меры по их улучшению. Граждане имеют право знать, как их обращения рассматриваются и какие меры принимаются в ответ на них. Публикация такой информации способствует установлению доверия между гражданами и государством. Видится необходимым совершенствование системы мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан, что может включать разработку единых стандартов и методологий, повышение квалификации сотрудников государственных органов и использование современных информационных технологий по учету мнений граждан.

¹ Андреева М.А., Юшко А.В. К вопросу об институте обращения граждан // Эпомен. 2022. № 68.

Шляпина А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Липатова Т.Б.,*

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СПОРЫ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ АДВОКАТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье поднимаются спорные вопросы, касающиеся возложения обязанности по уплате расходов представителя на одну из сторон. Уделяется внимание факторам, влияющим на расчет размера гонорара адвоката. Также проанализирована проблематика доказывания «разумных расходов» на оплату услуг адвоката в гражданском процессе.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, адвокат, гонорар адвоката, принцип разумности.*

Вопрос о возмещении расходов на оплату услуг адвоката в гражданском процессе является актуальным, поскольку споры, связанные с доказыванием размера данной статьи судебных расходов, разумными пределами, устанавливаемыми законодательством, не поддаются детальной регламентации, из-за чего и возникают правовые пробелы, а вследствие них – разногласия сторон. Подкрепляется все это неоднозначной судебной практикой судов, которые также по-разному трактуют размер издержек.

Запрос на взыскание судебных расходов на оплату услуг представителя прежде всего фиксируется в исковом заявлении истца, либо во встречном иске ответчика. То есть этот пункт в исковое заявление включается заранее, а по ходу дела судья уже решает, будет этот запрос удовлетворен или нет.

Согласно ст. 100 ГПК РФ сторона, в пользу которой было вынесено решение суда, имеет право возместить расходы, связанные с оплатой услуг представителя. Конкретной формулы исчисления размера такого возмещения гражданское процессуальное законодательство не представляет, однако провозглашается принцип разумных пределов судебных расходов на представительство. Особой ясности данный принцип не вносит, поскольку представляет собой оценочное суждение.

В то же время, в Конституции РФ отмечается принцип полного возмещения убытков, причиненных незаконной деятельностью другого лица¹. И на практике суды довольно часто прибегают именно к этому общему принципу, признаваемому правовой наукой. Следовательно, возмещении расходов на представителя осуществляется проигравшей стороной в полном объеме. Уменьшение запрашиваемой суммы может быть продиктовано судом в том случае, если расходы будут являться необоснованными и чрезмерно завышенными, поскольку сторона, требования которой в ходе судебного разбирательства были удовлетворены, не должна наживаться на своем

оппоненте². Подобные злоупотребления могут возникать в рамках правоприменительной практики как судов общей юрисдикции, так и арбитражных.³

Принцип разумности, на который уповает законодатель, присущ не только составу суда, но и всем остальным участникам процесса, как физическим лицам. Именно поэтому, взыскивая судебные расходы, суд должен исходить не только из своего понимания «разумности», но также беря в расчет материальное положение сторон в суде, поскольку абстрактная разумность не дает никакого понимания обоснованности трат.

Под разумностью понимается усредненность⁴. То есть разумной услуга будет считаться в том случае, если цена на нее соответствует средней цене на рынке представленных аналогичных услуг. Однако мы понимаем, что цена варьируется в зависимости от сложности дела, известности исполнителя и т.д. Следовательно, провести однозначную черту равенства между всеми исполнителями, составляющими конкуренцию адвокату, мы не можем.

Намного эффективнее было бы не сравнивать размеры гонораров представителей с целью выявления средней стоимости за работу, а уделять внимание критериям, по которым адвокат устанавливает ту или иную ставку, и оценивать на соразмерность непосредственно их. Это позволит внести стабильность в назначение стоимости услуг, поскольку цена не будет сильно разниться в случае с каждым доверителем в отдельности. Суд при желании всегда сможет ознакомиться с ранее заключенными договорами об оказании юридических услуг, дабы удостовериться в том, что к каждому клиенту ставка у представителя одна и та же, и отличаться может только в том случае, если имеются явные признаки сложности, срочности и объемности дела.

Адвокатские образования и юридические компании могут размещать данные о применяемых ставках на своих интернет-сайтах. Развивается практика, когда адвокатские образования «депонируют» свои ставки в адвокатской палате, т.е. официально письменно уведомляют палату о ставках, которые будут применяться в текущем году. По запросам судов или других заинтересованных лиц палаты представляют эти данные.

Не всегда простой задачей является оценивание объема работы по конкретному делу, поскольку объем может быть завышен в ситуациях некачественного проведения подготовки дела к судебному разбирательству, либо, если адвокат не имеет достаточного опыта и квалификации, он по незнанию или осознанно может проводить свою рабо-

² Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 454 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 года № 355-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Галии Шамильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. № 43.

¹ *Талицих Д.В.* Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя стороны в гражданском процессе // Молодой ученый. 2017. № 40(174). С. 51–53. URL: <https://moluch.ru/archive/174/45824/> (дата обращения: 04.10.2023).

ту недобросовестно, тем самым затягивая процесс.

Сложность дела также не поддается однозначной оценке, поскольку представители сторон и судья могут по-разному рецензировать трудоемкость дела. К тому же, наличие единообразной практики применения по спорному вопросу не обеспечивает безопасность и не гарантирует разрешение спора в пользу одной из сторон, которая уповает на это при наличии судебного прецедента по аналогичному делу. Суд может принять во внимание сроки проведения судебного разбирательства, однако и они далеко не всегда свидетельствуют о сложности дела. Поэтому опираться на такие субъективные факторы, как сложность дела и его объем, не всегда представляется разумным. Это не универсальный способ, поскольку результаты каждый раз будут разными.

Гонорар адвоката складывается из сложности самого дела: цены искового заявления, количества судебных заседаний, бумажной документации и профессионального статуса, которым обладает адвокат, а именно наличия у него определенных регалий, научных степеней, известности и публичности.

Размер гонорара заранее известен доверителю еще на этапе заключения договора об оказании юридических услуг. Соответственно, принцип разумности проявляется уже на данной стадии, поскольку доверитель обращается к тому представителю, гонорар которого считается для себя приемлемым даже в случае проигранного дела. Сам факт заключения договора подтверждает способность лица к оплате запрошенной суммы. Поскольку это лицо не может быть до конца уверено в вынесении судебного решения в его пользу, едва ли можно говорить о наличии умысла и дальнейшего злоупотребления правом в его действиях, поскольку все расходы, понесенные им в период судебного разбирательства, могут умножиться вдвое в случае вынесения решения не в его пользу.

Решение данного вопроса видится мне следующим образом: при распределении судебных расходов судья всегда должен прибегать к индивидуальному подходу, так как из всех правил есть исключения, а рассмотренные мною способы вычисления размера гонорара не являются универсальными и достаточно усовершенствованными для того, чтобы подойти под каждую ситуацию в отдельности.

Также ставки представителя невозможно установить императивным решением законодателя в силу больших различий между ценообразованием в разных регионах.

Я считаю, что при наличии однозначно нарушенного права истца или ответчика (например, в случаях, когда права нарушаются государственными органами или должностными лицами) имеет место возложение судом обязанности на противную сторону по полной оплате расходов за услуги представителя. Однако, когда в деле нет однозначности; (например, при рассмотрении дел о выплате алиментов, разделе совместно нажитого имущества и об иных семейных спорах); права сторон нарушены в равной степени; отсутствует слабая сторона, – в этом случае, расходы должны определяться судьей индивидуально.

Шмадченко С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: М.М. Лапунин,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье анализируются основные причины введения уголовной ответственности за преступления, связанные с публичным распространением заведомо ложной информации о Вооруженных Силах РФ. Рассматривается своевременность и актуальность действий российского законодателя. Отражены основные последствия дезинформации общественности о действиях Вооруженных Сил страны, а также некоторые проблемы соотношения доступности информации, ее активного распространения и правомерности.

Ключевые слова: дискредитация, Вооруженные Силы, публичное распространение информации, заведомо ложная информация, дезинформация.

Процесс роста и развития технологий, связанных с распространением информации затрагивает все сферы государства и общества и формируют концепцию, в которой информация становится ключевым элементом формирования современного общества¹. Общество, благодаря получаемой информации развивается, удовлетворяет свои потребности, помимо этого появляются новые знания, которые ведут к изменениям во всех сферах его жизни. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации² определяет информационную сферу, как системообразующий фактор общества, активно влияющий на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности. В свою очередь не вся информация, транслируемая в общество распространителями, имеет положительное влияние. Содержание информации может предполагать негативное воздействие на общественные настроения, вызывая страх, неуверенность, панику, недоверие, неприязнь или ненависть к определенным группам лиц по каким-либо признакам, другим государствам.

Взрывной рост потока информации в сети Интернет приводит к тому, что огромное количество людей сталкиваются с большим количеством информации. Кроме того, социальные сети и другие платформы публикации информации, такие как видеохостинги и новостные пор-

¹ См.: Егоров В.Г., Штоль В.В. Глобальные направления развития мировой цивилизации // Обозреватель. 2023. № 2 (397). С. 5–24.

² См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 25.08.2023).

талы, стали сильными инструментами массового влияния, через которые различные заинтересованные лица, могут вводить общественность в заблуждение, манипулировать мнениями, влиять на политические, экономические и социальные процессы. Злоупотребление такими платформами стало серьезной проблемой, которой необходимо противостоять. Масштабная информатизация общества непосредственно связана с идеей глобализации, что в свою очередь приводит к отсутствию информационных границ, проблемам определения достоверности информации и воздействия этой информации на общество определенного государства. Такого рода информация привлекает внимание общества к вымышленным преступлениям и создает недоверие к национальным оборонительным системам.

Произошедшие трагические события и крайне важная необходимость предотвращения дальнейшей гуманитарной катастрофы, пресечения преступлений со стороны киевского режима согласно договору о дружбе и сотрудничестве с Луганской и Донецкой народными республиками, привело к принятию решения о начале специальной военной операции. Именно это послужило основной предпосылкой к активизации элементов, которые используя различные методы и средства осуществляют деятельность, представляющую угрозу государственной и общественной безопасности. Одним из методов деятельности негативного характера является дискредитация действий Вооруженных Сил и государственных органов Российской Федерации.

В связи с введением Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов на территорию Украины, страны Запада под управлением Соединенных Штатов Америки начали информационную войну против России, результатом которой стало появление в средствах массовой информации и в сети Интернет недостоверной информации о преступлениях российской армии против гражданского населения (массовые убийства, похищение, пытки), ненадлежащее обращение с военнопленными, мародерство и др.¹ Так, например, в сети Интернет после начала специальной военной операции самой громкой и наиболее обсуждаемой была фейковая новость о попадании российской ракеты в роддом в Мариуполе, где транслировались кадры беременной молодой женщиной, которую эвакуировали из обстрелянного здания. Однако, как выяснилось в дальнейшем, за несколько дней до опубликованного видео здание полностью заняли бойцы националистического батальона «Азов» (запрещен в России), ни медперсонала, ни пациенток не было в роддоме. Далее выяснилось, что главная героиня ролика украинская модель и блогер, а съемки осуществлялись репортером американского информационного агентства.

Количество недостоверной информации, которая дискредитирует действия Вооруженных Сил РФ, возрастает с каждым днем, по информации на 1 марта 2022 г. (представлена членом комиссии Общественной пала-

¹ См.: Минобороны РФ призвало СМИ не публиковать фейки об операции на Украине. URL: <https://rg.ru/2022/02/26/minoborony-rg-prizvalo-smi-ne-publikovat-fejki-ob-operacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 07.09.2023).

ты РФ, Е.М. Мизулиной) в СМИ и сети Интернет было размещено около 1 310 000 публикаций, которые содержали недостоверную информацию относительно ситуации на Украине².

Внедрение современных технологий в XXI веке открыло для обычного человека мир информации в невиданных ранее объемах, вместе с тем сделав его распространителем этой самой информации. Ожидание того, что каждый получит большое количество знаний обернулось другим эффектом. Упрощение процесса получения необходимой информации в течение нескольких секунд привело к так называемому «клиповому мышлению». Такое мышление обуславливает возможность манипулировать сознанием человека, не прилагая к этому больших усилий. Донесение и запоминание самого содержания информации усложняется в условиях слабой изученности человеком вопросов в определенной области информационного пространства. Устойчивое формирование «клипового мышления» в дальнейшем может привести к полному контролю над сознанием человека, потерей критического мышления и легкости побуждения человека к определенным действиям³. Основная проблема в том, что лица или организации преднамеренно и сознательно распространяют информацию заведомо зная о ее недостоверности, в целях ввести людей в заблуждение, создать панику в обществе, тем самым нарушая право человека на получение достоверной информации. Длительное время со стороны враждебных государств наблюдались действия направленные на формирование недоверия к средствам массовой информации в странах бывшего Советского союза. Одним из крупнейших деятелей такого характера является YouTube, так как именно его алгоритмы продвигают оппозиционную информацию, но блокируют информацию, связанную с поддержкой властей стран бывшего Советского союза. Обратная ситуация наблюдается в США, где оппозиционная информация блокируется.

В течение нескольких десятков лет такие площадки, для заработка денег в том числе, привлекали большое количество общественности из необходимых им стран и в последствии их основной целью стало продвижение западных ценностей и блокировка негодной информации, при этом в целом нарушая права граждан Российской Федерации на информацию.

На данный момент ситуация с YouTube не так популярна, как ситуация с WhatsApp и Telegram. На настоящий момент 41 % населения Российской Федерации используют Telegram, а согласно исследованиям «Global Overview» на 2022 год число пользователей WhatsApp составляло почти 81 % россиян⁴. Невозможность отследить первоисточник бесконтрольно быстро распространяющейся информации в таких сервисах является опасным

² См.: Каждые 20 минут появляются 100 новых фейков о Донбассе. URL: <https://rg.ru/2022/03/01/kazhdye-20-minut-poiavliaiutsia-100-novyh-fejkov-o-donbasse.html> (дата обращения: 07.09.2023).

³ Лучко А. Чем опасно клиповое мышление и как с ним бороться // Look At Me. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ См.: Вестов Ф.А., Белоусов Р.Д. Противодействие распространению ложной информации о действиях ВС РФ в сети «Интернет» // Базис. 2023. № 1 (13). С. 5–9.

для общественности, т.к. распространяемая информация может содержать недостоверные сведения, которые приведут к росту недовольства и формированию ошибочной картины происходящих событий.

Данные условия, сложившиеся в обществе и в мире в целом, повлекли реакцию российского законодательства, которые привели к подписанию Президентом РФ законов о внесении изменений в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях от 4 марта 2022 г.¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 207³, которая определяет уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил РФ, либо распространение заведомо ложной информации об исполнении своих полномочий государственными органами Российской Федерации. В статью 29 марта 2023 г. были внесены изменения, которые распространялись на добровольческие формирования, организации и лица, содействующие Вооруженным Силам РФ. Основная цель внесения изменений была в введении ответственности за публичные действия, порочащие армию Российской Федерации, подрывающие доверие к ней и связанные с распространением заведомо ложной информации об её использовании². По данным Генпрокуратуры за 2022 год по ст. 207³ было зарегистрировано 187 преступлений, 23 из них были совершены за пределами Российской Федерации³.

Множество причин обуславливают введение именно уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации о Вооружённых Силах РФ. В контексте настоящей ситуации, преступления по ст. 207³ нарушают общественный строй, дезинформируют общественность и подрывают доверие к Вооруженным Силам РФ. Распространение информации, которая не соответствует реальной ситуации и о чем знает распространитель, может повлечь за собой большое количество разрушающих общество последствий. Одно из наиболее серьезных последствий – негативное влияние на обороноспособность государства и национальную безопасность страны. Формирование искаженного восприятия, особенно касающееся армии и военных операций, может повлечь за собой не только панику и страх, но и серьезные нарушения общественного порядка, необоснованную и неконтролируемую реакцию общественных масс и даже потерю человеческих жизней. Дезинформация общественности о действиях Вооруженных Сил РФ подрывает доверие к своей армии, пробуждает сомнения в способности обеспечить безопасность своей страны, как следствие, военная мощь государства может ослабеть, что приводит к активному росту внешних угроз. Деятельность, подразумевающая публичное распространение заведомо ложной информации о работе

Вооруженных Сил РФ, осуществлении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, содействию добровольческих формирований, организаций или лиц в выполнении задач, поставленных Вооруженным Силам РФ, могут привести к:

- искаженному восприятию информации о действиях Вооруженных Сил РФ;
- массовому недоверию к Вооруженным Силам РФ, возникновение сомнений в способности обеспечить безопасность государства и общества;
- паника, страх, неуверенность, нарушение общественного строя;
- повышение уровня напряженности в обществе;
- разжигание конфликтов в обществе, создание социального раскола и социального разделения, что наносит ущерб стабильности и единству страны;
- нарушение международной репутации Российской Федерации, создание негативного впечатления о государстве и влияние на политические и экономические отношения с другими странами;
- проблемы в сфере национальной безопасности и отражении внешних угроз;
- если заведомо ложная информация распространяется представителями органов государственной власти и участниками публичной деятельности, то это приводит к утрате их репутации, и политическим и социальным кризисам;
- разрушение фундаментальных составляющих общества, влияние на единство и моральные ценности нации;
- формирование отрицательной самооценки общества в целом;
- утрата военного авторитета и уважения к Вооруженным Силам и государственным органам Российской Федерации;
- негативное влияние на образовательные программы и международные проекты, для которых необходимо сотрудничество и доверие между государствами и др.

Введение уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации о Вооруженных Силах РФ обладает важностью с точки зрения обеспечения контроля и проверки функционирования СМИ и социальных сетей. Множество людей получают сведения и формируют личное мнение через эти каналы, поэтому важно контролировать и регулировать передачу подлинной информации. Принятие законодателем решения о введении ответственности за ложные сообщения о Вооруженных Силах РФ выступает как средство юридического пресечения и предотвращения передачи поддельной информации через СМИ и социальные сети.

На сегодняшний день, в силу крайней необходимости и высокой актуальности проблемы связанной с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ вносят новые сложности в работу правовой системы. Резкое развитие цифровых технологий и социальных сетей способствовало распространению ложной информации и возникновению международных информационных конфликтов. В виду того, что непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере по-

¹ См.: Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2022/03/09/armiya-dok.html> (дата обращения: 07.09.2023).

² См.: Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/19/fz58-site-dok.html> (дата обращения: 10.09.2023).

³ См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 07.09.2023).

лучения достоверной информации о действиях ВС РФ, введение ответственности является необходимым шагом в борьбе с этими явлениями, позволяя пресекать и наказывать тех, кто целенаправленно создает и распространяет ложную информацию о Вооруженных Силах РФ.

Опрос в сети Интернет среди пользователей в возрасте от 15 до 25 лет определил, что 70 % опрошенных доверяют информации из сети «Интернет» больше, чем государственным СМИ, при этом 96 % опрошенных заявили, что не проверяют получаемую информацию, из них 64 % полностью доверяют этой информации⁶. В центре внимания стоит не только нарушение закона, но и масштабы и последствия такого преступления. Век информационных технологий и социальных сетей значительно усугубляет проблему, делая распространение заведомо ложной информации более доступным и быстрым. Это означает, что заинтересованные лица могут легко воздействовать на широкую аудиторию, несмотря на отсутствие достоверных данных или фактов. Так, с одной стороны, появились нормы, регламентирующей ответственность за распространение фейков о действиях ВС РФ, распространяемой не только иностранными гражданами и СМИ, но и представителями российской общественности. С другой стороны, публичное поведение многих людей стало носить ярко выраженный протестный характер, напрямую направленный не только на демонстрацию несогласия с проводимой внешней политикой, но и имеющей умысел создания массовых общественных реакций на происходящее в международных отношениях. Подобные ситуации создают существенные угрозы общественной безопасности, жизни и здоровью российских граждан, в связи с чем, своевременность введения соответствующих норм не подлежит сомнению. Таким образом, социальная значимость введения ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации о Вооруженных Силах РФ, заключается в защите национальных интересов, поддержании безопасности и укреплении доверия общества в отношении государственных органов и их полномочий. Это важный шаг в создании устойчивого информационного пространства и борьбе с дезинформацией, которая может иметь опасные последствия для нашего общества и государства в целом. Повышение информационной грамотности и ответственный подход к распространению информации – важные меры для предотвращения подобных последствий и защиты национальной безопасности страны.

Юнусов А.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ткачева Н.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: данная статья представляет обзор и анализ некоторых особенностей при обращении взыскания на объекты незавершенного строительства.

Ключевые слова: исполнительное производство, недвижимость, судебный пристав-исполнитель, объект незавершенного строительства.

Недвижимое имущество относится к одним из наиболее распространённых объектов обращения взыскания судебным приставом-исполнителем¹. Гражданский кодекс РФ (Далее ГК РФ) в ст. 130 конкретизирует разделение вещей на движимые и недвижимые. По отношению к обращению взыскания на недвижимое имущество, уникальным объектом будет объект незавершенного строительства². Объект незавершенного строительства – это строительный объект, который не был завершен и не получил разрешение на использование или эксплуатацию в государственных органах³. Обычно такой объект имеет только основные конструкции и не имеет необходимых коммуникаций, а также внутренней отделки.

Есть несколько причин, по которым объект может оставаться незавершенным. Одна из них может быть недостаток финансирования, когда строительство останавливается из-за нехватки средств. Другая причина может быть связана с изменением планов и требований, в результате чего проект может быть приостановлен или перенесен.

Часто на земельных участках, принадлежащих должнику находятся незарегистрированные в Росреестре и ЕГРН объекты незавершенного строительства⁴, на которые судебный пристав-исполнитель может обратиться взыскание в целях удовлетворения прав взыскателя. Объект незавершенного строительства обладает особым статусом и свойствами: отсутствие государственной регистрации, незавершенность, потенциал доработки, не ис-

¹ Али-Заде З.М., Артемьева Ю.А., Аутдехааг Й. и др. Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Казанский (Приволжский) федеральный университет. 8–11 июня 2011 г. / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М., 2011.

² Закарлюка А.В., Куликова М.А., Намятов А.С. и др. Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / рук. авт. кол. И.В. Решетникова. М., 2013.

³ Мустафина З.К. Приобретение права собственности на объекты незавершенного строительства по договору купли-продажи будущей недвижимой вещи: практика и тенденции развития гражданского законодательства // Юрист. 2012. № 3. С. 42–45.

⁴ Кондратенко З.К. Проблемы судебной практики, связанные с рассмотрением споров, возникающих по договорам аренды объектов незавершенного строительства // Юрист. 2018. № 3. С. 30–34.

пользуемость¹. В следствии совокупности всех вышеперечисленных оснований особые трудности возникают с оценкой стоимости объекта незавершенного строительства судебным приставом-исполнителем.

ФЗ «Об исполнительном производстве» регламентирует в ст. 85 обязательный характер привлечения оценщика для оценки недвижимого имущества, к которому и относятся объекты незавершенного строительства. На практике же часто должник оспаривает оценку объектов незавершенного строительства.

Для начала стоит разобраться, какие же особенности оценки объектов незавершенного строительства есть в РФ. Оценка объектов незавершенного строительства является важным шагом в процессе исполнения судебных решений и позволяет определить рыночную стоимость незавершенного строительства для его последующей продажи в целях восстановления прав взыскателя.

Процесс оценки объектов незавершенного строительства должника в исполнительном производстве может варьироваться в зависимости от правового и организационного контекста. Однако, обычно включает следующие шаги:

Выбор оценщика: Первым шагом является назначение оценщика, который будет проводить оценку объекта незавершенного строительства. Обычно эту роль выполняет независимый профессиональный оценщик или оценочная компания.

Исследование документации: Оценщик изучает все доступные документы, связанные с объектом незавершенного строительства, включая планы, спецификации, строительные лицензии, контракты, акты выполненных работ и другую соответствующую документацию².

Осмотр объекта: Оценщик проводит осмотр объекта незавершенного строительства, чтобы определить его текущее состояние, учитывая физические характеристики, уровень завершенности и качество выполненных работ.

Оценка стоимости завершения: Оценщик определяет стоимость завершения объекта незавершенного строительства. Это включает оценку затрат на сырье, материалы и оборудование, необходимые для завершения работ, а также оценку трудозатрат и сроков выполнения работ.

Определение рыночной стоимости: Оценщик также определяет рыночную стоимость объекта незавершенного строительства, то есть его стоимость при покупке или продаже на открытом рынке. Для этого оценщик учитывает факторы, такие как местоположение объекта, спрос и предложение на рынке недвижимости и текущие цены на аналогичные объекты. Для определения рыночной стоимости объектов незавершенного строительства используются различные методы. Один из наиболее распространенных методов – метод сравнительной стоимости. Он основан на анализе рыночных данных с целью определения стоимости аналогичных незавершенных строительных проектов, которые уже были реализованы³. Таким образом, рыночная стои-

мость объекта незавершенного строительства определяется на основе цен, по которым были проданы аналогичные объекты на рынке.

Подготовка отчета об оценке: Оценщик составляет детальный отчет об оценке, в котором он описывает свои выводы и методологию оценки. Отчет обычно включает информацию о состоянии объекта незавершенного строительства, стоимости завершения и рыночной стоимости.

Предоставление отчета судебному приставу-исполнителю или суду: Отчет об оценке предоставляется суду или другой заинтересованной стороне, которая принимает решение о дальнейших действиях, основываясь на полученных данных. Стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя, который выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика и в тот же срок направляет сторонам исполнительного производства копию заключения оценщика.

Рассмотрев все результаты деятельности оценщика и ознакомившись с подготовленной документацией, судебный пристав-исполнитель выносит определение о принятии результатов оценки по исполнительному производству. Именно с этим постановлением не согласны должники, в следствии чего обращаются с административным иском заявлением в суд для признания деятельности судебного пристава незаконной.

Частой ошибкой при вынесении определения является дата составления отчета. Так в практике судебные приставы-исполнители забывают о шестимесячном сроке принятия отчета и объявления аукциона с установлением начальной цены объекта недвижимости, что установлено в ст. 12 ФЗ «Об оценочной деятельности». Так по административному иску ООО «Доктор Айболит» к судебному приставу исполнителю Дубненского городского отдела судебных приставов Б.А.А, суд указывает, что при принятии оспариваемого постановления, судебный пристав-исполнитель руководствовалась устаревшей стоимостью здания, определенной более чем за 6 месяцев до вынесения соответствующего постановления, что не допускается в силу закона и свидетельствует о незаконности вынесенного постановления⁴.

Таким образом, деятельность судебного пристава-исполнителя по отношению к оценке объектов незавершенного строительства составляет особую сложность. Шибки и сложности, с которыми может столкнуться судебный пристав-исполнитель при определении стоимости объектов незавершенного строительства, могут быть связаны с несколькими факторами. Вот некоторые из них: Отсутствие документации: Нередко возникают сложности из-за недостатка полной и достоверной документации о незавершенном строительстве. Без этой информации сложно определить реальную стоимость

¹ Алексеев В.А. Определение объекта незавершенного строительства как недвижимой вещи // Гражданское право. 2018. № 3. С. 25–28.

² Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 19–22.

³ Оценка недвижимости: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2006.

⁴ Решение Дубненского городского суда (Московская область) от 14 мая 2020 г. по делу № 2А-1095/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tW4rKLKS6zr4/?regular-txt=оспаривание+оценки+объектов+незавершенного+строительства&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1697020899130&snippet_pos=244#snippet (дата обращения: 05.10.2023).

объекта; Изменения в проекте и строительстве: Если в процессе строительства произошли изменения в проекте, это может повлиять на стоимость объекта. Судебному приставу-исполнителю может быть сложно определить точную стоимость, основываясь на измененных данных; Оценка рыночной стоимости: Определение рыночной стоимости объектов незавершенного строительства является сложной задачей. Она требует учета ряда факторов, таких как местоположение, состояние рынка недвижимости, потенциальный доход от объекта и другие факторы.

На данный момент законодательство об исполнительном производстве несовершенно, из-за чего на практике исполнения существуют множественные проблемы. Постановления судебного пристава-исполнителя признаются недействительными, назначается повторная оценка и торги, что затягивает исполнительное производство. Для судебного пристава-исполнителя важно иметь достаточно информации, профессиональные знания и опыт для правильного определения стоимости объектов незавершенного строительства. Считаю целесообразным внести в законодательство соответствующие изменения, а именно обязательное сопровождение экспертом по продаже недвижимости оценки, торгов, аукциона в исполнительном производстве.

Осколкова С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Юсупова А.Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: статья посвящена изучению вопроса реализации субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношений. На примере оказания адвокатом бесплатной юридической помощи выводится основное отличие правовых статусов управомоченной и обязанной стороны. Автором статьи высказывается точка зрения, согласно которой значение корреспондирующих друг другу субъективных прав и юридических обязанностей заключается в обеспечении установленных правовых гарантий.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, субъективные права, юридические обязанности, адвокат.

Современной науке и практике давно известно, что субъективные права одной стороны порождают взаимные юридические обязанности другой. Сказанное под-

тверждает наличие причинно-следственных связей между данными правовыми понятиями, поскольку без прав не возникает обязанностей.

В научных исследованиях, посвященных вопросу законных интересов, В.В. Субочев писал, что «правовое регулирование общественных отношений предполагает целенаправленное воздействие на социальные процессы различными правовыми средствами, среди которых основное место принадлежит субъективным правам и юридическим обязанностям»¹.

В науке под субъективным правом понимается мера дозволенного поведения, а под юридической обязанностью – мера должного поведения. Их основное отличие заключается в том, что обеспечение субъективных прав гарантируется государством, а исполнение юридических обязанностей осуществляется под угрозой государственного принуждения².

Реализация субъективных прав осуществляется за счет надлежащего и добросовестного исполнения юридических обязанностей.

Как один из частных случаев применения взаимозависимых прав и обязанностей рассмотрим институт оказания бесплатной юридической помощи адвокатом, введение и развитие которого направлено на создание социального государства и функционирование гражданского общества.

Исходя из смысла Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ статус адвоката уполномочивает его оказывать квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе. В ряде случаев такая помощь оказывается бесплатно. При этом возможность получения гражданами бесплатной юридической помощи не лишает адвоката вознаграждения за его труд, он оплачивается за счет бюджетных ассигнований.

В нормативных актах, регулирующих правоотношения в сфере оказания бесплатной юридической помощи, законодатель четко сформулировал право получения и обязанность оказания бесплатной юридической помощи.

Основанием возникновения указанных правоотношений, согласно пункту 6 статьи 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴, является соглашение между адвокатом и доверителем. Управомоченной стороной в правоотношении выступает доверитель, а обязанной – адвокат.

При этом, как показывает судебная практика, наличие указанного права не препятствует заинтересованным лицам получать указанную помощь на общих основаниях, то есть путем заключения соглашения с адвокатом на

¹ Субочев В.В. Основы теории законных интересов: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2006. С. 178.

² Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. С. 311.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

условиях оплаты¹. Доверитель обладает субъективным правом получения бесплатной квалифицированной юридической помощи в случаях, прямо установленных федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации. Данное право гарантировано каждому частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации², поэтому порядок его реализации и соблюдения подлежит особой охране.

Праву получения бесплатной юридической помощи корреспондирует обязанность адвоката оказать такую помощь на следующих условиях:

- своевременное, беспристрастное, качественное оказание бесплатной юридической помощи;
- соблюдение норм профессиональной этики;
- обеспечение равенства доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи, недопущение дискриминации;
- честное, разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя;
- соблюдение конфиденциальности (адвокатской тайны).

Поскольку возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи является конституционным правом каждого, адвокат обязан обеспечивать его реализацию в силу прямого указания Конституции Российской Федерации. Нарушение указанного права является нарушением Конституции Российской Федерации.

Статус адвоката позволяет гарантировать доверителю надлежащее оказание бесплатной юридической помощи на указанных условиях, так как их нарушение грозит адвокату также и дисциплинарной ответственностью.

В этом и усматривается зависимость субъективных прав и юридических обязанностей друг от друга.

При оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Например, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

В случае, когда участие защитника по уголовному делу обязательно, а лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, самостоятельно не принимает меры по приглашению защитника, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве осуществляется дознавателем, следователем или судом.

Реализация данного права не зависит от стадии уголовного судопроизводства или воли должностных лиц (уполномоченного органа), в производстве которых находится уголовное дело⁴. Обеспечение участия за-

щитника в указанных случаях должно осуществляться в ходе всего уголовного судопроизводства. Несоблюдение указанного требования является нарушением права осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) на защиту и одним из оснований для отмены или изменения судебного решения⁵.

Разъяснение компетентными судами норм, регламентирующих порядок осуществления взаимных прав и обязанностей участников правоотношений, имеет важное процессуальное значение на практике и позволяет сократить количество правовых пробелов, возникающих в процессе правоприменения.

Таким образом, на примере оказания адвокатом бесплатной юридической помощи была проанализирована специфика реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Управомоченная сторона по своему желанию может воспользоваться предоставленным правом или отказаться от него. У обязанной стороны такого выбора нет, невыполнение предписанного влечет для нее правовые последствия. Именно поэтому нормативное разграничение прав и обязанностей субъектов правоотношений и установление ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение последних позволяет государству гарантировать реализацию субъективных прав.

¹ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 14 января 2014 г. по делу № 33-137/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2023).

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., в ред. от 6 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 2022. 6 окт.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 257-0-П «По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй

и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2018 г. № 48-УД18-2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2023).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник тезисов научных работ
по итогам V заочной Всероссийской
научно-практической конференции магистрантов
(с международным участием)*

(г. Саратов, 15 октября 2023 г.)

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шулпин*

Подписано к использованию 07.02.2024.
Объем издания – 4,8 Мб.

Издательство Саратовской государственной юридической академии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

<http://сгюа.рф>

E-mail: izdat105@ssla.ru

Тел.: (8452) 29-90-77

ISBN 978-5-7924-1965-0

9 785792 419650 >